

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНВЕНТ
«ИННОВАЦИЯ»**

Сборник материалов

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2016

ББК 74.580.5+74.584(2)738.1

В 85

Всероссийский студенческий конвент «Инновация» :
сборник материалов. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. — 600 с.
ISBN 978-5-7807-1183-4

Сборник содержит материалы Всероссийского студенческого конвента «Инновация», который был проведен в рамках реализации Программы развития деятельности студенческих объединений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» на 2016 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ.

В работе конвента приняли участие аспиранты, магистранты, студенты высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Казани, Челябинска, Иванова и др. В сборник также вошли тезисы докладов школьников старших классов г. Иванова и Шуи.

Материалы конвента распределены по трем тематическим разделам: гуманитарные и общественные науки (раздел 1); технические и естественные науки (раздел 2); тезисы школьников (раздел 3).

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия

Н. С. Уткина (отв. редактор)
П. Е. Калинин, О. С. Чуприна (отв. секретарь)

ISBN 978-5-7807-1183-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2016

В сборник включены материалы Всероссийского студенческого конвента «Инновация», который был проведен в рамках реализации Программы развития деятельности студенческих объединений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» на 2016 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Цель конвента – презентация результатов научно-исследовательской работы молодых исследователей, создание условий для объединения активной научной молодежи Российской Федерации и установления новых творческих контактов в молодежной среде, концентрация кадровых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях, создание научно-технологического задела, востребованного секторами экономики.

Широка география участников конвента, в котором приняли участие аспиранты, магистранты, студенты высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Казани, Челябинска, Иванова и др. В сборник также вошли тезисы докладов школьников старших классов г. Иваново.

Материалы конвента распределены по трем тематическим разделам:

- гуманитарные и общественные науки (раздел 1);
- технические и естественные науки (раздел 2);
- тезисы школьников (раздел 3).

Только наука изменит мир. Наука в широком смысле: и как расщеплять атом, и как воспитывать людей. И взрослых тоже.

Н. М. Амосов

Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности.

А. Эйнштейн

В любой профессии любовь к ней является одним из условий успеха, но это особенно справедливо для научно-исследовательской работы.

И. Жолио-Кюри

Ученый должен идти по непроторенным путям, несмотря на препятствия.

Н. И. Лобачевский

Ученый без трудов – дерево без плодов.

Саади

Хотя мир в целом продвигается вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала.

И. Гёте

Почти все великое сделано молодыми.

Б. Дизраэли

Раздел 1

Y. N. Al-Tayasne

CHARACTERISTICS OF THE CURRENT POLITICAL REGIME IN KAZAKHSTAN BASED ON POLITICAL ANALYSTS' ESTIMATION

In the article different perspectives and expert opinions about the political regime in Kazakhstan are considered and analyzed. The assessment of the political regime in the country is made.

Key words: political regime, Kazakhstan, president, party system, analysts, ruling elite

Speaking about the assessment of the current political regime in Kazakhstan, one can't find any common point of view on this subject. In fact, the position on this issue is far from being homogeneous. But precisely because of this, it is possible to analyze different perspectives and expert opinions, and then imagine a general characteristic of the political process in the country at the moment.

Let's start with the Historical retrospective. At various times, political analysts commented on the events in Kazakhstan and its political system differently. Some of them were quite sharp, criticizing the current policy, and some had the opposite view. Still, most of the specialists took a neutral position. They considered Kazakhstan as an independent subject of international relations, developing in its own way, trying to establish a democratic society and the statehood [6].

As for the present days, it is necessary to note that the opinions about Kazakhstan political regime are more heterogeneous. It would be reasonable to start with the basic characteristics of the main law of the state, namely the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Political scientists of this country, which is largely based on patriotism, have developed rather popular opinion that thanks to the Constitution Kazakhstan established itself as a full and responsible member of the international community fulfilling the important func-

tions of maintaining geopolitical stability and international security in the region. This idea can be followed in one of the “Kazakhstan-Spectrum” magazine articles, published by the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS). The article claims that thanks to the Constitution Kazakhstan preserved and ensured internal stability, formed a reliable social development base and has created competitive economy. In this case, to support this idea the authors remind the readers about Kazakhstan's chairmanship in the OSCE and the OIC [2].

The argument about the basic law of the country prompts the idea that the main and decisive advantage of the political regime in Kazakhstan, which seems to be legitimate for the population, is the maintenance of political stability in the transition period.

It would be just to conclude that this periodical has a clear pro-state orientation. This idea can also be proved by another example.

Further on it is appropriate to consider the Kazakhstan party system. As it is indicated in the country's Constitution, the basic functions of the parties in the political system of Kazakhstan are reflected in the connection between civilians and the state, in the selection of candidates and the nomination of politicians, in their influence on the political process, in the achievement of social integration [3].

It is common knowledge that there are seven officially registered political parties in the country. But only one of them is actually at the helm (pro-presidential party Nur Otan). It is noteworthy to read the explanations of its dominance made by the authors of “Kazakhstan-Spectrum” magazine.

Naturally enough this magazine doesn't call such a political system undemocratic. It gives only the positive aspects of this phenomenon. Namely:

- a dominant party system provides political stability for a long time.
- it allows to carry out reforms, to mobilize the population.
- the dominant political player (actor) combines various elites (administrative, economic) [8].

This fact proves transparently that this publication is biased, and it leads to the conclusion that it is impossible to consider the Institute's research to be objective enough.

Still, many analysts do not share such a positive assessment of current political regime in Kazakhstan. The greatest criticism, as expected, is expressed by oppositional Kazakhstani politicians, who are mostly in an exile.

Thus, a well-known analyst on Central Asia, Azhdar Kurtov believes that at the moment the norms of the Constitution of Kazakhstan are blatantly at odds with the proclaimed principle of separation of powers. Ajdar Kurtov supposes that Kazakhstan has only one politician, and it is none other than Nazarbayev. The other ones are just pawns moved on the chessboard. This is, the author states, the weakness of the system of power that exists in Kazakhstan [7].

Mukhtar Ablyazov (Kazakh and Russian businessman, former Energy, Industry and Trade Minister of Kazakhstan) gives his own but similar assessment of the political regime in the country. He connects all regime flaws with the criminal activities of President Nursultan Nazarbayev. “This is a mafia regime – said Mukhtar Ablyazov. – The head of state does not develop the country within the laws. He creates his own rules. The rules, which he believes are fair” [5].

And finally, it is necessary to review the expert’s opinion about the ruling elite of the country and the State’s personnel policy. There are many problems in modern personnel policy of Kazakhstan (like in other countries) that can hinder the process of further development and improvement of its competitiveness on the international arena. Even pro-government researchers pay attention to this fact. For instance, in one of its articles KazISS refers to the practice of “command movements” that is deeply rooted in the administrative sector. The head of the civil service, moving up the hierarchy, brings his team with him up. More often these people are not really professionals but are loyal to their superior, kinship or fraternity [4].

But the most severe criticism to the state of affairs was expressed by Kazakh politician, the former son-in-law of the President Nursultan Nazarbaev, Rakhat Aliyev. In his work “The Godfather-in-Law” he proclaims that Nazarbayev’s personnel policy has as its aim to consistently and regularly “squeeze out” all those who could compete with him [1].

With all this facts, it is possible to conclude that there is no consensus on the fair presentation of the political regime in the Republic

of Kazakhstan among political scientists. But due to the strengthening of authoritarian tendencies in its political life, the amount of criticism towards the existing regime in the country, and especially the institute of presidency, is increasing. According to the experts Kazakhstan now is strengthening non-democratic model of governance that in turn affects the image and the country on the international political arena.

Yet, analysts still hope that Kazakhstan will be able to return to democratic traditions. This can be done only if the authorities pay attention to the researchers' competent opinions, and choose the most appropriate way of further development of the state.

Список использованной литературы

1. *Алиев Р.* Крестный тестъ. Trafo Verlagsgruppe, 2009. URL: <http://lukum.50webs.com/> (дата обращения: 19.11.2015).

2. *Булуктаев Ю.* Конституция как фактор модернизационных изменений // Казахстан-Спектр. 2015. Вып. № 2 (72). URL: <http://kisi.kz/uploads/33/files/07SzybmN.pdf> (дата обращения: 09.11.2015).

3. Конституция Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 25.10.2015).

4. *Мухатаева Г.* Принцип меритократии в казахстанском государственном управлении // Казахстан-Спектр. 2014. Вып. № 4 (70). URL: <http://kisi.kz/uploads/1/files/e4QK1bBk.pdf> (дата обращения: 09.11.2015).

5. *Народецкий А.* Кажегельдин вызывает к тем, кого рядом сидящий Аблязов называет невменяемыми // Радио Азаттык. 17.03.2010 URL: http://rus.azattyq.org/content/akezhan_kazhegeldin_mukhtar_ablyazov_interview/1986165.html (дата обращения: 12.11.2015).

6. *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. Москва ; Вашингтон, 2005. URL: http://carnegieendowment.org/files/9429CentralAsia_book_full_text.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

7. *Пак М.* Аждар Куртов: Средняя Азия привыкла слизывать крошки с ладоней России и кусать длань дающего // ИА REGNUM. 15.02.2011. URL: <http://neweurasia.tv/events-and-opinions/3218-> (дата обращения: 15.11.2015).

8. *Шибутов М., Нурғалиева Н., Булуктаев Ю., Абрамов В.* Президентские выборы-2015: итоги и дальнейшие перспективы. 2015. URL: <http://kisi.kz/uploads/1/files/zHMGfTVg.pdf> (дата обращения: 19.11.2015).

Е. Е. Андреева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ МОТИВОВ В ПОЭЗИИ Е. СУСЛОВОЙ: МЕТАФОРА «ГРУДНОЙ КЛЕТКИ»

Статья посвящена интерпретации телесных мотивов в творчестве современного поэта Евгении Суслевой. Рассматривается их положение относительно других тем и образов, используемых автором. Особое внимание уделяется образу «грудной клетки» и его значению.

Ключевые слова: современная поэзия, Е. Суслева, телесные мотивы.

Тело в поэзии долгое время было связано с чем-то земным и «низким». Оно противопоставлялось душе, которая была носителем «высокого». Между душой и телом существовало вертикальное противопоставление: тело – брэнная оболочка, земное воплощение души, которая, в свою очередь, существует в сферах небесных и чистых. Телесная тема долгое время оставалась темой запретной или незначительной. В основном, входила она в поэзию через фольклор и мифологию и была связана с темами удовольствия и наслаждения жизнью. В современной поэзии тема тела встает в один ряд с темами бытия, любви, природы и прочими «вечными» темами. Она становится наиболее естественным способом поэта понять и исследовать мир.

Определенный сегмент современной поэзии, как уже было сказано выше, имеет исследовательский характер, взаимодействует с другими науками и сферами знаний, а также интерпретирует их методы изучения окружающего мира для поэтического пространства. Говоря о поэзии Евгении Суслевой, стоит отметить, что для нее важным является связь с биологией и другими естественными науками. Тело в таком случае становится материалом, служащим для исследования окружающего мира, либо самим объектом исследования. Также, учитывая, что изначально «Свод масштаба» задумывался как «модель города», то тело становится конструктором или деталью конструктора, из которого этот город строится. Телесная тема у Суслевой не существует

сама по себе. В некотором смысле она является катализатором, служащим для обнаружения тем, смыслов и концептов, которые задумывались автором. Александра Цибуля, петербургский поэт и критик, в своей рецензии на «Свод масштаба» так говорит о роли телесного у Суловой: «В книге «Свод масштаба» эротическое и ироническое сходятся и становятся делом ума... Тело переживает ритуально, тавтология выступает в роли морочащего трикстера и разрешается в болезненной афористичности. Повествование ускользает, говорящий пульсирует, обнимая точки отсутствия, сентиментальное перетекает в травматическое» [3].

Взяв за основу метафору, что тело является конструктором, можно выявить самую «распространенную» деталь этого конструктора или ту часть человеческого тела, которая встречается в «Своде масштаба» чаще всего и становится мотивом, связывающим тексты книги между собой. Регулярно у Суловой встречается «кровь», «лоб», который «тянет» за собой «голову», «живот» и «глаз», то есть мотив зрения. Нам бы хотелось остановиться на образе грудной клетки и, соответственно, «ребрах» и «легких», а также проследить, чем вызван подобный мотив и с какими еще темами в книге он взаимодействует.

Образ клетки, заменяющей грудную клетку, часто встречался в творчестве других поэтов и художников. Например, можно вспомнить картину сюрреалиста Рене Магритта «Терапевт», на которой верхняя часть человеческого тела (голова и грудная клетка) заменена птичьей клеткой. При этом нельзя утверждать, что сюрреализм каким-либо образом влиял на поэзию Евгении Суловой, мы можем лишь отметить, что довольно известный в культуре образ эволюционирует и начинает взаимодействовать не только с человеческим телом, но и с его разумом и окружающими пространствами.

Говоря о использовании образа клетки в поэзии, стоит обратиться к известному стихотворению Осипа Мандельштама «Образ твой, мучительный и зыбкий...», написанному в 1912 году:

«Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди!
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади...» [1].

В стихотворении Мандельштама грудная клетка также сравнивается с птичьей клеткой, но мы можем отметить такой важный для Суловой мотив как связь тела и речи, тела и мысли. Говорить о прямом влиянии Мандельштама на поэта стоит с очень большой осторожностью, если оно и существует, то опосредовано, через творчество других поэтов, например, Геннадия Айги, изучением стихотворений которого Сулова долгое время занималась.

В книге четыре главы: «Выноска», «Веретено деления», «Спиновая сеть» и «Фигуры вращения». Грудная клетка или ее часть встречается в каждой из них. Сама Евгения Сулова говорила о том, что ее книга представляет собой некую модель или схему, по которой можно двигаться самостоятельно, от прочтения к прочтению выбирая новый маршрут. Так вот грудная клетка у нее, так или иначе, становится одним из центров этой схемы. Она взаимодействует с условно «биологической» темой – описанием процесса зарождения и репродукции человека, «исследовательской» темой – описанием неразрывной связи между мыслительным процессом и физиологическим процессом, «оптической» темой – изображением предмета на максимально близком или далеком расстоянии за счет обращения к его составляющим и «пространственной» темой – описанием взаимодействия разных пространств между собой.

Грудная клетка тянет за собой мотив «клетки» или сетки, который обозначает отсутствие свободы, ограниченное пространство, в котором что-то содержится до определенного момента. Иногда вступает в силу и мотив разрывания клетки – приобретения свободы. В некотором смысле для Суловой рождение ребенка – это освобождение его из клетки человеческого тела, а появление на свет как разрыв сети, которая его связывала. Вместе с тем клетка несет в себе не только негативную коннотацию, иногда она становится неким охраняющим и безопасным местом, в которое временно помещено существо или предмет.

«Ты – отценосец, отец в тебе, любовь,
разносится клеткой»

Грудную клетку можно также рассматривать как каркас, защищающий жизненно важные органы. Под его защитой нахо-

дится сердце, которое обеспечивает работоспособность всего человеческого организма. С «охраняющей» функцией коррелируют представления о первобытном древнем устройстве мира: ребра, составляющие грудную клетку, так же охраняют сердце, как в древности кости в составе очага сохраняли огонь. Образ очага часто встречается в «Своде масштаба». Таким образом тело и грудная клетка в частности интерпретируются как подобие небесного *свода*, они соотносятся с космосом и сами становятся им.

«стрелец памяти, мономысли метит
в отдельно взятую
(заговор [клетку])»

Через древнюю онтологию и биологию грудная клетка взаимодействует также с религиозной или, лучше сказать, мифологической темой. Ребро не только становится защитником жизни, но и может интерпретироваться как самостоятельный источник жизни, ведь первая женщина, то есть новый человек, появилась из ребра мужчины. Тогда появление новой жизни можно интерпретировать и как появление мира, а грудную клетку – как часть пространства, которое стало источником возникновения другого пространства.

Еще одной реализацией образа грудной клетки становится модель города по типу математического графа: вершины клетки – это доминанты и узловые точки города, ребра (и графа, и клетки) – перегородки или границы частей города. Эта семантика (барьер, разделитель) позволяет осуществлять важнейшую для Сусловой операцию концептуализации – перехода, например, от эмоций/рецепций к мыслям, от реальности к пространству сна.

«Мысль – пропуск:
сход на зарево закрытого ока
распространяется через
грудную решетку»

Помимо ребер, частью грудной клетки, встречающейся в «Своде масштаба», являются легкие. Через них происходит противопоставление «воздух–вода», опять-таки высокого и низкого, живого и мертвого. Сулова видит в легких источник воздуха, то есть жизни и, что важнее, мыслей и чувств. Вода для нее – это

отсутствие воздуха, жажда: культурная, речевая, мыслительная. Таким образом, тело у Сусловой ассоциируется не столько с земным, сколько с «небесным», интеллектуальным пространством.

Грудная клетка и ее составляющие, а также другие части тела, встречающиеся в текстах Евгении Сусловой, могут рассматриваться и как отдельные образы, и как части одного большого телесного мотива, скрепляющего все стихотворения «Свода масштаба». В отношении современной поэзии и, отдельно, в отношении творчества Евгении Сусловой обнаружение мотивов, связующих все тексты книги, очень важно, так как заметна тенденция «мышления книгами».

Список использованной литературы

1. *Мандельштам О. Э.* Полное собрание поэзии и прозы в 1 томе. М., 2015
2. *Цибуля А.* URL: <http://www.trans-lit.info/knigi/kraft/evgeniya-suslova-svod-masshtaba> (дата обращения: 2.06.2016).
3. *Сулова Е.* Свод масштабов. М., 2014.

М. А. Афанасьева

ГЛОБАЛЬНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ

Статья посвящена рассмотрению феномена религии в глобализационных процессах. Автор исследует возможность глобального религиозного сознания и формирования единой мировой религии для разрешения глобальных и межрелигиозных противоречий.

Ключевые слова: религия, мировая религия, глобализация, глобальное сознание, глобальное религиозное сознание, религиозный синтез.

Религия, как важная часть духовной стороны нашего общества, первая провозгласила тезис о единстве всего человечества. Но в наступившую эпоху глобализации, эта сфера стала существенно отставать от интеграционных процессов и в некоторых

случаях даже сопротивляться им, постепенно раскрывая перед нами картину двух противоречащих друг другу миров: религиозного и глобализирующегося. В статье рассматривается возможность интеграции мировых религий, как способа мирного сосуществования религии и глобализации и формирования глобального религиозного сознания.

Прежде чем говорить религиозном синтезе, следует отметить, что мысли об этой идее уже были изложены в работах некоторых исследователей, образовав перед нами почву для дальнейших размышлений. Например, в работах В. И. Вернадского, который сделал попытку проследить в истории философской мысли и религий различных народов и культур синтезирующие, объединяющие на общечеловеческом уровне свойства, говоря о том, что «под религиозным сознанием человечества выявляется необходимость нового религиозного синтеза» [5, с. 63].

В настоящее время исследователи изучают проблемы соотношения процессов глобализации и религиозного сознания, традиционного общества, гражданского общества [2; 7; 10]. В статье «Путь к планетарному сознанию» автор В. Папков видит его прорастающим из религиозного сознания, синтезирующего позитивное содержание каждой религии [9]. Отдельно стоит отметить мысли А. Безант в работе «Учение сердца», где говорится, что «в Единой Вселенской Религии вместе с признанием вездесущия Бога, будет признано существование Единого Мирового Учителя, а затем и всех Учителей, Апостолов и Пророков, появившихся в различных странах и у различных народов, ибо все они – Его ученики и Его посланники, несущие Его слово разным народам» [3, с. 54]. Такие размышления встречались и в произведении Д. Л. Андреева «Роза мира». По его словам, такая общая мировая религия или интеррелигия должна раскрывать в себе «универсальное учение, несущее отражения ранее возникших конфессий» [1, с. 87]. Также он отмечал и критерии, по которым такая религия будет еще долго и тяжело восходить к своему становлению: «во-первых, в силу различных ступеней своего продвижения к абсолютной истине; это различие можно условно назвать вертикальным. Во-вторых, религии разнствуют между собой в силу того, что говорят о разном, отражают различные ряды объектив-

ного познания» [1, с. 71]. Автор указал исключительно на трудности этой идеи, не затрагивая вопросов о методах ее практического воплощения. Именно этой теме – предположения о практических шагах хотелось бы коснуться. Эта точка зрения, на первый взгляд, кажется утопической, однако, стоит сказать о том, что данная мысль направлена на будущее и имеет два мощных катализатора для своей реализации: глобальное сознание и выходящая из него коллективная воля.

Как говорится в энциклопедии глобалистики, глобальное сознание – это «миропредставление или миропонимание, в соответствии с которым на первый план в оценке принципиальных, особо значимых событий вступают общечеловеческие интересы и ценности; способность мыслить категориями планетарного масштаба, осознавать личную сопричастность к мировым делам и процессам» [6, с. 230]. В нашем случае, глобальное сознание является проводником к созданию религиозного синтеза, поскольку только общее мировоззрение, общие принципы и цели человечества могут нести в себе прообраз единой мировой религии. Возможно, не только создание единой мировой религии зависит от формирования глобального сознания, но и само глобальное сознание в некотором роде зависит от общей единой веры, общих нравственных законов, содержащихся в ней, единой духовной направленности. Поэтому, такие понятия как религиозный синтез и глобальное сознание должны быть неотрывны друг от друга, так как они несут в себе дополняющие друг друга черты. Г. С. Смирнов, исследуя проблемы ноосферной реальности, выделял несколько «глобальных сознаний», среди них и религиозное, делая акцент на том, что «первые элементы человеческого появились в религиозном сознании (феномены архетипы Души-Духа)» [11, с. 366], а «идея глобальности имеет древние истоки в духовной жизни человечества» [там же, с. 222].

Как мы знаем, любая религия направлена на индивидуальность человеческой души, на ее уникальность. То же можно проследить в глобальном сознании – индивидуальное, как ни странно и является основой глобального. Если подробней разобрать сущность происхождения и формирования глобального сознания, то решающим фактором здесь выступит тезис о коллективной воле,

которая хоть и включается в само понятие глобального сознания, но все же является и его главным формирующим звеном. Коллективная воля – это еще одно основание, помимо глобального сознания, на котором предполагается теория религиозного синтеза. Это основание заключается в осознанной необходимости религиозной интеграции, необходимости объединения всех духовно-религиозных ценностей в единую систему, возможно, служащую для их сохранения.

Глобальное сознание, как известно, по своей сущности направлено на принятие и непрерывное развитие новых идей, знаний, теорий. Здесь прослеживается связь с понятием коллективного разума, которое разрабатывал Н. Н. Моисеев. По его мнению, «коллективный разум является не только источником творчества, но и формирующим началом духовного мира человека, среди продуктов которого – религии» [8, с. 116]. Он предложил тезис о том, что многие восточные религии прямо отождествляют коллективный или мировой разум с божественным началом. Коллективный разум, соответственно, включает в себя и коллективную память, осуществляющую накопление все новых и новых знаний и идей. Ту же аналогию можно провести и с единой мировой религией – это понятие, включающее в себя не только черты всех мировых конфессий, но и понятие, рассматривающее и принимающее новые духовные идеологии, генерируемые обществом. Это необъятная общая сфера всего духовного мира, которая будет непрерывно пополняться.

В существующих мировых религиях также можно выделить глобальные черты. Об этом в своих работах пишет А. А. Бейли, указывая на конкретные истины, на которых будет основана новая мировая религия: «факт существования Бога, связь человека с Богом, факт бессмертия и вечного существования, непрерывность откровения и божественные приходы» [4, с. 112–114]. Также везде признается наличие некой божественной просветленной личности, к примеру, в христианстве – Иисус Христос, в исламе – пророк Мухаммед, в буддизме – Гаутама Будда. Особенное значение придается тому, что все три личности прошли схожий путь, включающий страдания как духовные, так и физические. Это мы снова можем увидеть у

А. А. Бейли, где автор связывает такие личности между собой, называя их аватарами, которые «ожидались верующими в обоих полушариях – не только христианами, но и теми, кто ожидает Майтрейю, Бодхисаттву, так же как теми, кто ждет Имама Мадхи» [4, с. 15], причем, по словам автора, наиболее признанными аватарами выделяются Будда на Востоке и Христос на Западе. Наличие некоего морального закона также присуще мировым религиям – десять библейских заповедей; законы, прописанные в Коране и Благородный Восьмеричный Путь – все это несет в себе схожие нравственные правила и поведенческие нормы, которые свойственны верующим и вообще всем людям. Христианство и ислам, возможно, более схожи между собой, и схожесть эту можно увидеть во второстепенных деталях, связанных с культом, например – соблюдение поста и восприятие его как духовной радости, испытание воли ради духовного обогащения; допустимость мученичества за свою веру и др. Буддизм же, как более древняя религия, несмотря на свою отдаленность по временным рамкам и некоторые различия в мировоззренческом плане, так же содержит в себе схожие черты, например с христианством. Обе религии пропагандируют любовь и сострадание и преследуют общую цель – стремление к человеческому счастью, направлены на спасение человеческой души.

Говоря об общей мировой религии и отдельных, ныне существующих – буддизме и христианстве, А. А. Бейли так же затрагивала тему всемирных духовных событий, а именно: «Праздник Пасхи, как праздник воскресшего живого Христа; праздник Весак, как праздник Будды, как посредника между наивысшим духовным центром; праздник Доброй Воли, как праздник человеческого духа, устремленного к Богу, отражающий действие в человеческом сознании работы Будды и Христа» [4, с. 119]. Существует мнение, что христианство и ислам – религии веры, а буддизм – религия опыта. В таком случае, при их объединении мы можем получить более объемное, завершенное духовное знание. Вместе с формированием глобального религиозного сознания человечество придет к пониманию единства Бога, в каких бы формах он не представлялся и на каких бы языках не был интерпретирован людьми. Здесь снова следует отметить слова

А. Безант: «Вы можете называть Бога как Вам угодно; вы можете поклоняться Христу под тем названием, которое вам нравится; вы можете говорить, как хотите, на вашем языке о вашей вере, но если это ведет вас к благородной жизни, от зла приводит к добру и от эгоизма к самоотверженному служению, если вера в Бога, независимо от имени, которое дается Ему, делает человека героем – тогда сознание его божественно и имена не имеют никакого значения» [3, с. 57].

Глобальное сознание, формируясь совместно с единой мировой религией, должно дать осознание обществу, что человеческое знание всегда не полно, и одна религиозная система может дополнять другую, несмотря на их, казалось бы, видимые различия. В этом заключается диалектика религиозных явлений – мировые религии должны помогать друг другу преодолевать религиозные споры. Таким методом можно прийти к утверждению единой для всех истины.

Если образование глобального сознания – это завершающая ступень всех глобализационных процессов – социальных, экономических, политических и других, то, возможно, формирование единой мировой религии – это завершающая форма становления глобального сознания, так как к единству духовных мировоззрений прийти намного сложнее, чем к единству иных ценностей.

Работа выполнена в рамках реализации научного проекта РГНФ «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы» № 15-03-0083.

Научный руководитель канд. филос. наук, доцент М. В. Жульков

Список использованной литературы

1. *Андреев Д. Л.* Роза мира. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 864 с.
2. *Ахунова Г. М.* Изменение религиозного сознания в условиях глобальных проблем современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2010.
3. *Безант А.* Учение сердца. М.: Амрита-Русь, 2004. 144 с.
4. *Бейли А. А.* Новое явление Христа; Посвящение человеческое и солнечное. М.: Эддар, 1999. 399 с.

5. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
6. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.: Радуга, 2003. 1328 с.
7. *Корнева Ю. С.* Открытое и закрытое общество: противостояние концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1. С. 169–175.
8. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
9. *Папков В. А.* Путь к планетарному сознанию. URL: <http://www.abc-globe.com/библ-ка> (дата обращения: 20.04.2016).
10. *Скворцов Л. В.* Феномен глобального гражданского общества и религиозное сознание // Культурология. 2004. № 4 (31). С. 143–159.
11. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.

А. С. Басенко

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ Н. А. ПОЛЕВОГО «ОТЕЦ И ОТКУПЩИК, ДОЧЬ И ОТКУП» (1841)

Предпринимается попытка прочтения пьесы Н. А. Полевого «Отец и откупщик, дочь и откуп» (1841), выявления авторского замысла – применения жанровой модели комедии.

Ключевые слова: Н. А. Полевой, драматургия, театр, комедия, жанр, герой, сюжет, репертуар, зритель.

Пьеса «Отец и откупщик, Дочь и откуп» (1841) считается лучшей из оригинальных комедий Н. А. Полевого. О своём замысле автор говорил, что «быт откупщика может быть предметом сценической шутки. Попытка оказалась удачна. И в сей пьеске дарование г-на Григорьева, в роле Федьки Кулака, при искусной игре П. А. Каратыгина (Хамов) поддержало благосклонность зрителей» [3, с. IX–X].

Купеческий вопрос был особенно важен для Полевого. «Я сам купец, – писал он, – и горжусь, что принадлежу к сему почтенному званию» [4, с. 362]. Более того, драматург видел перспективу социально-экономического развития России в неразрывной связи с совершенствованием этого сословия, просвещением и культурным «выковыванием» каждого купца. К этой теме и обращается Полевой, обыгрывая в ярких комических тонах культуру повседневной жизни богатого купца Евсигнея Созонтовича Хамова и его дочери Елисаветы Евсигнеевны (по образным характеристикам – явные предшественники Самсона Силыча и Олимпиады Самсоновны Большовых из «Своих людей...» А. Н. Островского), обладающих капиталом материальным, но никак не невещественным. Это ощущается уже с первых реплик слуги Артюшки, из которых зритель узнаёт о «вещественной зависимости» жителей дома откупщика, стремящихся не столько иметь ту или иную вещь, сколько доказать её обладанием свой социальный статус и, выставив напоказ свой «вещественный капитал», самоутвердиться в сословном обществе.

Экспозиция рисует широкую картину петербургских нравов и задаёт идейно-тематический вектор развитию сюжета. Так, поверенный богатого откупщика Федька Кулак учит слугу местным «мудростям», «обыкновениям» и «поведенциям», то есть взяточничеству и низкопоклонству (явл. 2): «приди с маслицем да смажь двери, так и легко их отворишь, а не то под носом тебе захлопнут» [5, с. 77]. На наивный вопрос Артюшки «Уж будто в Питере взятки берут?» Федька по-гоголевски отвечает: «Да, разве где-нибудь берут взятки? Я что-то не слыхал о такой диковинке... Ну а кто же, примером сказать, запретит поблагодарить благодетеля какого? Да где же это видано? Благодарность – добродетель, батюшка! Так неужели добродетель со света гнать? А барский какой-нибудь камардин, разве он взятку берёт? Отнюдь! Он с праздником поздравляет, и всякий волен и дать ему и не дать...» (явл. 2).

Главный герой пьесы, откупщик Хамов, нарисован довольно живо, естественно. Как пишет В. Ф. Боцяновский, один из многочисленных исследователей драматургии Полевого, «это человек, начавший с очень маленького, терпевший колотушки,

подличавший, мошенничавший и этим составивший себе миллионное состояние. В его глазах люди разделяются только на две категории – на дураков и мошенников. Таким взглядом он проникнут настолько сильно, что подлость не только своя, о ней и говорить нечего, но даже чужая его несколько не возмущает с нравственной точки зрения» [2, с. 33]. Кроме того, в лице откупщика «мастерски передал Полевой типичное купеческое обращение с челядью и интеллигентными пролетариями. Хамов, например, более чем третирует всех, зависящих от него, говорит *ты* художнику, которому он заказывает свой портрет, и архитектору, взявшемуся составить план для его дома» [2, с. 33]. Хамов, живущий по принципу «я тебе деньги плачу, а не ты мне» (явл. 6) «верен самому себе от начала до конца, – убеждён Боцяновский. – Он – Хамов в каждом слове, в каждом поступке» [2, с. 33]. Монолог восьмого явления раскрывает всю сущность этого персонажа: «Хамов (один). Как подумаю, с чего я начал... Сиделец в питейном доме, которого колачивали – ох! да как ещё колачивали, и кулаками, и оплеухами, и крючками! (*Указывая на рубец на щеке.*) Помню, как меня какой-то разбойник по лбу осьмухой огрел... А за что? Обмерял на гривну? А теперь – полмилльона – да, что такое? Тьфу! дрянь – вот: хлопнул рукой и – полмилльона! А всё суета суетствий! Теперь Хамова и князя и графы знают, и в передней у меня баклуши бьют иногда такие, что... хе, хе, хе!» (явл. 8).

Интересен и образ «бесценной» дочери Хамова – Елисаветы, которую связывает с отцом не тепло семейного родства, а презренный металл. Её любовь, как оказывается, имеет свой курс, вполне определённый. На вопрос отца «Да за что ты менялюбишь?» дочь отвечает: «Как же, папа: ты мне всегда столько конфетов покупаешь – у тебя такая карета... Как я в пансионе была, так меня все там так уважали – и мадам, и ученицы – меня никогда не наказывали – я сама слышала, как мадам бранила учителя, когда он меня раз за чёрную доску поставил... ха, ха, ха! Такой был урод... ха, ха, ха! В парике...» (явл. 9). Важно, что Полевой здесь ставит под сомнение не только сердечную близость членов семьи Хамовых, но и высмеивает воображаемую ценность пансионного образования Елисаветы. Да и сам Евсигней Созонтович

меряет родительскую любовь в денежном эквиваленте: «Хамов. (*Такушкину*) Вот, что ты будешь делать, братец, слабость моя какая: люблю мою Лизу – ведь как, поверишь ли, люблю? Денег даже не жаль, какие она тратит... Утеха на старости!» или: «Да уж и девка вышла – золото! Не жалел, братец, на воспитание: у мадам Филу три года воспитывалась – по-французски так и режет – голоп как, братец, пляшет <...> (гордо) В золото её оболью – за князя отдам – мильона не пожалею – будь только княгиней!» (явл. 11).

Главная коллизия пьесы выстраивается Полевым на стремлении Хамова выдать замуж дочь и желании «отыграть» теперь вложенные в её образование на пресловутый «французский манер» средства. Главным критерием отбора жениха становится его сословная принадлежность и материальное благосостояние (непременно нужен «генерал») – опять-таки весомый «вещественный капитал», а не духовно-нравственные качества: «Хамов. Если Бог благословил меня кое-чем, о чём мне помышлять, если не о том, чтобы дочь моя к моим достоинствам присовокупила хоть малую честь роду моему? Нет! не умру без того, чтобы внуки мои не были *сиятельные*, либо *превосходительные!*» (явл. 12). Однако сердце капризной Лизы, отвергающей любого выгодного по отцовским меркам жениха, уже занято – её избранник «какой-то офицер» Милов. Но стоит заметить, что от него, в свою очередь, она ждёт не искреннего чувства, а опять же блистательную богатую свадьбу – парижские уборы, бал, карету, большой дом – отель или пале, мебель и т. д.

Эта магистральная мелодраматическая сюжетная линия развивается на фоне затеваемой Хамовым крупной финансовой аферы. Готовый на всё ради приумножения капитала, он «плутует оптом» – задумывает обмануть подельников-откупщиков и, показывая им фальшивые расчёты и объявляя свои дела убыточными, берёт откуп «даром». Все планы рушит Федька Кулак, прекрасно знающий о мошенническом умысле своего благодетеля: по амплуа типичный плут, со слов Хамова – «выжига канальская», «гадкая головка», «масляная речь», «разбойник», «сущий злодей», он приводит «большие шашни» Евсигнея Созонтовича к развязке, оставляя его ни с чем. «Видите ли, батюшка, что

человеческое житие коловратно!» (явл. 51) – говорит ему на прощание не униженно кланяющийся в землю со всех сторон Федька, а теперь почтенный купец по первой гильдии Фёдор Кузьмич Кулаков.

Внезапно открывшаяся бедность невесты Хамовой заставляет жениха Милова расторгнуть свадебное обещание. Осознавая, что мечта о богатом приданом испаряется на глазах, он восклицает: «Так неужели она сама такая драгоценность!» (явл. 51), кланяется и уходит. Тема денег достигает в финале своего кульминационного звучания.

Несмотря на лёгкость и «водевильность» сюжета, Полевой затрагивает здесь и серьёзные темы (тему денег, семейных отношений, образования и др.). Даже беспристрастный Белинский называл «Отца и откупщика...» «не холостым зарядом на воздух»: он считал, что в пьесе «есть истина, есть действительность. Видно, что автор хорошо знает сферу жизни, которую взялся изобразить. В ней есть если не характеры лиц, то верные очерки некоторых сословий» [1, с. 501]. Оригинальные и новоявленные типы героев – и сам Хамов, и его дочь, и плут-поверенный Федька Кулак – заставляли зрителя не только посмотреть на купеческие образы на сцене, задуматься над темой капиталов, но и принять сатирические удары на самих себя. Вполне вероятно, что этим обусловлена и специфика авторской жанровой номинации пьесы – «Несколько сцен в роде драмы, или Комедия в одном действии».

Одной из главных причин сценического успеха комедии у публики и благосклонного приёма в критике явился именно этот сюжетный ход – обращение Полевого к купеческому быту и, соответственно, простонародной речи – способному не просто раскрыть характеры героев пьесы и выкристаллизовать злободневные пороки сословия, но донести духовно-нравственные смыслы до театрального зрителя, что в полной мере выразится позднее в творчестве Островского.

«Долговечность не удел моих сочинений – это я хорошо знаю, – признавался Полевой. – Да, и что такое *долговечность*? Как определить её? – будущее будущему: время решит задачу. Если и тогда, когда мои усталые кости лягут на покой, если и

тогда «меня переживут мои сердечны чувства» в памяти соотечественников, и в чьей-нибудь душе возбудят сочувствие – мне довольно...» [3, с. IV]. Действительно, поэтика комедий драматурга не отличается оригинальностью, она схематична, «модельна», однако эти пьесы являют собой наглядную иллюстрацию «зрительской» стратегии автора, один из своеобразных и эффективных способов решения проблемы бедности национального репертуара в условиях сложившегося к 30–40-м годам XIX века кризиса и необходимый для многих ведущих актёров эпохи «рабочий» материал, способный оказать действенную творческую «услугу» в развитии профессионального мастерства.

Список использованной литературы

1. *Белинский В. Г.* Русский театр в Петербурге // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953–1959. Т. 5. М., 1954. С. 491–504.
2. *Боцяновский В. Н. А.* Полевой как драматург. СПб., 1896.
3. Драматические сочинения и переводы Николая Полевого: в 4 ч. Часть вторая. СПб.: Тип. Н. Греча, 1842.
4. Московский телеграф. 1829. № 19.
5. *Полевой Н. А.* Отец и откупщик, дочь и откуп // Полевой Н. А. Комедии и водевили. СПб.: Гиперион, 2004. С. 73–126. Текст комедии цитируется по данному изданию.

Е. А. Белин

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Рассматривается восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников хозяйственных обществ, изучена его специфика и условия, при которых возможно применение данного способа защиты. Кроме того, затронуты вопросы, касающиеся правовой природы данного способа защиты.

Ключевые слова: корпоративный контроль, восстановление корпоративного контроля, уставный капитал, способ защиты.

Права участников обществ (корпоративные права, права акционеров) весьма многообразны. Считаем возможным особо выделить среди них право на дивиденд и право на управление. Мы особо выделяем данные два права участника корпораций, так как, по сути, ради права на дивиденды (возможности получить прибыль) лицо и вступает в общество, а право на управление гарантирует участнику возможность воздействовать на «поведение» организации, реализовывать и отстаивать свои интересы. Исходя из положений закона, можно сделать вывод, что наличие корпоративных прав участника корпорации связано с фактом участия лица в обществе (наличия у него доли в уставном капитале). По общему правилу эти права возникают у участника с момента внесения соответствующей записи о нём в реестр акционеров (для АО) или в ЕГРЮЛ (для ООО). В литературе анализируются ситуации из судебной практики, когда арбитражные суды связывали момент возникновения корпоративных прав не с момента внесения записи в реестр, а с момента вступления в силу постановления суда о присуждении доли участнику [1].

В абз. 5 ст. 2 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» сказано, что акция закрепляет права ее владельца. Соответственно при выбытии из владения лица доли в уставном капитале (акций), прекращаются все его права, лицо лишается корпоративного контроля, наличие которого определяется принадлежностью ему соответственно акций или долей в уставном капитале.

Прежде чем начать рассуждения о таком способе защиты гражданских прав как восстановление корпоративного контроля необходимо понять, что же мы под таковым понимаем. Д. И. Степанов справедливо отмечает, что корпоративный контроль является одной из самых главных категорий корпоративного права. Как указывает автор, в чём мы с ним согласны, долгое время вопрос об определении данного понятия имел сугубо теоретическое значение, однако он перешёл в практическое русло с того момента (2008 год) как ВАС начал формировать практику о применении нового способа защиты гражданских прав [4].

Под корпоративным контролем предлагается понимать контроль акционеров (участников корпорации), проявляющийся в экономической власти над корпорацией, т. е. в возможности на-

вязывать свою волю как самой корпорации, главным образом в лице ее органов, так и прочим акционерам (участникам) конкретной корпорации, не обладающим необходимым влиянием, например, в силу незначительности принадлежащего им пакета акций или доли в уставном капитале [4].

Исходя из такого определения можно сделать вывод, что содержанием корпоративного контроля является право на управление, «помноженное» на величину доли участника (чем доля больше, тем больше и возможность влиять на решения общества без учёта интересов других участников). Однако представляется возможным согласиться с позицией С. В. Сарбаша, справедливо отметившего, что корпоративный контроль дополняется клиентелой общества и бизнес-возможностями [3]. Если попытаться «оценить» корпоративный контроль в финансовом эквиваленте, то стоимость его будет равняться не только суммарной стоимости акций владеющего лица, но и сумме той выгоды, которое лицо потенциально могло получить в нормальных условиях.

С особой остротой проблема невозможности защиты корпоративных прав «традиционными» способами отмечается в случаях утраты доли участия в юридическом лице (акций, доли в уставном капитале), ибо тогда лицо лишается всех своих субъективных корпоративных прав, в том числе и корпоративного контроля. Стоит отметить, что если защита отдельных прав участников возможна «традиционными» способами, например, при нарушении права лица на управление (не извещение акционера о проведении общего собрания, из-за чего он не принял в нём участия) оно может быть устранено посредством подачи иска о признании решения собрания недействительным, то восстановление корпоративного контроля (возврат лицу доли участия) традиционными способами представляется не вполне возможным. Как отмечается в литературе, судами для возврата утраченного пакета акций (доли, корпоративного актива) часто применяется такой способ защиты как реституция, однако применение его возможно, только если доля участия выбыла из владения лица по недействительной сделке, к тому же спорным остаётся вопрос о возврате акций, если они перестали существовать в прежнем виде [2]. Незапрещённым остаётся вопрос о применимости виндика-

ции в подобных ситуациях. В литературе отмечается, что применение в отношении бездокументарных ценных бумаг виндикационного иска объяснялось и оправдывалось не вещной природой этих объектов гражданского оборота, а скорее, формальным положением п. 1 ст. 149 ГК РФ, и неотложными потребностями гражданского оборота [2].

Становится очевидным, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты был выработан Высшим Арбитражным Судом РФ в связи с неэффективностью применения к корпоративным правам существующих способов защиты.

При создании нового способа защиты нарушенных прав ВАС РФ опирался на положения ст. 12 ГК РФ, а именно, на указание в ней на такой способ защиты нарушенных прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

С. В. Сарбаш отмечает, что этот способ защиты корпоративных прав как бы вбирает в себя все другие способы защиты, широко применяемые на практике: виндикацию и признание права собственности, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными различных корпоративных актов [3].

Анализ содержания постановлений Президиума ВАС РФ (Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08; Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08) позволяет выделить такие условия применения данного способа защиты, как недобросовестность ответчика, невозможность применить иные способы защиты гражданских прав.

Восстановление корпоративного контроля возможно применять независимо от того, каким именно способом участник юридического лица был лишен указанного контроля.

На основании всего вышесказанного полагаем, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты гражданских прав нельзя характеризовать ни как вещный, ни как обязательственный, он должен быть отнесён к блоку специфических корпоративных институтов.

Безусловным прогрессом является закрепление на законодательном уровне данного способа защиты в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ,

что можно рассматривать как безусловное достижение отечественного законодателя. Данная норма не просто обозначила восстановление корпоративного контроля на законодательном уровне, но и внесла некоторые дополнения [5]. Так было уточнено, что данный способ защиты применяется только в отношении участников коммерческих корпораций с учетом интересов добросовестных приобретателей корпоративных прав, первоначально неправомерно отчужденных другими участниками или третьими лицами. В зависимости от конкретной ситуации такие приобретатели могут претендовать на справедливую компенсацию утраченной ими доли участия в корпорации, размер которой определяется судом и, следовательно, не подлежит доказыванию истцом. В норму включено также немаловажное положение о том, что в удовлетворении требования истца может быть отказано, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия [5].

Законодательное закрепление восстановления корпоративного контроля как специфического способа защиты позволяет говорить, что он занял самостоятельное место в системе способов защиты гражданских прав, установленных в ГК РФ

Подводя итог всему сказанному, считаем возможным определить восстановление корпоративного контроля как специальный способ защиты нарушенных гражданских прав, в результате применения которого лицо восстанавливает (за исключением случаев, предусмотренных в законе) свой корпоративный контроль, который был им утрачен в результате недобросовестных действий третьих лиц.

Список использованной литературы

1. *Дуксин П. А.* Спорные вопросы возникновения и фиксации прав акционеров // Законодательство и экономика. 2011. № 12.
2. *Маковская А. А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2009. № 1.
3. *Сарбаи С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

4. Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3.

5. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3.

В. С. Белова

МЕДИАЦИЯ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Анализируется роль медиации в разрешении споров, связанных с расторжением брака, сделан вывод о необходимости закрепления обязательной медиации в семейном праве.

Ключевые слова: семейные споры, расторжение брака, способы разрешения споров, медиация.

Расторжение брака является одним из видов семейно-правовых споров. Порядок расторжения брака представляет собой юридическую процедуру, направленную на прекращение супружеских правоотношений путем расторжения брака на будущее время [4, с. 63]. Российским законодательством предусмотрена административная и судебная процедура расторжения брака. Статьей 21 СК РФ установлено, что расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, указанных в ст. 19 СК РФ, или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака. Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния.

Процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. В статье 8 СК РФ указано, что защита семейных прав осуществляется судом, а в предусмотренных законом случаях государственными органами, в том числе органами опеки и попечительст-

ва. Таким образом, действующее законодательство не относит медиацию ни к формам, ни к способам защиты. На наш взгляд, медиация не является способом защиты права, а представляет разновидность неюрисдикционной формы защиты прав. Способ – конкретные действия по защите и восстановлению права, форма же – то, каким образом достигается названная цель. Медиация как форма защиты права обладает специфическими признаками, которые позволяют отличить ее от иных форм, она ставит в первую очередь своей задачей примирить спорящие стороны, и только если достичь данного результата невозможно, принимается решение, которое в той или иной степени удовлетворит интересы каждой из сторон семейного спора.

Семейные правоотношения, в отличие от иных, характеризуются наличием тесных взаимоотношений между субъектами – членами семьи, доверительной связью друг с другом, поэтому расторжение брака может затрагивать права и интересы не только супругов и нанести существенный вред всем членам семьи. В связи с этим процесс разрешения конфликта должен быть определен с учетом характера семейных отношений, необходимости сохранения духовного и нравственного здоровья семьи [1, с. 147].

В чем же заключаются преимущества данного альтернативного способа защиты?

Во-первых, при обращении в суд возможно прекращение доверительного характера отношений между субъектами, вызванное отсутствием гибкости суда при разрешении спора. Поэтому в отличие от судебного процесса, применение альтернативных способов урегулирования споров дает возможность восстановить разрушающиеся отношения. Во-вторых, в ходе судебного разбирательства порой невозможно учесть весь комплекс отношений между сторонами, вследствие чего имеет место ограничение выводов суда исключительно оценкой предмета и оснований иска. В семейных правоотношениях большая часть взаимодействия субъектов остается за пределами правового регулирования. Как правило, в них и скрыта причина конфликта, породившего спор, который вынесен на разрешение суда. В-третьих, окончательное решение по делу принимается судом, при этом

решение может не устроить ни одну из сторон, что, соответственно, не приведет к разрешению конфликта [2, с. 122].

Расторжение брака в органах ЗАГС производится при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей. В данном случае, казалось бы, проблем не возникает. Но все же, мы полагаем, что зачастую такой упрощенный порядок расторжения брака не соответствует основной цели семейной политики государства – укрепление семьи. В случае, когда у супружеской пары нет несовершеннолетних детей, их брак расторгают в административном порядке, при этом выяснение причин расторжения брака носит формальный характер, поэтому конфликт между супругами остается неразрешенным. Кроме того в силу ч. 4 ст. 33 ФЗ "Об актах гражданского состояния" расторжение брака и государственная регистрация его расторжения производится *в присутствии хотя бы одного из супругов* (выделено нами. – В. Б.) по истечении месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака. Таким образом, супруг, подписавший заявление о расторжении брака по ряду причин, лишен возможности высказать свою позицию независимому в конфликте лицу, в данном случае – органу. Данная норма позволяет органам ЗАГС расторгать брак на основании формально имеющихся обстоятельств.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что семейные споры, передаваемые на рассмотрение медиаторам, разрешаются успешно [5, с. 14]. Однако в РФ медиация является добровольной во всех случаях, а механизм ее действия большинству людей не знаком, вследствие чего медиация не нашла широкого распространения в нашей стране. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить случаи обязательного обращения к медиатору, в частности, при расторжении брака при отсутствии спора о детях.

Говоря о расторжении брака в органах ЗАГС, мы считаем, что для сохранения семейных отношений необходимо закрепить положение о том, что в течение месячного срока после подачи заявления о расторжении брака для разрешения конфликта, вызвавшего желание расторгнуть брак, супруги обращаются к медиатору. Если все же после проведения медиации супруги не за-

хотят сохранить свои отношения, то брак расторгается, а в случае разрешения конфликта, супруги отзывают заявление о расторжении брака.

Если брак расторгается в судебном порядке, обращение к медиатору может быть на стадии принятия искового заявления о расторжении брака либо же может предшествовать обращению в суд с иском о расторжении брака. При этом если дело уже находится на рассмотрении в суде, то в случае обращения к медиатору производство по делу приостанавливается. Если в ходе примирительных процедур достигнуто соглашение о сохранении брака, то производство по делу прекращается, а если иск в суд не подавался, то необходимость обращения в суд отпадает. Если супруги решили брак расторгнуть, то судебное разбирательство будет проходить в упрощенном порядке, в частности, без предоставления срока на примирение.

Мы считаем, что цели правового регулирования в области применения семейной медиации будут достигнуты, если данная процедура будет осуществляться двумя медиаторами, один из которых прошел обучение в сфере психологии, другой же является юристом. Они будут осуществлять свою деятельность сообща, изучая причину с разных сторон и, тем самым, помогая сторонам разрешить конфликт.

Процедура медиации состоит из переговоров сторон и деятельности медиатора. С. И. Калашникова подчеркивает, что «указанные компоненты являются обязательными и только вместе образуют особый способ урегулирования споров – медиацию» [3, с. 238]. Семейная медиация предполагает начало работы медиатора со сторонами в отдельных встречах с тем, чтобы исключить возможность проявления насилия при последующей совместной работе. В индивидуальных встречах происходит подготовка сторон к прямому диалогу. Далее работа со сторонами происходит путем переговоров, так, чтобы они имели возможность услышать друг друга и могли изменить свою позицию. Это отличает медиацию от судебных способов разрешения споров, основанных на состязании сторон. Как показывает мировая практика семейной медиации при бракоразводных процессах, сначала всегда обсуждаются вопросы воспитания детей, затем раздел имущества,

финансовая поддержка и другие вопросы [5, с. 15]. Медиатор определяет стадии процесса, нормы поведения и правила, предоставляет сторонам возможность выражения мнения в ходе всей процедуры, организуя процесс переговоров, он не принимает и не выносит обязательного для сторон решения, которое будет соответствовать их правам и интересам и не противоречить правовым нормам.

Таким образом, мы считаем, что применение обязательных медиативных процедур при расторжении брака вполне обоснованно, а вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в законодательные акты необходимо внести изменения, в частности, нам представляется обоснованным дополнить Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" главой «Особенности осуществления медиации по спорам, вытекающим из семейных правоотношений», в которой необходимо детально прописать всю процедуру и правовые последствия проведения медиации, закрепив в законе модель, предложенную ранее. Также необходимо внести изменения в СК РФ, допустив возможность урегулирования семейных споров с помощью медиации.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ИвГУ.

Список использованной литературы

1. *Иванова Е. Н.* Современная медиация: проблемы и тенденции // Конфликтология. 2011. № 1.
2. *Иванова М. С.* Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014.
3. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 2. М., 2011.
4. *Нечаева. А. М.* Семейное право: учебное пособие для бакалавров. М., 2012.
5. *Art Hinshaw.* Mediators as Mandatory Reporters of Child Abuse: Preserving Mediation's Core Values. 2007. URL: <http://ssrn.com/abstract=937501> (дата обращения: 09.06.2016).

А. И. Береза

ВИЗУАЛЬНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНИМАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ НЕНАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Представлен проект «Визуально художественные методы анимации как инновационные практики ненасилия в современном мире», который направлен на показ детям художественные анимационные фильмы учащий их ненасильственным методам решения конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, миротворчество, проект, ребенок, анимация.

Человеческое существо подвержено тому что постоянно врывается в различные рода конфликты. Будь то внутрилистные, межлистные или международные. С давних времен человеческие конфликты росли. Формирую за собой все новые и новые конфликты. До сих пор человеку не под силу справиться с тем что творят его бесконтрольные эмоциональные всплески. Только в 20 веке это хоть как-то начинает волновать умы человечества. И проблематику зарождения конфликта начинают изучать.

Откуда же берется конфликт? Многие психологи утверждают, что развитие агрессивного состояния зарождается не как или иначе как в детстве. В детстве мы больше всего подвержены различным страхам и негативными эмоциями которые в следствия ведут к деструктивным действиям. По утверждению Фрейда человек конфликтен сам по себе от рождения в котором борется эрос (сексуальный инстинкт, инстинкт жизни и самосохранения) и танатос (инстинкт смерти, агрессии, деструкции и разрушения). Они и ведут человека к агрессивным состояниям. Юнг же говорил о направленности, будь то экстраверсия или интроверсия [4].

Доктор Вебстер Терренс Дойл занимается процессами зарождения конфликта. Он говорит нам что в человеке это заложено на уровне ДНК. И с этим можно бороться, но нужно начинать с детских лет. Он предлагает нам такую методику как ненасиль-

ственное подавления конфликта путем практик восточных единоборств.

Как же это все связано с анимацией? А так что ребенок подверженный большому влиянию разнообразных визуальных средств будь то масс медиа, интернет, кинематография и аниматография. На что мы сделаем акцент.

Так как визуальная информация усваивается легче любой другой информации потому что быстро обрабатывается. А мозг ребенка в виду недостаточной развитости еще быстрее впитывает потоки визуальных техник. И более подвержен влиянию нежели взрослый человек.

Рассмотрим методы воздействия художественной анимации (то есть игровое мультфильм которые транслируются либо на телеэкранах, либо в кинотеатрах) на ребенка.

Первый, а также самый часто распространённый, такой как – воздействие с помощью цвета и формы предмета, то есть на ребенка воздействует уже сам внешний вид главного героя персонажа как он выглядит имеет он очень большую роль так как в зависимости от формы его лицо ребенок может понять добрый он или злой можно ли доверять этому персонажу, например: треугольная форма лица персонажа часто говорит о том что он злодей а круглая наоборот вызывает доверие. Так же этому сопутствует цвет одежды, глаз потому что в зависимости о цвета так же, как и от формы можно понять к какой категорий принадлежит персонаж, например: зеленый цвет часто ассоциируется со злодеями а красный цвет с главными героями.

Так же часто применимый метод – многократное повторение, но это свойственно мультфильмов для детей чей возраст составляет 3–5 лет. Так информация усваивается медленно ей нужно многократное повторение.

Имеются и скрытые методы такие как – маркировка где информация маркируется так, что для подсознания ее важность возрастает (кодирующая информация визуального характера, а маркер – звукового и наоборот).

Перегрузка – информация подается по двум каналам восприятия (слуховому, зрительному) таким образом, что по слухо-

вому каналу подается перегружаемая информация, а по зрительному кодирующая и наоборот.

Когнитивный диссонанс – подача информации одновременно по двум каналам восприятия – слуховому и зрительному.

Суть нашего проекта заключается в том, чтобы на примере художественных анимационных фильмов дети учились положительным моделям поведения. Познавали техники миротворческого характера. Смогли бы научиться решать конфликты ненасильственными методами. Что поможет им в будущем лучше адаптироваться в их будущей социальной среде. Если бы могли организовать, например, в рамках классных часов в школе показы анимационных фильмов. Мы смогли понять действительны наши методы или нет.

Наш проект может послужить путем становления детей на путь ненасилия благодаря этим методам воздействия. Благодаря визуально художественным методам мы сможем привить детям то что путь ненасилия миролюбия возможен. Через показ анимационных фильмов мы сможем им показать, что путь понимания и сострадания к людям хорошая возможность вырасти лучшей личностью и стать полноценным членом общества.

Список использованной литературы

1. *Уэбстер-Дойл Т.* Почему меня обижают. Как справиться с задирками / пер. с англ. М. Дубровской. М., 2002.
2. *Кривуля Н. Г.* Аниматология: Эволюция мировых аниматографий. М., 2012.
3. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. 1917.
4. Понятие внутриличностного конфликта. URL: http://magicspeedreading.com/books/a_govori/emeljanov_praktikum_po_konfliktologii/praktikum_po_konfliktologii_042.html (дата обращения: 28.09.2016).

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ СНА ИЛИ ОПЬЯНЕНИЯ

Анализируются спорные вопросы квалификации убийства лица, находящегося в состоянии сна или опьянения, формулируются позиции по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по некоторым вопросам применения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: состояние опьянения, естественный сон, беспомощное состояние, оказание сопротивления, естественное состояние организма, невозможность защитить себя.

В юридической литературе высказываются две противоположные точки зрения по вопросу квалификации убийства лица, находящегося в состоянии сна или опьянения [1]. Некоторые ученые полагают, что указанные состояния человеческого организма стоит признать беспомощным состоянием, так как в состоянии опьянения нарушена общая ориентация потерпевшего, при сне же он находится в полном покое, который обусловлен замедлением ритма сердца, дыхания, обменом веществ, расслабленными мышцами [4]. Согласно другой позиции, при сильном опьянении или во сне лицо, в отношении которого совершается преступное посягательство, может понимать и противодействовать деяниям виновного [3]. Кроме того, сон является необходимым и физиологически обоснованным состоянием человека [5], что обуславливает невозможность его признания состоянием беспомощным.

За небольшой промежуток времени позиция Верховного Суда РФ менялась кардинально. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 1997 г. приводится решение, согласно которому убийство спящего потерпевшего квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. Но уже в 1999 году Судебная коллегия по уголовным делам указала: «Анализ кассационных определений свидетельствует о том, что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние» [2].

В 1999 году Верховным Судом РФ было принято постановление «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [6], согласно которому состояние сильного опьянения также исключено из числа обстоятельств, свидетельствующих о беспомощности потерпевшего.

Полагаем, что данная позиция может быть рассмотрена критически. В некоторых случаях состояние алкогольного, наркотического или токсического опьянения лишает человека возможности не только отражать нападение и защищать себя, но и вообще в полной мере осознавать происходящее и логически мыслить. Лицо может утратить способность передвижения ввиду наличия в его организме алкоголя или одурманивающего вещества.

Возможно, нынешняя позиция Верховного Суда РФ о непризнании такого состояния беспомощным опирается на то, что состояние опьянения подвергается общественному порицанию, что отражается и в отраслевом законодательстве. Например, ст. 20.20 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за потребление алкогольной продукции, наркотических и одурманивающих веществ в запрещенных местах, как за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ ст. 63 УК РФ была дополнена частью 1.1, согласно которой состояние опьянения может быть признано судом отягчающим обстоятельством.

Указанные выше положения касаются лица, совершившего преступление, что вполне справедливо, и не имеют ничего общего с состоянием потерпевшего. Виновный, совершающий убийство такого лица, вполне осознает, что потерпевший находится в состоянии сильного опьянения и не сможет оказать активного сопротивления. При сильном опьянении человек не может выразить в полной мере свою волю.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой убийство потерпевшего, находящегося в состоянии опьянения, может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но только в тех случаях, когда у потерпевшего не было возможности защитить себя и оказать сопротивление нападающему. Аналогичная рекомендация представлена Верховным Судом РФ в постановлении

Пленума от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [7]. Полагаем, что Верховному Суду РФ следует распространить данный подход и на толкование схожих по содержанию признаков. Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [6] нуждается в дополнениях: при квалификации убийства в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному лицу.

Что касается убийства, совершенного в отношении лица, находящегося в состоянии сна, то его следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ всегда, поскольку потерпевший не может защитить себя и оказать сопротивление нападающему. Даже если в процессе лишения жизни лицо будет разбужено, оно уже не сможет принять таких активных действий по своему спасению, нежели в случае, если бы оно изначально не находилось в состоянии сна. Пленуму Верховного Суда РФ следует дать конкретное толкование понятия «беспомощного состояния» потерпевшего в статьях уголовного закона, где оно используется, чтобы избежать противоречий в деятельности правоохранительных органов и судов.

Список использованной литературы

1. *Варданян А. В., Безручко Е. В.* К вопросу о неоднозначной оценке беспомощного состояния в практике Верховного Суда Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3/2. С. 9–16.
2. *Вершинин А. Б.* Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. 2000. № 4. С. 8–10.
3. *Дементьев С. В.* Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учебное пособие. М.: Юрист, 2004. С. 84–86.

4. *Скрипченко Н. Ю., Шарикова В. С.* «Беспомощное состояние потерпевшего»: доктринальное определение и правоприменительная практика // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. С. 145–148.

5. *Тасаков С. В.* Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. URL: <https://mybook.ru/author/sergej-tasakov/nravstvennyye-osnovy-norm-ugolovno-go-prava-o-prestu/> (дата обращения: 06.04.2016).

6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. 9 фев. № 24.

7. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 дек. № 6556.

Д. В. Болдина

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МОТИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализируются актуальные проблемы, связанные с регламентацией мотивов преступлений в уголовном законодательстве, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: мотив преступления, экстремистские мотивы, хулиганские побуждения, низменные побуждения.

В правоприменительной практике нередко возникают трудности с установлением мотива преступления. С одной стороны, это связано со сложностью данной категории, а с другой – обусловлено недостаточной регламентацией мотивов преступлений в тексте закона.

Спорным, на наш взгляд, является указание в законе на такой мотив как низменные побуждения. Данный мотив предусмотрен лишь в двух статьях УК РФ, а именно в ст. 153 и 155 УК РФ. В обоих случаях он является конститутивным признаком состава и указывается законодателем в связке с корыстным мотивом.

вом. Однако законодатель не дает ответа на вопрос, какие мотивы относить к низменным побуждениям.

В уголовно-правовой литературе под низменными побуждениями предлагается понимать зависть, месть, хулиганство, то есть такие побуждения, которые резко противоречат требованиям общественной морали и нравственности. По мнению А. В. Галаховой, в рамках ст. 153 УК РФ низменные побуждения могут выражаться в желании отомстить, унижить, заменить неполноценного ребенка на здорового, заменить ребенка по признаку пола или внешним данным [2]. Таким образом, низменные побуждения – оценочная категория, которая может включать в себя достаточно широкий круг мотивов.

На наш взгляд, уголовное законодательство должно идти по пути минимизации оценочных понятий. В силу того, что низменные побуждения выступают конститутивным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 153 и 155 УК РФ, они должны быть не только установлены, но и конкретизированы и обоснованы. Возможно ли это при наличии такой размытой формулировки?

Представляется обоснованной позиция ученых, которые предлагают заменить «низменные побуждения» на конструкцию - «иная личная заинтересованность». Так, Ю. Е. Пудовочкин говорит о том, что установление низменного характера мотивов приобретает особую проблематичность и чрезвычайно расширяет возможности «усмотрения» правоприменителя, в связи с чем поддерживает высказанную в науке мысль о необходимости исключения категории «низменные мотивы» и замены ее понятием «иная личная заинтересованность» [5].

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 16.10.2009 года № 19 дал определение иной личной заинтересованности, однако оно сформулировано применительно к должностным преступлениям. По нашему мнению, необходимо расширить данное определение и зафиксировать его следующим образом: «иная личная заинтересованность – стремление лица удовлетворить собственные желания и потребности даже вопреки интересам других лиц либо извлечь выгоду неимущественного характера, что может быть обусловлено такими побуждениями, как карьеризм, семейст-

венность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.».

В уголовно-правовой литературе указывается на несовершенство законодательной регламентации «экстремистских мотивов». Законодатель, формулируя их, закрепил термины «ненависть» и «вражда». При этом между данными категориями ставится союз «или», который означает, что должно быть либо одно, либо другое. В связи с этим возникает вопрос, как отграничить эти понятия, и когда будет «ненависть», а когда «вражда».

С. В. Борисов полагает, что отнесение к мотиву экстремистской направленности не только ненависти, но и вражды нельзя признать обоснованным, поскольку термин «вражда» характеризует не побуждения, а объективно существующие отношения, основанные на взаимной ненависти. В связи с этим при определении преступлений экстремистской направленности в качестве мотива последних следует указать именно ненависть, а не ее сочетание с враждой, которая, однако, может выступать в качестве желаемого результата, цели таких деяний, придавая им тем самым экстремистскую направленность, а также объективную способность существенно нарушать основы конституционного строя государства [1].

На наш взгляд, данная точка зрения является обоснованной, поскольку вражда не является побуждением к чему-либо, а, следовательно, не является мотивом. Исходя из этого, полагаем, что такая формулировка мотива является не корректной и нуждается в изменении.

Немало дискуссий в уголовно-правовой науке вызвало включение экстремистских мотивов в состав хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Сам по себе данный состав предполагает наличие хулиганского мотива, в связи с чем, возникает вопрос о возможности одновременного его существования с экстремистскими побуждениями.

Как известно, мотивом «классического» хулиганства является стремление нарушить общепризнанные нормы и правила поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное

отношение к ним. Противоправное деяние совершается при наличии незначительного повода или вообще в отсутствии такового.

В основе же экстремистских мотивов, как отмечают Ю. С. Пестерева и Е. И. Чекмезова, лежит ксенофобия, то есть ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. В широком смысле ксенофобия включает любые разновидности национальной, социальной, политической, культурной, религиозной нетерпимости, в узком – неприятие людей иной национальности и культуры [3].

На наш взгляд, следует согласиться с позицией тех ученых, которые говорят, что экстремистская мотивация, несмотря на негативное содержание, представляет собой сформировавшуюся идеологию лица, определенную систему ценностей. Логика хулиганского мотива заключается в формуле любой человек может быть объектом воздействия. По логике же экстремизма «чужой» (потерпевший) выбирается по какому-то признаку – не все подряд. Именно поэтому законодатель, определяя его, указывает «на вражду» и «ненависть», хотя в данном случае и возникает сложность с их разграничением [4].

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что хулиганский мотив и экстремистские побуждения никак не могут возникнуть и существовать одновременно. Хулиганский мотив предполагает совершение деяния при наличии незначительного повода или вообще в отсутствии такового; лицо бросает вызов всему обществу в целом. В рамках же экстремистской мотивации, деяние направлено против конкретного субъекта или группы. Стоит заметить, что в ряде статей законодатель разделяет хулиганские и экстремистские побуждения (например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ это п. «и» и «л»), тем самым признает их самостоятельное значение. В связи с этим неясно, чем обусловлено объединение данных мотивов в ст. 213 УК РФ. Мы считаем, что необходимо исключить п. «б», в котором закреплены экстремистские мотивы, из ст. 213 УК РФ «Хулиганство».

Таким образом, выявленные проблемы позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования законодательной регламентации мотивов преступлений, а также выработки их единообразного понимания в правоприменительной практике.

Список использованной литературы

1. *Борисов С. В.* Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. *Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И.* Мотивы преступлений экстремистской направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 55–57.

4. *Потапов Д. П.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 116–120.

5. *Пудовочкин Ю. Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / науч. ред. Г. И. Чечель. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 293 с.

А. С. Боровкова

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРДИПЛОМАТИИ ЕС

Рассматривается кибердипломатия ЕС как особое направление его внешней политики, направленное на обеспечение безопасности в киберпространстве во всем мире и продвижение своего видения решения проблемы киберпреступности.

Ключевые слова: кибердипломатия, Европейский союз, кибербезопасность.

Европейский союз, будучи гибридным актором на мировой арене, привержен «мягкому» инструментарию в проведении своей внешней политики, продвижении своих ценностей и достижении интересов в разных районах земного шара. В его «мягкий инструментарий» входит и кибердипломатия, т. е. реальное взаимодействие с другими субъектами мировой политики по вопросу обеспечения безопасности в киберпространстве.

Кибердипломатия ЕС включает в себя два главных аспекта: 1) разработка единой международной политики в киберпростран-

стве и 2) продвижение основных ценностей ЕС (человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство права, уважение основных прав) в диалоге с другими странами и международными организациями.

Начало реализации первого аспекта было положено принятием Европейским советом Коммюнике о кибердипломатии, в котором подробно рассматриваются пять её основных областей:

1. продвижение и защита прав человека в киберпространстве;
2. нормы поведения государств в киберпространстве (ради увеличения прозрачности и уменьшения риска неправильных представлений о поведении государства);
3. принятие норм действующего международного права в области международной безопасности и управления Интернетом;
4. повышение конкурентоспособности и процветания ЕС;
5. укрепление потенциала и развития [2].

Исходя из того, что Евросоюз рассматривает Интернет как демократическое пространство свободы и основных прав и стремится принимать активное участие в международных усилиях по преодолению цифрового разрыва и строительству потенциала кибербезопасности, в т. ч. и в третьих странах, его целью кооперации с третьими странами является повышение их технических возможностей, готовности противостоять кибератакам, а также установление эффективных правовых рамок для противодействия киберпреступности.

Вопросы развития потенциала кибербезопасности в третьих странах Внешнеполитическая служба ЕС во главе с Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности решает с помощью традиционных для инструментов мягкой силы (помощь в подготовке сотрудников правоохранительных, судебных органов, технического персонала для противодействия киберугрозам, содействие в выработке соответствующих национальных политик и институтов).

Из числа третьих стран, с которыми ЕС налаживает кибердиалог, можно назвать США, Китай, Южную Корею, Японию, Бразилию, Россию и др. Наиболее интересным представляются контакты с первыми тремя странами.

С США как основным партнером ЕС взаимодействие осуществляется в рамках двусторонней Рабочей группы по кибербезопасности и киберпреступности (с 2010 г.) по следующим направлениям: управление кибер-инцидентами, государственно-частное партнерство, повышение осведомленности и борьба с кибер-преступностью [4]. Среди результатов выделяются европейско-американские киберучения в 2011 г., создание Глобально-го альянса против сексуального насилия в Интернете в 2012 г. и т. д. На последнем саммите ЕС-США в марте 2014 г. был начат новый диалог по «сквозным вопросам кибербезопасности, в т. ч. связанных с внешней политикой и ключевыми международными событиями в киберпространстве» [6]. Он предполагает обсуждение дальнейших мер по защите прав человека, укреплению мер доверия в онлайн пространстве, вопросов политико-военной и международной безопасности (нормы поведения в киберпространстве), а также наращивание потенциала кибербезопасности в третьих странах. Однако о существенных результатах пока говорить не приходится. В целом, взаимоотношения носят непротиворечивый характер из-за близости позиций обеих сторон по данной проблеме.

Следующим достойным внимания партнером Евросоюза является Китай, т. к. с его территории исходит большее количество кибератак и фактов кибершпионажа в адрес ЕС [8]. В 2013 г. сторонами была принята «Стратегическая повестка дня для взаимодействия 2020», в которой подчеркивалось преследование единой цели – построению мирного, безопасного и открытого киберпространства на основе взаимного доверия и сотрудничества в рамках платформы двусторонней Кибер-группы, основанной в 2012 г. [1]. Обе стороны согласны с тем, что безопасный и надежный доступ в Интернет является ключевым элементом стимулирования экономического роста, но между ними есть значительные разногласия. Китай использует регуляторные инструменты (например, цензура и необходимость принятия китайских кодов шифрования), которые рассматриваются ЕС в качестве барьера для конкурентной деятельности иностранных компаний и нарушение основных прав, а стремление страны контролировать свое киберпространство признается Евросоюзом неподобающим

поведением. Кроме того, ЕС поддерживает Будапештскую конвенцию о киберпреступлениях, тогда как Китай выступает за создание на базе ООН нового нормативного правового документа по борьбе с киберпреступностью, а также за продвижение данной повестки в рамках ШОС, АТЭС и АСЕАН [4]. Тем не менее, Евросоюз продолжает с Китаем диалог по вопросу кибербезопасности, продвигая в регионе свои ценности и интересы.

Третий партнер – Южная Корея. Диапазон вопросов в повестке дня включает в себя обмен передовым опытом в борьбе с киберпреступностью и укрепление кибербезопасности, поощрение прав человека в Интернете и консультации по ряду вопросов, в т. ч. международной безопасности, создание потенциала и НИОКР. Обе стороны согласны, что существующее международное законодательство по киберпространству должно соблюдаться для обеспечения безопасного, открытого и стабильного Интернета. Они разделяют мнение, что Интернет является необходимым условием устойчивого развития и может быть особенно актуальным элементом в ускорении интеграции развивающихся стран в глобальную экономику. Последний раунд кибердиалога был направлен на обмен информацией о хакерских инцидентах с участием корейских ядерных объектов и кинокомпании Sony Pictures Entertainment [4]. Таким образом, в их отношениях прослеживается продвижение Евросоюзом своей позиции и передовых практик.

Кроме конкретных стран, свои цели ЕС преследует и в общении с региональными объединениями. Союз поддерживает Инициативу по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, в которой продвигается необходимость многостороннего взаимодействия, в т. ч. выходящего за рамки региона, по борьбе с угрозами в киберпространстве [7]. Для ЕС платформа NAPCI представляет особый интерес в связи с набором ее участников (РК, США, Китай, Япония, Россия, КНДР, Монголия), поскольку у них противоположные взгляды на киберпространство и различный уровень возможностей, а наращивание потенциала путем обмена информацией и данными, проведением совместных тренировок и учений, технических обменов могут увеличить точки соприкосновения между странами [3].

В целом ЕС использует международные организации для общения со своими стратегическими партнерами: платформа ООН и Международного союза электросвязи используется для координирования позиций с США, ОБСЕ и ОЭСР – с Россией по вопросу укрепления доверия, а в Региональном форуме АСЕАН – с Китаем.

Помимо всего, важное значение для Европейского союза имеет финансовая сторона вопроса. На внешнеполитические акции ЕС выделяются средства в рамках специальных инструментов. Так, Инструмент поддержки мира и стабильности в 2013 г. определил борьбу с киберпреступностью одним из приоритетов и выделил €4,5 млн на 2013 г. и примерно €21,5 млн на 2014–2017 гг. на поддержку создания, развития, обучения национальных групп быстрого реагирования на компьютерные инциденты и контактных центров 24/7, советы по развитию национальных стратегий кибербезопасности и продвижение активного взаимодействия через систему государственно-частного партнерства и обменов на международном уровне. Европейский инструмент соседства выделяет значительные средства на контакты со странами Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина), чтобы помочь им определить стратегические приоритеты в борьбе с киберпреступностью. Инструмент структурной политики для подготовки стран-претендентов к вступлению в ЕС финансирует новую акцию в размере €5 млн, чтобы помочь странам в Юго-Восточной Европы и Турции сотрудничать по борьбе с преступностью в сети [5].

Таким образом, кибердипломатию Евросоюз осуществляет в соответствии со своими интересами, тщательно выбирая себе стратегических партнеров. Основная деятельность сфокусирована на обмене информацией, опытом и передовыми практиками и налаживании работы структур, ответственных за обеспечение кибербезопасности. ЕС активно действует в сфере борьбы с киберпреступностью на международной арене, однако, желаемый статус кибердержавы недостижим из-за недостатка политического веса и широкого спектра насущных проблем.

Список использованной литературы

1. *Christou G.* The EU's Approach to Cyber Security. 2014. URL: <http://eusc.essex.ac.uk/documents/EUSC%20Cyber%20Security%20EU%20Christou.pdf>. P. 2. (дата обращения: 28.02.2016).
2. Council Conclusions on Cyber Diplomacy: 6122/15. 11.02.2015., Brussels. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6122-2015-INIT/en/pdf>. P. 5. (дата обращения: 28.02.2016).
3. Cyber diplomacy. Confidence-building measures. 10. 2015. [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571302/EPRS_BRI\(2015\)571302_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571302/EPRS_BRI(2015)571302_EN.pdf). P.10. (дата обращения: 06.03.2016).
4. Cyber diplomacy: EU dialog with third countries. 06. 2015. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/564374/EPRS_BRI\(2015\)564374_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/564374/EPRS_BRI(2015)564374_EN.pdf). P. 4, 8, 9. (дата обращения: 27.02.2016).
5. EU cybersecurity initiatives. 2014. URL: http://eeas.europa.eu/statements-eeas/2016/160210_01_en_en.htm (дата обращения: 07.03.2016).
6. EU-US cooperation on cyber security and cyberspace. P.2. 26.03.2014., Brussels. URL: http://www.eeas.europa.eu/statements/docs/2014/140326_01_en.pdf (дата обращения: 28.02.2016).
7. Northeast Asia Peace and Cooperation Initiative. 15.12.2014. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/North_Asia/res/eng.pdf. P. 15. (дата обращения: 06.03.2016).
8. *Renard T.* The rise of cyber-diplomacy: the EU, its strategic partners and cyber-security. 06.2014. URL: http://fride.org/descarga/WP7_The_rise_of_cyber_diplomacy.pdf. P. 17. (дата обращения: 28.02.2016).

А. А. Варешина

СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Казалось бы, законодательное определение недвижимого имущества, закрепленное в ст. 130 ГК РФ, просто и понятно. В нем законодатель указал критерии, по которым его можно выявить, и обозначил краткий перечень недвижимости. Однако разобравшись подробнее в теории, возникает масса вопросов, да еще и на практике постоянно выносятся противоречивые решения.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество, недвижимая вещь, объект недвижимого имущества.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно проследить неоднозначный подход к определению недвижимого имущества. К примеру, ст. 517–525 Гражданского кодекса Франции определяют недвижимые вещи по их природе, в силу их назначения или вследствие предмета, принадлежность которого они составляют. В частности, к недвижимому имуществу отнесены земельные участки и строения, урожай на корню и плоды, леса, а также машины, инструменты, сырье, используемое на предприятии, сельскохозяйственные орудия и другие вещи, хотя и движимые по своей природе, но предназначенные для эксплуатации и обслуживания недвижимости. К недвижимым вещам вследствие предмета, к которому они принадлежат, относятся узуфрукт на недвижимые вещи, сервитуты или земельные повинности, иски, имеющие своим предметом возвращение недвижимости.

В Швейцарии недвижимость понимается достаточно широко и включает землю, ее недра, прочно связанные с ней здания и сооружения, а также «четко выраженные и постоянные права, занесенные в реестр недвижимости».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что не существует единого подхода к определению недвижимости и каждая страна придерживается своего понимания и толкования понятия «недвижимое имущество» исходя из своей истории развития и традиций, сложившихся издревле.

На сегодняшний день легальное определение недвижимого имущества закреплено законодателем в п. 1 ст. 130 ГК РФ, устанавливающей, что «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество». В соот-

ветствии с п. 2 ст. 130 ГК РФ «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом».

В законодательстве упоминаются различные понятия: «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь», «объект недвижимого имущества», причем зачастую указанные понятия признаются тождественными по значению. Здесь стоит отметить некоторую терминологическую особенность: Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) не использует понятие «объект недвижимого имущества», однако его употребление характерно для большинства законодательных и подзаконных актов, а также для судебной практики.

Вызывает сомнения и позиция законодателя, согласно которой термины «недвижимость», «недвижимые вещи» и «недвижимое имущество» используются в качестве синонимов.

Рассматривая вопросы формирования понятия недвижимости, хотелось бы отметить следующее: при формулировании определения недвижимого имущества во многом был воспринят опыт дореволюционных юристов.

Одни придерживаются той же позиции, что и законодатель, говоря о синонимичности данных понятий (например, В. А. Лапач).

Другие разграничивают данные понятия. Так, Н. В. Диаковская прямо указывает, что недвижимое имущество включает в свое содержание как недвижимые вещи, так и имущественные права.

Той же позиции придерживается и С. П. Гришаев, говоря об ошибке законодателя, ведь имущество – более широкое понятие по сравнению с вещами, включающее в себя помимо вещей также имущественные права.

Профессор Г. В. Чубуков делает вывод о том, что понятие «недвижимость» обладает индивидуальным содержанием и должно пониматься не как синоним «недвижимого имущества», а как «совокупность объектов природы, не перемещаемых на земной поверхности в силу их естественного (нерукотворного) происхождения и размещения на земле».

Еще в дореволюционное время Г. Ф. Шершеневич отмечал, что отечественное законодательство не выдерживает единства терминологии и употребляет слово «имущество» вместо «вещь» или говорит о собственности либо об имении, имея в виду имущество [1, с. 95]. К сожалению, указанное замечание ученого справедливо и по отношению к современному отечественному гражданскому законодательству, и прежде всего к употреблению термина «имущество» в ГК РФ. Так, согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав, в числе прочих, относятся «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права». Таким образом, в понятие «имущество» абсолютно обоснованно включено понятие «вещь». При этом в п. 1 ст. 2 ГК РФ к «имущественным отношениям» (объектом которых является имущество) отнесены вещные, обязательственные и исключительные отношения. Тем самым в понятие «имущество» законодатель опосредованно включил, помимо вещей, и все другие объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ.

Однако термин «имущество» используется в ГК РФ не только в широком, но и в узком смысле. Так, в соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Учитывая, что право собственности является вещным правом (объект которого - индивидуально-определенная вещь), употребляемое в указанной статье понятие «имущество» приравнивается к понятию индивидуально-определенной вещи.

Как справедливо полагает О. М. Козырь, российский законодатель использует термин «недвижимое имущество» в качестве синонима «недвижимых вещей» лишь условно, в действительности ограничивая категорию недвижимости только вещами [2, с. 221, 275].

Закрепление в п. 1 ст. 130 ГК РФ терминов «недвижимые вещи» и «недвижимое имущество» в качестве синонимов с позиций юридической техники близко к употреблению понятия «имущество» в п. 1 ст. 209 ГК РФ. Иными словами, законодатель, учитывая название ст. 130 ГК РФ («Недвижимые и движимые вещи»), предпринимает попытку употребить понятие «недвижимое имущество» в самом узком из его значений.

Сложившаяся ситуация представляется противоречивой, поскольку на примере нового для гражданского права понятия «имущественный комплекс» можно проследить, что рассматриваемые синонимы таковыми не являются, так как предприятие воспринимается не только как недвижимая вещь, но и как имущественный комплекс, в который, помимо всего прочего, включаются еще и его права, требования, исключительные права, а также инвентарь, сырье и др. (ст. 132 ГК РФ).

(Однако с учетом специфики понятия «предприятие» (а предприятие является объектом недвижимости) достигается прямо противоположный результат: термин «недвижимые вещи» приобретает необоснованно широкий смысл).

Д. И. Ильин, основываясь на анализе ст. 1 Федерального закона от 1 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации) и ст. 132 ГК РФ, приходит к выводу о том, что термины «недвижимое имущество» и «недвижимость» используются законодателем в качестве синонимов [3, с. 147–148]. Изучение работ, посвященных понятию «недвижимость», позволяет утверждать, что большинство исследователей оправдывают употребление терминов «недвижимость» и «недвижимое имущество» в качестве синонимов только с учетом отнесения предприятия к объектам недвижимого имущества [4]. Содержание ст. 130 ГК РФ полностью исчерпывается термином «недвижимая вещь», а используемое в ст. 132 ГК РФ понятие «предприятие как имущественный комплекс» полностью соответствует термину «недвижимое имущество». При таком понимании наличие в российском гражданском законодательстве третьего термина – «недвижимость» – представляется излишним.

Таким образом, в настоящее время современное российское законодательство требует долгого и внимательного изучения, так как существует важная для практики и теории проблема определения понятия «недвижимое имущество»: предопределенная законодателем синонимичность понятию «недвижимость», «недвижимое имущество» и «недвижимая вещь».

Список использованной литературы

1. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995.
2. *Козырь О. М.* Недвижимость в новом ГК России // ГК России. Проблемы, теория, практика / под ред. А. Л. Маковского. М., 1998.
3. *Ильин Д. И.* Законодательство о недвижимости: проблемы содержания употребляемых понятий // Журнал российского права. 2005. № 8.
4. См.: *Диаковская Н. В.* Правовое регулирование прав на недвижимое имущество и сделок с ним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Романов О.* Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые проблемы правоприменения // Хозяйство и право. 1998. № 8; *Степанов С. А.* Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М., 2002.

А. С. Виноградов

ЗВУК В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Предпринимается попытка рассмотреть Звук как ключевую единицу эстетики Б. Пастернака. Исходя из особого аудиального мышления поэта, автор выделяет ряд особенностей звуковых образов и доказывает значимость категории Звука в эстетической и поэтической системах поэта.

Ключевые слова: звук, Б. Пастернак, звуковой образ.

Музыкальная составляющая в поэзии Пастернака весьма велика, сама же тема «Пастернак и музыка» рассматривалась исследователями под разными углами. Однако природа звукового образа и его специфика исследованы, как представляется, недостаточно полно. В основе нашего подхода к теме звука в художественном сознании Пастернака лежит *музыкальное мышление*, которое заключается в особом, *аудиальном*, восприятии окружающего мира и специфической его реализации в художественных текстах. В этой связи нам важно выделить ключевые особенности звука и обозначить неотъемлемые свойства звуковых образов в творчестве Пастернака.

В качестве «источников» сведений при описании звукообразов и особенностей их функционирования взяты ранние художественные опыты Пастернака, теоретические работы тех лет и его эпистолярное наследие.

Характерные черты эстетики и художественного сознания раннего Пастернака выражены в его докладе «Символизм и бессмертие» 1913 года. В частности, в нём развивается мысль о взаимодействии музыки (ритма) и поэзии: «Значение единственного символа музыки – ритма находится в поэзии <...> Ритм символизирует собою поэта» [3, с. 318]. Как видно, поэзия изначально организуется по музыкальным законам. Б. Гаспаров, комментируя данный тезис, замечает: «Ритм, именно в силу его всеприсутствия в качестве напоминания о всеобщей *музыкальности мира*, становится формой, такой же универсальной, как категориальная форма предметов» [1, с. 132], то есть во главе пастернаковского художественного мышления находится музыкальный принцип освоения действительности. Далее исследователь указывает, что значимыми в связи с темой «Пастернак и музыка» становятся именно музыкальные (добавим: и *звуковые*) пути выражения художественного смысла.

Вокруг звуковых образов Пастернак выстраивает уже самые ранние прозаические тексты (1911–1912 годов), которые тяготеют, скорее, к зарисовкам собственных впечатлений, отсюда их несомненная близость лирическому началу. В тексте 1911 года читаем: «Звуки в этих улицах протяжные, сливающиеся, они следуют друг за другом в растянутом тяжком обозе, их тащат (или ведут под повода) от солнца, которое они оставляют за собою, туда, вниз, под мост и дальше в гавань <...> Это – звуки *стучащих* ящиков и бочек, понукания и поступь – все это увозят вниз» [2, с. 478–479]. И уже в этих ранних опытах постепенно складываются некоторые особенности звукообразов Пастернака: наличие некоего ритмического рисунка (стучащие), их фактурность, овеществление, материальная осязаемость; то есть звучащим образам придается некая форма: «Звуки сочетаются, перемежаются, чередуются, строят не прямые перегородки <...> Звуки в улице дрожат и как звуки, а вместе и как грошовые перегородки». Или: «Тишина была глубоко врыта здесь теми тысячами молчаливых,

которые находились за портьерами. Тишина эта только усиливалась перебранкой барышников; ее перекаты *отскакивали* от тишины, словно отраженные шары, которые катились по каменному коридору, по лестнице, и дальше, под царские портреты, и еще дальше, меж валенок, к дверям с медной решеткой. Так же точно, отброшенные тишиной, падали в стороне монеты буфетчика, подсчитывавшего выручку» [2, с. 485]. Как видно из последнего фрагмента, шум перебранки барышников уподобляется отраженным катящимся шарам, то есть звук приобретает некую физическую «оформленность».

Кроме того, важной чертой поэтики Пастернака является и такой способ восприятия мира, как *звуковой пейзаж*: «Зимняя ночь лежала неподвижным срубом; звуки не скоплялись, не догоняли один другого, а едва *приподымались* над тишиной, в которую они были врыты; звуки не доносились издалека, звуки находились вдали». Практически идентичный образ тишины чуть позже (в 1914 году) найдет свое воплощение в стихотворение «Мельницы»: Над свежевзрытой тишиной, / Над вечной памятию лая, / Семь тысяч звезд за упокой / Как губы бледных свеч, пылают».

Ранние тексты Пастернака отчасти продолжают музыкальный вектор футуристов, для которых звук в художественном тексте выступал как способ *акустического* воздействия как на читателя (через аллитерации, ассонансы и т. п.), так и на слушателя (потому как именно футуристы подхватили установку на устный контакт с аудиторией). Стихотворения должны непосредственно, с помощью звучащего слова воздействовать на эмоции и чувства человека. По свидетельству И. Иванюшиной, футуристы на новом витке литературной эволюции возвращают фонетическим характеристикам слова статус важнейшего конструктивного элемента поэзии (одинаково звучащие слова в поэзии равнозначны и по смыслу). Такое сближение звукового и смыслового начал находим, например, в стихотворении Пастернака 1917 года «Заря на Севере», где в один ряд ставятся лексемы «зимняя» и «в изумруде», сопоставленные фонетически. Но изумруд здесь еще и как метафора льда и прозрачных снегов: «Сквозь снег чернеется

кадык / Земли. Заря вздымилась грудью. / Глаза зари в глаза воды / Глядят, зимуя в изумруде».

Для музыкального и звукового компонентов художественного мышления Пастернака свойственно наделение их символистскими коннотациями, однако, в несколько переосмысленной форме. Так, в его письме к О. Фрейденберг от 21.10.1926 г. находим: «Есть у человека потребность родовая и распространеннейшая, прямым образом связанная со всею музыкой сознания, и она так обща, так свойственна всем, что для нее, верно, существует и название, и только сейчас оно улетучилось у меня из памяти, а завтра же, когда я отправлю письмо, будет на языке» [4, с. 811]. «Музыка сознания» здесь – безусловная отсылка к идеям символистов, для которых музыка становилась главной в иерархии искусств. Объяснялось это тем, что она в высшей степени свободна от вещественных ограничений материалом и в наибольшей мере беспредметна, безобразна: она имеет дело не с образами, а с мотивами.

Явную символистскую окраску описание звука приобретает в письме М. Цветаевой, где Пастернак, пытаясь выразить внутренне состояние и чувства, описывает их через звук, который несетя сквозь мировое пространство: «Это самая громкая нота во вселенной. В *этом* звук, несущийся сквозь мировое пространство, я верю больше, чем в музыку сфер. Я его слышу. Я не в силах повторить его или даже вообразить себе в его вихревой, суммарно-сонмовой простоте, моя же словесная лепта в этом стержневом стоне, – вот она. <...> Это опять нота единства, которой множество дано во звучанье, для рожденья звука, на разжатых пястях октав. Это опять – парадокс глубины» [4, с. 719]. Звук уже символизируется, наделяется трансцендентным значением, становясь в этой традиции нечто **большим**, чем колебание волн. Подобную символистскую трактовку звука в творчестве Пастернака вряд ли можно назвать его постоянной особенностью. Звуковое начало для него – один из существенных способов художественно переосмыслить действительность, перекодировав ее через «звукообразное» восприятие.

В более позднем творчестве Пастернака снова встречаем многократные описания пейзажей, раскрывающиеся через звуко-

вые образы. Так, в «Охранной грамоте» читаем следующее (часть вторая, повествование о Марбурге): «С низины тянуло ночной сыростью. На ней бессонно *громыхало железо*, и, стекаясь и растекаясь, мызгали *взад и вперед* запасные пути. *Что-то шумное поминутно падало и подымалось. Водяной грохот* плотины до утра додерживал *ровную ноту, оглушительно взятую с вечера. Режущий визг лесопильни в терцию подтягивал быкам на бойне. Что-то поминутно лопалось* и озарялось, пускало пары и опрокидывалось. Что-то ерзало и заволакивалось крашеным дымом» [2, с. 174]. Как видим, в данном случае звук в очередной раз предстает фактурным, визуально оформленным; более того снова встречаем ритмическую организацию звучания. Следует подчеркнуть, что подобное звуковое восприятие свойственно Пастернаку на протяжении всего творчества, начиная от ранних произведений и заканчивая итоговым романом «Доктор Живаго».

Подводя некоторые итоги, подчеркнем особую значимость звукового (=аудиального) восприятия Пастернака, которая происходит через своеобразную перекодировку окружающей действительности. Кроме того, необходимо отметить роль звукообразного начала как в поэтической, так и эстетической системах поэта. Говоря о природе и генезисе звука и звукового образа в поэтической системе Пастернака, стоит обозначить его индивидуальное переосмысление футуристического (в меньшей степени) и символистского подходов; отличим от этих традиций становится наделение звука как категории поэтики *фактурностью, зрительной оформленностью в пространстве*.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Е. М. Тюленева.

Список использованной литературы

1. *Гаспаров Б. М.* Борис Пастернак: по ту сторону поэтики (Философия. Музыка. Быт). М., 2013.
2. *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 3. М., 2004.
3. *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 5. М., 2004.
4. *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7. М., 2004.

Э. Г. Владимирова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАТЕГИИ КАЙДЗЕН НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Анализируется кайдзен как инструмент менеджмента, который появился благодаря производственной системе «Toyota» и Масааки Имаи. Также рассматриваются возможности применения кайдзен на российских предприятиях.

Ключевые слова: кайдзен, японский менеджмент, концепции менеджмента, менеджмент.

Деятельность современных российских предприятий сопряжена с рядом проблем, важнейшими из которых являются проблемы с качеством. Одним из вариантов их решения может быть заимствование зарубежного опыта, в том числе японского.

При этом в корне не верным будет утверждение, что придется столкнуться с необходимостью выбора между западным и восточным менеджментом. Взаимная интеграция различных моделей, названная Агафоновым и Писке «тип управления “сотрудничество”», способна увеличить производительность труда, повысить качество выпускаемой продукции до конкурентоспособного уровня, а также добиться экономического роста компании [1]. Следовательно, наилучший результат будет достигнут через синергетический эффект от совместного использования кайдзен и инноваций (рис. 1).

Кайдзен (яп. «кай» – изменения, «дзен» – хорошо (лучшее)) – концепция непрерывного совершенствования, вовлекающая в процесс всех сотрудников от высшего руководства до рядовых работников. В отличие от Запада с их ориентацией на результат, кайдзен и присущее ему мышление ориентируются на процесс. Вместе с тем, кайдзен не обещает получение быстрого результата, как это было бы в случае внедрения инноваций, однако полученные результаты носят постоянный и устойчивый характер [3, с. 19–22].

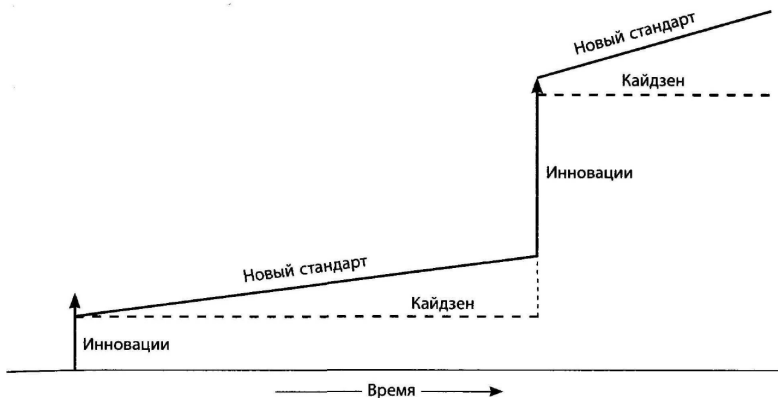

Рис. 1. Иновации плюс кайдзен

Кайдзен представляет собой зонтичную структуру, объединяющую разноплановые вещи (рис. 2).

Рис. 2. «Зонтик» кайдзен

Часть представленных здесь частных стратегий, например, «Точно вовремя» и «канбан» получили широкую мировую известность.

Разнообразие входящих в «зонтик» методов порождает сложности выбора того, с чего начинать внедрение кайдзен. Ответ на этот вопрос дает М. Имаи во второй своей книге, посвященной кайдзен, где дополняет список еще одним понятием – **гемба**.

«Идите в гемба», – говорит автор, т. е. туда, где создается добавленная ценность, т. е. цех и/или офис, где происходит контакт с клиентом. Именно здесь, в первую очередь, нужно применять кайдзен [2, с. 11]. В более узком смысле гемба – место создания продукции или услуги.

Важную роль в менеджменте гемба играет устранение **муда** – потерь, а также любых действий, не добавляющих ценности.

«Когда возникает проблема – сначала идите в гемба», – гласит первое из пяти «золотых правил» менеджмента гемба. Далее проверьте **гембуцу**, т. е. «*нечто материальное*» – станки, брак, испорченный инструмент, возвращенные изделия и даже жалобы клиента. После этого примите временные контрмеры на месте. Не стоит забывать, что это всего лишь устранение симптомов, а не самой первопричины, поэтому следующим шагом является поиск первопричины. Для этого можно использовать **метод «пяти почему»**, базирующийся на утверждении, что в среднем пятикратно заданный вопрос «почему» способен привести к первопричине события (в зависимости от ситуации «почему» может быть больше). И, наконец, пятое правило – стандартизируйте, чтобы предотвратить повторное возникновение проблемы.

Концепция кайдзен также включает **всеобщий контроль качества (Total Quality Control или TQC)**, рассматривая в его рамках также и самих людей. В японском понимании повысить качество людей означает сформировать у них кайдзен-мышление, т. е. научить сотрудников выявлять проблемы, а затем овладевать методами их решения.

В рамках контроля качества важными инструментами являются **цикл Деминга** (известный также как PDCA), представляющий собой бесконечный цикл «планируй–делай–проверь–

воздействуй», ориентированный на непрерывное повышение качества.

Вторым важным инструментом TQC является **дзидока** («автономизация») – такая организация работы оборудования, при которой оно само способно обнаружить дефект, остановиться и сигнализировать о проблеме.

Совместно со всеобщим контролем качества возможна реализация другой частной стратегии – **всеобщий уход за оборудованием** (Total Productive Maintenance или TPM). В то время как TQC направлен на совершенствование качества управления, TPM направлен на улучшение работы оборудования.

Часто рядом с понятием «кайдзен» можно встретить другое, более знакомое нам понятие – **бережливое производство** (lean production). Часть авторов, занимающихся данным вопросом, полагает, что они эквиваленты, другие – что кайдзен является частью бережливого производства, однако сам автор, М. Имаи, говорит, что кайдзен намного шире и включает в себя бережливое производство.

Использование кайдзен откроет новые возможности российским предприятиям. Однако для успешного внедрения придется пересмотреть ряд вещей:

1. Роль стандартов в жизни компании. Стандарт должен превратиться из некоего не всегда достижимого идеала деятельности в часть цикла «стандартизируй-делай-проверяй действуй» (SDCA), что позволит использовать его для четкого и правильного решения аналогичных проблем.

2. Избавиться от стереотипа, связывающего повышение качества с ростом цен на продукцию. Повышать качество можно и без увеличения издержек и последующего перераспределения их на продукцию, просто этим нужно заниматься.

3. Пересмотреть отношение к роли сотрудников в организации, превратив их из «орудий труда» в главную ценность компании и включив в процесс управления через грамотную систему идей, предложений и премирования.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. В. И. Куликов.

Список использованной литературы

1. *Агафонов Ю. Г., Писке Р.* Интеграция организационных культур на совместных немецко-российских предприятиях // Горный информационно-аналитический бюллетень: научно-технический журнал. 2002. № 7. URL: <http://goo.gl/3Wy5JX> (дата обращения: 6.05.2016).
2. *Имаи М.* Гемба кайдзен: путь к снижению затрат и повышению качества : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 346 с.
3. *Имаи М.* Кайдзен: ключ к успеху японских компаний : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 274 с.

Е. Е. Волкова

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПАРТИЙНЫХ СПИСКОВ НА ВЫБОРАХ

Статья посвящена исследованию проблем соблюдения конституционного принципа равных прав мужчины и женщины и равных возможностей их реализации при составлении партийных списков на выборах.

Ключевые слова: гендер, выборы, политические права, партийные списки.

В XX веке избирательные права женщин были расширены и развиты в нескольких основных международно-правовых документах. Например, в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1978 г., которую СССР ратифицировал в 1980 г., в ст. 7 закреплена обязанность государств-участников обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формировании и осуществлении правительственной политики и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления [3]. Российская Федерация, являясь государством-правопреемником СССР, закрепила в ч. 3 ст. 19 Конституции: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [4]. Как пока-

зывает мировая практика, законодательное закрепление равноправия мужчин и женщин не приводит к равенству возможностей их реализации автоматически [15]. Так, в России сохраняется довольно низкое представительство женщин на всех уровнях государственной власти, в частности, наблюдается сокращение числа женщин, представленных в законодательных органах. Отметим, что в настоящее время политические партии по-разному подходят к вопросу о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин, что в свою очередь, отражается в программных документах, и практике, в частности, в составлении списков кандидатов в депутаты.

Количество женщин, выдвинутых кандидатами в депутаты Государственной Думы по отношению к общему количеству кандидатов, выдвигаемых партией, является крайне незначительным. Например, на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ) пятого созыва в 2007 г. в списках кандидатов в депутаты от КПРФ из 514 кандидатов – 89 женщин (13,3 %), от ЛДПР из 356 – 48 женщин (13,4 %), от партии Справедливая Россия: Родина, пенсионеры, жизнь из 553 кандидатов – 109 женщин (19,47 %), от Единой России из 600 кандидатов – 98 женщин (16,3 %) [12]. На выборах в ГД ФС РФ шестого созыва в 2011 г. ситуация осталась практически неизменной: в федеральном списке от КПРФ 594 кандидата, из которых 113 женщины (19 %), от ЛДПР из 312 представленных кандидатов 47 женщин (15,1 %), Справедливая Россия выдвинула 103 женщины из 584 кандидатов (17,6 %), от Единой России из 597 кандидатов 103 женщины (17,3 %) [13]. Данный факт ведет к недопредставленности женщин в такой ключевой области, как участие в принятии политических решений.

При анализе динамики представленности в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации следует иметь в виду, что все выборы в ГД ФС РФ проводились по разным законам о выборах. В 1993, 1995, 1999 и 2003 году они осуществлялись по смешанной системе. В результате в ГД ФС РФ первого созыва было избрано 69 женщин из 450 депутатов (13,6 %); второго – 46 женщин, что составило 10,2 %; третьего – всего 34 женщины, что составило беспрецедентно низкие 7,6 %;

четвертого созыва – всего 44 женщины – 9,8 %. В 2007, 2011 годах на выборах в Государственную Думу в соответствии с новыми законодательными нормами все кандидаты избирались по пропорциональной системе на основе партийных списков. Число женщин, избранных в ГД ФС РФ пятого созыва, составило 41 человек (9,1 %), однако после окончательного распределения депутатских мандатов прошли 63 женщины или 14 % от общего числа депутатов [5, с. 98–99]. Выборы 2011 г. практически не изменили картину участия женщин в работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Депутатами в ГД ФС РФ шестого созыва была лишь 61 женщина (13,5 %) [16].

Согласно научным исследованиям для того, чтобы та или иная группа лиц, входящая в состав какого-либо органа, могла реально оказывать влияние на его работу, она должна составлять не менее 33 % всего состава [14]. Как мы видим, рекомендуемый минимум представительства женщин в органах законодательной власти нашей страны не достигнут, поэтому женщины-депутаты не оказывают существенного влияния на их работу. Вместе с тем отмечается, что участие женщин в принятии решений – фактор стабилизирующий и, как показывает зарубежный опыт, продвижение женщин на уровень принятия решений способствует повышению качества жизни всего общества [2, с. 137]. Очевидно, России необходимо стремиться к таким показателям.

На наш взгляд причины столь низкого представительства женщин в ГД ФС РФ кроются в слабости развития институтов гражданского общества, недостаточной нормативно-правовой базе. Кроме того, построение политической карьеры разбивается о ряд укоренившихся в общественном сознании социально-культурных патриархальных стереотипов. Данное положение подтверждается тем, что среди членов партий обычно преобладают женщины, но руководящие органы партийных организаций в большинстве своем состоят из мужчин. Рассмотрим на примере ведущей отечественной партии – Единой России. Так, среди членов Партии численность мужчин 40,9 %, а женщин соответственно 59,1 % [9]. Однако из 144 членов Генерального совета (высшего руководящего органа партии) лишь 43 женщины (29,8 %) [8]. В Президиуме Генерального совета из 26 членов – 7 женщин

(26,9 %) [10], что подтверждает наш тезис. Отметим, что руководитель партии тоже мужчина – Д. А. Медведев [11]. Важно учитывать, что всего Министерством юстиции РФ зарегистрировано на сегодняшний день 77 партий, однако женщин-председателей партии всего 7 [7]. Таким образом, существует острая необходимость в обеспечении сбалансированного представительства женщин и мужчин в списках выдвигаемых политическими партиями кандидатов.

Интересен тот факт, что количество выбранных женщин, в процентном соотношении от включенных в списки, примерно равняется числу выбранных мужчин. Рассмотрим на примере выборов депутатов в ГД ФС РФ 2007 г. В федеральном списке от КПРФ значилось 89 женщин; от ЛДПР – 48 женщин; от партии Справедливая Россия: Родина, пенсионеры, жизнь – 109 женщин; 98 женщин в федеральном списке от Единой России. Таким образом, всего в списках значились 344 женщины, из них 63 прошли в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, из чего следует, что доля выбранных женщин составляет 18,3 %. Подобным образом рассчитываем долю мужчин: в совокупности в федеральных списках от четырех партий их представлено 1679; 387 из них прошли в ГД ФС РФ, что составило 23 % [12, 16]. На выборах в ГД ФС РФ в 2011 году в федеральных списках от КПРФ, ЛДПР, Справедливой России и Единой России оказались 366 женщин и 1721 мужчина, в то время как в ГД ФС РФ прошли 61 женщина и 389 мужчин, что составляет 16,7 % и 22,6 % соответственно [13, 6]. Эти цифры свидетельствуют о том, что общество готово видеть женщину в выборных органах власти и доверяет им. Главное – дать возможность за женщин голосовать.

Таким образом, очевидно, что Российской Федерации необходимо стремиться к увеличению представительства женщин в законодательных органах власти и создавать условия для более активного вовлечения женщин в процесс принятия важных социально-политических решений, прежде всего, обеспечивая эту возможность на законодательном уровне.

Список использованной литературы

1. *Калабихина И. Е.* Почему важно развивать институты гендерного равенства в России. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/1/8_2011_1.pdf (дата обращения: 15.03.2016).
2. *Клименкова Т. А.* Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М.: Преображение, 1996.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 18.12.1979 // Ведомости ВС СССР. 1982. № 25. Ст. 464.
4. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/> (дата обращения: 15.03.2016).
5. *Королева Т. А.* Проблема участия женщин в выборном процессе // Политология: актуальные аспекты. 2013. № 1.
6. Официальный сайт Государственной Думы РФ. Состав Государственной Думы шестого созыва. URL: <https://pda.duma.gov.ru/deputies/> (дата обращения: 15.03.2016).
7. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/mobile/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 15.03.2016).
8. Официальный сайт партии Единая Россия. Генеральный совет Партии. URL: http://er.ru/persons/general_council/ (дата обращения: 15.03.2016).
9. Официальный сайт партии Единая Россия. Обзор основных событий партии за 2015 г. URL: <http://er.ru/news/145221/> (дата обращения: 15.03.2016).
10. Официальный сайт партии Единая Россия. Президиум Генерального совета Партии. URL: <https://er.ru/persons/presidium/> (дата обращения: 15.03.2016).
11. Официальный сайт партии Единая Россия. Председатель Партии. URL: <https://er.ru/persons/3/> (дата обращения: 15.03.2016).
12. Официальный сайт ЦИК РФ. Политические партии, федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы 2007 г. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2007/polit_part/spiski.html (дата обращения: 15.03.2016).
13. Официальный сайт ЦИК РФ. Политические партии, федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы 2011 г.

URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/polit_part/spiski.html (дата обращения: 15.03.2016).

14. *Поленина С. В.* Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. URL: <http://owl.ru/win/books/polenina/25.htm> (дата обращения: 15.03.2016).

15. *Чвыкалов В. В.* Гендерное равенство в праве (историко-правовое исследование). URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/1fe/1fec50ccff68dc7d3e23ba963111296d.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

16. *Яковлева М. К.* Женщина в политике: гендерное неравенство. URL: <http://science.rfei.ru/ru/2013/2/24.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Н. А. Галстян

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Дана характеристика работы над темой «История кафедры экономической теории Ивановского государственного университета». Представлены теоретические и практические аспекты изучения, включая характеристику источниковой базы и историографический обзор.

Ключевые слова: кафедра, политическая экономия, экономическая теория.

История кафедры экономической теории Ивановского государственного университета берет свое начало еще в середине XX века. Предположительно, в 1945 году на базе педагогического института была основана кафедра политической экономии. К этому времени в институте уже преподавали политическую экономию как дисциплину. Но особое идеологическое содержание и требование единства подходов в методике преподавания, а также увеличившееся к окончанию войны и в первые послевоенные годы количество студентов давали все основания администрации института объединить преподавателей политэкономии в единый научный коллектив. Административно кафедра полити-

ческой экономики в 1940-е годы была выделена из уже существующей единой кафедры марксизма-ленинизма. К 1945 году относится первое официальное упоминание о кафедре в документах (об этом мы читаем в отчете за 1947–1948 годы) [3].

Такова краткая предыстория образования самой кафедры. А история написания выпускной квалификационной работы началась с обращения в 2015 году на исторический факультет заведующего кафедрой экономической теории Е. Е. Николаевой с просьбой помочь выяснить дату основания кафедры. Предполагалось, что 2017 год станет юбилейным, кафедра отметит свое 70-летие. Такая просьба показалась интересной не только для поиска информации и отработки соответствующих навыков, но и в качестве темы выпускной квалификационной работы.

С самого начала была понятна степень важности темы в данный момент и для конкретных обстоятельств. Однако и как историческое исследование тема оказалась актуальна.

Результат исследования важен и интересен, так как коллектив кафедры нацелен на сохранение научного и историко-культурного наследия кафедры экономической теории Ивановского государственного университета. В данном контексте уместно отметить несколько аспектов. Во-первых, любое структурное подразделение ценно не только само по себе, но и как важный элемент системы вуза в целом. Во-вторых, за всю историю кафедры ее преподавателями и сотрудниками были выдающиеся личности.

С исторической точки зрения интересно и содержание работы кафедры, так как функции и назначение предмета политической экономики тесно связано с идеологической и общественно-политической ситуацией в стране, что, несомненно, повлияло на судьбу данной науки в XX веке. Нельзя не отметить, что период, на который приходится деятельность рассматриваемого нами структурного подразделения – один из интереснейших этапов в советской истории.

Уже в самом начале исследования стало понятно, что историю кафедры за весь период существования пока писать не пытались, да и в целом, работы по истории подобных кафедр очень редки.

С одной стороны, это значительно усложнило исследование, так как для студенческой работы важно обратиться к опыту изучения профессиональными историками аналогичной темы. С другой стороны, так было интереснее, и степень самостоятельности деятельности сразу была высокой, что для студенческих работ не самый часто встречаемый вариант.

История одной кафедры как структурного подразделения вуза – тема с заранее заданной структурой изучения, которая включает описание хроники событий, кадровый состав, характеристику деятельности (учебной, научной, общественной).

В данной статье мы решили остановиться на самых важных для выпускной квалификационной работы бакалавра вопросах: историографическая и источниковая база исследования (общая характеристика и особенности сбора).

Как мы уже указывали, подобных работ немного, в том числе их крайне мало в нашем регионе. Информацию пришлось искать в трудах самого разного содержания. Всего можно выделить несколько групп использованной литературы: монографии и статьи по истории вузов, в частности Ивановского государственного университета; статьи и сборники по истории подобных кафедр других вузов; брошюры, заметки и публикации по истории кафедры экономической теории ИвГУ; материалы, опубликованные преподавателями изучаемого нами структурного подразделения.

Благодаря первой группе литературы, в частности, работе доктора исторических наук, профессора Кирилла Евгеньевича Балдина [2], мы можем оценить роль кафедры в общей истории университета. Обобщающие работы истории подобных кафедр других вузов преимущественно пишутся для юбилейных дат и носят описательный характер. Но и их насчитывается немного. Другая группа представлена литературой о самой кафедре экономической теории нашего университета. Члены кафедры экономической теории Ивановского государственного университета пытались сами написать историю кафедры, опубликовали несколько заметок, посвященных развитию структурного подразделения и два разноплановых по своему содержанию сборника: «Аспирант-

ские дни золотые, или хождение в науку за степенью» [1]; «О кафедре политической экономии: и в шутку, и всерьез» [4].

Последняя группа самая многочисленная, большая часть ее посвящена заведующим кафедрой, в частности, Брониславу Дмитриевичу Бабаеву, который внес огромный вклад в развитие структурного подразделения.

В ходе поиска и отбора источников также пришлось столкнуться с рядом проблем.

К сожалению, многие из них оказались очень бедными содержательно, часть вовсе утеряна. В сохранившихся источниках информация представлена отрывочно, непоследовательно с точки зрения хронологии.

В ходе нашей работы были использованы материалы, хранящиеся в архиве университета, государственном архиве Ивановской области, в текущем архиве кафедры и диссертационного совета.

Особое внимание нами было уделено личным делам сотрудников, протоколам заседаний кафедры, а также отчетам о научно-исследовательской работе.

В ходе исследования выяснилось, что кафедры не лучшим образом вели делопроизводство: не соблюдалась хронологическая последовательность, часть документов утеряна, не сохранились приложения к протоколам, на которые в них есть ссылки. Очень сложно оказалось найти фотоматериалы, особенно 1940–50-х годов. В силу мобильности преподавателей и практикой назначения и приглашения на кафедру преподавателей из других вузов обратиться к личным архивам не было возможности.

Периодика также оказалась не так информативна, как мы надеялись. Нами были использованы газеты и журналы, выпускаемые университетом, областные и всероссийские научные периодические издания.

Также были задействованы источники личного происхождения. В частности, устные воспоминания доктора экономических наук, профессора Б. Д. Бабаева, анкеты, разработанные автором и заполненные членами кафедры.

Фотоисточники также были привлечены к работе. Они интересны тем, что дают визуальную картину событий и представление о личностях, трудящихся на кафедре.

Также были привлечены электронные ресурсы, в частности сайты вузов региона.

Огромную помощь нам оказали преподаватели кафедры экономической теории, в частности, ее заведующий, доктор экономических наук, доцент Е. Е. Николаева, организовавшая, в том числе, взаимодействие с другими сотрудниками кафедры.

Список использованной литературы

1. Аспирантские дни золотые, или хождение в науку за степенью. Иваново, 2001.
2. *Балдин К. Е.* Ивановский государственный университет, 1918–2003 годы: Очерки истории. Иваново, 2004.
3. Государственный архив Ивановской области. Ф. 804. Оп. 9. Д. 12.
4. О кафедре политической экономии: и в шутку, и всерьез. Иваново, 2007.

Т. Д. Галуева, Т. А. Смирнова

СВОБОДА ТРУДА И ПРАВО НА ТРУД: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Рассматриваются понятия «свобода труда» и «право на труд», их соотношение, а также закрепление данных терминов в национальных и международных правовых актах.

Ключевые слова: свобода труда, право на труд.

В ст. 2 ТК РФ закрепляется свобода труда, включая право на труд. Но что представляют собой эти понятия? И каково их соотношение?

Если обратиться к международно-правовым актам, то в них или закрепляется право на труд, которое включает свободу труда, или же понятия «право на труд» и «свобода труда» разграничиваются.

Всеобщая декларация прав человека, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. в ст. 23 в виде резолюции

провозглашает, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» [1]. Из данной статьи следует, что право на труд неразрывно связано со свободой труда.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, одобренном Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. право на труд закрепляется аналогично.

Европейская конвенция о защите прав человека и Европейская социальная хартия призывают признать право на труд одной из основных целей государства и предпринять все возможные меры, которые бы обеспечили его эффективность [3]. Кроме того, многочисленные международные акты МОТ содержат нормы о данном праве и гарантируют его реализацию.

Если проанализировать международно-правовые нормы, о которых мы упоминали, то можно прийти к выводу, что право на труд, в данном случае, включает в себя свободу труда.

В советское время право на труд не подразумевало его свободу. Проанализировав положения советских конституций, становится ясно, что труд считался обязанностью.

Конституцией РСФСР 1918 года устанавливалась всеобщая трудовая повинность, право на труд не провозглашалось. КЗоТ 1918 г. подтвердил данное конституционное положение. Но стоит отметить, что государство, в свою очередь, обеспечивало трудоспособных граждан работой и вознаграждением за труд, то есть предоставляло определенную гарантию.

Новая экономическая политика, пришедшая на смену политике военного коммунизма, внесла некоторые коррективы в отношения в сфере труда. КЗоТ 1922 года закреплял переход к методам свободного найма рабочей силы посредством заключения трудового договора. Выполнение трудовой функции также считалось обязанностью, хотя объем прав трудящихся значительно увеличился (возможность трудиться по специальности и т. д.).

В Конституции 1936 г. впервые было закреплено право на труд, которое стало для каждого основным, главным правом. Оно порождало обязанность государства предоставить каждому гражданину соответствующую его способностям, квалификации и знаниям работу.

На рубеже 60–70-х гг. имело место заключение трудовых договоров о работе на предприятии, в учреждении, организации, которое и было связано с реализацией права на труд в данный период.

Лишь к концу 70-х годов Конституция СССР 1977 г. установила приоритет права на труд, но наряду с этим обязанность трудиться не была исключена из Конституции. Право на труд значительно расширилось, так как закреплялось, что это «право на получение гарантированной работы с оплатой труда, в соответствии с его количеством и качеством не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и учетом общественных потребностей» [3].

И только Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 года закрепляла право на труд, включая в данное право и свободу труда.

Таким образом, можно проследить, как исторически под влиянием различных факторов изменялось отношение к труду в нашей стране. Сначала труд считался исключительно обязанностью каждого члена социалистического общества, затем на конституционном уровне было закреплено право каждого на труд, хотя обязанность трудиться не исключалась, и только в конце 20 века данное право стало предполагать и свободу труда.

В настоящее время Конституция РФ 1993 года, в ст. 37 закрепляет именно свободу труда, а не право на труд.

Согласно этой статье, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; запрещается принудительный труд. Также, в ней говорится о праве на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы и право на отдых.

Кроме того, государством законодательно закреплена защита прав способами, не запрещенными законом (согласно ст. 45), в т. ч. в сфере трудовых отношений, а именно предостав-

ляется право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку (ст. 37).

Нельзя отрицать, что право и свобода тесно взаимосвязаны, они взаимодополняют и обуславливают друг друга. На сегодняшний день в ст. 2 ТК РФ право на труд включается в понятие свободы труда; это связано с тем, что право на труд не утратило своей значимости и его обеспечение вызвано потребностью со стороны общества. Право на труд является субъективным правом, а свобода труда выступает в качестве основополагающего принципа. Таким образом, можно сделать вывод, что в действующем российском законодательстве свобода труда не исключает права на труд.

Вместе с тем, предоставляя свободу, государство недостаточно регламентируют некоторые важные вопросы поведения граждан в трудовой деятельности, обеспечивая провозглашенную свободу невмешательством. В таком случае возникает проблема нереализованности некоторых гарантий, так как человек не может самостоятельно справиться с решением всех проблем, возникающих в связи с реализацией им трудовой функции.

Так, в ФЗ «О занятости населения» № 1032-1 от 19.04.1991 (ред. от 09.03.2016) в ст. 13 «Дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения», говорится об установлении квоты для приема на работу инвалидов в соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24.11.1995 (ред. от 29.12.2015). Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на свою нормативную закреплённость, данное положение не всегда претворяется в жизнь.

Так, зачастую, прокуроры обращаются в суд с исками об обязанности ответчиков обеспечить выполнение квот для трудоустройства инвалидов [4].

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Право на труд и свобода труда-понятия не идентичные, так как свобода труда, помимо права на труд, включает в себя возможность самостоятельно и независимо принимать решение, связанное с реализацией трудовой функции или отказа от нее.

Таким образом, свобода труда представляет собой более широкое понятие, чем право на труд, так как оно выступает в качестве основополагающего принципа, закрепленного Конституцией, право же на труд является субъективным правом человека.

2. Данные понятия отражены как в международных правовых актах, так и в российском законодательстве, но их интерпретация и содержание представляются различными, поэтому встает вопрос о разграничении этих категорий. В связи с этим требуется их более четкое толкование.

3. Право на труд способствует реализации свободы труда, так как именно в нем свобода получает конкретное воплощение и является конкретизацией гарантий, установленных государством. Но поддержка с его стороны обеспечивается не только для тех, кто осуществляет трудовую функцию, но и по отношению к тем, кто еще непосредственно не воспользовался правом на труд (например, защита от безработицы).

4. Понуждение к труду запрещено, каждый свободен в выборе рода деятельности и профессии, но эта свобода не абсолютна, ведь она ограничена государством.

Список использованной литературы

1. *Анишина В. И.* Свобода труда или право на труд? // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 86–96.
2. *Малкарова Ж. М.* Право на труд или свобода труда // Мир юридической науки. 2012. № 1. С. 48–50.
3. *Мальшук И. Г.* Право на труд и свобода труда в историко-правовом аспекте // Вестник амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 60. С. 73–78.
4. Решение по делу 2-725/2014 (2-5729/2013;) ~ М-5123/2013 // gospravosudie.com (дата обращения: 20.04.2016).
5. *Трофимова Г. А.* Право на труд и свобода труда: проблемы соотношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 24–26.

Е. А. Гарин

СРАВНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ШКОЛ И ВУЗОВ В США

Раскрытие принципа формирования бюджетов общественных школ и вузов в США.

Ключевые слова: школьная система, система высшего профессионального образования, финансирование, бюджет.

Для того, чтобы оптимизировать социальную услугу в сфере образования в России, необходимо изучить опыт других социальных государств. Например, образовательную услугу в современных США. А именно – уделить внимание вопросам финансирования государственных (общественных) школ и вузов, и провести сравнение механизмов такого финансирования. То есть речь пойдёт о формировании бюджетов образовательных учреждений разных уровней, зависимости качества оказания образовательной услуги от величины бюджета.

Более удобно, я считаю, начать рассмотрение данного вопроса со школьной системы США. Большая часть – государственные (общественные) школы, меньшая – частных школ (10 % учащихся). По данным журнала “HSB Survey”, 80 % учащихся частных средних школ освобождены от оплаты за обучение, и обеспечить высокое качество образования без значительной финансовой поддержки государства означает лишь то, что у таких школ существуют другие источники финансирования, поскольку даже учебная программа целиком и полностью зависит от имеющихся средств [1]. Мы оставим пока без ответа вопрос об источниках финансирования частного сектора американских школ.

Бюджет общественных американских школ формируется благодаря следующему механизму: исчисление бюджета образовательного учреждения зависит от количества учащихся в данном учреждении, то есть чем больше пользователей образовательной услугой, тем больше средств поступает в копилку школы. Налицо принцип конкуренции: чем престижнее школа, тем она богаче.

К слову, обучение одного ребёнка обходится государству примерно в 4000 долларов, и школа, которая своей репутацией привлекла больше учащихся, будет иметь больший бюджет по сравнению с бюджетами других школ.

Вот как в цифрах выглядит финансирование престижной школы в Америке: 87 % средств финансирования поступает из местного бюджета, и только 11 % – из бюджета штата и 2 % – из федерального бюджета. В непрестижных школах картина иная: из местного бюджета поступает только 13 %, из бюджета штата – 74 % и из федерального – 12 %. Средняя зарплата учителя в «хорошей» школе 81 тысяча долларов в год, в бедной школе – 59 тысяч. Бюджет, например, престижной старшей школы с четырьмя сотнями выпускников, в год составляет почти 40 миллионов долларов [2].

В системе высшего образования картина несколько иная. Основным принципом финансового благополучия вуза, как и в школах, является принцип конкуренции: чем престижнее учреждение, тем оно богаче. Но есть и ряд отличий от школьной системы:

1) Во-первых, учреждений высшего образования в разы меньше, чем учреждений школьной системы. Это в какой-то мере можно назвать монополизацией, то есть если мы рассматриваем образовательные учреждения, как участников рынка, и, глядя на них через призму рыночной экономики, можно представить, что школы – представители малого бизнеса, а вузы – уже крупный бизнес, их меньше, но сами по себе они весомее и более масштабны. Безусловно, между собой университеты конкурируют, но это совсем не та конкуренция, что наблюдается между школами.

2) Во-вторых, в Соединенных Штатах работает 4182 вуза, в которых обучаются 14,8 млн студентов. Приблизительно 59 % вузов являются частными (коммерческими и некоммерческими), 41 % – государственными (т. е. финансируемыми федеральным правительством и властями штатов). Однако, большинство студентов (76 %) проходят обучение в государственных вузах [3]. Это говорит нам о большей популярности и доступности образовательной услуги в государственном вузе, нежели в частном.

Отсюда можно сделать вывод, что государственные университеты в какой-то мере выигрывают борьбу за потребителя у частных образовательных учреждений высшего образования.

3) Если конкуренция среди школ идёт внутри городского округа, то американские университеты конкурируют на мировом уровне. Большой процент студентов – это студенты-иностранцы.

4) Одним из источников финансирования вузов, является прибыль от продажи собственных товаров и услуг, реализация собственного имущества. Сюда относятся и результаты научных исследований и открытий, и аренда помещений, и различные доходы от масштабных мероприятий.

Итак, изучив механизмы финансирования школ и вузов в США можно сделать вывод, что оба механизма основаны на общем принципе конкуренции: чем больше потребителей образовательной услуги, тем больше бюджет учреждения. Однако, финансирование в системе высшего профессионального образования отличается от финансирования школьной системы США в первую очередь масштабностью, а также дополнительными источниками дохода, которыми школы не располагают.

Список использованной литературы

1. *Искаков У. М., Адамбекова А. А.* Финансирование образования в США: проблемы и перспективы // Вестник КазНУ. Алмата. 2002. № 2.
2. *Колман Д.* Исследование частных и государственных школ в США // Чикагский университет. 2013.
3. *Юрга В. А.* Структура и механизмы финансирования системы высшего профессионального образования как условие инновационного развития высшей школы (российский и зарубежный опыт) // Финансовый университет при Правительстве РФ. 2011.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОТРАСЛИ

Рассмотрено применение концепции жизненного цикла отрасли для управления экономическим потенциалом предприятия. На каждой стадии выделены факторы, позволяющие увеличить экономический потенциал предприятия.

Ключевые слова: концепция жизненного цикла отрасли, экономический потенциал предприятия.

Повышение эффективности деятельности предприятия в условиях усиливающейся конкуренции на рынках является приоритетной задачей управляющего персонала. Одним из широко используемых для управления эффективностью предприятия категорий является экономический потенциал, который формируется на основе наличных ресурсов предприятия, его возможностей и компетенций [1].

Обеспечить эффективное функционирование предприятия, а значит, рост его экономического потенциала позволяет знание стадии жизненного цикла отрасли. Задачей исследования является обоснование взаимосвязи между категориями «экономический потенциал предприятия» и «жизненный цикл отрасли», а также выделение факторов повышения экономического потенциала предприятия на каждой стадии жизненного цикла отрасли.

Важность изучения факторов повышения экономического потенциала предприятия на стадиях жизненного цикла отрасли подтверждается следующим:

- концепция жизненного цикла отрасли является инструментом управления конкуренцией и поведением потребителей на рынке (маркетинговый потенциал);
- знание жизненного цикла отрасли позволяет максимально использовать производственные мощности и увеличивать производственный потенциал;

- анализ отрасли позволяет увеличивать инновационный потенциал;
- учет особенностей этапа жизненного цикла отрасли помогает выбрать эффективную структуру управления.

Наиболее известный анализ концепции принадлежит М. Портеру, где каждая стадия жизненного цикла отрасли характеризуется с точки зрения конкурентной динамики [2]. Традиционная модель жизненного цикла отрасли характеризует пять стадий развития: выведение на рынок – рост – турбулентность – зрелость – упадок (рисунок).

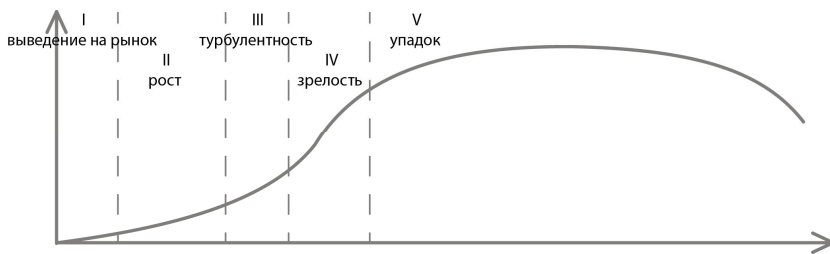

Рис. Модель жизненного цикла отрасли

Концепция жизненного цикла отрасли позволяет обосновать конкретные факторы для предприятия, позволяющие выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, управлять конкурентоспособностью, а также экономическим потенциалом. На основе знания стадии развития отрасли и тенденций ее развития фирма может принять более эффективное решение в отношении стратегических целей и тактических планов, формировать проактивную политику и успевать за изменениями, происходящими в маркетинговой среде. Знание факторов повышения экономического потенциала предприятия позволяет найти новые (адекватные условиям конкуренции) рычаги повышения конкурентоспособности.

В таблице дана краткая характеристика каждого этапа развития рынка и выделены факторы повышения экономического потенциала предприятия на данном этапе.

Характеристика стадий жизненного цикла отрасли и факторов повышения экономического потенциала предприятия

Описание стадии	Факторы повышения экономического потенциала
Стадия выведения на рынок	
<ul style="list-style-type: none"> • низкие темпы роста объема продаж; • небольшое количество конкурентов; • высокий уровень инвестиций; • высокий уровень цен; • низкий уровень потребления товара; • высокий потенциал роста рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • лицензионные и патентные барьеры; • повышение инновационного и производственного потенциала фирмы; • работа с поставщиками в области качества/надежности для роста производственного и маркетингового потенциала; • использование системы государственной поддержки отрасли для повышения производственного, маркетингового, инновационного потенциала; • сотрудничество с вузами для развития научно-исследовательского, трудового, организационно-управленческого потенциала
Стадия роста	
<ul style="list-style-type: none"> • ускорение темпов роста рынка; • растущие темпы продаж и прибыли; • рост количества конкурентов; • постепенное снижение цен; • высокий потенциал роста рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • покупка лицензий, патентов для повышения инновационного и производственного потенциала фирмы; • интернационализация предприятия; • стимулирование торговых посредников для повышения производственного и маркетингового потенциала; • изменение ценовой политики для привлечения дополнительных клиентов и повышения маркетингового потенциала
Стадия турбулентности	
<ul style="list-style-type: none"> • замедление темпов продаж/прибыли; • «накал» конкуренции; • ценовая конкуренция • постепенное насыщение рынка товарами 	<ul style="list-style-type: none"> • покупка лицензий, патентов для повышения инновационного и производственного потенциала фирмы; • повышение ценовых и неценовых барьеров в конкурентной борьбе; • работа с поставщиками в области качества/надежности для роста производственного и маркетингового потенциала;

Описание стадии	Факторы повышения экономического потенциала
	<ul style="list-style-type: none"> • интернационализация фирм; • обучение сотрудников, повышение квалификации для повышения эффективности трудового потенциала
Стадия зрелости	
<ul style="list-style-type: none"> • насыщение рынка, стабилизация продаж; • стабилизация конкуренции; • предложение начинает превышать уровень спроса; • развитие дифференциации между многочисленными товарами 	<ul style="list-style-type: none"> • передача определенных сторон деятельности на аутсорсинг сторонним компаниям; • внедрение системы проверки и контроля качества; • программы лояльности для повышения маркетингового потенциала; • модернизация активной части основных средств для повышения производственного потенциала; • модификация товара; • внедрение автоматизированных систем управления производством
Стадия упадка	
<ul style="list-style-type: none"> • спад спроса; снижение продаж; • сворачивание производства • компании начинают уходить с рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • передача определенных сторон деятельности на аутсорсинг сторонним компаниям; • поддержание уровня обслуживания клиентов для повышения маркетингового потенциала

Таким образом, исследование концепции жизненного цикла отрасли и понятия «экономический потенциал» позволяет сформировать систему факторов повышения эффективности деятельности фирмы, т. е. ее экономического потенциала на каждом этапе жизненного цикла предприятия.

Научная новизна исследования заключается в применении концепции жизненного цикла отрасли для выделения факторов повышения экономического потенциала предприятия. Впервые сформулированы основные направления повышения конкурентоспособности и экономического потенциала предприятия на отдельных этапах жизненного цикла отрасли. Однако до сих пор достаточно сложно оценить факторы и критерии эффективности

деятельности компаний на разных стадиях жизненного цикла отрасли.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Р. С. Ибрагимова.

Список использованной литературы

1. Головкин Д. С. Актуальность разработки комплексной методики оценки экономического потенциала предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2015. Вып. 3/4 (25/26). Экономика. С. 97–102.
2. Портер М. Е. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. 3-е изд. Альпина Бизнес Букс, 2007. 454 с.
3. Портер М. Конкуренция. Испр. изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2005. 608 с.
4. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

А. Е. Горбунов

ВВЕДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕДИЦИНСКОЙ (ВРАЧЕБНОЙ) ОШИБКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

Рассматривается проблема, связанная с медицинской ошибкой. Предлагается закрепить медицинскую ошибку в качестве самостоятельного института права.

Ключевые слова: медицинская ошибка, гражданская ответственность, уголовная ответственность.

Медицина является одной из наиболее сложных форм человеческой деятельности, требующей кроме специальных знаний и практических навыков, ещё интуиции и высоких душевных качеств.

Так, древнеримскому философу Цицерону принадлежит следующая фраза: «Человеку свойственно ошибаться», а врачи

древности говорили, что медицина – это целая история человеческих ошибок [7, с. 835].

В настоящее время проблема ошибок в медицине во всём мире стоит остро, в связи с чем, возникают вопросы, что из себя она представляет, и какие правовые последствия за собой влечёт.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит никакой информации о медицинской (врачебной ошибке), в отличие от научной юридической и медицинской литературы, в которой ведутся различные дискуссии относительно понятия медицинской ошибки и её последствий.

По данным Ю. Д. Сергеева, дефиниций данного термина насчитывается не менее 65 [8, с. 143]. Мы же приведём лишь некоторые из них.

Так, В. Т. Пальчун описывает врачебную ошибку как «несоответствие диагностических, лечебных, профилактических и иных действий (или бездействия) врача (или комплекса медицинских услуг) в отношении больного профессиональным знаниям и узаконенным соответствующим нормам, приведших к ухудшению здоровья или к смерти» [4, с. 5].

А. А. Старченко же считает, что «врачебная ошибка – это такое действие или бездействие врача, которое способствовало или могло способствовать увеличению риска прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, возникновению нового патологического процесса или осложнений имеющегося заболевания» [6, с. 32–33].

С определениями данных авторов, пожалуй, следует согласиться, так как они отражают всю суть «медицинской ошибки». Однако такое многообразие различных дефиниций врачебной ошибки, по нашему мнению, лишь только усложняет процесс установления в действиях врача вины (отсутствие вины) за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Исходя из этого, нам представляется уместным предложить российскому законодателю принять соответствующий нормативно-правовой акт, который бы смог разрешить существующий уже несколько десятилетий спор относительно содержания медицинской (врачебной) ошибки, если исходить из того, что ещё в первой половине XX века крупный русский теоретик медицины, родоначальник советской школы патоло-

гической анатомии, академик И. В. Давыдовский начал уделять внимание данной проблеме [3, с. 138].

Нормативное закрепление института медицинской ошибки не должно носить условный и декларативный характер. Принятый нормативно-правовой акт, по нашему мнению, должен содержать универсальное понятие медицинской (врачебной) ошибки, которое бы удовлетворяло интересам как юридического, так и медицинского сообщества. Например, мы считаем, что под медицинской (врачебной ошибкой) должно пониматься виновное действие (бездействие) медицинского работника при врачевании, вызванное субъективными причинами, в результате неверных манипуляций с его стороны, повлекшее для пациента неблагоприятные последствия в виде тяжкого вреда здоровью или летального исхода.

Кроме того, новый закон должен содержать ответы на два главных вопроса: во-первых, медицинская ошибка характеризуется виновными действиями врачей или нет? Во-вторых, можно ли поставить знак равенства между понятием медицинская ошибка и преступлением, за которое будет предусмотрена уголовная ответственность, или это гражданско-правовой деликт, за который предусмотрена гражданско-правовая ответственность?

Мы полагаем, что решить вопрос в конкретном деле о том, что медицинским работником допущена врачебная ошибка, влекущая уголовную ответственность не так-то уж и сложно. Врачебная ошибка, влекущая наступление уголовной ответственности представляет собой не что иное, как результат между существующими медицинскими правилами и субъективным нарушением их требований медработником, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью пациента или его смерть. Для такой врачебной ошибки характерно заблуждение медицинского работника относительно развития причинной связи между избранным способом оказания медицинской помощи и наступившим последствием. В этом случае главным показателем врачебной ошибки будет выступать неверное избрание в отношении пациента методов и средств диагностики и лечения [5, с. 109–110].

Врачебная ошибка, которая выражается в виновных, ненадлежаще исполненных профессиональных действиях (бездействии)

врача и влечёт смерть или тяжкий вред здоровью пациента, может стать основанием уголовной ответственности врача [2]. Исходя из этого, можно предположить, что между понятием медицинская ошибка и преступлением можно поставить знак равенства.

Действия врача, повлекшие по неосторожности иной вред пациенту, например средней тяжести, мы полагаем, должны называться не врачебной ошибкой, а например, дефектом врачевания, медицинским дефектом. В случае если в действиях медицинского работника отсутствует вина, а причинение тяжкого вреда здоровью вызвано объективными причинами, не связанными с халатностью или недобросовестностью, то, следовательно, такой врач не должен подлежать никакой ответственности [1, с. 18–19], а такие действия должны называться как «случайное стечение обстоятельств».

Таким образом, нам представляется, что спорный вопрос относительно медицинской (врачебной ошибки) может быть решён только путём законодательного урегулирования всех его неоднозначных моментов.

Список использованной литературы

1. *Гнатюк О. П.* Врачебные ошибки и профессиональные правонарушения. Ответственность медицинских работников и меры предупреждения // Вестник Росздравнадзора. 2016. № 2. С. 16–21.
2. *Денисова А.* Медицинская ошибка: уголовно-правовые аспекты. 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Невзгодина Е. Л.* Юридическая квалификация медицинской ошибки и её правовые последствия // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 2. С. 137–144.
4. *Пальчун В. Т.* Врачебные ошибки – классификация и предупреждение // Вестник оториноларингологии. 2008. № 1. С. 1–8.
5. *Сариев О. М.* Врачебные ошибки и их влияние на определение основания и пределов уголовной ответственности медицинских работников // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 17. С. 108–112.
6. *Старченко А. А.* Руководство по защите прав пациентов (застрахованных лиц). СПб., 2002. 240 с.
7. *Топчиев П. М., Хитров Д. И.* Сущность и проблема решения врачебной ошибки // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. № 5, т. 5. С. 835.
8. *Чупрына П. С.* Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 143–145.

Д. В. Грабкин

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ ШЕЙЛЫ ДИЛЕНИ «ВКУС МЕДА»

Анализируются основные художественные особенности пьесы Шейлы Дилени «Вкус меда» – культового произведения поколения «молодых сердитых». Рассматриваемые компоненты произведения – хронотоп, язык, мотивы и прочие.

Ключевые слова: Шейла Дилени, «молодые сердитые», художественные особенности.

В литературном движении «молодых сердитых» (сами они, впрочем, не считали себя движением и всячески подчеркивали свой индивидуализм), начавшемся в Англии 1950-х годов прошлого столетия, особое место занимает Шейла Дилени (1939–2011). Судьба ее, в сущности, уникальна – в 18 лет, фактически на спор, она пишет свою первую пьесу «Вкус меда» (1958), которая тут же завоевывает популярность и ставится в лучших театрах Лондона. Однако в дальнейшем удача отвернулась от Дилени, и, после еще одной, уже не столь популярной пьесы, а также череды критических статей она уходит в область телевидения, где и работает оставшиеся годы.

Несмотря на популярность «Вкуса меда», в том числе и в России, на сегодняшний день еще не существует комплексных исследований пьесы. Именно поэтому в данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть произведение в свете основных параметров художественного текста, таких как мотивы, символика цвета, особенности языка (в частности, черный юмор), система персонажей, конфликты, хронотоп, название.

Один из основных мотивов в пьесе – мотив отчуждения. С первых же страниц заметно, насколько разобщены главные герои – в их мире нивелируются даже семейные и дружеские отношения. Наиболее ярко данный мотив проявляется на уровне языка – речь Эллен изобилует конструкциями в третьем лице, несмотря на то, что в этот момент она ведет диалог: «The way she

bangs about!» [1, p. 6]. Подобные конструкции можно также найти в речи юноши-негра: «She doesn't even know how it works» [1, p. 20]. Кроме того, сами обращения героев друг к другу указывают на их разобщенность – Джо, например, ни разу не называет Эллен мамой, а обращается к ней исключительно по имени.

Не менее важен мотив тоски по дому. В силу разобщенности все герои являются своего рода «бездомными» – Джо и Эллен скитаются по съемным квартирам, юноша-негр все время в плавании, Джеф снимает квартиру вместе с Джо. Даже Питер – казалось бы, счастливый обладатель большого белого дома – чувствует себя неуютно и постоянно скитается по кабакам. Неслучайна песенка, которую он напевает в одном из эпизодов: «I see a quiet place, a fireplace, a cosy room» [1, p. 15].

Весьма необычен в пьесе мотив глаз. При помощи нескольких деталей подчеркивается «незрячесть» некоторых персонажей, причем не фактическая, а духовная. Так, Питер носит повязку, поскольку потерял глаз во время войны. Причем в эпизоде, когда он пытается «откупиться» от Джо конфетами и покрасоваться перед Эллен, он отказывается показать «дырку» от глаза – ведь в ней пустота. Точно так же он отказывается показать свою истинную сущность и духовную пустоту.

Наконец, один из ключевых мотивов – мотив детства. С одной стороны, он выражается в детском поведении Джо, которая часто задает ребяческие вопросы и дурачится (это опять же наиболее заметно на уровне языка). В то же время мотив детства восходит к другому ключевому образу – будущему ребенку Джо. Он – символ нового мира, создать который – задача Джо и ее поколения. Именно поэтому вокруг будущего ребенка собираются в конце все герои пьесы. Здесь он перерастает в главный мотив произведения – мотив надежды, которая и есть тот самый «вкус меда».

При внимательном чтении можно обнаружить, что в пьесе не раз упоминаются черный и белый цвета, причем в них есть определенная символика. Как правило, черным обозначены существующие явления, т. е. категория «реального». Категория «идеального» же выражена через белый цвет – во многих культурах это цвет бога, т. е. идеального. Черным окрашена вся жизнь Джо до того момента, как она стала ожидать ребенка – таковы

темная и неуютная квартира Джо, юноша-негр, «as black as coal» (недаром в итоге их роман не сложился), рисунки Джо, выполненные углем, т. е. с черными контурами [1, р. 49]. Все это призвано подчеркнуть бесцельность жизни Джо до осознания своей материнской и поколенческой миссии – по словам самой героини, с ребенком к ней пришло чувство собственной значимости. Белым же окрашен дом, о котором мечтает Эллен, а также платье Джо в одной из последних сцен, что также подчеркивает духовную эволюцию героини.

Черный юмор – одна из основных речевых характеристик героев, призванная подчеркнуть их мировоззрение и ценности. В первую очередь он свойственен Эллен: «Why, had we run short of cemetery space?»; «like a coffin only not half as comfortable» (о кровати) и т. д. [1, р. 10, 17]. Для нее это – обычная речь, вполне сообразная с ее культурным уровнем и человеческими качествами (или их отсутствием). То же самое относится и к Питеру. Поначалу черный юмор встречается также и в речи Джо, однако со второй половины пьесы он исчезает, что также на уровне языка отражает нравственную эволюцию героини.

В системе персонажей пьесы необходимо выделить один важный признак – признак эволюционизма. В связи с ним всех героев можно разделить на две группы – статичных и эволюционирующих. К первой относятся Эллен, Питер и юноша-негр, ко второй, соответственно, Джо и Джеф. Если с Эллен и Питером все более-менее понятно (они действительно не претерпевают никаких изменений на протяжении действия), то юноша-негр представляет особый интерес. Мы так и не узнаем его имени, биографии, а Джо не раз указывает на его мистическое происхождение и близость к африканским корням. Кроме того, он бесследно исчезает из действия, выполнив свою художественную задачу, причем направленную на Джо. Таким образом, он – эстетически служебный персонаж. Образ Джо, как уже было сказано ранее, претерпевает эволюцию в связи с ожиданием ребенка. Осознав свою материнскую роль, героиня в итоге готова взять на себя ответственность за будущее, которое возведут она, Джеф и им подобные, и где не будет места таким, как Эллен и Питер. Джеф же претерпевает эволюцию в глазах Джо. Если поначалу

она зовет его исключительно «Джеффри» и смеется над его женственными манерами, то после «проверки на верность убеждениям» в споре с Эллен он «вырастает» в глазах подруги до надежного человека.

В пьесе можно выделить три уровня конфликтов – конфликт поколенческий, межличностный и внутриличностный. Первый отражает несоответствие жизненных установок «отцов» (Эллен и Питера) и «детей» (Джо и Джефа). Если первые, прошедшие через горнило войны, не смогли приспособиться к мирной жизни и отказались от самосовершенствования, то вторые выступают за переустройство мира на новых началах, более разумных и справедливых, чем прежде. Второй конфликт происходит между Джо и Эллен, и здесь герои – не герои, а олицетворения понятий «альтруизм» и «эгоизм». В данном случае несовпадение этих идей приводит героиню к полному отсутствию взаимопонимания. Наконец, внутриличностный конфликт относится к Джо, вернее, к «Джо прежней» и «Джо новой» в начале и в конце пьесы соответственно. Он также отражает эволюцию образа главной героини, о чем уже было сказано ранее.

Хронотоп пьесы во многом противопоставлен традиционному и предполагает наличие нескольких новаторских приемов. Среди них – интермедийность. Так, переходы между сценами предполагают обильное использование сценических средств, среди которых – музыкальные, световые и хореографические особенности. Отсюда вытекает второй прием – монтаж эпизодов (между двумя основными частями пьесы проходит несколько месяцев). Кроме того, применительно к месту действия хронотоп предполагает наличие оппозиций «открытое – закрытое пространства»: это улица и дом, «свет» и «мрак». Не менее важна оппозиция «реальный – виртуальный хронотоп»: реальная квартира и идеальный дом. Такой прием позволяет значительно расширить рамки действия.

Название пьесы предполагает обилие трактовок и не может сводиться к единственно верной расшифровке. Очевидно одно – вслед за самой пьесой название устремлено в будущее, в то, что еще предстоит осилить и построить. Поэтому «вкус меда» – нечто желанное, заманчивое, но пока не достижимое. Так и живут

герои с этим вкусом на губах, надеясь когда-то ощутить его в полной мере.

Среди всех представителей поколения «молодых сердитых» Шейла Дилени выделяется прежде всего своей неповторимой интонацией. Говоря о тех же главных, насущных вещах, что и ее коллеги по перу, она не занимает резкую, бунтарскую позицию (как, скажем, Дж. Осборн), а пишет лирично, по-женски, с музыкальными и хореографическими переходами. Именно благодаря этому в произведении, по словам Д. П. Шестакова, «проявляет себя подлинная жизнь» [2, с. 14]. Тем она запомнилась и... не запомнилась. Занимая видное место в ряду своих собратьев, она не смогла пойти дальше, «превозмочь» свое поколение. В этом – причина недоумения большинства людей, впервые слышащих имя «Шейла Дилени». Что, несомненно, печально.

Список использованной литературы

1. *Delaney Sh.* A Taste of Honey. London, 2014.
2. *Шестаков Д. П.* Современная английская драма. М., 1967.

Д. А. Грачева

САМОЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены особенности института самозащиты трудовых прав работника, некоторые проблемы, связанные с реализацией права на самозащиту в Российской Федерации. Автором также предложены возможные пути развития данного института.

Ключевые слова: способы самозащиты, работник, работодатель, трудовые обязанности.

Общеизвестно, что в соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека являются высшей ценностью. Государство, в свою очередь, обязано признавать, соблюдать и обеспечивать не-

обходимые условия для их защиты (ст. 2). Но граждане вправе и самостоятельно защищать свои права всеми способами, которые не запрещены законом (п. 2 ст. 45 Конституции РФ). Поэтому институт самозащиты находит своё отражением практически во всех отраслях права. Не является исключением и трудовое право.

Можно утверждать, что в системе трудовых отношений право работника на самозащиту является основополагающим и принципиально важным. Но, к сожалению, институт самозащиты прав работников недостаточно оценен и разработан законодателем.

В теории права под самозащитой традиционно понимают способ защиты, при котором субъект права защищает себя собственными действиями, не прибегая к помощи суда, государственных или общественных органов. К сожалению, в Трудовом кодексе РФ нет легального определения понятия "самозащита прав работника", что влечет неоднозначные его трактовки. Так, например, В. П. Грибанов к мерам самозащиты относит только фактические действия, направленные на охрану личных или имущественных прав и интересов у правомочных лиц [2]. О. Б. Желтов рассматривает формы самозащиты в виде самостоятельных действий и бездействий работника [3]. Ряд авторов отмечают, что следовало бы отнести к самозащите и такую форму, как обращение работников в юрисдикционные органы за разрешением индивидуальных или коллективных трудовых споров [1]. Но, несмотря на различия в существующих трактовках института самозащиты у разных авторов, следует признать, что главным признаком самозащиты является самостоятельная правомерная деятельность работников по защите нарушенных прав без вмешательства органов государственного надзора и контроля над соблюдением трудового законодательства и органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Недостаточная разработанность института самозащиты трудовых прав работника отражается и в том, что глава Трудового кодекса РФ, посвященная данному институту, слишком лаконична и состоит всего лишь из двух статей, в которых неполно отражаются способы самозащиты. В соответствии с ч. 1 ст. 379 Трудового кодекса РФ под формами самозащиты понимается отказ работника от работы, не предусмотренной трудовым догово-

ром и отказ от работы, непосредственно угрожающей жизни и здоровью работника. Вместе с тем согласно ч. 2 этой же статьи в целях самозащиты трудовых прав работник вправе отказаться от осуществления своей трудовой функции и в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами. Данные положения определяют только один способ самозащиты права работника, а именно, отказ от выполнения трудовых обязанностей, и содержат открытый перечень форм самозащиты.

На самом же деле, право работника отказаться от работы содержат статьи разных разделов Трудового кодекса РФ. Например, ст. 142 Трудового кодекса РФ предусматривает, что в случае задержки заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы. Таким образом, норма о праве работника приостановить работу содержит форму самозащиты, но размещена эта форма самозащиты в разделе, именуемом "Оплата и нормирование труда". Помимо вышеперечисленных форм самозащиты прав работника, Трудовой кодекс РФ содержит следующие ссылки на право работника отказаться от работы в рамках самозащиты: отказ от незаконного перевода на другую работу (ст. 72.1); отказ от направления в командировку, когда в соответствии с законодательством такое направление может состояться только с письменного согласия работника (ст. 259) и др. При этом в одних статьях закон прямо устанавливает отказ от работы (ст. 219: каждый работник имеет право на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, до устранения такой опасности), в других – такой отказ, как средство пресечения нарушения трудовых прав, вытекает из закона (ст. 221), в-третьих, отказ допускается при действиях или распоряжениях работодателя, запрещенных законом (ст. 60) [5]. Поэтому разбросанность форм защиты по трудовому Кодексу РФ в правоприменительной практике вызывает трудности.

Кроме того, существует еще один пробел в трудовом законодательстве: в Трудовом кодексе РФ не определена и продолжительность периода, в течение которого работник вправе приостановить выполнение работы в порядке самозащиты. А. И. Шебанова полагает, что после устранения работодателем допущенного нарушения работник обязан приступить к исполнению своих трудовых обязанностей [6].

Стоит упомянуть, что зачастую путают и неоднозначно трактуют два абсолютно разных по своей юридической природе понятия: право отказа работника от выполнения работы, как способа самозащиты, и забастовку. Самозащита трудовых прав в корне отличается от такой формы прекращения работы, как забастовка, несмотря на совпадение причин использования. Эти формы различаются по субъектам, процедурам и правовым последствиям их реализации. Самозащита – это индивидуальное средство защиты нарушенных работодателем прав (осуществляется в отношении конкретного работника, по его усмотрению). Даже одновременный отказ нескольких работников от выполнения своей трудовой функции в рамках самозащиты не будет являться забастовкой, поскольку требования работников в данном случае будут индивидуализированы и не будут образовывать коллективных требований. В отличие от самозащиты забастовки существуют для разрешения только коллективных споров и представляют собой временный добровольный отказ от выполнения трудовых обязанностей. Причем для забастовок федеральным законодательством установлен определенный порядок, который необходимо соблюдать для признания забастовки законной. Продолжительность забастовки определяется эффективностью проводимых в ее период примирительных процедур. Забастовка может быть завершена заключением соглашения об установлении новых прав работников, полном или частичном выполнении условий коллективного договора, соглашения либо по решению возглавляющего забастовку органа без достижения соглашения о разрешении коллективного трудового спора [4].

Таким образом, с учетом изложенного, на мой взгляд, было бы целесообразно:

1. законодательно закрепить определение самозащиты трудовых прав (например, определить самозащиту как самостоятельные действия (бездействие) работников по охране и защите своих трудовых прав и интересов без обращения в органы по рассмотрению трудовых споров в органы по надзору (контролю) соблюдения трудового законодательства, выраженные в отказе работника от работы в случае нарушения его трудовых прав, предусмотренных законом);

2. дать исчерпывающий перечень видов самозащиты и поместить их в отдельную главу Трудового кодекса РФ (это изменение будет полезным для правоприменительной деятельности);

3. закрепить в Трудовом кодексе РФ продолжительность периода, в течение которого работник вправе приостановить выполнение работы в порядке самозащиты (например, с помощью введения нормы, в соответствии с которой после устранения работодателем допущенного нарушения работник обязан приступить к исполнению своих трудовых обязанностей).

Полагаю, что данные изменения были бы полезны для правоприменителей, поскольку исправили бы некоторые коллизии и пробелы, существующие в трудовом праве.

Список использованной литературы

1. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008.
2. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
3. *Желтов О. Б.* Самозащита работниками трудовых прав // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 9.
4. *Лин Е. Л.* Нормативность самозащиты трудовых прав граждан: проблемы правоприменения // Вестник ЧГУ. 2006. № 4.
5. *Фарафонтова Е. Л.* Проблемы реализации права работника на самозащиту в российском законодательстве // Вестник КрасГАУ. 2014. № 9.
6. *Шебанова А. И.* Защита социально-трудовых отношений в условиях экономического кризиса в России // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1.

ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА: ПИСЬМЕННАЯ, УСТНАЯ, ЭЛЕКТРОННАЯ

Рассматривается понятие международного договора в международном публичном праве. Исследуется форма международного договора: письменная, устная, электронная.

Ключевые слова: международный договор, международное публичное право, форма, договор.

Под международным договором, как следует из Венской конвенции 1969 года [2] и Венской конвенции 1986 года [3], понимается регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования, которое может носить разные названия.

Однако, проанализировав определение международного договора, вытекающее из статьи 2 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями от 21 марта 1986 года целесообразнее использовать следующее определение международного договора: "Под международным договором понимается регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух и более связанных между собой документах и независимо от конкретного наименования".

Хотя в Конвенциях говорится лишь о договорах в письменной форме, это не означает, что государства не могут заключать договора в устной форме и распространять на них действия. Договоры в устной форме получили наименование "джентльменские соглашения". Они имеют такую же юридическую силу, что и дого-

воры в письменной форме, так как в самой конвенции "О праве международных договоров" говорится о том, что она не применяется к "международным соглашениям не в письменной форме не затрагивает: юридической силы таких соглашений" (ст. 3).

Однако, стоит заметить, что наименование "джентльменские соглашения" не совсем правильно. Существует два вида устных соглашений. К первому относятся те, что порождают международно-правовые обязательства. Существование такого рода соглашений является общепризнанным. В заявлении директора бюро МИД Японии говорится: "Тот факт, что соглашение в устной форме обладает юридической силой международного договора, признано доктриной и практикой" [1]. Примером таких соглашений может служить джентльменское соглашение о правилах процедуры III Конференции ООН по морскому праву, утвержденное Генеральной Ассамблеей ООН 16 ноября 1973 года [4].

К другому виду устных соглашений относятся те, которые создают морально-политические, а не юридические обязательства. Они-то и являются "джентльменскими соглашениями" в точном смысле. Существование таких соглашений общепризнано. Обычно джентльменские соглашения никак не фиксируются.

Довольно часто устные соглашения используются для оформления преобразования дипломатических миссий в посольствах и для установления дипломатических отношений, т. е. в тех случаях, когда не требуется детальных постановлений. Изредка встречаются случаи, когда устные соглашения заключались по важным политическим вопросам. В такой форме СССР в 1934 г. заключил соглашение о взаимной помощи с Монголией. Между США и Японией в 1960 г. было заключено устное соглашение о том, что американские военные корабли и самолеты, несущие ядерное оружие, могут находиться на территории Японии. В 1946 г. между постоянными членами Совета Безопасности ООН было заключено устное соглашение о географическом распределении мест в этом органе.

Безусловно, имеют место случаи, когда форма договора приобретает серьезное политическое значение. Так, в конце 2001 г. руководители России и США договорились об ограничении стратегических наступательных потенциалов. Администра-

ция США настаивала на устной форме. Руководство России добилось согласия на оформление достигнутого соглашения в письменной форме.

В 2001 г. был принят Типовой Закон ЮНСИТРАЛ "Об электронных подписях" (далее – Типовой закон об электронных подписях), согласно которому электронная подпись – это данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, находящейся в сообщенных данных. Сообщение данных обозначает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс, телефакс, но не ограничиваясь ими. (Ст. 2 Типового закона об эл. подписях) [5].

Значит, сущность электронной подписи состоит в удостоверении информации, составляющей общую часть электронного документа, а также в подтверждении подлинности и целостности электронного документа. Она может выступать неизменным условием подписания договора, выполненного с помощью электронных средств связи, в качестве договора в письменной форме.

Кроме того, 23 ноября 2005 г. Ген. Ассамблеей ООН была принята Конвенция Организации Объединенных Наций "Об использовании электронных сообщений в международных договорах". Конвенция предусматривает конкретные формы для сделок, заключаемых с помощью электронных средств связи (п. 1 ст. 9). В том случае, если законодательство какого-либо государства требует, чтобы договор был представлен в письменной форме или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия письменной формы, такое требование считается выполненным в случае наличия электронного сообщения. При этом информация, которая содержится в электронном сообщении, должна быть доступной для ее последующего использования [6]. В настоящее время Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах еще не вступила в силу и

ее применение на практике возможно только на основании автономии воли сторон, в том случае, если стороны определяют ее в качестве применимого к их отношениям права. И, хотя данные правила считаются применимыми лишь к договорам международно-частного характера, тем не менее в будущем вполне можно предвидеть появление "электронных" международных публичных договоров.

Список использованной литературы

1. Jap. AIL. 1988. № 31. P. 171.
2. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 01.03.2016).
3. URL: <http://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения: 01.03.2016).
4. URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/284/41/IMG/NR028441.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.03.2016).
5. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/uncitral.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 01.03.2016).

Е. С. Данилова

КОНСТРУКЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В НЕМЕЦКОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию конструкции предварительного договора в праве России и Германии. В сравнительном аспекте анализируются правовая доктрина, законодательство и судебная практика в этой сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, предварительный договор, существенные условия договора.

В праве России и Германии понимание места и сущности предварительного договора сложилось под влиянием римского права.

Ввиду громоздкости и непривычности термина *pactum de contrahendo* в 1854 г. Генрихом Телем был предложен новый термин *Vorvertrag*, воспринятый германскими правоведами.

В XIX в. сложилось две группы цивилистов: противники и сторонники допустимости заключения предварительного договора. Ф. Савиньи полагал, что предварительный договор является неготовым, который либо не имеет правового действия, либо является основным договором с отсроченным исполнением. Другие ученые (Г. Дегенкольт, Г. Гепперт и Ф. Регельсбергер), напротив, признавали возможность заключения предварительного договора и его востребованность практикой. Были сформулированы принципы, позволяющие оформить предварительный договор в отдельный правовой институт, обоснована не только допустимость заключения предварительного договора, но и разработаны отдельные вопросы его использования. В частности, было лишено своего основания ранее имевшееся отождествление предварительного и основного договора, обоснована возможность заключения предварительного договора в отношении основного договора любого вида (реального и консенсуального); а также рассмотрен вопрос переноса требований к форме и содержанию с основного договора на предварительный [6].

Доктринальные разработки были восприняты судебной практикой: в 1987 г. Федеральный Верховный суд определил предварительный договор как обязательственную договоренность, посредством которой для обеих сторон или для одной стороны создается обязанность в скором времени заключить другой, основной договор.

Вместе с тем немецкому законодательству до сих пор данный институт не известен. В Мотивах к проекту ГГУ указывалось, что возможность заключения предварительного договора не предусмотрена «в связи с недостаточной потребностью».

В отсутствие законодательного регулирования при заключении предварительного договора стороны и правоприменители руководствуются, во-первых, правовыми принципами. Заключение предварительного договора допустимо в силу принципа свободы договора (*Vetragsfreiheit*), который напрямую не нашел законодательного закрепления, но был выведен Федеральным Кон-

ституционным судом из конституционной о свободе действий. Содержание предварительного договора устанавливается в соответствии с принципом определенности (*Bestimmtheitsgrundsatz*); во-вторых, общими положениями ГГУ о сделках (например, нормы §§ 126, 126a, 126b, 128, 129 ГГУ о форме сделки) [3]; в-третьих, выводами, сформулированными судебными органами по конкретным делам; в-четвертых, доктринальными выводами.

Российскому же законодательству понятие предварительного договора было известно еще в дореволюционный период. В советское время нормы о данном договоре исчезли из ГК, но М. И. Брагинский отмечал, что вопрос о допустимости заключения предварительных договоров не вызывал сомнений потому, что Кодекс 1964 г. признавал возможность возникновения гражданских прав и обязанностей из сделок как предусмотренных законом, так хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему [1]. Позднее дефиниция предварительного договора из Основ ГЗ СССР и республик 1991 г. практически полностью была перенесена в ст. 429 ГК РФ.

В соответствии с обязательственным правом Германии при заключении сделок, влияющих на права лиц, должно быть четко определено, какие именно права затрагиваются, либо договор должен содержать условия, позволяющие это определить. Этот принцип обозначается как принцип определенности, который является общеправовым и не нашел единообразного законодательного закрепления. Данный принцип является ключевым при формулировании условий любого договора, в том числе предварительного. В отсутствие определенности, договор является недействительным (в силу §§ 154, 155 ГГУ).

Ввиду отсутствия законодательного регулирования предварительного договора долгое время вопрос об определенности предварительного договора являлся дискуссионным. В настоящее время в доктрине и на практике господствующей является точка зрения, в соответствии с которой предварительный договор считается определенным, если определены существенные условия (*essentialia negotii*) основного договора.

В соответствии с п. 3 ст. 429 ГК РФ предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить

предмет, а также те условия основного договора, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение при заключении предварительного договора.

До 1 июня 2015 редакция этой статьи кодекса была иной. Предварительный договор должен был содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора (п. 3 ст. 429 ГК РФ), то есть также включать условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

В Концепции совершенствования общих положений обязательственного права 2009 г. приведены следующие доводы в пользу внесения указанных изменений: нормы ст. 429 ГК РФ – неэффективны, так как не обеспечивают свободу заключения договоров в общем виде, порождающих лишь обязательство о договоре, то есть обязательство в будущем согласовать и заключить основной договор, отражающий всю полноту договоренностей сторон. Надо сказать, что стороны нередко вообще не могут на этапе заключения предварительного договора согласовать существенные условия будущего договора в силу объективных причин, например, в силу состояния рынка определенного товара. Причем запросы оборота требуют, чтобы стороны имели возможность на определенном этапе заключить предварительный договор, который бы содержал условия, например, позволяющие идентифицировать предмет основного договора, оставляя на более поздние стадии определение всех иных условий, отражающих весь комплекс будущих имущественных отношений, в том числе и существенные условия [5]. Приведенная аргументация вполне убедительна.

Важно понимать, должны ли условия основного договора быть определяемыми в момент заключения предварительного договора или определенность должна присутствовать в момент заключения основного договора. В немецкой правовой доктрине оправданно используется второй подход.

Сторонами предварительного договора могут быть использованы различные способы определения условий основного договора, например, предусмотрено участие третьего лица, оставлено

на справедливое усмотрение сторон, одному из контрагентов может быть предоставлено право в определенных пределах односторонне установить условия основного договора. Однако это допустимо только если в предварительном договоре содержится соответствующее указание. В противном случае существенные условия предварительного договора не могут считаться согласованными (определенными), а сам договор заключенным.

Сходным образом указанный вопрос решается российскими судами. Так, в п. 3 Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров Высший Арбитражный Суд РФ отмечал, что в том случае, когда в предварительном договоре указано, что условие о цене будет определено сторонами в основном договоре, такая запись должна расцениваться арбитражным судом как достижение согласия сторон о включении в основной договор данного условия, и разногласия по установлению конкретной цены также подлежат рассмотрению арбитражным судом. Если одна из спорящих сторон при отсутствии в предварительном договоре условия о цене настаивает на включении в основной договор условий об определении цены в ином порядке, чем предусмотрено статьей 424 ГК РФ, или требует указания в нем конкретной цены, а другая сторона возражает против этого, то арбитражный суд не вправе рассматривать такой спор [4].

В соответствии с российским и немецким законодательством надлежащее (должное) исполнение прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 ГК РФ, п. 1 § 362 ГГУ). Предметом исполнения предварительного договора является заключение основного договора. В этой связи А. В. Васильев отметил, что в практическом плане это означает, что основной договор необходимо заключить именно в том виде, в котором он предусмотрен в предварительном. Право требовать заключения упомянутого договора не прекращается даже при заключении ему подобного [2]. При этом если существо основного договора или обстоятельства его заключения свидетельствуют о том, что воля сторон была направлена на прекращение действия предварительного договора (например, основной договор заключен в отношении того же объекта прав), предварительный договор должен рассматриваться в качестве прекратившего свое действие.

В заключение отметим, что в отличие от Германии в России законодательно определен статус предварительного договора, а также требования, которые должны быть выполнены при его заключении и исполнении (к форме, содержанию, сроку и т. д.). Это повышает степень правовой определенности и позволяет сторонам с большей уверенностью обращаться к инструментам предварительного договора.

Список использованной литературы

1. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М., 2001.
2. *Васильев А. В.* Предварительный договор в праве России и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. Закон к Гражд. уложению / пер. с нем.; введ., сост. В. Бергманн ; науч. ред. А. Л. Маковский и др. М., 2006.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров" // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.
5. Концепция совершенствования общей части обязательственного права, подготовленная Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол № 66 от 26 января 2009 г.). // Портал российского частного права. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24 (дата обращения: 11.05.2016).
6. *Полякова В. Э.* Предварительный договор в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Е. Л. Денисова

СООТНОШЕНИЕ РЕСТИТУЦИИ, ВИНДИКАЦИИ И КОНДИКЦИИ

Рассматриваются проблемы разграничения таких институтов частного права, как реституция, виндикация и кондикция. Оценивается место этих институтов в системе гражданского права РФ в соответствии с их законодательным регулированием.

Ключевые слова: реституция, виндикация, кондикция.

Вопрос о соотношении реституции, виндикации и кондикции давно рассматривается в Российском праве, но до сих пор не является решенным. Представляется необходимым отдельно исследовать вопрос о соотношении данных институтов в целях точного определения сферы их применения.

Проблема соотношения этих институтов (особенно реституции и виндикации) становится актуальной в случаях, когда стороной недействительной сделки является добросовестный приобретатель, который получил индивидуально-определенное имущество вследствие исполнения этой сделки. Права такого субъекта подлежат защите наряду с правами собственника или иного титулярного владельца [4].

Некоторые ученые рассматривают реституцию, как разновидность виндикации или кондикции. В частности, Д. О. Тузов считает, что «иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки... реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай её применения» [6].

Однако, не все согласны с этой позицией. Многие полагают, что реституция и виндикация – самостоятельные способы защиты. Такая позиция представляется наиболее точной, в её защиту можно привести следующие аргументы.

Во-первых, реституционный и виндикационный иск преследуют разные цели. Многие считают, что они оба направлены на защиту права собственности или же возврат владения [7]. Однако, правильнее было бы полагать, что цель реституции шире цели виндикации. Цель виндикационного иска состоит в восстановлении нарушенного владения вещью, в возвращении вещи непосредственно в обладание собственника [2]. Задача реституции более широкая – охрана имущественного оборота в целом [5]. Кроме того основания этих исков различны. Виндикация применима только, если имущество выбывает из собственности владельца помимо его воли, реституционный иск возникает, как последствие недействительности сделки. Таким образом, можно

сказать, что реституционное правоотношение может возникнуть только между сторонами сделки, а виндикационное – между собственником и любым незаконным владельцем. Из этого следуют и процессуальные различия (то есть предмет процессуального доказывания различен) – право собственности для виндикационного и недействительность сделки для реституционного иска.

Наконец, позиция о том, что виндикация и реституция – самостоятельные способы защиты, подтверждается самим законодателем. В частности, п. 34 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: «В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ. Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статей 301, 302».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реституционный и виндикационный различные по своей правовой природе иски, которые могут конкурировать друг с другом. Подобная конкуренция о применении реституции или виндикации существовала до 2003 года. Эта коллизия возникала всякий раз в следующей ситуации: лицо, которое обладало чужим имуществом, на ограниченном вещном праве или в силу договора, отчуждало это имущество. При этом лицо не имело соответствующих полномочий, в силу закона или договора, на осуществление права распоряжения этим имуществом. Таким образом, имущество передавалось новому добросовестному приобретателю. Суды при рассмотрении таких споров действовали следующим образом. Сначала они признавали ничтожную сделку, в которой участвовал добросовестный приобретатель, недействительной, и в порядке реституции имущество возвращалось лицу, проводившему отчуждение имущества, как стороне в сделке, а затем собственник был вправе истребовать свое имущество у этого лица с помощью виндикации. Таким образом, применение реституции на-

рушало права добросовестного приобретателя. Разрешение этой юридической коллизии появилось в постановлении Конституционного Суда в 2003 году. Она была разрешена в пользу обеспечения стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, прежде всего добросовестных приобретателей [1]. Была подтверждена невозможность изъятия вещи в порядке реституции у добросовестного приобретателя. Защита прав собственника возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.).

Теперь стоит рассмотреть соотношение реституции и виндикации с таким правовым институтом, как кондикция. Кондикция – это принятое среди юристов наименование иска вследствие неосновательного обогащения, она является обязательно-правовым способом защиты. Правила, регламентирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения содержатся в главе 60 ГК РФ. Ранее отечественное законодательство рассматривало кондикционное обязательство как самостоятельный вид обязательств, стоящий в одном ряду с договорным, деликтным и виндикационным требованиями. Теперь в силу ст. 1103 ГК РФ неосновательное обогащение стало родовым понятием, так как приобрело характер общей защитной меры, которая может применяться не только самостоятельно, но и совместно с другими требованиями [3]. Из нормы следует возможность применения кондикции вместо других исков, когда оснований для их использования нет или их недостаточно. Также применение норм о кондикционных обязательствах к имущественным требованиям, перечисленным в ст. 1103 ГК РФ, делает возможным применение иска из неосновательного обогащения совместно с другими исками. В этом случае конкуренции кондикции с другими исками нет, и институт неосновательного обогащения рассматривается как общая часть по отношению к другим, специальным, правилам, регламентирующим принудительное истребование имуще-

ства. В основе такой возможности лежит универсальный характер норм о неосновательном обогащении.

Доказательством того, что между кондикционным и виндикационным иском не может быть конкуренции, может служить тот факт, что сформулированный в ст. 301 ГК РФ иск виндикации отличается от требования из неосновательного обогащения характером истребуемого имущества: при виндикации могут быть истребованы только сохранившиеся в натуре индивидуально-определённые вещи, при кондикции – вещи, определённые родовыми признаками. Данное правило основано на том, что в одном случае не происходит перехода права собственности (или иного правового титула), что предопределяет вещно-правовой характер защиты, то есть возможность применения виндикации, а в другом – происходит, что исключает виндикационное требование, но допускает обязательственно-правовой иск из неосновательного обогащения. Из этого многие цивилисты делают вывод о том, что кондикционный иск может лишь субсидиарно дополнять виндикацию и не может приводить к отличным от нее результатам.

В заключение необходимо отметить, что законодатель сегодня старается преодолеть проблематику квалификации гражданских правоотношений, складывающихся в результате применения норм о виндикации, реституции и кондикции. Однако актуальность этой темы не снижается, поскольку с активным развитием гражданского оборота усложняются и гражданско-правовые отношения между собственниками, затрагивающие такие правовые проблемы и вскрывающие такие правовые коллизии, которые еще не исследованы российским законодателем. Представляется, что изучение критериев дифференциации виндикационных, кондикционных и реституционных притязаний может способствовать правильной квалификации спорных правоотношений в системе имущественного оборота.

Список использованной литературы

1. *Аксенова Е. А.* Виндикация или реституция // Коллегия. 2003. № 4.
2. *Иоффе О. С.* Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. М., 1956.

3. *Климович А. В.* Статья 1103 ГК РФ: Новый аспект реализации кондикционных обязательств // Сибирский юридический вестник. 2001. № 2.

4. *Козяр Н. В.* Проблемы "конкуренции" исков при применении последствий совершения ничтожных сделок // Научные ведомости БелГУ. 2011. № 8 (103).

5. *Синицын С. А.* Виндикация, реституция и кондикция: проблемы соотношения // Законодательство. 2003. № 8.

6. *Тузов Д. О.* Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

7. *Шанхаев С. В., Селиверстов А. В.* О практике применения исковой давности при рассмотрении споров о выселении граждан из занимаемых жилых помещений. М., 2012.

А. О. Долгачев

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Рассматривается специфика дистрибьюторского договора, а также проблемы его квалификации российскими арбитражными судами.

Ключевые слова: дистрибьюторский договор, договор поставки, агентский договор.

Дистрибьюторский договор не поименован в действующем ГК РФ и заимствован из различных правовых систем современности. Одними из международных документов, носящих рекомендательный характер, которыми могут руководствоваться стороны при составлении и заключении дистрибьюторского договора, являются Руководство по составлению международных дистрибьюторских соглашений [7, с. 112] и «Типовой дистрибьюторский контракт Международной Торговой Палаты» [8, с. 80].

Анализ зарубежного законодательства, актов международных неправительственных организаций, российской правоприменительной практики позволяет определить дистрибьюторский договор как соглашение, по которому одна сторона (принципал)

обязуется предоставлять произведенные или закупаемые ею товары другой стороне (дистрибьютору), а дистрибьютор обязуется за свой счет и от своего имени осуществлять реализацию указанных товаров, оказывать принципалу согласованные в договоре услуги, выполнять в связи с этим поручения принципала в целях сохранения деловой репутации принципала, а также укрепления его позиций на соответствующем товарном рынке [1, с. 1].

Использование дистрибьюторского договора в целях расширения рынков сбыта приносит прибыль обеим сторонам договора: принципал получает ускоренную реализацию товара, а также географическое расширение рынков сбыта, что влечет территориальное увеличение количества покупателей товаров принципала. Дистрибьютор, в свою очередь, приобретает товары принципала со специальной дистрибьюторской скидкой и возможностью установления наценки при дальнейшей продаже товаров третьим лицам, тем самым получая прибыль.

Специфика дистрибьюторского договора проявляется в следующем:

1) в цели дистрибьюторского договора: последующая перепродажа. Для перепродажи предусмотрена определенная система – дистрибуция, т. е. их распределение по каналам сбыта. Цель договора выполнена, если дистрибьютор достиг согласованных с производителем показателей по закупке товаров и по их перепродаже;

2) сторонами дистрибьюторского договора являются профессиональные предприниматели, обладающие соответствующими знаниями рынка, а также отвечающие следующим критериям: а) обладать навыками распространения товаров определенной категории; б) логистическими (транспортными и складскими) мощностями; в) налаженными хозяйственными связями на определенной территории; г) финансовыми возможностями;

3) дистрибьюторский договор носит длительный характер;

4) возможность сторон включить совокупность различных обязанностей дистрибьютора в один договор, при этом данные обязанности обычно составляют предмет поименованных договоров: договор поставки, агентский договор, договор возмездного оказания услуг, договор хранения и так далее. Например, условие

об ограничении действия дистрибьютора в пределах какой-либо территории, условие о запрете на заключение дистрибьюторских договоров с другими принципалами, условие о возврате принципалу нереализованного товара.

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе дистрибьюторского договора. В нем сочетаются два вида обязательств. Первое – обязательство по поставке товаров – имеет имущественную природу, а второе – обязательство по организации сбыта – имеет организационную природу и направлено на «обеспечение» имущественного интереса, т. е. на максимизацию прибыли [3, с. 7].

Исходя из данной специфики, а также особенностей предмета, цели субъектного состава можно сделать вывод, что дистрибьюторский договор является самостоятельным видом договора. Однако в российской судебно-арбитражной практике отсутствует единство в понимании природы данного договора. Он квалифицируется в качестве договора поставки [4]; договора агентирования [5]; смешанного договора [6] и т. д. При этом арбитражные суды часто применяют ситуационный подход при квалификации дистрибьюторского договора, т. е. в зависимости от заявленных требований в конкретном деле.

Исходя из неоднозначного подхода судебной практики к дистрибьюторскому договору следует провести его сравнение с некоторыми поименованными в ГК РФ договорами.

1) С договором поставки. Общим для договора поставки и дистрибьюторского договора является то, что стороны этих договоров либо производят, либо закупают товар у третьих лиц. Также оба вида договора частично объединяет переход права собственности на поставляемые товары.

Различия между дистрибьюторским договором и договором поставки можно провести по правомочию распоряжения поступившими товарами. Договорам поставки не свойственно предусматривать дальнейшую «судьбу» поступивших в собственность покупателя товаров. После перехода права собственности покупатель вправе распорядиться полученными товарами по собственному усмотрению. В отличие от договора поставки, дистрибьютор обязан осуществлять дальнейшую реализацию полу-

ченной в собственность продукции по договору третьим лицам, несмотря на то, что дистрибьютор приобретает право собственности на товар.

Дистрибьюторский договор не может быть квалифицирован исключительно как договор поставки еще и потому, что существенными условиями договора поставки согласно п. 3 ст. 455 ГК РФ являются условия о наименовании и количестве товара. Дистрибьюторский договор такого условия может не содержать. К примеру, если он заключается на длительный срок и предусматривает передачу большого количества товаров, ассортимент которых постоянно изменяется, то в договоре возможна отсылка на возможность заключения отдельного договора поставки, либо указание на порядок подачи заявки поставщику, в которой будет содержаться наименование и количество товара.

2) С агентским договором. Основным отличием дистрибьюторского договора от договоров посреднической группы является наличие у последних действий в чужом интересе, при этом юридические последствия данных действий возникают у принципала по агентскому договору, комитента по договору комиссии и доверителя по договору поручения. В случае заключения дистрибьюторского договора и принципал, и дистрибьютор действуют в собственном интересе, при этом последствия исполнения дистрибьютором обязанности по реализации товаров не порождает дополнительных обязанностей у принципала.

Также за осуществление обязанности по реализации товаров дистрибьютор не получает агентского вознаграждения, как оплаты за осуществление юридически значимых действий, совершенных агентом. Экономический интерес дистрибьютора в реализации товаров состоит в том, что дистрибьютор после реализации товаров принципала получает прибыль, выраженную в форме наценки на реализуемый товар, а также «бонуса» за превышение объема закупок [2, с. 29]. Вознаграждение по агентскому договору является непосредственной оплатой за надлежащее исполнение обязанностей агента, принятых согласно условиям агентского договора. Под вознаграждением (бонусом) по дистрибьюторскому договору надлежит понимать выплаты, производимые принципалом дистрибьютору преимущественно в случае превышения порога объема закупок.

Стоит отметить, что определенным выходом, при рассмотрении споров, связанных с нарушением обязательств по дистрибьюторскому договору, является его квалификация судами в качестве смешанного договора.

Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 3.08.2011 по делу № А55-26891/2009 квалифицировал дистрибьюторский договор в качестве смешанного, при этом было отмечено: «Дистрибьюторский договор можно отнести к договорам смешанного характера, сочетающего в себе признаки договоров купли-продажи, поставки, перевозки, агентского договора, коммерческой концессии и иных видов обязательств».

Дистрибьюторский договор квалифицирован в качестве смешанного и Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ в Решении от 13.07.2012 по делу № 196/2011.

Таким образом, приведенная позиция о самостоятельном характере дистрибьюторского договора вполне возможна теоретически, но в правоприменительной практике будет вызывать трудности до тех пор, пока отношения из дистрибьюторского договора не подвергнутся урегулированию в должной степени детализации. Разрешение данной проблемы возможно путем внесения в действующий ГК РФ изменений в виде норм, регулирующих дистрибьюторский договор, определяющих предмет и существенные условия, а также ответственность сторон. Принятие предлагаемых изменений позволит включить дистрибьюторский договор в российское законодательство.

Список использованной литературы

1. *Андреева С. А.* Квалификация дистрибьюторского договора по российскому праву и отграничение от смежных договорных конструкций // *Конкурентное право.* 2013. № 3.
2. *Доронькина В. Ю.* Имплементация дистрибьюторского договора в российское право: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016.
3. *Маслова В. А.* Организационная природа дистрибьюторского договора // *Гражданское право.* 2013. № 3.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.1999 № 7073/98 по делу № А40-9311/98-55-54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.04.2005 № Ф08-1395/2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление ФАС Уральского округа от 17.10.2002 № Ф09-2547/02-ГК по делу № А60-6208/02. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

7. Руководство по составлению международных дистрибьюторских соглашений: На русском и английском языках / пер. с англ. Н. Г. Вилковой. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1996.

8. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор: публикация № 518 / Междунар. торг. палата, Торг.-пром. палата РФ; под ред. Н. Г. Вилковой; пер. на рус. яз. В. Д. Медвинской. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1996.

Д. А. Ермаков

НОВАЦИЯ В РАБОТЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК: ПРАВИЛА ПРИЕМА КЛИЕНТОВ И ДОКУМЕНТАРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена улучшению работы в юридических клиниках в части работы с приёмом клиентов и с сопутствующим оборотом документов.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, приём клиентов, документооборот.

Во исполнение ч. 1 ст. 48 Конституции России, ФЗ № 324-ФЗ от 21.11.2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а в Ивановской области ещё и областного закона от 08.11.2012 г. № 90-ОЗ «Об обеспечении граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью на территории Ивановской области» действует негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи, представленная, в том числе юридическими клиниками. В частности, на базе юридического факультета Ивановского государственного университета (ИвГУ) действует Центр студенческой правовой помощи (Юридическая клиника) ИвГУ (ЦСПП ИвГУ). Именно в ней работают клиницисты указанного вуза (с присвоением статуса стажёров).

Одна из тем обучения клиницистов – организация клиники – включает делопроизводство и правила работы, единая для всех юридических клиник [5, с. 173–174], поэтому представляется правильным предложить новацию именно в этой части. Данные предложения тем более актуальны, чем больше внимания уделяется созданию единой нормативно-методической базы для юридических клиник [3, с. 75]. Все обозначенные далее предложения могут найти закрепление в стандарте для юридических клиник, могут быть включены в изменённые положения о данных организациях.

Эффективность работы в юридической клинике зависит от хорошо организованного документооборота и проработанности каждой стадии в деятельности клиницистов [2, с. 19–20]. При этом документооборот должен быть простым, оперативным и системным [4, с. 85]. Максимальное упрощение документооборота служит цели мотивации клиницистов [1, с. 9]. На основании анализа положений о юридических клиниках и на основании собственного опыта клинической деятельности, выделено два направления для улучшения работы: касающееся приёма клиентов и касающееся организации самого делопроизводства.

Предлагаемая новация в отношении приёма клиентов включает в себя применение специальных форм документов. Так, при приёме клиента всегда должны заполняться: 1) согласие на услуги со стороны клиента, включающее разрешение на использование его персональных данных; 2) карточка приёма; 3) резюме по делу; 4) документы об отказе от дела; 5) надпись на предоставляемом ответе клиенту с указанием даты получения данного ответа. Согласие на предоставление и защиту персональных данных [6, с. 105–108] может быть выражено как в виде соглашения с клиентом (ЦСПП ИвГУ), так и путём включения условия в договор об оказании бесплатной юридической помощи (Юридическая клиника МГПУ [7, с. 78]). Возможность отказа от ведения дела должна быть не только со стороны клиента, но и со стороны стажёра (что прямо предусматривается, например, в Положении о юридической клинике Санкт-Петербургской юридической академии), при этом должна быть учтена возможность отказа в связи с конфликтом интересов; в таком случае визит клиента должен

быть зафиксирован в карточке приёма и в резюме, но работу с ним должен вести другой стажёр.

Новация в отношении организации делопроизводства в юридической клинике включает в себя: 1) систематизацию обращений; 2) использование бланков допуска стажёров и их учётных карт. Так, в настоящее время, например в МГПУ, при обращении в клинику делу клиента присваивается номер [7, с. 73–75]. Однако в целях систематизации обращений представляется возможным присвоение шифра и самому клиенту, что должно найти отражение в согласии на предоставление персональных данных. Аналогичный учёт может быть организован и для стажёров, что позволит отследить не только эффективность работы конкретного клинициста, но и послужит базой для организации рабочего режима. Вся информация о работе стажёра (включая шифры дел, которые он ведёт) должна учитываться в учётной карте и дублироваться в электронном документообороте для исключения утраты данных.

Также особое внимание заслуживает вопрос о передаче дела из юридической клиники стажёру-магистранту для представительства интересов клиента (то есть о выведении клиента из клиники, при условии, что она не оказывает представительских услуг). Сегодня, например, в Кодексе этики участников ЦСПП ИвГУ прямо не указано на такую возможность, которая может быть расценена как неэтичная возможность извлечения выгоды. Именно поэтому должно найти место правило о том, что допустимо вне рамок юридической клиники стажёром-магистрантом как частным лицом, вне связи с клиникой, оказание клиенту представительских услуг в случаях, когда: 1) процедура представления интересов клиента требует представительства; 2) клиент, несмотря на наличие документов, может оказаться неспособен представить свои интересы, ему требуется представитель.

Обозначенные новации должны послужить как цели улучшения организации юридических клиник, так и, касательно учёта работы стажёров через шифры и изменений Кодекса этики, защите прав клиницистов.

Список использованной литературы

1. *Артюшкин И. Н.* Формирование профессионального подхода к оказанию бесплатной юридической помощи у начинающих клиницистов // Юридическая клиника. Вып. IV: материалы Всерос. научно-практ. конф. «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы» / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 7–9.

2. *Васильев С. В.* Технологии управления клиническим производством // Юридическая клиника. Вып. IV: материалы Всерос. научно-практ. конф. «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы» / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 19–21.

3. *Лабуз А. Е.* Зарождение юридической клиники в России. Проблемы современного этапа развития // Юридическая клиника. Вып. IV: материалы Всерос. научно-практ. конф. «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы» / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 72–75.

4. Обучение в юридической клинике (правовые основы, методика, юридическая техника и практикум) / под общ. ред. С. А. Балашко. Минск: ГиУСТ БГУ, 2008. 408 с.

5. *Провоторова А. Н.* Роль юридической клиники в формировании личности будущего юриста // Юридическая клиника. Вып. III: Сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013. С. 173–175.

6. *Рудниченко К. А.* Защита персональных данных граждан в сфере оказания бесплатной юридической помощи // Юридическая клиника. Вып. IV: материалы Всерос. научно-практ. конф. «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы» / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 105–108.

7. Юридическая клиника (консультация) ГОУ ВПО МГПУ: из опыта работы / авт.-сост. С. И. Фёклин. М.: Книгодел, 2011. 80 с.

ИНСТИТУТ «АНЕНЭРБЕ»

Рассматриваются причины и цели создания института, его влияние на немецкую власть в период национал-социализма. Современный аналог института «Аненэрбе».

Ключевые слова: институт «Аненэрбе», секретные проекты, немецкая власть.

В 30-е годы XX века в гитлеровской Германии появился институт «Аненэрбе». Он был сформирован на базе фонда выставки, организованной в 1933 году. На ней были представлены различные интересные экспонаты (древнее оружие, окаменелости причудливой формы, а также все возможные руны) [1, с. 10]. Выставка должна была показать, что именно германцы самыми первыми освоили ремесла, перешли к сложному земледелию, научились обрабатывать металл, у них раньше всех появилось изобразительное искусство [1, с. 10]. Пропаганда идей о первенстве и превосходстве германского населения привела к поддержке властей народными массами. В результате этого был создан институт «Наследия предков». Его основной целью стало изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев [1, с. 11].

Институт представлял собой строгую иерархическую организацию. По разным источникам он состоял из 13–50 отделов, что связано с постепенным разрастанием организации. В их главе стояли руководители [2, с. 19]. Сама структура института выглядела следующим образом:

Президент – Генрих Гиммлер
Директор, научный куратор – Вальтер Вюст
Административное управление – Вольфрам Зиверс
Финансовое управление – Фитцнер
Фонд «Наследие предков» – Бруно Гальке
Издательство Фонда «Наследие предков» [2, с. 19].

С течением времени «Аненэрбе» начал уводить в сторону свои исследования от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии увеличивался, и это несмотря на то, что в своих программных документах институт убеждал всех в полной научности своих исследований [1, с. 11].

Жизнь самого института – это тайна, покрытая мраком. Причем кто-то старательно бережет эту тайну и по сегодняшний день. В институте создавались и реализовывались множество проектов, наиболее известными из которых были: проект «Грааль», «Роза и Крест», проект по поиску Майтрейи и Шамбалы, «Тор», проект «Арктогея», и другие.

Одним из первых секретных проектов «Аненэрбе» была операция «Грааль». Ее идею создал лично Гитлер. Чтобы отыскать Грааль, необходимо было изучить религию катаров, которая заключалась в вере в 2 богов, доброго и злого, где злой сотворил наш мир. Расшифровывая послания катаров, экспедиция пришла к выводу, что Грааль находится в Пиренейских пещерах. В этих пещерах археологи обнаружили записи и рисунки многих эпох, символы Тамплиеров, найти Грааль, им не удалось [1, с. 15].

Другим не менее важным стал проект «Тор». Перед «Аненэрбе» была поставлена цель разработки психофизического оружия для контроля над массами [3]. Главной задачей проекта «Тор» было создание такого прибора, который мог бы обеспечить власть над сознанием людей. В скором будущем задача была реализована. Прибор размером с коттедж, был тщательно замаскирован под уютный усадебный домик. В нем проводились испытания над заключенными концлагерей. В течение нескольких лет ученым удавалось подавлять волю человека, частично лишая его сознания, но грандиозных открытий ученые так и не добились, так как было слишком мало времени [1, с. 24].

У нацистов была еще одна фантастическая идея, связанная с поиском загадочной страны Шамбалы, место которой определялось в Тибете. Туда была направлена одна из самых мощных и засекреченных исследовательских экспедиций «Аненэрбе». В индийских буддистских монастырях проходили обряды ясновидения для установления контакта с высшей сущностью. Ритуал

назывался «открытием третьего глаза». В центре лба солдата – участников экспедиции просверливалось отверстие, которое затем закрывалось деревянным клином, мазалось целебными мазями. Но контакт с Майтреей (высшей сущностью) установить так и не удалось [1, с. 26].

Однако не только загадочными и мистическими проектами занимался институт «Наследие предков». Он был подключен к работе гитлеровской пропагандистской машины. Как известно, пропаганда составляла основу существования Третьего рейха. Именно благодаря ей глава НСДАП пришел к власти [1, с. 20]. Для пропаганды широко использовались как новейшие технические средства, так и вполне традиционные методы пропаганды – листовки, газеты, брошюры. Нацистские митинги приобретали черты религиозных церемоний, что также сильнейшим образом действовало на умы присутствовавших. Институт «Аненэрбе» во многом работал на существующую в стране власть, он предоставлял ей свои разработки в области познания человеческой психики.

В 1945–1946 гг. международный трибунал в Нюрнберге запретил наряду с другими нацистскими структурами и «Аненэрбе», но уже в 1946 году в Мадриде была создана организация «ОДЕССА». В расшифровке эта аббревиатура звучит как «Общество бывших членов СС» [1, с. 33].

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием, до 1975 года функционировал в Мадриде, куда из архивов были перевезены оставшиеся материалы института. Конечно ветераны Третьего рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горела желанием «не уронить честь отцов». Центром деятельности нацистов в наше время считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад» [1, с. 33].

Таким образом, институт «Аненэрбе» занимался отнюдь не изучением истории, культуры, языка. Знания древних цивилизаций, полученных в результате экспедиций, должны были привести к созданию всемогущего государства.

Третий рейх, а вместе с ним и «Аненэрбе», просуществовал всего лишь 12 лет. Это ничтожный по историческим меркам срок.

Если бы сотрудникам «Наследия Предков» история отвела на существование еще десяток-другой лет, возможно, они бы смогли прийти к неожиданным, потрясающим открытиям, но какой ценой...

Список использованной литературы

1. Ганс-Ульрих фон Кранц. Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера. Вектор, 2004. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=31102>

2. Прокопьев А. Аненэрбе. Страшная тайна Третьего рейха. М., РИПОЛ-классик, 2014. URL: <http://profilib.com/chtenie/66560/anton-prokopenv-anenerbe-strashnaya-tayna-tretego-reykha.php>

3. Черная магия «Аненэрбе». // Ижевский космоцентр от 26.12.2010. URL: <http://cosmocenter.ru/default.aspx>

А. О. Жирнова

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

(По результатам социологического исследования)

Статья посвящена изучению уровня конфликтологической компетентности среди старшеклассников; в ней представлены результаты социологического исследования, в котором мы попытались определить распространенные типы конфликтов среди подростков и наиболее предпочитаемые стратегии поведения в конфликтных ситуациях, а также отношение к посредничеству.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, конфликтологическая компетентность, типы конфликтов, стратегии поведения, медиация.

Из-за повышения общего уровня конфликтности современного общества в настоящее время усиливается научный интерес к проблеме конфликта. Особенно уязвимым к конфликтам является подростковый возраст, ведь именно в этот период происходят значительные перемены в психике ребенка, смена ценностных ориентаций, потеря авторитета одними людьми и приобретение

другими, изменение взаимоотношений в семье, что является факторами конфликтного поведения.

Для успешной подготовки молодого поколения к самостоятельной жизни необходимо формирование у подростков конфликтологической компетентности. Уровень конфликтологической компетентности – это умение индивида удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, т. е. способность к разрешению конфликта. Это понятие включает в себя также знания о конфликте, владение стратегиями поведения в конфликтных ситуациях, технологиями перевода деструктивного конфликта в конструктивный и умение адекватно реализовывать эти знания в конкретной жизненной ситуации [2].

В настоящее время особое место среди различных форм разрешения конфликтов занимает медиация, которая представляет собой процесс переговоров с участием нейтральной третьей стороны (медиатора / посредника), которая является заинтересованной лишь в том, чтобы стороны разрешили свой конфликт максимально выгодно для каждой из них. Однако отсутствие информации о процедуре медиации и несогласие с оплатой услуг медиатора препятствуют гражданам обращаться к этому способу разрешения конфликта [1].

С целью выявления уровня конфликтологической компетентности подростков было проведено пилотажное социологическое исследование. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 13–18 лет, проживающие в условиях лагеря «Березовая роща» и учащиеся Петровской средней школы Ивановской области. Объем выборки составил 120 человек: 56 юношей и 66 девушек.

В качестве инструментария данного исследования была использована анкета, которая включала вопросы, направленные на изучение распространенных типов конфликтов, стратегий поведения в конфликтных ситуациях, отношения респондентов к посредничеству и медиации.

Чтобы увидеть, какие типы конфликтов наиболее распространены, мы привели пример некоторых ситуаций, каждая из которых подразумевала определенный тип конфликта: личность – личность, личность – группа, группа – личность или группа –

группа – респондентам требовалось указать, как часто они сталкиваются с той или иной ситуацией.

Самым распространенным типом конфликта оказался «личность – личность», причем большинство опрошенных старшеклассников (81,7 %) указали, что инициатором конфликта обычно является их оппонент. Наиболее редко встречается конфликт между двумя группами (табл. 1).

Таблица 1

Типы конфликтных ситуаций и их частота, % (n=120)

Тип конфликта	Частота конфликтов			Итого
	Никогда	Редко	Часто	
Личность – личность	2,5	79,2	18,3	100
Личность – группа	49,2	45,8	5	100
Группа – личность	40	53,3	6,7	100
Группа – группа	54,2	40,8	5	100

Что касается основных причин конфликтных ситуаций, то чаще всего (28 %) конфликты среди старшеклассников случаются из-за оскорблений сторон друг друга, а также обмана и сплетен (24 %). Стоит отметить, что в основном у старшеклассников происходят конфликты со сверстниками (33 %).

Чтобы определить уровень конфликтологической компетентности подростков, нам необходимо было узнать, к какому результату они обычно стремятся в ходе конфликта и какие стратегии поведения предпочитают.

Как оказалось, большинство подростков (70,6 %) в ходе конфликта предпочитают прийти к такому согласию, чтобы было хорошо и им и их оппонентам, что свидетельствует о высоком уровне конфликтологической компетентности опрошенных.

Для определения стратегии поведения респондентов в конфликте мы предложили им несколько ситуаций, каждая из которых обозначала определенную стратегию: уход, соперничество, компромисс, приспособление, сотрудничество. Большинство старшеклассников (31,7 %) указали, что в конфликтной ситуации они стараются предложить компромиссное решение, которое будет по душе обеим сторонам. Самой неприемлемой стратегией

поведения в конфликте оказалось приспособление (2,5 %) (табл. 2).

Таблица 2

Выбор стратегии в конфликтной ситуации, в % (n=120)

Стратегия	Пол	
	Мужской	Женский
Уход	24,1	24,2
Соперничество	20,4	12,1
Компромисс	25,9	36,4
Приспособление	3,7	1,5
Сотрудничество	25,9	25,8
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Кроме того, большинство подростков (58 %) предпочитают самостоятельно находить пути разрешения сложившейся конфликтной ситуации, не прибегая к помощи третьих лиц.

По результатам исследования оказалось, что большинство респондентов (74,6 %) не против участия в разрешении конфликта посредника, который помог бы сторонам прийти к согласию. Стоит заметить, что это показывает противоречивость в ответах подростков, ведь совсем недавно они указывали, что предпочитают самостоятельно разрешать конфликты. Такое непостоянство в ответах можно объяснить сложными психологическими изменениями, которые происходят у подростков в переходный период.

Мы предложили респондентам выбрать качества, которыми должен обладать посредник, и наиболее востребованными качествами оказались: умение грамотно строить речь и четко обосновывать позиции (24,7 %), нейтральность (17,3 %), а также способность убеждать (16,7 %). Почти половина (47,1 %) респондентов предпочитают видеть в качестве посредника уважаемого обеими сторонами сверстника. Примерно треть респондентов (30,3 %) была бы готова видеть взрослого (например, учителя или психолога) в качестве посредника. Наименьшее предпочтение отдавали квалифицированным профессионалам – 19,3 % (табл. 3).

**Желаемый статус посредника для подростков
в зависимости от пола, % (n=120)**

Кого бы Вы хотели видеть в качестве посредника?	Пол	
	Мужской	Женский
Уважаемого обеими сторонами сверстника	52,8	42,4
Взрослого (учителя, психолога и т.д.)	26,4	33,3
Квалифицированного профессионала	17	21,1
Другое	3,8	3
<i>Итого</i>	100	100

Мы решили узнать, что респонденты знают о медиации как способе разрешения конфликтов, и как они относятся к ней. Оказалось, что большинству (66,9 %) опрошенных не знакомо понятие «медиация». Предусмотрев такую ситуацию, мы пояснили в анкете суть медиации, чтобы подростки смогли ответить на дальнейшие вопросы по данному разделу. Большая часть респондентов (63 %) выразили готовность привлечения медиатора для урегулирования конфликтной ситуации.

Таким образом, проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что у опрошенных подростков достаточно высок уровень конфликтологической компетентности, однако наблюдается некоторая противоречивость в ответах, что можно объяснить особенностью данного периода, когда полноценная личность еще не сформировалась, и подростку предстоит пройти этот сложный путь.

*Научный руководитель: канд. социол. наук, доцент
М. Т. Польшанная.*

Список использованной литературы

1. Аллахвердова О. В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9, № 4.
2. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. Книга первая. М.: Глобус, 2001. 224 с.

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ФИРМЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Рассматриваются сущность инновационной стратегии в деятельности предприятия, ее значение и виды, а также особенности инновационного развития предприятий строительной отрасли. В связи с этим отмечается роль государства в данном процессе. Инновационное развитие строительных компаний рассматривается в разрезе продуктовых и технологических инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационная стратегия, строительная отрасль.

Необходимо отметить, что сущность современного этапа развития как национальной экономики в целом, так и отдельных предприятий отражает такая категория, как «инновационное развитие», которая достаточно широко в последние годы освещалась в отечественной и зарубежной литературе. Инновационная деятельность предприятий строительной отрасли экономики заслуживает отдельного внимания в виду её специфических особенностей. Строительство представляет собой самостоятельную отрасль экономики страны, которая предназначена для создания новых, а также реконструкции, расширения, ремонта и технического перевооружения действующих объектов производственного и непромышленного назначения. Строительство, таким образом, обеспечивает необходимые условия для успешного развития экономики страны в целом.

Инновационная стратегия включает стратегические цели и задачи долгосрочного развития организации в инновационной сфере и соответствующий план действий. Она является в современных условиях важнейшей функциональной стратегией, определяющей в значительной мере особенности производственной, маркетинговой и других стратегий. Инновационная стратегия в общем плане может быть охарактеризована как взаимосвязанный комплекс технических, технологических и организационных дей-

ствий, направленных на развитие предприятия и обеспечение его конкурентоспособности.

В стратегическом менеджменте принято выделять 2 основных вида инновационных стратегий: защитную и наступательную стратегии.

Защитная инновационная стратегия направлена на удержание позиций на определенном сегменте рынка за счет сравнительно низких издержек производства, преимущественной ориентации на рационализацию производства и маркетинга. Она в основном используется предприятиями, занимающими на рынке прочное, но не всегда лидирующее положение.

Наступательная стратегия заключается в самостоятельной разработке и реализации крупных или радикально новых инновационных проектов, например, связанных с освоением принципиально новой технологии, налаживанием выпуска принципиально нового перспективного вида продукции. Использование такой стратегии может потребовать крупных инвестиций и зачастую связано с серьезным риском. Наступательную инновационную стратегию обычно используют крупные предприятия или малые инновационные фирмы [1].

Продуктовые инновации в строительстве (материалы и конструкции) могут быть предложены только в комплексе с соответствующими технологиями их использования в строительном процессе, что предполагает тесную взаимосвязь продуктовых и технологических инноваций. Например, в последнее время все большее внимание уделяется таким технологиям возведения зданий, как контурное и модульное строительство. В данном случае отдельные модули зданий и сооружений производятся готовыми к непосредственной сборке на строительной площадке.

Следует отметить, что интеграция инновационных решений в строительный процесс связана с технологическими рисками, которые могут возникнуть в связи с необходимостью сочетания использования инновационных технологий и материалов с традиционными и в связи с коротким по длительности процессом апробации инноваций [2].

В обеспечении благоприятных условий для инновационного развития стоит отметить роль государства. Оно прежде всего

разрабатывает правовые основы хозяйствования, в том числе правовые основы инновационной деятельности, определяющие характер государственной инновационной политики. Более того, в России разработана и принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Данная стратегия определяет цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, которые в том числе задают условия инновационного развития и в строительной отрасли. Стратегия задает ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок [6].

В настоящее время разрабатывается специализированная «Стратегия инновационного развития строительной отрасли РФ на период до 2030 года». Данный документ представлен пока в виде проекта. Главной целью стратегии, по словам главы Минстроя России, является формирование конкурентоспособной строительной отрасли, способной обеспечить создание продукции, отвечающей самым высоким стандартам качества [4].

Несмотря на то, что созданная в процессе реформирования инфраструктура строительного комплекса России в определенной степени учитывает мировой опыт и в некоторых аспектах соответствует структуре строительных отраслей стран со сложившейся рыночной экономикой [3], она остается самобытной и имеет свои собственные характерные черты. Так, например, повсеместно применяемая в России система электронных аукционов [5].

Также, в поддержку «инновационно-инвестиционного» интереса в сфере строительства проводятся различные выставки и конкурсы, организуется участие отечественных компаний в соответствующих международных мероприятиях (например, Международная выставка строительных и отделочных материалов, строительной техники и Международный конкурс «Инновации в строительстве»). В рамках подобных мероприятий происходят непосредственные презентации и обмен опытом в сфере инноваций среди крупных строительных компаний и отмечается объективная необходимость перехода к проектированию и строительству энергоэффективных, экологичных зданий и сооружений, конструкций, а также современных строительных технологий.

В завершении следует отметить, что роль инновационной стратегии в деятельности предприятия главным образом заключается в обеспечении его конкурентоспособности. Обращая внимание на проблему инновационного развития предприятий строительной отрасли экономики, становится очевидным, что строительство, являясь «производителем» материальной базы других отраслей, остро нуждается в разработке и использовании инновационной стратегии развития. Инновационные прорывы в данном направлении могут быть совершены и совершаются при разработке новых технологий строительства и при создании новых материалов, которые должны отвечать современным потребностям общества.

Список использованной литературы

1. *Агарков С. А.* Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: учеб. пособие / С. А. Агарков, Е. С. Кузнецова, М. О. Грязнова. М.: Академия Естествознания, 2011. 143 с.
2. *Алексеев А. А.* Механизм технологических инноваций в строительстве // *Экономические науки*. 2015. № 131.
3. *Заварин Д. А.* Основные направления развития строительства на инновационной основе // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9.
4. Официальный веб-сайт Минстрой России: новостная статья «Стратегия инновационного развития строительной отрасли будет представлена на рассмотрение в Правительство России в ближайшие две недели». URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-stroitelnoy-otrasli-budet-predstavlena-na-rassmotrenie-v-pravit/> (дата обращения: 20.06.2016).
5. *Степанов А. И.* Состояние и перспективы развития строительной отрасли экономики Российской Федерации // *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. 2013. № 1.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

И. А. Зайцева

СИМВОЛИКА В ПЬЕСЕ ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ»

Рассматриваются символические образы, присутствующие в пьесе Теннесси Уильямса «Стеклянный зверинец». В работе анализируются символическое название, предметы-символы, символические цвета, явления природы, жесты и прозвища главных героев. Образы-символы тесно связаны с концепцией пластического театра.

Ключевые слова: Теннесси Уильямс, пластический театр, пьеса-воспоминание, символика, символ.

Теннесси Уильямс (1911–1983) – знаменитый американский драматург, автор концепции пластического театра. Среди наиболее значимых произведений драматурга можно назвать пьесу-воспоминание «Стеклянный зверинец», написанную в 1944 году.

В пьесе «Стеклянный зверинец» широко используется символика. В ходе исследования мы обнаружили символическое название, предметы-символы, символические цвета, символические явления природы, символические имена, прозвища, жесты.

Название пьесы как символ. Название пьесы «Стеклянный зверинец» носит символический характер: стекло – символ прозрачности, хрупкости, непостоянства мира, в котором живут главные герои. Кроме того, это – символ их тонкой душевной организации, впечатлительности, ранимости, «хрупкости». Зверинец является символом тесных отношений Уингфилдов: героям приходится сосуществовать друг с другом, делить своеобразную клетку – квартиру, затерянную на одной из улиц Сент-Луиса. Возможно, слово «зверинец», употребленное в названии, свидетельствует о замкнутости мира главных героев, его обособленности от реальной жизни. Слово «зверинец» имеет и другие значения: это – дискомфорт, ощущение несвободы главных героев.

Предметы-символы. Предметный мир в этой пьесе наполнен разными символами. Квартира Уингфилдов находится рядом с пожарным ходом. Лестница – символ стремления убежать из

этого тесного мира, как можно скорее покинуть его. Пожарные лестницы обычно используют при пожаре, во время эвакуации, то есть душевное состояние героев можно определить как «пожар» – нравственные метания, страх, неуверенность в своем будущем.

Коллекция стеклянных фигурок животных, о которой так бережно заботится Лаура Уингфилд, – тоже важный предмет-символ. Эта коллекция является единственным утешением в одинокой жизни девушки. Героиня постоянно протирает фигурки, любуется их блеском при свете. Проводя время в окружении лишь молчаливых стеклянных зверей, Лаура и сама становится подобной им фигуркой из стекла: она мало разговаривает, замыкается в себе, создает вокруг себя стеклянную клетку. Но, с другой стороны, именно этот человек, имеющий физический недостаток, становится носителем положительных качеств. Физическая неполноценность девушки не означает ее духовную неполноценность.

С образом Лауры связана фигурка единорога – одна из старейших в ее коллекции. Этот стеклянный единорог очень дорог девушке, ему приходится жить в обществе чуждых ему стеклянных лошадей. Однако, по словам героини, он не жалуется на подобное соседство. Этот единорог символизирует саму Лауру Уингфилд. Почти незаметный физический недостаток, подобный рогу единорога, делает девушку замкнутой, мнительной и зависимой от мнения окружающих людей.

Стекло в этой пьесе Теннесси Уильямса является символом душевной прозрачности, хрупкости, ранимости, неприспособленности к холодному и жестокому реальному миру главных героев. Навеки распрощавшись с отчим домом, Том не может забыть своих родных. Приехав в чужой город, он гуляет по улицам и видит стеклянные витрины магазинов, на которых стоят стеклянные флаконы с духами. Герой вспоминает свою сестру. В каждом предмете, сделанном из тонкого стекла, которое столь легко разбить, Уингфилд видит лицо сестры. Витрины, флаконы заставляют его вспоминать о том прозрачном стеклянном мире, который он покинул, о слишком ранимой и хрупкой Лауре, наивной и жизнерадостной матери. Стекло для Тома – это хрупкий мостик, который связывает его с родными, символ их тонких, будто хрустальных, взаимоотношений. Стекло – память героя. «Или бредешь по чужому городу ночью,

один... Проходишь освещенную витрину парфюмерного магазина. На витрине – стекло, крошечные, блестящие капельки нежнейших расцветок, как осколки разбитой вдребезги радуги. И вдруг словно сестра коснется моего плеча. Я поворачиваюсь, смотрю ей в глаза... О, Лаура, я хотел уйти от тебя и не могу! Я не знал, что так предан тебе, и потому не могу предать» [2, с. 117].

Символические цвета. В пьесе также можно обнаружить символические цвета. В драме преобладают светлые тона. Так, Аманда и Лаура одеты в светлые платья, а Том – в белую рубашку. Он сообщает им о госте, который собирается их посетить, в это время на экране высвечивается надпись «Благая весть». Белый цвет – символ радости и праздника.

Готовясь к торжественному приему гостя, миссис Уингфилд покупает все необходимые вещи, в том числе и новый торшер с розовым шелковым колпаком. Розовый цвет, представляющий собой смесь белого и красного, символизирует чувственность. Аманда надеется, что между молодым гостем и ее дочерью зародится симпатия, которая затем перерастет в любовь.

Символические явления природы. Одним из символических природных явлений в пьесе становится гроза. Это символ внутреннего состояния Лауры. Перед приходом Джима собирается гроза. Когда О'Коннор переступает порог дома, мисс Уингфилд очень волнуется. Перемолвившись с ним несколькими фразами, она уже находится в полуобморочном состоянии. В это время за окном начинается гроза. Внезапно Лауру покидает сознание и она падает в обморок, в тот же момент раздается раскат грома. Состояние природы соответствует внутреннему состоянию героини. В этом случае можно говорить о пейзаже души главной героини. Гроза на улице знаменует собой бурю в душе Лауры. Мисс Уингфилд, волнуемая, стесняющаяся гостя, в которого она влюблена, не может открыть ему своих чувств.

Символические имена и прозвища. Главные герои имеют прозвища, которые также носят символический характер. Так, однажды, не расслышав, что Лаура болела неврозом, Джим назвал ее Голубая роза. Синие розы не встречаются в природе, они могут быть получены только в искусственной среде путем окрашивания. Голубая роза – символ недостижимого идеала, символ

необычности Лауры, ее «непохожести» на других девушек. Она, словно голубая роза, была выращена в тепличных условиях и поэтому значительно отличается от своих сверстниц.

Символические жесты. Жесты героев «Стеклянного зверинца» являются символами. В первой картине читатель становится свидетелем необычного обеда: герои сидят за столом и, жестикулируя, делают вид, что едят. Уингфилды обращаются друг к другу, подносят блюда, кладут рядом с собой воображаемые столовые приборы. Вся сцена создается при помощи жестикуляции. В данном случае жесты приема пищи символизируют сам обед. Автор не хочет акцентировать внимание читателя на цвете скатерти, количестве блюд, блеске вилок и ножей, так как все это можно наблюдать в пьесе реалистического театра. Драма пластического театра не нуждается в подобном фотографическом отображении жизни, поэтому сцена обеда – это всего лишь беседа героев и их жестикуляция.

После разговора с матерью о будущем Лауры Том уходит на работу. Он надевает шерстяное кашне и туго завязывает его на шее. Герой как бы затягивает на своей шее удавку: ему кажется, что невозможно будет счастливо устроить личную жизнь сестры. Кроме того, он устал от постоянных замечаний матери по поводу его продвижения по службе, от ее чрезмерной заботы. Кашне, стянутое на шее, – символ стремления убежать от этой жизни, от опеки матери.

Таким образом, в пьесе Теннесси Уильямса «Стеклянный зверинец» образы-символы – важный компонент пьесы, акцентирующий внимание читателей на ведущих идеях пьесы.

Список использованной литературы

1. *Williams Tennessee.* The Glass Menagerie. URL: http://debbiejlee.com/the_glass_menagerie.pdf (дата обращения: ноябрь 2015).
2. *Уильямс Т.* Стеклянный зверинец // Уильямс Т. Растопанные петунии: пьесы. М., 2010.
3. *Аверинцев С. С.* Символ // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001. Стл. 976–978.
4. *Злобин Г. П.* На сцене и за сценой (пьесы Теннесси Уильямса) // Иностранная литература. 1960. № 7. С. 199–210.

РАЦИОНАЛИЗМ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

На основе анализа Дигест Юстиниана раскрываются сущность, категории и принципы права Древнего Рима. Особое внимание уделяется представлениям древнегреческих и древнеримских философов, мыслителей и практикующих юристов о праве, законе и справедливости, которые обусловили рационализм римского права и сделали его «живым».

Ключевые слова: рационализм, мертвое право, живое право, Дигесты Юстиниана, право, римское право, право народов, естественное право, закон, дух закона, буква закона, естественный закон, скептицизм, стоицизм, консерватизм, рецепция римского права.

Рационализм в праве – это представление о том, что единственным источником права является разум. Согласно этому представлению, возможность существования мертвого права сводится на нет, так как законодатель регламентирует лишь те общественные отношения, которые имеют место в соответствующий период. Это одна из основных идей о праве, которая является актуальной и на сегодняшний день.

Еще в 1835 году Эдуард Гиббон в своем Историческом обозрении римского права писал, что он с недоверием принимает за изображение предмета, глубоко изученного многими учеными, юрисконсультами и наполнившего собой обширные книгохранилища [2].

Чем же обуславливался живой интерес человечества к правовой системе древних римлян? Почему именно право древнего Рима получило мировое признание и в дальнейшем было названо рациональным?

Некоторые исследователи объясняют это тем, что римское право зарождалось в обстановке острой социальной борьбы, поэтому обществу приходилось сохранять самое лучшее, отказываясь от многого [3]. Это и предопределило рационализм права, его житейскую мудрость, жесткость и строгость правовой регламен-

тации [5]. Такие его черты сделали возможным становление строгой юридической системы, связанной широкими принципами, объединяющими нормы права. Бытует мнение, что римляне изначально отделили право от чувственной сферы и подчинили его расчету [4].

Большое внимание при изучении римской правовой системы уделяется Дигестам, которые являются второй, самой значительной по объему и наиболее важной частью кодификации Юстиниана, уникального памятника юридической литературы не столько VI в н. э., сколько эпохи классического права I–III вв. н. э., периода развития такой области римского права, как юриспруденции. Первая часть Дигест содержит фрагменты сочинений римских юристов, т. е. наиболее общие положения права.

Составители Дигест собрали существующие законы и правовые принципы в один кодекс, освободили от несправедливых противоречий и излишних повторений. Более того, в Дигесты не были включены законы, вышедшие из употребления. Все это и обусловило безупречную логичность системы категорий, норм и определений, которой традиционно отличалось римское право.

Это великое дело Юстиниана – кодификация законов, имело значение, далеко выходящее за кругозор античного человечества, и новая христианская Европа начала свое историческое бытие с идеалом правового государства, который воздействовал на европейские народы. Прошли века, и право Юстиниана стало живым и действующим во всех западноевропейских государствах.

Завоевая все новые и новые земли, римляне получали доступ к трудам ученых зарубежных стран. Создавая своё право, они стали опираться на их взгляды и теории. Римское право, какое оно дошло до наших дней – стройное и целое, индивидуальное и универсальное, создавалось всем миром, в лаборатории древнего Рима. Именно римское право впитывало в себя обычаи международных отношений, которые веками вырабатывались многими государствами, придавало им прочность и юридическую ясность.

Греческие скептицизм и стоицизм во многом предопределили черты и принципы римского законодательства. Скептицизм – философское направление, выдвигающее сомнение в качестве

принципа мышления, особенно сомнение в надёжности истины. Цельс, римский философ второй половины II века, определял право как искусство доброго и справедливого [3], поэтому основными принципами римского права считались добро и справедливость. По представлениям скептиков, абсолютную истину найти невозможно, философ ищет её на протяжении всей жизни. Следовательно, критерии добра и справедливости так же не могут быть неизменными. Юристы постоянно должны закладывать в право то, что является добрым и справедливым в конкретный период, делая его «живым».

Скептики считают, что разум берёт своё начало в чувствах, поэтому разумное приравнивается к естественному, о чем и говорил древнегреческий юрист Павел в 14-й книге «Комментариев к Сабину». Поскольку идеи философов и юристов составляли основу римской системы права, римское законодательство базировалось на естественном праве, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам [3].

Важным является тот факт, что римские юристы отдавали предпочтение духу закона, видя в этом главную цель права – быть справедливым и служить на благо человека.

Древнегреческие и древнеримские стоики утверждали, что человеческая природа есть часть общей природы и часть мироздания в целом. На этом представлении основывается главное естественно-правовое требование стоицизма – жить добродетельно и честно согласно разуму, естественному закону мироздания, т.е. в согласии с природой. Высшей целью человека, по их мнению, является жизнь по естественному закону, который имеет божественный характер и смысл. Основатель стоицизма Зенон говорил, что "естественный закон божествен и обладает силой, повелевающей (делать) правильное и запрещающей противоположное".

Во II веке римский юрист Гай писал, что и право, общее для всех людей, т. е. право народов, установлено естественным разумом [3]. Эту позицию занимали многие юристы, отождествляя право народов и право естественное.

По мнению Боголепова, римские юристы всех времен очень часто старались совершать новые шаги в юридической области под прикрытием уже признанного права [1]. К подобному средству прибегли и классические юристы. Они объявили, что общенародное право не только содержит в себе многие правила естественного права, но что оно есть само естественное право. "Отожествляя оба права, они думали всей системе естественного права придать значение положительной, под прикрытием имени общенародного права совершить реализацию естественного права в целом" [1]. При изучении права народов можно заметить, что оно проникнуто началом универсальности.

Согласно Цельсу и Помпонию [3], законы не могут предусматривать все отдельные случаи, да и это не имеет смысла – они создаются для регулирования особо частых и важных общественных отношений. С этим свойством права тесно связан принцип консерватизма, который придавал ему стабильность и постоянство.

Феномен рецепции римского права лишь подтверждает безупречную логичность системы категорий, норм и определений, которой традиционно отличалось римское право. Сервитуты и ипотека, владение и владельческая защита, консенсуальные и реальные сделки, деликты и неосновательное обогащение – лишь отдельные, хотя и достаточно яркие примеры современной жизни категорий и институтов, весьма тщательно разработанных еще в римском праве классического и постклассического периодов [3].

Трудно переоценить роль римского права в возрождении и развитии правовых институтов современности, в основу которых, несомненно, легли многие правила и идеи, вновь доказавшие свою непреходящую ценность. Принципы римского права будут иметь большое значение в гражданском законодательстве многих государств до тех пор, пока там будут господствовать частная собственность, свободный рынок и прочие институты, урегулированные римлянами. Право Древнего Рима на долгие века пережило породившее его государство. Его формальное действие прекратилось чуть более ста лет назад, а материальное действие не исчезло и теперь [6].

Список использованной литературы

1. *Боголепов Н. П.* Учебник истории римского права / ред. и предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
2. *Гиббон Э.* Историческое обозрение римского права / с англ. пер. студент Имп. Санктпетерб. ун-та Алексей Греч. СПб.: тип. Н. Греча, 1835. 131 с.
3. *Дигесты Юстиниана* / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. III. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. 780 с.
4. *Дювернуа Н. Л.* Значение римского права для русских юристов // Временник Демидовского Юридического Лицея. Ярославль, 1872. Кн. 1. С. 33–57.
5. *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития / пер. с 3-го исправленного немецкого издания. Ч. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. 321 с.
6. *Кузнецов В. К.* Римское право: учеб. пособие для дистанционного обучения. Новосибирск: СибАГС, 2005. 110 с.

А. Ф. Зубаков

СОЗДАНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА

Рассматриваются доступные среды для создания и размещения портфолио студента.

Ключевые слова: портфолио, резюме.

В соответствии с письмом Минобрнауки «О федеральных государственных образовательных стандартах» новыми федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) общесистемные требования к реализации программы бакалавриата, специалитета и магистратуры предусматривают *«формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса»* [Письмо Министерства образования

и науки РФ от 20 августа 2014 г. № АК-2612/05 “О федеральных государственных образовательных стандартах”].

Под понятием «Портфолио студента» мы будем понимать собрание работ и достижений будущего специалиста, дающих представление о содержании и уровне его образования и приобретенного в процессе обучения в вузе практического опыта в будущей профессиональной деятельности.

На основе анализа литературных источников и опыта создания, аналогичных портфолио студентами в школе мы включаем в содержание портфолио следующие элементы:

- резюме, где студент указывает личную информацию, опыт работы и требования к будущей работе.

- характеристика, которую пишет на студента куратор группы совместно с деканатом и выпускающей кафедрой.

- выписка из зачетной книжки. Данную информацию, как правило, студенты делают опираясь на зачетную книжку и экзаменационные ведомости. В выписку входят все дисциплины, которые были изучены в процессе обучения и результаты отчетности по эти дисциплинам.

- список публикаций, в которой указывается название публикации, имена авторов, где и когда она была издана. Как правило, к портфолио прикрепляется pdf файл с отсканированной статьей и ее выходными данными и/или вставляется ссылка на интернет-источник с данной публикацией.

- список наград: сертификаты, дипломы, грамоты;

- дипломные/курсовые работы.

Перед каждым вузом встает проблема размещения студенческих портфолио в электронном виде, доступном как для студентов, так и для руководства вуза. Данное портфолио предполагается демонстрировать работодателям с целью будущего трудоустройства выпускника.

Целью нашего исследования является поиск среды для размещения портфолио в сети интернет. Данная среда должна быть удобной для восприятия читателя, максимально бюджетной, соответствовать сфере деятельности студента и отвечать требованиям ФГОС ВО и руководства вуза.

Для выявления более удобной среды для размещения и хранения портфолио студента, был произведен поиск и анализ сайтов, которые позволяли нам создать и разместить портфолио на длительный срок. Основные критерии отбора:

1. Оформление.
2. Навигация.
3. Ограничения.
4. Доступность.
5. Удобство в работе.

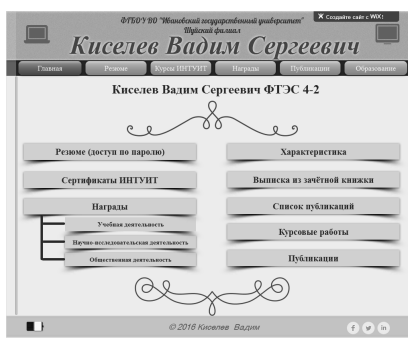
Наиболее удачные результаты поиска и анализа сред для создания и/или размещения портфолио представлены в таблице.

Интернет-среды для организации портфолио студента

Название	Оформление	Навигация	Ограничения	Доступность	Удобство в работе
ru.wix.com	Можно выбрать любую понравившийся шаблон	Портфолио создаётся в виде личного сайта	Не более 500 мб медиа файлов на бесплатном хостинге	Бесплатный хостинг	Не требует специальных знаний и умений
www.jimdo.com	Можно сделать навигацию по сайту, где указываются личные данные, портфолио, лич-	С помощью меню, которое задает хозяин портфолио	Доступный функционал	Бесплатный хостинг	Не требует специальных знаний и умений

	ные контакты для связи				
www.blogger.com	Веб-сайт, состоящий из одной страницы в виде ленты сообщений. Есть возможности редактирования дизайна	Довольно простой и скучный редактор; есть поиск по готовому блогу, вся информация располагается на одной странице	Функционал полностью доступен	Является бесплатной платформой	Создание происходит в браузере, вся информация размещается в виде сообщений, которые могут содержать необходимые вложения, начиная от обычного текста и картинок, заканчивая вставками HTML кода
www.clippings.me	Веб-сайт для создания творческих портфолио	Редактор ограничен, имеются возможности вставки URL, PDF и мультимедиа	Бесплатная версия позволяет разместить на странице до 16 объектов.	Присутствует премиум версии	Создание происходит в браузере с помощью расстановки необходимых вам объектов. Данный сайт подходит для публикации результатов творческой деятельности

www.portfolio-box.net	Веб-сайт с поль-зователь-ским дизай-ном, без рекла-мы	Доступ-ный ре-дактор, позво-ляющий создать все по своему желанию	Хостинг на 50 изображе-ний, на 10 товаров, на 10 страниц	Две учетные записи на выбор, одна из которых является бес-платной и имеет ряд ог-раниче-ний	Портфолио создается в браузере с помощью набора инст-рументов, в результате получается сайт-портфолио,
4portfolio.ru	Страничка сайта в виде соц. сети, невоз-можно изме-нить дизайн	Пред-ставлена в виде социаль-ной сети	До 50 мб дискового простран-ства	Бес-платно	Не требует специальных знаний и умений

Котова Анастасия Вячеславовна

На основе полученного задания, группа студентов создавала свое портфолио средствами выбранного Интернет-ресурса. По окончании работы каждый студент представлял свой проект, оценивая недостатки и преимущества выбранной среды. Экспертами в данном вопросе были как преподаватели кафедры информационных систем и технологий, так и студенты направления подготовки 09.03.02. Информационные системы и технологии.

Среди выбранных и защищенных проектов наиболее удачным по всем параметрам стали платформа ru.wix.com, www.jimdo.com.

А. А. Иванова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ПИТЕРА АКРОЙДА «ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

Анализируются жанровые особенности произведения Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри». Они являются неотделимой частью романа, являются фундаментом для построения произведения, раскрывают его черты и помогают ему стать более интересным для читательской аудитории.

Ключевые слова: Питер Акройд, исторический роман, детективный жанр.

Питер Акройд (Peter Ackroyd, род. в 1949) достаточно популярен как за рубежом, так и в России, обладает внушительным количеством наград за вклад в литературу. Акройд сочинял в прошлом стихотворения, а сейчас является автором многочисленных романов, обладающих различной жанровой природой: биографий, фантастических романов, исторический детектив, например «Процесс Элизабет Кри».

В центре романа – серия изощренных убийств, совершенных преступником по прозвищу Голем из Лаймхауса. В произведении описывается бедный район Лондона Лаймхаус с его обитателями, мюзик-холлы, и представляется панорама столицы Великобритании 80-х годов XIX века.

В нашем исследовании мы опираемся на определения исторического романа и детектива, данных в «Литературной энциклопедией терминов и понятий». «Исторический роман – роман, действие которого происходит на фоне исторических событий» (2, стлб. 321-323). «Детектив (англ. detective – сыщик; от лат. detectio – раскрытие) – художественное произведение с особым типом построения сюжета, в основе которого лежит реализованный в раскрытии преступления конфликт добра и зла, разрешающийся победой добра» (2, стлб. 221-223).

Роман «Процесс Элизабет Кри» является постмодернистским произведением, в нем преломляются жанровые признаки детектива и исторического романа. Викторианская эпоха вдохновляет многих писателей-постмодернистов, и Акройд останавливается на одном из самых мрачных эпизодов той эпохи – серии нераскрытых убийств, совершенных Джеком Потрошителем. Неразгаданность случившегося дала почву для размышлений и написаний произведений многим авторам, и Питер Акройд не стал исключением. Он дает альтернативную версию истории, но при этом включает в систему образов ряд исторических персонажей, например, Карла Маркса, Джорджа Гиссинга, Чарли Чаплина и др.

Английского писателя, представителя натуралистического романа Джорджа Гиссинга Акройд рисует как бедного писателя, по глупости женившегося на девушке легкого поведения. Гиссинг все же не бросал ни ее, ни литературу и занимался журналистикой, но его жизнь была нескончаемой «мелодрамой». Обыденность, связанная с районом Лаймхаус, где живет писатель, занимает его, заставляет тонуть в бедности и разврате. Такая атмосфера не дает Гиссингу «улететь в облака», он философствует, но связывает свои мысли с окружающей его действительностью.

Питер Акройд использует такую систему образов в историческом романе для того, чтобы дать свою интерпретацию жизненного пути тех или иных исторически важных персонажей. Он показывает, как прошлое поколение влияет на будущее, в каком бы веке оба эти поколения ни находились. Нескончаемый процесс обмена информации между книгой и человеком, человеком и человеком может оказать влияние на наши чувства.

В «Процессе» создан замечательный образ мрачного, окутанного смогом и туманом Лондона. На фоне атмосферы Лондона происходят все убийства, и для ее создания Акройд использует прием интертекстуальности. Писатель известен многими книгами о Лондоне в ту или иную эпоху, это его любимый город. Он иногда с дотошной достоверностью описывает каждую улицу или переулок столицы. Лондон благодаря ему имеет свою биографию и историю и предстает перед читателем как сумрачный город, полный тайн, закрытых дверей, таинственных сил. Образ Лондона создается на основе предшествующих произведений авторов, которые упоминаются в романе: Гиссинга, Диккенса, Конан Дойла и т. д. В «Приключениях Оливера Твиста» Диккенс выражает свое отношение к Лондону чрез образ главного героя, мы смотрим на город глазами Оливера Твиста. Диккенс, а впоследствии Акройд, описывает различные районы столицы, внутреннее и внешнее убранство зданий, а также его звуки и запахи.

Для связи романа с текстами XIX века Акройд использует прием стилизации. В тексте присутствуют различные формы повествования: судебные допросы, исповеди, статьи в газетах, личный дневник, диалог и т. д. Акройд воссоздает судебный процесс, опираясь на традицию Диккенса, который был судебным репортером.

В детективном жанре добро доминирует над злом. Элизабет Кри, из-за которой происходят все страшные события, казнят, правда, не за все преступления, совершенные ею, а лишь за отравление мужа мышьяком. Таким образом, хотя убийца казнен, по прочтении романа остается ощущение, что зло вечно и может существовать безнаказанно, так как одна из самых страшных тайн в истории о Джеке Потрошителе остается неразгаданной.

Ключевыми в системе персонажей детектива являются жертва, преступник и детектив. В противостоянии двух последних реализуется конфликт добра и зла, жертва в нем не участвует, поэтому не вызывает у читателя ни антипатии, ни привязанности. В романе Акройда сама преступница, Элизабет Кри, перечисляет в своей «исповеди» всех тех, кого она убила. За расследование же берутся главный инспектор Килдэр и детектив Пол Брайден. Система расширяется за счет исторических персонажей, которые предстают в роли «мнимых» преступников.

Характерным для детектива является противопоставление ума сыщика и глупости его недалекого компаньона. В «Процессе Элизабет Кри» инспектор Килдэр и детектив Брайден как бы ни пытались, не нашли виновника всех преступлений, хотя вышли на его след. Акройд противопоставляет изощренный ум Элизабет Кри и неповоротливость полицейских.

Для детектива является обязательным мотив тайны, загадки, несущий. В анализируемом произведении нет мистики, все можно объяснить с точки зрения логики и психологии. Читатель может даже сам определить, кто является преступником, собрав все части «логической цепочки» воедино, или ждать до самого конца, что характерно для «Процесса Элизабет Кри». Неискушенный читатель до самого конца книги пребывает в заблуждении, думая, что Элизабет Кри избавила мир от жестокого маньяка и убийцы, но финальная исповедь героини открывает, что «Джеком Потрошителем» была она сама.

Акройд «обманывает» читателя постмодернистской игрой, где одни персонажи оказываются другими, а все, что могло бы считаться правдой, оказывается обманом. Автор не использует типичную для детектива форму повествования, где читатель как недогадливый компаньон следует за умным сыщиком, который непостижимым образом разгадывает очередное дело.

Композиция сюжета детектива строится по центристическому принципу: развивается несколько сюжетных линий, которые в конце сходятся в единую развязку. Ключевыми и обязательными становятся две линии развития сюжета, в основе одной из которых лежит конфликт преступника и жертвы (совершение преступления), а в основе другой – конфликт преступника и сыщика (раскрытие преступления), причем чаще всего они развиваются в произведении не последовательно, а параллельно, как бы «навстречу» друг другу. Действительно, в романе Акройда совершения преступления описываются в мнимом дневнике Джона Кри, процесс раскрытия подразумевается под расследованием детектива и инспектора, но на самом деле мы все узнаем от самой преступницы. В этом отличительная особенность этого произведения.

Акройд представляет перед нами и поныне непостижимый образ зверского убийцы, который на самом деле оказывается женщиной. Психологическая причина совершения преступлений исходит из детства, где мать пытала девочку всевозможными способами, поэтому Элизабет убивает проституток как выражения распутства, и тех, кто посягает на ее невинность.

Элизабет является артисткой, для которой театр был всем: она выступала перед публикой в мюзик-холлах, имела «свой» театр одного актера, оставаясь наедине с жертвами, зрителями же становимся мы – читатели дневника как будто Джона Кри, ее мужа, но на самом деле написанным ее рукой. Даже перед самой смертью она не чувствует раскаяния и превращает свою казнь в представление.

Театр стал спасением для ее души, оскверненной жестокостью матери, бедности, района Лаймхаус, в котором она жила, где обитали одни проститутки или рыбаки, жаждущие женской плоти. Театр научил ее быть сильной, уметь давать отпор, хитрить, лицедействовать. Сначала Элизабет переодевается в различных персонажей только на сцене, затем она переносит это в свою реальную жизнь и использует для того, чтобы быть неузнанной. Таким образом, развивается ее криминальная сущность. Осознав, что она может стать «невидимкой», Элизабет избавляет этот мир от тех, кто его, по ее мнению, засоряет. Многие ее убийства – это месть за то, что она была не понята, отместка за все, что сделали с ее телом, душой, ее убийства могут быть психологически вполне осознанны читателем. Физически же умирает Элизабет Кри страшно, так же страшно, как прошла вся ее жизнь.

Список использованной литературы

1. *Акройд П.* Процесс Элизабет Кри / пер. с англ. Л. Ю. Мотылева. М., 2009.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001.

А. А. Ищенко

РОЛЬ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Рассматривается история становления американской национальной лексикографии под влиянием учебных словарей английского языка, приводятся ключевые особенности современной американской лексикографии.

Ключевые слова: лексикография, американская учебная лексикография, американизм, словарь.

Не только важно, но и в какой-то мере необходимо, чтобы у народа этой страны был американский словарь английского языка.

Н. Уэбстер. Предисловие к «Американскому словарю английского языка» (1828 г.)

Как известно, английский язык был «завезен» поселенцами в Северную Америку в самом начале XVII в. К концу XVIII в. в США проживало уже около 4 млн человек, 90 % которых были выходцами с Британских островов и для которых, следовательно, английский язык, был родным [Ступин, 1985, 83]. Таким образом, коренным жителям Америки навязывали английский вариант американского языка, что вызывало враждебное отношение со стороны американцев. Впоследствии, все это привело к тому, что американцы стали отвергать английские учебные материалы и стали создавать свои на родной почве.

Однако это было не так просто и поэтому первыми словарями английского языка, которые появлялись в Америке, были скудные компиляции, сформированные на базе английских словарей XVIII века. Первый американский словарь вышел в 1798 году, автором которого был Сэмюэль Джонсон. Это был словарь для начальной школы, именно поэтому он так и назывался «Школьный словарь» (*Johnson S., Jr. A School Dictionary. New Haven, 1798*). Данный словарь включал в себя 4150 слов. Как отмечает лексикограф И. Н. Пикин, «автор ставил перед собой про-

стью задачу – снабдить школы таким словарем, который позволил бы учащимся (как англичанам, так и иноязычным гражданам) быстрее овладеть основами единого для них языка» [Пикин, 1979, 6]. Его цель была достигнута, так словарь Джонсона оказался учебным и получил огромную популярность среди школ Америки.

В 1800 году Джонсон в соавторстве с Джоном Элиотом выпускают второй американский словарь (*Johnson S., Jr., Elliott J. A Selected Pronouncing and Accented Dictionary. Suffield, 1800*). Этот словарь насчитывает уже около 11 тыс. слов, и он также преследует педагогические цели. В данном словаре впервые зафиксированы американизмы: заимствования из индейских языков (*tomohawk, wampum*), английские слова в их новом («американском») значении (*capital, federal*), произносительные нормы американского варианта [Ступин, 1985, 85].

В 1800 году появляется еще один словарь (*Alexander C. The Columbian Dictionary of the English Language. Boston, 1800*), который также включает в себя американизмы, и автором которого является Калев Александер. Объем словника составляет 25 тыс. слов.

С 1801 по 1806 год в США было издано еще несколько словарей: У. Уодбриджа на 2 тыс. слов, Г. Приста на 2.6 тыс. слов и словарь трех авторов на 7 тыс. слов.

Таким образом, в вышеперечисленных американских словарях были тщательно отобраны словники, были даны краткие определения слов, произношение слов было уточнено, орфография была упрощена, и конечно же, были зафиксированы американизмы. Тем не менее в большинстве случаев это были компилятивные справочники на базе английских толковых словарей, которые были созданы для удовлетворения нужд школы.

В начале XIX века на арену американской лексикографии выходит еще один выдающийся ученый-лексикограф Ной Уэбстер. Его взгляды на язык, в первую очередь, характеризовались признанием развития языка. По его мнению, язык американской нации имеет свои особенности по сравнению с языком Великобритании.

В 1806 году Уэбстер издал свой собственный словарь на 40 тыс. слов (*Webster N. Compendious Dictionary of the English Language. New Haven, 1806*), который по его же словам представ-

лял собой «расширенный и улучшенный» вариант словаря англичанина Энтика (*Entick J. A New Spelling Dictionary. 2-nd Americaned. Wilmington, 1803*) [Ступин, 1985, 86].

В последствии Уэбстер дорабатывал и переиздавал свой словарь, хотя по мнению А. Н. Карташкова, все три работы были созданы лишь для удовлетворения спроса на школьные словари, который был высок в США в начале XIX века [Карташков, 1986, 38].

В 1828 году Уэбстер издал свой большой словарь, озаглавленный как «Американский словарь английского языка» (*Webster N. An American Dictionary of the English Language. 2 vols. N. Y., 1828*), на основе которого впоследствии были подготовлены еще несколько школьных словарей.

Словник словаря был достаточно велик, он содержал 70 тыс. слов. Слово «американский» означало, что этот словарь предназначен специально для американцев и что в нем представлены особенности английского языка в США. Также в этом словаре особенно полно была представлена научно-техническая терминология, американизмы и новые значения старых слов.

В 1929–1930 годах Уэбстер выпустил пару словарей: первым был краткий словарь для школ и учреждений, а второй словарь был выпущен для начальной школы.

В 1843 году фирма «Мерриам» (*G. And C. Merriam Co.*) стала владельцем «Американского словаря», который в 1847 году они переиздали.

В 1890 г. компания «Мерриам» снова переработала издание и выпустило его под заглавием *Webster's International Dictionary*. Под словом «интернациональный» подразумевалось включение в данный словарь лексику не только британского и американского варианта английского языка, но и его вариантов в Канаде, Австралии и т. д. Словник словаря насчитывал 175 тыс. лексических единиц [Ступин, 1985, 89].

В 1909 г. вышло шестое издание словаря Уэбстера 1828 г. (*Webster's New International Dictionary*), в котором число заглавных единиц было расширено до 400 тыс.

В 1913 г. был издан учебный словарь "*Webster's Secondary-School Dictionary*", основой которому послужил словарь 1909 г. Автором словаря был У. Т. Хэррис. Интересной особенностью

словаря было дополнение в виде списков географических и собственных имен, иностранных слов и выражений, а также списка наиболее распространенных сокращений.

Через некоторое время на основе изданий 1934 г. и 1961 г. компанией «Мерриам» было выпущено еще несколько учебных словарей: “*Webster’s Elementary Dictionary for Boys and Girls*”, “*Webster’s Intermediate Dictionary*”, “*Webster’s New Practical School Dictionary*”, “*Webster’s New Collegiate Dictionary*”.

В целом, учебная ориентация первых американских словарей очевидна. Созданные справочники способствовали обучению пользователей языку как в качестве родного, так и в качестве иностранного.

Также немалый вклад в развитие американской учебной лексикографии сделал Э. Торндайк, который выпустил серию школьных учебных словарей, известных как словари Торндайка-Барнхарта: “*Thorndike-Barnhart Beginning Dictionary*” (1974), “*Thorndike-Barnhart Intermediate Dictionary*” (1974), “*Thorndike-Barnhart Advanced Dictionary*” (1973). Эти справочники – своеобразные учебные пособия, цель которых – научить школьника языку и проверить его языковые знания [Лебедева, 2005, 48–49].

В целом, лексикографы США сохраняют тенденцию передачи специфики национального языка и отображения американских реалий в учебных словарях.

Говоря о современной лексикографической картине, США в настоящее время является одной из лидирующих стран по составлению словарей. Причем, США благодаря новейшим технологиям находится на переднем плане проектирования словарей. По этой причине, словари подразделяются на справочники в печатной и электронной форме, которые включают в себя лингвистические и энциклопедические лексикографические издания (Карпова, 2000 (б), 9). Кроме этого, в настоящее время издательские дома США также выпускают качественно новые справочники как для общих, так и для специальных целей, которые объединяют в себе характеристики разных словарей. Такие словари принято называть билингвализированными.

На сегодняшний день наиболее крупными лексикографическими издательствами США являются *Merriam-Webster* и *Random*

House, а также общие и специальные словари продукции *National Textbook Company*.

Наравне с печатной продукцией, США выпускает электронные словари для общих и специальных целей на компакт-дисках и в онлайн-версиях, что позволяет быстро находить нужную информацию и при этом экономить время. Это также позволяет учащимся обращаться к учебным пособиям через поисковые системы и значительно упрощает работу со справочниками.

Таким образом, в данной науке постоянно происходят изменения, как в теоретическом, так и в практическом плане. В целом, все эти изменения происходят для удовлетворения нужд пользователей, для создания всеобщей доступности к словарю и для удобства в использовании справочных материалов.

Список использованной литературы

1. *Лебедева С. В.* Учебные словари различных типов в культурологическом аспекте. Иваново, 2005.
2. *Карташков А. Н.* Принципы построения учебно-толковых словарей английского языка для иностранцев (на материале серии словарей Хорнби): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.
3. *Пикин И. Н.* Американская лексикография конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
4. *Ступин Л. П.* Лексикография английского языка. М., 1985.

М. В. Калайчев

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИКИ

Анализируется понятие «дебиторская задолженность» и подчёркивается важность анализа дебиторской задолженности для принятия эффективных управленческих решений. Автор представляет результаты анализа, рассматривает проблемы, а также направления совершенствования управления дебиторской задолженностью на предприятиях энергетики.

Ключевые слова: дебиторская задолженность предприятия, оборотные фонды, эффективность, управленческие решения, бенчмаркинг.

В современном мире для успешного функционирования любой компании необходимо эффективное управление оборачиваемостью оборотных фондов. Важной частью оборотных фондов является дебиторская задолженность.

В экономической литературе встречаются различные определения дебиторской задолженности. Такое разнообразие можно объяснить тем, что авторы с разных сторон смотрят на данное понятие. Формулируя определение, авторы подчёркивают те или иные характеристики дебиторской задолженности, которые они считают ключевыми.

В ряде определений внимание концентрируется на долговой составляющей. Например, *В. А. Ерофеева и Н. О. Смолякова* определяют дебиторскую задолженность как разновидность долговых обязательств, которая определяется наличием временного разрыва между продажей товара и/или оказанием услуги и её оплатой [4].

Схожую формулировку предлагает *С. М. Гвоздева*: «Под дебиторской задолженностью понимаются обязательства клиентов (дебиторов) перед предприятием по выплате денег за предоставленные товары или услуги» [2].

Другие авторы обращают особое внимание на то, что при образовании дебиторской задолженности часть средств предприятия отвлекается из оборота. Так, *А. М. Семенова* рассуждает о дебиторской задолженности как о «заморозке» оборотных средств [5].

Наиболее полным определением дебиторской задолженности, на наш взгляд, может быть следующая трактовка. Дебиторская задолженность – это экономическая категория, которая отражает один из видов оборотных активов предприятия – неполученную часть выручки от продаж в ходе финансовых взаимоотношений между дебитором и кредитором.

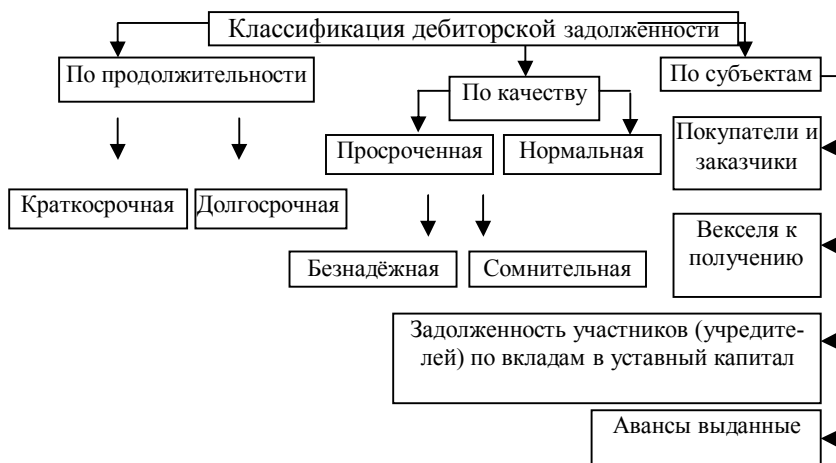
Важно отметить, что существуют разные виды дебиторской задолженности, особенности которых следует учитывать при принятии управленческих решений.

Например, в зависимости от качества её условно можно подразделить на нормальную (по которой срок оплаты ещё не наступил) и просроченную (неоплаченную в установленный договором срок) дебиторскую задолженность. В свою очередь просроченная дебиторская задолженность делится на сомнительную (не погашенную в срок) и безнадежную (по которой истёк срок исковой давности) [1].

В зависимости от предполагаемых сроков погашения дебиторская задолженность подразделяется на:

- краткосрочную (погашение которой ожидается в течение года после отчетной даты);
- долгосрочную (погашение которой ожидается не ранее чем через год после отчетной даты) [3].

Предложенные в литературе группировки видов дебиторской задолженности сведены нами в схему.

Классификация дебиторской задолженности

Наличие дебиторской задолженности в компании оценивается неоднозначно. К плюсам относится возможность привлечения новых и удержание прежних клиентов за счёт отсрочки платежа. Компания, тем самым, может стимулировать рост прибыли и повысить рентабельность продаж.

К минусам можно отнести повышение риска несвоевременного погашения задолженности или даже невозврата средств. Такие финансовые потери компании приведут к снижению её реальной ликвидности и финансовой устойчивости. Ещё одним минусом является рост затрат на обслуживание дебиторской задолженности. В частности, рост накладных расходов и расходов на персонал. Для успешного функционирования компаниям необходимо проводить анализ дебиторской задолженности и выявлять существующие проблемы.

Изучение специальной литературы выявило, что разные авторы для проведения анализа дебиторской задолженности предлагают использовать схожие показатели. Наиболее удачный перечень показателей, на наш взгляд, приводит А. А. Володин.

Предложенная автором методика, была применена нами для анализа деятельности ТГК, функционирующих на энергетическом рынке. Любой компании следует проводить анализ дебиторской задолженности с целью выявления проблем и их своевременного решения. Однако особое внимание анализу необходимо уделить компаниям, осуществляющим свою деятельность на энергетическом рынке. В современных экономических реалиях общество заинтересовано в сильных и стабильных национальных компаниях в энергетическом секторе, а достижение указанных параметров в долгосрочной перспективе невозможно без финансовой стабильности компании.

Результаты анализа дебиторской задолженности данных компаний выявили существенные расхождения значений по каждому из основных показателей.

Так, наблюдается разрыв, практически в два раза, между компаниями по показателю оборачиваемости дебиторской задолженности. Большие расхождения выявлены и среди значений, полученных путём расчета коэффициента погашаемости дебиторской задолженности.

При расчёте доли дебиторской задолженности в оборотных активах установлено, что большую часть оборотных активов, практически на всех ТГК, составляет дебиторская задолженность. Данная ситуация является негативной, так как большая доля оборотных активов временно отвлекается из оборота.

Кроме того, был проведён динамический анализ показателей, которые демонстрируют качество дебиторской задолженности. Выявлено, что на большинстве ТГК наблюдается ежегодный прирост как сомнительной, так и безнадежной дебиторской задолженности.

Стоит отметить, что анализируемые компании имеют схожую структуру и технологии, используют идентичные ресурсы и выпускают однородную продукцию.

Поэтому отмеченные недостатки указывают на то, что территориальные генерирующие компании различаются по степени эффективности управления дебиторской задолженностью.

Причины, приводящие к неэффективности в данной сфере, могут быть различными. Каждый отдельный случай требует глубокого и профессионального анализа. Однако могут быть сформулированы рекомендации, которые являются универсальными, т.е. могут быть использованы на всех энергопредприятиях. На наш взгляд, основными задачами при управлении дебиторской задолженностью являются:

- разработка четкой стратегии и тактики коммерческого кредитования;
- внедрение разработанной стратегии и тактики в практику работы компании с целью обеспечения эффективной политики продаж и реализации продукции;
- постоянный сквозной анализ дебиторской задолженности;
- составление реалистичных прогнозов и выявление рисков невозврата средств;
- принятие своевременных мер по каждому случаю не платежей;
- анализ эффективности и, в случае необходимости, пересмотр выбранной стратегии и тактики коммерческого кредитования.

Именно от полноты решения данных задач будет зависеть эффективность управления дебиторской задолженностью.

При управлении компания должна учитывать и влияние внешних факторов. Например, таких как кризис платежей, неодинаковое влияние инфляции на различные товары, несовершенство законодательной базы и противоречивость отдельных нормативных документов, несовершенство процедур банкротства и др.

Менее эффективным компаниям необходимо изучить, проанализировать и использовать опыт компаний занимающих лидирующие позиции, т. е. применять методы бенчмаркинга. В случае успешного внедрения передового опыта у компаний возникнут резервы для дальнейшего роста и развития.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. А. Г. Кайгородов.

Список использованной литературы

1. *Володин А. А.* Управление финансами. Финансы предприятий. М.: ИИФРА-М, 2014. 510 с.
2. *Гвоздева С. М.* Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в целях ускорения оборачиваемости оборотного капитала строительных организаций // Известия Саратовского государственного университета. 2009. № 2. С. 44–48.
3. *Евдокимов П. О.* Исследование понятия дебиторской задолженности хозяйствующего субъекта // Известия Томского политехнического университета. 2006. № 6. С. 187–193.
4. *Ерофеева В. А., Смолякова Н. О.* Системный подход к управлению дебиторской задолженностью // Управленческий учёт. 2011. № 2. С. 48–56.
5. *Семенов А. М.* Управление дебиторской задолженностью – это просто // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 10. С. 32–38.

Т. А. Касаткина

САКРАЛЬНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Фиксируется фундаментальная метафизическая проблема осмысления виртуальности как онтологически сакрального явления.

Ключевые слова: виртуальность, сакральность, профанность, десакрализация.

Современный образ понятия «виртуальность» настолько размыт и семантически разрушен, что чаще всего выглядит суммарно-абстрактным. Будучи не определен достаточно ясно в сво-

ем содержания, он постоянно присоединяет к себе все больше и больше значений, а также нередко заменяет и вытесняет конкретные, определенные, «сгущенные» универсалии: условный, воображаемый, симулированный, несуществующий, возможный, потенциальный, могущий, кажущийся, мнимый, скрытый, несуществующий, нереальный, эвентуальный, мысленный и др., приводя к нечеткости, приблизительности, туманности в понимании идеи «виртуальный». Это может служить отражением той расплывчатой произвольности, уклончивой разрозненности, путаной эклектики, основанной на легкомысленном соединении не имеющих единого творческого начала понятий и смыслов. В результате достигаются поверхностные, внешне правдоподобные, кажущиеся истинными «виртуальные» выводы, не имеющие реальной ни онтологической, ни гносеологической ценности и достоверности. Это лишь приблизительные синонимы, позволяющие механически суммарно образовать некий «унитерм», но не раскрыть смысловое содержание. Эта актуальная вербально-дискурсивная ситуация не просто наглядно фиксирует в языковом строе специфику ментальной парадигмы современности (Р. Барт), но и глубокую разобщенность, поверхностную беспредметность современных компилятивных исследований.

«Виртуальный» – это не термин, не лексема, а определенная идея, комплексное миро-представление, не слово как структурно-семантическая единица языка, а Слово как мысль, глубинная, устойчивая и существенная закономерность сакральности Бытия. Заблуждение современных исследователей в том, что они пытаются загнать космическую идею мирообустройства в обыденное человеческое сознание. Но следовало бы учитывать, что игнорируя синкретическую природу прафеномена *virtus*, невозможно постигнуть его с помощью аналитической рефлексии и понятийного дискурса. Пытаться объяснить и гносеологически обосновать сакральное значит профанизировать, разрушать его.

«Научная обоснованность» привела к тому, что виртуальность, получив семантическую огранку, пополнила собой и без того солидный перечень отвлеченных, интертекстуальных, ускользающих в своем содержании терминов типа процесс, модель, мировоззрение, структура и др., которые создают лишь

иллюзию понимания. Учитывая актуальность темы и многочисленность исследований, следует более внимательно отнестись к «расколдовыванию» этого понятия.

Собственно изначальная синкретичная символическая совокупность «реальное-виртуальное» становится метаоппозицией, наполняется противостоянием, будучи помещенной в пространство профанной среды. «Современному человеку чрезвычайно трудно представить, что даже такие, казалось бы, очевидные и «вечные» различия, как внешнее и внутреннее, объективное и субъективное, идеальное и реальное, и целый ряд изофункциональных различий в символической культуре были не более чем слабомерцающим внутренним моментом нерасчлененного континуального единства. <...> Мифологическая традиция и сказка, этнография детства и магия доносят до нас представления, в которых виртуальное и реальное, объективное и субъективное, внешнее и внутреннее переживаются в нерасчлененном единстве, связаны между собой симпатической связью, являют моменты некоторой целостности» [4]. Сам человек по своей сути сакрален и синкретичен, так как в нем космическое, природное и человеческое неразрывны между собой.

Отчленение от первичной полноты смыслообразующего основания дуализировало сакральный *virtus* и профаническую виртуальность. Рационализация, каузализация, этизация традиционного (мифологического синкретичного) сознания привели к распаду его целостности и разрыву единого смыслового поля.

Концепция культурного изменения от сакрализованного единого к профанному множественному, разработанная А. Я. Флиер [5], раскрывает фактуру этого искажения: потеряв статус сакральных, обладающих высшим авторитетом и безусловным значением, базовые параметры социальных, эстетических, экзистенциальных аспектов бытия (нормы, ценности, идеалы и стереотипы поведения) перестают быть обязательными к исполнению и преодолеваются. Профанное занимает место сакрального в качестве высшей социальной ценности и оказывается аксиологической доминантой.

Но имеет ли это устойчивый и необратимый характер?

Десакрализация не просто не отменяет, а еще и многократно усиливает главную социокультурную проблему, а именно – нестабильности бытия. Повседневность, обыденность, мирское, становясь единственной «реальностью», и определяя весь строй жизни, подвержена еще большей зыбкости и сомнительности, и в сумерках преходящего теряется ясность очертаний и четкость онтологических границ.

«Однако забытая тайна наличного бытия человека никогда не устранится забвением...» [6]. Бог поругаем не бывает и сакральное не может уйти в никуда, а вот профанная неустойчивая среда, «дополненная новыми потребностями и намерениями и наполненная замыслами и планами» [6] быстро становится занимаема сакральным скверным... «...Забвение придает кажущемуся исчезновению забытого собственное присутствие в настоящем и путь блужданий увлекает, окутывая ложью» [6].

Десакрализация – правомерно ли употребление данного понятия как фиксации проблематики *virtus*? Ничтожность, суэта, «мир множественности и бесконечности изменения» [5] когда мы, нет, не забываем, а по-современному виртуализируем Бога – не это ли путь навстречу сакральному, но уже иному – скверному [3]?

Потенциальный путь «ресакрализации» [5] становится искушением, подверженностью соблазну, оболъщением, не «радикальным символическим переходом» [3], а блужданием в лабиринтах повседневности, теряющим мерцающее в себе царство.

Если мы забыли Бога, это не значит, что его нет. «Религиозной нейтральности не существует, религии живого Бога противоположна лишь религия дьявола» [1] и неопределенность потенциалов, пребывающих в глобальном произволе гаситских иллюзорной неисчерпаемостью.

«Профанное как феномен культуры характеризуется отказом от прямолинейного онтологизма, утверждением принципов релятивизма, относительности базовых культурных и мировоззренческих комплексов, ценностей, идеалов и стереотипов поведения» [2] – это слова современного исследователя, в которых заключена чудовищная духовная подмена, коварная манипуляция понятиями. Будучи сферой «полной бесцветности» [3], десакрализованное профанное в каждом указанном проявлении репрезентирует неопределенность и хаос сакрального скверного.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время происходит многоплановое феноменологическое обращение к теме виртуальности, интуиции ее подлинной бытийной глубины, учитывающие опыт сакральных традиций, не достаточно раскрыты. Ее всеобъемлющий «научный» образ, характеризующийся бесформенностью и полифоничностью, больше приводит к отчуждению и искусственному абстрагированию, тогда как вся глубина онтологического замысла остается еще неосмысленной.

Список использованной литературы

1. *Бердяев Н. А.* Новое средневековье: Размышление о судьбе России и Европы // Бердяев Н. *Философия творчества, культуры и искусства*: в 2 т. М., 1994.
2. *Биневский И. А.* Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. М., 2012.
3. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. А. Б. Гофмана // *Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения* / под общ. ред. А. Н. Красникова. М., 1998.
4. *Пелипенко А. А., Яковенко И. Г.* Культура как система. М., 1998.
5. *Флиер А. Я.* Очерки теории исторической динамики культуры. Монография. М., 2013.
6. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997.

Д. С. Квашнина

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В НАЗВАНИЯХ СЛАВЯНСКИХ МЕСЯЦЕВ (На примере русских, польских и хорватских лексем)

Рассматриваются лексемы со значением ‘месяц года’. На основе их анализа выделены лексико-семантические группы, где выявляется общее и различное в названиях русских, польских и хорватских лексем, определяется специфика языковой картины мира каждого народа.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, особенности номинации месяцев, этимология, семантика, славянские языки.

Названия месяцев являются неотъемлемой составляющей лексической системы любого языка, однако признаки, лежащие в основе номинации данных образований, могут быть как общими, так и различными даже в близкородственных языках. Рассмотрим механизм образования данных слов в русском, польском и хорватском языках, выявляя универсальные и специфические особенности.

По признаку, положенному в основу номинации, названия месяцев в русском, польском и хорватском языках можно объединить в следующие лексико-семантические группы:

1. **Названия месяцев, связанные с явлениями природы**, представлены словами из хорватского и польского языков. В обоих языках есть лексема *listopad*, имеющая славянские корни и обозначающая время опадания листьев. Но в польском языке *listopad* – месяц ‘ноябрь’, в хорватском – ‘октябрь’ [ЭССЯ, вып. 15, с. 145]. Пятый месяц в польском языке называется *kwiecień*, а в хорватском – *travanj*. Обе лексемы отражают важнейшее природное явление – появление растений. Но при этом мотивировка их значений несколько различается. Название месяца *kwiecień* произошло от слова *kwiat* ‘цветок’ и обозначает время появления первых весенних цветов [ЭССЯ, вып. 13, с. 164–165]. Хорватский месяц *travanj* восходит к праславянскому **trava* и имеет более широкое значение – ‘рост травы вообще’ [Фасмер, т. 4, с. 91]. Семантика этих лексем связана с явлениями природы.

Месяцы *lipanj* (хорватский язык) и *lipiec* (польский язык), имеющие славянские корни и названные по одному природному явлению – времени цветения лип, обозначают ‘июнь’ и ‘июль’ соответственно [ЭССЯ, вып. 15, с. 114–115].

Среди польских и хорватских названий месяцев есть лексемы, в семантике которых содержится указание на погодные условия этого времени: *luty* (польский язык) и *veljača* (хорватский язык) – ‘февраль’. В названиях обоих месяцев содержится сема ‘постоянные холода’. Корни этих лексем общеславянские. Так, ‘февраль’ в украинском – *лютий*, в белорусском – *люты*. Лексема *veljača* ‘февраль’ происходит от *véjavica* ‘вьюга, метель’ (ср. диал. назв. февраля – *vejača*). Получается, месяц назван по постоянным холодам [Gluhak, с. 666].

2. **Названия месяцев в честь богов и выдающихся римских правителей** представлены русскими и польскими лексемами. В русском и польском языках можно наблюдать разные виды соответствий *май/maj* и *март/marzec*, заимствованных из латинского языка. Первая пара слов – эквиваленты, а вторая различна в звуковом оформлении, что связано с особенностями фонетической системы языков. Месяц *maj* ‘май’ назван в честь богини Майи – богини весны [КЭСРЯ, с. 252]. Римляне отождествляли ее с итальянской богиней Майестой, покровительницей плодородной земли. Ей приносились первого мая жертвы, а праздники, посвященные богине, приходились на май. *Март/marzec* – месяц, названный в честь бога войны Марса [КЭСРЯ, с. 256]. В это время совершался обряд изгнания зимы и начинались многие военные походы. Отметим, что среди слов данной группы нет хорватских лексем, зато в эту группу входит большинство русских лексем.

3. **Названия месяцев, связанные с сельскохозяйственной деятельностью человека**, представлены хорватскими и польскими лексемами. Названия месяцев в польском и хорватском языках, входящие в данную лексико-семантическую группу, показывают, что сбор урожая у славян был действительно важным занятием. Название польского месяца *sierpień* ‘август’, месяца жатвы хлеба, происходит от *sierp* ‘серп’ – одного из главных орудий труда славян [Фасмер, т. 3, с. 610]. Похожее слово есть и в хорватском языке – *srpanj*, но оно обозначает ‘июль’.

4. **Названия месяца по его порядковому номеру**. Здесь важно сказать, что в основе номинации только русских месяцев лежит и их **порядковый номер**. Например, название месяца *декабрь* заимствовано из латинского языка, где слово было производным от *decem* ‘десять’ [КЭСРЯ, с. 122]. Такая нумерация месяцев не совпадает с современной: месяц декабрь в русском календаре по счету двенадцатый, а не десятый. В римском календаре год начинался не с января, как у нас сейчас, а с марта. Данный признак не лежит в основе номинации месяцев в польском и хорватском языках.

Сопоставив русские, польские и хорватские месяцы, мы обнаружили как сходства, так и различия в их номинации и этимологии. С точки зрения происхождения большинство слов

данной группы в польском и хорватском языках является славянскими. В основе их семантики–явления природы или важнейшие виды сельскохозяйственной деятельностью человека, т. к. и то и другое было важно для славян, занимающихся преимущественно земледелием. Данные названия месяцев появились в этих языках давно и сохранились сегодня. Названия месяцев в русском языке представляют собой заимствования из латинского языка, поэтому в их основе – наименования богов или римских правителей. В название месяцев положены разные культурные традиции: римская – в русском языке и славянская – в польском и хорватском языках.

Особенности номинации месяцев в русском, польском языках – яркая демонстрация того, что в родст венных языках наблюдаются как сходства, так и различия, которые свидетельствуют о специфичности культурно-национальных традиций славянских народов.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Н. В. Суворова.

Список использованной литературы

1. (КЭСРЯ) *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
2. (Фасмер) *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. СПб.: Азбука, 1996.
3. (ЭССЯ) Этимологический словарь славянских языков: Пра-славянский лексический фонд: в 33 т. / под ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–2007.
4. (Gluhak) *Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: AUGUSTCEZAREC, 1993. 760 с.

СОЗДАНИЕ ПРОСТЕЙШЕГО БРАУЗЕРА СРЕДСТВАМИ VBA С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПАРСИНГА САЙТОВ

Рассматривается создание и применение простейшего браузера, созданного в качестве макроса в MS Excel на языке VBA с возможностью парсинга сайтов.

Ключевые слова: парсинг, браузер, синтаксический анализ, Excel, макрос, программирование, сайт.

Многим пользователям приходится пользоваться устаревшими компьютерами с ограниченными ресурсами. Это не позволяет им полноценно пользоваться сетью Интернет и значительно замедляет работу. Для полноценной работы нужен браузер, который состоит из минимального количества компонентов и имеет возможность получать список всех ссылок сайта, в том числе и ссылки на все файлы, которые находятся на странице, что существенно сокращает время поиска нужной информации.

Для решения этой проблемы поставлена цель создать браузер на языке Visual Basic for Applications с минимальными системными требованиями, интегрированный в MS Excel с возможностью парсинга сайтов.

Парсинг сайтов – последовательный синтаксический анализ информации, размещённой на интернет-страницах.

Это, в свою очередь, позволит решить следующие задачи:

- Освоить возможности VBA
- Научиться подключать библиотеку динамических модулей (IE)
- Включить в проект основные компоненты и интерфейсы браузера
- Осуществление доступа к объектам через компоненты в цикле
- Осуществить извлечение ссылок на файлы-архивы, файлы-документы с HTML-страницы

Создание браузера начинается с выявления потребностей пользователей: выбора дизайна, интерфейса и т. п.

Для начала требуется выбрать, в каком виде должен быть выполнен данный браузер. Так как должно выполняться извлечение ссылок, наилучшей возможностью представляется выполнение браузера в виде макроса в MS Excel.

Какими же необходимыми функциями должен обладать будущий браузер?

В окне должны быть следующие компоненты:

- поле для ввода и отображения адреса сайта;
- выпадающий список с важными ресурсами;
- кнопка начала загрузки страницы;
- кнопка остановки загрузки страницы;
- кнопка обновления страницы;
- кнопки «Вперед», «Назад», «Домой»;
- кнопка для запуска парсинга (извлечение ссылок);
- Окно для отображения сайта.

Наш браузер использует динамические библиотеки браузера Internet Explorer, что упрощает его создание и значительно уменьшает появление ошибок.

После выбора дизайна и разработки проекта можно приступить к написанию программного кода. Он состоит из множества блоков:

```
–Объявляются переменные, функции  
Dim mo Resizer As New C Form Resizer  
Dim status D As Boolean  
Dim ff As Integer
```

...

```
–Блок, где процедура запускает новый InternetExplorer,  
создает и инициализирует глобальный объект InternetExplorerWith  
Events, инициализирует глобальную переменную gblnInternet Ex-  
plorerIs Open для контроля открытого состояния InternetExplorer  
Public Sub Internet Explorer Open (bln Silent As Boolean, _  
Bln Visible As Boolean)
```

...

```
– Процедура вызывает метод Navigate для открытия необхо-  
димой Web-страницы и сохраняет URL в глобальной переменной.
```


Public Sub Internet Explorer Navigate (By Valstr URL As String)

...

–Процедура вызывается событием Document Complete, сравнивает URL загруженной страницы, создает объект HTML Document и выполняет необходимые действия с содержимым Web-страницы

Public Sub Document Complete (var URL As Variant)

...

При работе с браузером происходит следующее – пользователь ввел URL, происходит попытка перейти по указанному адресу, если блок с условием отсутствия ошибок выполняется положительно, осуществляется переход на страницу. При нажатии на кнопку «Парсинг» происходит извлечение всех ссылок, которые находятся на открытой странице в браузере. Эти ссылки записываются в ячейки Excel столбиком.

В итоге получился браузер, состоящий из минимального количества компонентов. Интегрированный набор требует меньше системных ресурсов, чем все его компоненты в своих независимых модификациях, осуществлена возможность парсинга сайтов. Есть перспективы на дальнейшую доработку. Возможности данного браузера очень обширны. Это позволяет пользоваться им не только обычным пользователям, но и веб-программистам и веб-дизайнерам для анализа сайтов, хакерам и т. д.

Список использованной литературы

1. *Ермошин А. В., Иванов В. В., Монахов М. Ю., Монахова Г. Е.* Индивидуально-ориентированное обучение компьютерной графике в вузе. URL: <http://elibrary.ru/download/34326150.pdf>

2. *Зайцева С. А., Иванов В. В.* Формирование компетентности студентов в области информационных и коммуникационных технологий средствами дисциплин профессиональной подготовки. URL: <http://elibrary.ru/download/60275857.pdf>

3. Основы программирования VBA. URL: http://www.lessonstva.info/edu/e-inf2/m2t3_7.html. (дата обращения: 14.09.2016).

4. Введение в VBA, макросы, программирование в Excel. URL: <http://4excel.ru/index.php?id=vba1>. (дата обращения: 14.09.2016).

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ В ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ВФСК ГТО

Представлена система физической подготовки детей к выполнению норм комплекса ГТО на основе применения комплекса подвижных игр.

Ключевые слова: нормативы комплекса ГТО, младшие школьники, физическая подготовка, подвижные игры.

В настоящее время, в нашей стране, активно проводятся мероприятия по внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [1]. Это способствует с одной стороны не только развитию и популяризации занятий физической культуры и спорта среди широких слоев населения Российской Федерации, но и определяет новые требования по совершенствованию системы физического воспитания, в том числе детей и учащейся молодежи. В этой связи актуальным направлением является разработка и внедрение новых форм и средств физической подготовки, ориентированных на нормативы ВФСК ГТО.

Анализ данных научно-методической литературы, программ по физической культуре для общеобразовательных школ и других нормативных документов позволил установить, что в образовательных организациях большинство учителей физической культуры в качестве основных инструментов подготовки используют комплексы упражнений на силу, быстроту, гибкость, выносливость и т. д. При этом, согласно данным опроса школьников, данные комплексы упражнений, чаще всего, скучны и однообразны (87 %). В связи с этим мотивация учащихся к выполнению норм ГТО, особенно в старших классах, по повышению физической подготовленности находится на низком уровне (64 %) [6]. Исключение составляет группа выпускников школ, которые целенаправленно готовятся к поступлению в вузы, а успешное выполнение норма-

тивов комплекса ГТО на золотой знак отличия позволяет им добавить бонусы к сумме баллов ЕГЭ в общем рейтинге среди абитуриентов.

Однообразные занятия физическими упражнениями, в том числе по подготовке к участию в соревнованиях комплекса ГТО и, выстроенные на специализированных комплексах двигательных действий, направленных на выполнение того или иного теста также, особенно, непопулярны и среди учащихся младшего школьного возраста (89 %) [6].

Опираясь на исторический опыт в области организации и проведения занятий физическими упражнениями с детьми, а также данные научных исследований в сфере физической подготовки школьников позволяют констатировать, что оптимальным средством и формой занятий, можно считать подвижные игры. С целью повышения интереса и мотивации учащихся младших классов к занятиям физической культурой и спортом, в том числе к выполнению нормативов комплекса ГТО, предложено использовать подвижные игры, как средство развития двигательных способностей в рамках игрового метода организации занятий.

В теории и практике физической культуры игра является эффективным средством и методом обучения и воспитания школьников не зависимо от возраста и гендерных различий. В частности М. Н. Жуков в своих исследованиях указывает на то, что использование игровых методов для повышения физической подготовленности школьников к выполнению норм комплекса ГТО увеличивает уровень мотивации детей к занятиям физической культурой [2]. Делая упор на игровой метод, в подготовке школьников к выполнению норм комплекса ГТО решается задача не только обучения детей определенным упражнениям, но также способствует формированию жизненно важных умений и навыков. Подвижные игры, сопровождаются положительным эмоциональным настроением детей, стимулируют двигательную активность школьников, нивелируют утомляемость, способствуют адаптации к большим функциональным нагрузкам во время спортивных соревнований [2]. Калинина Л. В. и Киселев П. А. считают, что занятия с использованием игрового метода влияют на формирование определённого психологического стереотипа, потому что

посредством использования данного метода упражнения закрепляются в условиях игровой соревновательной деятельности. Именно это играет большую роль для будущего участника комплекса ГТО [3, 4].

Учитывая то, что мероприятия, посвященные выполнению нормативов комплекса ГТО, проходят в духе состязательности Ж. Ю. Мотовилова считает, что подвижные игры способствуют не только полноценному решению задач физического развития и подготовки школьников, совершенствованию элементов спортивной техники, но и воспитанию решительности, воли и других необходимых участнику соревнований качеств [5].

В рамках педагогического эксперимента, проведенного с учащимися 4-х классов МОУ СОШ г. о. Шуя был внедрен комплекс подвижных игр, направленных на развитие физических качеств с целью подготовки школьников к выполнению норм комплекса ГТО.

В состав комплекса были включены подвижные игры: «Перестрелка», «Охотники и утки», «Лапта», «Перекасти мяч». «Третий лишний», «День Ночь», «Чай-чай выручай», «Гуси-лебеди», «Петушиный бой». При этом в процессе игры нагрузка на организм детей регулировалась количеством повторений, длительностью выполняемых упражнений, использованием инвентаря разного веса и размера (мячи, скакалки, канат и др.), а также размером площадки. Подбор подвижных игр для развития того или иного физического качества осуществлялся таким образом, чтобы задачи физического воспитания (образовательные, воспитательные и оздоровительные) решались комплексно, а упражнения, выполняемые в ходе игры должны быть сходны по структуре с двигательными действиями, входящих в комплекс ГТО.

Использование подвижных игр в подготовке школьников к выполнению норм комплекса ГТО способствовало повышению уровня физической подготовленности учащихся экспериментального класса. По результатам контрольного тестирования, проведенного в рамках школьных соревнований по выполнению нормативов комплекса ГТО, 12 учащихся 4 класса (из 22 чел.) выполнили нормативы на золотой знак ГТО, что составляет 54,5 %, на серебряный знак – 7 чел. (31,8 %) и на бронзовый – 3 чел.

(13,7 %). В контрольной группе «золотой норматив» выполнили лишь 7 чел. (33,3 %), у 8 человек (38,1 %) результаты соответствовали серебряному знаку, бронзовому – у 5 школьников (23,8 %). При этом 1 человек не смог справиться с нормативами комплекса ГТО. Анализ полученных данных подтвердил эффективность применения комплекса подвижных игр в процессе физической подготовки младших школьников к соревнованиям комплекса ГТО.

Применение подвижных игр в целях повышения физической подготовленности школьников позволяет: сохранить и укрепить здоровье как физическое, так и психологическое, повысить интерес у детей к занятиям физической культуры, воспитать потребность к систематическим занятиям спортом и повысить эффективность подготовки детей к выполнению норм комплекса ГТО.

Список использованной литературы

1. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». URL: <http://www.gto.ru/> (дата обращения: 26.09.2016).
2. Жуков М. Н. Подвижные игры: учеб. для студ. пед. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 160 с.
3. Калинина Л. В. Основы теории и методики подвижных игр: учебное пособие. Волгоград: ВГАФК, 2001. 120 с.
4. Киселев П. А. Подвижные и спортивные игры в учебном процессе и во внеурочное время: методическое пособие. М.: Планета, 2015. 272 с.
5. Мотовилова Ж. Ю., Андрейко Н. В. Игровой метод как средство повышения интереса школьников к сдаче норм ГТО // Молодой ученый. 2016. № 13.3. С. 62–63.
6. Правдов М. А. Модель взаимодействия дошкольных образовательных организаций и начальной школы по подготовке детей к сдаче норм комплекса ГТО первой ступени / М. А. Правдов, Н. Н. Нежкина, И. В. Рябова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 2 (120). С. 119–125.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Представлен региональный опыт внедрения инновационных педагогических технологий в дополнительное образование. Изучено отношение педагогов дополнительного образования к инновациям и к внедрению и использованию педагогических технологий.

Ключевые слова: дополнительное образование, педагогические технологии, инновация в образовании.

Изучение регионального опыта внедрения инновационных технологий в дополнительное образование осуществлялось в три этапа. На первом этапе проводился теоретический анализ проблемы внедрения технологий в практику дополнительного образования в регионе, изучалась философская, социологическая и психолого-педагогическая литература; анализировалось содержание сайтов организаций дополнительного образования, блогов и интернет-страниц педагогов дополнительного образования, изучались материалы городского и областного методического центра [1].

По данным анализа можно сделать следующие выводы.

1. По состоянию на 01.01.2015 в области работает 59 учреждений дополнительного образования детей, из них: 35 центров, 11 спортивных школ, 7 домов и дворцов детского творчества, 5 школ эстетического развития, станция юных техников. В 3666 объединениях учреждений дополнительного образования детей системы образования Ивановской области занимается 70641 обучающийся, что составляет 78,2 % от общего числа обучающихся.

2. Среди сильных сторон региональной системы дополнительного образования детей: достаточная для удовлетворения потребностей личности и экономики региона структура и территориальная организация дополнительных общеобразовательных программ; наличие квалифицированных педагогических и руководящих кадров; наличие нескольких «точек роста» в дополни-

тельном образовании (например, ресурсные центры, экспериментальные и инновационные площадки по актуальным проблемам образования, интеграция дополнительного образования и других видов образования, спорта и культуры; индивидуализация дополнительного образования и другие); наличие современной учебно-материальной базы в государственных организациях дополнительного образования; достаточно высокий уровень удовлетворённости населения качеством образовательных услуг; наличие региональной системы оценки качества дополнительного образования и системы повышения квалификации педагогических кадров.

3. Региональная система дополнительного образования характеризуется как позитивными, так и негативными тенденциями. Положительные тенденции: появление практик применения дистанционных технологий обучения, перевод услуг сферы образования в электронный вид, развитие региональной системы оценки качества образования. Негативные тенденции определяются чрезмерной нагрузкой руководителей образовательных организаций различными формами отчётности и мониторингов, падением по причине дифференциации оплаты труда мотивации к деятельности у работников и руководителей организаций дополнительного образования, физическое и моральное старение учебно-материальной базы организаций, увеличение доли педагогических и руководящих работников пенсионного и предпенсионного возраста. Все это не может не сказываться на качестве труда педагогов дополнительного образования: педагоги дополнительного образования во взаимодействии с детьми неактивно используют педагогические технологии. Несмотря на то, что инновационная деятельность педагога дополнительного образования становится обязательным компонентом личной педагогической системы, это не приобретает избирательный исследовательский характер. Переоценка педагогом своего профессионального труда, выхода за пределы традиционной исполнительской деятельности и смены ее на проблемно-поисковую, рефлексивно-аналитическую, отвечающую запросам общества и создающую условия для самосовершенствования личности не всегда можно наблюдать. Вместе с тем в педагогических коллективах организаций дополнительного образования возрастает потребность в новом

педагогическом знании, изменении образовательных и социальных функции педагога [2].

Последняя позиция задала ориентир процедурам на втором этапе изучения регионального опыта использования инновационных технологий в дополнительном образовании: изучить отношение педагогов дополнительного образования к использованию в собственном профессиональном труде инновационных технологий. Изучению эффективности применяемых технологий был посвящен третий этап освоения опыта.

Для проведения анализа отношения педагогов дополнительного образования к используемым педагогическим технологиям была составлена анкета и с её помощью проведено анкетирование педагогов дополнительного образования, работающих в г. о. Шуя. Нашими респондентами стали преподаватели ДЮСШ, музыкальной школы, художественной школы, ЦДТ общим количеством 37 человек. Из них: мужчин – 24 %, женщин – 76 %; в возрасте до 30 лет – 8 %, от 30 до 40 лет – 30 %, от 40 до 50 лет – 25 %, старше 50 лет – 38 %; имеющих высшее образование – 22 %, среднее профессиональное – 78 %.

На вопрос о наличии у респондентов представления о педагогических технологиях положительно ответили все 37 респондентов. Данный факт объясняется просто: педагогические технологии – одна из постоянных тем, рассматриваемых в общем и дополнительном образовании. Поэтому мы посчитали необходимым уточнить, откуда наши респонденты получили представление о педагогических технологиях. Так, на педагогических совещаниях об этом узнали 59 % респондентов, из учебников и методических пособий – 22 % опрошенных, из Интернета – 14 % педагогов, из общения с коллегами – 5 % анкетлируемых. Поскольку разность в голосах здесь не является значительной, мы можем предположить, что источники информации о педагогических технологиях для педагогов дополнительного образования – самые разные.

Спрашивая педагогов о степени необходимости педагогических технологий в организации дополнительного образования, мы намеревались выяснить значимость педагогических технологий в работе респондентов. В результате опроса выяснилось, что

24 % педагогов считают использование технологий необходимым, 38 % респондентов полагают, что в некоторых ситуациях вполне можно обойтись без современных технологий и способов, в отсутствие необходимости в использовании педагогических технологий признались 11 % анкетированных, остальные затруднились с ответом. Как видим, педагоги дополнительного образования подчеркивают значимость педагогических технологий, но при этом сложно уверенно утверждать, что каждый из них считает технологии важным моментом своей деятельности.

«Используете ли Вы педагогические технологии в своей работе?» – конкретизировали мы ситуацию в следующем вопросе анкеты. И намеренно оставили только два варианта ответа: положительный и отрицательный. «Да, использую» отметили 62 % педагогов, то есть подавляющее большинство. «Нет, не использую» признались 38 % респондентов, которыми оказались утверждавшие отсутствие необходимости применения педагогических технологий в дополнительном образовании. Недостаточно высокий по сравнению с ожидаемым показатель положительного ответа вовсе не свидетельствует о недоверии педагогов дополнительного образования к педагогическим технологиям. Не исключено, что они выстраивают собственную педагогическую технологию и, давая отрицательный ответ, они отрицают наличие в своем опыте следования чужому.

Следующий вопрос анкеты был нацелен на выяснение ответственности педагогических технологий в работе педагогов дополнительного образования. В том, что педагогические технологии помогают, признались 62 % респондентов. Только 18 % из них отметили, что «помогает в некоторой степени», а о высокой степени действенности заявили 5 % педагогов. И только 4 % респондента отказали «педагогическим технологиям» в действенной помощи.

На следующий вопрос о возможности заимствования технологических способов из практикуемых в общем образовании 21 % опрошенных отметили, что «педагогические технологии универсальны». 5 % респондентов уверены, что у дополнительного образования должны быть свои педагогические технологии. И 4 % педагогов снова выразили своё нейтральное отношение к

технологиям: они отметили, что «не задавались таким вопросом». За заимствование социально-воспитательных технологий выступили 11 % участников опроса, за технологии на основе гуманно-личностной ориентации педагогического процесса – 7 %, а за технологии на основе активизации деятельности учащихся – 3 %. По 5 % голосов набрали три варианта ответов: «Технологии на основе применения информационных средств», «Альтернативные технологии», «Другие технологии».

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Все педагоги дополнительного образования имеют представление о педагогических технологиях. Однако не все из них эти технологии используют и не все из них относятся к технологиям как к чему-то значительному и важному. Есть небольшая часть педагогов, которые относятся к технологиям с осторожностью. Вероятно, эта осторожность продиктована либо сложившейся системой работой с воспитанниками, либо разработкой своей технологии.

Список использованной литературы

1. Единый региональный образовательный портал <http://www.iv-edu.ru/>
2. *Осин А. К.* Проектирование внеурочной деятельности в инновационной парадигме новых стандартов // Научный поиск. 2015. № 3.6. С. 32–38.

И. А. Кораблева

ПРОЯВЛЕНИЕ ЯВНОГО СЕКСИЗМА В ИЗОБРАЖЕНИИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (На материале современных словарных источников)

Рассматриваются формы явного сексизма в изображении женщин-политиков; приводятся примеры, подтверждающие наличие гендерного неравенства в газетно-журнальном дискурсе.

Ключевые слова: сексизм, женщина-политик, газетно-журнальный дискурс.

Современная эпоха является эпохой глобальных общечеловеческих проблем. Поэтому для современного языкознания характерен возросший интерес к изучению языка как социокультурного феномена. Неотъемлемой частью языкознания сегодня является гендерная лингвистика – научное направление в составе гендерных исследований, изучающее взаимодействие языка и гендера.

Каждое общество в определенный период своего исторического развития формирует стереотипные стандарты «типичной женщины» и «типичного мужчины». На стереотипных моделях гендерных ролей основан сексизм, который ставит роли, способности, интересы и модели поведения людей в зависимость от их гендера и предполагает превосходство одних людей над другими в физических и интеллектуальных проявлениях, даже без убедительных аргументов, доказывающих это. При анализе сексистских установок по отношению к женщинам можно выделить явные и скрытые формы проявления сексизма. Явный сексизм заключается в открытом неравноправном обращении с женщинами, что причиняет им ущерб и имеет негативные последствия.

Наша работа представляет собой попытку исследования проявлений явного сексизма в изображении женщин-политиков в материалах современной англоязычной прессы. Актуальность данной работы определяется возросшим в настоящее время вниманием к влиянию роли гендерного фактора, оказывающего воздействие на развитие словарного состава английского языка.

В ходе нашего исследования на иллюстративных примерах и цитатах названных выше изданий мы проследили, как явный сексизм находит отражение в современном английском языке.

На основании данного исследования хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, впечатление незаметности женщин, их игнорирования в языке, которое возникает из-за значительного численного превосходства иллюстративных контекстов, относящихся к мужским референтам и вследствие достаточно частого употребления местоимения “he” (он) и его разных форм [2]. Нами было отмечено, что местоимения мужского рода используются автоматически, даже в тех случаях, когда пол человека не известен, когда речь идет не только о мужчинах, а людях вообще.

Примером того, что английский язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, что ведет к игнорированию им женщин, является и отождествление в нем понятий «человек» и «мужчина». Правда, сегодня имена существительные женского рода содержащие компонент *man* и являющиеся производными от мужских имен существительных, подвергаются изменениям. Газеты и журналы теперь в значительной степени стремятся избежать такого проявления сексизма в языке, но всегда ли им это удастся? На страницах газет по-прежнему встречаются заголовки типа: «It's time for a woman to be a chairman of Barclay» [1] или «Women on boards? Some chairmen are missing the point».

Во-вторых, вторичность женского статуса по отношению к мужскому создается за счет определенного порядка слов при перечислении представителей гендерных и других социальных ролей. Хотя в языке этикета, например, в обычной форме обращения *Ladies and gentlemen*, женщины всегда стоят впереди, а в традиционной «женской» сфере, особенно в контексте семьи, они достаточно часто стоят впереди: «Mum and Dad», то вне контекста семьи, в текстах, касающихся политики, мы встречаем абсолютно противоположную картину. А ведь если в предложениях регулярно упоминать мужчин до упоминания о женщинах, то это производит впечатление мужского приоритета.

Язык помогает сохранять вторичность женского статуса, «загоняя» женщин в определенные рамки и определяя их «место». В то время как к мужчинам часто обращаются с учетом их профессиональных достижений, выражение принадлежности к женскому полу женщин-политиков ограничено лексико-семантической группой: *mother, first lady, widow, daughter, wife*, обозначающей статус (роль) женщины по отношению к мужчине (отцу, мужу), что подразумевает несамостоятельность, принижает статус деятеля.

Так в статье журнала TIME «Predict Who Will Win the Senate in 2014» от 28 октября 2014 года в отношении кандидатов-женщин трижды встречается слово «daughter», дважды в отношении *Michell Nunn*: «Daughter of popular Democratic Senator», «And the sitting Senator, the daughter of a political clan, is fighting to prove she is still a master», и один раз в отношении *Mary Landrieu*: « Now

the daughter of a political brand [3] with a claim on a second is making a run of it», то есть подчеркивается, что без отца, без поддержки семьи женщина не смогла бы добиться таких впечатляющих результатов).

В статье журнала *The Economist*, посвященной предвыборной кампании Хиллари Клинтон, подчеркивается ее роль бывшей первой леди США и влияние ее мужа – бывшего президента США Билла Клинтона: *Mrs Clinton is hardly a self-made woman – she rose to power on his (her husband's) coat-tails* (*The Economist*, 17.06.08). В данном примере эксплицитно указано на то, что все успехи Хиллари – это не ее заслуга, а заслуга ее мужа.

В-третьих, открытое выступление против женщин, принижение их роли в обществе в английском языке видно в коннотациях и значениях слов, применяемых в отношении женщин и мужчин. Зачастую в отношении представителей разного пола используются разные определения, характеристики для передачи одних и тех же действий или поступков. И, конечно же, положительное семантическое пространство часто отводится мужчинам, а отрицательное – женщинам. Словам, относящимся к характеристике женщины-политика, свойственна эмоциональная окраска: *bad-tempered, impulsive, unhinged, a horrible temper*, например: *She [Dilma Rousseff] is not an obvious presidential candidate: an efficient though notoriously bad-tempered administrator, she only joined Lula's Workers' Party (PT) in 2001* [4], а также пассивность, статичность: «*is involved in*», «*forced out*» .

Глаголы и выражения, семантика которых содержит указание на энергичные действия, которым присущи активность и динамичность, такие как: «*decided*», «*to provide protection*», «*forced*», «*promised*», «*was ager to work*», «*pledged to make*» – в исследованных нами журналах и газетах относятся к характеристике только мужчины-политика.

Список использованной литературы

1. Сайт футбольной федерации Казахстана. URL: <http://hereisthecity.com/en-gb/2014/08/17/uk-nears-decision-on-barclays-qatar-charges-report/> (дата обращения: январь 2014).

2. Man Made Language. URL: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ot/spender.htm> (англ.) (дата обращения: январь 2014).

3. TIME “Predict Who Will Win the Senate in 2014”: URL: <http://time.com/3532046/election-prediction/> (дата обращения: январь 2014).

4. The Economist. 2014. 3–9 мая.

О. И. Корнилова

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ г. ИВАНОВА

Статья посвящена анализу жизненных стратегий старшеклассников. Особое внимание уделяется ценностному контексту формирования жизненных стратегий выпускников школ.

Ключевые слова: жизненные стратегии, ценностные ориентации, выпускники школ.

Актуальность изучения жизненных стратегий личности формируется растущими тенденциями индивидуализации социума, переоценкой ценностей, желанием личности осуществить свои цели и иными причинами. Сформированные жизненные стратегии – это гарант стабильного развития личности.

Тема жизненных стратегий молодежи актуальна в условиях современной России так же, как и в любых других социальных условиях, т. к. связана с понятием будущего. Мы исследуем будущее с позиции микроуровня, который включает в себя индивидуальный процесс формирования жизненных стратегий, исследования структурных элементов жизненных стратегий, моделей их реализации, субъектов планирования жизненных перспектив, барьеров, препятствующих личностному развитию. Жизненные стратегии, формируемые молодежью на локальном уровне, влияют на образ будущего глобального масштаба.

Изучением понятия «жизненная стратегия» занимались и занимаются многие ученые. В рамках социологического знания существует две традиции исследования жизненных стратегий:

зарубежная и отечественная. Их развитие происходит параллельно, они имеют сходные и в то же время отличительные черты.

Понятие «жизненная стратегия» определяет, с одной стороны, совокупность социокультурных представлений человека о собственной будущей жизни, ориентирующей и устремляющей его нынешнее (повседневное) поведение в течение продолжительного периода, а с другой – метод сознательного планирования и конструирования человеком своей жизни посредством поэтапного развития ее будущего. Зарубежные социологи делали акцент на ценности личности, на взаимосвязи творчества и жизни, а отечественные на трудности смыслополагания жизненного пути, стиля жизни, культуры жизни индивида, ее самореализации.

В Ивановской области исследователи также обращают внимание на изучение проблемы жизненной стратегии. О. А. Хасбулатова и Л. С. Егорова в своей работе «Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России» представили свою типологию стратегий жизни. Они выделили стратегию выживания, патерналистскую стратегию и стратегию развития (Хасбулатова О. А., Егорова Л. С. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 48–54).

По данной проблеме в 2016 году нами было проведено социологическое исследование. Объем выборки составил 100 человек. Исследование охватило выпускников четырех общеобразовательных школ г. Иваново: МБОУ «Средняя школа № 2», МАОУ лицей № 21, МБОУ «Средняя школа № 68», МБОУ общеобразовательная гимназия № 23. Главной задачей нашего исследования было выявить, какие жизненные стратегии используют опрошенные школьники.

Мы задали респондентам ряд вопросов, где каждая группа суждений означала определенную жизненную стратегию. Соотношение жизненных стратегий и суждений представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распространенность жизненных стратегий
в зависимости от пола опрошенных, % (n=100)**

Суждения	Пол		Все- го
	Муж- ской	Жен- ский	
Стратегия жизненного благополучия (примерно 36 %)			
Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	16	15	31
Главное – установить хорошие отношения в семье и кругу друзей	24	23	47
Необходимо следовать обычаям, традициям, образу жизни, привычному для большинства людей	6	2	8
Смысл жизни в том, чтобы улучшать свою собственную жизнь и жизнь своих детей	31	27	58
Стратегия жизненного успеха (примерно 24 %)			
Главное в жизни – найти и выразить себя, пусть даже в ущерб себе и другим	7	5	12
Главное – добиться общественного признания и успеха	9	5	14
Необходимо проявлять инициативу, предприимчивость, искать новое в работе и жизни, быть готовым к риску оказаться в меньшинстве	26	27	53
Смысл жизни в том, чтобы сделать свою собственную жизнь как можно лучше	6	11	17
Стратегия самореализации личности (40 %)			
Главное в жизни – найти и выразить себя, не нанося при этом вред другим	24	28	52
Главное – реализовать свое предназначение	16	19	35
Необходимо творчество в жизни, независимо от того, одобряется оно большинством или нет	15	19	34

На основании приведенных данных можно отметить, что одиннадцатиклассники в большинстве используют стратегию самореализации личности, для них важно в будущем найти себя, реализовать себя как личность, а также проявить свои способности.

Также для нас было важно выявить ценностные ориентации современных выпускников одиннадцатых классов, что для них представляет значимость и ценность. Мы задали такой вопрос и получили следующие данные.

Таблица 2

Ценностные ориентации респондентов, % (n=100)

	Очень значи- мо	Скорее значи- мо	Скорее не значи- мо	Со- всем не значи- мо	Загруд- труд- няюсь отве- тить	Итого
Семья	81,8	13,1	5,1	0	0	100
Карьера	46,9	40,8	11,2	1,2	0	100
Материальный достаток	43,9	52,1	2	2	0	100
Здоровье	67,7	26,3	4	2	0	100
Любовь	61,2	21,4	8,2	7,1	2	100
Дружба	68,7	26,3	3	2	0	100
Самостоятель- ность, независи- мость	64,6	29,3	5,1	1	0	100
Отдых, развле- чения	37,4	49,5	11,1	2	0	100
Реализация сво- их способностей	61,6	35,4	2	1	0	100
Уверенность в завтрашнем дне	46,5	37,4	15,1	1	0	100
Жизнь по совес- ти, справедливо- сти	39,4	41,4	14,1	5,1	0	100
Активная дея- тельная жизнь	45,5	39,4	13,1	1	1	100
Красота природы	30,3	39,4	21,2	7,1	2	100
Общественное признание	18,2	38,4	31,3	9,1	3	100

Саморазвитие	66,7	24,2	7,1	2	0	100
--------------	------	------	-----	---	---	-----

Можно отметить, что и для мальчиков, и для девочек на первом месте (очень значимо) оказалась такая ценность, как семья (39 % респондентов мужского пола и 42 % женского). Затем следует здоровье, его выбрали 30 % молодых людей и 37 % девушек, а также дружба – 35 % юношей и 33 % девушек. Наконец, на третьем месте располагается самостоятельность, независимость (мужской пол – 31 %, женский пол – 33 %) и реализация своих способностей (юноши – 31 %, девушки – 30 %).

Также нас интересовал временной аспект жизненных стратегий выпускников школ г. Иваново. В анкете мы задали вопрос о том, на какой период времени респонденты планируют свое будущее, и получили следующие данные.

Интересно отметить, что большинство опрошенных женского пола планируют свою жизнь на 1 год вперед, тогда как временной аспект жизненных стратегий большинства юношей составляет 10 лет.

Таким образом, определяя свой жизненный путь, формируя свои жизненные стратегии, выпускник вынужден решать ряд важнейших проблем. Одна из таких проблем – профессиональное самоопределение. Молодые люди на пороге окончания школы, так или иначе, задумываются о взрослой жизни, о тех проблемах, которые могут возникнуть на их самостоятельном жизненном пути. Другая же проблема выпускников это то, как они видят свое будущее в целом, ведь от психологического настроения выпускника зависит и направленность формирования жизненных стратегий.

Научный руководитель: канд. социол. наук, доцент И. Н. Смирнова.

Н. Н. Коткова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Рассматривается значение внедрения метода концептуального анализа на уроках русского языка и литературы. Выделяются этапы работы с концептом на уроке учителя-словесника.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, ассоциации, смысл.

В XXI веке многие изменения, происходящие в стране, зачастую находят отражение в системе образования. Особое внимание при этом уделяется школьному обучению.

Разработка и введение в действие ФГОС второго поколения тесно связаны с главенствующим в настоящий момент в мировой практике компетентно-деятельностным подходом в обучении языку. Т. к. знания не передаются, а получаются в процессе личностно-значимой деятельности, то можно говорить о необходимости формирования не отдельной системы ЗУН, а комплекса компетентностей, которые будут сформированы у обучающихся на основе обновленного содержания и в процессе их учебной деятельности.

На сегодняшний день существует необходимость обновления методики преподавания русского языка. Как же построить урок русского языка и литературы, реализуя требования Стандартов второго поколения? Формирование культуроведческой парадигмы способствует созданию новых технологий обучения, основным принципом которых является принцип единства обучения языку и культуре. Данное явление не вступает в противоречие с ФГОС второго поколения, где требования к планируемым результатам структурируются по ключевым задачам общего образования и включают предметные, метапредметные и личностные результаты [2].

Поликультурное образование – это воспитание человека, являющегося носителем родной культуры, понимающего, знающего

шего культуры других народов. Современное поликультурное образование ориентировано на международную академическую мобильность и требует от языковой личности готовности к обучению, коммуникации и профессиональному общению в лингвокультурной среде.

Взращивание созидательных личностей, формирование в них креативных качеств, в первую очередь, поручается школе. Именно в этом содержится инновационность содержания ФГОС нового поколения.

В работе учителя-словесника важной становится работа с концептом. Концепт (лат. *conceptus* – мысль, представление) – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми [1]. Концепт подразумевает содержательную многоаспектность понятия, богатство ассоциаций и представлений (смыслов), обеспечивает формирование «чувства знания». Следовательно, концепт – это новая «упаковка» текста, обеспечивающая его многомерность и многоканальность (вербальность и невербальность используемых знаков).

Всё чаще говорится о том, что объём информации увеличивается, а пространство текста уменьшается. В таких условиях концепт позволяет рассматривать любой текст как гипертекст. Следовательно, организовывать речевое поведение, соответствующее запросам современного ребёнка.

По мнению Д. С. Лихачёва любой человек является концептоносителем. И каждый человек в зависимости от многих факторов (например, от ценностно-смысловых ориентиров) может по-своему трактовать тот или иной концепт [3].

Концептуальный анализ предполагает работу со словарями (толковыми, фразеологическими, этимологическими и др.), с текстами, анализ и систематизацию смыслов слов как концептов, применение личного социокультурного опыта.

Концептуальный анализ предполагает работу, реализуемую на пяти этапах:

1 этап – ассоциативно-образный. Анализ восприятия концепта учащимися, выявление прошлых знаний о концепте, ассоциаций. Выясняется личностное знание о концепте, актуализируется система ценностей и смыслов обучающегося.

2 этап – ценностный (научно-понятийный). Предполагает работу с разными словарями, отражающими социальный и предметный культурный опыт. Данный этап формирует систему ценностей и смыслов (личностного знания о концептах).

3 этап – культурная интеграция. Это этап текстовой коммуникации. Анализ текстов культуры (ценностно-смысловое чтение) способствует развитию компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формированию нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам.

4 этап – социокультурный. Социокультурный комментарий совмещает в себе лингвистическое и лингвострановедческое комментирование.

5 этап – концептуальный. Это этап смыслотворчества. Происходит формирование умения понимать широкий контекст полученных знаний, или умения концептуализировать знание.

В ходе работы могут рассматриваться как национальные, так и общезыковые концепты. При этом реализуется компетентный и личностно-ориентированный подходы.

Учитель может привлечь обучающихся к поиску концептов для рассмотрения. Школьники интересуются социально значимыми словами, словами, имеющими морально-этическую составляющую: мир, война, мать, отец, семья, хлеб, жизнь, любовь, дом, счастье. Но в центре внимания могут оказаться и привычные слова: цветок, зима. При детальном рассмотрении слов открываются новые смыслы, постигается глубокое содержание, которое таилось за несколькими буквами.

Концептуальная работа над словом способствует воспитанию у обучающихся бережного отношения к слову. В ходе проведения занятий у школьников формируется интерес к слову. Они учатся видеть его красоту и своеобразие. Поэтому можно говорить

о том, что внедрение элементов концептуального анализа благотворно повлияет на обучение русскому языку и литературе.

Список использованной литературы

1. Краткий словарь когнитивных терминов / В. З. Демьянков и др. ; под ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
2. Концепция государственных образовательных стандартов общего образования / под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М., 2010.
3. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия АН СЛЯ. Серия лит. и языка. 1993. № 1. С. 3–9.
4. *Солоухин В. В.* Камешки на ладони. М.: Сов. Россия, 1977.

А. В. Крупина

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Рассматривается демографическая проблема, с которой связаны все сферы нашего общества. Автор приходит к выводу, что для ее решения необходимо формирование глобального сознания, сознание становится главным фактором развития современного мира.

Ключевые слова: демографическая проблема, глобальное демографический переход, глобальное сознание, биогеохимическая энергия, энергия сознания.

В современном мире существует целый ряд глобальных проблем, таких как угроза ядерной войны, экологическая, демографическая проблемы, проблема Юга и Севера, продовольственная и энергетическая проблемы, угроза опасных болезней и ряд других. В статье речь пойдет о демографической проблеме в ее связи с формированием глобального сознания.

С конца XIX века происходит беспрецедентный в истории человечества рост численности мирового населения. Тогда и возникло понятие демографического взрыва – резкого увеличения прироста населения, появились мрачные прогнозы скорого перена-

селения планеты. В двадцатом веке процессы индустриализации охватили сначала развитые страны Запада, а затем распространились и на страны Востока – Японию, Китай, страны Юго-Восточной Азии, Южной Америки, часть стран Африки. Индустриализация сопровождалась везде повышением уровня жизни, образования, общей культуры населения и демографическим взрывом, в результате чего и демографическая проблема стала глобальной. Появились опасения, что ресурсов планеты на всех людей не хватит, и необходимо обуздать и контролировать рождаемость.

По данным Департамента экономического и социального развития ООН, в 2015 году население планеты превысило 7,3 млрд человек. Из них примерно 10 % составили европейцы, 16 % – выходцы из стран Африки, 60 % – жители Азии [10, р. XXIII]. По оценкам ООН в 2030 году на Земле будут жить 8,5 млрд человек, в 2050 году число людей на планете составит 9,7 млрд, к концу века этот показатель достигнет 11,2 млрд человек [там же]. Сможет ли планета предоставить каждому человеку необходимые ресурсы?

Начало исследования демографической проблемы относится к концу XVIII века. В это время Т. Мальтус определил закон народонаселения, из которого следует, что рост численности населения превышает рост производительности труда. Согласно его вычислениям, «население удваивается через каждые двадцать пять лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии» [8, с. 14], в то время как «средства существования, при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда, никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии» [8, с. 18]. С целью улучшения участи низших классов общества ученый предлагал обуздать их рождаемость. Несмотря на то, что научно-техническая революция и последовавшие индустриальные революции изменили многие положения Т. Мальтуса, его труд является, по-видимому, первым научным подходом к демографической проблеме, а его призыв к контролю рождаемости нашел практическое воплощение в XX веке, например, в Китае (где до не давнего времени было запрещено иметь в семье больше одного ребенка).

Демографическая глобальная проблема соотносится с появлением разума и одним из результатов его деятельности – науки. В. И. Вернадский связывал этот факт с его учением о биогеохимической энергии. Космическая энергия, приходящая на Землю, становится биогеохимической энергией – действующей силой эволюции [1, с. 53]. Эта энергия, согласно представлениям В. И. Вернадского, в человечестве трансформируется в культурную биогеохимическую энергию: «Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры* или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу» [1, с. 126]. Таким образом, «научная мысль человечества в ходе своего проявления, в конце концов, превращает ее в ноосферу, геологически охватывает ее разумом» [1, с. 121].

В человеке действуют обе разновидности биогеохимической энергии. Природная биогеохимическая энергия проявляется в человеке через размножение. Этой энергии В. И. Вернадский придавал большое значение: «Разум может максимально проявляться таким образом только при максимальном развитии основной формы биогеохимической энергии человека, т. е. при максимальном его размножении» [1, с. 129]. Все индустриальные революции продемонстрировали это положение ученого – они сопровождались демографическим взрывом. Научно-технический прогресс сопровождается улучшением образования, резким сокращением детской смертности, улучшением здоровья и продолжительности жизни, созданием, по сути новой искусственной среды жизни.

Мы подходим к новой эре в жизни человечества и жизни на нашей планете вообще, когда наука как планетная сила выступает на первый план, когда ею охватываются и изменяется техника жизни. Согласно представлениям С. П. Капицы, мировой демографический переход, т. е. переход на низкую рождаемость, продолжается около ста лет, однако за это время произойдет коренное изменение характера нашего развития. Демографическая революция и переход к постоянному населению, несомненно, самое крупное за всю историю событие в развитии человечества [6, с. 62]. В разных регионах и странах демографический переход осуществляется с разной скоростью, в настоящее время индуст-

риальные революции и демографические изменения протекают стремительнее, чем в Европе, индустриальное развитие которой длится примерно триста лет.

В настоящее время человечество входит в период информационной революции и, одновременно, глобального демографического перехода. Демографический переход «состоит в смене режима роста на режим стабилизации населения мира» [6, с. 59]. Дальнейшее развитие человечество, таким образом, начинает определяться не увеличением численности населения, а изменением его качества, развитием качества индивидуального сознания. Как отмечает М. В. Жульков, «связка между двумя энергиями – энергией размножения и энергией культуры – перестает действовать» [4, с. 41] и «наступает следующий этап в сублимации энергии воспроизведения, которая становится энергией сознания» [там же]. Так сознание, возможно впервые, становится определяющим в истории человечества фактором.

С. П. Капица считает демографическую проблему синтетической, она обуславливает развитие практически всех глобальных проблем человечества, включает в себя и политику, и экономику, и культуру. Рассматривая демографическую проблему, как одну из основных проблем глобального характера, можно сказать, что если человечество не будет решать данную проблему, то будущее цивилизации будет катастрофическим. А решать оно ее сможет только благодаря формированию глобального сознания, поскольку глобальное сознание подразумевает способность мыслить в планетарном масштабе, рассуждать и определять своё отношение к современным глобальным проблемам, формирование ноосферного сознания (см.: [2, 9]).

Согласно разработанной С. П. Капицей демографической модели, человечество на протяжении всей своей истории являлось глобальным целым, развитие происходило «в результате коллективного механизма умножения нашей численности» [5, с. 24]. Этот механизм определяется распространением информации, а, следовательно, связан с сознанием. В результате ученый приходит к выводу: «Таким образом, рост и развитие человечества обязаны сознанию человека, его культуре и развитой системе передачи знаний как вертикально – из поколения в поколение, так и гори-

зонтально – в пространстве нашей планеты, которые управляют этим глобальным процессом, каким бы ни был конкретный механизм» [5, с. 28]. В процессе и особенно после демографического перехода развитие цивилизации будет определяться именно сознанием человека: «Поскольку рост ограничивается знаниями, то не материальные ресурсы в виде питания, энергии, пространства, а ресурсы сознания человечества все в большей степени становятся фактором, определяющим наше развитие» [5, с. 85]. В результате можно констатировать, что развитие постиндустриального, информационного общества, демографический переход, процессы глобализации, формирование глобального сознания – взаимосвязанные процессы.

Обращаясь к демографической ситуации в нашей стране, отметим, что в Российской Федерации демографическая проблема стоит достаточно остро. Как и в развитых странах, в нашей стране низкий показатель рождаемости, т. е. страна прошла демографический переход. Существенным признаком нашей страны является большая территория, на которой проживающее население распределено в соотношении 70 % на 30 %, где 70 % – население европейской части нашей страны. Демографическая проблема для нас является ключевой, от решения которой, в конечном счете, зависит будущее России и развитие ее потенциала. До недавнего времени Россия являлась одним из мировых лидеров по показателям убыли населения, численность населения в конце 1990-х гг. и в начале XXI века сокращалась на 0,3 % ежегодно. Для дальнейшего развития России необходимо создание и использование государственного плана прохождения демографической ямы благодаря комплексному решению вопросов семьи и рождаемости, здоровья и продолжительности жизни, миграции и расселения. Предпринимаемые Правительством усилия (социально-экономическая и финансовая поддержка рождаемости, улучшение здравоохранения) привели к улучшению демографической ситуации – увеличению рождаемости, сокращению смертности, увеличению продолжительности жизни – и как результат, росту населения страны (в 2015 году прирост составил 33 тысячи человек).

Рождаемость определяется различными факторами: отношением к браку, социально-экономической ситуацией в стране, тради-

циями и др. Весомое влияние оказывают на нас те нормы, принятые в обществе, которые диктуют нам, сколько детей должно быть, во сколько лет создавать семью и т. д. «Сегодня в развитых странах доминирует идеальная модель двухдетной семьи (мальчик и девочка), что подтверждают многочисленные социологические опросы» [7, с. 75].

Многие экономисты, ученые и политические деятели говорят о том, что прироста населения не будет без стабильной экономики в стране. Но практика показывает, что это не совсем так. Например, в СССР после окончания Великой Отечественной Войны экономика была разрушена, но естественный прирост был достаточно большим. Причиной этого, скорее всего, послужил традиционный уклад, от которого в то время наша страна еще не отошла. «Влиять на формирование рождаемости могут и многие другие политические и экономические факторы: так, ликвидация бедности почти всегда приводит к снижению рождаемости» [3, с. 18].

В контексте демографической проблемы в Российской Федерации следует отметить, что для ее решения необходимо сильное действие всех трех энергий (биогеохимической, культурной биогеохимической, энергии сознания). Для устойчивого развития России нужен одновременный рост численности населения и улучшение качества индивидуального сознания.

Таким образом, в настоящий период времени решение демографической проблемы считается важным и значимым для всех государств. Решение демографической глобальной проблемы, глобальный демографический переход определяются процессами формирования глобального сознания, сознание становится определяющим фактором в развитии человечества.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент М. В. Жульков.

Список использованной литературы

1. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
2. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография / под ред. Г. С. Смирнова и Д. Г. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.

3. *Данишевский К. Д.* Репродуктивное здоровье: Глобальные Цели Развития и экономический потенциал России // *Медицина*. 2013. № 2. С. 13–28.

4. *Жульков М. В.* Демографический аспект перехода к ноосферной автотрофности // *Вестник Ивановского государственного университета* Серия: Гуманитарные науки, 2014. Вып. 2 (14) Философия. С. 35–45.

5. *Капица С. П.* Общая теория роста человечества. Как рос и куда идет мир человека. М., 2009. 120 с.

6. *Капица С. П.* Парадоксы роста. Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.

7. *Малева Т. М., Синявская О. В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // *SPERO*. 2006. № 5, осень-зима. 97 с.

8. *Мальтус Т.-Р.* Опыт закона о народонаселении / пер. И. А. Вернер. М.: К. Т. Солдатенков, 1895. 320 с.

9. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.

10. *World Population Prospects: The 2015 Revision, Volume II: Demographic Profiles (ST/ESA/SER.A/380)*. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). 844 p.

Е. Р. Крылова

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Рассматривается проблема дисбаланса реального и финансового сектора в экономике РФ и причины увеличения масштабов финансового сектора. Делается вывод о способах регулирования неконтролируемого роста финансового сектора.

Ключевые слова: реальный и финансовый сектор, банки, спекулятивные инвестиции, процентная ставка, перекредитование.

В процессе трансформации экономики нарушилось взаимодействие между реальным и финансовым секторами. Их незави-

симось и автономность привели к сдерживанию темпов не только их развития, но и экономики России в целом.

К рассмотрению данной проблемы частично обращался Д. Кейнс, утверждая о том, что организованные сбережения необходимо переводить в инвестиции. Выводы Кейнса ярко демонстрируют трудности взаимодействия между реальным и финансовым сектором, находящие своё выражение в стремлении банков вкладываться в ценные бумаги, а не в реальное производство.

В 90-е годы под влиянием распада СССР реальное производство стремительно уменьшало свои масштабы, а финансовый сектор получил бурное развитие. Распространенным явлением стала финансовая пирамида (ОАО «МММ», «Русский дом Селенга») с обещанной в ней высокой доходностью, которую невозможно поддерживать длительное время. И погашение обязательств пирамиды перед всеми участниками становилось заведомо невыполнимо. Их деятельность была административно запрещена, однако это не означало свёртывание бурного роста финансового сектора.

В современных условиях финансовый сектор растёт, приобретая самостоятельное или даже самодовлеющее значение.

Причины увеличения масштабов финансового сектора:

1. Слабость российской банковской системы, неадекватно выполняющей ряд своих главных макроэкономических функций. В настоящее время коммерческие банки явно недоиспользуют ту депозитную базу, которая у них имеется для кредитования производства. Основным препятствием в выполнении банками этой функции является низкая рентабельность предприятий.

Так, можно говорить о том, что обрабатывающее производство обладает относительно низкой рентабельностью (2,9 %) и не привлекает инвесторов (100,2 %). Наибольший объём инвестиций (108,4 %) наблюдается в розничной торговле, не смотря на её невысокую рентабельность (4,1 %), вложенные средства здесь оборачиваются в разы быстрее [2].

Конечно, нельзя говорить о том, что коммерческие банки совсем не инвестируют в основной капитал. Российский статистический ежегодник (2015 г.) приводит положительную динамику роста кредитов банков, направленных на расширение основного капитала предприятий реального сектора.

Тем не менее, многие фирмы реального сектора, не могут наращивать производство и, соответственно, прибыль. Почему? Много средств коммерческие банки вкладывают в валютную спекуляцию, покупку крупных (иногда контрольных) пакетов акций промышленных компаний, игру на рынках ценных бумаг. Огромный объём ценных бумаг не обеспечивается реальными активами. Банки и другие кредитные организации делают не реальные, а спекулятивные инвестиции. Это наиболее быстрый путь привлечения прибыли, но он ведёт если не к реальному спаду, то определённому к стагнации производственной сферы экономики. Подобная деятельность банков должна быть строго ограничена и по возможности сведена к минимуму.

2. Темпы роста банковских процентных ставок по кредитам не соотносятся с темпами роста производства, что приводит к снижению спроса на кредиты со стороны предприятий. Потребность в кредитах имеется сейчас повсюду в производстве, но она не удовлетворяется в нужной степени. Недоступность кредитов малым и средним производственным предприятиям – одна из главных причин продолжающегося застоя экономики, при значительном недоиспользовании физических ресурсов и капитала. В текущих условиях, когда процентная ставка колеблется около 20 %, а средняя норма прибыли около 6–10 % многие фирмы просто не могут «поднять» такой высокий процент и вытесняются с рынков.

3. Увеличивая количество денег в обращении, Центробанк одновременно открывает возможность для роста кредитных денег. Если учесть, что коммерческие банки могут сами создавать денежную массу, то они начинают выбрасывать большое количество денег (кредитов) в экономику. Имеет место перекредитование физических лиц. Многие сейчас живут в кредит, не уставая брать кредиты в разных банках, т. е. домохозяйства возвращают кредит в одном банке за счёт взятого кредита в другом банке. В то же время мы имеем проблему недокредитования реального сектора.

Так, кредиты физических лиц в % к ВВП в 2011 г. составили 9,9 %, а в 2013 г. уже 14,9 %. В то время как кредиты банков в инвестициях организаций в основной капитал растут чрезвычайно медленно от 1,28 % к ВВП в 2011 г. до 1,3 % к ВВП в 2013 г. [2].

Проблема перекредитования физических лиц и перегрева кредитного рынка явилась одной из причин Мирового экономического кризиса 2008 г. Количество финансовых институтов, которые могут создавать всё большее количество кредита, ничем не ограничено, более того, адекватного регулирования объёма кредитов, их структуры, направлений использования не существует.

Подводя итоги, восстановление взаимодействия между реальным и финансовым секторами является очень трудоёмким процессом, нуждающимся в качественных решениях с реальными возможностями применения их на практике. Трудность состоит в том, чтобы найти основной подход, с которого можно начать восстановление взаимодействия. Но каждая из этих точек несёт за собой существенные препятствия.

Так, допустим, что Правительство путём административных мер постановит ограничить спекулятивную деятельность коммерческих банков и других финансовых организаций. Но к чему это приведёт? Одновременно с изданием закона, ограничивающего спекулятивную деятельность, финансовые магнаты и компании, заработавшие миллиардное состояние на спекулятивных операциях, смогут разрушить экономику.

Второй отправной точкой можно считать снижение ставки рефинансирования, а следовательно и банковской процентной ставки по кредитам, что повысит возможности кредитования реального сектора. Однако в России такая практика на данном этапе оказывается невозможной. Решением заседания Банка России от 29.01.2016 г. решено было оставить ключевую ставку в размере 11,00 % годовых. В то время как в Еврозоне и в США наблюдается тенденция к снижению ставки рефинансирования Центральным Банком. Так, в США с 16 декабря 2015 г. она составляет 0,25–0,5 %; в Еврозоне – 0,05 %. В Дании установлена отрицательная ставка. Но подобные процессы возможны при существенно низком уровне инфляции. В России при инфляции по итогам 2015 г. 12,9 % [2] подобные решения с понижением ключевой ставки до минимального значения невозможны.

Проблема перекредитования физических лиц может быть решена за счёт создания общей банковской сети, которая бы смогла отслеживать процессы займа и возврата кредитов домохо-

зяйствами. Однако пока подобная система в российской практике отсутствует.

Таким образом, восстановить потерянный баланс между реальным и финансовым секторами путём радикальных мер (административные законы, снижение ключевой ставки) оказывается практически невозможным. Остаётся возможность лишь постепенного сглаживания этого дисбаланса путём государственного субсидирования предприятий, госзаказов, с целью стимулирования развития производства.

Список использованной литературы

1. *Меньшиков С. М.* Новая экономика. Основы экономических знаний : учебное пособие. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.

Ю. В. Кудрич

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается вопрос формирования цены как экономической категории, исследуется сущность и анализируется ее роль в предпринимательской деятельности. Также проведен анализ ценовой политики сети магазинов «Пятерочка».

Ключевые слова: цена, ценовая политика, рынок, ценовая стратегия.

В связи с переходом к рыночной экономике с ее более жесткими условиями в конкурентной среде – ценовая политика предприятия стала ключевым фактором в области продвижения товара на рынок. Правильное установление цены на товар способствует развитию предприятия, формированию его имиджа, появлению новых контактов с потребителями продукции.

Определение цены является одной из труднейших задач, стоящих перед любым предприятием. И именно цена предопре-

деляет успехи предприятия – объемы продаж, доходы, получаемую прибыль. Очень важно назначить цену таким образом, чтобы она не оказалась слишком высокой или слишком низкой. Рынок диктует условия выживания. Поэтому правильно выбранная ценовая политика, грамотная тактика формирования цен, экономически выверенные методы ценообразования составляют основу успешной деятельности любого предприятия, независимо от форм собственности.

Актуальность данной темы заключается в том, что правильный выбор цены является залогом хорошего финансового состояния и устойчивости предприятия, успешной реализации тактического и стратегического планирования, к тому же ценовая деятельность динамична, поэтому требует теоретического изучения и рационального применения полученных знаний.

Согласно мнению отечественного ученого И. В. Алешиной, цена представляет собой денежное выражение объекта купли-продажи, т. е. товара или услуги. Цена – это экономическая категория, которая служит для измерения объема потраченного на производство материалов и сырья, затраченного времени и представляет собой косвенное отражение себестоимости товаров [1].

Цена играет главную роль в предпринимательской деятельности, а именно, выполняет ряд функций: учетная, стимулирующая, распределительная, функция сбалансирования спроса и предложения, функция цены как критерия рационального размещения производства. Учетная функция показывает, сколько затрачено труда, материала, сырья и т. д. [2]. Стимулирующая функция заключается в том, что цена поощрительно влияет на производство и использование разных типов товаров. С помощью цен можно дать стимул прогрессу в производстве, сэкономить на затратах, воздействовать на качество товаров, изменить составляющие части производства и потребления. Стимулирование осуществляется с помощью изменений в цене: надбавки, скидки и т. д. Распределительная функция цены связана с тем, что в цене возможно отклонение от стоимости под воздействием различных факторов рынка. Смысл распределительной функции заключается в том, что с помощью цен происходит распределение и перераспределение между разными формами собственности, экономическими отраслями, социальными группами и т. д., националь-

ного дохода. Функция сбалансирования спроса и предложения заключается в том, что цены осуществляют взаимозависимость между предложением и спросом, а также потребителем и производителем. Именно цена сообщает о появлении проблем в производственной сфере и требует их преодоления. Функция цены как критерия рационального размещения производства заключается в следующем. Уровень цен в разных отраслях экономики разнообразен, что обеспечивает перелив капитала [3].

Данное исследование было проведено на основе анализа ценовой политики сети магазинов «Пятерочка», а также их конкурентов («Магнит», «Высшая лига»). Сеть универсамов «Пятерочка» является наиболее распространенной в Ивановской области. Данный бренд появился в январе 1999 г. В 2007–2008 гг. сеть универсамов была признана наиболее популярной в России. Как и у любого другого магазина у «Пятерочки» имеется своя ценовая стратегия. Данная сеть супермаркетов применяет стратегию «низких цен». Эта стратегия может использоваться на любой фазе жизненного цикла. Наиболее эффективно ее применение при высокой эластичности по цене. Кроме того, она способствует увеличению доли рынка своего товара. Данный тип стратегии, как правило, используется в тех случаях, если с ростом объема продаж, затраты на единицу продукции уменьшаются [4].

Таким образом, можно сказать, что цена играет одну из главных ролей в предпринимательской деятельности. Выбор правильной цены обеспечивает успешное процветание фирмы на рынке. Проведенный анализ ценовой политики сети магазинов «Пятерочка» показал, что данная ценовая политика, способствует поддержанию выгодного положения фирмы. Следовательно, цены в данной сети сформированы целесообразно.

Список использованной литературы

1. *Алешина И. В.* Поведение потребителей: учебное пособие. М., 2009.
2. Ценообразование на предприятии. URL: http://www.aup.ru/books/m203/8_2.htm (дата обращения: 22.09.2016).
3. Цены и ценообразование на предприятии. URL: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635a3ad69a4c43a88421306d26_0.html (дата обращения: 22.09.2016).

4. *Рябова О. Н.* Торговое обслуживание покупателей – важнейшее направление деятельности предприятия розничной торговли // Наука, образование и культура: сборник научных статей. 2016. С. 88–92.

Н. Н. Кузьмина, А. А. Малыгин

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается проблема оценивания результатов обучения по программам дополнительного профессионального образования. Предлагается подход, основанный на сочетании количественных и качественных подходов в оценивании.

Ключевые слова: профессиональное образование, оценивание, педагогические измерения.

Образование человека и его самообновление осуществляется на протяжении всей жизни. Школьные годы и университетские дипломы, несомненно, вносят вклад в жизненную траекторию и успехи в профессиональной деятельности человека. Однако в современных условиях экспоненциально меняющегося мира, позволяющих человеку перемещаться в поисках лучшей работы и условий проживания, формируются новые требования к образованию [4]. Образование человека может осуществляться в различных видах и формах (формальных, неформальных, спонтанных), а актуальные требования к программам обучения формулируются в терминах «быстро», «практично», «удобно». Это означает, что на смену традиционной парадигме образования приходит модульность и гибкость, высокоэффективные технологии обучения и адаптивность, независимость оценки компетенций и квалификации, сформированных вне формальной системы образования. Перед обществом стоит задача формирования качественно нового «ландшафта», где образование является драйвером прорывных идей развития и базой совершенствования интеллек-

туального потенциала. Усложняется мир профессий, их типология в сфере трудовой деятельности чаще становится все более нечеткой и размытой. Зачастую обучение на профессиональных образовательных программах продолжительностью четыре – пять лет становится экономически и прогностически нецелесообразным в виду устаревания тех или иных профессий [5].

Несоответствие профессиональной квалификации выпускников перспективным требованиям экономической деятельности отмечается многими работодателями как проблема неактуальности содержания программ профессионального образования. Слабая подготовка к коммуникации, дальнейшему самообразованию, отсутствие критического мышления и навыков работы в команде выделяется сегодня как существенный недостаток в профессиональной подготовке в части сформированности общекультурных компетенций и навыков XXI века. В свою очередь, как показал проведенный ВЦИОМом опрос, что выпускники вузов указывают на недостаточность практикоориентированной подготовки [6].

Отвечать на стремительные вызовы времени в условиях сочетания фундаментальной подготовки, присущей большинству образовательных программ высшего образования, и инноваций, подтвердивших свою состоятельность в странах с высокоразвитыми системами образования, необходимо через поддержание и развитие системы непрерывного образования. Изменения в экономической и социальной сферах, демографические тенденции также свидетельствуют об актуальности перехода к модели обучения на протяжении всей жизни. Такой переход, о котором, как правило, ведется больше разговоров, расширение и появление новых форм образовательных программ для взрослых становятся актуальными задачами вследствие социально-экономических и демографических изменений в мире [3]. Профессиональные компетенции современных специалистов могут появляться в результате участия в разных типах деятельности (обучение, работа, тренинги и т. п.). Практическая подготовка возможна в рамках программ, где задействованы современные технологические линии, оборудование и методы организации. В обозначенных условиях дополнительное профессиональное образование становится не

просто формальной возможностью повысить свою квалификацию, но реальным способом получить новые навыки и компетенции для жизни в условиях неопределенности и усложнения мира.

Для программ дополнительного образования вопросы обеспечения качества и оценка результатов обучения является такими же актуальными, как и для основного образования. Без объективной информации о достигнутых эффектах и результатах невозможно совершенствовать образование и обеспечивать его качество. В силу своей специфики программы ДПО в полной мере могут реализовываться в гибридном формате, сочетая очное и онлайн-обучение. При такой организации обучения необходимы эффективные инструменты для оценивания учебных достижений и вовлеченность слушателей на протяжении всего периода реализации образовательной программы, которые бы в полной мере соответствовали выбранному формату и обеспечивали гибкость и индивидуализацию.

Так, этапы освоения образовательной программы, реализуемой в онлайн-режиме, могут оцениваться на количественной шкале педагогических измерений с помощью тестов. Отметим, что под тестом не следует ошибочно понимать только лишь задания с множественным выбором ответов. Тест это совокупность заданий, отвечающих требованиям теории педагогических измерений, имеющих устойчивые параметры трудности и дифференцирующей способности и предъявляемых по заданным правилам [Малыгин]. Такой инструментарий должен быть разработан с учетом определенного профессионального стандарта и заложенных в него необходимых знаний и умений, относящихся к конкретным трудовым функциям.

Этап итогового оценивания результатов обучения возможно организовать в формате очной защиты проектов – это качественный уровень в педагогических измерениях, поскольку предусматривает экспертное оценивание. Метод проектов – признанный эффективный метод активного и самостоятельного образования. Запуск такой модели оценивания должен происходить на старте обучения, когда формулируются желаемые образовательные результаты и критерии оценивания.

Такой подход к оценке результатов обучения, сочетающий в себе количественный и качественный уровни измерений, наиболее полно отвечает современным взглядам на организацию дополнительного профессионального образования. Для усвоения четко определенных знаний – онлайн-обучение с модулем тестирования, предпочтительно в адаптивном режиме [1]. В целях получения определенных навыков и способов деятельности – проектный метод с последующим представлением и защитой. В целом же, образовательные программы ДПО должны быть сопряжены с конкретными ПС, а инструментарий, с помощью которого проводится оценка результатов обучения и аттестация работников, должен обладать высокой прогностической валидностью. Разработка такого инструментария и внедрение его в широкую практику должна опираться на доказавшую свою состоятельность и эффективность теорию педагогических измерений, аппарат которой позволяет получать высоко надежные (объективные) и обоснованные (валидные) оценки об уровне сформированности компетенций и навыков [2].

Список использованной литературы

1. *Звонников В. И., Малыгин А. А., Чельшикова М. Б.* Оценивание в высшем образовании: от линейности к адаптивности // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 5. Вып. 2. С. 166–171.
2. *Малыгин А. А.* Теория педагогических измерений как научная основа для повышения эффективности контрольно-оценочных процессов в образовании // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 1. Вып. 2. С. 154–158.
3. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / В. В. Галкин, Д. С. Зуева, А. Е. Волков, А. А. Климов, Д. С. Конанчук, П. Б. Мрдуляш ; под ред. А. А. Климова. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 104 с.
4. *Фейдл Ч., Бялик М., Триллинг Б.* Четырёхмерное образование: компетенции, которые нужны для успеха / Центр перепроектирования учебных программ. Бостон, МА, МШУ «Сколково», 2015. 212 с.
5. <http://atlas100.ru/>
6. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ ЭКСКАВАТОРОСТРОЕНИЯ

Определено понятие конкурентоспособности и ее применение к экскаваторной продукции. Выделены основные проблемы: недостаточный объем спроса, недоверие потребителей к отечественной продукции, низкое сервисное обслуживание и т. д., а также пути их решения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, машиностроение, проблема, продукция, производство, промышленность, спрос, экскаватор.

Машиностроение – одна из центральных отраслей экономики любого государства, а точнее сказать – это комплекс отраслей тяжелой промышленности. От уровня развития машиностроения зависит уровень ВВП, его материалоемкость и энергоемкость. Кроме того, развитие машиностроения влияет на повышение производительности труда и эффективность работы практически всей экономики. Наряду с другими отраслями машиностроение является основой мощи и обороноспособности государства [1].

Основные причины утраты машиностроительным комплексом своего устойчивого положения в экономике страны кроются в снижении экономического потенциала России в целом и замедлении темпов научно-технического прогресса и инновационного развития промышленного производства [3].

Рынок экскаваторов в России сохраняет национальный статус, колорит и внутреннего потребителя. Да и на мировом рынке экскаваторной техники российские производители вполне заметны со своими 12 % по совокупным показателям. Россия как одна из ведущих мировых держав-поставщиков сырьевых ресурсов является и крупным потребителем экскаваторов [5].

Условия эксплуатации экскаваторов – экстремальные, нагрузки – предельные, ремонтная база – отдалена, потери потребителя от простоя – значительные, так как в конвейере с экскаватором всегда работает транспорт и другая техника.

Из этого следуют основные требования рынка к продукции и поставщику экскаваторов: надежность, производительность, обеспечение сервисом на весь срок жизни экскаватора [7].

Можно сформулировать следующие основные проблемы:

- машиностроение России слабо ориентировано на потребителя. Подавляющая часть продукции, производимой в восточных районах, вывозится в европейскую часть страны;

- недостаточный объем спроса на машиностроительную продукцию, а также повышение требований к показателям качества, таким как производительность, энергоемкость, надежность, габариты, вес и прочие;

- в условиях кризиса перед компаниями встала проблема увеличения спроса на б/у технику;

- отсутствие кредитных средств и неплатежеспособность потребителей;

- низкое сервисное обслуживание;

- на начало 2016 года на многих предприятиях скопилось сравнительно большое количество нереализованной техники;

- уменьшение инвестиционного спроса, что стало прямым следствием сокращения инвестиций в основной капитал: в 2015 году они просели на 8,4 %;

- отмечается снижение объемов строительства: в 2015 году объем работ по виду деятельности «Строительство» сократился на 7 %, что прямым образом влияет на спрос экскаваторной техники [6];

- недоверие потребителей к российской продукции. Отечественные экскаваторы стали выбором тех, кто, прежде всего, нацелен на экономию. Но выгодная цена довольно часто «компенсируется» несоответствием по качеству и надежности. Более того, сэкономив на покупке, приходится потратить дополнительные средства на обслуживании. Однако стоимость запасных частей и комплектующих, конечно, отличается от брендовой продукции, но не настолько, чтобы нужно было стремиться поддерживать исключительно отечественного производителя [8];

- недостаточная конкурентоспособность российской техники и оборудования для машиностроительного комплекса, которым противостоят крупнейшие мировые фирмы. Доля продукции

отечественных предприятий до 2013 составляет около 12 %, а в условиях нынешнего кризиса сократилась на 3,7 % [6].

Конкурентоспособность складывается из совокупности характеристик. Для сложнотехнических изделий определяющим является качество, в то время как цена является ограничивающим фактором. Оценка потребительских качеств экскаваторов в порядке важности для клиентов выглядит следующим образом: качество продукции, сервис и запчасти, уровень цен, продуктовый ряд, технологический уровень, сеть дистрибуции.

Преимуществом отечественных производителей строительной техники традиционно считается привлекательная цена и доступность запасных частей и комплектующих. Достоинствами зарубежных производителей является продуктовая линейка, технологический уровень и высокое качество.

Практически все экскаваторы, собираемые в России, имеют одно слабое место – основу. Как известно, ею выступают многофункциональные колесные трактора. Они характеризуются неплохим тяговым усилием. Но этого катастрофически недостаточно для техники, которая эксплуатируется порой в самых экстремальных условиях [8].

Особого внимания заслуживает сфера технического сервиса. Зарубежные специалисты давно признали тот факт, что для успешной реализации техники, необходимо обеспечивать машины обслуживанием, а также вкладывать средства в обучение потребителей. Обычно сервисные услуги предоставляют дилеры, ремонтные предприятия и в редких случаях фирменные технические центры. Однако в России подобная инфраструктура ещё недостаточно развита, а изготовители не всегда придают ей должное значение. Между тем, очевидно, что потребитель предпочтёт приобрести удобную в обслуживании, приспособленную к реальным условиям работы технику, которую легко отремонтировать [2].

В решении задач повышения конкурентоспособности продукции можно пойти по пути освоения новых рынков сбыта. Новые рынки сбыта решающим образом могут изменить конкурентоспособность товара и рентабельность сбытовой деятельности. Понятно, что внедряя товар на новый рынок, можно продлить жизненный цикл товара. Переход на новые рынки сбыта позволя-

ет снизить зависимость от сезонных колебаний, способствуя успешной реализации товара. В качестве возможных целевых рынков можно выделить: страны СНГ и страны Балтии, Средний Восток, Северная Африка, Восточная Европа. Для отечественной продукции возможна работа в сегменте приемлемая цена/приемлемый уровень качества. При расширении географии продаж также необходимо решить задачу обеспечения высококвалифицированными работниками ремонтных и обслуживающих организаций. Однако уровень транспортных расходов и расходов на сервисное сопровождение, повышая конечную стоимость техники, приведёт к снижению конкурентного преимущества относительно местных производителей

В конечном счете что бы ситуация изменилась к лучшему необходимы два условия. Во-первых, необходимо совершенствовать соответствующие сегменты финансового рынка – страхование, кредитование, лизинговые программы. Во-вторых, навести порядок на рынке аренды спецтехники. Только при выполнении обоих условий можно говорить о возможности продвижения на рынок аппаратов нового поколения. Правда, иностранных производителей. Российским компаниям нужно задумываться о модернизации. Меры государственной поддержки отрасли пока сводятся к сокращению использования бюджетных средств на закупку импортной техники и субсидированию кредитов по линии Минпромторга. Ожидается, что данная тенденция приведет к увеличению объемов производства экскаваторов в 2018 году относительно уровня 2015 года на 3,8 %. Такой рост также обуславливается реализация в 2016–2018 годах инвестиционных проектов в дорожном, коммерческом и жилищном строительстве [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях для отечественных предприятий важен высокий уровень конкурентоспособности. Чтобы обеспечить отечественной продукции возможность конкурировать с зарубежными товарами-аналогами, необходимо развивать ряд направлений: улучшать качество, развивать сервисное обслуживание, стремиться к освоению новых рынков сбыта, устранять пробелы в типоразмерных рядах российских предприятий.

Список использованной литературы

1. *Александрова О. Б., Гаршина О. П.* Экономика отрасли (машиностроение) : учеб. пособие. Сызрань, 2011. 148 с.
2. *Алексунин В. А.* Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник. М., 2009.
3. *Глушковой В. Г.* Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. Л. Плисецкого, В. Г. Глушковой. М.: Издательство Юрайт, 2014. 583 с.
4. *Минэкономразвития России.* Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016–2018 годы.
5. *Чешев А. С.* Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Машиностроение»). 2014. 25 нояб. № 213.
6. *Янукович Ф. К.* Маркетинговое исследование. Рынок экскаваторов. Отчет консалтинговой фирмы IndexBox.
7. <http://exkavator.ru> (дата обращения: 15.05.2016).
8. <http://vsepogruzchiki.ru/> (дата обращения: 16.05.2016).

Л. В. Куликова

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Сложившаяся экологическая обстановка в мире ставит перед человеком важную задачу – сохранение экологических условий жизни в мире. В связи с этим остро встаёт проблема формирования экологической культуры нынешнего и будущего поколений. Поэтому важность экологического воспитания для детей в современном технологическом мире нельзя недооценивать: оно должно стать одной из приоритетных задач современного образования.

Ключевые слова: педагог, экологическая культура, воспитание, педагогическая деятельность.

Педагог, прежде всего сам должен быть носителем экологической культуры. Он должен приучать детей наблюдать окружающий мир природы, учить видеть и понимать элементарные связи и зависимости, создавать такие условия, где бы дети могли в условиях ежедневного свободного доступа пополнять свои

знания. Именно поэтому так важен в экологическом воспитании начальный этап школьного обучения, когда стихийные знания о культуре взаимоотношений с природной средой систематизируются и обобщаются [1].

ФГОС диктует учителю, что личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать формирование основ экологической культуры соответствующей современному уровню экологического мышления, развитие опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях. Поэтому наиболее актуально выявить, как будущие учителя планируют уделять внимание этому требованию в рамках своего предмета.

Новизна темы заключается в том, что мы провели анкетирование студентов педагогических направлений и получили мнения будущих учителей о том, как они будут включать вопросы экологической культуры в содержание предмета.

Предмет исследования – вопросы экологической культуры в профессиональной деятельности учителя.

Объект исследования – экологическое образование в школе.

Цель исследования данной работы – выявление необходимости и возможности использования вопросов экологической культуры в деятельности учителя.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать определения основным понятиям профессиональной деятельности педагога.

2. Рассмотреть различные взгляды ученых на формирование экологической культуры.

3. С помощью анкетирования рассмотреть возможные эпизодическое рассмотрение вопросов экологии в школьном образовании.

Экологическая культура является неотъемлемым компонентом общей культуры человека. Именно поэтому так важен в экологическом воспитании этап школьного обучения, когда стихийные знания о культуре взаимоотношений с природной средой систематизируются и обобщаются. Воспитание нового поколения, становление его культуры и интеллигентности неразрывно связаны с формированием экологического сознания.

Нравственность учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к ученикам, коллегам – все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения. Никакие воспитательные программы не будут эффективны, если педагог не являет собой всегда главный для обучающихся пример нравственного и гражданского личностного поведения [2].

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения является ключевым фактором успешного развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, его состояния и качества внутренней жизни [5].

Для определения необходимости уделять внимание основам экологической культуре в школе, мы провели анкетирование студентов Шуйского филиала Ивановского государственного университета разного возраста, пола и направлений подготовки, которое отразит мнения студентов по данному вопросу.

Анкета состоит из 14 вопросов, из которых:

- 12 закрытых вопросов с выбором варианта ответа;
- 2 открытых вопроса (анкетируемый предлагает свой вариант ответа на вопрос).

Анализ тестирования представлен в виде таблиц, графиков, диаграмм, использованы простейшие вероятностные и статистические модели, дан вывод относительно каждого пункта и всей работы в целом.

В заключение работы мы дадим несколько рекомендаций будущим учителям, что поможет повысить эффективность применения вопросов экологической культуры в своем предмете.

1. Экологическому воспитанию необходимо уделять внимание учителям и родителям вместе, только совместными усилиями возможно добиться наилучшего результата освоения вопросов экологической культуры в школе.

2. Наиболее целесообразно уделять внимание экологическому воспитанию в следующих формах: классный час, беседы, тематические уроки, внеурочные формы деятельности.

3. Большинство студентов советует родителям уделять внимание экологической культуре с помощью личного примера, бесед и ведя здоровый образ жизни.

4. Самые эффективные формы, с помощью которых целесообразно уделять внимание экологическому воспитанию: классный час, беседы, тематические уроки, внеурочные формы деятельности.

5. Предметы, в которых (по мнению студентов) недостаточно внимания уделяется вопросам экологической культуры: природоведение, математика и история.

6. Большинство студентов считают наиболее эффективными методами такие, как: урок и в игровой форме, беседы и экскурсии.

7. Используя эпизодическое использование вопросов экологии в рассмотрении примеров по определенным темам, посвящение метапредметным связям темы урока и использование метапредметных связей для ведения элективного курса возможна реализация метапредметных связей экологии и дисциплин школьной программы.

Список использованной литературы

1. Гагарина К. Е. Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2. С. 110–115.

2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тихов В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.

3. Дмитриева Е. А., Ландырева А. С. Методические условия формирования экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования // Ярослав. пед. вестн. Т. II (Психол.-пед. науки). 2013. № 2. С. 137–142.

4. Игнатова В. А. Формирование экологической культуры учащихся: теория и практика / под ред. В. И. Загвязинского. Тюмень, 1998. 97 с.

5. Логуа Р. А. Экология культуры (экокультура). М.: Изд-во РАГС, 2007.

6. Мезинов В. Н. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие. Елец, 2005.

7. Шмакова О. А. Роль классного руководителя в духовно-нравственном воспитании молодёжи. URL: <http://vbibl.ru/kultura/49734/index.html?page=2>

Ю. Д. Кутумов

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ: 2010–2015 гг.

Рассматриваются причины и последствия коррупции в энергетике. Приведен расчет антикоррупционной составляющей при расчете тарифа на газ в Вологодской области.

Ключевые слова: энергетика, коррупция, тарифы.

В современной Российской Федерации проблема коррупции была и остается одной из первых. Несмотря на всевозможные законы, указы и смену министров ситуация с коррупцией не улучшилась. Например, по данным из российской периодики, в 1 кв. метре стоимости жилья в России коррупционная составляющая достигла 30 % [2]. Не лучше коррупционная ситуация и в отечественной энергетике.

Президент России В. Путин уже однажды заявлял, что коррупция в российской энергетике достигает невиданных масштабов. По его словам, «установлены неединичные случаи, когда энергетические комплексы целых регионов РФ оказываются подконтрольны просто семейным кланам, во главе которых стоят первые лица российской энергетике» [1].

Проблема коррупции в энергетике актуальна еще и потому, что энергетика – базовая отрасль промышленности страны. Ведь не зря именно по уровню развития энергетики и внедрения энергетических мощностей в промышленность многие специалисты оценивают общий уровень развития и благосостояния общества. Так, например, существует правило, согласно которому государство/общество может считаться успешным и стабильным, если на электрических станциях вырабатывается больше 8–10 кВт электроэнергии на 1 человека [6].

Законодательная база борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Меры энергетических компаний по борьбе с коррупцией. основополагающим нормативным правовым актом в сфере

борьбы с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7].

Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2014 г. № 226 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы, поставлены задачи на ближайшие годы, которые необходимо решить в целях противодействия коррупции, и определены основные мероприятия, направленные на решение указанных задач в организациях.

На основе данных указов территориально-генерирующие компании (ТГК) формируют основные принципы своей антикоррупционной политики.

В ходе исследования были рассмотрены годовые отчеты некоторых межрегиональных распределительных сетевых компаний (МРСК) – МРСК Центра и Поволжья, МРСК Сибири, МРСК Северного Кавказа.

Рассмотрим борьбу с коррупцией на примере МРСК Северного Кавказа [3].

Так, в годовом отчете 2014 года утверждается, что за довольно короткое время была введена система непосредственного контроля за сделками компании, связанными с вопросами собственности (её получения, обмена, продажи), с вопросами нового строительства (реконструкции) энергообъектов.

«Арифметика» коррупции в российской энергетике. Коррупционную составляющую в различных сферах экономики, вообще, можно выделить двумя способами:

1. Внимательно изучить отчетные документы о бюджетных ассигнованиях в какую-либо сферу (например, в покрытие дорог, в ЖКХ, в энергетику в частности) и отчетные документы о реализованных бюджетных средствах. Если обозначить суммы, выделенные из бюджета, как N_1 , а реализованные средства как N_2 , то связь между N_1 и N_2 будет выглядеть следующим образом: $N_1 = N_2 + \delta$, где δ – количество средств, по каким-либо неизведанным причинам вышедших из оборота (коррупционная составляющая).

2. Рассчитать математически стоимость ресурсов и сравнить её с тарифами. Если тарифы превышают чистую стоимость ресурсов, то опять же имеет место коррупционная составляющая.

Такие параметры, как обслуживание сетей водо- и газоснабжения, включаются в квитанции об оплате как отдельные услуги, поэтому расчет довольно точно отражает уровень коррупции в компании/регионе/стране в целом.

Здесь приведен пример расчета тарифов на газ в Вологодской обл. [5] как демонстрация наличия коррупционной составляющей в российской энергетике.

В наше время существуют несколько методик расчета стоимости природного газа в России. Один из них – расчет стоимости через величину, называемую теплотворной способностью газа (удельная теплота газа по объему), измеряющаяся в системе СИ в Дж/м³. При комнатной температуре (примем её равной 25⁰С) удельная теплота газа по объему имеет свои максимальное и минимальное значения:

Температура, ⁰ С	Q _{vmax} , МДж/м ³	Q _{vmin} , МДж/м ³
25	37.04	33.37

Рассчитаем среднее значение теплотворной способности:

$$Q_{\text{вср.ср.}} = \frac{Q_{\text{v max}} + Q_{\text{v min}}}{2} = 35.21 \frac{\text{МДж}}{\text{м}^3}$$

Так как в теплоэнергетике принято рассчитывать теплоту во внесистемной единице, называемой «калория», с помощью соотношения 1 Дж = 0,239006 кал запишем теплотворную способность природного газа так:

$$Q_{\text{вср.ср.}} = 0.239006 \cdot 35210000 = 8415 \frac{\text{ккал}}{\text{м}^3}$$

Для того, чтобы сгенерировать 1 Гкал энергии, необходимо сжечь $V = \frac{1 \text{ Гкал}}{Q_{\text{вср.ср.}}} = \frac{1000000000}{8415} = 118.8 \text{ м}^3$ природного газа.

Согласно существующим розничным ценам с учетом НДС (в Вологодской обл. стоимость 1 м³ природного газа = 5.118 руб. [5]) мы получаем, что стоимость 1 Гкал равна 5.118·118.8 = 608.01 руб. Это намного меньше приводимых Департаментом энергетики области цифр (согласно годовым отчетам): за второе полугодие 2015 года, например, жители данного субъекта РФ должны были платить 698.34 руб. за 1 Гкал энергии. Здесь, кстати, имеется и другая проблема: реальный суммар-

ный тариф в официальных правительственных источниках области не соответствует реальности. Следовательно, коррупция носит многоуровневый характер.

Результаты борьбы с коррупцией в российской энергетике. Основные выводы. Таким образом, в 2015 году мы можем с уверенностью утверждать лишь одно: если борьба с коррупцией в энергетической сфере России и имеет место быть, то она находится сейчас только в своей зародышевой стадии. Руководство различных энергокомпаний обратило внимание на коррупцию только в 2013–2014 гг. (именно тогда в годовых отчетах стал появляться пункт «Антикоррупционная политика»). В атомной энергетике ситуация несколько лучше: там борьба с незаконной растратой средств и коррупцией началась в 2009–2010 гг. (ввиду того, что Правительство РФ решило до 2030 года довести долю атомной энергетики в энергокомплексе страны до 30 %, т. е., увеличить число АЭС более чем в 2 раза).

Даже простые арифметические расчеты показывают нам, что коррупция в стране еще не искоренена.

Для более быстрого и эффективного преодоления коррупции необходимо, на наш взгляд, увеличить наказания за взяточничество и коррупцию в энергетическом комплексе России; ввести полную подотчетность директоров компаний перед Министерством энергетики России; отказаться от формирования непомерно больших энергетических корпораций, усилив при этом контроль на местах.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент О. В. Сафонова.

Список использованной литературы

1. Сайт Президента РФ <http://kremlin.ru/>
2. Руденко Б. Убить Дракона: возможно ли победить коррупцию в России // Наука и жизнь. 2009. № 10. С. 27–30.
3. Сайт МРСК Северного Кавказа: <http://www.mrsk-sk.ru/>
4. Сайт МОЭСК <http://www.moesk.ru/>
5. Сайт Региональной Энергетической Комиссии Вологодской области. <http://www.vologdarec.ru/>
6. Мировое потребление энергии (статья из Википедии – свободной энциклопедии) <https://ru.wikipedia.org/wiki>

7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

8. <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html>

Ле Тхи Дык Хай

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

(На материале пьес А. П. Чехова «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад»)

Рассматриваются синтаксические особенности слов категории состояния, в том числе структурные схемы предложений, использование слов категории состояния в простых и сложных предложениях.

Ключевые слова: слова категории состояния, структурная схема, простое предложение, сложное предложение.

Слова категории состояния (СКС), которые являются особой группой слов в русском языке и обозначают чувства, эмоциональное или физические состояния, состояние природы и окружающей среды (*хорошо, грустно, больно, холодно, удобно*), широко употребляются в пьесах А. П. Чехова.

Синтаксический аспект в изучении СКС очень важен, потому что именно синтаксический критерий является решающим при отграничении СКС от омонимичных им частей речи. Известно, что главная синтаксическая функция СКС – это функция главного члена безличного предложения.

Общим значением безличных предложений является утверждение независимого признака (действия), не соотносительного с деятелем. Это значение передается главным членом предложения.

Определяющей особенностью грамматической семантики безличных предложений является значение стихийности, произвольности выражаемого действия или состояния. Оно проявляется в самых различных случаях – когда выражается: действие

(*Лодку сносит к югу*); состояние человека или животного (*Ему холодно; Ехать отцу не хотелось*); состояние окружающей среды (*В комнате было прохладно и тихо; Темнело*); «состояние дел» (*Плохо с кадрами; Нельзя откладывать эксперименты*); состояние развивающихся событий (*Вскоре удалось выписать нужные книги; Пришлось ехать*) [Скобликова 1979]. Главными членами безличных предложений, как видим, могут быть безличные глаголы, личные глаголы в безличном значении и СКС.

Рассматривая синтаксические особенности предложений, в которых употребляются СКС, обратимся прежде всего к структурно-семантическому аспекту этого вопроса. Как известно, все простые предложения русского языка построены в соответствии с определёнными структурными схемами.

Н. Ю. Шведова даёт такое определение понятию *структурная схема предложения*: «это тот, принадлежащий языковой системе, отвлеченный образец, который предназначен для того, чтобы, будучи наполненным конкретным лексическим материалом, функционировать в качестве минимальной, самостоятельной единицы общения» [Шведова 1969]. Компоненты схемы обозначаются латинскими буквенными символами, соответствующими названиям определенной части речи и морфологическим формам этих частей речи.

В нашей работе мы рассматриваем слова категории состояния, мы выделили две группы слов категории состояния. **Первая** группа – это слова, которые соотносятся с другими частями речи (с существительными, наречиями или краткими прилагательными), эти слова являются главными членами в безличных предложениях, поэтому главная структурная схема таких предложений – **Praed**.

Например: *Так что же вам угодно?* (Чайка); *Очень хорошо* (Вишневый сад); *Так просторно* (Три сестры); *Страшно, страшно, страшно* (Чайка).

Могут быть добавлены глаголы-связки *быть* или *становиться*, чтобы показать время:

Например: *Становится так легко* (Три сестры) (настоящее время); *Без вас мне будет тяжело* (Чайка) (будущее время); *Прежде очень хорошо было* (Вишневый сад) (прошедшее время).

В некоторых случаях отмечаем частицу *бы*, которая показывает желательность или необходимость: *Надо бы как-нибудь* (Три сестры); *Пора бы уже домой* (Три сестры).

Как мы уже отмечали, слова категории состояния являются сказуемыми в безличных предложениях. Это значит, что подлежащие в данных предложениях отсутствуют, а субъект выражается местоимением в форме дательного падежа, в результате чего у нас будет представлена расширенная структурная схема: **Praed + субъектный детерминант**.

Например: *Ему холодно в его комнате* (Три сестры). *Мне так хорошо* (Три сестры). *Мне было так страшно* (Чайка). *Мне и жаль его и досадно, но больше жаль* (Три сестры). *Нам очень приятно* (Три сестры). *В четверг дяде было нехорошо* (Чайка). *Ему нужно домой* (Чайка). *Ей досадно* (Вишневый сад).

В некоторых предложениях со словами категории состояния в роли сказуемых присутствует обстоятельство времени или места, то есть обстоятельственный детерминант.

Например: *В саду холодно* (Вишневый сад); *Сегодня здесь дивно* (Вишневый сад); *В городе лучше* (Чайка); *На дворе солнечно, весело* (Три сестры); *Тут покойно* (Три сестры).

Слова категории состояния первой группы могут сочетаться с инфинитивом:

Ему нездорово жить в деревне (Чайка); *Жалко с вами расставаться* (Чайка); *Трудно с вами спорить* (Три сестры); *Хорошо здесь жить* (Три сестры). Структурная схема таких предложений **Praed + Inf**.

В этих предложениях при инфинитиве может использоваться частица *бы*:

Надо бы маму предупредить (Вишневый сад); *Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека* (Вишневый сад); *Можно бы устроить* (Три сестры).

Ко **второй** группе относятся слова категории состояния, не соотносящиеся ни с какой частью речи и носящие модальную оценку (необходимость, возможность и т. д.): *надо, можно, нельзя*. Эти слова всегда требуют при себе инфинитива, а если они употребляются без инфинитива, то такие предложения являются

контекстуально неполными, то есть мы понимаем их только в контексте. Структурная схема таких предложений будет **Praed + Inf**.

Например: *Мужика надо знать! Надо знать* (Вишневый сад); *Нельзя разобрать ни одного слова* (Вишневый сад); *Землю необходимо отдать аренду под дачи* (Вишневый сад); *Нужно поубрать, почистить* (Вишневый сад); *Пора уже ехать на станцию* (Чайка).

Чтобы выразить значение времени или наклонения, в предложении могут быть включены глаголы-связки и частица *бы*, которая вместе с формой глагола с суффиксом *-л* является показателем сослагательного наклонения:

Нельзя было видеть глазом (Чайка); *Надо было приставать* (Чайка); *Можно было бы юбилей отпраздновать* (Вишневый сад).

В некоторых случаях в предложение могут включаться фазовые глаголы, вносящие добавочные оттенки значения.

Например: *Надо только начать делать что-нибудь* (Вишневый сад); *Надо перестать восхищаться собой* (Вишневый сад).

Кроме этого, слова категории состояния могут образовывать составные сказуемые, сочетаясь с прилагательными или существительными.

Например: *Студенту надо быть умным* (Вишневый сад); *Надо быть мужчиной, в ваши годы* (Вишневый сад); *И маленьким литератором приятно быть* (Чайка); *Как легко, доктор, быть философом на бумаге* (Чайка).

Важную роль в предложениях со словами категории состояния в роли главного члена играет порядок слов: слово категории состояния может стоять перед инфинитивом или следовать за ним. Предложения, в которых инфинитив предшествует слову категории состояния, чаще рассматриваются как двусоставные, где подлежащим является инфинитив. Их структурная схема будет **Inf + Praed**.

Например: *Играть при нем мне страшно и стыдно* (Чайка). *Понять было трудно* (Чайка) (глагол-связка *было* указывает на прошедшее время); *Но умирать и вам будет страшно* (Чайка) (глагол-связка *будет* указывает на будущее время).

СКС в исследованном нами материале встретились не только в составе простых, но и в составе сложных предложений. Правда, такое употребление гораздо менее частотно и составляет лишь 10 % всего языкового материала. Известно, что сложные предложения делятся на сложносочиненные (ССП), сложноподчиненные (СПП) и бессоюзные (БСП). Слова категории состояния отмечены во всех трех типах сложных предложений.

Использование СКС в СПП представлено единственным случаем:

На дворе октябрь, (а)солнечно и тихо, как летом (Вишневый сад).

В данном сложном предложении две части соединены противительным союзом «а». Это предложение неоднородного состава, имеющее значение соединительного несоответствия. В первой части сообщается, что на дворе уже октябрь, то есть осень, когда погода чаще бывает прохладной и ветреной, а содержание второй части противоположно этой закономерности: на дворе солнечно и тихо, как летом.

Чаще всего в нашем материале СКС используются в СПП нерасчленённой структуры с изъяснительно-объектной придаточной частью. СКС находятся в главной части этих СПП и являются опорными словами. Естественно, это такие СКС, которые допускают распространение семантики в придаточной части:

видно – Видно, что только что пили шампанское (Три сестры); странно – Нина, как-то странно, что я вижу вас (Чайка); жаль – Жаль только, что он не имеет определенных задач (Чайка); досадно – Я не сержусь, мне только досадно, что молодой человек так скучно проводит время (Чайка); нужно – Нужно, чтобы пахло серой (Чайка); нехорошо – Нехорошо, если кто-нибудь встретит ее (Чайка).

Чаще всего опорным словом в СПП этого типа в главной части является СКС *слышно*. Средствами связи между частями этих предложений являются союзы *что, чтобы, если* и союзное слово *как*.

слышно – Слышно, как он быстро идет по террасе (Чайка); Слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву (Вишневый сад); Слышно только, как тихо бормочет Фирс (Вишневый сад);

СКС зафиксированы ещё в одном типе СПП нерасчлененной структуры – предложении приместоименного типа:

Хорошо тому, кто в такие ночи сидит под кровом дома (Чайка)

Данное СПП относится к местоименно-соотносительному типу, субстантивному с личным значением. В главной и придаточной части видим опорную пару местоимений *тому – кто*.

Слова категории состояния употребляются также в главной части СПП расчлененной структуры с придаточным времени, присоединённом союзом *когда*:

Когда пишу, приятно (Чайка)

Кроме этого, отмечено использование СКС в роли сказуемых придаточной части некоторых СПП:

- СПП нерасчлененной структуры с присубстантивно-атрибутивной придаточной частью, присоединённой союзным словом *который* – *Сознательно боятся смерти только верующие в вечную жизнь, которым страшно бывает своих грехов* (Чайка);

- СПП расчлененной структуры с придаточным условия, присоединённом союзом *если* – *Если нужно, возьми у меня* (Вишневый сад).

В пьесах А. П. Чехова встречаются также СКС, включённые в БСП, выражающие разные типы смысловых отношений между частями:

- отношения причинные – *Нельзя, вас заметит сторож* (Чайка) – причина, так как можно добавить союзы *так как* или *потому что* в начало второй части;

- причинно-следственные – *Я обыкновенная женщина, со мною нельзя говорить так... не мучай меня, Борис... мне страшно* (Чайка) – причина и следствие, так как можно добавить союз *так что* или местоимение *поэтому* в начало второй части;

- отношение изъяснительные – *Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите спокойно, выход есть* (Вишневый сад) (можно понять таким образом: известно, что...);

- отношения распространительные – *Удивительно, мне что-то в правый глаз попало... плохо стал видеть* (Вишневый сад).

Таким образом, немногочисленные, но достаточно разнообразные примеры использования СКС в сложных предложениях, позволяют говорить о важной роли СКС в структурно-семантической организации сложных предложений разных типов.

Список использованной литературы

1. Скобликова Е. С. Современный русский язык: синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979.

2. Шведова Н. Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 67–68.

Т. А. Летнева

КАТЕГОРИЯ БЕЗЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена вопросу языковой репрезентации категории безличности. Безличная форма глагола в предложениях, где речь идет о человеческих чувствах, выражает отсутствие контроля со стороны «деятеля» над своими эмоциями.

Ключевые слова: ментальность, безличное предложение, грамматическая категория безличности.

Причины существования безличных конструкций в системах различных языков давно служат предметом споров синтаксистов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов. Особенно много написано о пристрастии русских к бесподлежащим и безличным способам выражения различных типовых значений.

Значение «ментальности» по словарю, энциклопедии или другому источнику, это: «Ментальность, менталитет – (от лат. – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей,

верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции».

Ментальность и общение тесно связаны с человеческой деятельностью. В человеческой деятельности существуют определенные ориентиры. Их называют ценностями.

Как известно, язык выражает чувство, характер, мысль и волю его носителей. А. Вежбицкая полагает, что главным свидетельством национального характера является язык нации, и ищет эти доказательства в системе языка. А. Вежбицкая отмечает, что безличная форма глагола и дательный падеж имени в предложениях, где речь идет о человеческих чувствах, выражают отсутствие контроля со стороны «деятеля» над своими эмоциями. При этом Вежбицкая полагает, что наличие таких конструкций соотносится с общим различием между западным (сила, активность и независимость) и восточным (подчинение и покорность) менталитетом. В итоге получается, что склонность к пассивности и фатализму, проявляемые в дативных конструкциях, – это отражение покорности и «притерпелости русских». А. Вежбицкая видит в семантике безличных конструкций свойства, отражающие русские этнические черты, например, неконтролируемость чувств, их независимость от воли.

Категорию безличности и неопределенности относят к индивидуальным свойствам русского языка. Безличные предложения фиксируют когнитивные модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие прототипическим положениям дел. Занимая в ситуации центральную позицию, человек вместе с тем над ней не властен. Он подчинен некоторой – внешней или внутренней – силе. Русский язык выделяет два основных типа таких ситуаций: «активный» и «пассивный»... Во втором случае человек становится орудием действия некоторой стихийной силы. В безличных предложениях можно увидеть тонкие оттенки неконтролируемости эмоций и других ментальных действий.

Безличные предложения позволяют людям говорить о своих эмоциях и других ментальных актах как о независимых от их воли и ими не контролируемых. Отсутствие контроля в предложениях, где говорится о человеческих чувствах, часто выражается безличной формой глагола и дательным падежом имени суще-

ствительного, например, «Мне не верится в его искренность». «Ему хотелось еще раз увидеть её». Данный тип безличных предложений достаточно продуктивен.

Русские часто рассказывают о событиях и выражают, что эти события, возможно, просто так "случаются" в их жизни, и они не несут за них ответственности, не ощущают себя связанными по отношению к ним какими-то обязательствами, или иногда успех достигается не в результате затраченных им самим усилий, а скорее благодаря действию каких-то непостижимых сил. Мы проанализировали некоторые художественные произведения, а также примеры разговорного текста, которые встречаются ежедневно. Кроме того, безличные предложения при определённых условиях могут демонстрировать потенциальную желательность/нежелательность действия. В доказательстве можно привести следующие примеры:

1. А о самом счастье... им как-то не думалось. (Чехов. Выигранный билет);

2. Теперь ему хотелось одного – поскорее уйти из столовой. Но встать сразу было неловко. ... Но ему было уже не по себе. Музыка в зале ударила ему по сердцу как-то болезненно. ... (Бунин. Учитель);

3. Его тянуло туда, потому что в ту сторону поезд должен был унести его на родину. (Бунин. Учитель); Вам... смешно и весело (Чехов);

4. Хорошо нам с тобой живется, Варя, так хорошо, что даже невероятно. (Чехов. Дачники);

5. Гриша с преувеличенным вниманием стал слушать, как надо работать фуганком, и помогать заправлять доску в верстак. (Бунин. На даче);

6. Не спится мне. Зажечь свечу? Да только спичек нет. (Иванов);

7. Оставим это, – равнодушно сказала Тави, – сегодня мне не хочется говорить о моей неудаче. (А. Грин. Блистающий мир);

8. «Видишь, на это скучно было бы смотреть, тут было бы скучно жить, – говорит младшая сестра, – я так не хочу». (Н. Чернышевский. Что делать?);

9. Я осмотрел платье, потом внимательно ей в лицо посмотрел: «Охота вам, говорю, Марфа Петровна, из таких пустяков ко мне ходить, беспокоиться». – «Ах бог мой, батюшка, уж и потревожить тебя нельзя!» Никуда мне не хотелось, а за границу Марфа Петровна и сама меня раза два приглашала, видя, что я скучал. (Ф. Достоевский. Преступление и наказание);

10. Стало быть, вам не хочется ехать; стало быть, вас сильно увозят, стало быть, вам жаль меня, стало быть, вы меня любите! (Ф. Достоевский. Бедные люди);

11. Мне не хочется теперь встретиться с дьяком... Никому не хотелось из них заслужить обидную славу. (Н. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки);

14. Мне надоело так жить! Мне надоело работать! (Разг.);

16. Хватит ссориться! (Разг.);

17. Мне страшно находиться одной в квартире, беспокоит страх подавиться и задохнуться. (Разг.);

18. Мне необходимо получить загранпаспорт срочно. (Разг.);

19. Почему нам необходимо открыть счет? (Разг.);

20. Столько всего вчера произошло, что даже вспоминать не хочется – даже сама ночь прошла ужасно... (Разг.);

21. До этого моя жизнь была такой, что просто ужасно вспоминать, да и не надо, я знаю, Господь давно мне простил все это. С Библией я была знакома ... (Разг.);

22. Если человек общителен, то это еще не значит, что с ним приятно разговаривать. Есть люди, которые своей общительностью надоедают каждому ... (Разг.);

23. Как приятно прослушивать новую понравившуюся песню снова и снова. (Разг.);

24. Как приятно издали попасть скомканной бумажкой в мусорку. (Разг.);

Учитывая семантику безличных предложений, а также исследуя их значения в устной и письменной речи, мы можем прийти к выводу, что они употребляются в качестве выражения русской ментальности при общении в межличностных коммуникациях.

Безличные предложения – основной способ выражения категории безличности в русском языке. Несмотря на то, что в без-

личных предложениях субъекты обычно находятся в относительном пассивном положении, в общении они дают возможности говорящим и коммуникантам, которые умеют пользоваться этой пассивностью, выражать свои позиции. Таким образом, мы можем сказать, что безличные предложения служат хорошим инструментом для выражения ментальности, т. е. различных эмоций человека и их модальности в межличностных коммуникациях.

Список использованной литературы

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. *Лекант П. А.* К вопросу о категории безличности в русском языке // Тенденции развития грамматического строя русского языка. М., 1994.
3. *Трестерова З.* Некоторые особенности русского менталитета и их отражение в некоторых особенностях русского языка // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Братислава, 1999. Т. 2.

А. А. Майорова

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Обобщен опыт реализации интегрированного подхода к решению образовательных и воспитательных задач в проектной деятельности младших школьников.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, проектная деятельность, интеграция.

Под патриотическим воспитанием понимается постепенное формирование у учащихся любви к своей Родине, постоянной готовности к ее защите. Вместе с тем, воспитание патриотизма – это неустанная работа по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого. Воспитание в процес-

се обучения – это необходимое условие функционирования целостного педагогического процесса.

Возможность интеграции педагогом воспитательных и образовательных задач полноценно реализуется в проектной деятельности школьников. Здесь особое значение имеют творческие проекты интегративного характера, способствующие формированию метапредметных компетенций. В работах В. В. Калмыковой, О. Н. Костровой, А. И. Савенкова, Т. В. Самолёусовой, Л. П. Короленко, О. А. Ивашовой, Т. А. Арикайнен [1] и др. раскрываются воспитательные, коммуникативные, социализирующие, организационные и интеллектуально-развивающие возможности проектной деятельности. Педагоги-практики, с целью установления межпредметных связей, организуют проектную деятельность по темам: «Математика в литературных произведениях», «Чем похожи математика и русский язык?», «О самых больших и самых маленьких», «Скорость животных», «Натуральные числа в пословицах и поговорках», «Числа в биографиях писателей и поэтов», «Площадь бумаги для поделок», «Исследование математических терминов с точки зрения родного языка», «Этимология математических слов» и др.

Исследуя возможности реализации интегрированного подхода к проектной деятельности младших школьников, мы разработали и реализовали на базе МБОУ СОШ № 53 г. Иваново проект «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». В период с 28 марта по 29 апреля 2016 г. в проекте приняли участие учащиеся 2 класса и их родители.

Тема и содержание проекта были выбраны таким образом, чтобы в ходе его выполнения ученики провели анализ и обобщение информации о празднике «День Победы», а также о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны (ВОВ). При этом основное математическое содержание проекта составляет работа с данными. Необходимость формирования этого умения у младших школьников отмечена в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования. Собранные второклассниками числовые данные были оформлены в виде таблиц и диаграмм, что помогло учащимся обобщить, представить и сопоставить полученные сведения.

Математическая обработка и оформление данных о родственниках – участниках ВОВ выполнялась в небольших группах. Подчеркнем, что к моменту проведения данной работы школьники, обучающиеся по учебникам авторского коллектива под руководством М. И. Моро, были знакомы только с числами в пределах 100 и некоторыми арифметическими действиями с ними. Однако этого было достаточно для участия в проекте.

Цель проекта: собрать сведения и обобщить знания учащихся о жизни своей семьи в годы ВОВ, представив числовые данные в виде таблиц и диаграмм.

Задачи: воспитывать любовь к Родине на примере истории своей семьи; формировать уважительное отношение к участникам ВОВ, гордость за мужество и героизм своих близких в годы войны; формировать умение работать с различными источниками информации, обобщать данные, строить и анализировать таблицы, столбчатые и линейные диаграммы, преобразовывать информацию; формировать навыки устных вычислений, умения решать простые текстовые задачи; развивать познавательный интерес, речь и мышление младших школьников.

Перечислим этапы реализации проекта в образовательном процессе.

I. Организационно-подготовительный этап.

1. Составление анкеты для родителей о родственниках – участниках ВОВ и защитников тыла.
2. Сбор информации по анкете.
3. Распределение учащихся на микрогруппы.
4. Сбор материала о жизни родственников учащихся в годы ВОВ.

II. Основной этап.

1. Обработка анкетных данных. Построение диаграмм, таблиц: «Служба наших родственников в различных родах войск в годы ВОВ», «Награды, полученные нашими родственниками в годы ВОВ», «Работа наших родственников в тылу», «Погибшие родственники в годы ВОВ», «Как мы празднуем День Победы».
2. Составление задач по таблицам и диаграммам.
3. Составление вопросов по таблицам и диаграммам.
4. Выполнение мультимедийных презентаций.

5. Выполнение рисунков о ВОВ.
6. Составление рассказа о своем родственнике, участвовавшем в ВОВ.
7. Проведение конкурса чтецов о ВОВ.
8. Выполнение поздравительной открытки ветерану ВОВ.

III. Заключительный этап.

1. Проведение урока – отчета по проекту «Моя семья в годы ВОВ».
2. Создание мультимедийного продукта (презентации) и рекламного буклета.
3. Оформление проектной папки.

Тема и содержание проекта вызвали живой интерес у школьников и их родителей. Большинство участников отметили важность и ценность данного проекта. На итоговом уроке-отчёте демонстрировались такие продукты деятельности как открытки к празднику, рисунки и презентации с фотографиями родственников – участников ВОВ и др. Здесь царил атмосфера патриотизма и единения всех участников.

Мы считаем, что эффективность интегрированного подхода к проектной деятельности обусловлена следующими аспектами.

1. Каждый школьник имеет возможность проявить себя активным субъектом в проектной деятельности. Исходя из своих интересов или способностей, одни дети выполняют опросы, другие – математическую обработку информации, третьи – готовят рисунки и плакаты, четвёртые – составляют рассказы, пятые – подбирают и учат стихи и т. д.

2. Интеграция позволяет школьникам посмотреть на знакомую тему под новым углом зрения, способствует формированию познавательного интереса и целостных представлений об исследуемой проблеме.

3. Единство воспитания, обучения и развития оптимизирует процесс формирования личностных качеств школьников, формирования предметных и метапредметных компетенций.

4. Решается важная задача социально-коммуникативного развития школьников. В ходе проектной деятельности учащиеся более тесно общаются друг с другом, учителем и родителями, причем не на бытовом уровне, а на содержательном.

Список использованной литературы

1. *Ивашова О. А., Арикайнен Т. А.* Работа с таблицами и диаграммами в ходе проектной деятельности // Начальная школа. 2011. № 4.

2. *Румянцева И. Б.* Интеграция в системе начального образования и дошкольной подготовки. Шуя, 2015.

А. В. Малеева

НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Статья посвящена исследованию негаторного иска как способа защиты права собственности на жилое помещение.

Ключевые слова: способы защиты права собственности, виндикация, жилое помещение, истребование жилого помещения из чужого незаконного владения, добросовестный приобретатель.

Устранение препятствий в пользовании является одним из способов защиты права собственности на жилое помещение. Данный способ защиты гражданских прав находит отражение в использовании негаторного иска, который имеет богатую историю применения.

Обращаясь к негаторному иску, необходимо подчеркнуть его универсальный характер. С. А. Сеницын утверждает, что негаторный иск преобразуется из «специального» средства защиты права собственности и других вещных прав в «универсальный» способ защиты субъективных гражданских прав [7, с. 85]. На наш взгляд, данный факт лишь подчеркивает особую ценность негаторного иска, поскольку далеко не каждый институт гражданского права в состоянии регулировать широкий спектр гражданских правоотношений. Это свидетельствует о серьезной доктринальной разработке указанной правовой категории.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ негаторный иск – это требование об устранении всяких нарушений прав собственника, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения [2].

Верховный суд в своем определении указывает, что в отличие от ст. 301 ГК РФ ст. 304 ГК РФ предусматривает, что собственник может предъявить негаторный иск в защиту от действий, не связанных с лишением владения. Для защиты права собственности используются и виндикационный, и негаторный иски. При предъявлении иска необходимо учитывать, находится ли та или иная вещь в чужом незаконном владении [4]. Таким образом, негаторный иск отличается от виндикационного тем, что в первом случае собственник не лишен имущества.

Требования по негаторным искам, как правило, касаются *пользования* имущества. При этом нужно отметить важную особенность данного вида правовой защиты, а именно: негаторный иск подается только в момент нарушения прав собственника [3]. Соответственно, при исчезновении данных нарушений иск не может быть подан.

Как точно подметил Т. П. Подшивалов, нарушение или оспаривание вещного права всегда связано с одним из правомочий собственника. Из этого деления и вытекают три способа защиты вещных прав, используемые в зависимости от того, какое правомочие нарушено: при нарушении правомочия владения оно защищается при помощи виндикационного иска; при создании препятствий в пользовании имуществом возникает право на предъявление негаторного иска; в случае оспаривания правомочия распоряжения возникает право на предъявление иска о признании права собственности [5, с. 87].

Говоря о субъектах негаторного иска, необходимо отметить, что таковыми могут быть как собственник жилого помещения, так и иное лицо, не являющееся собственником. Соответственно, наниматель жилого помещения имеет право подать негаторный иск, причем предпринять данное действие он может и в отношении самого собственника жилого помещения.

С целью качественного и эффективного применения негаторного иска необходимо изучить его основание, которое представляет собой совокупность фактических и юридических обстоятельств, с которыми истец связывает свое требование к ответчику и просит о защите вещных прав [5, с. 89]. Причем фактические обстоятельства выражаются в форме оспаривания или на-

рушения. Такое нарушение должно быть в форме длящегося противоправного действия, носящего фактический характер, которое не связано с лишением владения.

Для иллюстрации фактического основания негаторного иска, применяемого в жилищной сфере приведем практику Свердловского областного суда, который своим определением удовлетворил требование об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, вселении, определении порядка пользования помещением. Истцы свое требование обосновали тем, что со стороны ответчиков присутствовали препятствия во вселении в квартиру (конкретные фактические обстоятельства): ответчики выгнали истцов из спорной квартиры, обратно в квартиру их не пускают, препятствуют их проживанию в квартире, ключи от квартиры не дают [1].

Говоря о юридическом основании негаторного иска, необходимо отметить, что таковыми являются обстоятельства, обосновывающие право истца на правомочие владения [5, с. 90]. Иными словами, юридическим обстоятельством является определенный титул. Соответственно, лицо, подающее негаторный иск, должно быть титульным владельцем. Так, судебной практике известны случаи, когда такие иски подавались арендаторами против собственника имущества, а также иными лицами, не являющимися собственниками имущества.

Преимуществом подачи негаторного иска с целью защиты гражданских прав на жилое помещение является то, что предъявление такого требования не подвержено действию исковой давности. Данное обстоятельство позволяет предъявлять требования к нарушителю вне зависимости от времени нарушения при условии, если такие нарушения имеют место в момент подачи иска.

Данное обстоятельство делает негаторный иск более привлекательным для его применения на практике. Поэтому желающих подать именно негаторный иск, как правило больше, поскольку он позволяет расширить временные рамки для предъявления исковых требований.

Вместе с тем в практической плоскости нередко возникают проблемы по квалификации того или иного иска как негаторного. «Тезис о том, что на негаторный иск не распространяется исковая

давность, не вызывал и не вызывает сомнения. Действительная проблема заключается в правильной квалификации данного иска, а уже отсюда – в применении сроков исковой давности» [6].

Отметим, что все многообразие общественных отношений невозможно урегулировать каким-либо одним правовым механизмом. В связи с этим негативный иск как базовый инструмент защиты права собственности на жилое помещение имеет свои разновидности. Однако среди ученых оперирование такими разновидностями негативного иска вызывает немало дискуссий. Так, не изучена до конца природа иска о выселении из жилого помещения. В судах общей юрисдикции вопрос по поводу применения срока исковой давности к требованиям по таким искам решается неоднозначно.

Вместе с тем, целесообразно представляется позиция, в соответствии с которой по общему правилу иск о выселении необходимо признавать виндикационным иском и, соответственно, применять к нему сроки исковой давности. Правда, стоит обратить внимание на то, это правило действует в случае, если мы говорим о выселении из индивидуально-определенных помещений и, вероятнее всего, являющихся самостоятельными объектами гражданских прав. Если же истец просит выселить ответчика из занимаемых им отдельных площадей помещения (коридоров, вспомогательных комнат, лестничных площадок, комнат в составе одной квартиры либо дома и т. п.), то речь, скорее всего, идет о негативном иске. Кроме того, важно обращать внимание на то, занимает ли истец сам помещения, из которых просит выселить ответчика (например, истец и ответчик проживают в одной квартире) [6].

Таким образом, негативный иск является эффективным средством защиты права собственности на жилое помещение. Равно как и виндикационный иск, он имеет богатую историю применения на практике, начиная со времен римского права. Негативным иском защищается лишь правомочие пользования. Преимуществом подачи негативного иска с целью защиты гражданских прав на жилое помещение является то, что предъявление такого требования не подвержено действию исковой давности.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25.09.2014 по делу № 33-12130/2014 об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, вселении, определении порядка пользования помещением. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2013). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.10.2014 (дата обращения: 02.02.2016).

3. Крашенинников П. В. Жилищное право. 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2011 № 49-В11-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: сущность и элементный состав // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19.

6. Потапенко С. В., Зарубин А. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Синицын С. А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2014. № 4.

А. О. Малкова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ

Изучаются особенности передачи каламбура и других языковых средств выражения комического на русский язык на материале произведений О. Генри. Проводится сравнительный анализ английских текстов и их переводов на русский язык.

Ключевые слова: каламбур, поэтоним, адекватность и эквивалентность перевода.

Рассказы О. Генри богаты уникальными элементами американской культуры, поэтому они представляют значительные трудности для переводчика. В настоящее время мало кто решается на перевод его творчества, так как при переводе рассказов О. Генри необходимо учитывать лингвокультурологические аспекты американской литературы.

Сложность перевода текста литературного произведения на другой язык обусловлена несколькими факторами.

С одной стороны, произведение необходимо переместить из одной культурно-языковой среды в другую, чтобы оно было понятно читателям перевода. Для этого переводчик О. Генри должен быть одинаково хорошо знаком как с американской, так и с русской культурой. Автору перевода также необходимо иметь представление о ряде ассоциаций, вызываемых тем или иным словом у носителя обеих культур.

С другой стороны, очевидно, что фонетический строй разных языков также не совпадает. Следовательно, переводчик сталкивается с поиском похожих по звучанию или полисемантических слов, на которых будет строиться каламбур в языке перевода.

Огромную сложность при передаче англоязычных произведений на русский язык представляет перевод имен собственных.

Имя собственное “Soapy”, которым О. Генри называет главного героя рассказа ‘The Cop and the Anthem’, больше похоже на прозвище, чем на обычное имя. А значит оно содержит в себе некую характеристику персонажа. Однако оба переводчика, взявшиеся за этот текст, передают его при помощи приема транскрипции: «Сопи» у А. Горлина и «Соупи» у Е. Кайдаловой. Если обратиться к словарям, то найдутся следующие определения слова «soapy»:

- a) insincere, forced, sugary (informal) [Macmillan Dictionary]
- b) (Of a person or behavior) unpleasantly flattering and ingratiating /ɪnˈɡreɪʃɪtɪŋ/ [Oxford Learner’s Dictionary]

Эти дефиниции соответствуют русскому «елейный, вкрадчивый». Таким образом, при использовании переводчиком приема транскрипции читатель теряет возможность увидеть авторскую характеристику в говорящем имени главного героя рассказа.

В следующем примере юмор строится на введении заглавных букв там, где они не предусмотрены правилами английского языка. Таким образом обычное наречие “outdoors” превращается в имя собственное.

(1) “A dead leaf fell in Soapy's lap. That was Jack Frost's card. Jack is kind to the regular denizens of Madison Square, and gives fair warning of his annual call. At the corners of four streets he hands his

pasteboard to the North Wind, footman of **the mansion of All Outdoors**, so that the inhabitants thereof may make ready” [O. Henry 2009: 25].

“The mansion of All Out doors” – центральная часть развернутой аллегии о зиме. О. Генри рисует небольшую лубочную картинку, в которой есть место олицетворению (the North Wind), метафоре (a dead leaf = Jack Frost’s card) и иронии (улица и бездомные люди, обитающие там, превращаются в живом воображении автора в особняк и его обитателей). Это иллюстрация одной из отличительных черт творчества О. Генри – легкости неожиданных экспериментов со стилистическими приемами вкупе с иронией.

Этот абзац занимает важное место в структуре рассказа, так как он выражает тон повествования и настраивает читателя на определенный лад.

А. Горлин довольно удачно передает данную аллегию с помощью приема модуляции:

(1a) «Желтый лист упал на колени Сопи. То была визитная карточка Деда Мороза; этот старик добр к постоянным обитателям Мэдисон-сквера и честно предупреждает их о своем близком приходе. На перекрестке четырех улиц он вручает свои карточки Северному ветру, швейцару **гостиницы "Под открытым небом"**, чтобы постояльцы ее приготовились» [Пер. Горлина 2010: 25].

По какой-то причине переводчик меняет авторское слово ‘mansion’ на «гостиницу», несколько скрадывая оригинальный оксюморон. Но все же гостиница «Под открытым небом» несет иронию, заложенную автором в оригинале.

Однако Е. Кайдалова обходится с переводом этого фрагмента более вольно:

(1b) «На колени Соупи упал сухой лист. Это была открытка от Санты Клауса. Он добр к постоянным обитателям Мэдисон-сквер и всегда честно предупреждает о ежегодном визите» [Пер. Кайдаловой 2009].

Е. Кайдалова оставляет только первую половину абзаца. Непонятно, чем мотивировано опущение двух авторских предложений. Возможно, переводчица не смогла найти способа эквива-

лентно передать авторский юмор. Однако попыток компенсации так же не было предпринято.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе рассказов О. Генри недопустим перевод-пересказ, так как при таком подходе теряется, в первую очередь, тон авторского повествования.

Удачный перевод заголовка рассказа из сборника «Четыре миллиона» с игрой слов нашла Татьяна Озерская. В числе переведенных Т. Озерской рассказов есть лирическая зарисовка ‘A Service of Love’. Как известно, в этом произведении повествуется об амбициозной паре, которой не удалось обрести известность в искусстве, но удалось обрести любовь. Каждый из них тайно жертвует своей карьерой в пользу другого. Все это вкладывается О. Генри в название рассказа благодаря тому, что слово “service” является полисемичным.

В словаре среди множества значений этого слова мы находим те, на которых стоит игра слов в данном заголовке:

1. help that you give to someone, especially by using your skills, ability, or knowledge [Macmillan Dictionary].
2. employment as a servant in someone’s house [Macmillan Dictionary].

То есть, первое значение соответствует русскому «помощь», а второе – «служба».

Т. Озерская не использует ни того, ни другого слова в своем переводе рассказа ‘A Service of Love’, «Из любви к искусству», но передает своим заголовком игру слов, причем обе ее грани. «Из любви к искусству» идут к своей славе на этом поприще молодые люди, и просто «из любви» жертвуют ей. Таким образом, жертвуя адекватностью, переводчик достигает эквивалентности и сохраняет торжественность оригинального заголовка.

3. Львовский переводит заголовок этого рассказа «Если любишь». Однако данный перевод совершенно не передает авторской игры слов, а потому не является ни эквивалентным, ни адекватным.

Многие из переводов О. Генри относятся к началу прошлого века. Несомненно, за сотню лет мировая культура сильно изменилась. Возможно, что современный читатель может упустить или не понять намек, частый спутник каламбура, данный ему переводчиком сто лет назад. Данное исследование направлено на привлечение внимания к сложным для перевода сокровищам мировой литературы, на перевод которых требуется свежий взгляд.

Список использованной литературы

1. *Генри О.* Если любишь // О. Генри. Избранные сочинения / пер. З. Львовского. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 320 с.
2. *Генри О.* Из любви к искусству // О. Генри. Собрание сочинений / пер. Т. Озерской. М.: Престиж Бук, Литература, 2010. 230 с.
3. *Генри О.* Тюремный хорал // О. Генри. Родственные души / пер. Е. Кайдаловой, 2009.
4. *Генри О.* Фараон и хорал // О. Генри. Собрание сочинений / пер. А. Горлина. М.: Престиж Бук, Литература, 2010. 230 с.
5. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/service1> (дата обращения: 1.04.2016).
6. *Henry O.* 25 Best Stories. М.: Юпитер-Интер, 2009. 212 p.
7. Oxford Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 21.02.2016).

Д. М. Малышев

СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО КАК НЕГАТИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проблеме социального иждивенчества, проблеме неоднозначной оценки явления, разноплановым причинам возникновения и последствиям феномена, предлагаемым теоретическим и практическим вариантам решения проблемы.

Ключевые слова: проблема социального иждивенчества, причины социального иждивенчества, последствия социального иждивенчества, решение проблемы социального иждивенчества.

Проблема социального иждивенчества является одной из наиболее актуальных проблем, возникающих при реализации концепции социального государства.

В части этимологической стороны вопроса о том, что есть «иждивенчество», единого мнения наукой не выработано, для целей работы возьмем определение данного понятия: «определенный аспект человеческих (общественных) отношений, проявляющийся в безвозмездном обеспечении индивида (или группы индивидов) значительной долей социальных благ, необходимых для полноценного существования» [6].

Оценивается данное явление преимущественно негативно, однако и в этой сфере есть место дискуссии: так, М. О. Жмакина из Алтайского государственного университета утверждает: «...проблема социального иждивенчества не может быть рассмотрена лишь в негативном ключе, ведь человек, работавший и плативший налоги, вправе получать пенсию за счет налогов с ныне работающих» [4]. Думается, что когда мы говорим о проблеме иждивенчества, следует понимать под этим именно сознательную зависимость («негативную социальную адаптацию» [7] И. С. Кузнецова, сознательную зависимость [11] А. В. Шаровской), то есть ситуацию, когда человек использует государственную поддержку, не нуждаясь в ней объективно. Напротив, когда лицо вынуждено в силу внешних обстоятельств пользоваться такой помощью, назовем это «объективная зависимость», то такая ситуация является нормальной.

История существования феномена насчитывает не одно столетие, однако мы рассмотрим современные его детерминанты. Отдельные авторы утверждают, что иждивенчество детерминировано не только экономической, но и социально-психологической сферой [12]. Среди объективных причин социального иждивенчества называют закрепление норм, которые способствуют проявлению иждивенчества; слабый общественный контроль и нелегальные способы получить помощь от государства (e.g. подделка документов, сокрытие доходов), так, внимание уделяется правомерности претензий на помощь, а после ее получения контроля почти нет [6]. Особого внимания требует сфера организации труда, так как реципиент социальной функции государства, избегает легальной трудовой деятельности, боясь поте-

рять право на социальную помощь, которая, как правило, становится постоянным видом дохода. Одной из важнейших причин видится низкий уровень оплаты труда. Путем нехитрых подсчетов индивид обнаруживает, что находясь в состоянии иждивенчества, он будет иметь такой же доход, какой имел бы, будучи работником. И часто для человека невыгодно отказываться от получаемого пособия и идти трудиться, когда можно не трудиться или уйти в «теневую» занятость, сохраняя пособие; таким образом, социальное иждивенчество становится экономически обоснованной позицией. Важны также причины психологические, среди которых называют такие, как деформация ценностей, эскапизм, пассивность, легкомыслие молодежи [12], существенное влияние также имеет идеология современного общества потребления, стимулирующего проявление данного феномена [11].

Раскрыть последствия иждивенчества можно на примере классификации, которую дает И. С. Кузнецов, выделяя отдельно социальные и экономические последствия иждивенчества: обострение криминогенной ситуации; усиление социальной пассивности (со стороны реципиентов) и/или напряженности (со стороны налогоплательщиков); увеличение социальной дифференциации; снижение трудовой активности; снижение эффективности производства (качественное и количественное); колоссальные затраты на государственную помощь; снижение общего уровня жизни; снижение налоговых поступлений из-за «теневой» занятости, либо отказа от осуществления трудовой деятельности [6]. Психологическим последствием проблемы социального иждивенчества является психосоциальная дегенерация, «зависимость от сложившегося образа жизни...» [7]. Важно отметить, что перечень последствий не являются исчерпывающим, так как при рассмотрении каждой из сфер подробно, можно выявить прямо и косвенно детерминированные обсуждаемым феноменом негативные последствия, каждое из которых, в свою очередь, влекут уже новые последствия. Например, низкая оплата труда и ее сопоставление с размером пособия влечет невыгодность осуществления трудовой деятельности, либо латентную трудовую деятельность, что, в свою очередь, является коррупциогенным фактором [5].

В качестве практического воплощения последствий социального иждивенчества можно рассмотреть Германию, Францию,

Швецию, Данию и другие страны, куда из-за благоприятных для беженцев условий (среднемесячное пособие около 300 евро, проживание, трудоустройство, льготы и т. д. [9]) хлынули огромные потоки последних. Такое положение дел вызывает принятие беспрецедентных решений, контрмер необходимых для урегулирования ситуации. Так, например, в Дании был принят закон о конфискации имущества; миграционный закон в Германии, заметно ухудшающий существующее положение беженцев. Важным является то, что им больше не выдают деньги, а предоставляют по возможности вещи и услуги, которые к тому же ограничены. Хотя само население и отнеслось к проблеме неоднозначно (в Германии вначале этого процесса создали страницу в Интернете, на которой размещали объявления о жилье для беженцев), но позже отношение стало негативным почти у всех. Так в Голландии под давлением населения было закрыто 30 центров размещения беженцев, в Германии, за первую половину 2015 года полиция зафиксировала более 500 нападений на центры размещения беженцев. В результате правительство страны потребовало от корпорации Google сокрыть все места размещения беженцев с Google maps на территории Германии» [3]. Посетители различных социальных центров в Германии жалуются, что беженцев оформляют без очереди, отодвигая бургеров. «Мы ждали своей очереди два часа, когда к нам подошли сотрудники центра и сказали, что прием окончен, так как у них 300 сирийцев, которых срочно надо оформить. Это люди, которые будут тут жить на социальные пособия и не работать. А ведь это мы приносим государству деньги в бюджет, и к нам такое отношение!» [1] – рассказала жительница Лейпцига одному из печатных изданий. Таким образом, населения также крайне недовольно наличием таких иждивенцев. Отчетливо видно, что стабильный рост числа реципиентов подрывает государственный бюджет. Это может привести к резкому сокращению предоставляемых государством благ.

Хотя однозначного решения проблемы иждивенчества никто не предлагает, следует отметить, что объединив наиболее рациональные идеи, существующие в науке, можно получить комплекс мер, который представляется весьма действенным для борьбы с иждивенчеством. Во-первых, нужно начать с теоретиче-

ского решения проблемы: концепция «государства благосостояния», повсеместного патернализма, вечной заботы обо всех и каждом доказала свою непригодность и требует замены. Наиболее адекватными являются концепции, сутью которых является привитие гражданам чувства ответственности за самих себя, стимулирование желания самостоятельно преодолевать трудные жизненные ситуации. Необходимо активизировать «социальное включение»: реципиенты должны четко осознавать, что они имеют не только права, но и обязанности перед семьей, обществом и т. д. Актуальна концепция неопатерналистского государства О. В. Родионовой [10], концепция Workfare State (государства, благоприятствующего труду). В условиях предлагаемых концепций «...ответственность государства наступает лишь постольку, поскольку потребности данного человека ему самому никак не удастся удовлетворить надлежащим образом» [8]. Причем такие предложения существуют не только на уровне теории, так, король Нидерландов Виллем Александр уже объявил о завершении эпохи государства всеобщего благосостояния и предложил заменить его «обществом активного участия» (participation society). Суть такого общества аналогична вышеизложенным принципам, когда участие государства в социальной сфере резко сокращается, в нее включаются новые субъекты, повышается ответственность граждан за собственное благосостояние [2].

Изменение концептуальной сути социального государства влечет за собой изменения в его практической реализации. Необходимо активизировать таких участников реализации социальной функции государства как институты гражданского общества. Это разгрузит государственный бюджет и освободит средства для экономического развития, что особенно актуально в условиях экономического кризиса. Нужно оптимизировать рынок труда, обеспечить содействие в профессиональной переподготовке «выпавших из гнезда», обеспечить включение трудоспособных граждан в трудовую деятельность.

Необходимо изменить организационно социальную помощь, обеспечить максимальную адресность и обоснованность социальных дотаций, чтобы они помогали человеку выжить и найти работу, но «не допускать длительного, постоянного пребы-

вания людей в социальной группе иждивенцев... В странах Запада для этого существуют различные способы – в частности, невозможность использования кредитов в случае нахождения на пособии по безработице, велфэре и пр.» [4].

Для преодоления психологических причин социального иждивенчества в виде неподготовленности к жизни молодежи, пассивности и легкомыслия, необходимо заниматься воспитанием молодежи, прививания ей семейные ценности, поощрять инициативность, предпринимательство, содействовать в трудоустройстве и т. д. [12].

Отдельно стоит сказать о таком средстве разрешения проблемы, как социальный контракт, который предполагает взаимные обязанности физического лица и государства, тем самым стимулируя активную деятельность гражданина, его «включенность» в сферу общественно-полезной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Берсенева А., Громов А.* ЕС объединяется против беженцев. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2015/09/14/7755377.shtml>. (дата обращения: 01.03.2016).
2. *Гапоненко Л. Б.* Эволюция социального государства в России // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 10 (28).
3. *Гулина О.* Убежище не для всех: как миграционный кризис раскалывает ЕС. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=298753> (дата обращения: 29.02.2016).
4. *Жмакина М. О.* Социальное иждивенчество как результат политики социального государства в современном российском обществе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. № 6.
5. *Коновалова М. П.* Социальное иждивенчество: причины и следствия // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-2.
6. *Кузнецов И. С.* К вопросу о путях снижения уровня социального иждивенчества в современном обществе // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ТИИ-ТюмГНГУ. Тюмень, 2011.
7. *Кузнецов И. С.* Социально-психологические последствия иждивенчества в обществе // Новые технологии – нефтегазовому регио-

ну: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / отв. ред. О. А. Новоселов. Тюмень, 2015.

8. *Маринова А. М.* К вопросу о патернализме в социальной политике государства // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции.* Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ, 2014.

9. *Мичковская Н.* Сколько платят беженцам в Европе. URL: <http://kp.ua/life/512546-skolko-platiat-bezhentsam-v-evrope>. (дата обращения: 29.02.2016).

10. *Родионова О. В.* Социальная функция современного государства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

11. *Шаровская А. В.* Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2012. № 10-1.

12. *Шевелева Н. П., Кузнецов И. С.* Предпосылки формирования социального иждивенчества в среде российской молодежи // *Теория и практика общественного развития.* 2015. № 18.

Т. О. Маркова

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Анализируется отраслевой рынок услуг сотовой связи на современном этапе его развития. В исследовании оцениваются особенности, емкость, доли рынка и положение основных лидеров.

Ключевые слова: отрасль связи, телекоммуникации, мобильный оператор, абоненты сотовой связи.

В настоящее время рынок мобильной связи наиболее динамично развивается как в России, так и во всем мире. Это связано, прежде всего, с процессом совершенствования существующих технологий и появлением новых, позволяющим снижать стоимость и повышать качество связи. В отрасли появляются новые

продукты, которые становятся доступны широкому кругу населения [1].

Растет количество компаний, заявляющих о своем намерении использовать для развития бизнеса в первую очередь мобильные каналы связи. В настоящее время одновременно существует множество стандартов мобильной связи: наряду с 4G продолжают использоваться 3G и 2G. Ежегодно продается более 1 млрд смартфонов, при этом сам термин «смартфон» охватывает целый ряд устройств с широким диапазоном цен и функциональных возможностей. Раньше сервисы коротких сообщений были единственным способом обмена текстовыми сообщениями между устройствами; сегодня для этого существует несколько различных возможностей.

По итогам 2014 года, сообщает Интерфакс, количество абонентов в РФ составило 240,3 млн (уровень проникновения мобильной связи незначительно снизился до 166,8 % со 168,2 %), что свидетельствует о достаточном насыщении. Все большее значение приобретают увеличение голосового трафика и использование неголосовых сервисов, в первую очередь услуг передачи данных в результате увеличения покрытия сетей 3G.

По данным GSA, в 2014 году количество абонентов мобильной связи в мире составило около 7 млрд человек. Из последних отчетов Ericsson следует, что через пять лет это число достигнет 9,2 млрд, что соответствует 93 % населения планеты. К 2019 году уже треть мобильных подключений будет осуществляться в LTE-сетях.

По итогам 2014 года суммарная выручка операторов мобильной связи в мире превысила 1 трлн долларов (рост на 2,9 %) за счет роста использования мобильного интернета.

К 2019 году ожидается, что объем сегмента мобильной передачи данных достигнет 456,7 млрд долларов (44,7 % от всего рассматриваемого рынка) за счет увеличения абонентской базы операторов и повышения емкости мобильных сетей.

Значимость количества новых контрактов в бизнесе операторов постепенно снижается. Имеется тенденция смещения основного фокуса в сторону удержания существующей абонентской базы посредством более четкого сегментирования по груп-

пам клиентов и расширения ассортимента. Соответственно, должно снизиться число «мигрирующих абонентов», переключающихся от одного оператора к другому в поисках наиболее дешевых тарифов.

Если рассмотреть отдельно МТС, МегаФон и ВымпелКом – крупнейшие компании в России, – то их положение будет следующим [5]. У компании МТС наблюдаются самые высокие темпы роста финансовых показателей, наибольшее число обслуживаемых абонентов в России, широкий перечень предоставляемых услуг и хорошие показатели эффективности деятельности компании. На втором месте по числу абонентов находится компания ВымпелКом (ТМ Билайн). Такое положение компании связано в первую очередь с неоправданным внедрением новых услуг, неготовностью абонентов оценить новые возможности и нести дополнительные расходы за них. Недостаток официальных представительства также влечет за собой неудобство абонентов в случае необходимости получения обслуживания, которые не могут, предоставит дилеры. В сентябре 2015 года ПАО «Вымпелком» начинал оптимизацию оргструктуры, в ходе которой были сокращены десятки процентов сотрудников, по словам гендиректора компании Михаила Слободина в интервью телеканалу «Россия 24». На данный момент уже сокращены многие региональные управления. Третье место на рынке операторов сотовой связи в России уверенно занимает компания МегаФон. Небольшая доля абонентов связана с тем, что МегаФон является сравнительно молодой компанией (основана в 2002 году) и имеющей не такой большой рынок предоставления услуг. Также снижает привлекательность компании для новых абонентов то, что она предоставляет голосовые услуги по ценам выше, чем у конкурентов. Такое распределение мест существует с конца 2013 года до последнего момента.

Также стоит добавить, что для отрасли связи в России на данный момент характерно доминирование сегментов сотовой связи. По объему доходов в 2014 году сегменты занимали приблизительно следующие доли:

1. Услуги мобильной электросвязи – 47 %.
2. Услуги по присоединению и пропуску трафика – 15 %.

3. Услуги местной телефонной связи – 11 %.
4. Доля рынка документальной электросвязи – 11 %.
5. Услуги междугородной и международной связи – 12 %.
6. Прочие услуги связи – 4 %.

Объем доходов операторов сотовой связи ЦФО с населением около 37 млн человек (26 % от населения страны), составил в 2014 году 43 % объема всего рынка. Из них около 78 % пришлось на Московский рынок, который продолжает оставаться крупнейшим в России. Доля суммарного вклада других федеральных округов (население превышает 104,7 млн) в доходах отрасли составила 56,9 %.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что присутствующие на рынке услуг сотовой связи в России компании меняют направление своего развития в сторону удержания существующей абонентской базы, совершенствуя предлагаемые пакеты услуг по объему и цене. Также нужно отметить стабильное положение тройки лидеров на рынке, которое вряд ли изменится в ближайшее время. Можно констатировать, что в России на сегодняшний день сегменты сотовой связи занимают доминирующую позицию в отрасли связи.

Список использованной литературы

1. *Васильева С. В., Секисов А. Г.* Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2011. 125 с.
2. *Дударенко Е. В.* Перспективы инвестиционного развития операторов мобильной связи // Проблемы современной экономики. 2011. № 3.
3. *Журавлева Л. А., Слободкин В. С.* Рынок телекоммуникационных услуг России: оценка и перспективы развития // АВАЛЪ. Сибирская финансовая школа. 2012. № 3. С. 37–41.
4. *Розанова Н. М., Буличенко Д. А.* Конкуренция в телекоммуникационной отрасли: сетевой рынок в условиях продуктовой дифференциации // Terra Economicus. 2011. Т. 9, № 1. С. 17–32.
5. *Фомина Т. А.* Анализ рынка операторов сотовой связи // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 466–468.
6. *Harno J.* Impact of 3G and beyond technology development and pricing on mobile data service provisioning, usage and diffusion // Telematics and informatics. 2010. Vol. 27, № 3. P. 269–282.

А. А. Меркуленко

КОРРУПЦИЯ В РФ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Приводится детальный разбор законодательного понятия коррупции. Дается авторское видение характерных для России видов и форм коррупции. Также перечислены наиболее значимые причины и последствия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, определение, виды, формы, причины, последствия.

Согласно отчету международной организации Transparency International [15] Россия на 2015 г. занимает в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции 119 место, доля его с Азербайджаном и Гайаной. Лучше нас в этом показателе такие страны как Египет, где относительно недавно произошли ряд переворотов, и Мали, где только в 2013 г. закончилась активная фаза гражданской войны с исламистами. Конечно, многие эксперты ставят под сомнение реальность и объективность данных показателей, но тем не менее проблему коррупции в России нельзя преуменьшать.

По словам официального представителя Следственного Комитета РФ в 2014 году ущерб, причиняемый коррупционными преступлениями составил около 15 млрд рублей [16]. Учитывая, что латентность коррупционных правонарушений составляет около 90 %, можно сделать вывод, что реальный ущерб, причиняемый коррупцией, составляет не менее 150 млрд рублей в год. Для сравнения, на ЖКХ бюджетом 2016 г. предусмотрено 80 млрд рублей [2]. Также не стоит забывать про косвенный вред, который наносит коррупция, влияя, например, на прием на государственную (муниципальную) службу неквалифицированных кадров ввиду родственных и иных связей (непотизм), утрату доверия населения к власти и так далее.

Исследование природы коррупции необходимо начать, прежде всего, с ее понятия. Законодательное определение отражено в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [1], согласно которой коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица. Несмотря на то, что данное определение является отправным при противодействии коррупции, тем не менее оно подверглось критике со стороны научного сообщества.

В первую очередь отмечается, что законодатель свел понятие «коррупция» к простому перечислению посягательств, составляющих суть должностной преступности [8, с. 50]. В итоге определение получилось достаточно громоздким. Перечень же перечисленных деяний представляется неполным, ограниченным преступлениями и не затрагивающим иные коррупционные правонарушения. Действительно, «дача взятки», «получение взятки», «коммерческий подкуп», «злоупотребление полномочиями», которые упомянуты в законодательном определении также являются названиями статей Уголовного Кодекса РФ, закрепляющие соответствующие составы преступлений [3]. Кроме того не упомянуты не только некоторые правонарушения, но и некоторые преступления. Так, из определения непонятно, следует ли считать коррупционным деянием посредничество во взяточничестве, закрепленное в Уголовном Кодексе как отдельный состав преступления. Также возникает вопрос о том, что понимать под «злоупотребление служебным положением», т. к. Уголовный Кодекс не содержит данного состава преступления.

Несмотря на то, что законодатель придерживается позиции, что целью коррупционных действий является получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущест-

венного характера, иных имущественных прав либо незаконное предоставление такой выгоды, некоторые ученые [14, с. 23] указывают на то, что предоставление благ неимущественного характера (например, продвижение по службе) также является целью коррупционного поведения. Мы также согласны с тем, что не следует сводить коррупцию к получению исключительно материальных благ.

Наконец, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» нечетко выражено, что под коррупцией понимаются совершение данных деяний как на публичной, так и на коммерческой службе, что необоснованно сужает понятие коррупции. Наш взгляд, ярким примером, на который следует ориентироваться может служить определение, закрепленное в законодательстве ФРГ, где коррупция – это злоупотребление служебным положением как на государственной службе, так и в частном секторе или по собственной инициативе с целью получения преимуществ для себя или третьего лица с возможным причинением вреда или ущерба обществу (при исполнении государственной или политической функции) либо предприятию (при деятельности в частно-правовой сфере) [13, с. 25–26].

Ученые дают множество классификаций коррупции по различным критериям. Например, в зависимости от сферы деятельности авторы [11, с. 32–33], выделяют коррупцию в сфере государственного управления, парламентскую коррупцию, коррупцию на предприятиях, коррупцию во время выборов. По видам социально-экономических отношений коррупцию можно разделить на западную и восточную коррупцию. Западная коррупция выступает в роли своеобразного рынка коррупционных услуг, на котором стороны вступают во временные разовые отношения купли-продажи. При восточной коррупции постепенно формируется определенная система социальных связей, которая, в свою очередь, плотно связана с другими социальными отношениями, в том числе, родственными, корпоративными, профессиональными [6, с. 30]. На наш взгляд, в России наличествуют и западная, и восточная коррупция ввиду не столько разнообразия культур в нашей стране, сколько стремительного развития рыночной экономики при сохранении старых религиозных, родственных (в том числе клановых), национальных и политических связей.

Одной из важнейших классификаций является классификация коррупции на публичную и частную. Публичный вид коррупции представляет собой совершение коррупционных действий в пределах компетенции государственного (или муниципального) органа. Коррупция в частном секторе характеризуется концентрацией значительных ресурсов в руках отдельных организаций [5, с. 242]. Значимой также является деление коррупции по уровню субъектов на низовую и вершинную коррупцию. Низовая коррупция – это коррупционные действия, совершаемые, как правило, должностными лицами, находящимися на низшем и среднем уровне служебной лестницы, и охватывающие повседневную жизнь населения. Вершинная коррупция характеризуется высоким статусом ее субъектов [5, с. 242].

Не стоит забывать, что коррупция может принимать различные формы. Т. Ю. Голубовский выделяет следующие: взяточничество, клиентализм (его разновидность протекционизм), лоббизм, фаворитизм, nepотизм, незаконное присвоение публичных средств для частного использования [5, с. 243].

Особое внимание хотелось бы уделить лоббизму, под которым понимают деятельность граждан, групп, организаций, предприятий и других субъектов правоотношений по отстаиванию своих активных интересов [10, с. 18]. Стоит отметить, что сложно разграничить лоббизм как законную деятельность с использованием легальных способов отстаивания интересов определенных групп и лоббизм как деятельность нелегальную с применением неправовых способов продвижения интересов. Такой дуализм в природе лоббизма затрудняет борьбу с негативной, коррупционной его составляющей.

Необходимость выделения видов и форм коррупции заключается в том, что каждый вид и форма реализуются в отдельной сфере определенными субъектами и с использованием специфических способов, что требует в свою очередь использования различных средств противодействия коррупции.

Коррупция как и любое явление имеет свои причины. Исходя из анализа научной литературы [4, 9, 12], можно выделить четыре группы таких причин:

1) социально-экономические. К ним относятся невысокий уровень оплаты труда должностных лиц, а также отсутствие или недостаточность иных социальных гарантий.

2) правовые. Это необоснованно расширенная свобода действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнее регулирование общественных отношений, особенно в экономической сфере, избыток бюрократических процедур. Особую опасность представляет коллизия и пробельность законодательства по регулированию служебных отношений и противодействию коррупции. Так, существует противоречие между запретами, установленными для военнослужащих, и запретами, установленными для гражданских служащих, которые в силу закона распространяются и на военнослужащих [7, с. 12].

3) политические. Одним из них является большой размер нашего государства и связанное с этим разнообразие культур, что обуславливает преобладание в той или иной культуре различных форм и видов коррупции, а следовательно, применение одинаковых средств противодействия коррупции к разным из них. К политическим причинам также относят отсутствие четкого разделения законодательной, распорядительной и контрольной функций чиновников, а также недостаточные усилия по созданию в стране условий для деятельности подлинно независимых и свободных средств массовой информации.

4) духовно-нравственные. Среди таких называют отсутствие стабильной внутренней культуры и этических правил как публичной, так и частной службы, утрата населением доверия к власти и ее представителям, толерантность населения к проявлениям коррупции. Самой важной причиной в этой группе являются деформированное сознание и правовой нигилизм служащих.

Таким образом, понятие коррупции нельзя толковать исключительно перечислением коррупционных посягательств. Виды и формы проявления коррупции достаточно многообразны. Не менее многочисленны и ее причины, которые охватывают практически все сферы человеческой жизни. Проблема коррупции имеет многоаспектный характер, а противодействие ей требует привлечения целого комплекса различных средств.

Список использованной литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) // Российская газета. 2008. 30 дек. № 266; Российская газета. 2016. 17 фев. № 33.
2. О федеральном бюджете на 2016 год: Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ // Российская газета. 2015. 17 дек. № 285.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета. 2016. 11 янв. № 1.
4. *Бочегуров А. И.* Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5.
5. *Голубовский Т. Ю., Синюкова Т. Н.* Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. 2015. № 2.
6. *Добреньков В. И., Исправникова Н. Р.* Коррупция: современные подходы к исследованию: учебное пособие. М., 2009.
7. *Изолитов А. С.* Об антикоррупционных обязанностях, ограничениях и запретах, распространяемых на военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2012. № 5.
8. *Каленицкий О. А.* К вопросу о понятии «коррупция» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2010. № 5.
9. *Кузьмин Н. А.* К вопросу о понятии и природе коррупции // Российский следователь. 2009. № 24.
10. *Любимов А. П.* Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998.
11. *Проява С. М.* Экономизация коррупции. Механизм противодействия: моногр. М., 2008.
12. *Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н.* Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5.
13. *Хромова Е. И.* Коррупция как социально-правовой феномен // Вопросы экономики и права. 2011. № 5.
14. *Шакирьянов М. М.* Современные подходы к определению понятия «коррупция» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3.
15. URL: <http://www.finmarket.ru/themes/venal/?sec=&id=3884425> (дата обращения: 01.03.2016).
16. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015/> (дата обращения: 01.03.2016).

Ю. Е. Михайлова

ОТЕЦ ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ И МАРТИН ХАЙДЕГГЕР ОБ ИКОНИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ ХРАМОВОГО ИСКУССТВА

Рассматриваются проблемы, связанные с произведениями искусства, которые находятся в музеях. Приводятся основные факторы губительного воздействия музейной среды на великие памятники мировой художественной культуры.

Ключевые слова: искусство, красота и истинна, храмовое действо.

В данной работе мы попытаемся сопоставить мысли русского православного богослова и религиозного философа Павла Флоренского и немецкого философа Мартина Хайдеггера на примере их научных трудов. За основу возьмём статью П. Флоренского «Храмовое действо как синтез искусств» (1918 г.) и высказывание М. Хайдеггера «О «Сикстинской Мадонне» (1955 г.).

Мысль статьи отца Павла начинается с рассуждений о художественных произведениях, которые требуют особых условий своей жизни. Философ уже вначале ставит проблему, связанную с их нахождением в музеях. Он пишет: «Между тем, задача Музея – есть именно отрыв художественного произведения, ложно понятого как некая вещь, которую можно унести или увезти куда угодно и поместить как угодно, – уничтожение (– беру эту задачу предельно –) художественного предмета как живого» [1].

Далее автор статьи делает акцент на том, что общество «при изучении духовных деятельности человека» не осознаёт данной проблемы, оно как бы её не видит. Искусство содержит в себе неразрывные компоненты «содержания и способов выражения этого содержания», при разрыве этих составляющих произведение искусства, оно оказывается «вне целого <.>, подобно тому, как не есть эстетическая реальность краска, соскобленная с картины, или совместно звучащие звуки всей симфонии» [1]. А это приводит к искажению и даже к уничтожению стиля предмета искусства.

Отец Павел пишет, что картине нужно особое, определённое освещение светом «рассеянным, белым, достаточной силы, однородным, а не цветным, не пятнами», иначе она не живёт как предмет искусства. Можно легко убить этот «эстетический феномен» только при помощи одного лишь освещения. Так же обстоит дело и с другими произведениями искусства, при несоблюдении определённых условий уничтожается вся их сущность и их особое восприятие. В статье высказывается идея о том, что чем сложнее условия жизни произведения, тем легче уничтожить его стиль, тем больше возрастает возможность ошибок и искажений.

После всех вышеприведённых суждений П. Флоренский обращается к храмовому искусству, в первую очередь к иконам. Так как внимание к иконе и её сущность стали интересовать эстетов только в недавнем прошлом, то нередко встречается «эстетическое недомыслие и недочувствие, по которому икона воспринимается как самостоятельная вещь, находящаяся обычно в храме, случайно помещённая в храме, но с успехом могущая быть перенесена в аудиторию, в музей, салон». Для иконы также особую важность имеет освещение, оно должно быть приближено условиям, в которых икона была писана, однако, это освещение противоположно рассеянному свету, который нужен для картин. И именно храм эти условия может создать наилучшим образом. Такой свет, по словам отца Павла, должен быть «не неровный и неравномерный, колышущийся, отчасти, может быть, мигающий свет лампы» [1]. И нет ничего лучше этого света, света лампы и свечей, который «воспринимается как живой, как греющий душу, как испускающий тёплое благоухание». При таком освещении золото принимает мягкий неземной свет. Здесь мы сталкиваемся уже с «искусством огня», но есть ещё у П. Флоренского и «искусство дыма», которое обозначается завесой фимиама. Фимиам придаёт мягкость, размывание линий и глубину пространства, он как бы расширяет своды храма, создаёт определённую атмосферу восприятия иконы. Может ли всё это обрести для себя икона в музее? Ответ очевиден.

Здесь отец Павел говорит не только об иконе, но и упоминает о других храмовых искусствах: о вокальном искусстве и о поэзии, об особом убранстве и движениях священнослужителей

во время Литургии. Он пишет: «Тут всё подчинено единой цели, верховному эффекту катарсиса этой музыкальной драмы, и потому всё, соподчинённое тут друг другу, не существует, или, по крайней мере, ложно существует взятое порознь» [1].

Делая вывод, мы можем сказать, что музей не может быть «родиной» того, что ему изначально не принадлежало. Музейная атмосфера гасит красоту художественных произведений, искажает их смысл и предназначение.

Далее перейдём к статье Мартина Хайдеггера «О "Сикстинской Мадонне"». Данная работа имеет меньший объём, чем «Храмовое действо как синтез искусств» Павла Флоренского. Всё внимание здесь обращено на определённый образ, на Сикстинскую Мадонну – шедевр Рафаэля Санти.

М. Хайдеггер пишет: «Вокруг этого образа собираются все не решённые ещё вопросы об искусстве и художественном творении» [2]. Под словом «образ» автор подразумевает именно лик, то, что устремляет на нас взгляд. По мнению М. Хайдеггера этот образ всегда лишается своего места, где бы он ни был выставлен, «образ блуждает на чужбине».

В отношении музеев М. Хайдеггер ясно высказывает свою мысль: «Музейные представления всё ровняют – всё сводят к единообразию «выставленного». На выставке всему найдётся место, но не всё находит там своё место» [2]. Тем самым автор поддерживает мысли Павла Флоренского и говорит, что «"Сикстинская Мадонна" неотделима от церкви в Пьяченце – неотделима не в смысле антикварно-историческом, но по сущности своей как образ» [2].

Автор статьи говорит о Мадонне как об образе-окне, особом алтарном образе, который является частью богослужения и непосредственно задействован в нём, в этом образе раскрывается евхаристичность. Мария приносит в мир Господа, в Её образе скрывается драма Матери. Вот что об этом пишет М. Хайдеггер: «В этом образе совершается явление очеловечения Господня – совершается то самое превращение, которое на алтаре совершается как самое центральное событие литургии, как пресуществление» [2]. Теперь мы понимаем, какую именно ценность являет «Сикстинская Мадонна» для церкви в Пьяченце.

В завершении автор говорит: «Истина образа – его красота. Но чувствую, что слова мои остаются лепетом – а этого мало» [2].

Итак, мы видим, что к подобной тематике было обращено внимание философов, следовательно, данная проблема была актуальна в те годы и по сей день не утратила своей актуальности.

Статьи П. Флоренского и М. Хайдеггера несут в себе одну и ту же идею: о сущности художественного произведения, о его особом восприятии и о художественной среде, в которой оно должно восприниматься. Здесь поставлена проблема об отрыве художественного произведения, об «уничтожении художественного предмета как живого» [1].

Однако, в статье П. Флоренского эта проблематика более подробно рассматривается на примере храмового искусства, синтеза искусств, а М. Хайдеггер пишет о конкретном предмете, о всем известной «Сикстинской Мадонне».

Отец Павел пишет: «Художественное произведение, повторяем, художественно – не иначе как в полноте необходимых для существования его условий, в расчёте на которые и в которых оно было порождено» [1]. Подобное же пишет и М. Хайдеггер, что «Сикстинская Мадонна» неотделима от церкви, для которой она была написана.

Очевидно, что строки, приведённые выше, тождественны друг другу. Именно в этих строках идёт пересечение мыслей двух авторов, именно эти высказывания являются точками соприкосновения в их размышлениях.

Мы видим, что многие знаменитые художественные произведения находятся и по сей день в музеях: «Сикстинская Мадонна», первообраз Владимирской иконы Божией Матери, Святая Троица Андрея Рублёва и почти все его сохранившиеся работы. Список можно продолжать бесконечно.

Художественным произведениям предназначено оставаться в тех местах, для которых они создавались, иначе они просто не раскрывают всей своей сущности и глубины, красоты и их значенности. В музеях они «молчат» и не передают нам всей своей «художественной тайны», а яркий свет электрических ламп сжигает их истинный образ, показывает нам опустелое пространство, которое совершенно ни о чём не говорит.

Восхищаясь шедеврами художественных произведений, мы даже представить себе не можем всю их силу воздействия на человека в их естественной среде, для которой и в которой они создавались. Перед нами как бы занавеса, за которой мы не видим, или мутно видим истинную красоту и сущность произведения.

Список использованной литературы

1. *Флоренский П. А.* Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 199–215.
2. *Хайдеггер М.* О «Сикстинской Мадонне» // Хайдеггер М. Исток художественного творения. Избр. работы разных лет. М.: Академический проект, 2008.

Г. М. Михальков

АБСУРД В ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматривается сложность и неоднозначность понятия «абсурд» с точки зрения социальной философии. Предлагаются критерии описания абсурда в социальной действительности. Важнейшими из них являются абсурдная ситуация, позиция того, кто оценивает ситуацию и язык ее описания.

Ключевые слова: абсурдная ситуация, повседневный абсурд, норма, дискурсивная практика.

Абсурд – это не всегда высокая трагедия существования, которая «рождается из столкновения человеческого разума и безрассудного молчания мира», как в философии Альбера Камю [3]. Абсурдными могут быть любые проявления человеческой активности: «Лексическое значение слова «абсурд» – нелепость, бессмыслица, то, что в принципе невозможно осуществить. Абсурдное утверждение – идея, мысль, сама себе противоречащая. Абсурдное действие – это действие, которое априори не приводит к поставленной цели...» [5]. Человек постоянно сталкивается с абсурдом – и не на метафизическом уровне, а непосредственно в

своём повседневном, обыденном бытии (ведь поступок кассирши, обсчитывающей вас на ничтожные двадцать копеек, не имеет ничего общего с экзистенцией). В мире существуют явления, которые без оговорок можно признать абсурдными: идут бессмысленные войны с огромными жертвами; реализуются масштабные международные программы по борьбе с бедностью, на которые выделяются большие средства, но при этом имущественное расслоение только усиливается; миллионы людей хотят жить в Европе или «как в Европе», при этом продолжая исповедовать средневековые взгляды; оплата низкоквалифицированного труда существенно превышает зарплату преподавателя и т. д. Не случайно Камю сказал: «Абсурд – это грех без Бога» [2]. Не означает ли это, что сам абсурд есть часть мировой логики, с необходимостью присущая обществу?

Как верно отмечает В. А. Лапатин, «обычно исследователи абсурда в качестве его отличительной особенности отмечают аномальный и вторичный по отношению к нормативным позициям (языка, логики, семантики, эстетики, культуры и т. п.) характер» [4]. Разнообразие реальных ситуаций, к которым приложим эпитет «абсурдная», побуждает искать формулировки предварительных условий для работы с этим понятием в социальном контексте. Первым, на наш взгляд, является четкая локализация конкретного проявления абсурда – где именно, в какой сфере жизнедеятельности, по отношению к чему нечто воспринимается как абсурдное. Именно поэтому мы предлагаем в качестве опорного термин «абсурдная ситуация». Вторым условием должно стать определение позиции («точки зрения») того, кто оценивает ситуацию как абсурдную. Это позволяет а) увидеть и уточнить характер субъективной оценки, б) без искажений описать параметры самой ситуации. Так, значительная часть населения страны сразу после присоединения Крыма с недоумением восприняла взрыв ненависти украинцев к «москалям» – меньшая часть оценила само это недоумение как сформированный пропагандой (играющей на особенностях национального менталитета) когнитивный диссонанс. Действительно, логически абсурдно предполагать, что тебя должны любить те, кого ты грабишь, – если ты признаешь сам факт грабежа. Если же данный факт истолковыва-

ется иначе («Крым возвращается в родную гавань»), абсурдной выглядит уже ненависть соседей. Иными словами, социальный абсурд может представлять как сложная ситуация, требующая расширенного описания.

Третьим условием (и важнейшим для расширенного описания сложных ситуаций) является характеристика языка предъявления абсурдной ситуации. Язык – не прозрачное орудие мысли, конкретная дискурсивная практика содержит в себе и миропонимание, и целеполагание (например, медицинская, построенная на дихотомии «здоровье / болезнь», а в более конкретном варианте рассматривающая всего человека не иначе как пациента, объекта медицинских манипуляций), и даже сухость и абстрактность научной лексики вполне могут маскировать тенденциозность и ангажированность. В вышеописанной ситуации (как и во всей современной коммуникации России и Украины) с обеих сторон на официальном уровне и уровне СМИ работает «политическая лингвистика», едва ли автоматически формирующая негативный образ оппонента. И с той, и с другой стороны используется язык, вызывающий у оппонента ощущение абсурда (например, язык описания русского человека и русской культуры украинскими СМИ и язык описания украинского национального самосознания и политической сферы российскими СМИ). Но и в более простых случаях легко заметить важность языка описания ситуации – например, при столкновении законных прав гражданина (жильца, потребителя и т. п.) с бюрократической формой представления его ситуации (один из наиболее распространенных видов социального абсурда).

Абсурд в повседневности – очевидно, любая ситуация, внутренняя логика которой не совпадает с логикой обыденного сознания, с нормой большинства. Однако любая «особая» логика (экстремиста, подростка, военного и т. д.) предполагает собственное понимание нормы, которое может определяться привычкой или традицией. Рассмотрим такой случай. Ночью поезд останавливается на станции, и на перрон толпой выходят, видимо, совсем недавно демобилизовавшиеся парни, проходившие службу в ВДВ. Первым, что они видят здесь, оказывается фонарный столб, и десантники с радостью и громкими криками начинают

пытаться повалить его с помощью ударов головой. Столб стоит, но сверху начинает сыпаться стекло, и некоторые десантники принимают (!) его есть. При этом возгласы солдат выдают их крайнюю радость. Действия их кажутся абсурдными даже с учётом состояния алкогольного опьянения, в котором молодые люди пребывают. Но только при отстранённом взгляде. Дело в том, что разбивание предметов об голову, поедание стекла – это часть боевой подготовки ВДВ и распространённые элементы программы показательных выступлений десантников.

Даже повседневный абсурд предстает феноменом, вторгающимся в систему опорных оппозиций человеческой культуры, таких как «разумное (норма) / бессмысленное (патология)», «космос (порядок) / хаос» и т. п. В этой системе абсурд легко помыслить как нечто третье, могущее примыкать к любому члену оппозиции в зависимости от позиции оценивающего. Вот пример бытового абсурда коммуникативного характера. Аспирант, в телефоне которого случайно остался номер аспирантуры другого вуза (куда он ранее собирался поступать), опять-таки случайно выбирает его, надеясь разрешить текущие проблемы. Несколько минут продолжается вполне осмысленный и целенаправленный диалог, казалось бы, ведущий к успешному разрешению возникших проблем, пока – случайно! – сотрудник отдела аспирантуры не догадывается спросить фамилию аспиранта. Однако догадывается об ошибке не он, а сам аспирант (его собеседник тщетно пытается найти фамилию в списках, задает вопросы типа «а Вас не отчисляли?» и т. п.). Абсурдность ситуации, разумеется, не в факте ошибки, а в деперсонализированности стандартной дискурсивной практики: разговор «по правилам» ведет в тупик, ибо не позволяет учесть иррациональную хаотичность житейского. В то же время возникают соображения другого характера: если сотрудник отдела аспирантуры привычно идет не от проверки персональных данных, а от процедуры, то случайное разрушение аспирантом смысла этой процедурности может интерпретироваться как деконструирующий акт, обнажающий ущербность некоего социального порядка с помощью совершенно другой упорядоченности, которую, в свою очередь, тоже можно интерпретировать по-разному – и т. д.

Повседневный абсурд может возникать, например, в результате «инфильтрации» из родной для него сферы искусства. Вот что рассказывает один из первых галеристов в России Марат Гельман: «У нас была в Третьяковской галерее выставка «Синих носов» – «Кухонный супрематизм». Что такое супрематизм? Там основные фигуры – крест, квадрат, круг, треугольник. Подали в суд на крест, хотя это геометрическая фигура. Я не могу понять, это было искренне? Кто-то правда оскорбился?» [1]. Можно по-разному относиться как к фигуре Гельмана, так и к закону о нарушении чувств верующих, но вывод очевиден: одна и та же вещь может читаться по-разному в разное время, в разном контексте. То, что для одной эпохи и в одной системе координат называется нормальным, для другой – неприемлемо. Абсурд неизбежен, пока все мы разные, и пока все настолько разные варианты человека с настолько разными вариантами мировоззрения, со своими индивидуальными кодами и шкалами ценностей будут жить в одной непрерывно развивающейся социальной системе. Нужно отказаться от чисто негативного восприятия понятия «абсурд», ведь объективно в повседневном абсурде заключён большой когнитивный потенциал. Анализ проявлений абсурда в повседневности при должной степени объективности помогает нам лучше понять себя и общество, в котором мы живём.

Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. М. Ю. Тимофеев.

Список использованной литературы

1. «Было бы хорошо, если бы Средневековье пришло». Марат Гельман и Александр Ильяшенко спорят об оскорблении чувств верующих. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/guelman-vs-ilyashenko/> (дата обращения: 23.06.2016).
2. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.
3. Камю А. Из эссе «Миф о Сизифе» // Избранное: сб. / пер. с фр. С. Великовского. М., 1989.
4. Лапатин В. А. Абсурд как феномен в европейском социокультурном пространстве XX века : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014.
5. Никитин В. Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд. М., 2006.

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ И ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ: АРХИТЕКТОНИКА ТЕКСТА

Рассматривается специфика усвоения поэтической традиции в творчестве Андрея Вознесенского. Анализируется литературное влияние Осипа Мандельштама на поэтику Вознесенского. В центре внимания находятся не интертекстуальные связи, но сам способ поэтического мышления и воплощения поэтической идеи в тексте.

Ключевые слова: архитектоника, архитектурное мышление, конструкция, образ камня, классицизм, эклектика.

Для Андрея Вознесенского чрезвычайно важным было ощущение себя как наследника, продолжателя и даже «современника» своих предшественников, в числе которых многие выдающиеся поэты XX века. Однако саму традицию он понимал по-своему. «Гениального Пастернака могу назвать современником Лермонтова» [2], – сказал он в одном варшавском интервью. Уже в этом суждении сквозит логика не историческая, а архитектурная – Вознесенский, архитектор по образованию и способу поэтического мышления, мыслит пластами, которые существуют для него как некие этажи в составе «одновременного здания». Его способ усвоения поэтической традиции можно назвать «продуктивной эклектикой».

В числе литературных влияний Вознесенского при всех формальных различиях нельзя не назвать Осипа Мандельштама – уже хотя бы потому, что трудно найти в русской литературе первой половины XX века поэта настолько «архитектурного». Для раннего Мандельштама характерна симметрия (проявляющаяся даже через его вездесущие «тройчатки» – например, «Россия, Лета, Лорелея» [8] и т. д.), логическая стройность и ясность классицизма, однако Вознесенский заимствовал у него скорее особый «архитектурный» разворот темы искусства, чем какие-либо формальные признаки.

Мандельштама принято считать поэтом устойчивости – устойчивости мировой культуры, заветов общечеловеческой нравственности и эстетической преемственности. Это поэтика классического, хотя и подвижного, равновесия, меры и гармонии, слова-Логоса, фундаментальной «материальности», «телесности» образов и их строения [7]. Вознесенский, напротив, абсолютно динамичен и не только не тяготеет к устойчивости и равновесию, но и не желает к ним тяготеть. Любая застывшая форма мертва для него. Ключевым для раннего Мандельштама является образ камня. У Вознесенского он тоже встречается не единожды. Однако наполнение этого образа у двух поэтов совершенно различно. У Мандельштама «камень» является устойчивым элементом, связующим хаотичную стихию жизни. У Вознесенского камень не устойчив (если речь не идёт, конечно, об общекультурном наполнении этого образа, как, например, в строках «в меня прицеливаются булыжники» [3]). Но даже и в этих строках Вознесенский не боится подставить летящему камню свои витражи (следующая строка – «Поэтому я делаю витражи» [3]) – объект, освящённый творчеством, и потому более устойчивый и близкий к вечности, чем любой камень. В стихотворении «Автолитография» камень чрезвычайно изменчив – это и литографский камень, который разбивают ради сохранения уникальности оттиска, и камень, отваливаемый с души, и рифма к единственно вечному «Амен».

Культура и для Вознесенского, и для Мандельштама телесна, и всё же для Вознесенского Мандельштам – это не здание с колоннами, а всего лишь одно из созвучий: на видеоме, озаглавленной «Осы Осипа», Вознесенский изобразил чёрную шляпу с вылетающими из неё осами. Возможно, это следует считать отсылкой к прозвищу, которым дразнили Мандельштама футуристы – «Мраморная муха».

«Архитектурность» Вознесенского непохожа на «архитектурность» Мандельштама – это «вывернутая наружу» архитектора текста. Поэт делает зданием всю конструкцию стиха, а не подпирает его суперустойчивыми колоннами из симметричных конструкций наподобие «Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита» [8] и др. Кстати, исследователями давно замечено, что Мандельштам особенно трепетно относится к именам собственным, будто

подозревая в каждом из них им Бога. Вознесенский в поэме «Оза» также находится в поисках имени, которое могло бы служить кодом-ключом к перестроенному миру: «Может, ее называют Оза?» [4] – рефрен текста. У Мандельштама преобладают рифмы «бедные», часто – глагольные или вообще грамматические, создающие ощущение простоты и прозрачности. Все сделано для того, чтобы рифма как таковая не становилась самостоятельным источником возбуждения, не застила собой чего-то иного. В лексике ценится не столько богатство, сколько жесткий отбор [1]. Вознесенский руководствуется при «конструировании» стиха другими, гораздо более футуристическими принципами. У него иной взгляд на архитектуру: «Я со скамьи студенческой / Мечтаю, чтобы зданья / Ракетой Стоступенчатой / Взвивались В мирозданье!» [4] («Мастера»).

М. Гаспаров сказал о Мандельштаме: «Классицизм здесь – поэтика вечного в противоположность поэтике личного» [6]. У Вознесенского личное и вечное уживаются под одной крышей. Мандельштам даёт формулу: «Но чем внимательней, твердыня Notre-Dame, / Я изучал твои чудовищные ребра, / Тем чаще думал я: из тяжести недоброй / И я когда-нибудь прекрасное создам» [8]. Вознесенский создаёт прекрасное не из «тяжести недоброй», а из чего угодно, хотя и ощущает над собой телесность «кишечника Сикстинского потолка» [3]. У него Маяковский (в его восприятии – одна из классических фигур художника) способен «лицом, как Хиросимой, отпечататься в мостовой» [5] («Маяковский в Париже»). Масштаб творческой энергии поэта по силе оказывается сопоставим только с энергией ядерного взрыва, а поэзия сравнивается с революцией («Лонжюмо»). Творчество для Вознесенского – созидание и разрушение, Хаос и Космос в бесконечном перерождении и обновлении, единственный и прекрасный способ существования. Для Мандельштама, напротив, «красота – не прихоть полубога, а хищный глазомер простого столяра» [8] («Адмиралтейство»). Конечно, Вознесенский тоже воспевает простых зодчих в поэме «Мастера», однако и они оказываются революционерами; кроме того, искусство у Вознесенского зачастую действительно божественно, и над творцом земным существует ещё один творец – небесный (как в «Скульпторе свечей» или

цикле «Мой Микеланджело»). Для Мандельштама творчество поэта равносильно творчеству зодчего, потому что творящий использует тот же метод: складывает, строит произведение из отдельных слов (камней), что соответствует акмеистической точке зрения. Вознесенский не удовлетворяется существующим культурным наследием и провозглашает культ творчества, нового и бесконечного пересоздания мира – по атому, по кванту, по морфеме. Ему не требуется, подобно Мандельштаму, преодолевать тяжесть материала, поскольку он волен брать для своих замыслов какой угодно материал. У Мандельштама «Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать, / Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!» [8]. У Вознесенского рабы могут стать «камнями», а камни – улететь. Однако уже самой важности этого разворота темы искусства в архитектурном измерении достаточно, чтобы сделать творчество двух настолько разных поэтов родственным.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. С. Л. Страинов.

Список использованной литературы

1. *Аверинцев С.* Судьба и весть Осипа Мандельштама. // Осип Мандельштам. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Переводы. М., 1990.
2. *Баевский В. С.* Андрей Вознесенский. Народу помочь своему. // Смоленская газета. 2010. № 79 (654).
3. *Вознесенский А. А.* Витражных дел мастер. М., 1976.
4. *Вознесенский А. А.* Малое собрание сочинений. СПб., 2013.
5. *Вознесенский А. А.* Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, 1996.
6. *Гаспаров М. Л.* Поэт и культура (три поэтики Осипа Мандельштама) // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. М., 1995.
7. История русской литературы XX века (20–90-е годы). Основные имена / под ред. С. И. Кормилова. М., 1998.
8. *Мандельштам О. Э.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихи и проза 1906–1921. М., 1993.

Д. И. Мишин

ЯПОНИЯ И ЕВРОСОЮЗ: ОТНОШЕНИЯ БЕЗ ПРОБЛЕМ?

Рассматривается исторический, политический и экономический аспекты диалога между Японией и Евросоюзом. В исследовании оцениваются причины и факторы, влияющие на развитие отношений между сторонами.

Ключевые слова: Япония, Европейский Союз, международные отношения, НАТО, Зона свободной торговли.

В современном мире существует множество суверенных государств, имеющие собственные внешнеполитические интересы и выстраивающие отношения с другими странами. Без сомнения, Япония и Евросоюз можно отнести к одним из крупнейших акторов на международной арене. Политический и экономический диалог между ними весьма любопытен и своеобразен. Еще в 2007 году комиссар по внешним связям ЕС Крис Паттен сказал: «Основной проблемой отношений между Японией и ЕС является отсутствие проблем». И действительно, на современном этапе в отношениях между Европейским союзом и Страной Восходящего Солнца очень тяжело найти какие-либо разногласия.

Причины успеха кроются в нескольких факторах, однако перед этим необходимо отметить, что эти отношения не всегда были гладкими и бесконфликтными. С момента открытия Японского архипелага португальскими моряками в 1542 году и фактически до окончания Второй мировой войны, отношения между Европой и Японией были полны сомнений, разногласий и притеснений. Сначала проблема была в строгой изоляционной политике и отторжении всего иноземного со стороны Японии. Затем, быстро набрав военную силу во второй половине XIX века, всё та же Япония сменила изоляционизм на захватнический империализм, став грозой Азиатского континента. Однако после поражения во Второй Мировой и принятия Конституции 1947 г. внешняя политика Японии очень резко изменилась. Фактически, встав «под крыло» США, Япония стала поддерживать и отражать

ее внешнюю политику, а также, не вступая в НАТО, стала ее союзником.

Здесь можно предположить, что при сотрудничестве между Европейскими странами и Японией сработал принцип «друг моего друга и мой друг тоже». То есть, два союзника Соединенных штатов как бы логично начали сотрудничать и между собой. Однако это далеко не главная причина. Послевоенная Европа, как и весь остальной мир, была больше озабочена восстановлением собственной экономики и инфраструктуры, а не поиском новых союзников в других частях света. Япония стала привлекательной как выгодный торговый партнер только после возникновения так называемого «японского экономического чуда», когда в 1960-х гг. активный рост производства и ВВП страны стал быстро догонять и опережать показатели ведущих стран мира. Таким образом, основой сотрудничества между Западной Европой и Японией во второй половине XX века стали экономические интересы, а не политический диалог.

Что касается наших дней, то ситуация изменилась не слишком значительно. К неугасающему экономическому сотрудничеству прибавился постоянный политический диалог между сторонами. Именно этот диалог Крис Паттен и назвал «отношениями без проблем». Но что же делает их бесконфликтными? В первую очередь, это ориентация на общие ценности (демократия, соблюдение прав и свобод человека, и т. д.) и общего союзника – США. Находясь в одной политической коалиции, среди стран существует единая концепция реагирования на международные вызовы. После развала блокового противостояния, данная коалиция имела реальный шанс рухнуть, но этого не произошло. Таким образом, на различных пресс-конференциях и открытых встречах Евросоюз и Япония выражают общую позицию относительно той или иной проблемы. Например, совместное общение «никогда не призвать аннексию Крыма Россией законным актом» или выражения тревоги относительно «опасной для мирового сообщества активности Северной Кореи». Политический диалог подкрепляется ежегодными саммитами по линии Япония – ЕС, а также периодическими телефонными консультациями между министрами иностранных дел сторон. Кроме того, из-за географической

отдаленности между Евросоюзом и Японией исключены территориальные споры, а также практически невозможны пересечения сфер интересов.

Что касается экономики, то она по-прежнему является важной составляющей в диалоге между Евросоюзом и Японией. Показательными являются инвестиционные вложения партнеров друг в друга. ЕС – второй, после США, вкладчик в японскую экономику. А для самой Японии ЕС является главным объектом для инвестиционных вложений. Достаточно велики и показатели во взаимном экспорте.

Очень показательным и важным является факт заинтересованности Японии в Евросоюзе как в единой системе, а не группе отдельных стран. 5 мая 2016 года, в разгар компании Брекзита (Brexit) по выходу Великобритании из ЕС, во время встречи глав Японии и Соединенных Королевств, Синдзо Абэ прямо заявил, что Япония прямо заинтересована в сохранении Великобританией членства в Евросоюзе. Заявление было мотивировано экономической привлекательностью Великобритании именно в составе ЕС, и возможных ухудшениях отношений в случае отделения страны от Союза.

В настоящий момент проходят переговоры между сторонами о создании Зоны свободной торговли, которая позволила бы осуществить беспощинную торговлю между Европейским союзом и Японией. Эта мера смогла бы существенно повысить и без того немалые торговые обороты, однако 2 года переговоров по данному вопросу до сих пор ни к чему конкретному не привели. Здесь проблема заключается в том, что каждая сторона имеет свои собственные экономические выгоды и интересы, которые они хотели бы отстаивать, и пока что не спешат уступать друг другу. Соглашение рискует быть так и не подписанным, однако, это не означает какое-либо напряжение в отношениях между Японией и Евросоюзом. Они лишь сохраняют текущий незначительный уровень роста экономического сотрудничества.

Таким образом, мы можем подвести итог, что отношения между Европейским союзом и Японией действительно могут в той или иной степени являться «отношениями без проблем». В политической и экономической сфере они благополучно про-

должают сотрудничество, стремясь к постепенному наращиванию отношений, но, при этом, не ставя каких-либо амбициозных планов относительно друг друга.

Однако стоит понимать, что они не являются ключевыми партнерами друг для друга. У обеих сторон есть более важные экономические и политические партнеры, с которыми они строят более сложные и продуктивные отношения. Кроме того, нельзя совсем отрицать факт того, что союзников объединяют и тесные отношения с США.

В основе внешней политики Японии лежит экономический прагматизм, который и диктует стране модель поведения. Этот прагматизм привел ее к выгодному сотрудничеству с Европейским Союзом и открыл перспективы к долгожданному преодолению стагнации. Европейскому Союзу, в свою очередь, нужен надежный партнер в Азиатском регионе. Политическая стабильность и экономическая активность сделали Японии одним из самых привлекательных партнеров. Как итог, мы смогли получить занятую, хотя и не универсальную, формулу «отношений без проблем».

Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. С. М. Усманов.

Список использованной литературы

1. *Буторина О. В.* Европейская интеграция / МГИМО. М., 2011.
2. *Носов М. Г.* ЕС и Япония: отношения без конфликтов // Современная Европа. 2008. № 2.
3. *Hirota Wakanabe.* Japan-Europe Relations at the Multilateral Level/ URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/japan_s_diplomacy/160330_Hirota_Watanabe.pdf (дата обращения: 04.06.2016).
4. Presentation “Japan-EU EPA”. Ministry of foreign affairs of Japan/ URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000013835.pdf> (дата обращения: 28.05.2016).
5. *Yohei Kono.* ‘Seeking a millennium partnership: new dimensions in Japan-Europe cooperation’, speech at the French Institute of International Relations (IFRI) (13 January, 2000).

И. А. Мишуров

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ В КРУЖКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ АНИМАЦИИ

Рассмотрим понятие ИКТ-компетентности и влияние занятий компьютерной анимации на ее развитие. В исследовании, ставятся актуальные в этой сфере проблемы и способ разрешения одной из них.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, компьютерная анимация, факультатив, внеурочная деятельность.

За последние десятилетия компьютер стал не только помощником, но незаменимым инструментом практически в любой области человеческой деятельности. Компьютер позволяет в считанные доли секунды точно и красиво выполнить операции, требовавшие от человека многих часов напряженной и кропотливой работы, открывает новые перспективы для творчества, дает возможность объять то, что прежде считалось необъятным. Развитие глобальных компьютерных сетей позволяет быстро и качественно обмениваться информацией и добывать нужные сведения.

Термин «информационная компетентность» относится к ключевым терминам образовательных стандартов второго поколения и определяется как «способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий» [1, с. 8].

Информационная компетентность школьника формируется не только средствами предметов школьной программы, но и во внеурочной деятельности. Использовать компьютер как средство саморазвития, средство творческого самовыражения, этому, на наш взгляд, тоже нужно учить. Кружок компьютерной анимации может внести в это дело свой значительный вклад, прежде всего в силу яркости, значимости получаемого ребенком продукта своей деятельности.

Согласно ФГОС ОО формирование ИКТ-компетентности рассматривается и как метапредметный результат обучения, и на предметном уровне. В частности, в качестве предметного результата в области изобразительного искусства выделяется «приобретение опыта работы различными художественными материалами и в разных техниках в различных видах визуально-пространственных искусств, в специфических формах художественной деятельности, в том числе базирующихся на ИКТ (цифровая фотография, видеозапись, компьютерная графика, мультипликация и анимация) – формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ-компетенции)» [4, с. 12]. Существующие междисциплинарные программы формирования ИКТ-компетентности включают в себя следующие разделы: обращение с устройствами ИКТ, фиксация изображений и звуков, создание графических объектов, создание музыкальных и звуковых сообщений, создание письменных сообщений. анализ информации, математическая обработка данных в исследовании, создание, восприятие и использование гипермедиа сообщений моделирование, проектирование и управление, поиск и организация хранения информации, коммуникация и социальное взаимодействие [3].

Рассмотрим, какие элементы информационной компетентности могут быть сформированы в процессе обучения компьютерной анимации, оценив возможности по четырех-балльной системе – от 0 до 3, где 0 – нет возможности, 3 – высокие возможности (табл.).

Таким образом, видим, что занятия компьютерной анимацией может внести значительный вклад в формирование ИКТ-компетентности школьника. Однако на этом пути существует ряд проблем. Опишем их.

Проведённый нами анализ деятельности кружка компьютерной анимации в МОУ Перемилловская СШ, Шуйского муниципального района позволил выявить следующие проблемы.

Возможности занятий компьютерной анимацией для формирования элементов ИКТ-компетентности школьника

Элементы ИКТ-компетентности	Возможности компьютерной анимации для формирования
Обращение с устройствами ИКТ	2
Фиксация изображений и звуков	3
Создание графических объектов	3
Создание музыкальных и звуковых сообщений	3
Создание письменных сообщений	1
Анализ информации, математическая обработка данных в исследовании	0
Создание, восприятие и использование гипермедиа-сообщений	2
Моделирование, проектирование и управление	2
Поиск и организация хранения информации	1
Коммуникация и социальное взаимодействие	1

Во-первых, это проблемы с программным обеспечением. На базе школы из доступного бесплатного программного обеспечения присутствует только компонент пакета Microsoft Office – Microsoft Power Point. Также существует ряд других программ и сервисов с безвозмездным правом пользования во «всемирной паутине», такие как: Vectorian Giotto, Pencil2D, GIMP, Coffee Cup, Blender, Synfig, Pivot Stickfigure Animator, Stykz, Dimp Animator, Source Filmmaker. Однако одним большим недостатком всех этих ресурсов является недостаточный спектр возможностей, который ограничивает творческий потенциал детей, посещающих этот кружок. Эти программы похожи более на демонстрационные версии, чем на готовый полноценный продукт. Встаёт вопрос о покупке школой дорогостоящего программного обеспечения. Одновременно с ним возникает и другой вопрос о целесообразности траты значительной части бюджета школы на внеурочную деятельность.

Во-вторых, недостаток методических материалов, непосредственного касающихся методики преподавания компьютерной анимации программными средствами доступными руководи-

телю кружка компьютерной анимации. В общем доступе присутствует ряд указаний и советов в этой области, но главным недостатком этих материалов в том, что они рассчитаны на использование дорогостоящего программного обеспечения.

В-третьих, еще одной не маловажной проблемой можно выделить отсутствие на региональном уровне методических объединений руководителей кружков компьютерной анимации. Из-за отсутствия группы единомышленников нет возможности обменяться опытом, педагогическими подходами к организации учебного процесса, задумками по развитию данного направления, что способствует развитию и росту каждого члена такого методического сообщества.

Нам хотелось бы сосредоточить свое внимание на решение проблемы № 2. А именно, разработать необходимый методический инструментарий, включающий план занятий, рекомендации учителю по проведению занятий, конспекты занятий, инструкции для учащихся и другие методические материалы, которые позволят руководителю кружка обеспечить формирование ИКТ-компетентности школьников с помощью свободно распространяемого программного обеспечения.

Список использованной литературы

1. *Паршукова Г. Б.* Информационная компетентность личности. Диагностика и формирование: монография / НГТУ. Новосибирск, 2006. 253 с.
2. Междисциплинарная программа «Формирование ИКТ-компетентности обучающихся». URL: https://portal.iv-edu.ru/dep/mouoprivolg/privolgskiytn_school1/schoollife/documents.pdf
3. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования второго поколения. М. : Просвещение, 2011. 43 с.

Д. Е. Мищенко

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Статья посвящена актуальности изучения изобразительно-выразительных средств языка. Главный вопрос – изучение изобразительно-выразительных средств языка в школьном аспекте.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства языка, изучение, формы, контекст, развитие.

В современной системе образования прослеживаются тенденции к переменам. Они, прежде всего, обусловлены декларируемым в качестве системной философии гуманоцентризмом. Деятельность человека, его способности и возможности взаимодействия с другим человеком и социумом в рамках меняющихся культурных трендов оказались в центре внимания.

Очевидно, что «Русский язык» как базисный социально-ориентированный предмет, под влиянием этих относительно новых направлений претерпел определённые трансформации. На современном этапе развития этой дисциплины делается акцент на коммуникативный и социально-ориентационный аспекты языка. Помимо этого, большое внимание в современной концепции преподавания уделяется ситуативной стороне общения: умению продуцировать речевой акт в соответствии с коммуникативной интенцией и в зависимости от фрейма. Вместе с тем, такие тенденции отнюдь не противоречат классической методике. В частности, их декларировал в своих работах ещё С. П. Обнорский [3].

Взросший интерес к изобразительно-выразительной стороне языка, как к определяющей для его внешней и внутренней формы, особенно с учётом той роли, которую она играет в когнитивных процессах, на настоящем этапе развития представляется совсем не случайным. Такой интерес опять-таки не является новым, ещё М. М. Бахтин заявлял, что «Грамматические формы нельзя изучать без постоянного учёта их стилистического значе-

ния. Грамматика, оторванная от смысловой и стилистической стороны речи, неизбежно вырождается в схоластику» [1].

Разрабатываемый сейчас Федеральный образовательный государственный стандарт по русскому языку рассматривает языковые факты художественной литературы не только и не столько как дидактический материал для лингвистического анализа, но в первую очередь как средство для формирования эстетического и психологического мировосприятия у школьника, которое возникает у него путём сознательного формирования грамотных навыков использования средств языковой выразительности через применение коммуникативного подхода как базиса для возникновения правильной аксиологической шкалы в возникающей у него картине мира. Исходя из этих задач, становится необходимым комплексный подход к анализу языковых фактов на материале художественные тропы и фигуры будут лежать в основе изучения языковых явлений в данном русле. Их исследование, несомненно, окажет влияние на формирование коммуникативных навыков учащегося и побудит его к сознательному и творческому использованию авторского компонента в речевом потоке.

«Неуклонное улучшение речевых навыков является в школьном возрасте решающим моментом, определяющим всю умственную судьбу развития ребенка» по мнению Л. С. Выготского [2]. Одним из актуальных направлений современной методики развития речи, является формирование у учащихся внимательного отношения к слову, к его употреблению, а также развитие способности воспринимать и оценивать изобразительно-выразительный аспект речевого высказывания.

Непрерывная работа по развитию речи у учащихся не строится отдельно по различным разделам. Необходимость взаимосвязи между разными сторонами работы по развитию речи не нуждается в особых доказательствах. Эта взаимосвязь обусловлена объективно существующими в языке взаимосвязями между различными языковыми единицами, изучаемыми в школьном курсе русского языка (в том числе и на уровне речи), особенностями обучения в школе, поставленного в такие условия, когда важно искать емкие пути и средства передачи знаний ученикам, формирования у них необходимых знаний, умений и навыков.

Взаимосвязь между различными сторонами работы по развитию речи состоит из реализации представляемых далее путей изучения экспрессивных средств языка в школе.

Во-первых, изучение языковых средств выразительности в их отношении к средствам другого, более высокого уровня. Так, изучая звуки и значащие части слова, показывается как они соотносятся с единицами более высокого уровня – с морфемой и словом, как «участвуют в выражении смысла, входя в состав звуковых оболочек морфем и слов».

Оттенок уменьшительности обычно сопровождается экспрессией ласкательности, реже – шутливости, ироничности (двуминутивные суффиксы); оттенок увеличительности – экспрессией грубости, пренебрежения, неодобрения, иронии, а также восхищения (аугментативные суффиксы), например:

«Взглянул на кустик – истину постиг:
Он и цветет и плодоносит пышно,
Его питает солнышко ...» [5]

«Вдоль по улице по узкой
Чистый мчится ветерок
Красотою древнерусской
Обновился городок» [4]

Во-вторых, рассмотрение изобразительно-выразительных средств языка в их отношении к связной речи, к тексту. Это необходимо того, чтобы семантика языкового средства, его выразительность выявлялась «только на содержательном фоне связного текста, в ряде случаев весьма значительного по объему», с учетом задачи и условий общения.

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времен...

В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плес,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берез... [6]

Русский язык насыщен образностью в различных своих проявлениях. В своей сути изобразительно-выразительные средства языка могут быть встроены в различных направлениях языковой деятельности, но именно в области литературы тропы в очень значимы, они оказываются необыкновенно пластичным средством неповторимой индивидуальности автора и изображаемых им явлений.

Развитие речи и словаря школьников, овладение богатствами родного языка составляет один из основных элементов формирования личности, освоения выработанных ценностей национальной культуры, тесно связано с умственным, нравственным, эстетическим развитием, является приоритетным в языковом воспитании и обучении. Умение отобрать и употребить слово в свойственном ему значении в зависимости от темы высказывания, от ближайшего словесного окружения, от соседства с другими словами – один из первых и важных шагов в развитии лексической культуры и вообще речевой культуры учащихся. Таким образом, актуальность изучения изобразительно-выразительных средств языка в школе на уроках неоспорима.

Список использованной литературы

1. *Бахтин М. М.* Вопросы стилистики на уроках русского языка в средней школе: Стилистическое значение бессоюзного сложного предложения // Русская словесность. 1994. № 2. С. 47–56.
2. *Выготский Л. С.* Избранные психологические исследования. М.: Академия, 1956. 438 с.
3. *Обнорский С. П.* Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1980. 354 с.
4. *Рубцов Н. М.* «Выпал снег...»
5. *Рубцов Н. М.* «Взглянул на кустик – истину постиг...»
6. *Рубцов Н. М.* «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...»

М. Д. Морозов, А. А. Крупина, Ю. В. Крюкова

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ВКОНТАКТЕ, ОК, FACEBOOK, INSTAGRAM

Затрагивается тема эффективных инструментов, позволяющих повысить репутацию фирмы и привести в нее больше потенциальных покупателей при помощи продвижения в социальных сетях.

Ключевые слова: социальная сеть, продвижение, SMM, клиент, эффективность, потенциальный покупатель.

SMM (Social Media Marketing) – комплекс работ по продвижению бизнеса путем привлечения дополнительного трафика или внимания со стороны потенциальных покупателей к бренду, к компании, ее продукции и услугам при помощи социальных сетей в интернете.

Активность в социальных сетях поможет увеличить узнаваемость бренда и позиции в поисковиках (SEO). В социальных сетях можно напрямую общаться с аудиторией, отвечать на их вопросы и экспериментировать. Таким образом, присутствие в социальных сетях необходимо, если нужно наладить общение с современной интернет-аудиторией. Пользователи, которые не так активно пользуются Twitter, Facebook, ВКонтакте и так далее, не ведут собственные блоги и не оставляют многочисленные комментарии, все равно ищут необходимую им информацию в Интернете. Их запросы приводят на форумы, в Википедию, на каналы YouTube, а так же в другие социальные сети.

Продвижение в социальных сетях начинается со следующих шагов:

1. Создание группы или аккаунта;
2. Разработка уникальной аватарки для сообщества;
3. Создание и размещение контент-постов;
4. Привлечение пользователей в группу;
5. Увеличение продаж.

Далее, после выполнения вышесказанных шагов, приведем несколько пунктов о том, что может измениться в компании и что нам даст это продвижение:

1. Повысит узнаваемость бренда, увеличит количество продаж товаров и услуг (сюда входят компанию совершенно разных сфер, такие как: Microsoft, Ikea, AGCO);

2. Поможет компании проводить анализ мнения потребителей о предлагаемой продукции, а также находить целевую аудиторию по необходимым критериям (отличный инструмент для повышения лояльности покупателей, выявления будущих трендов на рынке и следование им);

3. Своевременное предоставление информации об акциях, возможных изменениях, скидках и прочем;

4. Повышение репутации сайта в поисковых системах (в последнее время, поисковые системы начали больше «доверять» сайтам, у которых есть аккаунт или группа в социальных и именно за счет создания группы, бренд может завоевать наивысшую позицию в поисковых запросах);

5. Создание постоянной аудитории сайта (постоянная аудитория сайта подразумевает собой не только потенциальных покупателей, но и людей которым может быть нужна техническая поддержка, а именно в социальных сетях проще всего ее оказывать, а также за счет этого повышать доверие и рейтинг компании для клиентов).

После общих моментов и вопросов, следует перейти к каждой социальной сети в частности.

ВКонтакте – одна из наиболее популярных российских социальных медиа с количеством активных пользователей около 30 млн человек.

Сегодня практически каждый имеет собственный профиль в этой социальной сети, поэтому она является потенциально прибыльной и востребованной торговой площадкой с высокой вероятностью найти целевую аудиторию.

В группе ВКонтакте удобно размещать посты, проводить различные опросы. Такая стратегия продвижения позволяет выбирать контингент именно по своей тематике.

Раскроем основные инструменты продвижения в социальных сетях:

1. Таргетированная реклама

Она является уникальным инструментом, позволяющим создавать объявления и показывать их потенциальным клиентам. Ее стоимость индивидуальна и зависит от тематики сообщества.

2. Покупка и добавление постов в других группах

В этом случае осуществляется подбор сообществ и предлагается платное размещение в них рекламных блоков с ссылками для перехода в вашу группу.

3. Продвижение записей

Это современный формат рекламы, который дает возможность представить в ленте новостей пользователя материалы от имени сообщества компании.

4. Записи в сообществах

Это самый простой способ размещения рекламных постов. Цена на него формируется рынком и устанавливается администраторами групп ВКонтакте.

Одноклассники

Развлекательная социальная сеть Одноклассники разработана для аудитории с достаточно широким возрастным диапазоном, поэтому раскрутка групп в сети может стать эффективным способом для получения прибыли компанией.

Одноклассники – это идеальная площадка для интернет-маркетинга, поскольку:

1. Имеет более 50 млн зарегистрированных пользователей;
2. Ее посещаемость составляет свыше 44 млн просмотров в сутки;
3. Возраст аудитории колеблется в диапазоне от 12 до 80 лет.

Продвижение в **Instagram** дает уникальную возможность обратиться с рекламным предложением к огромной аудитории, ведь количество пользователей сервиса ежемесячно составляет свыше 100 млн человек.

Почему необходимо обратить внимание на Instagram:

1. Данную сеть люди используют буквально на ходу с помощью современных мобильных гаджетов.
2. Ядром аудитории является молодежь в возрасте от 18 до 29 лет.

3. В гендерном разрезе доминируют женщины.
4. 57 % владельцев проверяют свой аккаунт как минимум один раз в день, а 35 % пользователей делают это несколько раз в сутки.

5. Визуальный контент воспринимается
Как известно, **Facebook** входит в пятерку наиболее посещаемых веб-сайтов мира. Раскрутка организации в данной сети станет не только эффективным способом привлечения потенциальных клиентов на собственный сайт, но и удачной возможностью найти новых партнеров по бизнесу. Следовательно, выбирая Facebook, вы создаете для себя идеальную почву для развития и популяризации бизнеса.

Преимущества продвижения в сети Facebook:

1. Целевая аудитория готова совершать всевозможные конверсионные действия.

2. Незначительная конкуренция в русскоязычном сегменте.

3. Многообразие различных инструментов продвижения.

Количество зарегистрированных аккаунтов в Facebook больше одного миллиарда. Социальная сеть со столь внушительной аудиторией может стать отличной площадкой для рекламы практически любого продукта.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что если компания хочет продвигать свой бизнес в социальных сетях, то нужно для начала определиться с целями. Если цель – найти напарников и компаньонов, то компании больше подойдут Facebook и Одноклассники, если же предприятие желает ярко прорекламировать свой товар, то выбираем ВКонтакте и Instagram.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. *Албитов А.* Как привести 100 000 друзей на Facebook.
2. *Броган К.* Формула эффекта.
3. *Максимюк К.* Новый интернет для бизнеса.
4. Социальные медиа. URL: https://www.darvin-studio.ru/services/social_media_optimization.html (дата обращения: 15–18.04.2016).
5. *Халилов Д.* Маркетинг в социальных сетях.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В последнее десятилетие миграционные процессы в странах Европейского союза, которые становятся прибежищем для миллионов мигрантов ежегодно, все более усиливаются. В статье рассматривается законодательство стран Европейского союза в сфере обеспечения прав беженцев.

Ключевые слова: беженцы, право Европейского союза, обеспечение права, стандарты приема, убежище.

Войны, природные бедствия, революции, разнообразные преследования – все это становится причиной, по которой миллионы людей ежегодно вынуждены покидать свои дома. Политический кризис на Украине, непрекращающиеся войны на Ближнем Востоке за последнее пятилетие привели к миграционному кризису в мире. На данный момент особенно обострена миграционная ситуация в странах Европейского союза, привлекающих миллионы людей, бегущих от прошлого, высоким уровнем жизни.

Согласно данным, опубликованным Организацией Объединенных Наций, впервые число беженцев и вынужденных переселенцев достигло рекордного уровня после окончания Второй мировой войны. В 2013 году 51,2 миллиона человек покинули свои дома. В конце 2014 года их число выросло до 59,9 миллионов. В результате войны в Сирии в 2014 году ежедневно, в среднем, 42,500 человек становились беженцами, лицами, ищущими убежища или вынужденными переселенцами [3]. В 2015 году только количество поданных ходатайств о предоставлении убежища составило 1,3 миллиона [2]. В январе–апреле 2016 года было подано 339,2 тысяч ходатайств.

Важно отметить, что число лиц, которые нуждаются в убежище, непостоянно и распределяется неравномерно на территории Европейского союза. Ходатайства подавались, в основном, в пять стран Европейского союза: Италию, Германию, Швецию,

Венгрию, Францию [1]. Несмотря на это предоставление убежища не должно являться своеобразной «лотереей», а государства-члены Европейского союза должны нести общую ответственность по принятию заявлений [4].

С конца XX века Европейский союз работает над созданием общей европейской системы предоставления убежища и над совершенствованием действующего законодательства. Так, 26 июня 2013 года была принята Директива № 2013/32/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС «Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты». Статьей 20 указанной Директивы устанавливается обязанность государств-членов Европейского союза обеспечить по требованию предоставление бесплатной юридической помощи и услуг представительства в процедурах обжалования решений, принятых органами государственной власти по поводу присвоения статуса беженца. Это должно включать, по меньшей мере, подготовку необходимых процессуальных документов, а также участие от имени заявителя в слушании дела в суде или трибунале первой инстанции. Государства-члены Европейского союза могут также предусмотреть оказание бесплатной юридической помощи и/или услуг представительства в процедурах первой инстанции. Однако государства-члены Европейского союза могут предусмотреть, что бесплатная юридическая помощь и услуги представительства не будут предоставлены, если суд, трибунал или другой компетентный орган сочтет, что жалоба заявителя лишена ощутимых шансов на успех [5].

13 декабря 2011 года была принята Директива № 2011/95/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС «О стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты», которая раскрывает содержание международной защиты беженцев. Так, ст. 23 указанной Директивы устанавливает обязанность государств-членов ЕС обеспечивать возможность сохранения единства семьи; ст. 24 устанавливает обязанность кратчайший срок после предоставления международной защиты выдать бенефициа-

рам статуса беженца разрешение на проживание со сроком действия по меньшей мере 3 года и с возможностью продления; ст. 25 устанавливает обязанность выдачи проездных документов; ст. 26 – обязанность предоставлять возможность заниматься трудовой деятельностью по найму или обеспечивать самостоятельную занятость незамедлительно после предоставления им защиты с учетом общих правил, применимых к профессиям и государственной службе, а также предоставлять на тех же основаниях, что и гражданам такого государства, доступ к получению профессионального образования взрослых, профессиональной подготовке, включая курсы повышения квалификации для совершенствования навыков, практическим стажировкам на рабочих местах и консультационным услугам, предоставляемым службами занятости; ст. 27 гарантирует доступ к образованию; ст. 28 устанавливает обязанность государств признавать иностранные квалификации; ст. 29 гарантирует предоставление необходимой социальной помощи; ст. 30 – медицинское обслуживание; ст. 32 – доступ к жилью; ст. 33 гарантирует свободу перемещения [7].

26 июня 2013 года была принята Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты». В данной Директиве рассматриваются аналогичные права, что и Директиве № 2011/95/ЕС, однако есть и новшества. Так, ст. 18 указанной Директивы указываются формы возможных материальных условий приема: а) помещения, используемые в целях размещения заявителей на время рассмотрения запроса о предоставлении международной защиты, поданного на границе или в пограничных зонах; б) центры размещения, которые обеспечивают надлежащий уровень жизни; в) частные дома, квартиры, гостиницы или иные помещения, приспособленные для размещения заявителей. При этом государства-члены ЕС должны удостовериться в том, что: а) заявителям гарантирована защита их семейной жизни; б) заявители имеют возможность общения с родственниками, юридическими консультантами или советниками, лицами, представляющими Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, и иными соответствующими национальными, международными и неправительственными организациями и органами;

с) членам семей, юридическим консультантам или советникам, лицам, представляющим Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, и иным соответствующим неправительственным организациям, признанным соответствующим государством-членом ЕС, предоставляется доступ в целях оказания помощи заявителям [8].

Размер социальной помощи, выделяемой беженцам, устанавливается каждой страной самостоятельно. Так, в Германии размер пособия беженцам составляет 336 евро в месяц. Во Франции размер пособия составляет 300 евро, в Швеции – от 60 до 225 евро. Такая разница объясняется тем, что беженцев могут расселить в общежития, а могут – в выбранные ими жилье. В Румынии социальная помощь составляет 72 евро в месяц [5].

Указанные условия существования беженцев способствует все более бурному «наплыву» мигрантов в страны Европейского Союза, который вызвал небывалый кризис и волну протестов среди коренных граждан.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Петрова.

Список использованной литературы

1. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Monthly data (rounded) // Eurostat Statistics Explained: официальный сайт. URL: <http://ec.europa.eu> (дата обращения: 23.05.2016).
2. Asylum statistics // Eurostat Statistics Explained: официальный сайт. URL: <http://ec.europa.eu> (дата обращения: 23.05.2016).
3. *Абдуллаев Ф.* Геополитика миграции западных стран: реалии, результаты, угрозы // Гілея: науковий вісник: Збірник наукових праць. К., 2015. Випуск № 102. С. 423.
4. *Гричарова Юст Н.* Реализация права на убежище в Европейском союзе // Вестник Омского университета. Серия: Право. Вып. 3 (44). 2015. С. 192.
5. *Мичковская Н.* Сколько платят беженцам в Европе // Комсомольская правда в Украине: официальный сайт. URL: <http://kr.ua> (дата обращения: 23.05.2016).
6. Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты: Директива № 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 26.06.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. О стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты: Директива № 2011/95/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС (принята в г. Страсбурге 13.12.2011). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты: Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 26.06.2013). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

И. С. Назарова

ОБРЯДОВАЯ КУКЛА В ИННОВАЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Представлен проект «Куклы в обрядовых традициях народов мира», который направлен на создание единого пространства для диалога традиционных культур в контексте выставки, где главным визуальным объектом является обрядовая кукла.

Ключевые слова: обряд, кукла, обрядовая кукла, культурные практики, выставка.

Возрастание роли национального и этнического самосознания в современном обществе, повышение внимания к традициям своего народа привел к актуализации такого феномена как традиционная обрядовая кукла. Она призвана обеспечивать преемственность поколений, концентрировать в себе культурный опыт народа, национальные особенности. Она может также выступать средством межкультурного диалога.

Обрядовые куклы дошли до нашего времени в очень большом количестве и, чаще всего, созданы по описанию старожилков. Обрядовая кукла является центральным объектом данного проекта. Многие народы, заселяющие нашу планету, имеют в истории своей культуры связь с данным ритуальным предметом.

Но, прежде чем начинать работать с обрядовой куклой, необходимо разобраться в терминологии данного понятия.

Слово «обряд» многими исследователями определяется по-разному. Д. Н. Ушаков даёт в своём толковом словаре определение обряда как ряд строго определенных обычаев действий, сопровождающих и оформляющих совершение актов преимущественно культового характера [4, с. 436].

Кукла – предмет многофункциональный, наполненный многими смыслами, а словари и энциклопедии, как правило, дают два основных толкования слова «кукла»: «детская игрушка в виде фигурки человека, а также фигура человека или животного в специальных театральных представлениях» [2, с. 109].

Принято называть культурной практикой некоторый способ действия, которой передается через научение, поиск и апробацию (постоянные и единичные пробы) новых способов и форм деятельности и поведения в целях удовлетворения самых разнообразных познавательных и прагматических потребностей.

К обрядовым куклам неоднократно обращались музеи всего мира в своей выставочной деятельности. Музей немецкой игрушки (Зоннеберг, 1901 г.). Музей расположен на родине немецких народных кукольных промыслов. Ныне его коллекция насчитывает свыше 100 000 экспонатов, включая около 70 000 кукол из 58 стран мира. Среди них редчайшие ценности – египетские и античные куклы, одна из богатейших коллекций тюрингских фарфоровых кукол и кукол Кете Крузе [3].

Тбилисский музей кукол им. Тинатин Туманишвили создан на основе коллекции известной покровительницы тбилисских художников, скульпторов, артистов Тинатин Туманишвили (Грузия, 1937 г.). В экспозиции представлены, как грузинские народные и обрядовые куклы, так и редкие куклы из многих стран мира, в том числе 24 механические куклы 19–20 вв. (Великобритания, Германия, Италия, Польша, Россия, США, Япония и др.). Это танцоры фламенко, индийский вождь, японские дамы в атласных кимоно, мальчик, пускающий мыльные пузыри и пр. Раздел грузинских обрядовых кукол богат разнообразными фигурами: согласно легендам, они способны были распоряжаться силами природы, посылали крестьянам урожай, дождь, солнце

(«Дождевая Гуга», «Гонджа», «Ламария»), а насморчные куклы избавляли хозяина от насморка и заразных болезней. Здесь же действует «Кабинет арт-терапии», где дети учатся живописи, рисованию и знакомятся с искусством. Музей награжден многочисленными дипломами и премиями международных выставок в Бельгии, Индии, России, США, Японии [3].

Музей – усадьба «Берегиня» включает в себя собрание кукол России и других стран (с. Козлово, Калужская обл.). Коллекция музея, насчитывает более 2000 экспонатов, состоит из нескольких разделов. Обрядовые, потешные куклы, куклы народных художественных промыслов, этнографические куклы в национальных костюмах народов России и 40 стран мира [3].

К сожалению, в России сохранилось не так много искомым обрядовых кукол, большинство образцов, которыми пестрит Интернет являются авторскими выдумками мастеров-кукольников. На данный момент актуальная проблема репрезентации народной обрядовой куклы, которая утратила свои обрядовые функции и стала презентоваться по большей части как атрибут игровой культуры детства. Именно поэтому мы считаем необходимым, на основе изученных культурных практик репрезентации музеев мира, реализовать проект международной интерактивной выставки «Кукла в обрядовых традициях народов мира».

Данная выставка имеет своей **целью** приобщение населения к обрядовой культуре народов мира посредством инновационных музейных практик.

Задачи выставки:

- восстановление и сохранение традиционных технологий, приемов изготовления обрядовой куклы;
- содействие профессиональному общению мастеров-кукольников;
- воспитание толерантности и вызов интереса к всемирному культурному наследию.

Аудитория проекта может включать в себя разные возрастные и социальные слои населения. Предлагаемая выставка может проводиться на площадке Самарского областного краеведческого музея им. П. В. Алабина.

Выставочное пространство делится на зоны, обрядовые куклы которых предполагается демонстрировать. Каждая зона оформляется в соответствии с особенностями культуры того или иного этноса. На каждой зоне работает специалист, одетый в национальный костюм, который знакомит посетителей с историей куклы и техникой ее изготовления, а также с проводимыми с их помощью обрядами. Рядом с каждой экспозицией должны быть расставлены мультимедийные мониторы, демонстрирующие видео с обрядовым действием. По центру зала размещается зона мастер-классов. Мастера учат посетителей создавать некоторые из показанных ранее кукол.

Также специалисты показывают театрализованную постановку того или иного обряда с использованием народной куклы. Также возможно проведение веберов, в ходе которых в режиме онлайн из одной из стран участниц выставки транслируется обрядовое действие. Данная выставка посещается группами от 5 до 15 человек по предварительной заявке и набора группы.

На сайте музея может также действовать виртуальная экскурсия с использованием анимации, интерактивного плана экспозиции, трехмерной графикой, что позволит сделать посещение веб-сайта музея выгодно отличающимся от посещения реального музея.

Проект имеет социальную значимость, т. к. предназначен для разной возрастной категории людей: знакомит детей с культурой наших предков, развивает мелкую моторику рук, познавательные процессы, стимулирует творческую активность, развивает кругозор; занятия куклой людей старшего возраста помогают заполнить жизненное пространство положительными эмоциями, новыми знакомствами.

Список использованной литературы

1. *Головский Б. П.* Куклы: энциклопедия. М., 2004.
2. *Мишина М. А.* Кукла как предмет культуры: к постановке проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4.
3. Музей кукол всего мира. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 30.09.2016).
4. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1935–1940.

ЯПОНСКИЙ САД КАК КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Представлен проект «Японский сад как культурная реальность: инновационные практики репрезентации», который направлен на создание небольшого традиционного японского сада внутри ботанического сада г. Самары. Также в статье раскрывается специфика создания японского сада по всем канонам и традициям, определяются основные принципы его планировки.

Ключевые слова: сад, японский сад, проект, японская культура.

Последние десятилетия активно расширяется интерес к японской культуре. Это японская кухня, боевые искусства, фестивали, аниме-фестивали, мастер-классы по манге. Однако не менее значимым для культуры Японии является садово-парковое искусство. Японский сад – это культурное пространство, где каждая деталь имеет огромное значение. Именно поэтому великий мастер выделил два самых главных аспекта. С помощью миниатюризации можно визуально создать огромный ландшафт в рамках небольшого сада. В то же время зритель должен как можно полнее воспринимать природную красоту этого уголка природы с помощью своих пяти чувств. В нем должны объединяться два, казалось бы, трудносовместимых качества: художественность и природная достоверность. Именно они выделили его из сообщества мировых садов в обособленном виде и тем самым, выделили его статус с особой символической философией и культурой [1, с. 48]. Следовательно, ключом к пониманию философии – национальные и религиозные особенности восприятия действительности, историческое и географическое своеобразие этой страны.

Японский сад komponуется главным образом из вечнозеленых деревьев, где зонтичная сосна – одна из ведущих пород. Виртуозное использование камней различных оттенков и форм создает в садах необычайное разнообразие. Порой несколько камней и горсть песка или покрытый мхом камень с далеких гор, или ос-

колок скалы с морского берега символизируют величие природы. Вода вводится в сад в виде озера, пруда, ручья или водопада, обогащая его композицию. Но японский сад может существовать и без воды [4].

Для того чтобы добиться успеха при создании японского сада нужно понять и придерживаться тех принципов для его благоустройства. Самый существенный принцип в Японии это то, что природа является идеальным творцом. Еще одним не мало важным принципом является баланс объема элементов сада. Необходимо выбирать предметы тщательно, чтобы не перегружать пейзаж японского сада. И тогда камни будут казаться горами, маленький водоем будет символизировать озеро, а небольшая узкая полоска песка – океан [3, с. 56].

Таким образом, умение создания садов передается из поколения в поколение, сохраняя черты древней цивилизации и приобретая признаки современной культуры. Этому искусству японские мастера обучают представителей молодого поколения в специальных школах, где молодежь перенимает навыки и впитывает дух древней культуры. Пейзаж, созданный в японском саду, далек от естественной природы, но образы этой природы, видоизмененные автором, положены в основу картины сада.

Множество людей Самарской области объединяет японская культура. Японская культура укоренилась в потоке культурной деятельности города Самары. Каждый год в Самаре проходят различные фестивали, выставки, мастер-классы, косплеи и др. Люди со всей России посещают и участвуют в этих мероприятиях.

Главной **целью** проекта является создание на территории ботанического сада города Самары традиционного японского сада, который может стать не только произведением садово-паркового искусства, но и неким культурным пространством, в рамках которого будут осуществляться инновационные практики репрезентации культуры Японии.

Задачи проекта:

- 1) Развитие и проведение различных мероприятий на территории японского сада посвященные культуре Японии;
- 2) Развитие у молодежи различных возрастов и социальных статусов интереса к японской культуре;

3) Расширение интереса и посещаемости ботанического сада.

Создание японского сада в городе Самара является новшеством. Именно поэтому данный проект привнесет новизну этой «традиции» и тем самым привлечет еще больше ценителей культуры Японии.

Проект продемонстрирует нам все тайны японской культуры. Откроет не только внешние ипостаси, но и внутренние тем самым поможет понять все тонкости японского сада в жизни их обитателей.

Для этого были изучена специфика разработок ландшафта, рассмотрены особенности и символические значения японского сада, а также проанализированы социокультурные мероприятия репрезентации культуры Японии в России.

На базе полученного материала был разработан проект по созданию японского сада в ботаническом саду города Самары. Создание японского сада сможет привлечь внимание широкой общественности и удовлетворить интерес не только студентов, но и гостей города, которые погрузятся в глубокую атмосферу японской культуры. Японский сад – это место, где созерцатель не только может познать удивительный мир природы и насладиться уединением от мирской суеты, а именно, место которое создано успокаивать и умиротворять, и соединять с природой.

В дальнейшем идеи проекта будут реализовываться, и развиваться в направлении наработки опыта социального партнерства и опыта программ взаимодействия непосредственно с заинтересованными слоями общества, создания для этого условий проведенных в рамках проекта фестивалей и различных конвентов, а также мастер-классы и различные праздники. Особенно актуальна реализация данного проекта в преддверии Чемпионата мир по футболу, который пройдет в Самаре в 2018 году. Тем самым расширяя границы заинтересованных лиц, а также преумножая поклонников японской культуры.

Список использованной литературы

1. *Галкина Л. И.* Приусадебное хозяйство. Японские традиции в оформлении сада. М., 2004.

2. *Кетчел Р.* Японский сад за несколько дней. Планировка, устройство, готовые проекты. М., 2002.

3. Николаева Н. С. Японские сады, Грани творчества: сборник научных статей. М., 2005.

4. Японский сад за пределами Японии. URL: <http://pressa.ru/ru/magazines/landshaftnyj-dizajn/archive#/> (дата обращения: 30.09.2016).

В. О. Новожилова, Е. А. Краснова

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Представлен опыт осуществления волонтерской деятельности студентов-волонтеров с детьми с интеллектуальной недостаточностью с использованием таких инновационных форм как физкультурно-оздоровительное тьюторство и культурно-просветительские акции.

Ключевые слова: инновационные формы волонтерской деятельности, физкультурно-оздоровительное тьюторство, дети с ограниченными возможностями здоровья.

В условиях инновационного развития России актуализируется задача создания качественно нового уровня развития молодежного добровольчества. В Основах государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, добровольчество определяется как стратегия позитивного развития молодежи [1]. Добровольцы оказывают помощь особо нуждающимся категориям населения. Одной из таких категорий являются дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья.

В 2015–2016 гг. студенты-волонтеры, будущие учителя физической культуры, стали активными участниками реализации социально-ориентированного проекта «Мир движений – океан возможностей» Фонда поддержки детей, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В целевую группу проекта вошли дети с интеллектуальной недостаточностью Шуйской коррекционной школы-интерната.

В качестве главного целевого ориентира волонтерской деятельности рассматривается содействие физическому и духовно-нравственному развитию личности детей, становлению и проявлению их индивидуальности, накоплению субъектного опыта участия в совместной деятельности для успешной социализации.

В основу деятельности студентов-волонтеров были заложены следующие принципы: «Смотреть не на проблему, а в глаза ребенку, принимать его таким как он есть», «Больше общаться, больше совместных дел (не делать за ребенка, а с ребенком)», «Показать ребенку себя и свой мир (быть воспитанными, добрыми, понимающими)», «Быть искренними с этими детьми».

Таким образом, главным приоритетом в работе с такими детьми стал индивидуальный подход, с учетом специфики психофизического здоровья каждого ребенка.

Инновационными формами волонтерской деятельности с детьми с интеллектуальной недостаточностью стали физкультурно-оздоровительное тьюторство и культурно-просветительские акции.

Физкультурно-оздоровительное тьюторство представляет собой форму взаимодействия участников физкультурно-оздоровительной деятельности. Данный вид тьюторства направлен на поддержку обучающихся с ОВЗ в освоении ими различных видов двигательной активности на основе учета индивидуальных психофизических особенностей состояния здоровья. Целью физкультурно-оздоровительного тьюторства выступает сопровождение обучающихся, помощь им в выборе и реализации индивидуального маршрута формирования и развития потенциала здоровья, развитие физической культуры личности и ее социальная адаптация.

Физкультурно-оздоровительное тьюторство детей с ОВЗ осуществлялось по программам *«Двигаемся вместе»*, *«Школа здоровья»* и *«Безопасное колесо»*.

Ежедневные занятия по программе *«Двигаемся вместе»* были направлены на развитие двигательных навыков детей, координации их движений, ориентации в пространстве, быстроты и ловкости. При этом использовалось нестандартное оборудование, изготовленное студентами-волонтерами из подручных и безопас-

ных материалов. В комплект нестандартного оборудования входит набор «Жуки» (закрепленная на двух скакалках пластиковая бутылка), набор для футбола (закрепленные к стене параллельные две скакалки, по которым перемещается футбольный или ручной мяч), набор для рисования ногами (закрепленный на щите лист бумаги по которому можно рисовать стопой ноги с прикрепленной к ней губкой, смоченной гуашью).

В рамках программы «Школа здоровья» совместно с врачами и психологами проводились групповые и индивидуальные занятия с детьми по развитию гигиенических навыков, профилактики сезонных заболеваний и стрессовых ситуаций.

В рамках программы «Безопасное колесо» проводились мероприятия и акции с детьми и родителями, направленные на безопасное поведение на дорогах, профилактику детского дорожного травматизма, здорового и безопасного образа жизни.

Культурно-просветительские акции с детьми с интеллектуальной недостаточностью осуществлялась по программе «Как прекрасен этот мир» и направлены на духовно-нравственное и эстетическое развитие детей. В рамках программы проведены серия волонтерских акций «Милосердие» для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, спортивный праздник, посвященный Дню защиты детей, День милосердия, посвященный Дню инвалидов, фестиваль «Грамотей», форум «Пасхальный сувенир», фестиваль «День семьи, любви и верности», фестиваль детского творчества «Рождественский подарок» и др. [2].

Качественный и количественный анализ эффективности реализации проекта позволяет констатировать повышение у детей с интеллектуальной недостаточностью учебной мотивации, интереса к занятиям физической культурой и спортом, эмоционального настроя на учебу, желания ходить в школу. Возрос интерес к различным видам физической активности, появилось осознание успешности выполнения физических заданий, двигательных навыков. Раскрылись потенциальные возможности, максимально возможные с учетом их физиологического состояния. Все это способствовало социальной поддержке семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья для обеспечения максимально возможного развития таких детей в условиях семейного

воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html>

2. Новожилова В. О., Прияткина Н. Ю. Особенности организации культурно-досуговой деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-2. С. 247–248.

3. Прияткина Н. Ю., Лаврух Н. А. Организация досуговой деятельности детей с ОВЗ // Методы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ. 2016. С. 44–60.

4. Прияткина Н. Ю. Технология организации волонтерской деятельности // Программа обучения волонтеров «Личный тренер». Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ. 2016. С. 4–7.

Д. П. Овчинников

Н. В. ГОГОЛЬ И МИФ О ТВОРЕНИИ МАЛОРОССИИ

Анализируются проблемы репрезентации литературной модели Малороссии как одного из топосных сверхтекстов. Исследуется роль Н. В. Гоголя в формировании Малороссийского текста русской литературы.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, пространство, тексты культуры, миф.

В современной гуманитаристике по-прежнему сильна тенденция реактуализации семиотического наследия тартуско-московской школы. Такие топонимические построения, как городской, провинциальный и региональный тексты, реализуют связность национально-культурных кодов, заново рождают свое прошлое в настоящем, воплощая решение задачи синтетической

гуманитарной дисциплины, на стыке филологии и культурологии, – «коррекцию нашего культурно-психологического типа в сторону повышения его жизнеспособности» [2, с. 310], основанную на практическом, реальном осознании особого рода знаковой системы. Таким сверхтекстуальным культурным потенциалом, по-нашему мнению, обладает Малороссийский текст в русской литературе, который приобрел свою совершенную форму в творчестве Н. В. Гоголя.

Семиотизированное пространство текста культуры имеет точку отсчета – исходный миф, или миф о творении земли.

Миф, согласно М. Элиаде, «всегда рассказ о некоем “творении”, нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков *существования* этого “чего-то”. Миф говорит только о происшедшем *реально*, о том, что себя в полной мере проявило» [12, с. 12].

В аспекте поиска оснований Малороссийского текста интерес для нас представляет записанная во второй половине XIX века украинская сказка, в которой рассказывается о сотворении земли следующим образом: «Давно, когда земли еще не было, везде была вода. Не было тогда и нас. А черт уже жил, хотя кто его знает, где он жил. Пришел Бог к черту и повел его к Днепру, чтобы тот нырнул и принес песку в руке. Тот нырнул, а принести не может – вода вымывает: наберет он песку, а вода и вымывает из руки. Тогда Бог повел его туда, где мельче, и оттуда черт принес песку. Бог разбросал его по воде, и стала суша, и стал свет... Говорят старые люди, что так было» [11, с. 8].

За «сушей», учитывая топографические и лексико-семантические приметы (Днепр, который предстает здесь в воистину беспредельных масштабах, сродни тем, что метафорически обозначал Гоголь: «Редкая птица долетит до середины Днепра» [5, с. 205]; свет («и стал свет...»), который, по мнению А. Белого, связан в сознании Гоголя с жизненным укладом патриархальной Украины [1, с. 55]), отнесенность к давнему историческому прошлому, подтверждаемая мотивом народной молвы (в движении от необычайного к привычному): «Говорят старые люди, что так было», – проступает образ Малороссии. В сюжете сказки присутствует также гностический элемент, а именно, участие в сотворе-

нии мира черта, которому предельные глубины мироздания оказываются недоступны. Наблюдаем подобное у Гоголя в «Ночи перед Рождеством». Пребывание нечистого в подлунном мире заканчивается вместе с ударами первых колоколов к заутрене в день Рождества Христова. Бессилие черта изображено автором в попытке украсть ночное небесное светило. Этот небывалый акт лишения людей путеводного источника света в непроглядной ночи понимается не только как очередная проказа черта, бесовское наваждение, но и прочитывается в аспекте борьбы космического зла со святостью, воплощенной в «богобоязливом» кузнеце Вакуле, писавшем образа святых, который, как известно из текста повести, написал на церковной стене картину Страшного суда, святого Петра, «с ключами в руках, изгонявшего из ада злого духа» [5, с. 151]. В итоге месяц возвращается на свое законное в мировом устройстве высшего порядка место («посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа» [5, с. 149]). И тогда свет восторжествовал над тьмой: «Все осветилось» [5, с. 160], возвещая о вселенской радости в святочных песнях парубков и девушек.

Обращение Гоголя к украинским сюжетам определялось романтическим историзмом – интересом к народной культуре, отвечая требованию «*couleur locale*», поиском колыбели славянского мира, с которой устойчиво ассоциировалась Малороссия в контексте русской литературной ситуации эпохи: это мир одновременно и «чужой», и «свой» по вере, языку, патриархальному строю и происхождению. Гоголь до конца своей жизни идее отторжения Украины противопоставлял «мысль о единении, которое проявлялось у него и в личном, индивидуальном, психологическом плане» [7, с. 348].

Исходный миф Малороссийского текста задан Нестором на первой странице русского летописания: «Так начнем повесть сию...»; «В Иафетовой же части сидят русские, чужь и всякие народы...» [9, с. 16], соединившего историю Руси с ветхозаветной историей мира. Повествование в первом произведении на основе малороссийских народных преданий («Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», 1830) Гоголь зачинает следующим образом: «сей же час расскажу вам одну из тех повестей, которые так сильно нравились нам во время-оно, надеясь, что и вам полюбит-

ся» [4, с. 155]. Недаром Н. И. Надеждин называл Малороссию, представленную в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» (1831–1832), «славянской Авзонией», которой уготовано стать «выражением поэзии славянского духа..., где славянская флегматическая косность естественно могла разгуляться до козацкого удалства и молодечества» [8, с. 280–281]. Как известно, после публикации «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831–1832) Гоголь занимался изучением истории родного края на академическом уровне. Благодаря этому обстоятельству Гоголь выработал широкий взгляд, отличавшийся картинностью, пластичностью и художественностью, в изложении событий мировой истории, и отдельно истории малороссийских казаков. Еще до публикации «Миргорода» (1835) Гоголя захватывает стремление приобщить Малороссию к «Истории мира» [3, с. 246], с чего и начинается осознание им измерения всевозрастающего масштаба и значения собственного творчества и его роли как творца.

Н. П. Крохина отмечает, что миф «создает особая человеческая потребность – потребность в смысле. <...> Человек становится демиургом новой культурной реальности, избыточной по отношению к непосредственным, жизненно-биологическим и утилитарным потребностям. Человек входит в универсальный диалог с окружающим миром, который открывается как таинственный и «всевозможный» [6, с. 78].

Таким образом, следуя терминологии В. Н. Топорова, Гоголь может быть назван «первопоэтом» Малороссийского текста, т. к. за признанием «внутренней глубинной связи Творца и творения» [10, с. 214] обнаруживаются бытийственные смыслы текста.

История развития культуры места складывается из череды событий жизни людей, предстающая в сознании реципиента в виде текста, сохраняющего память о своих предшествующих контекстах. В этой связи главная роль отводится создателю – демиургу – «первопоэту» локального текста культуры, который, будучи сам плодом высшего акта творения, высвобождая прошлое в настоящем, порождает вторичное по отношению к реальности, но одновременно – исключительное пространство.

Список использованной литературы

1. *Белый А.* Собрание сочинений. Мастерство Гоголя. Исследование. М., 2013.
2. *Борзых Б. А., Сербул М. Н.* О назначении культурологии // Рождение культурологии в России: сборник научных трудов. Иваново ; Шуя, 2011.
3. *Гоголь Н. В.* Арабески. СПб., 2009.
4. *Гоголь Н. В.* Миргород. СПб., 2013.
5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т. 1. М., 2001.
6. *Крохина Н. П.* «В начале было слово»: Миф в системе культуры // Перекресток: сборник молодых ученых по культурологии и литературоведению. Иваново, 1998.
7. *Манн Ю. В.* Гоголь. Книга третья. Завершение пути: 1845–1852. М., 2013.
8. *Надеждин Н. И.* Литературная критика. Эстетика. М., 1972.
9. Повесть временных лет. Петрозаводск, 1991.
10. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997.
11. Сказки славянских народов: в 14 кн. Кн. 2. М., 1993.
12. *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 2000.

А. С. Одинцов

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривается вопрос о возможности достижения объективной истины при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: состязательность, истина, защита прав.

Одним из наиболее актуальных вопросов теории и практики судопроизводства по уголовным делам и по сей день остается возможность достижения истины в результате уголовно-процессуальной деятельности.

Если говорить о классическом состязательном процессе, то основными его элементами являются рассмотрение обвинения и защиты как сторон, их равноправие, а также самостоятельное положение суда по отношению к сторонам. Суд не должен подменять стороны в том, что касается предмета процессуального спора и какими доказательственными средствами он разрешается. Исходя из сказанного, представляется, что перед состязательным процессом, не стоит цель – отыскание истины. Главная задача суда заключается в установлении победителя в споре сторон. А сторонам важно не объективно установить событие преступления, а обернуть ситуацию в свою пользу и выиграть спор. Исход дела, на наш взгляд, будет зависеть от ряда факторов, начиная с того, насколько одна из сторон сильнее, влиятельнее или богаче, и заканчивая тем, насколько убедительна будет версия той или иной стороны, и совпадет ли она в дальнейшем с внутренним убеждением суда. Это, в свою очередь, неминуемо ведет к нарушению прав граждан, которые становятся жертвами «состязательно-игрового» типа уголовного судопроизводства [3, с. 122]. Истина в таком процессе будет «состязательной» – «истиной победителя». Объективная истина, полное, достоверное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности действительно виновных, как общая цель уголовного процесса, остается за пределами состязательности [4]. Можно предположить, что институт объективной истины в таком случае вольется в состязательный процесс и потеряет свое предназначение.

Представляется, что идеальным видом судопроизводства, в котором достижимо установление истины как цели, является розыскной (инквизиционный) процесс, поскольку дознаватель, следователь прокурор и суд объединены одной целью – объективно исследовать обстоятельства дела. В первую очередь, это связано с тем, что данный тип процесса не предусматривает так называемую «игру» между стороной обвинения и защиты. Органы расследования самостоятельно собирают, проверяют и оценивают доказательства, а бесправие стороны защиты, на наш взгляд, компенсируется объективным исследованием обстоятельств дела правоохранительными органами. Так, например УПК РСФСР 1960 г. был буквально пронизан «духом» установления истины в

ходе уголовного процесса. Законодатель четко сформулировал требования к всестороннему, полному и объективному исследованию дела (ст. 20), а также оперировал категорией истины и указывал, что председательствующему судье необходимо принимать меры к её установлению (ч. 2 ст. 243). Однако с введением в 2001 г. нового УПК РФ законодатель вслед за Конституцией РФ закрепил в ст. 15 состязательность уголовного процесса, что привело, как мы полагаем, к исключению категории истины из УПК.

Несмотря на то, что российский уголовный процесс признан законодателем состязательным, попытки возрождения института истины имеют место и сейчас. Так, в 2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации был представлен законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Он был разработан Следственным Комитетом Российской Федерации, глава которого А. И. Бастрыкин убежден, что проект нового закона направлен на усиление гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия [1]. Сделанные законодателем предложения, стали предметом бурного обсуждения как среди теоретиков, так и практиков.

По мнению И. М. Комарова, Н. А. Жуковой, отсутствие института объективной истины приводит к большому числу незаконных задержаний и заключений под стражу органами, ведущими предварительное расследование, а также сказывается на низком качестве предварительного расследования преступлений следователями, что беспокоит руководство СКР [2, с. 9]. Они считают, что введение подобного института будет своего рода преградой на пути необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Как уже было отмечено, состязательный процесс не является тем типом судопроизводства, в котором можно установить объективную истину. Однако, если провести анализ норм УПК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель не предусмотрел механизм реализации состязательности на досудебном производстве. Центральной фигурой на этом этапе является следователь (дознатель), а защитник занимает место лишь «безмолвного

наблюдателя». Так, например, сторона обвинения вправе собирать доказательства путем проведения осмотра места происшествия, обыска, выемки, следственного эксперимента, контроля записи переговоров и других следственных действий, в то время как возможности защитника по собиранию доказательств заметно ограничены (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Исходя из этого, досудебному производству присущи признаки розыскного процесса. В свою очередь, в судебном заседании принцип состязательности воплощается в полном объеме, стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях и т. д. Следовательно, можно утверждать, что уголовный процесс в Российской Федерации носит смешанный характер.

Таким образом, объективная истина не достижима в чистом состязательном процессе, однако отечественное уголовное судопроизводство и не является таковым. Российское досудебное производство, на котором собирается подавляющее число доказательств, а также формируется первоначальное представление о произошедшем преступлении, обладает, на наш взгляд, реальными возможностями объективного исследования обстоятельства дела. На судебных стадиях, хоть и состязательных, при наличии достаточного объема доказательств, собранных следователем (дознавателем), сторона защиты мало что может предпринять. В свете сказанного предложение СКР по возрождению объективной истины выглядит достаточно убедительным и требует внимания законодателя.

Список использованной литературы

1. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507720/> (дата обращения: 23.09.2016).

2. *Комаров И. М., Жукова Н. А.* Объективная истина для российского уголовно-процессуального законодательства: за и против // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 6–13.

3. *Печников Г. А., Булхумова О. В., Андрющенко Т. И.* Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно-выигрышной»

истиной // Вестник волгоградской академии МВД России. 2011. № 16. С. 121–126.

4. Печников Г. А., Шувалов Н. В., Скобкарева Е. А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ (оценка законопроекта) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

А. С. Одинцов

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается вопрос о значении уголовного судопроизводства как способа защиты прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных лиц, которые были затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства.

Ключевые слов: защита прав и свобод человека, демократия, публичность, состязательность.

Согласно ст. 1 Конституции Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Одним из системообразующих признаков правового государства является незыблемость основных прав и свобод человека, охрана законных интересов личности, о чем свидетельствует ст. 2 Конституции РФ.

Уголовное судопроизводство как функционирующая в государстве система осуществляется в соответствии с общим политическим строем государства. Исходя из этого, обозначенные в ст.6 УПК РФ в качестве задач уголовного процесса защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод выглядят достаточно логично. В первую очередь это связано с тем, что в Российской Федерации за последний период времени произошло усиление демократических тенденций. Как справедливо отмечает П. А. Лупинская, «стратегия развития уголовного судопроизвод-

ства, исходя из его высокого политического значения, должна быть направлена главным образом на усиление гарантий прав личности: будь то подозреваемый (обвиняемый), потерпевший или иное лицо, чьи права и интересы затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства» [4, с. 283]. Таким образом, законодательное закрепление задач уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ лишает нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели процессуальной регламентации функционирования уголовной юстиции и позволяет утверждать, что в России формируется процесс нового, охранительного типа [5, с. 33].

Однако на сегодняшний день далеко не все процессуалисты поддерживают концепцию, предложенную законодателем. Ряд ученых настаивает на том, что основными задачами производства по любому уголовному делу являются раскрытие преступления и изобличение лица, виновного в его совершении, а также установление истины и принятие на этой основе правильного и справедливого решения [1, с. 24]. Такой подход основан на том, что в условиях борьбы государства и уголовного мира неотвратимость уголовной репрессии приобретает важнейшее общегосударственное значение. Кроме того, посредством раскрытия каждого преступления и привлечения к ответственности лиц, их совершивших, преследуется куда более серьезная задача, направленная на предупреждение и воспитание общества в духе уважения закона. Следует отметить, что подобные задачи ставились законодателем в ст. 2 УПК РСФСР, за исключением, пожалуй, установления истины. Подобная формулировка задач породила представление о том, что интегративной целью государства в сфере уголовного судопроизводства является борьба с преступностью. Таким образом, приверженность научной юридической общественности догматам советского уголовно-процессуального права оказалась столь высока, что вопрос о том, какие ценности защищает данная отрасль права, и сегодня далеко еще не беспорен [3, с. 16].

В теории уголовного процесса отчетливо проявилось противостояние двух тенденций. Согласно одной из них, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в «чистке» на предмет устранения гипертрофированного публичного интереса,

в установлении законодательной властью четких оснований для любого ограничения свободы личности и требует полного воплощения конституционных ценностей в уголовно-процессуальном законодательстве, ориентирования правоприменительной практики на всемерную охрану прав личности, даже за счет «сдачи позиций» в борьбе с преступностью. Вторая же тенденция, как уже было отмечено, заключается в том, что отвергает индивидуалистические теоретические конструкции примата прав человека над любой социальной общностью, доминирования гражданского общества над государством и требует сохранения или даже усиления публичных начал в уголовном судопроизводстве, ориентирования правоприменительной практики на борьбу с преступностью путем «ужесточения» репрессивных мер и методов [3, с. 17].

В этой связи важно понять, почему законодатель ушел от ранее существовавших задач уголовного судопроизводства, которые были закреплены в УПК РСФСР, и почему он придал нормативное значение тем, которые направлены на защиту прав и свобод личности (ст. 6 УПК РФ).

Первой причиной является то, что «политические и общественные перемены конца 1980-х – начала 1990-х гг. привели к демифологизации объективных реалий общественной жизни, а вместе с тем к смещению координат в системе ценностей от безусловного подчинения личных интересов публичным до провозглашения человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Если прежде государство «наделяло» человека правами и свободами, то теперь Конституция признает, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции), что позволяет говорить о естественном характере прав и свобод, как существующих объективно, а не по воле законодателя» [3, с. 23].

Вторая причина реформирования задач связана с тем, что демократические процессы, происходящие в нашем обществе, постепенное изменение общественного сознания и восстановление признанных во всем мире ценностей – жизни, свободы, достоинства личности – вызывали не только стремление к преодолению ориентации правоохранительной деятельности на предпоч-

тельную защиту публичного интереса, но и переосмысление самого понятия «публичные интересы» [3, с. 24]. Одним из этимологических значений слова «публичность», определенных лингвистами, является «общественный», т. е. не частный, а принадлежащий всей гражданской общине [7, с. 631]. В публичности уголовного процесса заложено его служение обществу, поэтому «публичность» есть «проявление социальности». Подмена «социальности» «официальностью», т. е. обязанностью осуществлять уголовное судопроизводство в силу служебных полномочий, привела к искажению смысла публичности, его пониманию как принципа, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах. Государство провозглашает права и свободы личности высшей ценностью не вопреки и не во вред публичным (общим) интересам, а потому, что признает интерес личности высшим публичным интересом. Таким образом, провозгласив приоритет личности и возложив на государство в лице его органов обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ придала интересам личности статус публичных интересов, чем окончательно лишила почвы попытки их противопоставления [2, с. 548–549].

И наконец, третьей причиной, вызвавшей необходимость смены задач уголовного судопроизводства, является провозглашение состязательности судопроизводства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Уголовный процесс, основанный на подобных началах, имеет совершенно иной подход к определению статуса участников уголовного судопроизводства, нежели инквизиционный. Состязательность направлена на обеспечение равноправия сторон, а также на защиту человека от произвола правоохранительных органов [6, с. 46].

Список использованной литературы

1. *Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.
2. *Лазарева В. А.* Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA. 2010. № 3.

3. *Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К.* Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

4. *Лушинская П. А.* Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA. 2008. № 2.

5. *Михайловская И. Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003.

6. *Одинцов А. С.* Значение принципов уголовного судопроизводства для обеспечения прав и свобод человека // Научный поиск. 2016. № 2.1.

7. *Ожегов С. И., Шведова Г. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.

Е. В. Пачина

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Рассматривается проблема неэффективности современных российских исправительных учреждений, а также предпринимаемые в настоящее время меры на пути достижения цели исправления осужденных к лишению свободы лиц.

Ключевые слова: уголовное наказание, пенитенциарная система, исправление осужденного, ресоциализация, психокоррекционная программа, адаптация.

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, исправление осужденного является одной из целей уголовного наказания. В ст. 9 УИК РФ под исправлением понимается формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Ученые поясняют, что исправление должно подразумевать изменение ценностно-нормативной сферы личности и ресоциализацию, то есть привитие или восстановление утрачен-

ных социально полезных навыков и качеств [5, 6]. К сожалению, многие исследователи констатируют, что современная пенитенциарная система не выполняет поставленные перед нею задачи [5]. Исправительные колонии представляют собой крайне неэффективные учреждения полутюремного типа [7], и впервые попавшие в места лишения свободы лица выходят оттуда искалеченными морально и психологически [5], что, как нам кажется, создает серьезные предпосылки для повторного совершения ими преступлений. Согласно статистическим отчетам МВД, за период с 2006 г. по 2013 г. увеличилась как доля преступлений, совершенных лицами, ранее уже совершавшими преступления – с 30 % до 50 %, так и доля рецидивистов – с 24 % до 48 %. Половину преступлений, расследованных в период с 2014 г. по март 2016 г., совершили лица, ранее нарушавшие закон [2].

Неутешительны и результаты проведенного нами социологического опроса лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, в котором приняло участие 42 человека. Данное исследование показало, что в процессе отбывания наказания более 57 % опрошенных лиц испытывали депрессию, отчаяние, мысли о самоубийстве, 31 % – разрыв прежних социальных контактов. Более 28 % испытуемых столкнулись с плохим отношением со стороны персонала исправительных колоний и сложными взаимоотношениями в отряде. Покинув исправительные учреждения, 50 % опрошенных лиц испытывали трудности с трудоустройством, причем чаще всего именно из-за наличия судимости, более 40 % опрошенных ощутили осуждение со стороны общества, 38 % – трудности адаптации к новым условиям жизни. В настоящее время более 23 % опрошенных лиц не работают, 57 % заняты трудовой деятельностью, но занимаемая должность соответствует профессиональному образованию только у 34 % и лишь 38 % респондентов отметили, что не хотят сменить работу. Желающие же сменить работу в 77 % случаев связывают это с низким уровнем оплаты труда. Более половины (57 %) опрошенных имеют среднемесячный доход на одного члена семьи в размере менее 6 тыс. руб., 24 % – от 6 до 10 тыс. руб., и лишь 19 % – свыше 10 тыс. руб. Также в настоящее время 57 % опрошенных лиц испытывают проблемы с жильем. Следует отметить, что исследуе-

мые лица испытывают трудности и при построении межличностных отношений. Так, более 45 % указывают на отсутствие эмоциональной близости, холодность, эпизодические конфликты, эмоциональное отчуждение в семье, 27 % оценивают свои семейные отношения как напряженно-конфликтные и лишь 27 % опрошенных, имеющих семью, оценивают отношения в ней как положительные. Также в окружении более чем половины из них (57 %) имеются лица, злоупотребляющие алкоголем или наркотиками (36 %). Важно отметить, что более половины испытуемых часто или очень часто общаются с теми, кто был ранее осужден. Треть опрошенных лиц признались, что сами в течение текущего полугодия нарушали закон один или несколько раз.

Очевидная необходимость совершенствования уголовно-исполнительной системы привела к созданию в экспериментальном порядке Центров исправления осужденных, в соответствии с Распоряжением ФСИН России от 29.05.2014 № 105-р. Апробация данных Центров проводилась на базе нескольких исправительных учреждений по Республике Башкортостан, Республике Коми, Красноярскому краю и Иркутской области. Целью их создания было улучшение условий процесса отбывания наказания осужденных и приближение к ним сотрудников, что позволило бы более профессионально организовать воспитательный процесс, контролировать обстановку в среде осужденных, эффективнее оказывать адресную помощь и индивидуальную работу. Данной цели планировалось достичь за счет организационно-структурных изменений отрядного звена – в исправительных учреждениях были перераспределены штаты, в результате чего сотрудников Центра, работающих непосредственно с осужденными, стало больше, чем в отряде осужденных. Предусматривалось введение должности начальника Центра и двух его заместителей – по воспитательной работе с осужденными и по режиму. В результате более половины начальников Центров и социальных работников, а также более 40 % заместителей начальников Центров по воспитательной работе отметили улучшение условий работы и обстановки среди осужденных. При этом уровень злостных нарушений сократился в целом на 21,5 %. На 65 % стало меньше нарушений, связанных с неповиновением сотрудникам исполнительной коло-

нии или их оскорблением, и на 50 % – нарушений, связанных с отказом от работы без уважительных причин. Количество осужденных, которые переведены из строгих условий отбывания наказаний в обычные и из обычных в облегченные, увеличилось на четверть [3]. Данные положительные результаты были одобрены участниками совещания ФСИН по вопросу работы Центров исправления осужденных, которые отметили эффективность предложенной структуры исправительных учреждений и поддержали решение о продолжении работы в данном направлении [3].

На наш взгляд, работа в данном направлении должна быть дополнена новыми методами исправления осужденных, направленными на изменение или коррекцию ценностно-нормативной сферы личности заключенного, создание личностных предпосылок, обеспечивающих его способность к законопослушному поведению и ресоциализацию, на привитие навыков межличностного общения, освоение техник совладания со стрессом и трудными жизненными ситуациями. На данном направлении требуется обязательное участие высококвалифицированных психологов, работа которых будет направлена на проведение глубокой комплексной психодиагностики и разработку индивидуальной психокоррекционной программы, повысить эффективность которой поможет содержание осужденных в группах, разделенных в соответствии с рекомендациями данной программы. Также важно сделать акцент на подготовке осужденного к освобождению таким образом, чтобы он мог в максимально короткий срок закрепиться в обществе и успешно освоить социальные роли, что во многом, на наш взгляд, может быть достигнуто обеспечением только что освободившихся осужденных рабочими местами. В этом отношении справедливо обратить внимание на замечание А. М. Величко, который, по сути, предложил реанимировать советскую практику предоставления налоговых льгот фирмам и предприятиям, создающим рабочие места для осужденных [1]. Указанные мероприятия, как нам видится, дополняя друг друга, будут в значительной мере способствовать успешной адаптации бывших осужденных, повышению качества их жизни и, как следствие, их исправлению и восстановлению в обществе в качестве законопослушных граждан.

Список использованной литературы

1. Life. Новости. Фирмам, где работают заключенные, дадут льготы. URL: <https://life.ru/t/новости/27277>. (дата обращения: 24.04.2016).
2. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь—декабрь 2003 г., 2004—2013 гг. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports>. (дата обращения: 20.06.2016).
3. Официальный сайт Федеральной Службы Исполнения Наказания. Новости. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=178451. (дата обращения: 20.05.2016).
4. Официальный сайт Федеральной Службы Исполнения Наказания. Статистическая информация. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika>. (дата обращения: 23.05.2016).
5. *Потоцкий Н. К.* О некоторых проблемах в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе. URL: <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view>. (дата обращения: 24.04.2016).
6. *Рыбак М. С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/resocializacija-osuzhdennyh-k-lisheniju-svobody.html>. (дата обращения: 22.04.2016).
7. *Смирнов Л. Б.* Проблемы и перспективы уголовно-исполнительной системы России // Правоведение. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. № 3. С. 99–105.

Н. А. Перегудова, К. А. Елагина, И. Э. Ахмедова

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ КОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ И НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА РГСУ

Рассматривается опыт работы инклюзивного студенческого клуба РГСУ, в котором проводятся групповые коррекционные занятия и нейропсихологические исследования.

Ключевые слова: инклюзивный студенческий клуб, коррекционный занятия, нейропсихологические исследования.

Проблема обучения и интеграции лиц с ОВЗ является одной из самых острых на сегодняшний день. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более 600 млн. инвалидов, а в России их количество составляет приблизительно 4,7 млн человек [2].

В этой связи, актуальность вопроса о создании в России системы инклюзивного образования, трудно переоценить. Инклюзия представляет собой процесс включения людей с ограниченными возможностями здоровья в активную общественную жизнь.

При инклюзии все заинтересованные стороны должны принимать активное участие для получения желаемого результата [3].

Наш инклюзивный студенческий клуб имеет уникальную возможность круглогодично сотрудничать с психоневрологическим интернатом № 22 г. Москвы, поскольку на сегодняшний день доминирующей формой практических занятий в вузах остаются аудиторные занятия, в которых невозможно воссоздать условия реальной работы специалиста в области специального (дефектологического) образования, а непосредственно практики студентов, как правило, проходят в период, когда нет аудиторных занятий, что создает разрыв во времени между получением знаний и их практическим закреплением. С другой стороны, психоневрологические интернаты являются учреждениями закрытого типа, что способствует изоляции от социума значительной части проживающих в них лиц, снижает их эмоциональный фон и уровень социализированности. Таким образом, студенты нуждаются в регулярных контактах с проживающими ПНИ для оптимизации формирования общекультурных и профессиональных компетенций, а проживающие в ПНИ, в свою очередь, нуждаются в социальных контактах. Именно поэтому, наш социальный проект направлен на удовлетворение обеих этих потребностей.

В рамках проекта нами регулярно проводятся специальные групповые занятия в виде тренинга, направленные на коррекцию нарушений познавательной деятельности, развитие коммуникативных навыков и повышение социально-психологической адаптации проживающих в интернате. Все встречи проводятся по стандартному плану, согласованному с сотрудниками ПНИ. По-

стоянными участниками встреч являются 10 человек, имеющих выраженные ментальные нарушения, возраст которых находится в диапазоне от 18 до 60 лет.

Целями нашего проекта являются подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности и содействие реабилитации лиц с ментальными нарушениями, проживающих в психоневрологическом интернате.

Основные задачи, которые мы стараемся решить в рамках данного проекта, заключаются в следующем:

Воспитание, оно направлено на формирование у студентов толерантного отношения к лицам с ментальными нарушениями, так же оно направлено на знакомство студентов с нормами этического взаимодействия с людьми с умственной отсталостью и на стимулирование у них творческого подхода к решению профессиональных задач.

Образование, оно заключается в формировании и закреплении навыков планирования и проведения коррекционных занятий, в отработке практических навыков и в закреплении теоретических знаний, полученных в ходе учебного процесса, при решении прикладных задач.

Коррекция, она направлена на содействие реабилитации лиц с ментальными нарушениями, на расширение их социальных контактов и обогащение социального опыта. Кроме этого, коррекция направлена на улучшение эмоционального фона проживающих в психоневрологическом интернате, на вовлечение их в совместную деятельность с людьми, не имеющих отклонений в состоянии психического здоровья.

Методами решения поставленных нами задач являются планирование и проведение студентами встреч и коррекционных занятий с проживающими ПНИ, осуществляемых под руководством преподавателей и аспирантов РГСУ в тесном взаимодействии со специалистами ПНИ.

Структура вышеуказанных занятий включает в себя:

1. «Приветствие». Оно проводится для того, чтобы студенты могли познакомиться с проживающими ПНИ или же вспомнить друг друга с прошлого занятия.

2. Следующим компонентом занятия идет коррекция нарушений познавательной сферы. Здесь мы предлагаем нашим гостям запомнить цвета, времена года или фигуры.

3. Далее мы проводим методики «Дождик» либо «Звуки животных», чтобы наши гости немного отдохнули и набрались сил перед подвижными играми.

4. В подвижных играх мы развлекаемся и взаимодействуем друг с другом в энергичной форме.

5. После подвижных игр мы переходим к заданиям направленным на развитие мелкой моторики, которые реализуются в упражнениях «Собери змейку», «Сделай автопортрет себя и своего наставника», «Пальчиковая гимнастика».

6. В заключении мы проводим игру «Клубочек», которая является своего рода «прощанием». После этого мы обсуждаем наши эмоции, то, что понравилось больше всего.

Наконец, в рамках нашего центра, мы проводим нейропсихологические исследования направленные на выявление тех или иных особенностей у лиц с умеренной умственной отсталостью. В их состав обычно входит 7 человек в возрасте от 18 до 25 лет. В результате этих исследований нами были получены интересные данные, которые указывают на то, что у молодых людей с умеренной умственной отсталостью имеются особенности в процессах запоминания, такие как «застревание» на лишних словах, или же вообще недостаточно прочное запоминание слов. В речевых функциях испытуемые имеют затруднения в произношении оппозиционных фонем, в воспроизведении и понимании простых конструкций, повторении некоторых слогов [1; 3]. Наиболее серьезные нарушения были получены в зрительно-пространственном и символическом гнозисе [1]. Однако полученные данные не являются единичными, поскольку в настоящее время нами проводится дальнейшее исследование, направленное на изучение произвольных движений и действий, мыслительной деятельности, а также эмоционально-личностной сферы лиц среднего возраста с умеренной умственной отсталостью.

В заключении мы можем с уверенностью сказать, что данный проект позволяет осуществлять подготовку студентов-дефектологов к будущей профессиональной деятельности,

проводить коррекционно-реабилитационную работу с лицами, проживающими в психоневрологическом интернате, а также поможет привить любовь к научно-исследовательской деятельности, получая при этом большое количество интересных фактов.

Список использованной литературы

1. *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Академический проект, 2000. 512 с.

2. *Рудь Н. Н.* Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения. Методическое пособие. М.: УЦ «ПЕРСПЕКТИВА», 2011. 28 с.

3. *Савченко Д. В.* Вклад межполушарной асимметрии мозга в протекание психических процессов человека // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 ч. 2015. С. 116–117.

В. Г. Перцева

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОЛИТИКА (На материале англоязычных словарей цитат)

Рассматриваются особенности языкового сознания политика и стилистические средства, используемые в речах политических деятелей. Особое внимание уделяется роли цитаты как интертекста, а также составлению справочников, регистрирующих цитаты политиков.

Ключевые слова: политик, словарь, цитата, интертекст, суггестия, манипулирование.

В современных лингвистических исследованиях большое внимание уделяется языковой личности политического деятеля, так как он непосредственным образом участвует в формировании национального языка и культуры. Язык политики нельзя расценивать только как средство обмена информацией в политической коммуникации, поскольку он нередко представляет собой инструмент манипулирования сознанием аудитории. Связь языка и политики имеет генетическую природу, и язык реализует полити-

ческую деятельность. От умения политика эффективно использовать языковые средства зависит успех его политической карьеры, имидж и мощь воздействия на других участников политической коммуникации [1, с. 7].

Прагматические функции языка политики, а именно манипулятивную, идентифицирующую, пропагандирующую и т. д. можно наблюдать на конкретных цитатах из речей политических деятелей. Они содержат много стилистических средств, которые направлены на достижение определённого эффекта. Цитаты можно анализировать как в их исходном контексте, обращаясь к первоисточнику, так и изолированно, а именно в специальных словарях цитат политиков. Данный тип словарей является разновидностью словарей языка политиков. Словарь языка политиков отражает особенности индивидуально-авторского словоупотребления и язык эпохи и общества, к которым принадлежит языковая личность. Большую часть словарей этой явно самостоятельной группы представляют словари цитат, пословиц и изречений из произведений и устных выступлений политических лидеров. Словари цитат или прецедентных высказываний восходят своими истоками к писательской лексикографии, а именно к писательским конкордансам, и регистрируют тексты, передающиеся в языковом сообществе из поколения в поколение [2, с. 63; 6].

Так как одной из главных функций цитаты является стилизующая, то она направлена на отражение атмосферы той исторической эпохи и страны, в которой возникла [3, с. 92]. Высказывание известной личности проходит стадию популяризации, приобретая качество воспроизводимости. Главным образом, цитатами становятся те отрывки исходного текста, которые произвели сильное речевое воздействие на реципиента. Нередко сами политики активно вплетают цитаты в свои речи, чтобы сделать их более убедительными и эмоциональными. Как известно, в политическом дискурсе, направленном на массового адресата, реализуются три основные стратегии: аргументация, суггестия и провоцирование. Явление цитирования способно сыграть ключевую роль во всех трёх стратегиях, в особенности суггестии, так как цитата включает целый набор лексико-стилистических средств [5, с. 170]. Авторы политических речей (*speech writers*) стремятся

реализовать внушение посредством воздействия на чувства реципиента. Эмотивность всегда достигается за счёт языковой игры, т. е. нестандартного использования лексических единиц в речи. Поэтому речи политиков изобилуют метафорами, эпитетами, аллюзиями, лексическими повторами, инверсией, иронией и т. д.

Словарь цитат, регистрируя наиболее известные и стилистически яркие высказывания, оказывает неоценимую помощь в написании различных видов письменных работ, составлении речей, развитии риторических навыков. Данные словари позволяют охарактеризовать личность политика на основе его изречений. Даже если речь политика составлена не им лично, можно проследить общую тенденцию выбора языковых средств, проанализировать имидж политика и сделать вывод о его деятельности. Словари цитат политиков фиксируют высказывания, являющиеся частью лингвокультурного пространства, следовательно, они относятся к лексикографии культурного наследия (*heritage lexicography*) [4].

Стилистический анализ цитат политиков позволяет выделить наиболее распространённые способы достижения экспрессивности. Так, анализ речей американских политиков показал, что одним из наиболее популярных стилистических средств является использование цитат, т. е. политический дискурс интертекстуален. Цитата в речи политика использует, прежде всего, аттрактивную функцию, или функцию привлечения внимания к собственному образу, эрудиции и начитанности. Так, политики активно цитируют Библию. Барак Обама в своей инаугурационной речи ссылается на Библию, желая подчеркнуть свою избавительную функцию для народа США и используя образ Моисея, укротившего воды для того, чтобы народ прошёл через них в землю обетованную:

Generations from now we will be able to look back and tell our children that this was the moment when, among other wonders, "the rise of the oceans began to slow." We, like Moses, will make the waters recede... [8].

Несколько поколений спустя мы сможем оглянуться назад и рассказать нашим детям, что это был тот момент, когда среди других чудес волны океана расступились. Мы, подобно Моисею, заставим воды расступиться.

Цитирование своих предшественников, известных политиков, – также особый приём, направленный как на аргументированность, так и на снятие ответственности за свои слова. В одной из речей Барак Обама упоминает А. Линкольна:

As Lincoln said to a nation far more divided than ours: "We are not enemies, but friends, though passion may have strained it must not break our bonds of affection". And to those Americans whose support I have yet to earn – I may not have won your vote, but I hear your voices, I need your help; and I will be your President, too [7].

Как сказал Линкольн народу, ещё более разделённому, чем наш: «Мы не враги, а друзья, хотя, возможно, страсти накалились, они не должны разорвать узы нашей дружбы. Но для тех американцев, чьей поддержкой мне ещё предстоит заручиться – возможно, я не завоевал ваших голосов, но я слышу ваши голоса, я нуждаюсь в вашей помощи, и я также буду вашим президентом.

В данном примере опора на авторитетное положение Линкольна в истории США позволяет Обаме показать, что в своих действиях он учитывает достижения и опыт других политических деятелей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что явление цитирования представляет собой важное стилистическое средство эмоционального воздействия на аудиторию. Поэтому политические деятели нередко ссылаются на прецедентные имена и тексты. Следовательно, обращение политиков к авторитетным высказываниям делает актуальным вопрос о составлении словарей цитат политиков и общественных деятелей.

Список использованной литературы

1. *Гришаева Л. И.* Парадоксы медиалингвистики. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. 295 с.

2. *Карпова О. М.* International Bibliography of Paremiography: непредвзятый взгляд лексикографа. Рец. на кн.: *Mieder W. International Bibliography of Paremiography: Collections of Proverbs, Proverbial Expressions and Comparisons, Quotations, Graffiti, Slang, and Wellerisms.* Burlington: Vermont, 2011. 362 p. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 1 (15). С. 63–66.

3. *Карпова О. М., Коробейникова О. В.* Словари языка писателей и цитат в английской лексикографии. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 213 с.

4. *Карпова О. М.* Словари культурного наследия. Проект словаря “Florence in the works of world famous people” // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2014. № 1. С. 150–155.

5. *Филатова Е. А.* Лексико-стилистические средства реализации непрямого речевого воздействия (на материале англоязычного политического дискурса) // Язык, культура, речевое общение: материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха: в 2 ч. М.: Факультет иностранных языков МПГУ, 2015. Ч. 2. С. 169–172.

6. *Karpova O.* English Author Dictionaries (the XVIth – the XXIst cc.). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. 270 p.

7. Brainy Quote. URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/b/barack_obama.html (дата обращения: 21.06.2016).

8. The Worst Obama Quotes. URL: <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/2942427/posts> (дата обращения: 21.06.2016).

В. А. Пимурзина

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕЯВНОГО СЕКСИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Целью данной работы является выявление и системное описание языковых средств, формирующих гендерные стереотипы в современном мире в скрытой форме в современной художественной литературе на английском языке. Сексизм чаще всего скрывается под маской иронии или юмора, поэтому его наличие очень сложно доказать.

Ключевые слова: гендер, сексизм, гендерные стереотипы, неявный сексизм, художественная литература.

В разных ситуациях общения используются различные типы речевой выразительности. В данном исследовании преобладает анализ чувственно-воздействующей выразительности, создаваемой интонационными, звуковыми, графическими, лексическими средствами, тропами, фразеологическими, графическими

средствами, фигурами речи – стилистическими, речемыслительными, риторическими.

Выразительность художественной речи связана с образностью, поскольку художественная речь воздействует не только на разум, но и в большой степени на чувства, эмоции адресата (читателя, слушателя), создаётся разнообразными средствами (фонетическими, лексическими, фразеологическими, грамматическими), зависит от рода и вида художественного произведения, литературного направления, авторского стиля, манеры. Наивысшим достоинством речевого произведения является не только внешняя выразительность, яркость, не только эмоциональное самовыражение, но и выразительность скрытая. Таким образом, сексизм, скрытый при помощи различных художественных средств, – это та идея, которую автор произведения хотел вложить в того или иного персонажа книги; это отражение реальности мира, каковой её наблюдает автор и хочет донести до читателя.

“Maybe, Adele, his wife, whom Gillon had once met and found intimidating, took a view of marriage which did not include ironing or, indeed, taking physical care of another adult who could perfectly take care of himself”. («Возможно, Адель, его жена, которую Гиллон встретила однажды и сочла пугающей, считала, что брак не подразумевает глажку или, более того, любую физическую заботу о другом взрослом человеке, который сам может позаботиться о себе») [Trollope 2002: 18–19]. Тот факт, что мужчина ходит в неопрятном виде, в данном случае, в не глаженных рубашках, для повествователя говорит лишь о том, что жена героя по каким-либо причинам не выполняет свои «прямые» обязанности. Стереотипный взгляд на женщину как на домохозяйку только усиливается из-за использованной в тексте иронии.

“Her father had been a prosperous doctor and surgeon; her mother had been her mother”. («Её отец был преуспевающим доктором и хирургом; её мать была её матерью») [Trollope 2002: 25]. За юмором скрывается стереотипное представление о единственных обязанностях любой женщины: домохозяйство и воспитание детей. Эта мысль неосознанно откладывает в голове читателей идею о том, что женщина в принципе не способна на успехи в других сферах деятельности.

“...when people were returning to work after weekends with their parents or their girlfriend’s parents”. («...когда люди снова идут на работу после выходных, проведенных с родителями или родителями их девушек») [Trollope 2002: 47]. Автор с юмором подходит к вопросу описания большого количества людей в город после выходных, намекая на то, что молодым людям часто приходится проводить время с родителями их девушек по просьбе последних. Считается, что именно женщины особенно серьезно относятся к своим отношениям, а их стремление познакомить своих избранников с родителями подразумевает в перспективе замужество, которого так «жаждут» все женщины. Однако, серьезность отношения к своему избраннику/це зависит от личности человека и его взглядов на жизнь, независимо от гендера.

“Ashley knew, if her clothes and her hair and her manner were anything to go by, what being a woman was all about”. («Эшли знала, что, то можно ли было по её одежде, волосам или манерам судить о ней самой, и значит быть женщиной») [Trollope 2002: 12]. В данной книге главная героиня противопоставляется своей сестре Эшли, которая считается эталоном истинной женщины, так как её интересы ограничены собственной внешностью и заботой о семье. Интересы же главной героини в литературе, искусстве и поиске самой себя в мире изображаются нелепой и пустой тратой времени, которое она могла потратить на поиски мужа.

“‘Well’, the woman said with a bleak smile, ‘for the baby’s sake, do we hope it will be a boy?’” («Что ж, сказала женщина с мрачной улыбкой, ради благополучия ребёнка будем надеяться, что это будет мальчик?») [Trollope 2002: 170]. В этом шутовском риторическом вопросе отражено истинное положение женщины в обществе, в котором доминируют мужчины. Повествователь подразумевает, что жизнь девочки будет в любом случае сложнее, чем мальчика, при прочих равных условиях.

«‘It’s just brilliant genetics <...> like that theory about ugly men marrying beautiful women in order to avoid producing a race of gargoyles’. ‘That’s not genetics’, Rupert had said, ‘that’s economics. Beautiful women don’t marry poor ugly men’». («“Это же просто блестящая генетика <...> как та теория об уродливых мужчинах, что женятся на красивых женщинах, чтобы не произвести на свет

целый род горгулий”. “Дело не в генетике”, – сказал Руперт, – “а в экономике. Красивые женщины не выходят замуж за бедных уродливых мужчин”») [Elton 2010: 62]. При помощи юмора и иронии раскрывается распространенный в современном обществе стереотип о красивых женщинах, выбирающих себе будущего мужа по уровню его достатка. Этот пример может наглядно показать, как некоторые гендерные предрассудки настолько прочно вошли в сознание общества, что знакомы каждому отдельно взятому индивиду в социуме в независимости от его/её родного языка, национальности, расы, пола, социального положения и т. п. Невероятное количество телепередач, популярных сериалов и фильмов, современных книг, газет и журналов, и, конечно же, рекламы навязывают эту идею социуму, обыгрывая проблему по-разному, но повторяя её снова и снова.

“Mr Bandito, though, has been waylaid by some ugly thing – and I don’t mean a woman or a gator, I mean a bad head cold”. («Мистер Бандито всё же был задержан в пути одной мерзкой вещью – и я не имею в виду женщину или аллигатора, я говорю об ужасной простуде») [Fowler 2007, 238]. В данном предложении женщина ставится в один ряд с простудой и аллигатором на основании общего признака – мерзости. Такие приёмы как юмор и ирония, использованные автором, достигают поставленной цели – заставляют читателя смеяться и не замечать унижения женщин.

“What’s her cup size?” Alex asked. “Maybe she’s an “old friend” of mine, too!” (“Какой у неё размер груди?” – спросил Алекс. “Возможно, она и мой «старый друг» тоже!») [Fowler 2007: 241]. Овеществление женщины, представление её только в качестве сексуального объекта – нередкое явление в современном мире. В данном примере вопрос о размере груди незнакомой женщины является шуткой, поэтому сексизм, скрываясь за юмором, становится неявным.

“All the old Etonians Claypole had met divided into two types. First, there was the wiry, ascetic, intellectual sort. They tended to run government departments, banks and embassies. They had clever but blunt wives called Clarissa”. (“У них были умные, но совершенно пресные жены по имени Кларисса”) [Macintyre 2013: 109]. Герой

книги высказывает своё мнение о том, что все жёны правительственных и банковских служащих типичны. Мы можем наблюдать стереотип о том, что умные женщины не могут быть одновременно и интересными, яркими личностями. Приём иронии использован в наименовании всех женщин данного “типа” Клариссой.

“And Lachlan’s slept with Milky’s sister on and off, and with Milky’s mother once. But Milky blames the women, not Lachlan”. (“А Лахлан переспал несколько раз с сестрой Милки, и один раз с матерью Милки. Но Милки винил женщин, а не Лахлана”) [Macintyre 2013: 144]. Пример явного сексизма: мужчинам позволено вести какую угодно интимную жизнь без вреда для репутации; женщина же себе такого позволить не может, так как общество осуждает разгульное поведение у женщин и в некотором смысле даже поощряет – у мужчин.

“She feels you’re probably cleverer than she is, and you’re a man, so that puts you in one kind of order, but then you’re black, and foreign, so that puts you in another, which gets her all muddled”. (“Она чувствует, что ты скорее всего умнее ее, и ты мужчина, что позволяет отнести тебя к одному классу, но ты чернокожий и иностранец, что относит тебя к другому классу, и всё это путает её”) [Lively 2004: 93]. Данное предложение – яркий пример проявления различных стереотипов в обществе одновременно. Мы наблюдаем расизм и предубеждение к иностранцам, так как героиня книги относит афроамериканцев и всех приезжих в отдельную категорию людей. Более того, мы видим разделение общества на два несовместимых лагеря людей: мужчин и женщин, с явным преимуществом за первыми. За иронией о делении людей на классы скрывается стереотип о том, что мужчины умнее женщин и полностью от них отличаются. Подобный пример смешения расизма, сексизма и даже некоторой ксенофобии показывает насколько сильно те или иные предубеждения могут укорениться в уме одного человека и как следствие во всём обществе. Стоит, правда, отметить, что стереотипы, присутствующие в обществе, и присущие конкретному индивиду – это два взаимовлияющих друг на друга явления.

“She flicked over the pages of a magazine Maureen had left on the table, reading here and there. Maureen’s magazine offered solutions to everything: acne, period pains, split ends depression. From every page girls smiled or frowned-despondent on Monday with greasy hair, radiant on Friday with a new boyfriend, all uncertainties resolved by change of shampoo.” (“Она пролистывала страницы журнала, который Морин оставила на столе, читая отрывки то тут, то там. Журнал Морин предлагал решения для всего: акне, боли во время месячных, секущиеся кончики, депрессия. С каждой страницы девушки улыбались или хмурились, унылые в понедельник с засаленными волосами, сияющие в пятницу с новым парнем; все сомнения устранены сменой шампуня”) [Lively 2004: 42]. В данном отрывке при помощи иронии и преувеличения автор изображает женщин легкомысленными и поверхностными, не интересующимися серьезными вещами, а заикленными на внешности и отношениях с противоположным полом.

“Oh, Clare, I meant to tell you – poor Wooffy did die. We were afraid she was going to’. Wooffy? Dog? Cat? Or the old nurse? ‘So we got a new little bitch right away. I didn’t want the children to get morbid about it.’ Mustbethedog. Hopeso, anyway”. (“О, Клэр, я собиралась сказать тебе – бедная Вуфи умерла. Мы боялись, что это скоро произойдет’. Вуфи? Собака? Кошка? Или старая няня? ‘Поэтому мы сразу же завели новую маленькую сучку. Я не хотела, чтобы дети переживали об этом’ Должно быть собака. Надеюсь, что так, по крайней мере”) [Lively 2004: 71]. Имя «Вуфи», подходящее, как для собаки, так и для женщины, создаёт комический эффект недопонимания двух героев книги. Многозначность слова “bitch” так же заставляет читателей улыбнуться. Сексизм заключается в том, что женщина сравнивается с животным.

“Hilary was writing up an interview with an old Cambridge friend, an actress who had just published a book about her collection of teddy bears, while Peter and his deputy were trying out various layouts for the next day’s front page”. (“Хилари писала интервью со своей давней подругой из Кэмбриджа, актрисой, которая только что опубликовала книгу о своей коллекции мишек Тедди, в то время как Питер и его заместитель пробовали различные планировки первой полосы газеты на следующий день”) [Coe 1995: 74].

За иронией скрывается стереотип о том, что все женщины не интересуются серьезными вещами.

“Clara wrote down her name (Clara Iphegenia Bowden), nationality (Jamaican) and age (19). Finding no box interested in her occupation...” (“Клара написала своё имя, национальность и возраст. Не обнаружив строчки, интересующейся её профессией...”) [Smith 2001: 50]. Анкета, описанная в данном предложении, наглядно показывает, что наше общество всё ещё остаётся патриархатным, где мужчине достаётся роль добытчика, кормильца семьи, а женщине – роль хранительницы домашнего очага. Соответственно, женщина не должна и не способна работать, а даже если она и работает, то имеет неважную должность и занимается несерьезным делом, не имеющим значения для тех или иных общественных организаций.

“And this is some kind of linguistic conflation between the words Mrs. and Miss?” (“И это некое соединение между словами Миссис и Мисс?”) [Smith 2001: 128]. Речевая ситуация такова, что учительница просит отца одного из ее учеников называть ее Ms, тем самым не акцентируя внимание на ее семейном положении.

“Andrew’s best friend Fats referred to her as TNT, short for ‘Tits’N’Tash’”. (“Лучший друг Андрию Фэтс обращался к ней как TNT, коротко от ‘Tits’N’Tash’”) [Rowling 2013: 22]. Использование американского сленга (tashot moustache – усы) и аббревиации (дословный перевод: «Грудь и Усы») при обращении к девушке. За юмором – завуалированное овеществление девушки и сексуализация, акцентирование на определенных частях тела.

“People would pay hundreds of pounds to have sex with this woman, so why on earth would she instead want to clean houses for £4.50 an hour or whatever the sodding minimum wage was? <...> only joking”. (“Люди заплатили бы сотни фунтов, чтобы переспать с такой женщиной, так с какой стати она вместо этого хочет убирать дома за £4.50 в час или сколько там чёртов прожиточный минимум? <...> просто шучу”) [Lanchester 2012: 56]. Герой произведения прикрывает свои абсолютно сексистские мысли за юмором. Женщину же он видит только как объект сексуального вожделения, красивую куклу для удовлетворения потребностей мужчин, а не живого человека с равными с мужчинами правами и собственными желаниями.

Список использованной литературы

1. *Coe J.* What a carve up! L.: Penguin Books, 1995. 512 p.
2. *Elton Ben.* Meltdown. UK, Black Swan, 2010. 480 p.
3. *Fowler Theresa.* Souvenir. AVON. 2007. 384 p.
4. *Lanchester J.* Capital. Faber and faber. 2012. 584 p.
5. *Lively P.* The house in Norham Gardens. Jane Nissen Books, 2004. 154 p.
6. *Macintyre M.* Whirligig. L.: Short books, 2013. 288 p.
7. *Rowling J. K.* The casual vacancy. L.: Sphere, 2013. 512 p.
8. *Smith Z.* White teeth. L.: Penguin Books, 2001. 464 p.
9. *Trollope Joanna.* Girl from the South. L.: Bloomsbury Publishing Plc., 2002. 206 p.

А. М. Поднебеснова

РИСКОГЕННЫЙ СОЦИУМ В ТЕОРИЯХ XX ВЕКА

Статья посвящена анализу основных теорий социального риска, представленных в зарубежной социологии. Особое внимание уделяется рассмотрению социального риска в контексте современного общества.

Ключевые слова: социология риска, «общество риска», риск, опасность, страх, неопределенность, модернизация, глобализация.

В конце второго – начала третьего тысячелетия проблема безопасности существования, как человека, так и общественных систем в целом стала особо актуальна. Это объясняется тем, что разнообразие и количество опасностей, угрожающих человеку, беспрестанно растет. Следовательно, появляются различные тревоги и страхи, актуализирующие риски. Риск, характеризующий сферы незащищенности, угрожающие безопасности общества, становится неотъемлемым элементом социального пространства. Социальная среда современного общества определяется как рискогенная, то есть способствующая воспроизводству и распространению рисков.

Все это дало почву для изучения риска в социологии. Проблема рисков изучается еще со времен античности, средневеко-

вья. Теоретические же проблемы риска разрабатывали такие западные ученые, как: М. Дуглас, К. Дейк, Т. Шульц, Д. Беккер, П. Бурдьё и др. В отечественной социологии, первым, кто начал заниматься анализом риска, был О. Н. Яницкий, разработавший новое направление – «социология риска» [7].

У. Бек, Э. Гидденс и Н. Луман – авторы наиболее обобщающих концепций риска, созданных в конце прошлого века и остающихся актуальными для современного общества.

У. Бек ввел в научный оборот понятие «общество риска» [2], создав одноименную концепцию. Общество риска – современный этап развития общества, для которого характерно распределение опасностей и рисков, в то время как для индустриального общества свойственно распределение благ. Опасности общества риска, как отмечает Бек, не имеют границ, как в пространстве, так и во времени. У. Бек выделяет три разновидности угроз, порожденных глобальным обществом риска: «экологические кризисы; глобальные финансовые кризисы; террористические угрозы, исходящие от транснациональных террористических сетей» [1].

Согласно У. Беку, появление общества риска связано с всевозрастающими процессами глобализации и модернизации, именно глобальный характер изменения производственных отношений, начавшийся во второй половине XX века, являются основной причиной появления общества риска. Риск заключается в постоянном взаимодействии общества и опасностей, порожденных модернизацией, что и отличает риски современности.

У. Бек в своей работе «Общество риска. На пути к другому модерну» выделяет социальные черты современного риска [2]: Во-первых, производство рисков – это социальный процесс, они всегда создаются в социальной системе. Во-вторых, объем рисков зависит от качества социальных отношений: индивидуализация, зависимость от рынка труда, неполная занятость и т. п. (деградация индустриально-общественных форм жизни), приводят к изменениям форм и объема рисков. В-третьих, степень риска зависит от экспертов и экспертного знания: большинство научно-технических опасностей (например, радиоактивное заражение) невозможно воспринять органами чувств, следовательно,

эксперты, занимающиеся определением степени опасности новых технических систем и технологий, принимают значимые социальные позиции.

Ключевыми понятиями для понимания сущности общества риска являются: риск, опасность и страх. Риски – это количественное выражение опасности, знание вероятности благоприятного и неблагоприятного исхода событий. Опасности являются причиной появления страха. По мнению Бека, страх – это основная социальная ситуация, которая объединяет и разъединяет людей, движет их поступками [2, с. 59–60].

Таким образом, в своем учении Ульрих Бек определяет «общество риска» как общество, производящее технологические и социальные риски во всех сферах жизнедеятельности общества экономической, политической, социальной и др. Он ставит проблему управления рисками, сведения их к минимуму.

Э. Гидденс сравнивает современное общество с системой, где риски являются его структурными элементами. Ученый указывает на положительный аспект данного явления: «Риск – это динамичная мобилизирующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающем самостоятельно определить свое будущее, а не оставлять его во власти религии, традиций или капризов природы» [5, с. 39]. Таким образом, именно риск активизирует возможности индивида на защиту от опасностей, на усовершенствование условий существования.

Риск, в концепции Гидденса, также является подверженным процессам модернизации и глобализации. По его мнению, переход на следующий этап развития технологий и общества приведет к более высокому уровню безопасности: несмотря на то, что модернизация способствовала появлению новых видов рисков, а глобализация их распространению, – в результате технологического развития, жизнь в некоторой степени стала более безопасной.

Процесс глобализации сопровождается высвобождением социальных систем. Под высвобождением Гидденс понимает «вынесение социальных отношений из местных контекстов взаимодействия и их перестройку в неограниченных пространственно-временных масштабах» [3, с. 135]. Он выделяет два вида

механизмов высвобождения, участвующие в развитии современных институтов общества. К ним относятся: 1) создание символических знаковых систем, 2) образование экспертных систем. Так, Гидденс ввел понятие безличных институтов, а иначе – абстрактных систем. К ним он относит информацию, денежные системы, коммунальные услуги, разделение труда, средства метеорологического мониторинга и т. д. Во втором случае, Гидденс приводит во внимание проблему экспертизы. Развитие абстрактных систем, как он утверждает, приводит к деквалификации индивидов. Если в досовременных обществах все индивиды развивали массу навыков, а также типов «локальных знаний», то в современном обществе в рамках трансформации повседневной жизни в виде отхода от локального контекста, произошел факт потери отдельным индивидом большинства навыков и знаний – данный процесс связан с понятием специализации. Именно факт высвобождения и является основой риска событий с ощутимыми последствиями.

Гидденс также вводит понятие «среда риска» [4, с. 114], которая наиболее выражена именно в современных обществах, где она институализирована (конкурентные рынки товаров, рабочей силы). Тем самым риск в такой среде, является основой для построения систем, а не случайностью для них. Понятие среды риска возникает в паре, в сопоставлении с противоположным понятием, роль которого исполняет среда доверия. Он различает «доверие к людям» и «доверие к системам», причем последнее становится все более значимым: «Природа современных институтов глубоко связана с механизмами доверия к абстрактным системам, особенно к экспертным системам» [3, с. 212]. Характеристики современной среды риска составляют «Профиль риска», который представляет собой список, набор опасностей и угроз, присущим определенному этапу развития общества.

Диапазон изучаемых Гидденсом проблем – весьма широк, но к наиболее важным теоретическим разработкам можно отнести изучение ученым устройства общества позднего модернити (late modernity) с его возрастающей рискогенностью. Описывая «синдром риска» общества позднего модерна, он обращается к таким его характеристикам, как изменение профиля и некальку-

лируемость риска, появление новых сред риска, в доминировании рукотворного риска над нерукотворным, падении онтологического доверия.

Н. Луман, в свою очередь, в работе «Понятие риска» обращается к проблеме онтологических оснований изучения риска. Теория риска Лумана напрямую связана с критикой рациональности природы действия человека в рамках информационного общества [6]. Главная характеристика информационного общества, по Луману, – новые средства распространения информации, а также ее переизбыток, появившийся в результате компьютерной обработки данных. Здесь ставится вопрос о роли знаний в проблеме риска – автор считает, что новое знание не увеличивает вероятность перехода от риска к безопасности. Следовательно, знание о незнании еще больше увеличивает осознанность риска, а значит, «в основе современного общества риска – исследовательские возможности самого знания» [6, с. 155].

В своей теории, Луман предлагает анализ понятия риск на уровне второго порядка (наблюдение наблюдения), где социология должна выполнять одну из своих традиционных функций – предупреждение общества. Социолог, в его понимании, выступает в качестве эксперта, который имеет возможность помочь обществу восстановить свое нормальное состояние в эпоху глобального риска. Луман обращает внимание на то, что в современном обществе нет поведения, свободного от рисков – принимая какие-либо решения, избежать риска невозможно. Следствием множества альтернатив для выбора является неопределенность будущего.

Луман приводит следующие характеристики риска: Во-первых, риск возникает случайно, из множества контингенций. Не представляется возможным анализ риска в контексте рационального поведения индивида, из чего следует непредсказуемость последствий социального действия. Риск не может быть полностью калькулирован. Во-вторых, риск возникает именно в результате решения. Но Луман делает здесь важное замечание, что проблема риска не сводится исключительно только к психологии принятия решений. Он видит здесь исключительно социологический подход, состоящий в понимании риска в контексте

коммуникации: на действия человека постоянно оказывают влияние ожидания референтной группы, следовательно, восприятие и принятие риска является социальной проблемой.

Таким образом, значимость анализа рисков У. Бекон, Э. Гидденсом и Н. Луманом состоит в том, что они ставят своей целью общее понимание современных тенденций общественной структуры и роль рисков в ней. Данные концепции имеют также методологическое значение в создании принципиально новых подходов к пониманию современности, для которой нормой является нестабильность неопределенность, риски и возникающие на их основе страхи и тревоги.

Научный руководитель: канд. социол. наук, доцент И. Н. Смирнова.

Список использованной литературы

1. Бек У. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска: выступление в Государственной Думе Российской Федерации 28 ноября 2001. URL: <http://www.academy-go.ru/Site/GrObsh/Publications/Beck5.shtml> (дата обращения: 8.06.2016).
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Практикс, 2011. 352 с.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
5. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
6. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.
7. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 1. С. 3–35.

Я. С. Пухова

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривается и обосновывается необходимость формирования культуры безопасности жизнедеятельности у участников образовательного процесса, в том числе и родителей учеников.

Ключевые слова: культура, образовательный процесс, управление.

Культурой безопасности жизнедеятельности можно назвать такой уровень состояния человека и общества, для которого характерна важность обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных ценностей, значимость знаний о безопасном поведении как в опасных ситуациях, так и в повседневной жизни, а так же защищенность от различных угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий активно занимается вопросами формирования культуры безопасности жизнедеятельности на всех уровнях.

На индивидуальном уровне используются такие методы, как семейное воспитание, а так же обучение и воспитание на предмете «Основы безопасности жизнедеятельности» (и дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»), подготовка подрастающего поколения в различных общественных движениях в области осуществления безопасности.

На коллективном уровне такой метод, как подготовка работников различных объектов, в том числе и потенциально опасных.

На общественно-государственном уровне такие методы, как развитие нормативной правовой базы, научно-техническая деятельность в области управления рисками, а так же социальная реклама безопасности.

Безусловно, нельзя полностью устранить опасности современной жизни, которые создают и люди и природа, как бы нам этого не хотелось. Неправильным подходом является только учение детей избегать многочисленные опасности, нужно учить и преодолевать их. Ведь люди, а особенно дети, зачастую сами и создают себе различные опасности. В этом-то и сложность данной ситуации. Если ребенок не обладает достаточным уровнем знаний в области обеспечения безопасности, если его культура безопасности не сформирована, то опасности могут стать катастрофой для ребенка. Главная формула безопасности гласит: «предвидеть опасность, по возможности избегать опасность, при необходимости – действовать». Данная формула позволяет нам сформулировать актуальную на сегодняшний день задачу – подготовить учеников, знающих методы предотвращения опасных ситуаций, умеющих грамотно действовать при возникновении опасной ситуации и умеющих принимать верные решения в экстремальной ситуации.

О том, что образование тесно связано с формированием культуры безопасности жизнедеятельности говорят последние изменения, которые произошли в сфере образования и введение федеральных государственных стандартов в образовательный процесс. В соответствии с новыми образовательными стандартами, одним из ориентиров образования сейчас является сохранение и укрепление здоровья учащихся как физического, так и психического, а так же обеспечение безопасности участников образовательного процесса.

Кроме этого, в соответствии со стандартами, родители обучающихся имеют возможность непосредственного влияния на образовательный процесс. Родители, как законные представители своих детей, обязаны защищать их права и законные интересы. А образовательное учреждение, в свою очередь, несет ответственность за создание всех необходимых условий для успешной образовательной деятельности педагогов и детей, т. е. за выполнение обязательных требований федерального государственного образовательного стандарта.

Процесс формирования культуры безопасности жизнедеятельности нуждается в постоянном и своевременном научно-

методическом и информационном сопровождении, как педагогов и работников образовательных учреждений, так и самих родителей.

Главная роль в формировании культуры безопасности жизнедеятельности должна быть отведена заместителю руководителя по безопасности (если таковой имеется), преподавателю ОБЖ и медицинскому работнику.

Работа с педагогическим составом образовательного учреждения может осуществляться через курсы повышения квалификации, различные семинары, круглые столы, педсоветы, и т. д.

Информационная деятельность с родителями можно организовать в виде привычного всем родительского собрания, конференции, либо семинары в рамках программы внутришкольного обучения.

Цель такой работы проста и понятна – предоставить необходимый объем знаний, навыков, умений в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения и воспитания культуры безопасности у учащихся педагогам и родителям. Данная работа будет включать в себя формирование теоретической и методической базы в области культуры безопасности жизнедеятельности; расширении представлений о состоянии и проблемах культуры безопасности жизнедеятельности в современном мире, о взаимосвязи безопасности всего государства и отдельной личности, о государственной политике в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения; о формах и методах работы по формированию культуры безопасности у населения (*Кисляков П. А. Социальная безопасность личности, общества, государства: теория и практика обеспечения: учебное пособие / П. А. Кисляков, С. В. Петров, В. В. Филанковский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский журнал, 2011. 263 с.*).

Рассмотренные нами определенные аспекты формирования культуры безопасности жизнедеятельности у участников образовательного процесса позволят обеспечить положительный результат у педагогов, родителей, и самих учащихся. Но не стоит забывать, что каждое образовательное учреждение по-своему специфично и имеет собственный опыт работы в данном направлении, а следовательно смену управленческих подходов и

обновление содержания деятельности каждого из образовательных учреждений по этому, очень важному и актуальному направлению, следует рассматривать индивидуально.

С. Рагасова

МУСУЛЬМАНЕ В РУССКИХ АНЕКДОТАХ

Статья посвящена изучению бытующих в русском языковом обществе анекдотов про мусульман и стереотипам, которые ими воссоздаются.

Ключевые слова: анекдоты, стереотипы, ислам, мусульмане.

Юмор является неотъемлемой частью культуры каждого народа, в нем проявляется его мировоззрение, отражаются самые волнующие события в жизни народа, их восприятие и оценка. Но для творцов анекдотов не существует запретной темы, хотя иногда анекдот может задеть национальные и религиозные чувства представителей того или иного народа и привести к конфликтной ситуации. Однако анекдоты являются ценным объектом исследования, в первую очередь потому, что в них отражается множество стереотипов о народе или приверженцах какой-либо религии. Согласно мнению Е. Бартминьского и Е. Л. Березович, стереотип можно определить как «устойчивый комплекс наивных представлений о каком-либо народе, нации, отражающий особенности народной “ксенофобии”» [1, с. 23]. В этнических шутках, как правило, члены определенного народа изображаются в отрицательном свете, акцентируются их самые негативные черты, которые в анекдотах значительно гиперболизированы, за счет чего и создается коммический эффект. Строятся этнические шутки обычно по двум принципам: в первом случае в анекдотах героями выступают лишь представители одного народа, в другом случае юмор строится по принципу сравнения нескольких этносов [2, с. 289].

В последнее время, события происходящее на мировой арене, способствовали повышению внимания к исламу, в первую очередь со стороны СМИ, причем ислам многими стал восприниматься через призму сложившихся стереотипов. Так в каком свете изображаются мусульмане в русских анекдотах, какие стереотипы бытуют о мусульманах в русских анекдотах? На эти вопросы мы сейчас попытаемся ответить.

Анекдоты про мусульман, распространенных в российском языковом обществе, можно разделить на несколько тематических категорий, но надо сразу отметить, что разделение на категории носит лишь условный характер, так как некоторые анекдоты могут быть отнесены сразу к нескольким категориям.

1. Анекдоты, сравнивающие мусульман с приверженцами других религий. Например:

Атеист: – Согласитесь, что Ваша идея о всеблагости бога находится в поразительном противоречии с окружающей нас действительностью.

Христианин: – Мне совершенно очевидно, что зло в окружающем нас мире, о котором Вы говорите, есть следствие отпадения людей от Бога.

Атеист: – Я знаком с этим Вашим доводом, но Вы же понимаете, что попущение злу со стороны бога есть зло, а Вы утверждаете, что бог всеблаг.

Христианин: – Этот вывод Вы делаете, исходя из этической концепции антропоцентризма, между тем, если принять за точку отсчета моральный абсолют... Входит мусульманин.

Мусульманин: – Так, абэд закончэн. Сэчас бистро намаз дэлат, потом идты далиэ лэс валыт!

2. Анекдоты, изображающие мусульман как слабых в своей вере. Например:

На высоком обрыве стоят буддист, христианин и мусульманин.

Буддист говорит: – Если я прыгну отсюда, Будда не даст мне погибнуть.

Прыгает и медитирует: – Будда... Будда... Будда... Будда...

Когда до земли остаётся всего ничего, появляется огромная рука и ловит верного последователя.

Задетый за живое христианин тоже решает поддержать честь своей религии:

– А если я спрыгну, меня спасёт Иисус!

Прыгает и приговаривает: – Иисус... Иисус... Иисус... (беспокойно) Иисус, Иисус, (отчаянно) Иисус-Иисус-ИСУУУУУУУУУУС!!!.. ШМЯК!!!

Мусульманин сперва мнётся, но затем решается:

– Нет Бога кроме Аллаха! Смотрите, неверные!

Прыгает: – Аллааах... Аллааах... Аллах, Аллах, Аллах-Аллах-БУДДА-БУДДА-БУДДА!!!..

3. Анекдоты о мусульманских женщинах. Наверное, самой распространенной категорией анекдотов являются анекдоты про мусульманских женщин. В этих анекдотах часто шутят над положением мусульманской женщины в исламе. Эта категория анекдотов может быть связана с категорией анекдотов про терроризм. Во всех анекдотах про женщин-мусульманок комический эффект обычно достигается обыгрыванием особенностей мусульманской одежды. Например:

Идет по степи женщина в парандже. За ней араб. Вдруг навстречу муллы. Обращается к арабу:

– Ты что же Коран не соблюдаешь? Жена должна идти позади мужа!

Араб: – Когда Коран писали, поля не минировали!.. Вперед, Фатима!

У мусульманина спросили: "Почему ваши девушки надевают платки?". Мусульманин вытащил с кармана 2 конфеты, одну в обертке другую без, и сказал: "Выбирай". Человек выбрал ту, которая в обертке и взорвался.

– Вы слышали? Семён Моисеевич принял ислам. И это в его возрасте!

– А што ж вы хотите? С возрастом ему стало всё сложнее воспринимать свою жену мадам Кацнельбоген без паранджи!

Разговор двух подруг: – Меня вчера не пустили в церковь. Сказали – неправильно одета. – А я оделась по всем правилам – платок, длинная юбка, длинные рукава широкой кофты, все в темных тонах. Так меня в милицию замели – приняли за шахидку.

4. Анекдоты про терроризм. Например:

Диджей-мусульманин всегда сможет взорвать танцпол.

– Мужчина! Мужчина! Вы портфель забыли!!

– Аллах акбар.

Часто героями шуток про мусульман выступают выходцы Северного Кавказа, причем юмору здесь подвергается не столько сам ислам, сколько отдельные черты народов Северного Кавказа.

Чеченец из горного села приходит к старцу за советом.

Ч: – Мулла! Третий недель в селе нэт дождя! Урожай гибнет. Дети голодные. Жены шумят. Што делат?

С: – Падажди минуту! Щас в книге Мудрости посмотрю.

Достает книгу. Открывает.

С: – Значит так. Зарэжте бэлюю корову и 10 раз прочитайте Коран. Будет вам дождь.

Через неделю снова чеченец приходит к старцу.

Ч: – Э, мулла! Нэдэля прошла. Нет дождя. Урожай гибнет. Дети голодные. Жены шумят. Што делат?

С: – Падажди минут. Щас еще раз книгу посмотрю.

Опять достает книгу. Открывает и зачитывает:

С: – Значит так. На этот раз зарэжте черную корову и 20 раз прочитайте Коран! Будет дождь!

Проходит еще неделя. Опять чеченец приходит к старцу:

Ч: – Э, мулла! Нету дождя!!! Урожай гибнет. Дети голодные! Жены шумят! Левое село заливат. В правом – потоп. А у нас ни капли не выпало!

С: – Вах!!! В следующий раз СВОЮ корову режьте!!!

На основании сказанного можно сделать вывод, что самыми распространенными стереотипами бытующими в русских анекдотах по отношению к исламу является представление о мусульманах как о невеждах, слабых в своей вере по сравнению с

представителями других религий. В категории анекдотов о женщине в исламе часто переплетается сразу несколько стереотипов, прежде всего это плохое к ней отношение со стороны мужа, обязанность закрывать свое тело и ассоциативная связь мусульманской одежды и самого ислама с терроризмом, причем отождествление ислама с терроризмом является самым распространенным стереотипом в русских анекдотах (часто это связано с неправильным пониманием содержания исламских понятий, например *шахид*, *Коран*, *моджахед*, *Аллаху Акбар!* и др.

Во всех анекдотах про мусульман наблюдается ошибочное толкование догм ислама, во многих анекдотах покрытие лица представляется обязательным для женщины в исламе, а традиционная мусульманская одежда отождествляется с терроризмом. Все сказанное свидетельствует о недостаточном знании россиянами ислама, что ведет к неправильному представлению о нем и дельнейшему распространению негативных стереотипов.

Таким образом, анекдоты могут рассматриваться как своеобразный барометр, отражающий умонастроения в обществе и процессы, проходящие в нем. Изучение таких текстов, как мы полагаем, могут служить одним из ценных источников для выявления отношения русских к исламу и мусульманам.

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. А. А. Хуснутдинов.

Список использованной литературы

1. *Березович Е. Л.* Этнические стереотипы в разных культурных кодах // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М., 2009. С. 23.
2. *Жерновая О. Р.* Изменение этнополитических стереотипов ирландцев в современных международных политических анекдотах и шутках (На примере Северной Ирландии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 287.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РЕБЕНКА С ОВЗ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Описывается опыт инклюзивного образования ребенка с нарушением интеллекта в системе дополнительного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дополнительное образование, ребенок с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является ведущей тенденцией развития современного образования. Инклюзивное образование – «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [4]. В настоящее время идет активный поиск путей внедрения инклюзивного образования в практику.

По-нашему мнению, существенным потенциалом в работе по социализации, коррекции и развитию детей с ОВЗ обладает система дополнительного образования. Образовательная, досуговая, коррекционно-развивающая и другие виды деятельности в системе дополнительного образования не регламентированы жесткими временными, возрастными рамками и требованиями стандартов. Благодаря изменению темпа педагогического воздействия у детей с ОВЗ в этих условиях возможно повысить прочность и сознательность овладения знаниями, навыками и умениями [2; 3].

В настоящей статье мы опишем, каким образом осуществляется инклюзивное образование ребенка с нарушением интеллекта в городском клубе по месту жительства «Улыбка» г. о. Шуя, в частности в период работы лагеря дневного пребывания.

Детский лагерь дневного пребывания предназначен для рационального использования каникулярного времени для оздоровления, отдыха, творческого, личностного и интеллектуального развития в условиях разновозрастного общения. Программа

лагеря затрагивает все сферы деятельности ребенка, вне зависимости от его возраста и уровня интеллектуальных, творческих и спортивных способностей, что позволяет максимально безболезненно включить в детский коллектив ребенка с ОВЗ, в том числе и с нарушением интеллекта. В этом году лагерь посещала девочка Таня Т. с легкой степенью умственной отсталости, для нее была разработана индивидуальная программа психолого-педагогического сопровождения.

Программа включала четыре этапа.

На *диагностическом* этапе была проведена экспертиза всех компонентов сопровождения, а именно: оценка имеющихся ресурсов в лагере дневного пребывания; обследование ребенка, нуждающегося в особом психолого-педагогическом сопровождении, выявление его особых потребностей.

В штате клуба по месту жительства нет сотрудников со специальным дефектологическим образованием, что потребовало проработки дополнительной специальной литературы, например [1; 5], консультаций со специалистами за пределами клуба. Этим же обстоятельством ограничивался выбор методов и методик диагностики состояния девочки. Ведущая роль в диагностике принадлежала не экспериментальным методам.

Диагностика показала, что девочка достаточно усидчива, у нее сохранно конкретное мышление. Она мало контактна, всегда держится рядом со своей старшей сестрой, вместе с которой посещает лагерь, часто улыбается, не агрессивна. У нее недостаточно развиты волевые качества. Таким образом, удалось выявить то позитивное (усидчивость, отсутствие агрессии; сестра как тьютор), на что можно опираться в работе с ребенком.

В рамках *поисково-вариативного* этапа определялись целевые ориентиры комплексного сопровождения, разрабатывалась программа сопровождения.

Цель психолого-педагогического сопровождения Тани Т. – развитие волевых и личностных качеств, навыков общения и трудоспособности; налаживание контакта между детьми, их сплочение с помощью игр и мероприятий. Стало очевидным, что Тане необходимо уделять особое внимание, подбирать игры, адапти-

ровать мероприятия, чтобы она смогла по возможности в них участвовать.

В соответствии с результатами диагностики и цели была разработана программа, рассчитанная на 2 лагерные смены по двадцать дней.

В программу психолого-педагогического сопровождения были включены:

- мероприятия по патриотическому воспитанию, развивающие нравственные чувства, моральные качества, осознание ребенком собственной нужности;

- мероприятия, направленные на нравственно-этическое развитие, помогающие овладеть культурными ценностями;

- мероприятия по трудовому воспитанию, развивающие уверенность в своих силах, включающие в социум, формирующие любовь к труду;

- досуговые, спортивные, развлекательные мероприятия. Такие мероприятия необходимы для формирования и повышения уровня культурной компетенции и реализации культурных интересов.

Была разработана особая система стимулирования в виде благодарностей и небольших вознаграждений, чтобы мотивировать Таню Т. участвовать в мероприятиях.

На *практико-действенном этапе* программа была реализована. Особые сложности возникли на этапе адаптации девочки к условиям лагеря. Хорошо себя зарекомендовало упражнение из «Веревочного» курса – «узелки», которое позволило всему отряду принимать активное участие, действовать сообща. Надо отдать должное ребятам из отряда, которые адекватно относились к стеснительности Тани Т., ее неуверенности, пытались вывести ее на разговор, помогали выполнять задания. Сначала все задания и упражнения для Тани Т. подбирались таким образом, чтобы их можно было выполнять в паре с сестрой, постепенно круг лиц, с которыми девочке необходимо было контактировать, расширялся. Таня стала самостоятельнее, активнее, сама начала проявлять относительную инициативу, доверительнее стала общаться с педагогами.

В начале второй смены мы вновь столкнулись с тем, что Таня Т. испытывала адаптационные трудности: в отряд пришли новые дети, старшая сестра не посещала лагерь. Однако возникшие сложности преодолеть оказалось значительно проще, чем в первую смену, поскольку девочка уже обладала многими необходимыми качествами.

На *аналитическом* этапе сопровождения была осуществлена оценка эффективности сопровождения ребенка в целом во всех его аспектах. Его результаты свидетельствуют о заметных положительных изменениях в развитии девочки, в ее социализации.

Таким образом, система дополнительного образования позволяет включать ребенка с ограниченными возможностями здоровья в разнообразную деятельность, обеспечивать развитие его качеств и социальную адаптацию.

Список использованной литературы

1. Методы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья / под ред. Е. А. Шмелевой, М. А. Правдова, Шуя, 2016.
2. Социальное развитие детей в условиях летнего интегративного лагеря / Т. М. Ратынская. М., 2006.
3. *Ташина Т. М.* Инклюзивное образование в дошкольном образовательном учреждении // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2013. Вып. 2. Т. 20. С. 86–90.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165984>
5. *Шутицына Л. М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб., 2002.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Анализируется концепция, предложенная А. В. Смирновым, направленная на обеспечение равноправия сторон на досудебном производстве путем введения фигуры следственного судьи в уголовный процесс, указывается на ее недостатки и предлагаются возможные пути решения проблемы реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: следственный судья, уголовное судопроизводство, судебный контроль за предварительным расследованием, принцип состязательности.

Инициативу о введении в российский уголовный процесс так называемого института «следственных судей» нельзя назвать неожиданной, по крайней мере, для тех, кто внимательно наблюдает за постсоветскими уголовно-процессуальными реформами (например, принятие нового УПК Украины в 2012 г. [5], нового УПК Казахстана в 2014 г. [4]). В конце 2014 г. она была поддержана Президентом РФ, и в самом начале 2015 г. развернулась кампания по очередному изменению отечественной системы правосудия [8]. В результате эта идея была воплощена в теоретической концепции (с предложением о ее реализации) под названием «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (далее – Концепция), автором которой является А. В. Смирнов [3].

Прежде чем перейти к анализу основных положений Концепции, отметим, что необходимо проводить различие между институтом следственных судей (в Концепции) и существовавшим ранее в уголовном судопроизводстве Российской империи (на основе Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) корпусом судебных следователей. За образец при формировании последнего был взят наполеоновский Кодекс уголовного следствия (Coded'instruction criminelle) 1808 г., где центральной фигурой

предварительного следствия был именно следственный судья (juge d'instruction). Однако и тот, и другой были органами предварительного расследования, а не юрисдикционным судебным органом.

В настоящее время следственный судья («специализированный») в уголовном процессе Италии, Германии и Латвии санкционируют совершение определенных следственных действий и проверяет законность и обоснованность решений органов предварительного расследования, т. е. является юрисдикционным судебным органом. В то же время в Испании и Нидерландах следственный судья осуществляет несовместимые, на наш взгляд, юрисдикционные и следственные функции [6].

Таким образом, семантика терминов в данном случае занимает одно из решающих мест для правопонимания и возможного правоприменения, поскольку эти субъекты выполняют принципиально разные процессуальные функции. В связи с этим А. В. Смирнов фактически говорит о концепции западноевропейских следственных судей. Смещение полномочий у исследуемых нами субъектов хорошо видно в предлагаемой Концепции, что не может не вызывать возражений.

Автор Концепции предлагает модернизацию уголовного судопроизводства и наделение следственных судей обязанностью осуществлять судебный контроль за соблюдением конституционных прав граждан, активный судебный контроль за всеми действиями следователя; правом проведения судебных следственных действий для легализации собранных сторонами сведений в качестве судебных доказательств, принятия итогового решения для передачи дела суду [3].

В соответствии с Концепцией первое полномочие будет выражаться в деятельности суда, урегулированной ч. 2, 3 ст. 29 и ст. 125 УПК РФ. Все это в настоящее время делают судьи, и нередко случаи, когда один и тот же судья осуществляет судебный контроль и рассматривает дело. Но еще до вступления УПК РФ в силу из него была исключена ч. 2 ст. 62, устанавливающая запрет одному и тому же судье осуществлять эти виды деятельности по конкретному уголовному делу. Однако необходимость и важность возвращения подобного запрета аргументировано отстаи-

вается многими учеными уже несколько лет [1]. Разве может судья, например, давший согласие на заключение под стражу, быть полностью объективным и непредвзятым при последующем рассмотрении дела по существу? Следует возратить данную норму в УПК РФ, что будет способствовать обеспечению состязательности в уголовном процессе.

Второе полномочие следственных судей, предусмотренное Концепцией, предполагает наделение их контролем за законностью и обоснованностью осуществления всех значимых процессуальных действий следователя (возбуждение уголовного дела, прекращение уголовного дела и др.). В настоящее время эту деятельность осуществляют руководитель следственного органа и прокурор, а также суд в соответствии со ст. ст. 37, 39, 123 и 125 УПК РФ. Разделяем позицию противников Концепции о том, что в данном случае будут созданы дополнительные инстанции с усложнением и затягиванием досудебной стадии, а для другого суда сформируется ситуация, влияющая на свободное формирование внутреннего убеждения состава суда при рассмотрении дела по существу. Наилучшее решение этой проблемы – повышение эффективности осуществления внутриведомственного контроля и прокурорского надзора [1].

Третье из предложенных полномочий следственных судей выглядит весьма сомнительным. Теперь, видимо, вся следственная работа будет требовать «высочайшего одобрения». На каждый допрос, не говоря уже об обыске и т. д., придется просить санкции судьи (и проводить его, скорее всего, в присутствии самого судьи). При этом надо иметь в виду, что таких судей на весь субъект Федерации предполагается всего четыре. Представляется, что наделение следственного судьи полномочиями по легализации доказательств есть не что иное, как дублирование деятельности суда первой инстанции в ходе судебного следствия, что нарушает принцип независимости судей.

Четвертое полномочие следственных судей (по Концепции) будет заключаться в рассмотрении материалов дела в итоговом судебном заседании. Однако это еще не рассмотрение дела по существу, а некий «предварительный фильтр» [3]. На наш взгляд, все это уже охватывается деятельностью прокурора на этапе

рассмотрения материалов дела с обвинительным заключением и влечет за собой вопрос о повышении эффективности прокурорского надзора.

Очевидно, что разработанная А. В. Смирновым Концепция имеет больше недостатков, чем достоинств. Убеждены, что она не сможет реально ускорить расследование и рассмотрение уголовных дел, а внесет лишь большую путаницу в полномочия субъектов уголовного судопроизводства.

Полагаем, что для обеспечения состязательности досудебного производства необходимо расширить возможности стороны защиты по собиранию доказательств. В частности, закрепить в законе обязанность лиц, ведущих процесс, удовлетворять ходатайства защитника об истребовании и приобщении доказательств, необходимых защите для оказания юридической помощи подзащитному, а также право защитника опрашивать лиц с их согласия как особую форму получения свидетельских показаний в виде вопроса, протокол которого признать иным документом [2].

С учетом положительного опыта современной Франции по введению в уголовный процесс фигуры судьи по свободам и заключению (*juge des libertes et deladetention*) [5] предлагаем вернуть предыдущую редакцию ч. 2 ст. 63 УПК РФ, исключенной ФЗ от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ. Она должна быть дополнена еще одним условием недопустимости участия судьи в рассмотрении дела по существу, которое связано с тем, что он принимал решение о производстве следственных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в ходе досудебного производства.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, проф. О. В. Кузьмина.

Список использованной литературы

1. *Белкин А. Р.* Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27.

2. *Воскобитова Л. А.* Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 2. Программа // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 9–17.

3. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе: Публикации / Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 21.05.2016).

4. Законы, вступающие в силу с 1 января 2015 года – Деловой портал Капитал.кз. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/36326/zakony-vstupayucshie-v-silu-s-1-yanvary-a-2015-goda.html> (дата обращения: 21.05.2016).

5. Новый УПК: чем он отличается от старого. URL: http://news.liga.net/news/politics/768968-segodnya_vstupil_v_silu_novyy_upk_chno_izmenilos.htm (дата обращения: 21.05.2016).

6. *Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С.* Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // *Российский следователь*. 2011. № 17. С. 31–36.

7. См. например: Предложения по созданию института следственных судей в Российской Федерации – СПЧ // <http://president-sovet.ru/documents/read/351/#doc-1> (дата обращения: 21.05.2016); *Кантюкова И. Т., Рагулин А. В., Кулагин А. В.* Заседание научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ, посвященное обсуждению предложений о введении института следственных судей в России (г. Москва, 10 марта 2015 г.) // *Евразийская адвокатура*. 2015. № 2 (15). С. 16–19.

В. Ю. Рыльская

ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОРОДА КАК ВОРОТА В ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР НА ПРИМЕРЕ ЛОНДОНА И ПАРИЖА

Работа посвящена феномену «ворот в глобальный мир». Рассматриваются основные факторы их формирования, а также ключевые параметры. Обозначенные характеристики иллюстрируются на примере двух европейских городов – Лондона и Парижа. Делается вывод о целесообразности применения понятия «ворота в глобальный мир» к городам Европы.

Ключевые слова: ворота в глобальный мир, европейские города. Лондон, Париж, мегаполис, глобальный город.

Не умаляя значимости национальных государств на мировой арене, стоит констатировать тот факт, что современные города становятся все более влиятельными и, прежде всего, речь идет

о мегаполисах. Мегаполис генерирует внутри себя новые институты, социальные сети, а также особую структуру экономической деятельности. На настоящий момент именно такие города являются источником инновационной активности, которая обеспечивается за счет привлечения крупнейших компаний и высокообразованных людей. Процессы глобализации оказали значительное влияние на становление современных городов и привели, в том числе, к тому, что в них концентрируется большое количество объектов. По мнению Д. С. Чумакова, крупнейшие города мира – мегаполисы – представляют собой кристаллизующий элемент глобализации [4].

Все вышеперечисленные факторы стали основанием для выработки модели «ворот в глобальный мир», предложенной исследователями О. и Д. Андерссон [1]. Данная модель позволяет иначе взглянуть на роль мегаполисов в современной мировой политике. «Воротами» называют относительно небольшие территории, которым легче и выгоднее взаимодействовать друг с другом, т.к. в них пересекаются различные международные потоки, завязываются межсетевые узлы. Данный процесс позволяет городам вписываться в глобальное мирополитическое пространство и зачастую выступать как самостоятельные субъекты. Прежде всего, такие узлы были связаны со значительными экономическими, финансовыми и культурными потоками, однако сейчас речь идет уже скорее о росте политического влияния мегаполисов. Отметим другой фактор, который позволяет городам «завязывать узлы» – их географическое положение, которое обуславливает пересечение различных глобальных потоков в одном месте. Немаловажную роль при формировании «ворот» играют сети доверия, которые под влиянием вышеперечисленных факторов концентрируются в определенных местах [3].

Именно определенный уровень доверия позволяет «воротам» свободно контактировать друг с другом, ускоряя темпы своего развития. Формирование сетей доверия, в свою очередь, связывают с появлением устойчивых повторяющихся взаимодействий [2], а также стабильной политической системой. Помимо этого, для обеспечения необходимого уровня доверия растет и количество личных контактов между бизнесменами, политиками, представителями туристической индустрии и т. д.

Выделяют следующие черты «ворот в глобальный мир». Прежде всего, таким городам необходимо находиться на пересечении разнообразных потоков – транспортных, экономических, финансовых, быть центром переговорных практик, и деловой активности. Важным положением является то, что «ворота» обычно приближены к центрам власти, т. е. местам принятия важнейших решений. Наконец, такие города должны притягивать ресурсы других «ворот», а не только ресурсы своего государства.

По причине того, что современный мир складывался, прежде всего, как европоцентричный, исследователи В. М. Сергеев и А. А. Казанцев отмечают, что большинство «ворот» располагается именно в Европе [3]. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим современное состояние двух европейских городов через призму основных характеристик «ворот в глобальный мир».

Лондон является одним из центров международной миграции, что обуславливает разнородный состав его населения – более 30 % работоспособного населения составляют иммигранты и их потомки [8]. В целом данная ситуация объясняется тем, что ежегодно Великобритания ощущает на себе значительный приток иммигрантов. К примеру, в 2015 г. в страну прибыло более 300 тыс. чел. из стран, не входящих в состав ЕС [7]. Безусловно, иммиграция представляет собой скорее проблему для многих европейских государств и городов, однако во многом именно этот процесс олицетворяет собой включенность Лондона в мирополитическое пространство.

Город представляет собой транспортный узел для многих направлений – в лондонских аэропортах осуществляется более 100 тыс. полетов каждый месяц [8], а городской порт является одним из самых загруженных в мире. Во многом это можно объяснить и тем, что в 2015 г. Лондон был признан наиболее популярным городом среди туристов, т.к. его посетило около 18,82 млн человек [6].

В Лондоне располагается 33 % штаб-квартир крупнейших европейских компаний. Более 40 % мировых сделок по торговле иностранными акциями, а также более 30 % от общемирового объема обмена валют совершаются в столице Великобритании. 80 % компаний, располагающихся в Лондоне, являются между-

народными [8]. Кроме того, здесь также находится штаб-квартира Международной морской организации. Британская столица привлекает большое число молодых людей, т. к. здесь располагается более 40 высших учебных заведений. Не стоит забывать, что в Лондоне, который является столицей Великобритании, сосредоточились многочисленные политические институты страны, принимающие ключевые решения.

Париж, в отличие от британской столицы, в течение долгого времени не относили к «воротам в глобальный мир», говоря о его значении лишь для Европы и Франции. В. М. Сергеев и А. А. Казанцев, например, отмечают, что Париж лишь с оговорками может быть отнесен к «воротам в глобальный мир» [3].

К настоящему моменту ресурсные возможности французской столицы несколько преумножились. Прежде всего, в Париже располагается около 10 % штаб-квартир крупнейших компаний мира. Он отличается своей привлекательностью и доступностью – этот город является первым по количеству организованных международных выставок и популярным туристическим направлением. В 2013 г. Париж стал самым наиболее посещаемым городом среди туристов. В 2015 г. французская столица заняла лишь третье место в рейтинге, тогда ее посетило 16,06 млн человек [6].

Помимо этого, население города также довольно многообразно – около 20 % людей, проживающих в парижском регионе, являются иммигрантами [5]. Здесь располагаются штаб-квартиры крупных международных организаций, например, ЮНЕСКО и ОЭСР. К сожалению, Париж с годами утратил свой статус дипломатической столицы мира, и все переговорные процессы, проходящие во Франции, связаны скорее с внешнеполитической активностью руководства страны.

Таким образом, Париж хоть и является «узлом» в пересечении различных потоков, он значительно уступает в своих ресурсных возможностях Лондону – городу, который по праву считается «воротами в глобальный мир». С его помощью европейский регион включается в наднациональную глобальную сеть, где упрощен обмен ресурсами.

Список использованной литературы

1. Ворота в глобальную экономику / под ред. О. Андерссон, Д. Андерссон. М.: Фазис, 2001.
2. *Сергеев В. М.* Неравномерность глобализации, 29.07.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2160#top-content (дата обращения: 17.06.2016).
3. *Сергеев В. М., Казанцев А. А.* Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Полис. Политические исследования. 2007. Вып. 2. URL: <http://old.politstudies.ru/fulltext/2007/2/3.htm> (дата обращения: 15.06.2016).
4. *Чумаков Д. С.* Мегалополисы в глобальной и региональной политике // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/megapolisy-v-globalnoy-i-regionalnoy-politike> (дата обращения: 16.06.2016).
5. Immigrés en 2012 : comparaisons régionales et départementales. 2012. URL: http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=99&ref_id=TCRD_012 (дата обращения: 19.06.2016).
6. MasterCard 2015 Global Destination Cities Index. URL: <http://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2015/06/MasterCard-GDCI-2015-Final-Report1.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Migration Statistics Quarterly Report: May 2016. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/may2016/pdf> (дата обращения: 18.06.2016).
8. What Makes London a Global City? URL: <http://www.globalsmes.org/news/index.php?func=detail&detailid=572&catalog=30&lan=en> (дата обращения: 18.06.2016).

А. Е. Рюмина

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ: ОШИБКИ В НЕПРИНУЖДЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Представлена классификация непреднамеренных и преднамеренных ошибок в письменной речи в сети Интернет.

Ключевые слова: письменная речь, непреднамеренные ошибки, преднамеренные ошибки.

Виртуальная коммуникация, которая возникла благодаря быстрому развитию Интернет-сети, породила особый язык – язык виртуального общения. Множество чатов, программа ВКонтакте, блоги (личные дневники) – основные способы общения молодежи. После вхождения России в мировое виртуальное пространство в письменной речи пользователей сети Интернет появляется всё больше непреднамеренных и преднамеренных ошибок [1]. Так, в начале XXI века мы замечаем, что появляются эрративы, т. е., по определению лингвиста Г. Гусейнова, нарочито ошибочные написания слов [4]. В то же время, наметившееся и растущее непонимание между сторонниками и противниками Интернета, иначе говоря, интернетизированной и неинтернетизированной частями российского общества, влечет за собой все более усугубляющееся расхождение, при котором непринуждённая письменная речь в Интернете рассматривается лингвистами как наносящая ущерб и вредящая русскому языку и русской культуре. Сегодня Интернет-язык – это формирование нового стиля языка, стиля Интернет-общения. Создавая свой стиль, искажая для этого слова, образуя новые, придавая экспрессивные значения старым словам, люди подчеркивают свое стремление выделиться, что абсолютно естественно для молодых, стремятся приблизить письменную речь к устной [5].

Данная статья посвящена анализу непреднамеренных и преднамеренных ошибки, встречающихся в письменной речи в сети Интернет. Для создания полноценного образа нами были подобраны примеры с непреднамеренными и преднамеренными ошибками.

Классификация непреднамеренных ошибок осуществлялась по орфографическим нормам. Так, основная масса допущенных непреднамеренных ошибок связана с неумением правильно определить проверяемую безударную гласную в корне слова. Например: *Я тебе позваню* (<http://vk.com/id254017296>), *позваню́* – *звон*; *пасматрите*, *произвадите́ль* (http://vk.com/baraholka_shuya) *произвадите́ль* – *производство*. Если люди неверно определяют корень, то они, разумеется, для проверки безударной гласной не могут правильно подобрать родственные слова, в которых проверяемая ими гласная оказалась бы под ударением. Корни с непро-

веряемыми гласными, где правописание гласных во многих словах нельзя проверить ударением, например: *извени: Ты извени за глупость* (<http://vk.com/id253153731>). *Оргонизаторы: Здравствуйте Уважаемые Друзья и Оргонизаторы!!* (http://vk.com/wall-52228413?q=Здравствуйте%20Уважаемые%20Друзья&w=wall-52228413_127933%2Fall).

Написанием таких слов следует интересоваться в словаре и запоминать их правописание. Встречаются ошибки и в правописании приставок: *роскажишь: Что хорошиво роскажишь?* (<http://vk.com/id254017296>); *Викенул: поисковик много схожих викенул* (<http://vk.com/id254017296>). Такие ошибки можно отнести к грубым, они возникают из-за незнания правописания гласных и согласных в приставках.

Классификация преднамеренных ошибок осуществлялась с опорой на статью Владимира Вадимовича Кочеткова «Эрративы как графико-фонетический феномен», в которой он представляет предварительную и неполную классификацию с процессами эрратизации. В эту классификацию впоследствии были включены еще несколько пунктов: особенности передачи гласных – гипертрофированное аканье и замена гласной [ы] на [и]; особенности передачи согласных – замена сочетаний согласных «тс» и «дс» на «цц»[2]. Приведем некоторые примеры классификации. Ошибки, допущенные в словах: *низачот: Низачот, парниша* (<http://forum.auto.ru/mark/bmw/1153389>); *Учобу: На учобу! За знаниями!* (<http://udaff.com/read/corzrul/128495/>), стоит отнести к дейотизации, так как в них имеется отражение на письме реального произношения, гласных после твердых шипящих, традиционно передаваемое либо гласными переднего ряда, либо йотированными гласными. Основная масса допущенных преднамеренных ошибок, относится к гипертрофированному аканью, т.е. человек заменяет безударную графему «о» на графему «а»: *ка-мёнты: Каменты рулят* (<http://forum.auto.ru/mark/bmw/1153389/>); *Пабаюзь, аднавременно: случились аднавренно два сабытия, не пабаюзь етово слова, республиканцково масштаба* (<http://udaff.com/read/corzrul/128495/>). В словах встретились и такие ошибки как, замена согласного «в» на «фф»), *аффттар: Аффттар пиши исчо* (<http://udaff.com/>); *Народофф: дружба наро-*

дофф (<http://web.archive.org/web/20050208062000/http://mancunian.livejournal.com/>), так называемая сурдификация.

Подобное общение в социальных сетях, действительно, снижает речевую культуру молодежи. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля языка – стиля Интернет-общения, отличительными признаками которого являются письменное произношение, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. При этом качественно новым признаком стиля Интернет-общения будет являться и его спонтанность, несмотря на письменное воспроизведение. Однако нам нельзя допустить, чтобы богатый и могучий русский язык потерял своё литературное величие и красоту [3].

Интернет-культура характеризуется низким владением нормами русского языка. Результаты проведенного исследования имеют практическое применение. Они обращают внимание учителей и преподавателей на те стороны работы по развитию речи школьников, которые следует развивать и совершенствовать. А также помогают выявить проблемы и ошибки, которые необходимо ликвидировать.

Список использованной литературы

1. *Аксак В. А.* Общение в сети Интернет. Просто как дважды два. М.: Эксмо, 2006. 256 с.
2. *Кочетков В. В.* Эративы как графико-фонетический феномен // Проблемы работы над функциональной грамотностью на уроках русского языка. К 85-летию со дня рождения профессора М. Т. Баранова: сборник научных трудов. Шуя, 2009.
3. *Жигулина О. В.* Лекция по русскому языку: Язык виртуального общения. М., 2013. URL: <http://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2013/05/11/lektsiya-yazyk-virtualnogo-obshcheniya> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Гасан Гусейнов. «Берлога веблога». Введение в эрратическую семантику // «Говорим по-русски». 2005. Март. М., 2013. URL: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения: 27.09.2016).
5. *Леонтович О. А.* Проблемы виртуального общения // Полемика. 2000. № 7.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ ДЖ. М. БАРРИ «ПИТЕР ПЭН» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена анализу некоторых особенностей перевода англоязычной сказки Дж. М. Барри «Питер Пэн» на русский язык. В ней анализируются различные виды трансформаций, используемые при переводе литературных онимов, метафор, идиом и стилистически маркированной лексики.

Ключевые слова: перевод, переводческая трансформация, литературный оним, метафора, идиома, стилистически маркированная лексика.

Художественный перевод – настоящее искусство, творчество, имеющее своей конечной целью оказать определенное эстетическое воздействие на читателя, создать художественный образ. Художественный перевод с любого языка должен быть выполнен так, чтобы атмосфера сюжета, стиль автора сохранились в полной мере. Основные сложности художественного перевода заключаются в том, что язык, а главное – культура одного народа существенно отличаются от языка и культуры другого народа.

Литературная сказка как особый тип художественного текста, ориентированный одновременно и на детскую, и на взрослую читательскую аудиторию, представляет значительный интерес с точки зрения языка, психологии, философии, этики. Несмотря на то, что сказки традиционно основаны на вымысле, они несут в себе глубокие идеи, следовательно, нельзя игнорировать их огромную роль как средства духовно-нравственного воспитания. Известная сказка шотландского драматурга и романиста Дж. М. Барри «Питер Пэн» об увлекательных приключениях мальчика, который не хотел взрослеть и оставался вечно юным, не является в этом смысле исключением. Питер Пэн стал одним из популярнейших персонажей детской литературы XX века, а истории о нем неоднократно экранизировались и послужили основой для создания других произведений. Существует несколько

официальных переводов сказки на русский язык, выполненных классиками детской переводной литературы И. П. Токмаковой, Н. М. Демуровой, Б. В. Заходером. В настоящей статье анализируется перевод признанного мастера художественного слова И. П. Токмаковой. В ее тексте наиболее ярко отражено все многообразие переводческих трансформаций. Ниже анализируются примеры из оригинального текста [Barrie 1942] и соответствующие переводы на русский язык [Барри 2013].

Художественное произведение невозможно представить без имен собственных. Одной из главных функций онимов в литературном тексте является создание ономастического фона, формирующего у читателей впечатление реальности художественного пространства и времени, позволяя им поверить в подлинность событий и персонажей. Действие сказки Дж. М. Барри разворачивается в вымышленной стране *Neverland* (англ. *never* – «никогда», *land* – «земля, страна, территория»), название которой И. П. Токмакова переводит как «*Страна Нетинебудет*», делая попытку отразить семантическую наполненность имени. В оригинальном английском топониме акцентируется временная сема (*never* = *not ever, not at any time*), что успешно сумела передать переводчица (страна, которой никогда не было, *нет и не будет*), однако используемая в качестве основы глагольная форма (*не будет*), как нам представляется, осложняет восприятие названия сказочной страны, особенно детской аудиторией.

Перевод метафор – одна из самых больших трудностей в работе переводчика. Считается, что перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических и даже психологических проблем. Зачастую для воссоздания нужного образа приходится сравнивать языки на всех его уровнях. Удачным переводческим решением И. П. Токмаковой при переводе метафоры является следующий пример:

She proved to be quite a treasure of a nurse. – *Нэна оказалась не няней, а чистым золотом.*

В данном случае выбор переводчицы вполне оправдан, так как созданный автором сказки образ – «*a treasure of a nurse*» (дословно «*не няня, а сокровище*») – передан совершенно точно.

Следуя «закону сохранения метафоры», И. П. Токмакова использует широко распространенное в русском языке метафорическое выражение «*чистое золото*» для называния чего-то/кого-то превосходного/ценного/незаменимого. Общим смысловым компонентом для английского «*treasure*» и русского «*золото*» является «ценность» объекта наименования. Как нам кажется, переводчику удастся сохранить основные функции оригинальной метафоры – коннотативную и эстетическую.

При переводе фразеологических единиц, придающих языку живость, красочность и гибкость, переводчику необходимо не только передать их смысл, но и донести до читателя их образность и экспрессивность.

Mrs. Darling loved to have everything just so, and Mr. Darling had a passion for being exactly like his neighbours. – Миссис Дарлинг любила, чтобы все в доме было, как надо, а мистер Дарлинг любил, чтобы было не хуже, чем у людей.

При переводе выражения «*exactly like his neighbours*» была выбрана подходящая русскоязычная идиома «*быть не хуже, чем у людей*» для обозначения своеобразной болезни современного века – стремления во что бы то ни стало не отставать от других в плане материального благополучия, равняться на соседей. В данном случае замена в переводе слова «*neighbours*» со значением «*соседи*» на «*люди*» предусматривает переход от частного к общему. Таким образом, пример иллюстрирует прием генерализации.

Рассмотрим еще несколько интересных случаев перевода.

For a week or two after Wendy came it was doubtful whether they would be able to keep her, as she was another mouth to feed. – Когда Венди появилась на свет, родители долго совещались, как им быть – то ли оставить её, то ли кому-нибудь отдать, потому что ведь прокормить ребенка не такая уж дешевая вещь.

Перевод представляется читателю более развернутым по сравнению с оригинальным текстом. Переводя глагол «*came*» как «*появилась на свет*», автор русскоязычного текста использует прием конкретизации. Следующая часть предложения «*it was doubtful whether they would be able to keep her*» передается с добавлением поясняющих конструкций – «*то ли оставить ее, то ли кому-нибудь отдать*». Самое интересное с точки зрения пере-

вода – это разговорное идиоматическое выражение «*another mouth to feed*», дословный перевод которого – «еще один нахлебник» – оказался бы резким и, возможно, непонятым детской аудиторией, именно поэтому переводчик прибегает к достаточно пространным описательному переводу – «ведь прокормить ребенка не такая уж дешевая вещь». Стоит отметить, что сниженный стиль оригинала сохраняется в переводе при помощи разговорного слова с широким значением «вещь» и просторечной частицы «ведь».

“Remember mumps”, he warned her almost threateningly. – Не забывая про свинку, – предупредил он ее.

На наш взгляд, переводчику не стоило игнорировать словосочетание «*almost threateningly*» – «почти угрожающе», так как оно указывает на отношение говорящего к собеседнику и ситуации в целом. Персонаж произведения, мистер Дарлинг, пытается найти любые аргументы в пользу того, что ему с женой стоит отказаться от новорожденной дочери (любая болезнь ребенка, говорит он, – это очередные расходы). Включая описание невербального поведения героя, Дж. М. Барри хочет показать, насколько тот скуп, как важна для него каждая потраченная копейка. При переводе на русский язык И. П. Токмакова использует прием опущения, который в данном конкретном случае никак не обоснован и явно влияет на адекватное восприятие персонажа читателями.

And gayest of all was Mrs. Darling, who would pirouette so wildly that all you could see of her was the kiss. – Веселее всех отплясывала сама миссис Дарлинг. Она так приседала и кружилась, что видна была только та самая улыбка.

В тексте оригинала используется глагол «*pirouette*» со значением «*делать пируэт*». Данный глагол имплицитно определяет изящность танца (обычно в балете). Переводчик, к сожалению, не находит подходящего русскоязычного эквивалента и использует два глагола – «*приседать*» и «*кружиться*», по нашему мнению, неуместных в данной ситуации, так как они «лишают» танец грациозности и воздушности. И уж совсем неправомерным представляется слово «*отплясывать*», выбор которого, возможно, был продиктован наречием «*wildly*» («быстро, лихо, неистово») в оригинале. В русском переводе миссис Дарлинг предстает перед

читателем в совершенно ином танце, скорее пляске. Поэтому данный перевод кажется нам не совсем удачным.

Mrs. Darling consulted Mr. Darling, but he smiled pooh-pooh.
– Миссис Дарлинг решила посоветоваться с мистером Дарлингом. Но он только снисходительно улыбнулся.

В оригинале используется интересная с точки зрения стиля лексема «*pooh-pooh*». Во-первых, это – стилистически сниженное слово, несущее явные негативные коннотации. Во-вторых, оно построено на приеме звукоподражания, т. е. передает звук, обычно издаваемый людьми при выражении презрения, скепсиса и т.п. Предложенный переводчиком эквивалент «*снисходительно*» также несет отрицательную окраску, но является стилистически нейтральным и – что самое главное – не создает цельного звукового образа: переводчику не удастся достичь оноματοпееического эффекта, присутствующего в оригинале, соответственно теряется определенная доля экспрессии.

But who is he, my pet? – Но кто он, доченька?

По нашему мнению, выбор обращения «*доченька*» обоснован и вполне допустим, поскольку в данном случае акцентируются в первую очередь коннотативные составляющие значения. Тем не менее, вполне естественно воспринимался бы перевод словом «*котенок*», широко используемым в русском языке для ласкового обращения к ребенку. В нем, кстати, нашел бы отражение и денотативный компонент значения английской лексемы «*pet*», который дословно переводится как «*домашний любимец, питомец*».

Итак, подводя итоги, можно сказать, что передача любой языковой единицы художественного текста – это сложная работа, которая нередко влечет за собой множество ошибок и недоразумений. Причины ошибок могут крыться не только и не столько в недостаточном профессионализме переводчика, сколько в сложности самого перевода как явления межкультурной коммуникации. Переводческие задачи необходимо решать с учетом различных объективных и субъективных факторов в каждом отдельно взятом случае перевода. К сожалению, не всегда перевод производит такой же эффект на читательскую аудиторию, как оригинал. Любой возникший в процессе перевода вопрос требует от переводчика тщательного изучения и рассмотрения существующих профессиональных мнений.

Список использованной литературы

1. *Barrie D. M.* Питер Пэн / пер. И. П. Токмаковой. М.: Изд-во Махаон, 2013. 176 с.
2. *Barrie J. M.* Peter Pan or the Boy Who Would Not Grow Up. London: Hodder and Stoughton, 1942. 220 p.

В. С. Сафронова

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Рассматривается современное состояние российского рынка банковских услуг. Особое внимание уделено проблеме развития качественных и эффективных банковских продуктов с целью повышения устойчивости банковского бизнеса.

Ключевые слова: банковский продукт, банковская услуга, устойчивость, эффективность, качество.

Устойчивое развитие экономики сопровождается постоянным увеличением объёмов финансовых операций, и, как следствие, увеличением значимости банковского сектора. Однако, в настоящее время, несмотря на позитивные изменения в развитии банковской системы страны, состояние российских коммерческих банков далеко не идеально. Произошедший глобальный финансовый кризис продемонстрировал насколько отсутствие должного контроля за рынком банковских продуктов и услуг может негативно повлиять на устойчивость банковской системы и экономики в целом.

В течение последних десятилетий банковская система постоянно трансформируется с учетом потребностей рыночной экономики. Кроме того, происходит бурный рост качественных изменений, что отражается на уровне конкуренции и стремлении банковских институтов активно позиционировать себя на рынке банковских продуктов [2].

Современная банковская система представляет собой сферу многообразных услуг клиентам – от традиционных депозитно-ссудных и расчетно-кассовых операций, определяющих основу банковского дела, до новейших форм денежно-кредитных и финансовых инструментов, используемых банковскими структурами.

В связи с сокращением банковских отделений и одновременным повышением спроса и предложения банковских продуктов, банкам необходимо конкурировать за привлечение новых клиентов и сохранение стабильной клиентской базы, развивая и совершенствуя предлагаемые услуги. Конкуренция на рынке банковских услуг, на наш взгляд, воздействует также и на устойчивость банковской системы страны в целом, однако, это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным.

Положительное влияние заключается в том, что конкурентная борьба позволяет увеличить эффективность функционирования и прочность банковского сектора, отражаясь в росте банковской прибыли, эффективности затрат, а также на способности к максимальному удовлетворению потребностей клиентов.

Отрицательное влияние – в том, что увеличивающаяся конкурентная среда снижает устойчивость банковской системы. Например, в результате конкурентной борьбы за средства вкладчиков возрастает давление на банковскую прибыль в сторону её снижения. В результате банки вынуждены брать на себя чрезмерные риски [1, с. 228].

На сегодняшний день, когда в России повышаются требования к ведению банковской деятельности, необходимо уделить внимание такой проблеме как развитие качественных и эффективных банковских продуктов с целью повышения устойчивости банковского бизнеса.

Качество в сфере банковских услуг, по нашему мнению, можно определить как совокупность свойств и характеристик, отвечающим всем нормативным требованиям и их соответствие потребностям и интересам клиентов. Эффективность же предоставления банковских продуктов определяет и эффективность функционирования всей банковской системы страны. Банки теряют свою устойчивость, когда они не способны эффективно выполнять свои функции, а, следовательно, эффективно предоставлять клиентам банковские продукты.

Решая проблему эффективности предоставления банковских услуг, особое внимание, на наш взгляд, следует уделить рынку розничных банковских продуктов. Для решения изложенной выше проблемы мы предлагаем следующие мероприятия, реализация которых позволит повысить конкурентоспособность и устойчивость кредитной организации.

Мы считаем, что в настоящее время выдержать конкуренцию может лишь банк, который постоянно расширяет перечень оказываемых услуг, а также снижает их себестоимость. В связи с этим, банкам необходимо расширение набора банковских услуг и улучшение качества уже имеющихся продуктов.

Важно отметить, что любое внедрение новых банковских услуг сопровождается ростом банковских рисков. В связи с этим, встает вопрос о необходимости построения инновационных механизмов предоставления банковских услуг с целью минимизации рисков банковской деятельности. На наш взгляд, банкам необходимо развивать продукты путём совершенствования процедуры взаимодействия с клиентами на основе принципа разделения рисков. Более того, важно формировать партнёрские отношения со своими клиентами. Например, банки и их клиенты могут принимать совместное участие в реализации и финансировании различных инвестиционных проектов.

Мы считаем, что задачи увеличения объемов, расширения спектра и повышения качества банковских продуктов и услуг в современных условиях невозможно решить без автоматизации банковской деятельности на основе использования новых технологий. Информационные технологии не только увеличивают доступность и быстроту оказания традиционных услуг, но и служат базой возникновения новых услуг, которые невозможно оказать при использовании традиционных технологий. Поэтому внедрение новых мультимедийных каналов продаж позволит повысить имидж банка и обеспечить динамичное развитие банка в долгосрочной перспективе.

Перспективной также является стратегия перевода значительной части клиентов на самообслуживание. Использование самообслуживания возможно при осуществлении операций по счетам, получении наличных денежных средств, выписки о

состоянии счета, информационных и консультационных услуг и т. д.

Модификация услуг может также осуществляться путем предоставления их на новой технологической основе. Клиенту в дополнение к уже оказываемым услугам банком могут предлагаться разнообразные дополнительные услуги. Необходимо также более активно внедрять программы лояльности и поощрения клиентов.

Участникам отечественного рынка банковских продуктов и услуг также стоит обратить внимание на международный опыт создания наиболее комплексного вида дистанционного банковского обслуживания – так называемых контакт-центров, интегрирующих все каналы связи клиента с банками и продажи финансовых продуктов.

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено законодательным аспектам формирования системы кредитования малого бизнеса, который является одним из самых массовых потребителей банковских услуг в России. Мы считаем, что необходимо создать систему банков развития, ориентированных на кредитование несырьевых секторов экономики, включая малый бизнес. Еще одно перспективное направление законодательной работы связано с совершенствованием залога, т. е. упрощением процедуры его реализации, и созданием единого реестра залогов.

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости развития банковских продуктов, что поспособствует укреплению и развитию банковской системы Российской Федерации в целом. В настоящее время кредитные организации работают в условиях достаточно сильной и развитой конкуренции. В связи с этим, чтобы обеспечить устойчивое положение и стабильное развитие банкам необходимо постоянно развиваться, быстро подстраиваться под изменяющиеся условия банковского сектора экономики России, предлагая на рынке современные и качественные продукты и услуги.

Что касается проблем и перспектив развития банковских продуктов в России, то на сегодняшний день необходимо совершенствование законодательного регулирования развития и внедрения банковских продуктов. Применение предложенного ком-

плекса взаимосвязанных мероприятий, которые были бы направлены на обеспечение стабильности рынка банковских продуктов и услуг, будет способствовать, на наш взгляд, более полному удовлетворению потребностей клиентов банка, а значит и укреплению финансовой надёжности и стабильности банков, что немаловажно в сложившейся ситуации в банковском секторе России.

Основными приоритетами развития рынка банковских продуктов должны стать продукты, позволяющие обеспечить разделение рисков между банком и клиентом, прозрачность операций, взаимное стимулирование развития банка и клиента, ориентацию на развитие принципа доверия клиента финансовому посреднику.

Подводя итог, следует отметить, что банки, выступая в роли финансовых посредников, аккумулируют и трансформируют сбережения одних экономических субъектов в кредиты другим субъектам, а это означает, что от того, насколько правильно будет организовано развитие банковских продуктов и услуг, будет зависеть функционирование экономики страны в целом.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент И. В. Курникова.

Список использованной литературы

1. Данченко Е. А. Трансформация рынка банковских продуктов с целью обеспечения устойчивости банковской системы России / Е. А. Данченко, Н. О. Панченко // Проблемы современной экономики. 2014. № 17. С. 227–233.

2. Ермоленко О. М. Банковские инновации как фактор повышения конкурентоспособности кредитных организаций на современном этапе их функционирования // Научный вестник ЮИМ. 2014. № 1. С. 59–65.

3. Конобеева Е. Е. Исследование и тенденции рынка банковских услуг в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–7. С. 1441–1445.

4. Кузнецова И. А. Тенденции развития российского рынка банковских услуг и продуктов в современных условиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6–2. С. 306–308.

5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 17.06.2016).

Ю. Н. Седова

ПЕРЕВОД ИНВЕКТИВНЫХ И РАЗГОВОРНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ КИНОФИЛЬМА (На материале сериала *Sherlock BBC*)

Статья посвящена анализу способов перевода инвективных и разговорных выражений, используемых в сериале *Sherlock BBC*. Уместность и оправданность их применения оценивается с учетом особенностей кинотекста, а также ограничений для перевода, которые порождает его специфика.

Ключевые слова: киноперевод, сериал *Sherlock BBC*, инвективные и разговорные выражения.

В настоящее время аудиовизуальный перевод является одним из ведущих видов перевода. Его значимость трудно переоценить, так как мы сталкиваемся с ним ежедневно. Он представляет собой сплав совершенно разных областей перевода: художественного (перевод кинофильмов), публицистического (перевод таких текстовых вкраплений, как газетные заголовки; перевод новостных выпусков в пространстве кинофильма) и даже устного синхронного (эфирный перевод). Киноперевод – одна из разновидностей аудиовизуального текста, которая в силу своих особенностей, безусловно, привлекает к себе научный интерес. С ростом популярности киноиндустрии наметился новый круг переводческих проблем, обусловленный жанровой и технической спецификой кинофильмов.

Существует несколько основных способов перевода аудиовизуального текста: субтитрование, дубляж, переозвучание. В качестве материала в данной статье мы рассмотрим дублированную версию сериала *Sherlock BBC* в переводе Первого канала.

Особенности кинотекста, обусловленные его полисемиотичной природой, создают определенные сложности для его перевода. Так, например, при дублировании необходимо сохранять синхронную визуальную (соответствие произносимых слов мимике и жестам актеров) и звуковую (схожесть голосов, интонационных

характеристик и национальных особенностей, таких как передача диалекта или акцента), а также синхронию содержания [9].

В сериале *Sherlock BBC* встречается достаточно большое количество инвективных и разговорных выражений. Этот факт объясняется следующими возможными причинами: главными героями сериала являются мужчины; один из них – бывший военный.

В эпизоде «The Empty Hearse» Джон Ватсон несколько раз использует в своей речи прилагательное «bloody» («bloody beard», «bloody joke shop», «bloody doctor», «bloody tricks», «as large as bloody life»). Переводчик подбирает для прилагательного семантическое соответствие в родном языке «чертов». Но в случае «as large as bloody life» мы видим использование идиомы с вкраплением инвективы, что усложняет задачу. Переводчик подбирает русское соответствие для идиомы: «как ни в чем не бывало» и опускает инвективу, решив, что русский эквивалент идиомы уже несёт сильную эмоциональную нагрузку. Рассмотрим ещё один пример: «It's not even a good disguise, Sherlock! Where did you get it from? A bloody joke shop...?!» – «Да и костюмчик на этот раз – дрянь, Шерлок! Где ты его взял? В магазине приколов...?!». Переводчик опускает инвективу в одном месте, но создает в другом, используя при этом приём компенсации.

При анализе перевода других инвектив, оказалось, что переводчик использовал «срединную» часть синонимического ряда бранной лексики. Например, «Youcsock» – «гадёнъш», «bastard» – «паршивец», «bugger» – «чёрт, проклятье». При переводе инвективы звучат существенно мягче.

Выбор «срединной» части синонимического ряда бранной лексики преобладает практически во всех эпизодах. Снова обратимся к эпизоду «The Signof Three». Здесь нам встречается слово «arsehole», которому в русской версии сериала соответствует «козел». Oxford English-English Dictionary определяет данное слово таким образом: «a stupid, irritating, or contemptible person» и сопровождает его пометами «British, vulgar, slang». Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online даже расценивает слово как оскорбительное (помета «offensive»). Теперь обратимся к толкованиям слова «козёл». Так, «Толковый словарь» Т. Ф. Ефре-

мой определяет его следующим образом: «упрямый, неприятный в общении человек». Более того, данное слово снабжено пометой «разг.-сниж.». Таким образом, мы видим, что сила инвективы в русском языке слабее, и, если расценивать по шкале «бранности», то оно близится к нейтральному уровню.

Тот же самый прием используют переводчики при работе со словом «dickhead». В словарной статье из Oxford English-English Dictionary мы находим следующее толкование: «a stupid, irritating, orridiculousman», а также помету «vulgar, slang». Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online вновь прибегает к помете «offensive». Изучив статьи из этих словарей, мы делаем вывод, что в ИЯ слово, действительно, звучит довольно грубо. Его эквивалентом в переводной версии оказывается слово «обормот». «Русский толковый словарь» В. В. Лопатина даёт слову следующее определение: «грубый, пустой и ничемный человек, бездельник». Словарная статья сопровождается пометой «разг.». Т. Ф. Ефремова использует помету «разг.-сниж.». Это позволяет нам сделать вывод о том, что слово ИЯ звучит грубее, чем слово, выбранное в ПЯ.

В данном эпизоде нам встречается идиома «to give smb hell». Рассмотрим предложение: «The press and families gave him hell, he gets more death threats than you». В переводной русской версии это предложение выглядит следующим образом: «Ему устроили ад, он получает больше угроз, чем ты». Фраза «устроить ад» сразу привлекает к себе внимание, потому что в русском языке такого фразеологизма не существует, но есть очень похожий на него: «превратить чью-либо жизнь в ад». Однако переводчики не могли использовать её из-за необходимости сохранения визуальной синхронии, а фраза «устраивать ад» прекрасно служит данной цели. Более того, она близка оригиналу как по структуре, так и по значению. Для прояснения смысла английской идиомы обратимся к «Большому англо-русскому фразеологическому словарю» А. В. Кунина: «≈ задать жару, перцу кому-л., устроить баню кому-л., взгреть, ругать на чём свет стоит кого-л.; всыпать по первое число кому-л.». Кроме того, статья сопровождается пометой «разг.». Русский фразеологизм «превращать чью-либо жизнь в ад» не является разговорным, а вот фраза «устраи-

вать кому-либо ад» как раз может восприниматься как разговорно-сниженный вариант исходной единицы. То есть в данном случае переводчики прибегли к калькированию, и их переводческое решение вполне оправдано. Однако такие варианты перевода, как «Ему устроили сладкую жизнь» или «Его жизнь превратили в ад», добавили бы тексту естественность звучания. Длина данных предложений не нарушает визуальной синхронии, так как за счет устранения деятеля (переводчики опустили элемент «the press and families») в запасе у переводчика появляется дополнительное время.

Ещё одним выражением в данном эпизоде, которое привлекло наше внимание, является «tobepissed» («He'spissed, isn'the?»), которое переведено «в лоскуты». В «Новом англо-русском словаре современной разговорной лексики» С. А. Глазунова оно сопровождается пометой «vulgar, slang». Такой же пометой снабжает это слово и Oxford English-English Dictionary, а Collins Dictionary усиливает помету до степени «informal, rude». В русской версии используется выражение «в лоскуты». Мы находим его в «Большом словаре русских пословиц» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной с пометами «жарг.», «шутл.-ирон.». Однако, на наш взгляд, выражение «в лоскуты» является не таким употребительным, как, например, «в стельку». Данное предположение подтверждается результатами опроса, в котором приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 18 до 28 лет. Им предлагалось оценить степень частоты употребления выражений «в лоскуты» и «в стельку» по пятибалльной шкале. 88 % определили частоту употребления идиомы «в лоскуты» на 1. Большинство опрошенных (44 %) оценили распространенность словосочетания «в стельку» на 3. Следовательно, наш вариант перевода употребляется чаще предложенного переводчиками. Однако вариант «в стельку» в «Большом словаре русских пословиц» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной сопровождается лишь пометой «разг.». Возможно, решение переводчиков оправдывается желанием сохранить экспрессивность выражения.

В эпизоде «The Signof Three» дважды встречается слово «damn». Проследим, как поступают переводчики в каждом конкретном случае. В первый раз мы слышим это из уст военного

человека, майора Придворной Гвардии: «I'll be *damned* if he's going to get up to cloak-and-dagger nonsense like this». В русском переводе мы видим такой вариант: «Я никогда не позволю ему затевать шпионские игры». Фраза «I'll be *damned*» в Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online сопровождается пометой «impolite». Данное выражение также входит в «Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики» С. А. Глазунова. Словарь аккумулирует различную разговорную, жаргонную, вульгарную и нецензурную лексику. Уже этот факт подталкивает нас к выводу о том пласте лексики, к которому оно может принадлежать. Но при переводе утрачивается всякий налёт грубости и даже разговорности («никогда не позволю»). В проведенном нами опросе мы также предлагали оценить данный вариант перевод по шкале грубости (от 0 до 5). Большинство опрошенных отметили 0 (26 %) и 1 (28 %). Стоит также отметить, что речь данного персонажа в оригинале звучит гораздо более резко, чем в переводной версии. Кроме того, многим военным персонажам в сериале свойственна некая грубость речи, она часто насыщена бранными выражениями. Следующим случаем употребления слова «*damn*» является восклицание Шерлока Холмса. В данном случае переводчики решили сохранить инвективу и подобрали равное по силе семантическое соответствие: «Дьявол!».

Итак, мы видим, что перевод ругательств становится трудной задачей для переводчика. Для русского зрителя инвективы оригинала при прямом переводе имеют сильную эмоциональную заряженность, поэтому переводчик прибегает к смягчению и иногда изменяет их семантическую направленность.

Список использованной литературы

1. Глазунов С. А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. М.: Дрофа, 2006. 780 с.

2. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/154623> (дата обращения: 18.04.2016).

3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.

4. Лопатин В. В. Русский толковый словарь. URL: www.вокабула.рф/словари/русский-толковый-словарь-лопатина/ (дата обращения: 18.05.2015).

5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
6. Collins Dictionaries. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (англ.) (дата обращения: 18.05.2015).
7. Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary On-line. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (англ.) (дата обращения: 18.04.2016).
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com> (англ.) (дата обращения: 18.04.2016).
9. Whitman-Linsen C. Through the Dubbing Glass: The Synchronization of American Motion Pictures into German, French and Spanish. Frankfurt, 1992. P. 19–53.

Л. Р. Семенова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНАХ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» И С. ЧБОСКИ «ХОРОШО БЫТЬ ТИХОНЕЙ»

Анализируются образы главных героев в романах Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и С. Чбоски «Хорошо быть тихоней», их сходства и различия.

Ключевые слова: Стивен Чбоски, Дж. Д. Сэлинджер, художественный образ.

Стивен Чбоски (Stephen Chbosky, 1970) – современный американский писатель, режиссер, продюсер и сценарист. Его единственный роман – «Хорошо быть тихоней» – вышел в свет в 1999 году, он мало изучен, несмотря на невероятную популярность как на родине писателя, так и по всему миру. Критических работ на русском языке пока крайне мало, мы же предлагаем остановиться на анализе образа главного героя романа.

В своей работе мы опирались на следующее понятие художественного образа: «Художественный образ – категория эстети-

ки, характеризующая результат осмысления автором (художником) какого-либо явления, процесса свойственными тому или иному виду искусства способами, объективированный в форме произведения как целого или его отдельных фрагментов, частей» [2, с. 144].

На наш взгляд главный герой в романе Чбоски является интерпретацией образа Холдена Колфилда в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», который волнует умы читателей уже многие годы, однако сейчас популярность культового романа идёт на спад и всё меньшее количество читателей обращается к нему. В своём романе Сэлинджер поднял вечную проблему взросления и становления личности. Чбоски же продолжил его дело, в его романе Колфилд приобрёл вторую жизнь.

Колфилд – неоднозначный образ, потому учёные трактуют образ по-разному: одни называют его бунтарём и беглецом, другие – жертвой и потребителем. Однако все эти трактовки являются однобокими, сложность образа требует иного подхода, Холден Колфилд сложнее представленных учёными версий.

Несмотря на то, что литературным прототипом образа Чарли является образ Холдена Колфилда, Чарли не является его полной копией.

Подросток, которого в своём произведении изобразил Чбоски, – это, прежде всего, совершенно обычный мальчик, тихий и спокойный. Он не максималист, что понятно с первых страниц книги, это обусловлено тем, что, будучи интровертом по натуре, Чарли много размышляет о даже самых незначительных мелочах, однако, несмотря на постоянное погружение в мир собственных мыслей, на страницах писем, которые он пишет анонимно, мальчик способен выражать свои идеи очень лаконично. В завязке Чарли предстаёт перед нами подростком, который глубоко переживает внутренний кризис, и по мере развития сюжета он преодолевает его. Автора писем в романе нельзя назвать бунтарём – его задача не бороться с обществом и его идеями. Чарли – это искатель, который пытается найти своё место в жизни и обществе, он не отвергает окружающих и среду, в которой он живёт, он, наоборот, пытается к ней приобщиться, не потеряв, в то же время, своей неповторимой индивидуальности. Герой Чбоски точно

знает, чего хочет добиться в жизни, он старается получать хорошие оценки в школе, много времени проводит за книгами, которые тоже, в какой-то мере, воспитывают его, но мир вокруг не ограничивается одной только сферой человеческой жизни. Школьный учитель Билл, сыгравший огромную роль в становлении личности героя, советует своему ученику «погружаться в жизнь», так как он считает, что Чарли прячется от неё в своих мыслях. Герой перестаёт быть «выюнком», наблюдающим за жизнью сада со своей стены, он становится её активным участником, но он не бросается в эту «жизнь» с головой, а пытается «быть фильтром», что значит, по его мнению, «примерять каждое событие, идею, мысль к своей жизни».

Итак, мир, в котором живёт Чарли, не позволяет ему быть точной копией Холдена Колфилда. Жизнь развивается стремительно, потому герой не может быть статичным, иначе он просто выпадет из стремительно несущегося потока событий. Если Холден – герой своего, послевоенного времени, то Чарли – герой времени нашего. Чарли, несмотря на свои сходства с героем Сэлинджера, является совершенно новым образом современного подростка, который не старается бороться с системой, не пытается отвергать её, а, напротив, старается приспособиться к ней, стать её частью. Это главное, что отличает его от главного героя «Над пропастью во ржи». Холден статичен, он не желает двигаться вперёд, развиваться, он отрицает мир взрослых и мир своих сверстников, которые подстраиваются под этот самый мир, окружающее общество кажется Колфилду лживым и регрессирующим, он отрицает искусство, порядки, идеи, моду – всё. Чарли же не может быть статичным. Он хочет двигаться вперед, стать частью той жизни, что бурным потоком текла мимо него. Он всегда был в стороне, наблюдая за ходом событий, но жизнь развивается стремительно, и ему нужно либо развиваться вместе с ней, либо он выпадет и будет раздавлен.

Мы заметили некие ссылки в произведении Стивена Чбоски на культовый роман Сэлинджера, что делает сюжетные линии несколько похожими. Например, Чарли, как и Холден, в детстве потерял близкого человека, к которому питал особые чувства, накануне его дня рождения погибла сестра его матери, Хелен.

Холден так же лишился члена семьи: будучи совсем еще ребёнком, умер его младший брат Алли, которого Колфилд очень любил. Большим потрясением для героев стали и самоубийства их сверстников: свёл счеты с жизнью лучший друг Чарли Майкл, Холден так же стал свидетелем суицида своего одноклассника Джеймса Касла, который выбросился из окна, не желая брать свои слова обратно, несмотря на угрозы школьного хулигана Филадельфа Стейбла.

В ходе своего исследования, мы так же пришли к выводу о том, что оба подростка изначально находятся в одинаковой ситуации: они одиноки и стоят на пороге новой жизни. Холден в очередной раз вылетел из школы, он не знает, куда теперь отправят его родители, Чарли – только перешёл в старшие классы и не знает, что его ждёт в новой среде. Герои чувствительны, обладают глубоким внутренним миром и имеют острое чувство справедливости, и тихоня, и Холден приближены к читателю за счёт разговорной лексики и повествования от первого лица. В дальнейшем мы замечаем лишь различия в поведении героев, отношении к миру и обществу, различия проявляются и в стиле. Чарли, желающий стать писателем, совершенствует свой язык, и навыки, которые он приобретает с каждой новой прочитанной книгой, новым написанным сочинением проявляются в его письмах: меняется структура предложений, появляются метафоры («We were infinite»), эпитеты («Colorful trees»), сравнения («...I would feel like I was in a submarine») и т. д.

Герои, рассказывая свою историю читателю, подвергают себя самоанализу, раскрывают свои чувства, делятся своими мыслями, идеями. Психологический конфликт, который присутствует и в романе Сэлинджера, и в романе Чбоски, благодаря этому самоанализу, раскрывается в полной мере, однако Колфилду так и не удаётся этот конфликт разрешить, а вот Чарли со своими проблемами справляется и идёт дальше.

Таким образом, герой романа Стивена Чбоски «Хорошо быть тихоней» хоть и является интерпретацией образа Холдена, протагониста романа «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, Чарли нельзя назвать полной копией Колфилда. Чарли своеобразен и неповторим, образ его сложен. Автору удалось

наделить своего персонажа индивидуальностью, благодаря которой тихоня привлекает к себе внимание миллионов читателей по всему миру. Однако нарочитое сходство романа Чбоски с культовым романом Сэлинджера в некоторых мелочах и линиях сюжета, а так же, характеристиках героя, делают историю о Чарли ещё более интересной для читательской публики.

Список использованной литературы

1. *Chbosky S. The Perks of Being a Wallflower.* 1999., New York, NY: MTV Pocket Books.
2. Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. М., 1999.
3. *Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи* / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. М., 2015.
4. *Чбоски С. Хорошо быть тихоней* / пер. с англ. Е. Петровой. СПб., 2015.

Н. А. Сергеева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Рассматривается влияние экономических санкций на банковский сектор Ивановской области.

Ключевые слова: региональный банковский сектор, экономические санкции, кредитный портфель, депозитный портфель.

После кризиса 2008–2009 годов, который привел к отрицательным темпам экономического роста, в России произошло улучшение конъюнктуры экономики и наблюдалось бурное развитие всех секторов. Начиная с 2012 года, рост экономики стал постепенно замедляться, составив на конец 2013 года значения в 1,3 %, на конец 2014 года – 0,6 % [2]. Так, в Российской Федерации начал разворачиваться внутренний структурный кризис.

На фоне внутренней дестабилизации на экономическую ситуацию в стране негативно воздействовали внешние шоки. Один из них – снижение цен на энергоносители, а именно на нефть. Другой фактор заключался в появлении геополитической напряженности на мировом пространстве и действии экономических санкций в отношении России.

Первоначально большинство санкций имели исключительно дипломатический характер. Впоследствии ограничения были введены и в отношении банковского сектора Российской Федерации. Так, был наложен запрет на осуществление инвестиций в обязательства крупнейших российских коммерческих банков сначала срочностью свыше 90 дней, а затем – свыше 30 дней. В целом, введенные ограничения можно подразделить на две группы:

- связанные с возможностью осуществления расчетной деятельности;
- связанные с возможностью привлечения ресурсов [1].

Под влияние данных ограничений попали наиболее крупные системообразующие для отечественного банковского бизнеса российские коммерческие банки: «Сбербанк», «ВТБ», «Банк Москвы», «Россельхозбанк», «Газпромбанк» [3]. Однако в данных условиях многие другие коммерческие банки, особенно менее крупные, столкнулись с уменьшением привлеченных средств, сокращением кредитного портфеля, снижением ликвидности, устойчивости, эффективности и рентабельности деятельности, что привело к их банкротству.

Региональный банковский сектор представлен АО КБ «Иваново», АКБ «Кранбанк» (ЗАО), АО КИБ «Евроальянс». Вышеперечисленные кредитные организации функционируют с начала 1990-х годов и смогли себя зарекомендовать в банковском бизнесе. Данные коммерческие банки достаточно небольшие и в значительной степени подвержены колебаниям экономики. В связи с этим целесообразно оценить масштабы воздействия экономических санкций на деятельность региональной банковской системы.

Проведенный анализ динамики и структуры кредитных операций банков за 2013–2015 гг., который показал, что основная

доля в структуре ссудной задолженности приходилась на кредиты, предоставленные клиентам банка. В 2015 году величина кредитного портфеля региональной банковской системы уменьшилась на 2,36 %. В наибольшей степени уменьшение объема кредитов, предоставленных клиентам, наблюдалось в АО КИБ «Евроальянс» – 19,04 %, АКБ «Кранбанк» (ЗАО) – 11,50 %.

Кредитный портфель всех региональных банков на протяжении всего анализируемого периода, главным образом, состоял из кредитов, предоставленных реальному сектору экономики. Структура кредитного портфеля региональной банковской системы по срокам погашения изменилась: в 2013 году коммерческие банки в наибольшей степени предоставляли кредиты сроком от 1 года до 3-х лет – 34,68 % в общей структуре предоставленных кредитов, в 2014 и 2015 годах – сроком свыше 3-х лет – 35,79 % и 44,08 %, соответственно.

Основная проблема, с которой столкнулись коммерческие банки Ивановской области, – увеличение просроченной задолженности по кредитам, вследствие снижения реальных доходов населения, ухудшения платежеспособности заемщиков. Кроме того, кредитные организации столкнулись с сокращением обеспечения по ссудам, увеличением рискованности кредитной деятельности, снижением эффективности совершаемых кредитных операций.

При этом в наибольшей степени данные негативные тенденции были характерны для АО КИБ «Евроальянс». Наиболее стабильный кредитный портфель и высокий уровень его качества наблюдался в АО КБ «Иваново». Таким образом, можно утверждать, что экономические санкции оказали негативное воздействие на кредитный портфель региональной банковской системы.

В течение 2013–2015 гг. произошло уменьшение объема средств на расчетных и текущих счетах на 48,85 %. Такая динамика свидетельствует, с одной стороны, об увеличении в структуре привлеченных средств коммерческих банков более дорогих источников финансирования, а с другой стороны, о наращивании банком более стабильных и постоянных источников финансирования деятельности. Преобладающее значение в структуре привлеченных средств региональной банковской системы имели

привлеченные депозитные средства. При этом в 2015 году депозитная база после сокращения в 2014 году на 0,84 % возросла на 24,65 %.

Депозитная политика коммерческих банков была сосредоточена на привлечении долгосрочных ресурсов, а основным клиентским сегментом стали физические лица. Значительная доля депозитов физических лиц в структуре привлеченных депозитных средств свидетельствует о нестабильности ресурсной базы и наличии риска возникновения убытков из-за появления дополнительных расходов, связанных с их привлечением.

Оценка качества привлеченных средств региональными банками свидетельствует о сохранении устойчивости их депозитной базы и эффективности использования привлеченных средств. Таким образом, экономические санкции не оказали значительного воздействия на депозитную базу коммерческих банков г. Иваново.

Для устранения негативных последствий, возникших в результате действия экономических санкций, необходимо:

1) увеличить отчисления на формирование резервов на возможные потери по ссудам в соответствии с финансовыми возможностями кредитных организаций;

2) обеспечить достаточный уровень диверсификации кредитного портфеля по клиентским сегментам, срокам размещения, проводить постоянный мониторинг исполнения заемщиками обязательств по ссудам, их финансового состояния для уменьшения «проблемной части»;

3) смягчить кредитную политику АО КБ «Иваново», проводящему достаточно агрессивную кредитную деятельность, АКБ «Кранбанк» (ЗАО) и АО КИБ «Евроальянс», наоборот, более активно наращивать свой кредитный портфель;

4) увеличить объем средств, привлекаемых банком на счета клиентов, которые являются менее дорогим ресурсом и ведут к снижению расходов банка и повышению доходности банковских операций;

5) обеспечить диверсификацию депозитной базы коммерческих банков по субъектам вложений.

Экономические санкции внесли определенные изменения в деятельности региональной банковской системы. Наблюдалось

уменьшение кредитного портфеля банков, увеличение просроченной задолженности, сокращение обеспечения по ссудам, снижение эффективности совершаемых кредитных операций, что заслуживает негативной оценки. Депозитная база, составляющая наибольшую долю в структуре привлеченных средств коммерческих банков города Иваново, не подверглась влиянию экономических санкций и смогла сохранить свою устойчивость. Таким образом, разработанные рекомендации позволят избежать появления возможных рисков и проблем функционирования региональной банковской системы.

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Е. А. Бибикина.

Е. А. Скворцова, Е. В. Пачина

СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются проблемы утилизации отходов, загрязнения лесов, водоемов и придомовых территорий населенных пунктов в Ивановской области. Предлагается ряд мер, направленных на улучшение экологии окружающей среды города Иваново.

Ключевые слова: окружающая среда, водные объекты, леса, твердые бытовые отходы, экологическое воспитание, субботник, экологическая обстановка.

Одна из наиболее важных задач, стоящих перед современным обществом – поддержание благоприятного состояния окружающей среды, сохранение природных богатств для будущих поколений. С развитием промышленности, ростом городов увеличивается объем отходов, а усложнение химического состава используемых материалов повышает риск их негативного воздействия на природные ресурсы.

Наиболее острой экологической проблемой в Ивановской области является проблема загрязнения лесов и водных объектов

отходами потребления. Как заметил Алексей Тихонов, исполняющий обязанности руководителя Роспотребнадзора по Ивановской области на одном из заседаний регионального правительства, во многом эта ситуация обусловлена тем, что абсолютное большинство полигонов, где складировуются ТБО, не соответствуют установленным санитарным нормам. При этом, как отметил в своем докладе Сергей Тальянов, начальник департамента ЖКХ Ивановской области, более 25 % полигонов было закрыто по решению суда из-за выявленных нарушений [3]. Необходимость сокращения количества несоответствующих санитарным требованиям объектов складирования ТБО привела к принятию решения об организации шести крупных межрайонных полигонов ТБО вместо существующих нескольких десятков в муниципалитетах.

На наш взгляд, данный подход может оказаться не достаточно эффективным. Вместо этого было бы целесообразнее построить современные предприятия по утилизации отходов. Доходы от переработки и повторного возвращения материалов в производство могли бы поступать на финансирование таких объектов, что существенно снизило бы стоимость их обслуживания, а при использовании новейших технологий, возможно, и позволило финансировать сбор и транспортировку отходов к объектам их переработки. Собственником данных объектов, как нам видится, должен быть муниципалитет, поскольку частные компании, как правило, более заинтересованы в получении прибыли, нежели в обеспечении сохранности окружающей среды, что противоречит целям организации объектов переработки отходов.

Помимо совершенствования объектов складирования и переработки ТБО, необходимо обеспечить четкое функционирование системы сбора и транспортировки отходов к таким объектам. Согласно Модельному порядку сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территорий населенных пунктов Ивановской области, службой, ответственной за организацию и вывоз отходов является соответствующее ТСЖ, которое, в свою очередь обязано заключить договор со специализированной организацией на сбор и вывоз отходов на захоронение (утилизацию), либо обеспечить сбор и вывоз отходов на захоронение (утилизацию) собственными силами соблюдением соответствующих требований [1].

Часто во дворах многоквартирных домов и даже рядом с лесопарковыми зонами можно видеть переполненные мусорные контейнеры, содержимое которых разносится ветром и животными на десятки метров вокруг. Такое положение говорит о том, что соответствующие службы далеко не всегда добросовестно выполняют свои обязанности по своевременному вывозу мусора. Для предотвращения подобного возможно внедрение системы штрафов в пользу жильцов многоквартирного дома, с территории которого не был своевременно вывезен мусор в случае ненадлежащего исполнения ТСЖ соответствующей функции. Данные меры справедливы, поскольку, в случае загрязнения придомовой территории, нарушаются права ее пользователей – жильцов дома.

Говоря о проблеме загрязнения водных объектов Ивановской области следует отметить, что, согласно Доклада о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области, определяющим антропогенным фактором, оказывающим негативное воздействие на качество поверхностных водных объектов г. Иваново и Ивановской области является сброс неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод. Причем основными «загрязнителями» являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства и неорганизованные поверхностные стоки с загрязненных территорий [2]. Согласно нашим наблюдениям, данная ситуация серьезно усугубляется загрязнением водоемов бытовыми отходами (пластиковые бутылки, полиэтилен, стекло и пр.).

На наш взгляд, муниципалитету необходимо организовать регулярные мероприятия по очистке водоемов (водной поверхности, дна) и прибрежных территорий от бытового и органического мусора. Особенно это касается городских пляжей и других мест отдыха у воды. На данном направлении возможно усиление нормативного регулирования путем повышения штрафов для физических лиц и организаций за выброс мусора в водоем или на прибрежную территорию и за ненадлежащее ее содержание. Существенно повысить эффективность данных мер поможет привлечение правоохранительных органов к обеспечению соблюдения соответствующих норм посредством, например, контроля, проведения проверок.

Кроме указанных проблем, для Ивановской области характерно наличие большого количества лесных свалок. На наш взгляд, устранение этой проблемы должны брать на себя местные органы, путем проведения регулярных сборов и вывоза мусора с лесных территорий. Необходимо также усилить охрану леса со стороны правоохранительных органов от несанкционированных сбросов мусора, а также увеличить ответственность органов власти за ненадлежащее исполнение обязанностей по поддержанию чистоты лесных территорий.

Кроме предложенных мер, направленных на улучшение экологической обстановки Ивановской области, особо важным является экологическое воспитание горожан. Осознание ответственности и вклад каждого в чистоту окружающей среды создаст существенные предпосылки для улучшения ее состояния.

На данном направлении целесообразно не только проводить воспитательные мероприятия в учебных заведениях, но и обращать внимание на проблему поддержания чистоты в масштабах всего города. Эффективным будет организовывать ежегодный массовый субботник в форме городского праздника, выходного дня с привлечением активистов, представителей общественных организаций, специалистов по связи с общественностью, аниматоров, прессы. Необходима организация труда по уборке территорий, выполнение которого горожанами должно поощряться со стороны органов местного самоуправления, а также сопровождаться соответствующей культурной программой. Данное мероприятие должно стать традицией города, а участие в нем приятным и желаемым времяпрепровождением для жителей, что полностью зависит от его организации.

Решение обозначенных нами проблем требует активного участия органов местного самоуправления, а также комплексного и планомерного подхода. На наш взгляд, предложенные меры, дополняя друг друга, способны оказать положительное влияние на состояние окружающей среды Ивановской области.

Список использованной литературы

1. Pandia. Распорядки. Ивановская область. Модельный порядок сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территорий населенных

пунктов Ивановской области. URL: <http://pandia.ru/text/78/319/16984.php>. (дата обращения: 20.04.2016).

2. Сайт Департамента государственного контроля Ивановской области. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области. URL: <http://davaiknam.ru/text/doklad-o-sostoyanii-i-obohrane-okrujayushej-sredi-ivanovskoj>. (дата обращения: 29.06.2016).

3. Экосеть. Новости. Полигоны ТБО Ивановской области не соответствуют санитарным нормам. URL: http://www.ses.ekoset.ru/news/poligony_tbo_ivanovskoi_oblasti_ne_sootvetstvuyut_sanitarnym_normam. (дата обращения: 29.05.2016).

В. А. Смирнова

ВРЕМЯ В СУБЪЕКТИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Рассматриваются способы языкового выражения категории времени среди носителей языка, а также оценивается, как же в сознании русского человека отражается исследуемая категория.

Ключевые слова: категория времени, картина мира, национальная модель времени.

Человек – носитель определённой национальной ментальности и языка. Язык – единственное средство, способное помочь разобраться в той или иной культуре. Он рассказывает о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается. Язык – зеркало окружающего мира. Он отражает действительность и создает свою картину мира, уникальную для каждого носителя языка, в нём подлинно воссоздается окружающий человека мир. За каждым словом стоит предмет или явление. Язык отражает всё: географию, климат, историю, условия жизни.

Каждый язык имеет особую картину мира, то есть воссоздает определённый способ восприятия и организации мира. На нашей планете существует огромное количество языков, это приводит к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов. Но существуют также индиви-

дуальные картины мира, которые могут быть непохожими друг на друга у разных людей. И это следует учитывать, говоря о типологии языковых картин мира.

Время является неотъемлемым атрибутом существования всех предметов и процессов материального мира, важной составляющей жизни и сознания человека, той универсальной категорией бытия, которая всегда вызывала неизменный интерес, была предметом анализа для учёных разных областей знаний и до сих пор остается объектом научных исследований.

Понятие времени появилось на основе восприятия человеком смены событий, предоставленной смены состояний предметов и круговорота различных процессов. «Время (отражённое в конкретных языковых фактах) является частью языковой картины мира. В лингвистике наблюдается разнообразие подходов к трактовке категории времени. Исторически первыми являются попытки объяснить время как одну из грамматических категорий глагола на примере конкретных языков (античное языкознание; лингвистические работы средневековых европейских, арабских и японских учёных; грамматика русского языка М. В. Ломоносова)» [1, с. 63].

Для каждого из нас время важно, поскольку в нём протекает наша жизнь, и одни события сменяются другими. Для человека ощущение времени и собственное отношение к нему оказываются гораздо важнее, чем понимание времени как физической длительности; наполненность времени событиями и качество времени более существенны, чем его естественный ход. Г. Е. Крейдлин замечает, что «для человека время не течёт равномерно... оно замедляет свой бег или вообще останавливается, когда ждёшь, оно всегда убыстряется, когда куда-то спешишь. Приходится принимать время таким, каким оно дано каждому из нас, – с его относительностью и ненадёжностью» [3, с. 139].

Относительность языкового времени проявляется в том, что языки мира используют разные средства для выражения времени. А разные языковые формы, в свою очередь, влияют на содержание самого понятия. Отсюда различное восприятие времени разными языковыми культурами и специфичность национальных моделей времени, что выявляется при сопоставительном анализе,

например, русского и английского или французского языков: несмотря на внешнее сходство в организации синонимических рядов слов-названий времени, эти языки являют собой разные концепции времени.

Ярким примером могут служить пословицы. Например, в группе английских пословиц чаще, чем в русских, говорится, что необходимо использовать возможность: *An occasion lost cannot be redeemed.* – Потерянный случай нельзя вернуть. Потеря времени – преступление для английского пословичного менталитета: *What greater crime than loss of time?* – Есть ли более страшное преступление, чем потеря времени? Сходно представление времени как ценности. И в английском, и в русском языке проводится сопоставление ценности времени и денег: *Time is money.* – Время – деньги. В английском языке подчёркивается жизненно важная ценность времени, что связано с его большой значимостью для человека: *Gain time, gain life.* – Приобрёл время, приобрёл жизнь.

«Если в русских пословицах даётся в основном совет не спешить (*Тише едешь – дальше будешь. Русский час долг. Пора пройдет – другая придёт*), то в английских вместе с инвариантным значением «*haste is bad*» (спешить – плохо) «подчёркивается важность отношения человека ко времени» (*Take time by the forelock.* – Возьми/схвати время за чуб.). Для русской ментальности характерно более созерцательное отношение ко времени» [2, с. 120].

Наша современность – это время тесного сближения культур, языков, время диалогов и событий, время смены «картины мира». Поэтому есть не только возможность, но и необходимость говорить о формировании нового понятийного аппарата. Понимая, что наше видение мира оформляется именно русской языковой картиной мира, мы решили провести ассоциативный опрос среди носителей языка и выяснить, как же в сознании русского человека отражается исследуемая категория.

В ходе нашего исследования было опрошено 100 человек разного пола и возраста (от 10 до 75 лет). Опрашиваемым предлагалось ответить на один вопрос: «Какие ассоциации у вас вызывает слово *время?*».

Участники опроса разделены на 5 возрастных групп: опрашиваемые в возрасте от 10 до 16 лет (подростки), опрашиваемые в возрасте от 17 до 22 лет (юные), опрашиваемые в возрасте от 23 до 35 лет (взрослые), опрашиваемые в возрасте от 36 до 50 (зрелые), опрашиваемые в возрасте после 50 (пожилые).

Обобщая ответы всех опрошенных, можно сделать вывод, что наиболее часто встречающаяся ассоциация к слову «время» – «часы», связана с понятием цикличности времени, возвратов и повторов.

Ответы первой группы самые разнообразны. Языковая картина мира у младшей группы еще недостаточно сформирована, ассоциативное поле, преимущественно, основано на собственном эмпирическом опыте отвечающих. Во второй, третьей и четвертой группах наблюдается разнообразие и богатство ассоциаций. Существует принципиальная разница между ответами. Ответы поражают образностью, философским подходом к пониманию проблемы. Встречаются слова, которые, вероятнее всего, связаны только с личным опытом человека (*фильм, река, круг*). В последней группе чаще остальных встречаются слова с негативной окраской (*уходит, терять*). Чаще всего ассоциации выражены существительными (*часы, территория, космос, река*), реже – глаголами (*спешит, бежит, шагать*), редко – наречиями (*мало, быстро*), совсем редко – прилагательными (*бесконечное, необъемлемое*).

Проведённое исследование выявило, что темпоральная семантика, с одной стороны, простое и доступное для восприятия и понимания явление, с другой, именно по причине своей простоты, чрезвычайно сложный языковой феномен.

Список использованной литературы

1. *Егорова А. В., Путятин И. Е.* Визуализация представлений о времени // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М., 2010. Т. 4. С. 61–65.
2. *Иванова Е. В.* Мир в английских и русских пословицах. СПб., 2006. 160 с.
3. *Крейдлин Г. Е.* Время сквозь призму временных предлогов. Логический анализ языка. Язык и время. М., 1978. 159 с.
4. *Кубрякова Е. С.* Язык пространства и пространство языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 1997. Вып. 4. С. 16–21.

Е. А. Смирнова

ГРЕЙДИНГОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА

Рассматривается грейдинговая система оплаты труда, механизм её построения, а также преимущества и недостатки данной системы. Приведены отличительные особенности грейдинговой системы оплаты труда от тарифной.

Ключевые слова: оплата труда, система грейдирования, мотивация персонала, стимулирование, балльно-факторный механизм оценки должностей.

В управлении предприятием большое значение имеет создание условий для высоко производительного труда персонала, и важнейшая роль в достижении этой цели отводится организации труда. Правильно выстроенная система оплаты труда работников является ключевым элементом в повышении эффективности деятельности организации.

Система грейдов является разновидностью материальной мотивации персонала. Под грейдированием понимают позиционирование должностей, то есть распределение их в иерархической структуре предприятия по группам (грейдам) в соответствии с ценностью для предприятия [1]. Грейдинговая система, основанная на балльно-факторном методе, позволяет наиболее объективно, понятно отразить требования к той или иной должности. Это прозрачная, конкурентоспособная, обоснованная система, позволяющая закрепить сотрудников на предприятии.

Автором данной методики является американский учёный Эдвард Хей – основатель и президент компании Hay Group Inc. Hay Group Inc – глобальная консалтинговая компания, основанная в 1945 году в Филадельфии и специализирующаяся в области консультирования по вопросам управления персоналом [2]. В 84 офисах компании, расположенных в 48 странах мира, в том числе и в России, работает более чем 2600 профессионалов [3].

Грейдирование стало широко применяться на Западе в 50-е годы 20 века [4]. В России внедрение грейдинговых систем началось совсем недавно, интерес проявился только тогда, когда изменилась профессиональная структура общества. В числе российских первопроходцев были Альфа-банк, «Русский продукт», «Российский алюминий», ТНК-ВР, «Вимм-Билль-Данн», «Вымпелком», «Ростелеком», «Лебедянский» и некоторые другие.

В России система грейдов представляет собой замену тарифной сетки советских времён. Основными узкими местами тарифной сетки являются непрозрачная внутренняя логика и жёсткость иерархической структуры. В настоящее время гарантированные тарифные ставки и должностные оклады выступают скорее в роли ограничителей заинтересованности трудящихся в развитии и реализации имеющихся способностей.

Для успешного внедрения грейдинговой системы необходимо выполнение следующих этапов:

первый этап – описание и оценка должностей. Должности описываются экспертами-специалистами компании, которые хорошо знают содержание работы на оцениваемых должностях. Дается общая информация той или иной должности, обязанности, ответственность, полномочия, стандарты выполнения обязанностей, личностные качества, навыки и т. д.;

второй этап – определение факторов, по которым в дальнейшем мы сможем оценить должность. Факторы могут в значительной мере отличаться в силу специфики каждого конкретного предприятия. И применяются именно те факторы которые значимы для компании. На промышленных предприятиях обычно используют такие факторы как ответственность, опыт, квалификация, наличие подчинённых, сложность работы, цена ошибки и т. д. На предприятиях же занимающихся созданием инновационной продукции к этим факторам могут добавить, к примеру, количество внесённых работником инновационных предложений;

третий этап – на третьем этапе после того как мы определили группу факторов, нам их нужно описать, т. е. здесь проводится разработка описательных уровней должностей по факторам и присваивается каждому уровню определённое количество баллов. Количество уровней может быть разным. Но нужно пони-

мать, что малое количество уровней снижает точность результатов оценки;

четвёртый этап – оценка должностей по ключевым факторам;

пятый этап – установление значимости факторов по 5-балльной шкале;

шестой этап – расчет итогового балла по фактору. Итоговый балл по каждому фактору рассчитывается следующим образом: вес уровня в баллах умножается на значимость фактора по 5-балльной шкале;

седьмой этап заключается в построении грейдов. По результатам подсчётов, в зависимости от полученного суммарного балла, все должности в компании выстраиваются в иерархическую пирамиду. Затем эту пирамиду разбивают на грейды по принципу получения приблизительно одинакового количества баллов;

на *восьмом этапе* устанавливаются должностные оклады для каждого грейда. Здесь наиболее часто встречается аналитический подход: рассчитывается стоимость 1 балла, которая затем умножается на «вес» должности, и в результате мы получаем оклад. Стоимость балла может рассчитываться по следующей формуле: ФОТ предприятия / Сумма «весов» всех должностей = Стоимость балла.

И, наконец, *девятый этап*, заключающийся во внедрении сформированной грейдинговой системы. Внедрять грейдинговую систему начинают, как правило, постепенно: сначала на уровне одного подразделения и, если такая система успешно устоялась, то начинают применять её для всего предприятия. На данном этапе необходимо проинформировать работников об изменениях должностных окладов. Основные положения о новой системе оплаты труда должны быть зафиксированы в соответствующих внутренних документах (коллективном договоре, положении об оплате труда и т. д.).

У многих, не знающих всех мелких деталей грейдинговой системы, может сложиться мнение, что грейдирование – это аналог тарифной системы, но это вовсе не так. Казалось бы, и грейды, и тарифно-разрядная сетка представляют собой иерархичную

структуру должностей, где оклады расположены по нарастающему принципу. Отличия заключаются в следующем [5]:

1) Критерии, учитываемые при формировании системы: тарифная система основана на оценке стажа работы, профессиональных знаний и навыков, а система грейдов предусматривает более широкую линейку критериев.

2) Пересечение ставок заработной платы: если при тарифной системе должности выстраиваются по нарастающему принципу, то грейдинг допускает пересечение частей двух близлежащих грейдов. В результате этого рабочий или мастер низшего грейда благодаря своему профессионализму может иметь более высокий должностной оклад, чем, например, специалист по охране труда, находящийся в грейде рядом стоящего высшего порядка.

3) Выстраивание должностей: при тарифной системе все должности выстраиваются по строгому нарастанию вертикали (от рабочего до управленца), в грейдинговой же системе должности размещаются только по принципу важности для компании.

На практике система грейдов показала, что обладает следующими преимуществами: делает систему начисления оплаты труда более гибкой; повышает эффективность использования фонда оплаты труда; повышает уровень мотивации сотрудников; позволяет снизить текучесть кадров; уменьшает так называемый эффект выгорания сотрудников находящиеся длительное время на одной должности.

Кроме того, система имеет и недостатки: во-первых, требует высоких расходов на разработку системы. Как правило, фирмы обращаются за помощью к консалтинговым компаниям, специализирующимся в области управления персоналом; во-вторых, требуется довольно длительное время для внедрения. Как показывает практика, за 2–3 месяца грейдинговую систему внедрить невозможно. Ведь помимо разработки самой системы, необходимо провести работу с персоналом, показать их возможности, какие этой возможности.

Практика показала, что грейдинговая система удобна в первую очередь для крупных предприятий. В отличие от традиционной вертикальной, иерархической карьеры грейдинговая система позволяет строить карьеру «горизонтально»: улучшать

свою квалификацию и, соответственно, зарабатывать больше. При этом формальное именование должностей (важное для вертикальной иерархической карьеры) уходит на второй план. Безусловно, грейдинговая система должна периодически пересматриваться и меняться, чтобы соответствовать актуальным стратегиям компании.

Список использованной литературы

1. *Воронина Л. П., Язева М. А.* Система грейдирования как инструмент управления трудом персонала ООО «Уралкалий – Ремонт» // Вопросы управления. 2013. № 4 (25).
2. Метод направляющих профильных таблиц Хея. URL: http://hrportal.ru/pages/hrm/67_smsp01r.pdf (дата обращения: 18.05.2016).
3. О компании Hay Group. URL: <http://www.haygroup.com/ru/about/index.aspx?id=2857> (дата обращения: 18.05.2016).
4. *Павленко О. А.* Грейдинговая система оплаты труда на горнодобывающих предприятиях // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 3.
5. Система грейдов. URL: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=709> (дата обращения: 29.05.2016).

А. А. Соколова

КОНКУБИНАТ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРАВЕ ЮСТИНИАНА

Статья посвящена изучению такого явления, как конкубинат, его трансформации и насыщению новыми правовыми аспектами с течением времени. Так же проводятся параллели с реалиями сегодняшнего дня и проявлениями черт конкубината в межличностных отношениях на современном этапе развития права.

Ключевые слова: конкубинат, сожитительство, брак, право Юстиниана.

Проведя исторические параллели с современным понятием «гражданский брак», мы можем заметить, что данное явление существовало на протяжении тысячи лет и считалось нормальным и допускалось законом. В данном случае речь идет о конку-

бинате (*concupinatus*), как о дозволенном законом постоянном, фактическом сожительстве мужчины и женщины, однако не отвечающим требованиям законного брака [1]. Само понятие «конкубинат» берет свои корни из Древнего Рима, но его значение, хотя и кажется с первого взгляда постоянным, постепенно приобретало новые черты. Так, например, неизменными оставались положения о том, что:

1) данный вид сожительства не признавался полноценным браком;

2) мужчина и женщина не носили наименований «муж» и «жена»;

3) был рассчитан на тех, кто не имел «*iusconubi*», т. е. на тех, кто не мог заключить римский законный брак, или же, когда было невозможно супружество из-за социального неравенства. Так, опираясь на Дигест Юстиниана Книгу 25 Титул 7, мы видим, что данный вид отношения чаще встречался в зажиточных семьях высшего сословия, а также в других слоях населения среди солдат, рабов, сенаторов и вольноотпущенниц, ведь «более соответствует чести патрона иметь вольноотпущенницу в качестве конкубины, чем в качестве матери семейства». Так сенатор, например, не мог взять в законные жены вольноотпущенницу, чтобы не опозорить себя и свою семью, однако отношения в конкубинате не налагали на его репутацию пятна. Ведь в соответствии с &2 вышеупомянутого фрагмента «если кто-либо имел в качестве конкубины женщину, осужденную за прелюбодеяние, то я не считаю, что он несет ответственность по закону Юлия о прелюбодеяниях» [2].

4) дети от такого брака не являлись полноценными наследниками и принадлежали к роду матери (так, например, к такой форме отношений прибегали, если отец семейства не желал жениться во второй раз, чтобы не ущемлять права детей из первого брака в наследовании).

Но государство не стоит на месте и с течением времен «конкубинат» начинает приобретать новые специфические черты, функции и даже правовые последствия, хотя изначально подразумевалось их отсутствие. В самом начале формирования данного явления в период республики пара не связывала себя какими-

либо обещаниями, касающимися рода и принятия сословного положения своей второй половины, также дети, родившиеся от такого союза, не являлись полноправными наследниками и вообще считались незаконнорожденными. «Полумуж» по конкубинату, был в праве иметь связь с иными женщинами, даже находиться в законном браке, хотя женщина конкубина все равно обязана была хранить верность одному единственному мужчине. Так в комментариях Ульпиана во 2-й книге «Комментариев к закону Юлия и Папия» [3] задавался вопрос: «женщина, состоящая в конкубинате, может ли уйти против воли патрона и вступить в брак или в конкубинат с другим лицом? Следовал ответ: «в отношении конкубины я одобряю тот взгляд, что ей следует отказать в браке».

Со времени принятия строгих законов Августа о браке (наказания за прелюбодеяние, обязательное вступление в брак и наличие детей до определенного возраста, штрафы за неисполнение данных требований и т. д.), такой тип отношений как конкубинат стал распространяться все больше и больше. Но самые серьезные изменения «конкубинат» претерпел при христианских императорах, сформировав собой правовой институт, как некий брак второго сорта (*coniugiuminaequale*), без социальных обязанностей, неполноценный по сравнению с законным браком, но все же строго моногамный, заключение которого разрешалась лишь с определенного возраста, что видно из 4 Дигеста Юстиниана [2] «ясно, что можно иметь конкубину любого возраста, если ей не меньше 12 лет», с людьми, не принадлежащими к числу родственников и уже вступивших брак граждан [4]. Также нельзя не отметить то, что существенно улучшается положение детей от такого союза, они могли наследовать землю. Если были законные дети, то преимущество отдавалось им, но при отсутствии законных наследников, дети от конкубината рассматривались как вполне дееспособные наследники и приемники.

Стоит отметить, что при Юстиниане любое постоянное сожитительство с порядочной женщиной считалось браком, а родившийся ребенок при конкубинате занимал положение законного ребенка. Конкубинат стал не чисто фактической формой внеправовых отношений, а союзом, хотя и уступающим браку, однако признаваемым правовым. Во избежание заблуждения тот, кто желал иметь в качестве простой наложницы женщину, свободно-

рожденную и честную, должен был об этом заявить в присутствии свидетелей, «если же кто-либо предпочтет иметь конкубиной женщину честной жизни и свободнорожденную, то это не разрешается без заявления перед свидетелями» гласит нам один из пунктов 12-й книги «Институций». Можно сделать вывод, что в раннем христианстве конкубинат и церковный брак жестко не разделялись. Например, в постановлении Толедского собора (398 г. н. э.) подчеркивалось что, мужчину нельзя лишить причастия только на том основании, что «человек имеет в качестве жены конкубину», было важно лишь, чтобы он жил с одной женщиной, а не со многими.

Как мы видим, конкубинат все-таки обладает достаточным количеством различий с упомянутым нами выше «гражданским браком», который так привычен для современного общества. Но конкубинат, являясь прародителем современной реалии семейной жизни, несет в себе множество плюсов правового характера, которые могли бы быть успешно перенесены на нынешний институт гражданского брака. Главное, на что мы должны обратить внимание – это правовая сторона вопроса. Возможно, что сегодня законодателю стоило бы задуматься о том, чтобы перенести часть правовых обязанностей мужчины и женщины по отношению друг к другу из официально зарегистрированного брака в гражданский. Даже если нет факта заключения официального брака, было бы логично сконструировать механизм наподобие уже существующего в Древнем Риме, способный защитить, например, имущественное положение каждого отдельного лица в паре при расставании или же положения детей, рожденных вне брака.

Список использованной литературы

1. *Саяпина Т. С.* Историческое развитие брачных отношений // Аналитика культурологии. 2013. № 26.
2. URL: <http://digestaiust.narod.ru/25.html> (дата обращения: 09.06.16).
3. URL: <http://digestaiust.narod.ru/31.html> (дата обращения: 09.06.16).
4. *Бартошен М.* Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература, 1989.

М. Ю. Сорока

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИЕРАРХИЯ В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена вопросам, связанным с проблемой выявления дисциплинарной структуры в естественнонаучной, социально-гуманитарной и технической картинах мира. Предпринята попытка соединить различные типы дисциплин в единую иерархию, в которой положен критерий возрастающей сложности систем. В исследовании анализируются различия и сходства типов дисциплин и их влияние друг на друга.

Ключевые слова: научная картина мира, аналитические науки, интегративные науки, техника, знание, оценка, образ.

Рассматриваемая нами иерархии дисциплин в структуре научной картины мира есть не более, чем одна из возможных форм моделей или идеализаций. Автор предпринял попытку структурировать и классифицировать дисциплины естественнонаучной, технической и социально-гуманитарной картин мира в единое целое. В основу нашей иерархии положен критерий возрастающей сложности систем. Конечно, будет продолжаться спор в отношении статуса так называемых общественных или гуманитарных наук — действительно ли они так научны? Для того чтобы обнаружить и проанализировать главный компонент иерархии наук, было бы полезно изучить различия между естественными науками, существуют ли различия внутри естественных наук такие же, как между естественными науками и общественными. Более того, существуют важные связи между общественными науками и некоторыми из естественных наук: «чистые» естественные науки несовершенны без прикладных наук, а прикладные науки несовершенны без общественных наук.

Конкретизируем структуру научной картины мира. В составе естественнонаучной картины мира мы можем видеть 3 типа дисциплин. К первому типу относятся аналитические (редуктивные) науки (физика, химия, молекулярная биология). Их функция состоит в сведении объекта изучения к его составным частям,

после чего они изучаются изолированно или в самых простых взаимодействиях друг с другом. Второй тип – это интегративные (синтетические) науки (экология, астрофизика), функция которых сосредотачивать свое внимание не на проявлении отдельных частей системы, а на поведении комплексной системы, состоящей из множества взаимодействующих частей. Третий тип – логические науки (математика, логика). Они абстрактны по своей сути. Предмет их изучения не материальные объекты и явления, а умозрительные конструкции и закономерности, изучающие как систему в целом, так и отдельные ее части. В математике и логике может отсутствовать непосредственное наблюдение и эксперимент, как в классических естественных науках, но умозрительный анализ и идеализация мышления позволяет воспроизводить аналогии в их собственной виртуальной реальности. Общее для всех трёх типов естественных наук – это знания и логичные закономерности, которые можно доказать, используя формальную логику, а также такой феномен, как познание мира человека и природы в его «чистом» виде, т. е. без прикладных целей.

Очевидно, что интегративные науки созданы на основе аналитических: по мере того, как мы приходим к лучшему пониманию поведения компонентов комплексной системы, нам становится легче изучать всю систему целиком. Тем не менее, интегративные науки не могут быть сведены к аналитическим. Именно связи между разными частями человеческого тела обуславливают функционирование всего организма, и эти связи не могут быть поняты, если изучать каждую часть в отдельности. Вот почему психология неминуемо будет принадлежать к интегративным наукам.

Техническая картина мира содержит в себе комплекс прикладных дисциплин, которые в свою очередь специализируются на технологии (машиностроение, энергетика, строительство), добыче (горное дело), проектировании, медицине и управлении (кадры, финансы). Задача техники – преобразовывать природу и мир человека в соответствии с целями, поставленными людьми на основе их потребностей и желаний. Прикладные науки, такие как инженерная наука и вычислительная техника, являются интегративными дисциплинами, включающими в себя как технологические, так и социальные аспекты.

В технической картине мира (техницизме) на уровне аксиомы постулируется, что общественный человек есть порождение универсума – мировой взаимосвязанной системы. Значит, человечество полностью обусловлено такой системой, поэтому кризисные явления в отношениях системы человек – общество – природа есть результат незнания или невыполнения законов функционирования этого механизма. Техника же в таком случае встраивается между механизмом мира и человеком в качестве фактора, тотально детерминирующего человеческую жизнедеятельность. Такие соображения в зачаточном варианте появлялись на протяжении всей доиндустриальной истории цивилизации, но стали теоретически оформляться в конце XVIII века, тесно переплетаясь с техническими утопиями. Например, в работах Анри К. Сен-Симона (1760–1825), «Промышленная система» (1823) и «Новое христианство» (1825) отстаивалось представление о промышленном, или индустриальном обществе как искусственном образовании, результате социальной физики. По сути, на метатеоретическом уровне это значило, что в погоне за позитивным знанием, являющимся отвлечённым от целостной жизнедеятельности, представители техницистской философии всё глубже обнажали технический источник такого знания. Отношения человек – природа и человек – общество анализировались с помощью отношения техника – природа, и техника объявлялась источником правильного понимания любых отношений. Это уже была бессознательная мистификация техники. Технический детерминизм – методология такой мистификации [2].

Заслуживает внимания точка зрения исследователя Г. А. Саймона [3]. Она заключается в том, что задача всех прикладных наук состоит в попытке создать ситуацию, которая на данный момент не существует и потому неестественна. Эти науки создают условия, которые получили свое существование не спонтанно, а в результате природных процессов, поскольку если бы в данном случае был возможен естественный ход событий, не было бы нужды применять науку для создания желаемой ситуации.

Социально-гуманитарные науки разделяются на 3 типа. Первый тип – интегративные науки (психология). Второй тип – общественные науки (юриспруденция, социология, экономика).

Третий тип – исторические науки. Социально-гуманитарные науки по причине невероятной изменчивости человеческого поведения не обладают серьезными предикативными возможностями, какие присутствуют в физике, им недоступна даже «ретродикция» – точная оценка уже свершившегося факта, как это бывает в биологии. Объект изучения социально-гуманитарных наук – человек, их атрибуты – оценки и образы.

Русский литературовед, теоретик искусства М. М. Бахтин (1895–1975) пытался определить предмет гуманитарных наук, утверждал, что гуманитарные науки – это науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении [1]. Однако, с точки зрения Бахтина, человек всегда создает текст (в самом широком понимании этого слова). Поэтому гуманитарные науки нужно рассматривать, прежде всего, как науки тесно связанные с текстом. А предмет гуманитарных наук есть выразительное и говорящее бытие. Многие современные исследователи, занимающиеся философией науки, склонны разделять эту точку зрения и считают, что предмет социально-гуманитарных наук может быть дан только в знаковом выражении, реализован в текстах разного рода и для самого исследователя и для других.

Разделяя эту позицию, можно утверждать, что в области гуманитарных наук критерием научности является не точность знания, а глубина проникновения в текст, постижение его смысла. Таким образом, получается, что гуманитарное познание направлено на постижение индивидуального, уникального явления, выраженного в знаковой, текстовой форме. Это влечет за собой для исследователя ряд очень серьезных проблем, в том числе и проблему диалогичности.

Иерархия дисциплин образует древо познания. Науки берутся наиболее общие. Смежные и близкие дисциплины можно соотносить с ними по степени общности. В основании древа, как нам представляется, будет физика. От неё по спирали вверх отходят две «лианы» логических и технических наук, идущие параллельно основному стволу и далее по ветвям до самой кроны. Эти «лианы» связывают многие дисциплины, «снабжая» их теоретическим аппаратом, материальными приборами и инструментами. От физики выше по «стволу древа» следуют химия и биология, генетика. От последних двух отходят две большие ветви:

1. Экология, геология → астрофизика → космология материальной Вселенной;

2. Психология → общественные науки, история → науки, изучающие сферу мотивации человеческого сознания.

Две основные ветви и «лианы», как нам представляется, сходятся на вершине к единой точке омега в виде целостной дисциплины – космологии ноосферного Универсума, воплощающего в себе единство противоположностей и их коэволюционное развитие.

Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. И. И. Булычев.

Список использованной литературы

1. *Бахтин М. М.* К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.

2. *Аникин А. В.* Прекрасный мир утопистов: Сен-Симон и Фурье // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. 384 с.

3. *Saimon G. A.* The Science of Artificial. MIT Press, 1996. 241 p.

Т. С. Стрункина

К ИЗУЧЕНИЮ СТРУКТУРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Приведены данные исследования социокультурных потребностей студенческой молодежи. С помощью факторного анализа была выявлена структура социокультурных потребностей студентов.

Ключевые слова: социокультурные потребности, потребности, студенты, молодежь.

Самосовершенствование, творческая активность, профессиональное развитие, сохранение традиционных семейных ценностей, чувство национально-гражданской идентичности сегодня определяют важные социокультурные векторы государства. Определен целый ряд государственных ориентиров, определяющих необходимость развития и укрепления активной гражданской

позиции, традиционных ценностей, нравственности и патриотизма [4].

Изучение потребностной сферы представлено в научных трудах известных ученых. Исследование индивидуальных потребностей индивида занимался А. Маслоу. Иерархия потребностей А. Маслоу позволила уточнить определения социальных и социокультурных потребностей [2]. М. Н. Бережной выделяет две большие группы потребностей: базовые и ценностно-ориентированные, которые в свою очередь ветвятся на более узконаправленные потребности [1]. А. Г. Здравомыслов в своей книге разделил понятия ценностей, потребностей и интересов. М. С. Каган на основе обобщенного опыта зарубежных и отечественных философов о проблематике ценностей создал оригинальную концепцию теории ценности, связанную с разработанной им философией культуры. В. Н. Сагатовский утверждал, что удовлетворение потребностей возможно при наличии не только внешних, но и внутренних возможностей субъекта [3].

Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день недостаточно исследований специфики, содержания и категориального статуса феномена «социокультурные потребности» – потребности, характеризующихся стремлением человека найти отражение культуры общества в своем бытии через непосредственное взаимодействие с социумом [5]. Целью нашей работы является создание структурной модели социокультурных потребностей студенческой молодежи.

Первый этап изучения понятия социокультурных потребностей позволил составить список данных потребностей. В исследовании приняли участие студенты вузов Ивановской области (n=384). Следующий этап исследования предполагал определение степени выраженности социокультурных потребностей у студенческой молодежи. В исследовании были также задействованы студенты вузов Ивановской области (n=341). Математико-статистическая обработка данных опроса показала, что мнение респондентов достаточно однородно. Для выявления структуры факторов, определяющих модель социокультурных потребностей, нами был проведен факторный анализ (использовался метод

главных компонент) потребностей студенческой молодежи. Рассмотрим наполнение выделенных факторов.

Фактор № 1 «Национально-гражданская идентичность» имеет наибольший вес (удельный вес фактора 28,434 %). В нем отражены патриотическое отношение к стране (испытывать гордость за страну), желание сохранить ее культуру (потребности в сохранении традиций общества, его институтов и ценностей; в следовании нормам нравственности) и защищать свой гражданский статус (в принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям; в защите интересов Родины и своего народа) [7].

Фактор № 2 «Профессиональное саморазвитие» (удельный вес фактора 9,377 %) отражает компонент профессионального развития и саморазвития в виде получения образования и новой информации, профессионального роста, культуры общения и работы по профессии [6].

Фактор № 3 «Социальная рефлексия» (удельный вес фактора 7,009 %) можно трактовать как фактор получения положительной обратной связи от окружающих и от общества. Здесь сосредоточены социокультурные потребности в принятии обществом, в уважении другими людьми, в заботе со стороны близких людей.

Фактор № 4 «Приобщение к культуре общества» (удельный вес фактора 6,394 %) отражает потребности в изучении и принятии культуры социума. Это потребности в посещении культурно-развлекательных центров, посещении театров, в чтении.

Фактор № 5 «Семейные ценности» (удельный вес фактора 5,111 %) свидетельствует о наличии группы потребностей, охваченных идеей семейных ценностей, принятием личностного смысла создания и содержания семьи, и представленных потребностями в работе, в создании семьи, в воспитании своих детей.

Таким образом, проведение исследования позволило нам изучить степень выраженности социокультурных потребностей студенческой молодежи и построить их структурно-содержательную модель. Опираясь на полученные данные, мы разработаем программу развития социокультурных потребностей студенческой молодежи. В программе будет предусмотрено воздействие на наименее выраженные потребности молодежи, а в

качестве опоры мы используем выявленные интенсивно проявляющиеся компоненты потребностной сферы студентов.

Список использованной литературы

1. *Стрункина Т. С.* К проблеме социокультурных потребностей молодежи: философско-исторический анализ // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 214–219.

2. *Стрункина Т. С.* Социокультурные потребности как объект междисциплинарного синтеза // Научный поиск. 2015. № 2.4. С. 36–37.

3. *Стрункина Т. С.* Социокультурные потребности молодежи в семье, традиционных ценностях, образовании и саморазвитии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14, № 5 (132). С. 15–22.

4. *Стрункина Т. С.* Структурно-содержательное моделирование социокультурных потребностей молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15, № 1 (134). С. 14–23.

5. *Стрункина Т. С., Шмелева Е. А.* Конструирование понятия социокультурных потребностей личности // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-2. С. 241.

6. *Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Абрамов А. В.* Инновационный потенциал личности в профессиональном становлении: синтез подходов к изучению // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2015. С. 315–318.

7. *Strunkina T. S., Shmeleva E. A., Okeansky V. P., Okeansky Z., Romanova A. V.* Sociocultural needs of young people as a resource for the formation of national identity // SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 28. P. 01093.

В. А. Сулонова

ФУНКЦИЯ ПАРАДОКСА В ПЬЕСЕ О. УАЙЛЬДА «КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ»

Анализируется функция парадокса – уникального стилистического средства, которое лежит в основе одной из самых блестящих пьес О. Уайльда, «Как важно быть серьезным» и пронизывает ее на всех уровнях организации произведения.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, функция парадокса, викторианская эпоха, эстетизм.

Оскар Уайльд (Oscar Wilde, 1854–1900) – знаменитый ирландский драматург, прозаик, поэт, критик и эстет – является одним из самых противоречивых по своему характеру и воззрениям писателем своего времени, поэтому неслучайно, что излюбленным художественным средством в его творчестве стал парадокс. Однако существующие критические работы, посвященные функции парадокса в драматургии Уайльда носят довольно обобщенный характер. Мы же предлагаем более подробный анализ этого вопроса на материале пьесы «Как важно быть серьезным».

Мы опираемся на определение парадокса, данное Т. В. Федосеевой и Г. И. Ершовой в статье «К вопросу о литературном парадоксе»: «Литературный парадокс есть художественный прием, основанный на противоречии заданному: общему мнению, стереотипу или намеренно созданному ожиданию» [2, с. 90].

У пьесы имеется авторский подзаголовок: «Легкомысленная комедия для серьезных людей» (*A Trivial Comedy for Serious People*), но, взяв за основу шаблон «салонной», легкой комедии, Уайльд посредством использования парадоксов поднимает важные социальные и нравственные вопросы, что делает его комедию философской, но при этом он облачает все в шутивную, несерьезную форму, завлекая калейдоскопом парадоксов читателей в свою «легкомысленную» игру.

Парадокс присутствует и в названии пьесы «*The Importance of Being Earnest*». *Earnest* в переводе с английского одновременно значит и «серьезный», и британский вариант мужского имени Эрнест (*Ernest*), а само имя *Эрнест* в свою очередь переводится «серьезный». Возникает парадоксальный вопрос: что важнее для героев пьесы – быть серьезным или быть Эрнестом? В викторианскую эпоху джентльмену было важно иметь репутацию серьезного человека, если он хотел добиться положения в обществе. Однако главные героини, Гвендолен Ферфакс и Сесили Кардью, мечтают выйти замуж не сколько за серьезного мужчину, сколько за мужчину, носящего имя Эрнест. Так, мы видим, что уже название настраивает читателя на восприятие пьесы как произведения, противоречащего логике и здравому смыслу. В пьесе Уайльд обличает систему двойных стандартов викторианского общества через развитие отношений двух пар влюбленных: Джека и Гвендолен и Алджернона и Сесили.

Джон и его воспитанница Сесили относятся к деревенскому обществу. Джек, носящий простое имя, является опекуном Сесили и ответственно выполняет возложенные на него обязанности, но при этом ездит в город под вымышленным именем Эрнест, по его словам, единственно для развлечений и считает серьезность бесполезной и даже вредной чертой, «не способствующей ни здоровью, ни благополучию».

Сесили выросла на природе, поэтому ей в каком-то смысле не чужды понятия физического труда. В отличие от Гвендолен она имеет представление о лопате и ухаживает за цветами в саду, поливая их, но при этом она читает «трехтомные» романы и пытается соответствовать пропагандируемым в них идеалам светской девушки, из-за чего хочет выйти замуж за человека по имени Эрнест.

Алджернон и Гвендолен являют собой образцовых представителей высшего света. Алджернон – типичный светский денди и повеса, который серьезен лишь в «бенберировании» и приеме пищи. У него распространенное среди аристократов имя, которое, по его словам, носит «половина ответчиков по делам о банкротстве». Но он стремится сбежать из Лондона в деревню, чтобы отдохнуть от светских раутов и званых обедов.

Гвендолен – типичная избалованная светская дама, как и ее мать, леди Брэкнелл. Она считает, что в деревне можно жить, только если ты «полное ничтожество», однако при первой встрече с Сесили она проникается к ней искренней симпатией.

Но, несмотря на все внешние различия этих молодых людей, мы видим, что их любовь друг к другу совершенно бескорыстна и они идут ради нее на многое: Джек и Алджернон врут о своих именах, чтобы угодить желанию девушек, и готовы ради этого даже креститься под именем Эрнест; Гвендолен нарушает запрет своей матери и сбегает к Джеку в деревню; а Сесили готова ждать свадьбы с Алджерноном до своего тридцатипятилетия.

Леди Брэкнелл тоже только внешне кажется лицемерной женщиной, которая думает лишь о деньгах и о светской репутации. За этой маской скрывается прежде всего любящая и заботливая мать и жена, беспокоящаяся за свою единственную дочь и оберегающая своего больного мужа от лишних переживаний.

Отдельно стоят парадоксальные образы образованной и благочестивой гувернантки Мисс Призм, перепутавшей своего воспитанника с рукописью своего романа и оставившей его на вокзале в камере хранения; каноника Чезюбла, не написавшего ни одной книги – так что можно представить, «сколько у него сведений в голове» [1, с. 567], – и лакея Лейна, выступающего в поддержку института брака и женившегося «в результате недоразумения» [1, с. 532].

Взаимодействие всех этих парадоксальных персонажей приводит к возникновению парадоксальных ситуаций, лежащих в основе сюжета. Два друга, Алджернон и Джек, легкомысленные денди, влюбляются в светских девушек, мечтающих выйти замуж за человека, которого бы звали Эрнест. Они достигают своего счастья, когда узнают тайну: Джек – когда-то забытый служанкой в саквояже сын военного, племянник знатной леди Брэкнелл, в честь отца получивший при рождении имя Джон Эрнест, а Алджернон – его младший брат. Благодаря такому счастливому стечению обстоятельств в развязке пьесы у влюбленных не остается помех для заключения брака.

Язык пьесы пронизан яркими, остроумными и афоризмами, имеющими форму парадокса, например: «Неужели семейная

жизнь так развращает нравы?» [1, с. 532], «Разводы совершаются на небесах» [1, с. 533]; «Вся правда редко бывает чистой» [1, с. 537]; «Надеюсь, вы не ведете двойной жизни, прикидываясь беспутным, когда на самом деле вы добродетельны» [1, с. 555]; «...обычно запоминаются события, которых на самом деле не было и не могло быть» [1, с. 553], «В важных вопросах главное не искренность, а стиль» [1, с. 577]; «Это ожидание ужасно. Я не хочу, чтобы оно кончалось» [1, с. 588]; «Мизантроп – это я еще понимаю, но женотропа понять не могу» [1, с. 557] и многие другие.

Таким образом, парадокс в пьесе служит для раскрытия этико-эстетических взглядов Уайльда и является реакцией на абсурдность нравов викторианского общества, заставляя читателя задуматься, есть ли у общества, построенного на лицемерии и лжи, будущее и каким оно будет, потому что, даже несмотря на то, что истинные чувства в финале пьесы взяли верх, все требуемые формальности, навязываемые героям высшим светом, в конечном итоге оказываются соблюдены. Это означает, что и в дальнейшем герои пьесы будут полностью поглощены этим обществом и навсегда станут частью этого мира масок.

Список использованной литературы

1. Уайльд О. Избранное / пер. И. Кашкина. М., 1986.
2. Федосеева Т. В., Ершова Г. И. К вопросу о литературном парадоксе // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013. № 1. С. 83–92.
3. Ernest // Behind The Name. 2015. URL: <http://www.behindthename.com/name/ernest> (дата обращения: 14.12.2015).

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Рассматриваются вещно-правовые способы защиты прав несовершеннолетних на жилые помещения, так как несовершеннолетние являются самой незащищенной группой лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жилое помещение, вещно-правовые способы защиты, право на жилище.

Трудно переоценить значимость для человека, в том числе для ребенка, такого важнейшего социального блага, как жилище, куда человек в возрасте нескольких дней прибывает на руках у родителей на долгосрочное проживание, это «родимый дом» [1]. Право на жилище относится к числу естественных неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку с рождения. Жилище является благом имущественным, а право на жилище – социально-экономическим правом.

Вне жилища трудно представить себе возможность реализации таких жизненно важных личных прав ребенка, как его права на выживание, на развитие, право жить и воспитываться в семье, в значительной мере – право на общение с обоими родителями и другими кровными родственниками [2]. Способы его реализации, охраны и защиты будут зависеть от того, преобладает ли в конкретном случае неотъемлемая от личности социальная либо имущественная сторона данного права. Одно дело, когда ребенок является собственником жилища и потому его право на жилище неразрывно связано с его возможностью осуществлять правомочия собственника жилого помещения как особого объекта гражданских прав. Совсем другое дело, когда ребенок является членом семьи собственника либо нанимателя жилого помещения. В подобных случаях его право на жилище зависит от соответствующих прав взрослых лиц, которые наряду с третьими лицами могут оказаться нарушителями жилищных прав ребенка в связи с осуществлением своих собственных жилищных и иных граждан-

ских прав. Считаю, необходимым подробнее остановиться на анализе жилищных прав ребенка в системе его личных и имущественных прав.

Общеизвестно, что ребенок может стать собственником жилого помещения по различным основаниям: в результате договора дарения жилого дома или квартиры обоими родителями или одним из них; в результате наследования по закону или по завещанию; в результате приватизации жилого помещения, предоставленного по договору найма или по договору социального найма семье, в которой проживал ребенок на момент приватизации, и др. Известно также, что на любого собственника независимо от его возраста и иных психофизических или социальных свойств личности закон возлагает ряд требований при осуществлении им своих правомочий по владению и пользованию жилым помещением как особым, социально значимым объектом гражданских прав [3].

Дети, как лица, нуждающиеся в специальной охране и заботе ввиду физической и умственной незрелости, должны обладать особым правовым статусом. Право на жилище относится к числу естественных неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку с рождения.

Дети – субъекты семейных правоотношений, регулирование которых направлено на обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов. Семейное законодательство обязывает родителей и других членов семьи предоставлять ребенку содержание; при невыполнении этой обязанности на содержание ребенка судом взыскиваются алименты [4].

Наименее защищен ребенок в жилищной сфере. Вне жилища трудно представить себе возможность реализации таких жизненно важных личных прав ребенка, как его права на выживание, на развитие, право жить и воспитываться в семье, в значительной мере – право на общение с обоими родителями и другими кровными родственниками.

Не гарантировано сохранение за ребенком права пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, если после расторжения брака он будет проживать со вторым родителем в ином помещении. Статья 2 СК относит к

членам семьи детей и родителей, независимо от того, проживают они вместе либо раздельно; по буквальному смыслу ст. 31 Жилищного кодекса к членам семьи собственника отнесены лишь дети, проживающие совместно с собственником [5]. Нередки нарушения имущественных прав ребенка его родителями-сособственниками.

Нет нормы, устанавливающей специальный правовой статус ребенка, ставшего бывшим членом семьи собственника, и в гражданском законодательстве. Собственнику жилья достаточно продать жилое помещение, и вселенный в него по решению суда на определенный срок ребенок вновь окажется на улице – в силу правил ч. 2 ст. 292 ГК переход права собственности к другому лицу является и для ребенка основанием прекращения права пользования помещением. При этом в соответствии с правилами ч. 4 ст. 292 ГК РФ для отчуждения жилого помещения не требуется даже согласия органа опеки и попечительства. Однако, постановлением Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П п. 4 был признан неконституционным. На моему мнению, необходимо изменить редакцию п. 4 на: «Отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственник, допускается, но только с согласия органа опеки и попечительства». Считаю, что это позволит сократить количество отчуждаемых жилых помещений и сохранить право пользование и проживание несовершеннолетних в жилых помещениях.

Существует необходимость в специальных основаниях недействительности сделок с особенностями волеизъявления – при несоответствии заключенной законным представителем малолетнего сделки имущественным правам и интересам малолетнего и в случае заключения несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет с согласия его законного представителя сделки, соответствующей интересам последнего, но нарушающей законные интересы самого совершившего сделку несовершеннолетнего [6].

Трудно согласиться с отнесением таких сделок к сделкам с пороками воли.

В пользу предложенного решения свидетельствует, во-первых, отсутствие в российском отраслевом законодательстве единых подходов, наделяющих ребенка как субъекта правоотношений специальным правовым статусом, учитывающим его уязвимость в силу физической и умственной незрелости; во-вторых, вызванная первым обстоятельством сложность определения требований конкретных законов или иных правовых актов, которым не соответствует данная сделка, – при признании недействительной сделки, нарушившей имущественные права и (или) интересы ребенка, на основании ст. 168 ГК.

Представляется необходимым более крепко укрепить статус несовершеннолетнего в Жилищном законодательстве. Несовершеннолетние дети, как лица, нуждающиеся в специальной охране и заботе ввиду физической и умственной незрелости, должны обладать особым правовым статусом [7].

Список использованной литературы

1. *Рабец А. М.* Жилищные права в системе прав ребенка, проблемы их охраны и защиты в Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4.
2. *Рабец А. М.* Жилищные права в системе прав ребенка, проблемы их охраны и защиты в Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4.
3. *Ситдикова Л. Б.* Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и собственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.
4. *Гладковская Е. И.* Имущественные права ребенка // Общество и право. 2011. № 4.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015г.) // СЗ РФ, 12.01.2016, № 1 (часть I), ст. 77.
6. *Ситдикова Л. Б.* Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и собственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.
7. *Несмеянова И. А.* Жилищные права несовершеннолетних, нуждающихся в государственной в государственной защите: автореферат. М., 2011.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

Рассматриваются проблемы суррогатного материнства в РФ, положение суррогатного материнства в РФ, пути совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: семейное право, суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве, вспомогательные репродуктивные технологии.

Вспомогательные репродуктивные технологии за последнее время получили значительное развитие. Суррогатное материнство является одним из способов новейшей медицинской технологии, позволяющей многим семьям и одиноким гражданам, не имеющим по каким-либо медицинским причинам возможности самим иметь детей, стать родителями.

Институт суррогатного материнства в силу своей особой специфики вызывает массу проблем, в том числе общественного, морально-этического, социального и правового характера. Кроме того, отсутствует специальный нормативный правовой акт, способный урегулировать возникающие в практике проблемы, связанные с применением института суррогатного материнства.

Правовая регламентация суррогатного материнства в России представлена рядом законов и подзаконных актов:

- статьи 51 и 52 Семейного кодекса РФ, определяющие порядок записи родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью [8];

- статья 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дающая определение суррогатного материнства и устанавливающая требования, предъявляемые к женщине, собирающейся стать суррогатной матерью [7];

- статья 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», где определяется порядок регистрации новорожденного в органах ЗАГС [6];

- Приказ № 107н Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" [5], где определяются показания к проведению процедуры суррогатного материнства в России, требования к суррогатным матерям, а также объем исследований для заменяющей мамы и биологических родителей.

Однако большая часть вопросов, связанных с институтом суррогатного материнства, не урегулирована современным законодательством (например, существует большой пробел в регламентации договора суррогатного материнства), что требует принятия отдельного Федерального закона.

Наиболее сложный вопрос в российском законодательстве – правовое регулирование договора о суррогатном материнстве. Действующее законодательство допускает лишь «право» на ЭКО, опуская все те необходимые гражданско-правовые отношения, которые возникают между суррогатной матерью и биологическими родителями. Для того чтобы программа «суррогатного материнства» не стала источником наживы, мошенничества, в том числе, со стороны медиков, шантажа и т. д., требуется законодательная база с четкими формулировками по всем возможным вопросам [4].

К сожалению, как отмечают Ю. Д. Сергеев и Ю. В. Павлова, современное законодательство России далеко от совершенства, так как в нем отсутствует не только порядок и условия заключения договора о суррогатном материнстве, но и понятие «суррогатная мать», что в правоотношениях суррогатной матери и биологических родителей является важным [9]. Стоит отметить, что Семейный кодекс РФ не содержит понятийного аппарата, хотя многие вновь появившиеся в нем положения являются новацией и наличие дефиниций имеет существенное значение для правоприменения.

На практике зачастую возникают ситуации, когда биологическим родителям отказывается в материнстве и отцовстве. Здесь и проявляются основные юридические проблемы, которые требуют более четкого регулирования. Во избежание крайне важных для сторон проблем в отношениях по вынашиванию ребенка

(например, таких как, отказ передать ребенка биологическим родителям, вымогательство, шантаж и т. д.), суррогатное материнство, как и иные правоотношения, должно четко регулироваться договором, заключенным между сторонами, которому необходимо уделять особе внимание.

По мнению Л. К. Айвар, при всей сложности морально-этических, медицинских и юридических аспектов суррогатного материнства в России этот способ рождения детей развивается и приобретает все большую популярность. Поэтому, необходимо ввести в законодательство четкие положения регулирования суррогатного материнства, где обе стороны, и в первую очередь ребенок, были бы защищены, а их права и законные интересы гарантированы [1].

В качестве путей решения совершенствования законодательства в сфере суррогатного материнства, представляется целесообразным в случае полного или частичного неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих обязанностей, закрепленных в договоре, выявления фактов предоставления заведомо ложной информации или сокрытия существенных для договора сведений до наступления беременности суррогатной матери закрепить право добросовестной стороны прекратить досрочно договор и обязать виновную сторону в установленный срок возместить ей понесенные затраты, а также иные платежи, определенные договором и действующим законодательством [3].

Для защиты прав и законных интересов ребенка и суррогатной матери необходимо установить в законе запрет на расторжение договора суррогатного материнства (как в случае нарушения, так и добросовестного исполнения договора суррогатной матерью) по инициативе супругов-заказчиков после наступления беременности суррогатной матери. Без предлагаемого ограничения супруги окажутся менее обремененной стороной, нежели беременная суррогатная мать. На них не будет лежать груз ответственности за вынашивание и рождение ребенка. Супруги должны четко представлять последствия своих действий перед заключением договора. Этот запрет снизит риск легкомысленного отношения к заключению договора суррогатного материнства со стороны супругов-заказчиков.

Следует установить также запрет на отказ супругов-заказчиков от записи их родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью. В противном случае интересы новорожденного ребенка не будут защищены должным образом, поскольку неизбежно возникновение ситуации, когда суррогатная мать готова и намерена передать ребенка супругам-заказчикам, а они передумали и не желают быть записанными его родителями. Тем самым нарушатся права ребенка, гарантированные ему Семейным кодексом РФ, такие как: право жить и воспитываться в семье (ст. 54); право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 54); право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55); право на имя, отчество и фамилию (ст. 58); право на получение содержания от своих родителей (ст. 60).

Следует согласиться с Т. Е. Борисовой, считающей, что при рождении мертвого или неполноценного ребенка (ребенка-инвалида) не по вине суррогатной матери, равно как в случае, если не по вине суррогатной матери произошел самопроизвольный аборт или беременность была прервана по медицинским показаниям, что подтверждается заключением медицинского учреждения, проводящего программу суррогатного материнства, в силу алеаторного характера договора суррогатного материнства, супруги-заказчики должны быть обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в размере, эквивалентном 100 % суммы, оговоренной в договоре, оплатить расходы на необходимое медицинское вмешательство и выплатить суррогатной матери компенсацию на восстановление здоровья после беременности и родов в оговоренных ранее размерах [2].

При неисполнении супругами-заказчиками обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в оговоренном объеме и порядке, включая случаи несвоевременного предоставления денежных средств на необходимые расходы, следующие из договора, суррогатная мать должна быть наделена правом требовать возмещения причиненных ей нарушением убытков либо увеличения указанного в договоре вознаграждения.

В заключение следует сказать, что большое количество вопросов, касающихся суррогатного материнства, не урегулировано современным правом. Налицо большой пробел, который следует устранить путем принятия Федерального закона, детально регламентирующего такой сложный институт, как суррогатное материнство.

Список использованной литературы

1. *Айвар Л. К.* Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2006. № 3.
2. *Борисова Т. Е.* Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4.
3. *Борисова Т. Е.* Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2011. № 10.
4. *Журавлева С. П.* Проблемы развития института суррогатного материнства и его реализации в России. URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/150/150-8.doc> (дата обращения: 25.04.2016).
5. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997, № 47, ст. 5340.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
8. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
9. *Сергеев Ю. Д., Павлова Ю. В.* Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных. М., 2008.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

С учетом изменений законодательства проведен анализ нового порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений.

Ключевые слова: права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильё, специализированный жилищный фонд.

В Российской Федерации до сих пор велико число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем достаточно остро стоит вопрос, касающийся обеспечения их жильем.

С 1 января 2013 года действует новый порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Если ранее обеспечение указанных категорий лиц жилыми помещениями производилось вне очереди на основании договора социального найма, то теперь жилые помещения предоставляются из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированного жилого помещения в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Так, например, в городе Иваново муниципалитетом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобретаются «жилые дома, квартиры, расположенные на территории города Иванова, пригодные для постоянного проживания, благоустроенные применительно к условиям города Иванова, общей площадью не менее 20 квадратных метров и не более 40 квадратных метров, отвечающие санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства» [3].

Однако, как оказалось на практике, муниципалитет не всегда выполняет свою обязанность по предоставлению детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, специализированного жилого помещения, ссылаясь при этом на отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями таких лиц и на наличие очередности среди них, как это было, например, при рассмотрении дела № 33-739/2015. Тем не менее, Ивановский областной суд в своем определении по вышеназванному делу указал, что данные обстоятельства не могут служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения [4].

Договор специализированного найма жилого помещения является срочным договором и заключается на срок – 5 лет. По истечении этого времени орган исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда, и такое жилое помещение переходит в бессрочное пользование на условиях социального найма. Однако, договор найма специализированного жилого помещения по решению органа исполнительной власти субъекта РФ может быть заключен на новый пятилетний срок, но не более чем один раз в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации. Эти обстоятельства определяются субъектами РФ самостоятельно.

Так, в соответствии с Законом Ивановской области «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ивановской области» к ним относятся:

- признание гражданина в установленном порядке безработным;
- привлечение гражданина к административной или уголовной ответственности;
- алкоголизм, наркомания или токсикомания;

- лишение или ограничение гражданина в родительских правах в отношении ребенка (детей) [2].

Кроме того, стоит отметить, что когда жилые помещения предоставлялись детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по договору социального найма, они имели право приватизировать свою квартиру. Это обстоятельство порождало крайне негативные последствия. Получив жильё в собственность, они могли эту квартиру продать, подарить, завещать, то есть распорядиться ей по своему усмотрению. Дети указанной категории, оказавшись в трудной жизненной ситуации, не имея жизненного опыта и поддавшись какому-либо влиянию, часто продавали своё жильё.

Отнесение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к числу жилых помещений специализированного жилищного фонда исключило возможность приватизации, передачи указанных жилых помещений по любым сделкам, что в свою очередь позволяет детям адаптироваться ко взрослой жизни.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия на основании их письменного заявления об обеспечении жильем. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены ранее чем по достижении возраста 18 лет. При этом необходимо, чтобы ребенок, достигший возраста 14 лет, был включен в формируемый органом исполнительной власти субъекта РФ список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В действующем законодательстве существенно расширен круг получателей жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Если до 2013 года право на жильё от государства имели 2 категории таких детей – не наниматели и не собственники, то теперь право на жильё имеют дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые являются нанимателями и собственниками жилых

помещений или членами их семей, но их проживание в этом доме невозможно в связи с наличием одного из следующих обстоятельств.

1) «Проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищным Кодексом РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно.

2) Жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства РФ.

3) Общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4) Иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство» [1].

Таким образом, включение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в специализированный жилищный фонд, повлекло за собой существенные изменения в порядке предоставления данных жилых помещений указанным категориям лиц, вместе с чем был установлен целый ряд важных и эффективных правовых гарантий, касающихся прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жильё.

Список использованной литературы

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ с изм., внесенными ФЗ от 28 ноября

2015 г. № 358-ФЗ // СЗ РФ. 1996, № 52. Ст. 588; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 28 ноября 2015 г.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ивановской области: Закон Ивановской области от 14 марта 1997 г. № 7-ОЗ с изм., внесенными Законом Ивановской области от 2 марта 2016 г. № 7-ОЗ // СЗ Ивановской области. 1997, № 5 (71); Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 4 марта 2016 г.

3. Об утверждении порядка расходования субвенции, предусмотренной на реализацию аналитической подпрограммы «Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений» муниципальной программы «Обеспечение качественного жилья и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения города»: Постановление Администрации города Иваново от 20 июня 2014 г. № 1333. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Ивановского областного суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-739/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

М. А. Ушмаева

РАСОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена расовому законодательству нацистской Германии. Дается характеристика антиеврейской политики (холокоста), проводимой Третьим Рейхом.

Ключевые слова: расовое законодательство, холокост, лагеря смерти, геноцид евреев.

Как только Гитлер пришел к власти, он принялся осуществлять программу, в соответствии с которой предполагалось сплочение немцев в некую «народную общность». Для этого, прежде всего, необходимо было очистить «арийскую расу» от «чужой крови». Нацисты стали говорить о своей расе, как о расе, состоящей преимущественно из немцев, о расе, которая превосходит все другие расы по физическим, умственным и моральным

качествам. По мнению Гитлера, германская раса – это раса гениев, превосходившая во всем другие народы. Остальные – всего лишь исполнители, не способные к чему-либо. В идеале все арийцы должны быть высокими, обладать хорошим здоровьем и хорошей физической подготовкой. Гитлер представлял смысл жизни истинного арийца в сохранении чистоты крови, которую нельзя «осквернить» браком с представителем «недостойной» расы [2].

В 1935 году в Нюрнберге состоялся съезд НСДАП, на котором 15 сентября были провозглашены два расистских закона: «Об охране немецкой крови и немецкой чести» и «Закон о гражданине Рейха». Оба закона были единогласно приняты на выездной сессии Рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда партии. В историю указанные законы вошли под названием «Нюрнбергские расовые законы».

Центральное место в системе законодательства нацистской Германии отводилось закону «Об охране немецкой крови и немецкой чести». В нем брачные союзы евреев с гражданами государства немецкой или немецкородственной крови признавались недействительными. Затем всем евреям и еврейкам с нееврейскими именами предписывалось в обязательном порядке добавлять к своему имени имя Израиль или Сара. Кроме того, все лица еврейской национальности обязывались постоянно иметь при себе удостоверение личности, на котором ставилась большая буква «J» (Jude). Эмблема Jude должна была присутствовать на одежде у евреев [6, с. 76].

Закон «О гражданине Рейха» 1935 года устанавливалось разделение жителей на граждан и подданных. Гражданином Рейха признавался человек принадлежащий, немецкой или немецкородственной крови, доказавший своим поведением, что он готов и достоин верно служить немецкому народу и Рейху. Право гражданства предоставлялось путем выдачи свидетельства о гражданстве рейха. Только гражданин обладал всеми политическими правами в соответствии с законом. Подданными признавались все прочие народы, проживающие на территории Германии. Они были «особо обязаны» стране, всячески подавлялись и не обладали политическими правами [7, с. 452].

Как уже отмечалось, евреи были в большей степени ущемлены в правах, чем другие народы, проживающие в Рейхе. Изначально евреи получили статус «неарийцев» и, как правило, были изгнаны с государственной службы. Однако, в этот период законодательство все же позволило сохранить служебное положение евреям, имевшим «заслуги перед Германией», но «Закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата» от 7 апреля 1933 года всё поставил на свои места. Основной его целью являлось изгнание евреев из государственного аппарата страны.

На этом ущемление еврейского народа не остановилась. 10 апреля 1933 года был принят закон «О допущении к занятию адвокатурой», в соответствии с которым евреи отстранялись от защиты обвиняемых, как на предварительном следствии, так и во время судебного разбирательства. Они лишались права приобретать членство каких бы то ни было государственных профессиональных объединений юристов.

Антиеврейскую направленность имели и другие нормативно правовые акты, принятые в Нацистской Германии, и действия властей:

- 24 апреля 1933 г. – проведена акция увольнения евреев-врачей из поликлиник;

- 25 апреля 1933 г. – введена процентная норма для евреев в школах и университетах на основании расистского закона от 26 апреля 1933 года «О заселении чуждыми элементами германских школ и университетов»;

- 5 июля 1933 г. – введена отмена пособий для молодежи, если один из них был евреем;

- 4 ноября 1933 г. – принят закон «О главных редакторах», определивший прессу, как государственное средство просвещения и воспитания. На основании этого закона евреи не могли выпускать прессу;

- 28 февраля 1933 г. – принят декрет «О защите народа и государства».

В целом, Гитлер и вся нацистская верхушка с момента издания Нюрнбергских законов осуществили 348 антиеврейских законов, постановления и указа, а в период с сентября 1937 года и до «Хрустальной ночи» (ноябрь 1938 г.) было опубликовано

свыше 1230 таких нормативных актов. Каждые последующие постановления оказывались гораздо жестче тех, что принимались ранее [5, с. 103–104].

После того, как немцы вторглись в Польшу политика, направленная против евреев, ужесточилась: этому народу угрожали аресты, а в последствии смерть. Фашисты организовали гетто, где евреи жили в голоде и антисанитарных условиях. Когда Германия напала на Советский Союз в июне 1941 года полиция, в виде карательного отряда, начала масштабные операции по уничтожению еврейских общин. Осенью того же года СС стали использовать «газенвагены» – обшитые металлическими листами грузовики с выхлопной трубой, которая действовала как насос для накачивания угарного газа в герметично закрытый кузов, так что все, кто находился внутри, погибали. Эти машины использовались наряду с продолжавшимися расстрелами [3, с. 124–132].

Осенью 1941 года был приведен в исполнение план массового истребления польских евреев. Данное проявление впоследствии получило кодовое название – «Райнхард». На территории Польши было построено три лагеря смерти, предназначенных исключительно для массового убийства заключенных, – «Белжец», «Собибор», «Треблинка». Весной 1942 года Гитлер приказал превратить Освенцим II в лагерь уничтожения. В этом лагере было убито около миллиона евреев из разных стран. СС и германская полиция уничтожили в лагерях смерти около 2 700 000 евреев, которые были расстреляны или отравлены в газовые камеры. «Окончательное решение еврейского вопроса» предусматривало уничтожение всех живущих в Европе евреев путем расстрелов, отравления газом или иными другими способами. Во время Холокоста погибло около 6 000 000 мужчин, женщин и детей, составляющих две трети евреев, проживающих в Европе перед Второй мировой войной [8].

Список использованной литературы

1. *Галкин А. С.* Германский фашизм. М.: Наука, 1989. URL: http://scepsis.net/library/id_2737.html
2. *Гитлер А.* Моя борьба : пер. с нем. М.: «Т-Око», 1992. URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=272645>
3. *Гольдхаген Д.* Исполнители воли Гитлера. Рядовые немцы и холокауст. М.: Ард, 1985.

4. *Каширина Т. В.* Законодательство о евреях на оккупированной территории СССР. Холокост на территории СССР: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. URL: <http://www.rosspen.ru/catalog/.view/good/978-5-8243-1296-6/>

5. *Михман Д., Вайц И.* В дни катастрофы // Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 4 т. / под ред. Р. А. Руденко. М.: Юрид. лит., 1997. Т. 3.

6. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 4 т. / под ред. Р. А. Руденко. М.: Юрид. лит., 1997. Т. 3.

7. *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права. Т. 2. М.: ТОН-Остожье, 2007. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/omel/

8. *Хольтман Ю.* Моя оценка числа жертв холокоста. www.poza.ru.

К. В. Халикулова

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается такой аспект речевой деятельности как чтение. В статье рассмотрены ключевые моменты при обучении чтению на иностранном языке, а также параметры, которые необходимо учитывать в ходе подбора текстов для подготовки к ЕГЭ.

Ключевые слова: чтение, фонетика, ЕГЭ, интерференция.

При обучении иностранному языку следует обращать внимание не только на пополнение лексического запаса, грамматику, письмо, но и произношение. Формирование произносительных навыков – один из самых сложных моментов в обучении языку, которым иногда пренебрегают. В результате человек, изучающий иностранный язык, говорит на нем с сильным акцентом, что затрудняет понимание его устной речи. Для формирования фонетических навыков необходимо не только уметь произносить правильно звуки и отдельные слова, но также знать правила речевого интонирования.

Основная сложность в обучении произношению заключается в межъязыковой интерференции. Термин интерференция впервые стал использоваться в точных науках, где он означает взаимодействие, взаимовлияние, результат которого может быть как положительным, так и отрицательным. Для данной работы наибольший интерес будет представлять межъязыковая интерференция на сегментном и сверхсегментном уровнях, учет которой позволяет бороться с акцентом.

Естественно, на начальном этапе у учащихся еще отсутствуют навыки говорения, формированию которых помогает чтение. Именно на материале учебных текстов тренируется фонетическая компетенция.

Успешное овладение произношением эффективно осуществляется тогда, когда соблюдаются некоторые правила подбора текстов для чтения. Содержание предлагаемых учащимся текстов должно соответствовать их познавательным и эмоциональным запросам, уровню их интеллектуального развития и пр. [2]. К отбору и организации текстов для чтения могут быть отнесены в основном те же требования, что и к текстам для аудирования. Они должны быть информативны, разнообразны по жанру и тематике, по возможности аутентичны.

Процесс обучения чтению позволяет развивать интеллектуальные, речевые и когнитивные способности учащихся и формирует базовые фонетические приемы создания устного текста и дискурса.

Следует отметить, что для большинства методистов и преподавателей чтение выступает скорее как одно из средств обучения иностранному языку. На старшем этапе обучения чтение выступает как самостоятельный вид речевой деятельности, когда ученик читает не с целью выполнить учебное задание, а для того, чтобы извлечь из текста нужную информацию, чтобы впоследствии использовать ее [1]. Таким образом, задачи обучения чтению как самостоятельному виду речевой деятельности состоят в формировании способности у учащихся извлекать информацию из текста в нужном объеме для решения той или иной коммуникативной задачи.

Иногда роль чтения на старшем звене отодвигается на задний план, что категорически не верно. Чтение остается и по сей день оптимальным средством развития и контроля смежных речевых умений и навыков в условиях коммуникативно-ориентированного подхода.

Прежде чем приступать к обучению и применению различных техник чтения, педагог должен выбрать, на какой учебно-методический комплекс (далее УМК) или сборник он будет ориентироваться. При выборе следует учитывать не только новизну издания, но и тематику и детализацию на уровне обсуждаемых проблем. При чтении ученик должен ориентироваться в проблематике. Это позволит ему прогнозировать текст, быстро вычленять ключевые моменты, а значит фонетически правильно распределять акценты.

Опираясь на труды зарубежных исследователей и методистов П. Д. Пирсона, Л. Филдинга, А. Пэникука, можно выявить 10 основных практических инструкций для эффективного обучения чтению:

1. Ученик должен знать ту лексику, которая используется в тексте;
2. Перед учеником должна быть поставлена четкая цель/вопрос/ задание перед началом чтения текста;
3. Ученик должен быть знаком с проблематикой текста;
4. Задание к тексту должно быть прописано графически;
5. Должна быть выработана определенная стратегия при обучении чтению;
6. Практика чтения текста должна быть доведена до автоматизма;
7. На первый план должна быть выдвинута методика экстенсивного чтения;
8. Интеграция чтения должна производиться наравне с письмом;
9. Задания должны основываться на содержании текста;
10. Ученики должны быть мотивированы на обучение чтению [4].

Все эти пункты, как считают зарубежные исследователи, способствуют успешной методике обучения чтению. Отечественные

методисты такие как С. К. Фоломкина, Е. Н. Соловова, В. В. Сафронова, И. П. Твердохлебова выделяют схожие пункты, на которые стоит опираться педагогам и учащимся. Отличительная черта зарубежных исследователей – выделение такого пункта как интеграция чтения и письма в процесс обучения как единое целое. Во многом это имеет свои резонные объяснения. Без записей лексики и ее активного использования в речи чтение теряет свой смысл. Отработка лексики и доведения поиска слова и его чтения до автоматизма как раз и подразумевает графическое сопровождение при обучении. Невозможно представить процесс речевой деятельности только на базе чтения и говорения, письменная составляющая – неотъемлемая часть коммуникации и заданий, прилагаемых к чтению.

Проблема фонетического чтения у учащихся на старшем звене очень актуальна, так как имеет непосредственную связь с Единым Государственным Экзаменом. Именно поэтому будущее исследование будет посвящено проблемам фонетики и чтения.

Список использованной литературы

1. *Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е.* Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М., 2010.
2. *Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс: пособие для студ. пед. вузов и учителей. М.: АСТ - Астрель, 2009.
3. *Фоломкина С. К.* Обучение чтению на иностранном языке. М., 2015.
4. *Pearson P. D., Fielding L.* Comprehension instruction. Handbook of reading research. New York: Longman, 2001.
5. *Pennycook A.* English in the world / The world in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
6. *Perfetti C. A.* Psycholinguistics and reading ability. Handbook of psycholinguistics San Diego, CA: Academic Press, 1999.
7. *Reynolds R. E., Taylor M. A., Steffensen M. S., Shirey L. L., & Anderson R. C.* Cultural schemata and reading comprehension. Reading Research Quarterly, 2011.

Ю. А. Харитонова

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Анализируются цели введения договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, его достоинства и недостатки.

Ключевые слова: жилищная проблема, договор найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, правовой режим наемного дома.

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования был введен Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» [2]. Появление новой договорной конструкции связано с попыткой решить жилищную проблему в Российской Федерации, которая является на протяжении многих лет одной из самых актуальных социально-экономических проблем. В целях решения данной проблемы государство стремится повысить доступность жилья, а также постоянно совершенствует систему обеспечения жильем социально незащищенных слоев населения. В связи с этим помимо известного нам договора социального найма появляется новая договорная конструкция, касающаяся найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Бесспорно, введение данного договора имеет множество положительных моментов. Прежде всего, необходимо отметить условия предоставления жилых помещений, которые очерчивают требования к нанимателю (ст. 91.3 ЖК РФ):

1) Гражданин должен быть признан в установленном порядке нуждающимся в предоставлении жилых помещений по

договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

2) Доход граждан и постоянно проживающих совместно с ним членов их семей и стоимость подлежащего налогообложению их имущества не может превышать размер, позволяющий таким гражданам и членам их семей приобрести жилое помещение в собственность за счет собственных средств, кредита или займа на приобретение жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования.

3) При этом гражданин не признан и не имеет оснований быть признанным малоимущим.

Сравнивая указанные требования с требованиями к нанимателю по договору социального найма, следует указать, что жилые помещения по договору социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным в установленном порядке нуждающимися в предоставлении жилых помещений (п. 2 ст. 49 ЖК РФ). Таким образом, законодатель расширил круг лиц по сравнению с договором социального найма, которые могут рассчитывать на предоставление жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Кроме того, расширен состав субъектов данного договора и со стороны наймодателя. Наймодателем по данному договору помимо органа государственной власти и органа местного самоуправления может выступать организация, являющаяся собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения и соответствующая требованиям, установленным Правительством РФ (ст. 91.2 ЖК РФ). То есть наймодателем может выступать не только публичный собственник, но и частный.

Предметом указанного договора служит наемный дом социального использования. Наемным домом признается здание, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу и которое или все помещения в котором предназначены для предоставления гражданам во владение и пользование для проживания (ч. 1 ст. 91.16 ЖК РФ).

В связи с тем, что предметом договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования является наемный дом социального использования, то следует отметить его характерные черты:

1. Прежде всего, законодатель установил критерии отнесения наемных домов к наемным домам социального использования. Так, наемным домом социального использования считается дом, в котором доля помещений, сдаваемых в наем по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, и их площадь составляет более 50 процентов (ч. 4 ст. 91.16 ЖК РФ).

2. Предусматривается изменение цели использования здания в качестве наемного дома и прекращение использования здания в качестве наемного дома. Однако изменение цели и прекращение использования здания в качестве наемного дома не допускаются в случае, когда хотя бы одно из жилых помещений в таком здании предоставлено внаем гражданам и (или) не выполнены условия предоставления государственной, муниципальной или иной поддержки, к которым относится возвратность, возмездность и возмещение этой поддержки в полном объеме (ч. 2 ст. 91.17 ЖК РФ).

3. Кроме того, содержится положение, предусмотренное ч. 5 ст. 91.16 ЖК, направленное на ограничение сделок по продаже или иному отчуждению жилых помещений в наемном доме. Данная норма свидетельствует об ограниченном правовом режиме наемного дома.

4. Установлено правило, согласно которому государственной регистрации подлежит ограничение (обременение) права собственности на все помещения в наемном доме, на являющийся наемным домом жилой дом. В этих целях ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» дополнен ст. 23.1, устанавливающей особенности государственной регистрации ограничения (обременения) права собственности на все помещения в наемном доме, на являющийся наемным домом жилой дом [3].

5. Важной характеристикой наемного дома выступает предусмотренная законодательством государственная, муниципальная и

иная поддержка для создания, эксплуатации наемного дома социального использования, которая предоставляется на основании договора с лицом, которому предоставляется эта поддержка, и (или) решения лица, предоставляющего эту поддержку (ч. 4 ст. 91.19 ЖК РФ).

При этом установлены условия предоставления этой поддержки, к которым, прежде всего, относятся:

– возвратность;

– возмездность;

– ограничение размера платы за наем помещения в наемном доме, который не может быть больше размера платы, установленной органами государственной власти субъекта РФ дифференцированно по муниципальным образованиям;

– необходимость согласования наймодателем жилых помещений в таком доме с лицом, предоставившим эту поддержку, особенностей порядка учета заявлений граждан о предоставлении жилых помещений в таком доме и порядка, формы, сроков информирования указанных граждан о количестве жилых помещений, которые могут быть предоставлены в таком доме [4, с. 99].

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования не является бессрочным в отличие от договора социального найма жилого помещения, и может быть заключен на срок не менее чем один год, но не более чем 10 лет (ч. 1 ст. 91.6 ЖК РФ).

Конечно, данная правовая конструкция не лишена недостатков. Прежде всего, это касается платы за наем жилого помещения, которая согласно ч. 2 ст. 156.1 ЖК РФ включает в себя также расходы на строительство, реконструкцию, приобретение наемного дома социального использования или приобретение всех помещений в таком доме, расходы, связанные с содержанием и текущим ремонтом такого жилого помещения, капитальным ремонтом такого дома, и иные расходы.

Кроме того, основания и последствия расторжения договора указаны несколько поверхностно. В данном случае законодатель подробно не регламентирует данный вопрос применительно к договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, а лишь отсылает нас к нормам, посвящен-

ным договору социального найма. Также не урегулированы вопросы, касающиеся сноса, непригодности жилого помещения, капитального ремонта (реконструкции) дома, сопровождающиеся выселением [1, с. 10].

Таким образом, несмотря на указанные недостатки введение договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и института наемного дома, безусловно, является крупным шагом в решении жилищной проблемы в части повышения доступности получения жилья гражданами.

Список использованной литературы

1. *Крюкова Е. С.* Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования: новеллы жилищного законодательства // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 7–10.

2. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4218.

3. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 02 июля 1997 г. № 122-ФЗ с изм., внесенными Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 29 декабря 2015. № 0001201512290062 (дата обращения: 21.01.2016).

4. *Федоровская Т. С. Маслей С. Э.* Наемный дом: особенности создания и правового режима // Вестник Омского университета. 2015. № 3 (44). С. 97–106.

НАСТАВНИЧЕСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Описывается необходимость внедрения новых методов обучения, таких как наставничество и тренинги, для студентов медицинского колледжа.

Ключевые слова: наставничество, тренинг, межличностное общение, здравоохранение, профессиональная ориентация.

Современное состояние дел кадровой политики в здравоохранении нуждается в изменении. В настоящее время сложилась ситуация, когда в медицине, в ее среднем звене работают в основной массе люди старшей возрастной категории. А молодые специалисты-выпускники медицинских колледжей выбирают совсем другие профессии. Это говорит о том, что-либо выбрана изначально не та профессия, либо колледж не сумел подготовить человека к работе, и придя на практику в лечебно-профилактическое учреждение, студент понимает, что это не та работа, о которой он мечтал.

Выбор профессии – очень ответственный шаг для выпускника школы. Кто-то с легкостью решает задачи по алгебре, кто-то легко может организовать праздник. Важно определить свою способность к той или иной сфере деятельности, правильно оценить себя и выбрать ту специальность, которая бы совпадала с личными интересами и особенностями. Впереди годы учебы, и потраченное зря время не пойдет на пользу ни человеку, ни государству. По нашему мнению, помочь в выборе должно профориентирование на этапе старших классов школы, затем при поступлении в колледж. Абитуриент должен пройти тесты на соответствие профессиональным требованиям, и, наконец, работа по подготовке специалиста в колледже должна полностью отвечать современным запросам профессии медицинского работника среднего звена. Нужно воспитать и обучить не на идеальных представ-

лениях о «сестре милосердия», а на реальных моментах современного здравоохранения. Именно в реальности должен помочь институт наставничества или менторства, о возрождении которого сегодня ставится вопрос в большинстве средних профессиональных заведений медицинского профиля. Наставничество (менторинг) – это один из методов обучения персонала, когда более опытный сотрудник делится своими знаниями, умениями и навыками с неопытным новичком на протяжении определенного времени. Преимуществом наставничества является возможность обучения прямо на рабочем месте. Задача наставника – провести ученика через несколько этапов развития.

Наставник – это не только руководитель, но и друг, советчик, помогающий утвердиться в профессиональном мастерстве, ненавязчиво обучающий и способный поддержать, помочь адаптироваться в коллективе. Одновременно наставник планирует, внедряет, оценивает процесс обучения [1]. На роль наставника подбирается сотрудник с клиническим опытом, квалификационной категорией, обладающий навыками межличностного общения. Наставник должен положительно воспринимать ученика, с самого начала общения доверять выполнение процедур, но ничего за него не делать, и в то же время не принуждать к выполнению. Он должен оказать педагогическую поддержку, позволяющую принимать человека таким, каков он есть, умело использовать воспитывающие ситуации [1]. Должен показать обучаемому, насколько эффективно саморазвитие, объяснить, что он учится для самого себя, для самосовершенствования. Научить его получать обратную связь от окружающих его людей, извлекать уроки из собственного опыта. Основной моделью обучения в наставничестве является модель «Расскажи – Покажи – Сделай» (Tell–Show–Do) [2].

Наставник формулирует цель обучения. Он оговаривает, что сотрудник должен уметь по окончании обучения из того, что он не умел делать до этого.

РАССКАЖИ (TELL). Наставник объясняет задание обучаемому, предварительно распределив его по шагам. Большие задания разбиваются на несколько частей и проводятся отдельными сессиями. Наставник задает вопросы сотруднику, чтобы

удостовериться, что он усвоил информацию. Сотрудник своими словами пересказывает содержание задания.

ПОКАЖИ (SHOW). Наставник показывает, как нужно выполнять задание, комментируя по ходу дела, какой шаг он выполняет. По окончании он спрашивает, все ли было понятно.

СДЕЛАЙ (DO). Сотрудник сам выполняет задание. Наставник может попросить сотрудника сделать тот или иной шаг заново, если он не удовлетворен качеством выполнения работы. По окончании наставник дает обратную связь сотруднику и договаривается с ним, по каким критериям будут оцениваться полученные навыки [2].

В ходе наставничества решаются следующие задачи:

– в сфере повышения профессионализма – формирование связки от знаний к навыкам и умениям, от навыков – к прочным умениям, от прочных умений – к высокопрофессиональным действиям;

– в сфере соблюдения норм трудового коллектива – выработка дисциплинированности, организованности и навыков соблюдения правил техники безопасности, воспитание нравственных устоев и уважения к традициям коллектива, применение правил медицинской этики и деонтологии [1].

Следующий метод обучения, а главное воспитания студента-медика, – это тренинг. В соответствии с выделенными Е. А. Климовым направлениями профессиональной деятельности, профессия медицинского работника относится к типу «человек-человек». Это одно из самых сложных направлений, где от личности зависит слишком многое. В первую очередь, мы считаем, что будущего медицинского работника нужно научить межличностному общению и умению правильно общаться. Что под этим понимать? Правильно и тактично разговаривать как с пациентом, так и между собой. До студента нужно донести мысль о том, что словом можно убить, но слово может и лечить. Человек, который нуждается в медицинской помощи, очень тонко ощущает все нюансы общения, он ищет взаимопонимания и остро реагирует на любое неаккуратно брошенное слово. Учить общаться можно посредством тренинга, игры. По определению основоположника социально-психологического тренинга в России Л. А. Петров-

ской, «социально-психологический тренинг – средство психологического воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения» [3]. Необходимо подобрать тренинги с ситуациями, выход из которых студенты должны будут самостоятельно и правильно найти. Это могут быть симулятивные тренинги, где студенты могут выступать в роли пациентов, это ролевые и деловые игры, разнообразие которых зависит от знаний преподавателей.

Переход на федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) выдвинул принципиально новые требования к содержанию и характеру подготовки конкурентоспособного специалиста как личности. Чтобы подготовить специалиста нового формата, одного традиционного обучения недостаточно, необходимо использовать инновационные педагогические технологии – новые способы и методы взаимодействия преподавателей и студентов, обеспечивающие эффективное достижение результатов образовательной деятельности. Мы считаем, что основной линией при обучении и воспитании студентов-медиков должно оставаться развитие взаимопонимания, самосовершенствования, умения общаться, потому что от умения слышать друг друга зависит и дальнейшее взаимодействие.

Список использованной литературы

1. *Вальчук А. Э. и др.* Индивидуальная форма повышения качества сестринских навыков: наставничество // *Старшая медицинская сестра*. 2014. № 6 (27). С. 3–19.
2. *Сидоренко Е. В.* Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2008. С. 10.
3. Онлайн тренинги, тренинги по психологии. URL: <http://www.mental-skills.ru/training/> (дата обращения: 25.09.2016).

Д. Г. Царелунга

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ПСИХИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается негативное влияние информационных технологий на человека. В исследовании рассматривается влияние интернета на мышление человека.

Ключевые слова: информационные технологии, социальные сети, информационные угрозы.

Каждый день человек воспринимает огромные объемы информации, который можно разместить примерно в 170 газетах. За последние 20–25 лет этот объем увеличился почти в 6 раз. Мы ищем информацию, обмениваемся ей с родственниками, с друзьями, с окружающими и даже занимаемся созданием своей собственной. Но задумывается ли человек о том, сколько в этом постоянном потоке находится фактов, которые представляют для нас какую-то ценность? Для ответа на этот вопрос стоит задуматься о том, насколько хорошо мы умеем обрабатывать информацию.

Такой информационный прогресс несет за собой ряд последствий, которые можно оценить как позитивные, и как негативные. К сожалению, негативных последствий становится только больше. Человек любознателен, он готов воспринимать информацию о том или ином явлении, в случае отсутствия знаний о нем. Но порой мы не можем сказать с уверенностью, что полученная нами информация является полезной или вредной, информативная или является «шумом». В худшем случае она может оказаться вредной для нас, нам требуются способы и средства контроля.

Взрослый человек, в силу своего опыта и знаний, способен контролировать получаемую им информацию, делать соответствующие выводы, и если вдруг она является не нужной, то спокойной пропустит ее и возможно, тем самым избежать угрозы получения вреда, который мог в ней содержаться. Ребенок же в силу своего малого жизненного опыта и любознательности не

способен адекватно подходить к вопросу «что такое хорошо и что такое плохо», а уж тем более ограничивать себя от потока информации, которая попадает к нему из всевозможных источников. За 2015 год количество звонков и писем на горячую линию психологической помощи «Дети онлайн» увеличилось в 2 раза. В основном обращения поступали от детей 7–12 лет. Реже обращения на линию поступали от возрастной категории 16–18 лет.

Что же заставляет детей обращаться за помощью психолога. Попробуем перечислить основные угрозы, которые окружают современных детей, имеющих практически неограниченный доступ к любым видам информации, несущей их.

- Проявление насилия во всех возможных формах. Это начинается с обычных фильмов и заканчивается документальными съемками, которые размещаются на просторах интернета.

- Интернет-зависимость и игромания – болезни нашей эпохи, которые отнимают у детей энергию, здоровье, формируют психические заболевания, так же содержат много насилия.

- Навязывание товаров и услуг через рекламу, которая преследует нас с вами на каждом шагу. А ее последствия – это изменение жизненных ценностей [1].

Отдельно хотелось бы рассмотреть такую угрозу, как социальные сети. Данный вид оказывает свое негативное влияние не только на детей, но и в равной степени на взрослую часть населения. По данным опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), проведенного в декабре 2015 года, только 10 % детей старше 6 лет не пользуются социальными сетями. Данный факт является поводом для беспокойства [1]. В процессе взросления, у человека формируются определенные черты характера, присущие только ему, происходит становление личности. Кроме того, каждый совершенствует навыки, необходимые для полноценного существования в обществе. Поэтому, если мы хотим видеть в себе или своем ребенке здоровую и полноценную личность, то социальные сети не будут этому способствовать, а в большинстве случаев будут препятствовать. Если же брать во внимание, что социальные сети стали не только нашим инструментом для общения с родственниками из дальних уголков страны, но и большим хранилищем разнообразного контента, то без должного контроля

мы его потребляем в неограниченном количестве. Это является еще одним негативным фактором, который будет играть против нас. Не говоря уже о том, что мы теряем много времени, находясь «онлайн». Конечно, если все пользуются социальными сетями, то для удовлетворения потребности в элементарном общении, человеку приходится тоже обращаться к ним. Но не стоит подходить к этому вопросу безответственно. Использование социальных сетей можно отнести к подписанию договора, выполнение которого ведет к непредсказуемым последствиям. Психологи выделяют несколько негативных последствий неконтролируемого использования социальных сетей. К ним можно отнести:

1. Появление зависимости. Человек получает удовольствие от того, что кто-то написал ему или прокомментировал его заметки.

2. Снижение продолжительности концентрации внимания. Это негативно сказывается и на нашем мышлении.

3. Информационная зависимость. Социальные сети это кладовая новостей, которая не содержит в себе полезных вещей, но в силу того, что мы привыкли получать информацию, наше желание будет только расти.

4. Стресс. Постоянная смена эмоциональных впечатлений плохо сказывается на нашем голове. Мозг сильно утомляется, и организм начинает испытывать стресс.

5. Бессмысленная активность. Объединяя все предыдущие пункты, можно сделать вывод, что мы используем свои интеллектуальные возможности впустую, что ведет к их снижению [1].

Все это лишь часть того, что угрожает нам с вами и в особенности слабой психике современных детей. В подтверждение выше перечисленных пунктов, нами был проведен небольшой эксперимент. Мы решили узнать, какое влияние оказывают социальные сети на скорость мышления у подростка. Суть данного эксперимента заключалось в том, что группе школьников из 10 человек, учащихся в 8 классе, предлагалось решить 3 математических примера, которые входили в курс математики, но имели некоторые осложнения или ошибки. На данном этапе отводилось на работу 10 мин. На следующем этапе каждому ученику предлагалось сесть за компьютер и заняться тем, что они сами захотят, в том числе и общение в социальных сетях. Этот этап имел про-

должительность в 40 мин. После чего происходило повторение 1 этапа с обновленными заданиями. В результате данного исследования выяснилось, что на 1 этапе 7 из 10 учеников справились с заданиями на 100 %, 2 ученика выполнили два задания и 1 ученик справился только с одним заданием. Однако, когда были проверены результаты 3 этапа выяснилось, что из 7 учеников со всеми заданиями справилось только пятеро. Из 2 учеников, которые справлялись с двумя заданиями, 1 не справился с примерами вообще. Результаты остальных учеников так же не являются полноценными.

Нельзя с уверенностью сказать, что была выявлена точная зависимость между компьютером и процессом мышления, для более наглядных результатов требуется увеличить количество участников, с разделением на несколько классов. Однако, мы считаем, что полученный результат является подтверждением того, что всемирная сеть несет в себе негативные последствия, которые влекут за собой снижение внимание у ученика, усталость и нежелание заниматься какой-либо деятельностью. Страшно представить, что будет через 5–10 лет, если уже сейчас довольной простой эксперимент приводит к таким результатам. Нельзя точно предугадать какие масштабы приобретет данная проблема, поэтому стоит уже сейчас принимать меры, по защите нас и последующих поколений от существующих опасностей. Не стоит ждать, когда сознание детей будет настолько деформированной, что, в конечном счете, мы придет к полнейшей деградации общества. Но возникает вопрос, а как, же нам защититься от этой ненужной информации? Конечно же, нужен контроль со стороны родителей. Главное, что они должны помнить: никто не защитит детей лучше вас самих. Помните, что сидя за компьютером или перед телевизором, читая журналы и даже слушая плеер, ребенок подвергается очень жесткому информационному давлению. Кто и какие установки внедряет в его сознание через потоки этой информации – предугадать трудно [3].

На основании проведенной работы, мы пришли к тому, что следует соблюдать ряд простых правил, которые позволят уменьшить возможные последствия.

1. Необходимо строго разделить время на труд и отдых. Не стоит прерываться во время работы или учебы для того, чтобышний раз зайти в социальную сеть и заняться посторонними делами.

2. Обязательно нужно контролировать время препровождения за компьютером, планшетом или телефоном. Время летит быстро, особенно когда проводишь его за гаджетом. Не стоит забывать, не все то хорошо, что хорошо выглядит.

3. Если не можете справиться с проблемой сами, то следует обратиться за помощью к специалисту. Ни для кого не секрет, что интернет зависимость это болезнь. Порой тяжело осознать, что вы больны, но если вы заметили это за собой или своим ребенком, то следует принимать меры.

Данные правила стоит соблюдать как взрослым людям, так и детям, причем во втором случае необходим контроль со стороны родителей. Не думайте, что ребенок сам может во всем разобраться, лучше действуйте сами. Разговаривайте со своими детьми о высоком и хорошем, проводите с ними больше времени, ведите себя правильно и будьте для них примером для подражания. И только тогда вы сможете защитить здоровье своего ребенка от лишних угроз. Вырастить здоровую личность сейчас становится гораздо труднее. И тем ответственнее ваша миссия как родителя.

Список использованной литературы

1. *Акопов А. Ю.* Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. СПб.: Речь, 2008.
2. *Левченко А. О.* Дети онлайн: опасность в сети. М.: Изд-во «Э», 2015.
3. *Краснова С. В.* Как справиться с компьютерной зависимостью. М.: Эксмо-Пресс, 2008.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Затрагивается тема реинжиниринга бизнес-процессов, который в настоящее время является актуальной задачей рыночной экономики.

Ключевые слова: реинжиниринг, предприятие, бизнес-процесс.

Реинжиниринг – это глобальная перестройка, изменение какого-либо процесса или этапа. Также это деятельность, с помощью которой происходят улучшения и изменения. Реинжиниринг бизнес-процесса подразумевает выделение области для улучшения и развития, а также постановку задач и целей для этого. Это переосмысление бизнес-процесса для достижения максимальной эффективности предприятия и поиска наилучшего метода осуществления бизнес-процесса.

Реинжиниринг бизнес-процессов (РБП) в настоящее время является актуальной задачей рыночной экономики. РБП важен и необходим в современном мире, т. к. он изменяет показатели деятельности компании, что приводит к высокой конкурентоспособности в условиях большого предложения на рынке.

Реинжиниринг бизнес-процессов имеет свою процедуру, которая происходит в несколько этапов:

1. Идентификация бизнес-процессов;
2. Обратный инжиниринг;
3. Прямой инжиниринг;
4. Реализация проекта;
5. Внедрение.

На этапах обратный и прямой инжиниринг происходит построение модели предприятия «как есть» и «как должно быть» с помощью диаграмм, которые могут быть построены с помощью IDEF0 и IDEF3.

Приведем некоторые показатели изменений после проведения реинжиниринга бизнес-процесса:

1. Резкое изменение показателей деятельности компании: стоимость, качество, сервис, темпы и др.
2. Определение рационального взаимодействия с клиентом.
3. Уменьшение согласования в ходе исполнения процесса.
4. Повышение конкурентоспособности.
5. Появление новых технологий на предприятии.
6. Адаптация к современным условиям и др.

Например, компания «IBMCREDIT» провела реинжиниринг бизнес-процесса по оформлению кредита, в результате чего уменьшилось время на обработку запроса до 40 минут по сравнению с тем, что было до реинжиниринга бизнес-процесса – 4 дня.

В результате проведения реинжиниринга бизнес-процесса на предприятии происходит появление новых технологий, продукция становится более конкурентоспособной благодаря этим изменениям за счет улучшения качества продукта и обслуживания потребителя.

Но на практике к процедуре реинжиниринга прибегают мало организаций, приведем несколько причин этому:

- на многих предприятиях люди работают долгие годы привыкшие, к тому, что уже есть и никаких нововведений вводить им нежелательно, так как им будет неудобно с этим работать, у них уже сложились свои традиции, которые придется менять;

- реинжиниринг бизнес-процесса не совершенен и при его проведении также могут произойти ошибки, которые могут привести к гибели компании;

- администрация не всегда может доверить информацию о своем бизнес-процессе, и тонкостях работы производства посторонним лицам;

- возможны слишком большие затраты на проведение проекта по реинжинирингу бизнес-процессов.

Одной из главной проблем нежелания организацией проводить РБП является плохая работа группы проекта:

- непонимание между владельцем БП и лидером проекта;
- недостаточный контроль лидера проекта;
- недостаточное выделение ресурсов;

– отсутствие участия во внедрении бизнес-процесса управленцев высшего звена компании.

Также иногда от группы требуют больших результатов, которые не всегда выполнимы.

Именно поэтому данная проблема является главной причиной нежелания проводить РБП предприятия.

Многие компании подходят в своем росте к моменту, когда нужно повышать управляемость и масштабироваться. В таком случае, методы управления, принятые до этого резко теряют актуальность и реинжиниринг способен адаптировать управление под новые задачи. Таким образом, не смотря на опасения и риски, организациям следует проводить реинжиниринг бизнес-процесса особенно в современных условиях.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. Данилова С. В. Реинжиниринг информационных систем управления. Общее представление. 2009.

2. Оголева Л. Н., Чернецова Е. В., Радиковский Е. В. Реинжиниринг производства. 2005.

А. А. Чистов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО: ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ

Статья посвящена вопросу понятия и правовой природы доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: правовая природа доли, ООО.

Дискуссия по вопросу о понятии доли в уставном капитале и ее правовой природе ведутся долгое время. Это обусловлено, тем, что в законодательстве отсутствует понятие доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (далее –

ООО). Тем не менее, все сходятся в одном – доля представляет собой специфический объект гражданских прав. На сегодняшний день условно принято выделять четыре концепции правовой природы доли в уставном капитале ООО: *вещно-правовой, обязательно-правовой, имущественно-правовой и корпоративно-правовой*.

Самые глубокие корни имеет *вещно-правовая концепция*. Представители этой концепции исходят из следующих положений. Уставный капитал, есть денежное выражение имущества юридического лица. Согласно положениям ст. 14 ФЗ «Об ООО», уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы кредиторов. Следовательно доля, являясь частью уставного капитала, представляет часть имущества ООО [6]. В. А. Лапач отмечает, что доля в уставном капитале – это идеальная квота в праве собственности на имущество общества [4, с. 491]. Существуют примеры в судебной практике, где признается вещно-правовая природа доли, но это акты десятилетней давности [10]. Нормы ГК РФ позволяют нам не согласиться с указанной концепцией. П. 3. ст. 48 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень юридических лиц, на имущество которых их учредители имеют вещные права. ООО к таким не относится.

Обязательно-правовая и имущественно-правовая концепции.

Многие цивилисты безоговорочно признают обязательно-правовой характер доли в уставном капитале ООО и отвергают наличие у участников вещных прав на долю-часть имущества общества. Согласно данному подходу, учредители, теряют свое имущество, внесенное в качестве вклада, оно становится собственностью общества, но взамен, участники получают обязательственные права требования к обществу [5, с. 47]. Доля участника ООО в уставном капитале общества определяет размер обязательственного требования к обществу [3, с. 19].

Но такие выводы обосновывались положениями абз. 2. п. 2. ст. 48 ГК РФ, редакция которой была актуальна до 01.09.2014 г. и относила ООО к тому типу юридических лиц, в отношении имущества которых участники имели обязательственные права.

Ст. 48 ГК РФ претерпела изменения, теперь норма содержит указание не на обязательственные права, а на корпоративные, что не одно и то же. В принципе каких-либо иных аргументов сторонников данной концепции в работах ученых не прослеживается. Совпадение должника и кредитора в одном лице, влечет прекращение обязательства. Получается, что в случае приобретения доли самим обществом, доля, как своего рода обязательственное право, прекращает свое существование. Однако, исходя из ст. 24 ФЗ «Об ООО», доля может быть передана обществом другим участникам, третьим лицам, либо на ее размер уменьшается уставный капитал.

Исходя из обязательственно-правовой природы доли следует, что, лицо приобретая долю, становится участником общества и взамен получает право требования выплаты части прибыли. Тогда данному праву должна одновременно корреспондировать обязанность общества удовлетворить такое требование. Ст. 28 ФЗ «Об ООО» указывает, что общество вправе, а не обязано принимать решение о распределении своей прибыли между участниками. У участника право требования возникает в случае, если принято решение о распределении прибыли и соответствующая часть не была выплачена участнику в срок. Только в этом случае можно говорить об обязательственном праве требования участника к обществу.

А. В. Урюжникова, отвергает подобные доводы. По ее мнению, такое толкование ст. 28 ФЗ «Об ООО», является ошибочным. В данной норме законодатель говорит не о праве общества принять решение о распределении прибыли, а о том, что такое решение общество может принять только посредством общего собрания участников [11]. Позволим себе не согласиться с выводом А. В. Урюжниковой. Законодатель в указанной норме говорит именно о праве общества принимать подобное решение, а уж как именно, через какие органы управления, это вопросы вторичного характера. В следующей ст. 29 указывает на случаи, когда общество наоборот не имеет такого права.

Верно пишет О. В. Петникова, что право принимать участие в распределении прибыли принадлежит участнику любого коммерческого объединения, и правовая форма ООО здесь не

исключение. Особенность этого права состоит в том, что его наличие не позволяет управомоченному лицу требовать выплаты причитающейся ему части прибыли. Ни одна организационно-правовая форма, в том числе и ООО, не предусматривает обязанности организации осуществлять распределение полученной ею прибыли, это не зависит ни от сроков деятельности, ни от размера этой прибыли [9, с. 14].

Отчасти схожей является *имущественно-правовая концепция* природы доли. Сторонниками данного подхода являются, в частности, С. А. Бобков, Е. В. Тимохина, Р. С. Фатхутдинов и др. В рамках этой концепции прослеживается некий дуализм взглядов, но суть их одна. Доля имеет имущественный характер, но в то же время не ограничивается только правом требования. Доля-это совокупность имущественных прав участника или единое имущественное право, в состав которого входит комплекс правомочий. Р. С. Фатхутдинов, рассматривает долю разновидностью права участия т. е. доля представляет собой субъективное право на участие в организации деятельности общества, состоящее из единого и неделимого комплекса правомочий участника общества [12, с. 17].

Если доля представляет собой единое субъективное право, которое состоит из правомочий, то возникать такие правомочия должны из одного основания, например заключения договора купли-продажи. Порождает ли такая сделка, одновременно все правомочия? К примеру, правомочие на получение части прибыли, исходя из ст. 28-29 ФЗ «Об ООО», возникает после того, когда принято решение о распределении прибыли среди участников. Такое решение может быть и не принято. Да, субъективные гражданские права разделяются на правомочия, но как отмечает В. А. Белов, такое разделение может быть только умозрительным и осуществляется в целях научного анализа. Вычленив какое-либо правомочие, право прекращает свое существование [1, с. 476].

Единственно верным и достаточно полным, на наш взгляд, является следующий подход, который называется *корпоративно-правовым* или еще его обозначают *комплексным*. Е. А. Белоотченко, Д. В. Ломакин, Н. Н. Пахомова, И. С. Шит-

кина считают, что права участников хозяйственных обществ являются корпоративными и определяют долю, как комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества по отношению к другим участникам и самому обществу [2, 8]. Конституционный суд РФ в своем определении отметил, что доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями. Аналогичную позицию можно встретить в актах ВАС РФ [7].

Список использованной литературы

1. *Белов В. А.* Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

2. *Белоотченко Е. А.* К вопросу о моменте приобретения статуса участника общества с ограниченной ответственностью в случае наследования доли в уставном капитале общества // *Наследственное право.* 2014. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. *Залесский В. В.* Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // *Право и экономика.* 1998. № 3.

4. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002.

5. *Ломакин Д. В.* Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // *Законодательство.* 2004. № 5.

6. *Могилевский С. Г.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения // *Статут.* 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение КС РФ от 03.07.2014 № 1564-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 07.09.2009 № ВАС-11093/09 по делу № А41-3292/08. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

8. *Пахомова Н. Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург. 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. *Петникова О. В.* Специфика прав участников ООО // *Право и экономика.* 2000. № 3.

10. Постановление ФАС СЗО по делу № А05-5066/04-17 от 4 мая 2005 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС СЗО по делу № Ф04/166-1981/А45-2002 от 16 января 2003 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. *Урюжникова А. В.* Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2006. № 1. URL: <http://www.center-bereg.ru/b14808.html>. (дата обращения: 05.04.2016).

12. *Фатхутдинов Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009.

П. Д. Чистяков

МЯГКОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И РОЛЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Рассматриваются различные подходы к определению мягкого права, анализируются его основные признаки, которые позволяют сделать вывод о том, что мягкому праву отводится значительная роль в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: мягкое право, международное право, рекомендации, правовое регулирование, твердое право.

В середине 70-х годов 20 века в западно-правовой литературе сформировалась концепция мягкого права в связи с вопросом юридической силы резолюций международных межправительственных организаций, хотя предпосылки к ее формированию зародились значительно раньше [8]. В связи с широким распространением данной концепции и активным участием государств в международных организациях она оказывает влияние и на внутригосударственные правовые системы. Тем не менее, в научной литературе нет единого мнения по поводу мягкого права, хотя с каждым днем значительно возрастает его роль в регулировании общественных отношений преимущественно в сфере международного права. Таким образом, возникает потребность в научном осмыслении этой, сравнительно новой, категории.

Авторство термина «мягкое право» принадлежит А. Макнейру. Разработку самой концепции в первую очередь связывают с именами Р. Дюммона, Дж. Голда, Д. Шелтона [2]. В юридической литературе имеется множество попыток дать дефиницию

мягкого права. На мой взгляд, условно их можно разделить на две группы: 1) определение мягкого права через его содержание; 2) определение мягкого права через его соотношение с твердым правом. Сторонники первой группы определяют мягкое право, во-первых, как совокупность норм рекомендательного характера, содержащихся в неюридических источниках, но которые могут оказывать юридическое влияние на общественные отношения, во-вторых, как правовые нормы, содержащиеся в международных договорах, но имеющие неопределенное содержание, т. е. речь идет о тех договорах, права и обязанности участников которых точно не определены. Например, ст. 6 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. содержит положение о том, что каждый участник настоящего договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению [15].

По мнению Р. М. Халафяна, нормы международных договоров неопределенного содержания не являются мягким правом, так как в их отношении прибегают к толкованию, и, как следствие, они носят обязательный характер. С его точки зрения, также нельзя относить к мягкому праву нормы международных договоров, которые не вступили в силу, модельные кодексы, решения Международного суда ООН и решения международных организаций [15].

Сторонники второго подхода при определении понятия мягкого права рассматривают последнее как противоположность праву твердому, при этом под первым понимается совокупность рекомендательных норм, а под вторым – совокупность норм обязательного характера [7]. Нормы мягкого права не порождают четких, конкретных прав и обязанностей, а дают лишь общую установку [10].

На мой взгляд, первый подход представляется более содержательным, поскольку он позволяет зафиксировать те элементы, которые входят в состав мягкого права.

По мнению некоторых авторов, совмещение определения «мягкое» с понятием «право» создает противоречие [12]. А. В. Демин объясняет это противоречие тем, что право можно

рассматривать с точки зрения двух подходов: бинарного и относительной нормативности (градуцированного). Первый подход предполагает четкое разделение правовых и неправовых регуляторов и не допускает никакой диффузии между ними, для него существует только «право» и «не-право», а следовательно, он не признает мягкое право в качестве права. По мнению сторонников второго подхода, право различается по степени обязательности, поэтому мягкое право нельзя отрицать [3].

По мнению Ю. Б. Фогельсона, мягкое право обладает тремя необходимыми признаками. Во-первых, это система обязательных (но не юридически обязательных) правил поведения, объективированная, опубликованная и доступная тем, для кого она предназначена. Во-вторых, действенность и обязательность этих правил поддерживаются авторитетным центром. И, в-третьих, эти правила сознательно и целенаправленно изменяются, приспосабливаются к меняющейся жизни [14].

По его мнению, несмотря на отсутствие юридической ответственности за несоблюдение норм мягкого права, определенное давление все равно существует. Давление может заключаться в том, что отступив от имеющихся писанных правил невозможно будет избежать обвинений в некомпетентности или недобросовестности. Одним из способов давления является репутационная ответственность. Например, за неисполнение правил Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма государство может быть включено в черный список. Это весьма сильно затрудняет международные финансовые операции для резидентов этих государств [14].

В научной литературе выделяют два признака ответственности за неисполнение норм мягкого права: она является организованной и институционализированной; в процессе ее возложения не используется насилие со стороны государства [14].

Мягкое право оказывает существенное влияние на регулирование общественных отношений. К положительным чертам такого влияния относят: его гибкость, т. к. акты мягкого права не требуют сложной процедуры принятия и внесения изменений; его нередко используют в тех случаях, когда государства не рискуют

решать вопросы правовыми средствами в силу специфики проблемы; мягкое право может выступать в качестве средства заполнения пробелов в правовом регулировании или способа преодоления двусмысленностей; оно выполняет функцию по стимулированию правотворческого процесса и, нередко, мягкое право можно рассматривать как одну из ступеней формирования норм твердого права [2]. Авторитет и способность норм мягкого права отражать современные особенности регулирования принимаются во внимание и при разработке законов и подзаконных актов на внутригосударственном уровне, например, ФЗ РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закрепляет право учета рекомендаций [11].

В качестве недостатков мягкого права признают, во-первых, то, что введение термина «мягкое право» может привести к растворению права в политике и смешению права с другими средствами ее осуществления; во-вторых, в качестве недостатка можно привести и то обстоятельство, что реально существующее международное право ограничивается в результате определения как мягких целого ряда норм, формулирующих важнейшие международно-правовые обязательства [12].

На мой взгляд, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что концепция мягкого права содержит в себе ряд минусов, нельзя оставлять без внимания и не использовать ее преимущества. В общем виде суть этих недостатков заключается в отсутствии определенных границ между мягким и твердым правом. Таким образом, в целях установления этих границ необходимо четкое нормативное закрепление перечня вопросов, по которым разрешается принятие рекомендательных актов, служащих проявлением мягкого правотворчества. По тем же проблемам, которые исключены из этого перечня, должно быть возможным принятие только норм твердого права. Подобный порядок обусловлен тем, что последних норм значительно больше. Но также следует учитывать и то, что эти границы не будут являться раз и навсегда установленными, так как общественные отношения постоянно находятся в развитии. Тем не менее, определение этих границ должно всегда проводиться под жестким контролем со стороны публичной власти.

Список использованной литературы

1. *Берлингауэр А.* «Мягкое право» против «жесткого права» в Европейском суде // Современное право. 2012. № 12. С. 119–124.
2. *Велижанина М. Ю.* «Мягкое право» и его роль в регулировании международных отношений. URL: <http://www.center-bereg.ru/o5176.html> (дата обращения: 16.04.2016).
3. *Демин А. В.* Бинарный подход против относительной нормативности: к дискуссии о «мягком праве» // Закон. 2014. № 6. С. 96–105.
4. *Демин А. В.* К вопросу о концепте «мягкого права» в современном юридическом дискурсе // История государства и права. 2014. № 4. С. 18–22.
5. *Зайцева Е. А.* «Мягкое право» в международной правовой системе // Современное право. 2011. № 2. С. 135–138.
6. *Зайцева Е. А.* «Мягкое право»: объективная реальность или юридическая метафора // Современное право. 2012. № 1. С. 35–38.
7. *Кашич О. А.* Нормы мягкого права: понятие и признаки // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 26–32.
8. *Ким Док Чжун.* Концепция «мягкого» права и практика межправительственных организаций системы ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21.
9. *Колодкин Р. А.* Критика концепции «мягкого права» // Советское государство и право. 1985. № 12. С. 95–99.
10. *Лукашук И. И.* Международное «мягкое» право // Государство и право. 1994. № 8/9. С. 159–167.
11. *Марочкин С. Ю., Халафян Р. М.* Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 56–65.
12. *Матвеева Т. В.* К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частноправовых отношений // Государство и право. 2005. № 3. С. 62–71.
13. *Фогельсон Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 37–47.
14. *Фогельсон Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе (окончание) // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 43–51.
15. *Халафян Р. М.* Концепция международного «мягкого права» в международно-правовой доктрине // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 35–38.

ТОВАРНАЯ НАКЛАДНАЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПЕРЕДАЧИ ТОВАРА ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Анализируются положения судебной практики, посвященные подтверждению передачи товара по договору поставки с помощью товарной накладной. На основании этих положений делается вывод о том, как правильно оформлять товарные накладные, чтобы их можно было считать надлежащим доказательством.

Ключевые слова: товарная накладная, документ первичного учета, передача товара, доверенность.

В современной отрасли гражданского права РФ одним из наиболее часто встречающихся видов договоров является договор поставки. Это обусловлено его значением для гражданского оборота. Нередко на практике возникают споры, связанные с доказыванием факта передачи товара по этим договорам. Поскольку товарная накладная является одним из наиболее распространенных доказательств передачи товара, изучение этого способа доказывания является особенно актуальным.

Накладная является документом первичного учета. Она используется для оформления продажи (отпуска) материальных ценностей сторонней организации. При этом вид накладной зависит от способа доставки материальных ценностей и от вида самих ценностей. Одним из ее видов является товарная накладная, с помощью которой оформляется отгрузка товара со склада и его прием покупателем.

Товарная накладная является документом, подтверждающим передачу и, соответственно, приемку товаров. Она подписывается руководителем предприятия и главным бухгалтером, либо уполномоченными на то лицами [5]. В соответствии с договором поставки оформление накладных является обязанностью покупателя. Товарные накладные, оформленные работниками покупателя, могут быть предъявлены в качестве доказательства договора поставки [9]. Накладная, содержащая все необходимые для

первичной документации реквизиты, является надлежащим доказательством поставки товара [3]. Следовательно, в соответствии с ч. 2 ст. 9 ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ накладная должна иметь следующие реквизиты: наименование документа; дату составления документа; наименование экономического субъекта, составившего документ; содержание факта хозяйственной жизни; величину натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения; наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события; подписи этих лиц, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. В частности, в Постановлении Президиума арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2010 г. № СР1-08 об «Обобщении судебной практики по делам о неисполнении (ненадлежащем исполнении) договоров поставки, купли-продажи за 2009 год» отмечается, что товарные накладные должны быть оформлены следующим образом: должны быть разборчиво написаны фамилии лиц, получивших товар, все должны быть работниками, не должны отсутствовать фамилии лиц, получивших товар, либо подписи этих лиц, должна быть проставлена печать общества [4]. Накладные без подписи, ее расшифровки, печати, равно как и накладные, подписанные неуполномоченным лицом, не являются доказательствами передачи товара покупателю [3]. Если на товарной накладной имеется подпись неизвестного лица, фиксирующего получение товара, без расшифровки фамилии и указания должностного положения, без указания номера и даты доверенности получающего лица, в результате чего невозможно определить лицо, подписавшее накладную, то товарная накладная не подтверждает факт получения товара [5]. Подтверждается факт поставки товара по товарным накладным, в которых отсутствовали некоторые реквизиты (расшифровка подписи лица, получившего товар; полная фамилия лица, составившего документ; должность лица, получившего товар), но имелись иные отметки – подписи, расшифровки подписи, скрепленные печатью покупате-

ля и совокупность представленных в дело доказательств позволяла установить должности принимавших товар работников. И в то же время не принимаются в качестве надлежащих доказательств товарные накладные, которые не читаемы, не позволяют достоверно установить наименование организации, в которой работало лицо, принимавшее товар, или не позволяют определить должность и полномочия лица на приемку товара. Товарные накладные, составленные надлежащим образом взамен накладных, в которых были проставлены печати не покупателя, а третьего лица, могут служить доказательством поставки товара покупателю и принятия его уполномоченным лицом, если они составлены лицами, указанными в первоначальных накладных, поскольку законодательство не содержит запрета внесения исправлений в первичную документацию. В качестве доказательства передачи товара должны быть представлены доверенности лиц, подписавших спорные накладные от имени покупателя или факт последующего одобрения покупателем действия этих лиц [4]. Те товарные накладные, которые не содержат ссылки на доверенность, по которым невозможно установить, оттиск печати какой организации проставлен на них, не позволяют установить факт получения товара. Товарная накладная, которая подписана работником покупателя, не имеющим соответствующей доверенности, но имеет оттиск печати покупателя, является надлежащим доказательством передачи товара. Если на товарной накладной имеется подпись лица, получившего товар, без указания фамилии, должностного положения, номера и даты доверенности, по которой это лицо уполномочено на получение товара, а оттиск печати, имеющийся на названной накладной, не позволяет определить принадлежность данной печати покупателю, то такая накладная не может служить надлежащим доказательством. Подписание накладной лицом, должностное положение которого не указано и полномочия не подтверждены, в отсутствие расшифровки подписи, а также доверенности на получение товара, свидетельствуют о получении товара неизвестным физическим лицом [3]. Если действия работника, подписавшего накладную, были одобрены покупателем по договору поставки, то тем самым подтверждены его полномочия на получение товара. Следовательно, частичная

оплата покупателем стоимости поставленной продукции свидетельствует о ее получении [7]. Закон допускает вручение товара лицам, не имеющим доверенности на его получение. Порядок вручения товара продавцам, товароведом и другим материально-ответственным лицам без доверенности не противоречит нормам ГК РФ, т. к. полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель [9]. Систематическое получение товара одним и тем же лицом, не имеющим доверенности на принятие товара, по всем поставкам, в том числе и ранее оплаченным, является достаточным основанием для признания факта заключения сделок по спорным поставкам уполномоченным лицом. В случаях, когда передача товара происходит путем его доставки в месте нахождения покупателя, наличие доверенности у лиц, осуществляющих приемку товара, не требуется, а полномочия работников покупателя, обладающих печатями юридического лица, на получение товара явствуют из обстановки [4].

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что для того, чтобы товарную накладную можно было считать надлежащим доказательством передачи товара по договору поставки необходимо соблюсти ряд требований. Их суть сводится к следующему: товарные накладные должны быть оформлены надлежащим образом, в них должны быть разборчиво написаны ФИО и подписи лиц, получивших товар, должна быть проставлена печать покупателя, должно быть указано должностное положение работников, принимавших товар, если полномочия на приемку товара не явствуют из обстановки, то они должны быть подтверждены доверенностями, с указанием их номера и даты выдачи, а товарная накладная должна содержать ссылки на них. При всем этом необходимо, чтобы товарные накладные были читаемы. Но следует учитывать и то, что по решению суда товарная накладная может быть признана доказательством факта передачи товара и в тех случаях, когда не соблюдены некоторые из этих требований.

Список использованной литературы

1. Обобщение практики рассмотрения арбитражным судом Амурской области споров, вытекающих из договоров купли-продажи и поставки арбитражного суда Амурской области на второе полугодие

2007 года. URL: <http://amuras.arbitr.ru/node/13139> (дата обращения: 12.02.2016).

2. Обобщение практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров купли-продажи, поставки арбитражного суда Свердловской области на второе полугодие 2009 г. с использованием судебных актов за 2007–2009 гг. URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/СТ/081209.pdf> (дата обращения: 08.02.2016).

3. Постановление Президиума арбитражного суда республики Марий Эл от 8 октября 2012 года № 27 «Доказывание передачи вещи при разрешении споров по договорам поставки и купли-продажи». URL: http://mari-el.arbitr.ru/sites/mari-el.arbitr.ru/files/pdf/2012_peredacha_tovara.pdf (дата обращения: 17.03.2016).

4. Постановление Президиума арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2010 г. № СР1-08 «Обобщение судебной практики по делам о неисполнении (ненадлежащем исполнении) договоров поставки, купли-продажи за 2009 год». URL: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/13105> (дата обращения: 13.01.2016).

5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 июля 2010 г. № КА-А40/8077-10. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2016).

6. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 марта 2010 г. по делу № А45-22029/2009. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2016).

7. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 марта 2009 г. № А57-2128/2008. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).

8. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 февраля 2010 г. № Ф07-13051/2009. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.02.2016).

9. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 января 2009 г. № А12-9475/08. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).

М. Е. Шальнова

ВЛИЯНИЕ АТМОСФЕРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Рассматривается влияние атмосферы магазина и ключевые факторы, с целью изучения поведенческих особенностей потребителя. Исследуется среда, способствующая повышению психологического влияния атмосферы магазина с целью повышения продаж.

Ключевые слова: атмосфера магазина, товар, потребитель, эмоции, фактор.

Неотъемлемой частью нашей жизни является торговля, а именно отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление товарообмена, купли-продажи товаров, а также связанные с этим процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставка товаров, их хранение и подготовка к продаже.

Современный человек посещает множество торговых точек от рынков и лавок до бутиков, универмагов и универсамов. Каждый понимает для того, чтобы получить товар необходимо посетить магазин, который является местом осуществления торговли. Но зачастую главными факторами для того, чтобы потребитель пришел в конкретный магазин и приобрел товар именно в этой торговой точке, является не наличие товара, а то какие чувства вызывает место его предложения.

Само понятие «атмосфера» несет в себе нечто неопределенное, сложное, воздушное. Поэтому трудно точно определить, что же это такое. Так, Дж. Ф. Энджел и др. определяют атмосферу магазина как «продуманное проектирование внутреннего пространства с целью оказать на покупателей определенное влияние» [1].

Атмосфера торгового помещения формируется за счёт цветового сочетания, внешнего вида и планировки помещения, при этом большая роль отводится как наружному, так и внутреннему

оформлению. Это может затруднять или облегчать перемещение клиента, а также всецело влиять на его решение. Хотя подавляющее большинство товаров и услуг продается через магазины, объем осуществляемых вне магазинов продаж возрастает гораздо быстрее. Многие предприятия розничной торговли принадлежат независимым владельцам, однако все большее число магазинов относится к одной из форм корпоративной розничной торговли. Как и все организации, розничные торговцы должны составлять планы маркетинга, включающие решения относительно целевого рынка, поставок и ассортимента товаров, предоставляемых услуг и атмосферы магазина, цен, продвижения и местоположения. При этом владельцы торговых организаций должны учитывать тенденции, которые существуют в розничной торговле [2].

Атмосфера магазина – это компоненты внешней среды, которые находятся в магазине и оказывают определенное воздействие на чувственные компоненты человеческого сознания и на состояние раздражимости потребителя, который сориентирован на развитие психологических и механических факторов осуществления перед и после продажного поведения клиента в магазине и попытки влияния на него. Значимость эмоций в мерчендайзинговом процессе, по мнению известного отечественного психолога XX века А. Н. Леонтьева, заключается в том, что «...эмоции представляют собой смысловые образования, связанные чрезвычайно тесно с мотивами и с реализацией деятельности, отвечающей этим мотивам» [3]. Кроме того, по определению К. Э. Изарда, американского психолога и одного из создателей теории дифференциальных эмоций, «эмоции – это нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия... составляют первичную мотивационную систему человека ... воздействуют на тело и разум человека ... влияют практически на все аспекты его существования ... оказывают непосредственное влияние на качество выполняемой им деятельности» [4].

Главный фактор, существующий в создании атмосферы магазина – создание желания купить товар, положительные эмоции, внимания, наслаждения, ненавязчивости. Экспертам следует осознавать, что эмоции и желание должны быть адекватными и

создавать здоровое и нормальное желание купить товар. Факторы, влияющие на потребителя, должны быть соответствующими. Именно поэтому важно знать, что поведение потребителя пришедшего в магазин очень сильно соотносится с его атмосферой, так как чувства, которые получает клиент в процессе приобретения и нахождения в магазине зависят от факторов обстановки. Такую закономерность заметил Д. О. Хеббу [5] и изобразил ее в виде графика, на котором изображена кривая, выражающая подчиненность уровня чувственной взволнованности потребителя и успешности практики. При этом демонстрируется невозможность пренебрежения силой эмоционального воздействия и компонентами окружения, на которые они оказывают влияние. Запрещается пренебрегать силой эмоционального возбуждения и факторами, влияющими на них.

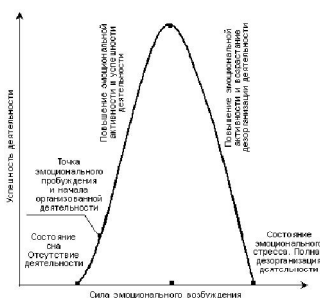

Рис. 1. Сила эмоционального возбуждения и факторы, влияющие на них

Производителям на рынке товаров и услуг необходимо сформировать такую атмосферу в своем торговом помещении, которая будет сосредоточена на создание положительных эмоций при посещении клиентом торгового зала, и быть наилучшей для принятия посетителем верного решения о покупке.

Для создания атмосферы в магазине должны быть использованы различные компоненты как внешней, так и внутренней среды [6]. Компоненты, находящиеся во внешней среде связаны с оформлением экстерьера, наличием парковки, наличием вывесок и указателей, рекламы. Это очень важно, потому что данные компоненты воздействуют на сознание и понимание как потенциальных, так и существующих клиентов. Компоненты, находящиеся

во внутренней среде связаны с оформлением торгового зала, запахами, звуками, цветовое оформление, освещение, внешний вид сотрудников и многое другое. Так как такие компоненты создаются торговым предприятием, то есть возможность их регулировки, а значит и шанс воздействовать на потребителя на различных уровнях: эмоциональном, оценочном и психологическом. Это необходимо для того, чтобы клиент всегда был активен в магазине.

Социальное и физическое окружение способно прямо вызывать, формировать, облегчать, активизировать и направлять деятельность потребителей.

В ходе изучения проблемы влияния атмосферы торгового помещения на поведение потребителей был проведен опрос. По мнению респондентов, главными особенностями торгового зала являются: освещение, внешний вид персонала, цветовое оформление и запахи. В ходе работы было доказано, что приятный аромат, правильное цветовое сочетание и освещение – залог успеха. Таким образом, проанализировав анкетирование можно сказать, что атмосфера торгового помещения влияет на сознание людей. Те магазины, которые проводят грамотную политику по созданию благоприятной атмосферы в своем торговом зале не только «находятся на плаву» в ситуации рыночной конкуренции, но и «процветают», благодаря своим клиентам.

Список использованной литературы

1. *Энджел Дж. Ф., Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У.* Поведение потребителей. СПб.: Питер Ком, 2000.
2. Торговля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
3. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с. ; Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. Кн. 1. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. 688 с.
4. *Изард К. Э.* Психология эмоций: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
5. Торговый зал магазина и увеличение продаж // <http://bizkiev.com/> URL: <http://bizkiev.com/content/view/607/205/> (дата обращения: 03.09.2016).
6. *Рябова О. Н.* Анализ факторов воздействия на покупательское поведение потребителей // Научный поиск. 2016. № 1. С. 76–78.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРПУСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Рассматривается использование корпусов в образовательном процессе XXI века. В исследовании описывается современная картина корпусной лексикографии английского языка и достижения корпусной лексикографии для учебных целей, а именно разработка разнообразных упражнений на основе корпусов.

Ключевые слова: корпус, корпусная лексикография, учебный процесс, иностранные языки, упражнения.

В XXI веке электронные корпуса становятся все более популярными, благодаря техническому и научному прогрессу. Корпусы активно используются для лингвистических исследований, при составлении разнообразных словарей и все чаще применяются в учебных целях, оказывая неоценимую помощь как преподавателям, так и учащимся. Использование корпусов в современном образовательном процессе является важным шагом на пути к усовершенствованию методики преподавания иностранных языков, в частности английского языка, так как они предоставляют большое количество разнообразных и уникальных возможностей в учебном процессе.

Э. Коксхед акцентирует внимание на том, что корпусные данные могут быть полезны при составлении списка академической лексики, который содержит необходимые и полезные для обучающихся словарные единицы [7]. Подчеркнем, что это может быть удобно для составления разнообразных лексико-грамматических заданий, тренировочных тестов для закрепления знаний, умений и навыков, а также для проверки усвоенности материала. Р. К. Потапова выделяет еще одно важное применение корпусных данных в процессе обучения, а именно технологию «*Computer-Assisted Language Learning*» (CALL), где основанное на корпусе программное обеспечение используется для осуществления интерактивной учебной деятельности, выполняемой сту-

дентами при помощи компьютера [5]. Например, кроссворд, составленный на основе изученной лексики, задание соединить слова, предложения или картинки.

О. С. Квашина добавляет, что «увеличивается количество печатных материалов и ресурсов для обучения иностранным языкам, отмеченных значком *corpus-based* (создано с использованием корпусных данных)» [3]. В связи с этим представляется необходимым подчеркнуть, что в словари поступает именно живой, современный язык, который постоянно подвергается изменениям. Данную идею также разделяет И. В. Федорова. Она полагает, что примеры, образующие корпус, представляют реально существующий английский язык, иногда лишь с небольшими изменениями или сокращениями [6]. Мы согласны с мнением ученых и в свою очередь считаем, что при обучении иностранному языку важно использовать именно естественные примеры, взятые из корпуса, а не придуманные или искусственно сконструированные модели, так как важно изучать современный язык, состоящий из актуальной лексики, грамматических и синтаксических конструкций.

Следует отметить, что электронная продукция, основанная на корпусах, имеет массу преимуществ относительно бумажных носителей. О. М. Карпова справедливо подчеркивает, что современная электронная продукция «отличается высокой информативностью, сверхбыстрой скоростью получения любой справки и авторитетностью, поскольку основывается на машинных языковых фондах, являющихся основой любого печатного словаря, публикуемого этими издательствами» [2].

В связи с этим заметим, что многие современные учебные словари основываются на электронных корпусах, которые специально разработаны для лингвистических и лексикографических целей. Например, в основе «*The Longman Dictionary of Contemporary English*» лежит «*The Spoken English Corpus*», который охватывает наиболее часто употребляемые слова. Учебный словарь «*Cambridge Learner's Dictionary*» (English-Russian) базируется на «*The Cambridge English Corpus*», который в свою очередь включает «*The Cambridge Learner Corpus*».

Следует подчеркнуть, что корпуса используются не только при формировании словарей, но и при создании разнообразных учебных пособий. Например, учебное пособие «*Real Grammar*» авторов S. Conrad и D. Viber разработано на основе корпуса. На наш взгляд, составление учебных пособий на основе анализа корпуса имеет важное преимущество, благодаря использованию реальных речевых ситуаций. Конечно, грамматика не так подвержена преобразованиям, однако происходящие изменения должны быть зафиксированы и в учебных пособиях по грамматике, благодаря данным, полученным в ходе обработки корпусов. О. С. Квашина отмечает, что диалоги и весь учебный материал в серии учебников «*Touchstone*» основывается на корпусных данных [3]. Материал опирается на обширное исследование корпуса «*The Cambridge International Corpus of North American English*», состоящего из большой базы данных повседневных разговоров. В результате данный учебник помогает учащимся общаться эффективно, даже на начальном уровне.

К. Н. Волченкова отмечает, что «используя современные программные средства, а именно программы конкордансеры, студенты сами могут выступить в роли создателей корпуса текстов, также путем подборки текстов они могут составить свою базу данных, с помощью которой в дальнейшем можно разработать глоссарии» [1]. Мы полностью согласны с ученым. Действительно, в настоящее время у учащихся появляется уникальная возможность создавать свои собственные корпуса, благодаря следующим программам, «*TextSTAT*», «*AntConc*».

Создав свой собственный авторский корпус и проанализовав из него информацию, можно составить упражнения по данной теме в качестве дополнения для закрепления материала. Рассмотрим возможные упражнения на примере авторского корпуса «*Cinema*», составленного на платформе «*Sketch Engine*».

Для проверки знаний и при преподавании темы «*Cinema*» на основе анализа конкорданса данного корпуса можно составить большое количество полезных упражнений, лексико-грамматических заданий, тренировочных тестов, которые будут опираться на аутентичные примеры корпуса. Одно из упражнений заключается в поиске эквивалентов иностранных слов в родном языке. Например, к следующим английским словам надо по-

добрать русские эквиваленты: «*disaster film*», «*zoom*», «*footage*», «*camcorder*», «*over-the-shoulder shot*». Возможно составление учебного текста на основе корпуса, в котором пропущены некоторые слова или предлоги. Задача учащегося употребить правильное слово в нужном месте. Также возможна разработка разнообразных заданий на перевод с русского языка на английский язык и с английского языка на русский язык (дополнительная отработка грамматических правил: времен, наклонений, модальных глаголов, страдательного залога, фразовых глаголов, а также лексик). Для проверки знаний по теме целесообразно использовать письменный тест, в котором учащиеся из нескольких ответов выбирают правильный («multiple-choice test»). Например, «*someone whose job is to control the use of the lights when a film is being made*», варианты ответа: a) *colorist*; b) *gaffer*; c) *stuntman*; d) *stand-in*. Полезным будет задание на объяснение словосочетаний, не называя их, путем использования активного словарного запаса. Например, «*foley artist*», «*point-of-view shot*», «*laugh track*». Следует отметить, что упражнения должны быть разработаны в зависимости от уровня владения языком и способностей учащихся. Лишь учитывая эти факторы можно добиться хорошего результата.

Таким образом, корпус активно применяется для учебных целей и обычно предоставляет следующую информацию: частотность употребления, коллокации (сочетаемость), иллюстративные примеры и другие необходимые данные. Полученные сведения способствуют лучшему пониманию языка в целом и исследуемых единиц в частности. Подчеркнем, что использование корпусных данных для обучения иностранным языкам способно сделать учебный процесс интересным и плодотворным, а также значительно обогатить учебно-методическую литературу разнообразными упражнениями и заданиями.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент. С. А. Маник.

Список использованной литературы

1. Волченкова К. Н. Параллельный корпус как справочная база данных в работе переводчика // Проблемы и перспективы развития образования в России. Челябинск, 2015. № 33.

2. *Карпова О. М.* Учебная лексикография современного английского языка (на материале словарей серии Collins COBUILD) // Лексика и лексикография: сб. науч. тр. М., 2003. Вып. 14.

3. *Квашина О. С.* Вопросы использования корпусных данных и методов в обучении иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Томск, 2013. № 8.

4. *Маник С. А.* Использование языковых корпусов в преподавании английского языка (на материале базы SketchEngine) // Образовательный процесс в университете: реалии и совершенствование: сборник научно-методических статей. Иваново, 2013.

5. *Потапова Р. К.* Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2005.

6. *Федорова И. В.* Учебная лексикография: теория и практика. М., 2004.

7. *Coxhead A.* The Academic Word List: A Corpus-based Word List for Academic Purposes // Language and Computers, 2002.

Н. А. Шамова

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Рассматривается тенденция использования корпусных технологий при обучении иностранным языкам в XXI веке. Описываются результаты проведенного анкетирования студентов, цель которого – объективно подтвердить или опровергнуть популярность данных технологий среди учащихся.

Ключевые слова: корпусные технологии, анкетирование, учебный процесс, студенты.

Развитие информационных технологий и компьютеризация общества предоставили новые возможности для повышения эффективности и качества образовательного процесса. В настоящее время количество корпусов все больше увеличивается и на помощь учащимся приходят различные современные корпусные технологии, благодаря которым, студентам удается постигнуть тон-

кости и едва уловимые особенности иностранного языка, знакомые лишь носителям.

«Корпус представляет собой коллекцию текстов в электронной форме, отобранных в соответствии с внешними критериями для того, чтобы представить насколько это возможно язык и языковое многообразие в качестве источника данных для лингвистического исследования» [4]. На наш взгляд, данное определение наиболее полно передает суть и задачи корпуса. Л. И. Агафонова справедливо отмечает, что корпуса становятся все более популярными, благодаря растущим потребностям во внедрении компьютерных технологий для анализа большого количества информации [1]. Действительно, научно-технический процесс ускорил развитие и широкое распространение корпусных технологий.

М. С. Мальцева предлагает рассматривать конкордансеры и корпусные менеджеры как корпусные технологии, относя их к лингвистическим поисковым системам [3]. Мы считаем, что необходимо относить к корпусным технологиям также и базы данных, различные платформы, которые опираются на корпуса.

С. С. Дикарева акцентирует внимание на том, что «в методике преподавания иностранных языков и лингвистических дисциплин, корпусное обучение становится новой эффективной образовательной технологией Web-дидактики в режиме диалога «преподаватель – студент-исследователь» [5]. К важному наблюдению пришла О. О. Борискина, которая отмечает, что «применение корпусных технологий предполагает знакомство с основами корпусной и IT-терминологии, владение навыками формирования оптимального для целей исследования поискового запроса и методами количественной и статистической обработки данных» [2].

Л. И. Агафонова отмечает, что использование корпусных технологий способствует:

- 1) увеличению осведомленности студентов об использовании слов в контексте;
- 2) расширению понимания функций языковых единиц;
- 3) помощи в интенсифицировании процесса изучения языка за счет представления информации о наиболее частотных словах и словосочетаниях;

4) повышению мотивации и осознанного подхода студентов к выполнению письменных заданий;

5) расширению словарного запаса студентов;

6) акценту на автономном познавательном изучении языка в образовательном процессе [1]. Мы разделяем позицию ученых и так же считаем, что использование корпусных технологий способствует становлению профессионала в языке с необходимыми знаниями и навыками, поскольку анализ и обработка информации в корпусе формируют умение мыслить и анализировать.

В ходе нашего исследования мы провели анкетирование среди студентов ИвГУ, факультета Романо-германской филологии, для того чтобы выяснить, насколько хорошо студенты знакомы с корпусными технологиями и удастся ли им эффективно применять их при обучении иностранным языкам.

Респондентам было предложено ответить на 6 ключевых вопросов:

1. Знакомо ли Вам понятие лингвистический корпус?

2. Пользуетесь ли Вы лингвистическим корпусом?

3. Откуда Вы узнали о существовании корпусов?

4. Какие корпуса, базы данных, платформы Вы знаете? (предлагается множественный выбор из предложенных вариантов, а также возможность добавить свой вариант)

5. Какими корпусами, базами данных, платформами Вы пользуетесь, почему они Вам нравятся?

6. Оцените доступность и удобство существующих корпусных технологий при обучении иностранным языкам по 5-балльной шкале.

В опросе приняло участие 52 студента английского отделения, обучающихся по программам бакалавриат и магистратура. На основании полученных данных, мы можем сделать вывод, что многие студенты факультета РГФ знакомы с корпусами, о существовании которых большинство узнало от преподавателя в университете (75,6 %), но активно пользуются ими только 43 % студентов. Не очень большую популярность использования корпусов при обучении иностранным языкам среди опрошенных студентов, по нашему мнению, можно объяснить недавним внедрением преподавателями вуза корпусных технологий в методику

преподавания иностранного языка (использование корпусных данных лишь на некоторых занятиях, а именно по аналитическому чтению и информационным технологиям). Преподаватели факультета РГФ стараются применять режим диалога «преподаватель – студент-исследователь», о котором упоминается выше.

Следующим образом были распределены корпуса, базы данных и платформы по популярности среди студентов: «*Dante*» (55 %), «*British National Corpus*» (27 %), «*Corpus of Contemporary American English*» (12 %). Оставшийся небольшой процент разделен на менее популярные ресурсы почти равномерно. Следует отметить, что выбранные учащимися корпуса находятся в свободном доступе, что, возможно, и привлекает студентов.

Необходимо заметить, что больше всего в используемых корпусных технологиях студенты ценят не только красивый интерфейс и удобство использования, но и высокую функциональность. На основании полученных результатов, мы выяснили, что благодаря корпусам, студенты узнают: сочетаемость, значение слова, частотность употребления. Им также удается находить примеры использования слов в контексте, устойчивые выражения, фразовые глаголы, синонимы и т. д.

Доступность и удобство существующих корпусных технологий студенты оценили следующим образом: Оценку «5» и «3» поставило 22,7 % студентов, оценку «4» – 36,4 %. Остальные учащиеся поставили оценку «1» и «2». Данные результаты, возможно, можно объяснить недостаточной компетенцией и поверхностным знакомством студентов с корпусами.

Таким образом, мы приходим к выводу, что корпусные технологии имеют высокий образовательный потенциал, поэтому необходима еще большая их популяризация среди студентов факультета РГФ, чтобы они стали для учащихся верными помощниками на тернистом пути к освоению загадочного иностранного языка.

Список использованной литературы

1. Агафонова Л. И. Некоторые вопросы использования корпусных технологий как фактора повышения качества обучения иностранным языкам // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 8.

2. *Борискина О. О.* Корпусное исследование языка: мода или необходимость // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3.

3. *Мальцева М. С.* Корпусные технологии в методике преподавания иностранных языков // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8.

4. *Sinclair J.* Corpus and Text – Basic Principles // Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice. Oxford, 2005.

5. URL: http://corpora.phil.spbu.ru/Works2011/Дикарева_157.pdf (дата обращения: 05.10.2016).

Д. А. Шахов

УКЛОНЕНИЕ ПРИЗЫВНИКА ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРОСТУПОК?

Рассматривается вопрос о конкуренции уголовно-правовой и административно-правовой норм, регламентирующих ответственность призывника за уклонение от прохождения медицинского обследования.

Ключевые слова: уклонение от призыва на военную службу, уклонение от медицинского обследования, призывник.

При уклонении от прохождения военной службы нередко актуальным становится вопрос разграничения уголовно-правовой и административно-правовой норм. А именно, как квалифицировать деяния субъекта, уклоняющегося от прохождения медицинского обследования – по ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса РФ или по ст. 21.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях?

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [3], при решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ, или адми-

нистративным правонарушением (ст. 21.6 КоАП РФ), судам следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия. В случае, когда призывник не является на медицинское обследование с целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию в течение срока очередного призыва на военную службу.

«Такое решение обусловлено тем, что в предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включает в себя не только обязанности граждан, установленные п. п. 1 и 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [2], но и другие обязанности (например, прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»)). Поэтому неисполнение этой обязанности следует рассматривать как разновидность уклонения от призыва на военную службу» [1].

В данном случае возникает конкуренция административно-правовой и уголовно-правовой нормы. Ст. 21.6 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за уклонение от прохождения медицинского обследования по направлению призывной комиссии, то есть в течение срока очередного призыва на военную службу. В ч. 1 ст. 328 УК РФ речь идет об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу, которое может осуществляться различными способами, о которых законодатель умалчивает. Они определяются лишь правоприменителем в вышеуказанном постановлении Пленума. Поэтому, необходимо разобраться включается ли прохождение медобследования в мероприятия, связанные с призывом.

В п. 7 постановления Пленума № 3 от 03.04.2008 г. сказано, что в предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включает в себя не только обязанности граждан, установленные пунктами 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», но и другие обязанности,

например прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания. Необходимо обратиться и к вышеуказанному Федеральному закону, где в ст. 26 законодатель перечисляет мероприятия, связанные с призывом. Наряду с другими законодатель в качестве этапа призыва называет прохождения медицинского освидетельствования. Относительно медицинского обследования в вышеназванной статье закона нет ни слова. Исходя из общих положений закона «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 5.1 ФЗ), можно сделать вывод о том, что законодатель изначально рассматривает медицинское обследование и освидетельствование как два разных мероприятия по обеспечению исполнения воинской обязанности. Существенное их отличие заключается в том, что первое из них осуществляется медицинскими организациями в стационарных или амбулаторных условиях, а второе – проводится военным комиссариатом и только освидетельствование законодатель относит к составляющим этапам призыва (ст. 26 Федерального закона).

Таким образом, неявка на медицинское обследование, исходя из буквального толкования ст. 26 вышеназванного закона и ст. 21.6 КоАП РФ, должна влечь за собой только административную ответственность. Следовательно, возникает предположение об исключении п. 7 из текста постановления Пленума ВС РФ от 03.05.2008 г. № 3, где указано, что за неявку на медобследование возможна уголовная ответственность.

Однако, по мнению О. В. Соколовой, «не стоит так критично относиться к позиции Пленума. Прохождение медобследования является необходимой процедурой в случае невозможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе медицинского освидетельствования. И если призывник уклоняется от явки на медобследование, то это нарушит процедуру призыва точно также как, если бы он уклонялся от медицинского освидетельствования» [4]. Тем самым нарушается порядок комплектования Вооруженных Сил РФ, т.е. объект уголовно-правовой охраны, указанный в ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Безусловно, уклонение от медицинского обследования нарушает установленную процедуру призыва, однако включение пункта 7 в текст вышеуказанного Постановления Пленума вызывает несоответствие позиций законодателя, который не считает медобследование одним из этапов призыва, и правоприменителя. Устранить противоречие можно двумя различными способами: либо дополнить ст. 26 Федерального закона № 53-ФЗ, указав в ней в качестве мероприятия, связанного с призывом, медицинское обследование и наряду с этим исключить из КоАП РФ норму, которая устанавливает административную ответственность за уклонение от прохождения обследования, либо исключить пункт 7 из текста постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы».

Список использованной литературы

1. *Зателетин О. К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. (Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»). М.: За права военнослужащих. 2009. Вып. 106. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон Российской Федерации от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с послед. измен. на 15 февраля 2016 г. № 20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. С. 1475; Российская газета. 2016. 17 февр. № 33 (6901).

3. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (с послед. измен. на 23 декабря 2014 г.) // Российская газета. 2008. 9 апреля. № 76; Российская газета. 2014. 30 дек. № 5375.

4. *Соколова О. В.* Вопросы ответственности за преступления против порядка управления. М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 53.

В. М. Шлемина

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ФЭНТЕЗИ

Проводится анализ произведений российского писателя-фантаста В. В. Зыкова на предмет наличия в них лексических и семантических индивидуально-авторских неологизмов.

Ключевые слова: окказионализмы, жанр фэнтези, В. В. Зыков, индивидуально-авторские неологизмы.

Окказиональное слово является продуктом речевой деятельности и представляет собой важное стилиобразующее средство в системе языка. Особый интерес у лингвистов вызывает окказиональная лексика, которая используется в фантастической литературе [1].

Фэнтези – это жанр художественных произведений, в основе которого лежит использование сказочных и мифологических мотивов. В отличие от научной фантастики, фэнтези не стремится объяснить мир и возможности героев с рациональной точки зрения. Произведения фэнтези чаще всего напоминают историко-приключенческий роман, действие которого происходит в вымышленном мире, герои которого сталкиваются со сверхъестественными явлениями и существами [2]. За последнее десятилетие жанр фэнтези приобрел большую популярность среди людей всех возрастов.

В данной статье отражены результаты выявления и классификации индивидуально-авторских слов в работах российского писателя-фантаста Виталия Зыкова.

Для выявления индивидуально-авторских неологизмов были взяты и проанализированы две серии книг писателя, «Дорога домой» и «Война за выживание». В ходе проведенного исследования были выявлены лексические и семантические окказиональные слова.

В обоих циклах содержится большое количество лексических окказионализмов, среди которых много онимов (имен соб-

ственных). Так, среди онимов можно выделить космонимы. В контексте данных работ это названия миров: Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма, Дром. Также выделяются астронимы, выражающие названия планет (Тари, Гедира, Чада).

Широкое распространение в контексте данного произведения получили топонимы. Среди них выделяются названия материков, городов, государств, островов, гор.

В книге «Наёмник его величества» серии «Дорога домой» автор дифференцирует названия бедных и богатых государств. «Визитной карточкой» жанра фэнтези являются фэнтезийные расы: эльфы, гномы, орки и др. В контексте произведений Виталия Зыкова выделяются кланы светлых эльфов, которые созвучны с именами эльфов у Толкина. Так, толкиеновским Арвен, Эктелион, Амдир соответствуют зыковские Эль'туарен, Чинталион и Тес`симира [7].

В работах Виталия Зыкова также можно встретить такие расы, как гномы, тролли и гоблины. Однако для этих существ автор подобрал другие имена. Троллей он называет тарками, гоблинов – ургами, орков – ха'ора.

Группу окказионализмов составляет представленный автором во втором томе «Власть силы. Когда враги становятся друзьями» древний алфавит. В этом произведении появляются авторские новообразования, обозначающие заклинания и ритуалы, магические способности и обитателей Кхоринша.

Интересны названия животных. Так, последовательно мы узнаем о махайроде (вымершем саблезубом тигре), рыкаче (четвероногим теплокровным хищником), рольте (огромном, медведеподобном звере) и других.

Значимым онимом выступает слово «Торн», которое, с одной стороны является астронимом (название планеты), а, с другой стороны, толкуется как язык межрасового общения и единый язык человечества.

Это то, что относится к лексическим окказионализмам. В произведениях Зыкова также было найдено большое количество семантических окказиональных слов.

Всем известное слово лес, обозначающее «пространство, заросшее множеством деревьев», у автора приобретает иной

смысл («название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью»). В данном толковании мы находим соответствие с известным нам словом в том, что оно означает место, заросшее растениями. Однако у автора оно приобретает значение не обычного леса, а «Леса Смерти», или «Мертвого Леса» [6].

В книге «Безымянный раб» читатель знакомится с магами, но это, как мы привыкли думать, вовсе не волшебные существа, наделенные магической силой, а, наоборот, «простые люди, не имеющие прирожденного магического таланта». В данном случае автор полностью изменил значение данного слова, сделав его антонимом общеизвестного.

Обращаясь к собственным именам существительным, можно встретить знакомое слово «Феникс». В словаре Т. Ф. Ефремовой феникс – это птица, обладающая способностью сжигать себя и возрождаться из собственного пепла [4]. У В. Зыкова Феникс – это бог, покровитель браков и символ возрождения жизни». Так, автор выражает лексическое значение одного слова через другое, сохраняя при этом его первоначальную семантику и образуя характерный для смысла данного слова теоним.

Проведенное исследование помогло составить общую картину о жанре фэнтези, найти окказионализмы в книгах В. В. Зыкова и классифицировать их. Использование метода описания помогло вычленить из контекстов окказиональные слова, разграничить их на лексические и семантические. Применение метода сопоставления помогло соотнести значение общеупотребительных слов с авторскими, где те и другие имеют одинаковое написание и произношение, но различаются по смыслу.

В заключение хотелось бы сказать, что окказионализмы в художественных текстах, и, в частности, в произведениях фантастического жанра фэнтези делают язык автора богатым и необычным. Для читателя, которому интересен данный жанр, знакомство с подобными авторскими словами представляет огромный интерес, ведь именно так все поклонники фэнтези узнали о трудолюбивых, отважных хоббитах и о благородных и прекрасных эльфах.

Список использованной литературы

1. *Александрова О. И.* Неологизмы и окказионализмы. Куйбышев, 1974.
2. *Бабенко Н. Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград, 1997.
3. *Брагина Л. Л.* Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. М.: Просвещение, 1973.
4. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 1967.
5. Жанр "фэнтези". URL: <http://enrof.net/biblioteka/pages/fantasy/> (дата обращения: 27.09.2016).
6. Fantasy Worlds. URL: <http://fantasy-worlds.org> (дата обращения: 27.09.2016).
7. *Толкиен Дж. Р. Р.* Властелин Колец: Трилогия / пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; предисл. В. Муравьева. М.: Радуга, 1991.

Е. А. Шмелёва

ТИПОВЫЕ КЛАССЫ ЗАДАЧ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ НА ЕГЭ

В последние годы для выпускников 11 классов, их родителей и учителей математики достаточно остро обстоит проблема сдачи ЕГЭ. Это объясняется, прежде всего, сложностью самой математики как науки. Кроме того, необходимы методические разработки, способствующие формированию готовности старшеклассников к сдаче выпускных экзаменов по предмету. Данная статья посвящена методике обучения учащихся решению задач по теории вероятностей.

Ключевые слова: ЕГЭ, теория вероятности, задачи, методика обучения.

Как известно, теория вероятностей изучает закономерности, возникающие в случайных экспериментах (случайным называют эксперимент, результат которого нельзя предсказать заранее). Основная цель изучения теории вероятности состоит в том, чтобы дать школьникам набор определенных знаний и навыков, которые, возможно, потребуются им для изучения других дисциплин.

плин, а также для умения выполнять практические расчеты. Обучение школьников, в основном, строится на решении задач, которые способствуют формированию и развитию логического мышления учащихся.

В большинстве случаев задачи по теории вероятностей, содержащиеся в заданиях ЕГЭ, решаются применением одной лишь формулы. Но в школьном курсе математики разделу «Теория вероятностей и статистика» уделяется недостаточно внимания, поэтому решение задач по данной теме вызывает у многих школьников значительные затруднения. Проанализировав школьные учебники, банк заданий ЕГЭ, можно заметить, что большинство задач можно разделить на классы по фабуле задачи.

Цель исследования: формирование универсальных методов решения для распространенных классов задач теории вероятности.

Объект исследования: задачи по теории вероятностей, содержащиеся в заданиях ЕГЭ.

Предмет исследования: универсальные методы решения задач по теории вероятностей, содержащихся в банке заданий ЕГЭ.

Задачи исследования:

1. Выполнить анализ учебно-методической литературы и определить распространенные классы задач по теории вероятностей.

2. Выявить закономерности и сформировать алгоритм решения задач.

3. Продемонстрировать универсальность сформированного алгоритма на конкретных примерах.

В результате проведенной работы полученные алгоритмы были обобщены в один универсальный, который подойдет не только для рассмотренных классов задач, но и для любых задач по теории вероятности с которыми могут столкнуться школьники на ЕГЭ.

Алгоритм решения типовых задач на нахождение вероятности:

1. Как и при решении любых математических задач, необходимо внимательно прочитать задачу и понять, что именно происходит (что из какого ящика вытаскивается, сколько приборов работает, сколько спортсменов представителей у каждой страны и т. п.)

2. Определить основной вопрос задачи «найти вероятность того, что...» и данное многоточие записать в виде события, вероятность которого надо найти.

3. Событие определено и записано. Далее выбирают «схему» теории вероятностей, к которой относится задача, чтобы правильно выбрать формулы для решения. Выбрать схему помогут вопросы:

- происходит одно испытание (например, выбрасывание двух костей) или несколько (например, проверка 10 приборов);

- если испытаний несколько, зависимы ли результаты одного от других (зависимость или независимость событий);

- событие происходит в единственной ситуации или задача говорит о нескольких возможных гипотезах (например, шар вынимается из любого ящика из трех, или из конкретного).

Чем больше опыт решения задач, тем легче будет определить, какие формулы подходят.

4. Выписываем все данные и подставляем в выбранную формулу.

5. Выполняем вычисления, в результате получаем нужную вероятность.

Материалы данной работы имеют практическую значимость. Они могут быть использованы на уроках математики при организации итогового повторения при подготовке выпускников школ к ЕГЭ, а также могут быть полезны школьникам, изучающим теорию вероятностей самостоятельно и применяющим вероятностные методы при решении практических задач.

Список использованной литературы

1. *Вентцель Е. С., Овчаров Л. А.* Теория вероятностей. Задачи и упражнения. М.: Академия, 2003.

2. *Гмурман В. Е.* Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Высшая школа, 2003.

3. *Гмурман В. Е.* Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 2004.

4. Открытый банк заданий ЕГЭ по математике. URL: <http://mathege.ru/or/ege/Main>

5. *Кремер Н. Ш.* Теория вероятностей и математическая статистика: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проводится анализ проблем, связанных с пониманием суверенитета государства в современных условиях. Глобализация и интеграция государств в международные сообщества способствуют ограничению суверенитета, из-за чего традиционное определение этого понятия претерпевает существенные изменения.

Ключевые слова: суверенитет, глобализация, интеграция.

Первым ввел в политико-правовой оборот термин «суверенитет» французский философ и юрист Жан Боден (1530–1596). Он впервые сформулировал ставшее классическим понятие суверенитета: «Суверенитет есть постоянная и абсолютная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» [1]. Но при изменении исторических условий понятие суверенитета также менялось. С начала прошлого века классическая теория суверенитета стала подвергаться существенному пересмотру. В силу чего становится архаичным понятие о неделимости и верховенстве государственного суверенитета, так как происходят существенные изменения, как во внутренней жизни стран, так и на мировом уровне, прежде всего, такие процессы как глобализация и интеграция. На изменение понятия суверенитета оказывают влияние несколько факторов:

1) Усиление роли надгосударственных и негосударственных организаций на международной арене. На сегодняшний день появились новые организационные формы, не имевшие ранее места в практике государств и оказывающие сильное влияние на их суверенные права. К ним можно отнести всемирные, функциональные, региональные организации, транснациональные компании, международные медиа-холдинги, военизированные формирования и другие. В связи с этим они обретают реальные ресурсы власти, что уже является не просто экономическим могуществом, а потенциалом, сравнимым с властью суверенного

государства [2]. Поэтому некоторые ученые предлагают предоставить транснациональным корпорациям политические полномочия, например, участие в заседаниях «бизнес-двадцатки» с правом решения вопросов на равных. Но корпорации не контролируются верховной властью государства, и возможность обладания властными полномочиями весьма опасна. И получится, что в одном государстве будут две властные единицы, которые возможно будут конкурировать и соперничать. Ведь ТНК, являясь полноправным внешнеэкономическим субъектом, может еще стать и внешнеполитическим, тогда как само государство может вообще потерять свою власть и суверенитет. Также особенно хочется обратить внимание на опасность передачи государства своих полномочий частным военным компаниям. Они не ответственны ни перед каким парламентом, отчитываясь только перед заказчиком, а сама война становится «предприятием» [3]. В связи со всем сказанным, многие ученые разрабатывают концепции «ограничительного, функционального» суверенитета, при котором государство передает часть свои функций, полномочий международным организациям, чьи решения будут носить обязательный характер.

2) Транспарентность государственных границ. Размывание границ является как раз таки сущностью глобализации. Изначально оно происходило только в экономической сфере, а сейчас и в социальной, и в военной, и в политической и в других иных. Транспарентность межгосударственных границ "перевернула" прежние представления о безопасности, о конфликтах и их урегулировании, о соотношении внешней и внутренней политики, о дипломатии и о других базовых постулатах классических международных отношений. Она стерла существовавшие ранее довольно жесткие разграничения между внешней и внутренней политикой [4]. Но в связи с этим происходит не только интеграция государств, но и наоборот, внутригосударственные регионы хотят действовать автономно, отдельно, стремясь влиять и на внутренние и на внешнеполитические процессы.

3) Сильное увеличение объемов и интенсивности межнациональных перетоков капиталов, информации, услуг. Отдельным государствам все сложнее контролировать и регулировать

внутриполитическую ситуацию в стране, некоторые государства, из-за ситуации на мировом рынке, даже в определенной мере теряют суверенитет над национальной экономикой. Все более неподконтрольными становятся информационные потоки, происходит, так называемая, информационная война. Национальные и международные неправительственные политические, религиозные и иные организации оказывают существенное влияние на мнение в обществе, формируют политическое сознание. Они даже имеют право участвовать в деятельности ООН.

4) Тенденция утраты монополии государства на защиту своего суверенитета. Высказываются мнения о принудительном ограничении суверенитета, выражающееся во вмешательстве с использованием силы в дела другого государства с целью урегулирования его внутренних конфликтов, причем «без согласия государства, чей суверенитет ограничивается, и без санкции международного сообщества в лице ООН» [5]. Но такая трактовка в современном мире очень опасна, поскольку это окончательно «развязывает руки» «сильным» государствам в возможности влияния, в своих интересах, на более «слабые» государства. Любое вмешательство должно быть регламентировано Советом Безопасности ООН, причем каждый случай должен рассматриваться индивидуально. Это не исключает возможности безосновательного вмешательства, но все-таки предоставление таких широких полномочий влечет к усугублению мирового порядка.

Но, несмотря на все нападки на суверенитет, он все еще остается основой конституционного строя большинства государств. Хотя в современном мире реальность такова, что государство все больше вопросов, которые раньше были в его личном ведении, должно решать совместно с международным сообществом. Государства вынуждены ради международного равновесия отдавать часть своих полномочий международным организациям, уступать им свои суверенные права. Но это не минуемо на современном этапе, и это, наверно, единственный возможный способ сохранить свой суверенитет, который на протяжении веков был качественной характеристикой любого государства.

Список использованной литературы

1. *Пастухова Н. Б.* Суверенитет: историческое прошлое и настоящее // Государство и право. 2009. № 11.
2. *Симонишвили Л. Р.* Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях // Международное публичное и частное право. М., 2014. № 1.
3. *Пфенниг В.* Проблемы и перспективы глобализации // Дипломатический ежегодник. 2004. М., 2005.
4. *Лебедева М. М.* Вестфальская модель мира и особенности конфликтов на рубеже XXI века. М., 1999.
5. *Кузнецова Е. С.* Суверенитет. Незыблемый и неделимый? Суверенитет государства может быть ограничен, если оно им злоупотребляет // Международная жизнь. М., 2004. № 7–8.

И. А. Юрин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Статья обосновывает значимость миграционных процессов на становление законодательства. Выделены основные этапы правового регулирования процессов миграции. Определены основные проблемы в правовом регулировании. Высказана идея о систематизации миграционного законодательства.

Ключевые слова: миграционное законодательство, Концепция государственной миграционной политики РФ, Миграционный кодекс РФ.

Одним из основных регуляторов общественных отношений в России является право. Среди них первое место занимают законы. К источникам правового регулирования миграционных процессов относят: 1) нормы международного права; 2) законы и подзаконные акты; 3) ведомственные нормативные правовые акты.

Миграционное право, как совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере миграции, на территории России сформировалось только в начале 1990-х годов. За эти годы менялся характер, направления, виды миграционных процессов. Вместе с данными изменениями изме-

нялось и направление миграционной политики и, соответственно, миграционное законодательство.

Можно выделить четыре периода законодательного регулирования процессов миграции:

I. 1991 г. – начало 2000-х гг. Принимаются первые законы, регулирующие миграционные отношения (первый из них – Закон РФ «О гражданстве РФ» от 28.11.1991), формируются специализированные органы исполнительной власти миграционной контроля – Федеральная миграционная служба. В 2002 г. Функции по осуществлению миграционного контроля были переданы МВД России, однако на сегодняшний день ФМС является самостоятельным органом исполнительной власти.

II. 2002–2005 гг. Реформы в миграционном законодательстве были связаны с изменением характера миграции – перехода от политической к трудовой. В силу утечки молодых ученых кадров Россия взяла курс на использование мигрантов на благо страны. Главными целями миграционной политики объявлялись: обеспечение демографического развития, национальная безопасность, достижение высокого уровня экономического развития и др.

III. 2005–2013 гг. – курс на стимулирование миграционных процессов – введение дополнительных условий для привлечения людей в Россию. Были сокращены и частично отменены препятствия при легализации пребывания мигрантов. Одним из главных направлений миграционной политики данного периода явилось преодоление незаконной миграции.

IV. Современный период. Связан с политическим кризисом на Украине. Был упрощен порядок принятия в российской гражданство лиц, проживающих на территории. Миграционное законодательство получило направление на сближение с нормами международного права, обеспечивающими права и свободы человека. Например, Указ Президента РФ от 25.07.2014 «О внесении изменений в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» [1] предусматривает компенсацию расходов соотечественников по уплате консульского сбора и сбора в счет возмещения фактических расходов [4, с. 265–269].

Основы совершенствования законодательства на современном этапе заложены в Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 г. [2]. Данная Концепция превосходит предыдущие программные документы: в ней закреплены цели, дефиниции основных понятий, принципы, задачи, направления международного сотрудничества и т. д. В соответствии с данным документом, законодательство должно содержать соблюдение прав и свобод человека гражданина на передвижение, выбор места жительства и пребывания; регулирование въезда пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства; регулирование норм учета и регистрации населения; упорядочение проведения контроля и др.

Однако, в данной Концепции по-прежнему не дано определение понятию «мигрант». В международном праве наиболее полное определение данному понятию дано Международной организацией по миграции на 59-й сессии в 1989 г.: мигрант – это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями. В Российской Федерации были попытки выработать легальное определение «мигранта». Так, в 2004 году законодательными органами Республики Адыгея и Краснодарского края в Государственную думу был внесен проект Федерального закона «О миграции в Российской федерации», который закреплял, что мигрант – это лицо, совершившее перемещение на новое место жительства [5, с. 108]. Данный проект был отклонен.

В Концепции не отражены основные направления совершенствования миграционного законодательства. Данными направлениями являются: устранение коллизионных норм, пробельности права и т. д.

В 2015 г. были изменены правила въезда на территорию РФ и трудоустройства граждан государств, с которыми у России существует безвизовый режим. Среди главных изменений – замена квот на иностранную рабочую силу на трудовые патенты мигрантов.

В настоящее время среди юристов обсуждается вопрос о систематизации миграционного законодательства путем принятия Миграционного кодекса. Сторонники ведения Миграционно-

го кодекса (депутат Госдумы РФ Журавлев А. А., глава ФМС РФ Ромодановский О. Р. и др.) отмечают необходимость систематизации миграционных законов. Главная цель кодекса – защита интересов народов России, сохранение национально-культурной идентичности, обеспечение экономической безопасности. Миграционный кодекс должен регулировать только отношения внешней миграции: порядок въезда иностранных граждан на территорию России, вопросы их пребывания в государстве и натурализации и т. д. Миграционный кодекс должен состоять из двух частей: Общей и Специальной. В Общей части будут обозначены основные понятия и категории. Специальная часть будет содержать перечень миграционных режимов, правила получения виз, особенности регистрации иностранцев в Российской Федерации.

Необходимо ввести следующие миграционные режимы:

1. свободный – неограниченное перемещение по всей территории России;
2. ограниченный – свободной перемещение в пределах федерального округа;
4. усиленный – перемещение в пределах одного субъекта РФ;
5. закрытый (миграционный мораторий) – полный запрет перемещения в случаях чрезвычайного положения, стихийных бедствий и т. д.

Противники введения Миграционного кодекса РФ (Руководитель Института демографии, миграции и регионального развития Крупнов Ю.В. и др.) полагают, что кодифицировать миграционное законодательство еще слишком рано. Необходимо вначале создать адекватную доктрину миграционной политики [3, с. 53].

Считаем, что предпосылками для принятия миграционного кодекса в настоящее время являются:

1. необходимость правового закрепления миграционной политики;
2. усиленное развитие миграционного законодательства;
3. развитие миграционных правоотношений;
4. пробельность и коллизийность миграционного законодательства и др.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. С. 4288.

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 13.05.2016).

3. *Казарян К. В.* Актуальные проблемы кодификации миграционного законодательства в контексте современного государственно-правового идеала // *Философия права*. 2014. № 6 (67).

4. *Косарева В. В.* Правовое регулирование миграционных процессов в российском законодательстве: историко-теоретический аспект // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 3 (41).

5. *Плюгина И. В.* Понятие мигранта и основные категории мигрантов. // *Трибуна молодого ученого*. 2004. № 8. С. 108. С. 107–115.

Е. М. Юсова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Статья посвящена рассмотрению существующих авторских точек зрения на правовую природу договора предоставления жилищно-коммунальных услуг и их анализу.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, коммунальные правоотношения, снабжение коммунальными ресурсами, предоставление коммунальных услуг, договор возмездного оказания услуг.

На данный момент времени существует законодательная позиция, согласно которой на договоры по предоставлению жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ) распространяются положения гл. 39 ГК РФ, регулирующие договоры возмездного оказания услуг. Однако данная позиция поддерживается далеко

не всеми учеными-цивилистами. И эта критика строится на следующих постулатах.

Прежде всего, необходимо отталкиваться от того, что под коммунальными ресурсами понимают холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, газ, тепловую энергию теплоноситель в виде горячей воды в открытых системах теплоснабжения (горячего водоснабжения), бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг. К коммунальным ресурсам приравниваются также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения [3]. То есть законодательно пошел по пути закрепления перечня материальных благ, которые признаются коммунальными ресурсами, однако не решил вопроса относятся они к вещам или нет.

Коммунальные правоотношения представляют собой урегулированные нормами права комплексные имущественные и организационные правоотношения [5].

Согласно закону ресурсоснабжающая организация на основании заключенного с исполнителем договора купли-продажи продает коммунальные ресурсы исполнителю, а он в свою очередь заключает с потребителем самостоятельный договор на предоставление коммунальных услуг, предметом которого, кроме этих же ресурсов, является также деятельность по обслуживанию сетей, через которые осуществляется их подача, и иного оборудования. Вследствие этого у исполнителя появляется обязанность по бесперебойному предоставлению этих услуг надлежащего качества и в необходимых объемах перед всеми потребителями. Это означает, что деятельность исполнителя строится из двух звеньев: подача непосредственно коммунального ресурса (имущественные правоотношения) и обеспечение этой подачи, поддержание присоединенных сетей в исправном состоянии, позволяющем доставить ресурс до каждого потребителя (организационные отношения). В зависимости от того, какой вид этих отношений ставится ученым на первый план, и обосновывается его позиция.

Действующим законодательством, по мнению В. К. Михайлова, **снабжение** коммунальными ресурсами граждан подменяется **предоставлением** данных услуг. *При этом снабжение ком-*

мунальными услугами это непосредственно их подача (основные правоотношения), а деятельность по содержанию и эксплуатации присоединенной сети, отключение и подключение к присоединенной сети и т. д. образует предоставление (так называемые производные правоотношения). Начало данному заблуждению было положено в 1993 году с принятием Общероссийского классификатора услуг населению (от 28.06.1993 г.), в котором на нормативном уровне фактическая продажа коммунальных ресурсов гражданам была определена как предоставление услуг.

То есть Михайлов указывает на подмену договора купли-продажи договором возмездного оказания услуг и обосновывает это тем, что в соответствии с ГК РФ оказанием услуги считается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности (п. 1 ст. 779). В качестве объекта гражданских прав услуга выражается в определенном полезном эффекте (результате) от совершения исполнителем определенных действий или определенной деятельности. Отличия предоставления услуг от купли-продажи заключается в нематериальном характере полезного результата услуги. Кроме того, в качестве дополнительного признака услуг принято также рассматривать невозможность ее существования отдельно от исполнителя и его деятельности. И, следовательно, понятие «услуга» вопреки положениям, содержащимся в ЖК РФ, не может охватывать собой снабжение потребителя коммунальными ресурсами. Михайлов указывает, что потребитель, кроме обеспечения подачи, оплачивает и сами ресурсы, что никак не вписывается в категорию услуги. Более того потребителю как результат в первую очередь интересен ресурс, а не деятельность, обеспечивающая его подачу [2].

Развивая эту точку зрения, нельзя обойти вниманием рассмотрение договора предоставления ЖКУ в качестве договора энергоснабжения. Как уже было сказано выше, коммунальные ресурсы это горячая вода, холодная вода, электрическая и тепловая энергия и т. д. Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через *присоединенную сеть энергию*, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию.

Энергия с юридической точки зрения представляет собой количественную меру различных форм движения материи и свойство материи производить полезную работу, выступающее как объект гражданских прав и особый товар, не относящийся ни к вещам, ни к имущественным правам, а представляющий собой промежуточную (между вещами и имущественными правами) объектную категорию (невещественные материальные объекты, функциональные аналоги вещей, разновидность «иного имущества» по классификации ст. 128 ГК РФ), обладающий специфическими свойствами, ограничивающими возможность его использования в гражданском обороте [1].

Хранение энергии даже ограниченное время невозможно, поскольку процессы производства, передачи и потребления энергии неразрывны, иначе говоря, если момент выработки энергии совпадает с моментом ее поставки и потребления, то места хранения между этими процессами нет. Следовательно, энергией нельзя владеть, поскольку момент выработки энергии совпадает с моментом ее поставки и потребления. Без фактического же обладания энергией нет и правомочия владения. Таким образом, нам не представляется возможным осуществление правомочий владения и пользования энергией. Остается правомочие распоряжения энергией, и то лишь в случае, если потребитель заранее знает о возможности ее выработки (субъективный аспект) и если возможность ее выработки есть вообще (объективный аспект).

Учитывая вышесказанное об энергии, авторы приходят к выводу, что коммунальный ресурс нельзя однозначно отнести к категории вещей, он представляет собой определенную материю, материальное благо, способное удовлетворять потребности граждан. Коммунальные ресурсы, так же как и любая энергия, поступают потребителю через присоединительные сети. С этой позиции вполне возможно рассматривать договор предоставления ЖКУ в качестве договора энергоснабжения как разновидности договора купли-продажи [7].

Г. Ф. Ручкина и Я. А. Ключникова считают, что в целях внесения единообразия в систему договоров, опосредующих деятельность по предоставлению коммунальных ресурсов, необходимо закрепить в ГК РФ и ЖК РФ нормы, регулирующие договор

предоставления коммунальных ресурсов в качестве самостоятельного вида договора купли-продажи, а также его разновидности для регулирования отношений по предоставлению электроэнергии, газа, пара, тепла, горячей и холодной воды, других коммунальных ресурсов для промышленных и бытовых нужд [4].

Таким образом, указанные авторы выделяют имущественные правоотношения в качестве основы.

Иной точки зрения придерживается Л. Х Шагиахметова. Она, анализируя понятие договора купли-продажи (п. 1 ст. 454 ГК РФ), задается вопросом: возникает ли у исполнителя право собственности на поставляемые коммунальные ресурсы.

В отечественной цивилистике стало общепринятым мнение, что о приобретении имущества можно говорить лишь в случаях, когда у приобретателя возникает то или иное имущественное право. Тем не менее, даже если допустить, что понятие приобретение охватывает простое поступление имущества во владение, то исполнитель коммунальных услуг не получает даже его: коммунальный ресурс из сетей РСО (когда передаваемый ресурс еще принадлежит ей) попадает в сети, составляющие часть общего имущества многоквартирного дома, что исключает состояние владения исполнителем.

Следовательно, учитывая этот факт и вышеприведенный анализ относительно сущности понимания категории «услуги», более верным представляется рассмотрение этого процесса именно как услуги [6].

На наш взгляд, прослеживается законодательная позиция, согласно которой организационная составляющая коммунальных правоотношений перевешивает, так как поступление того или иного ресурса напрямую зависит от состояния присоединенных сетей. Законодатель верно определил правовую природу договора по предоставлению коммунальных услуг как договор возмездного оказания услуг. На наш взгляд, исполнитель (в лице УО, ТСЖ и т. д.) в действительности выполняет действия, способствующие получению коммунального ресурса и именно в этом представляет основа данного вида отношений.

Список использованной литературы

1. Лукьянцева И. А. Договор энергоснабжения: теория, законодательство и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1522816> (дата обращения: 31.05.2016).
2. Михайлов В. К. Предоставление услуг или снабжение ресурсами – вот в чем вопрос // Жилищное право. 2009. № 4. URL: <http://w.pc-forums.ru/b9182.html> (дата обращения: 08.04.2016).
3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ. 30.05.2011. № 22, ст. 3168.
4. Ручкина Г. Ф., Ключникова Я. А. Договоры в сфере жилищно-коммунального хозяйства: правовой аспект // Юрист. 2014. № 1. URL: <http://www.center-bereg.ru/a39.html> (дата обращения: 08.04.2016).
5. Степанова В. Е. Гражданско-правовое регулирование отношений коммунального обслуживания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-kommunalnogo-obsluzhivaniya-0> (дата обращения: 08.04.2016).
6. Шагахметова Л. Х. Сущность и значение категории «предоставление коммунальных услуг» // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-kategorii-predostavlenie-kommunalnyh-uslug> (дата обращения: 08.04.2016).

Е. В. Якубова

О ПРОЕКТЕ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях развивает традиционные подходы к правовому регулированию отношений, составляющих институт административной ответственности. Необходимость принятия нового Кодекса связана, в первую очередь, произошедшими после 1 июля 2002 года изменениями в организации общественной жизни и деятельности государства.

Ключевые слова: КоАП РФ, новеллы, регулирование общественных отношений.

Рабочая группа при Комитете Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству разработала проект нового КоАП РФ. Соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу РФ 18 декабря 2015 года. Как подчеркнул председатель думского комитета Владимир Плигин, экспертное сообщество единодушно подтвердило необходимость обновления действующего КоАП РФ. Так, проект нового КоАП РФ содержит общие положения законодательства об административных правонарушениях, правила разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, принципы административной ответственности, перечень видов административных наказаний и правила их назначения, перечень оснований и правила освобождения от административной ответственности и наказания, а также порядок производства по делам об административных правонарушениях. В числе основных новелл Кодекса можно отметить:

- выделение категорий административных правонарушений в зависимости от их характера – грубые, значительные и менее значительные;

- расширение перечня видов административных наказаний (в него включены исправительные работы, лишение специального разрешения (лицензии), административный запрет на посещение публичных и иных массовых мероприятий, определенных общественных мест, а также на пользование услугами авиаперевозчиков в качестве пассажиров, ликвидация юридического лица) [5].

Необходимо отметить, что 32 главы документа посвящены нормам об ответственности за конкретные административные правонарушения, например, о деяниях, посягающих на основные права и свободы граждан, на избирательные права, на трудовые права, на семью и права несовершеннолетних, на установленный порядок деятельности некоммерческих организаций и политических партий, на объекты исторического и культурного наследия. Также выделены составы правонарушений в сфере торговли, в области финансов и финансового рынка, налогов и сборов, страховых взносов, в области госконтроля (надзора) и муниципально-

го контроля, воинской обязанности и т. п. Скорректирован и порядок назначения административного наказания – например, административные штрафы в небольших суммах (до 10 тыс. руб.) предлагается взыскивать путем направления для удержания по месту работы, получения периодических платежей (из зарплаты, стипендии, пенсии и т. д.). А для обеспечения исполнения штрафных санкций КоАП РФ планируется дополнить новой мерой обеспечения производства по делу – обеспечительный арест имущества. Также проектом предусматривается возможность уменьшения размера административного штрафа в случае его добровольной уплаты – предполагается, что лицо, совершившее значительное или менее значительное правонарушение, сможет уплатить половину сумму назначенного ему штрафа, если произведет его уплату в сокращенные сроки (в течение 20 дней). Равно, в проекте предусматривается ряд мер, стимулирующих правомерное поведение, направленных на создание у лица, привлекаемого к ответственности, заинтересованности в сотрудничестве с органами административной юрисдикции [1].

По мнению заместителя директора Института правовых исследований НИУ ВШЭ А. В. Кашанина, в настоящий момент процесс определения подведомственности дел очень гибкий. Арбитражные суды рассматривают административные дела компаний, либо прямо отнесенные к их подведомственности, либо связанные с экономической деятельностью. Новый проект же КоАП РФ больше не содержит старого принципа о том, что подведомственность дел определяется исходя из экономической составляющей. Статья 47.2 прямо устанавливает, что подведомственность определяется только в соответствии со статьей 43.4 нового КоАП РФ. Формально же статья 43.4 нового КоАП РФ перечисляет почти те же составы административных нарушений, какие и сейчас закон прямо относит к компетенции арбитражных судов. Но в таком случае, при отсутствии принципа определять подведомственность исходя из предпринимательской деятельности, большая категория административных дел из арбитражных судов попадает в суды общей юрисдикции. При этом суды общей юрисдикции сейчас не готовы рассматривать сложные экономические дела. По мнению А. В. Кашанина, они не обладают необ-

ходимым опытом и знаниями в различных сферах экономической деятельности и не смогут обеспечить надлежащего уровня и качества рассмотрения важных экономических дел [4].

Ключевое положение проекта в том, что он вводит принцип презумпции невиновности для граждан, подозреваемых в правонарушениях. Предлагаемые правила распространяются, в том числе и на водителей.

Следует согласиться с заместителем председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Дмитрием Вяткиным, одним из инициаторов проекта, с тем, что процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях в проекте нового КоАП РФ прописаны более детально. Поэтому разбирательство подобных дел должно стать по-настоящему состязательным.

Также необходимо учесть мнение уполномоченного по защите прав предпринимателей Бориса Титова. Его возмутило наличие в КоАП РФ такой меры, как ликвидация юридического лица. В исходной версии кодекса она могла применяться по пяти составам правонарушений, в том числе и за ведение деятельности без разрешения либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации. «Эта норма может привести к злоупотреблениям и нарушению прав предпринимателей», – отмечал Б. Титов в письме В. Плигину [3].

Предполагается, что принятие нового КоАП РФ позволит обеспечить более надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, большую прозрачность применения мер административного наказания и процессуального принуждения, что в конечном итоге должно положительно сказаться на уровне защиты прав граждан и на деловом климате в стране.

Следует отметить, что принятие нового КоАП РФ было отложено до следующего созыва Государственной Думы РФ в связи с большим числом поправок, поступивших в том числе и от МВД РФ [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представленный законопроект требует доработки в части исключения положений, реализация которых может потребовать увеличения расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации,

а также с учётом замечаний Правительства РФ, МВД РФ и видных учёных – теоретиков и практиков в области административного законодательства.

Список использованной литературы

1. URL: <http://pravo.ru/voting/194/> (дата обращения: 11.03.2016).
2. URL: https://www.znak.com/2016-03-29/dumskoe_bolshinstvo_otlozhilo_prinyatie_novogo_koap_chtoby_ne_portit_sebe_vybory (дата обращения: 20.04.2016).
3. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/29/635475-prinyatie-novogo-kodeksa-administrativnih-pravonarusheniyah-otlozheno> (дата обращения: 23.04.2016).
4. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/12/18_a_7977215.shtml (дата обращения: 15.03.2016).
5. URL: <http://www.garant.ru/article/609176/> (дата обращения: 15.03.2016).

Раздел 2

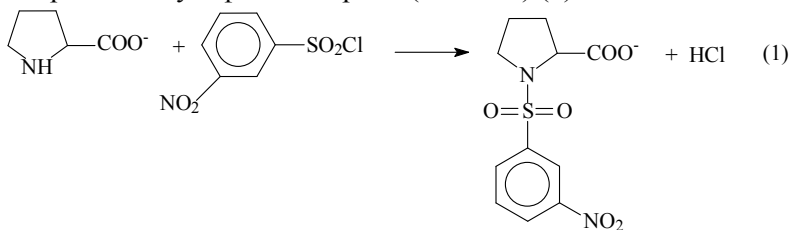
М. А. Агафонов, В. С. Козленко

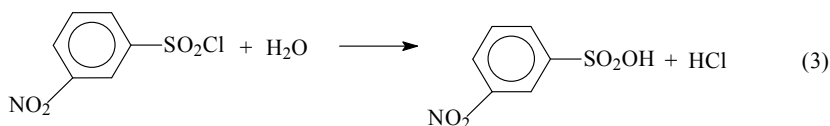
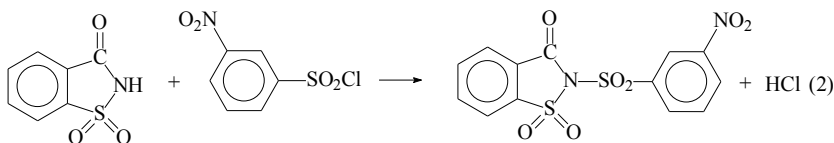
ИЗУЧЕНИЕ КИНЕТИКИ АЦИЛИРОВАНИЯ ПРОЛИНА И САХАРИНА В РАСТВОРИТЕЛЕ ВОДА – 1,4-ДИОКСАН

Представлены результаты исследования кинетики реакций пролина (пирролидин- α -карбоновой кислоты) и сахарина (имида *o*-сульфобензойной кислоты) с 3-нитробензолсульфонилхлоридом в водном 1,4-диоксане.

Ключевые слова: кинетика, сульфонилирование, пролин, сахарин, механизм реакции, 3-нитробензолсульфонилхлорид, спектрофотометрия, кондуктометрия.

Несмотря на то, что пролин и сахарин относятся к разным классам органических соединений (пролин является нативной аминокислотой, а сахарин – ксенобиотиком), они имеют ряд общих черт: проявляют биологическую активность и содержат в своей структуре вторичную аминогруппу, способную вступать в реакции ацильного переноса, в частности, в реакцию сульфонилирования (1-2). Из литературы [Кинетика реакций ацильного переноса / Л. В. Курицын, Т. П. Кустова, А. И. Садовников, Н. В. Калинина, М. В. Клюев; под ред. Л. В. Курицына. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.: ил.] известно, что в аренсульфонилировании участвует, в основном, анионная форма аминокислоты, кроме того в системе вода – 1,4-диоксан помимо ацилирования аминосоединений протекает побочный процесс – гидролиз 3-нитробензолсульфонилхлорида (3-НБСХ) (3).

Скорость взаимодействия пролина с 3-НБСХ можно описать кинетическим уравнением реакции второго порядка:

$$-\frac{dc}{dt} = k_- \alpha c c_{cx} + k_2 c_{cx} \quad (4)$$

где c и c_{cx} – текущие концентрации пролина и сульфонилхлорида, k_- – константа скорости реакции (1) ($\text{л}\cdot\text{моль}^{-1}\cdot\text{с}^{-1}$), α – доля анионной формы пролина в растворе, k_2 – константа скорости гидролиза 3-НБСХ (с^{-1}), τ – время.

Исследование кинетики реакции (1) выполняли на спектрофотометре СФ-56, снабженном термостатируемой ячейкой для кюветы при 298 К и длине волны 245 нм, содержание воды в растворителе составляло 40 масс.%. Результаты спектрофотометрического исследования сульфонирования пролина (табл. 1) и диалоговое окно программы «СФ-56» в режиме «Обработка результатов» представлены ниже.

Таблица 1

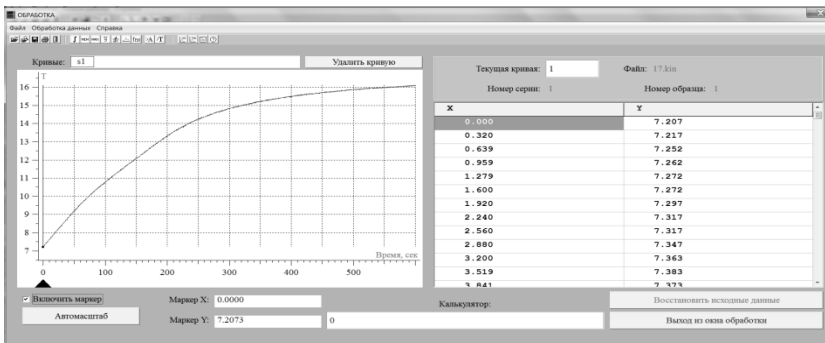
Значения пропускания рабочего раствора пролина
 ($c^0 = 4 \cdot 10^{-3}$ моль \cdot л $^{-1}$) в реакции с 3-НБСХ в растворителе
 вода – 1,4-диоксан ($\omega_{H_2O} = 40$ масс. %); 298 К

τ , с	T	τ , с	T	τ , с	T	τ , с	T	τ , с	T
0	7,207	60	9,546	120	11,319	180	12,815	240	14,089
5	7,423	65	9,723	125	11,439	185	12,949	245	14,154
10	7,623	70	9,882	130	11,575	190	13,077	250	14,239
15	7,818	75	10,047	135	11,72	195	13,197	255	14,304
20	8,034	80	10,188	140	11,835	200	13,308	260	14,359
25	8,185	85	10,365	145	11,935	205	13,403	265	14,425
30	8,424	90	10,502	150	12,081	210	13,545	270	14,535
35	8,61	95	10,623	155	12,188	215	13,653	275	14,573
40	8,83	100	10,773	160	12,321	220	13,727	280	14,63
45	8,993	105	10,895	165	12,471	225	13,839	285	14,65
50	9,195	110	11,024	170	12,591	230	13,894	290	14,73
$k_{набл} = (6,69 \pm 0,09) 10^{-3} \text{ с}^{-1}; r = 0,999; \alpha = 86,1 \%$									

Таблица 2

Значения электропроводности рабочего раствора сахарина ($c^0 = 0,015$ моль \cdot л $^{-1}$)
в ходе реакции с 3-НБСХ в растворителе вода – 1,4-диоксан ($\omega_{H_2O} = 20$ масс. %); 298 К

τ, c	$\chi, \mu S$	τ, c	$\chi, \mu S$	τ, c	$\chi, \mu S$	τ, c	$\chi, \mu S$	τ, c	$\chi, \mu S$	τ, c	$\chi, \mu S$
60	10,352	1030	41,79	2140	73	3250	98,05	4370	119,2	5480	136,9
120	12,49	1150	45,53	2260	75,91	3370	100,49	4490	121,3	5600	138,7
180	14,71	1270	49,23	2380	78,79	3490	102,9	4610	123,4	5720	140,5
240	17,01	1390	52,76	2500	81,63	3610	105,26	4730	124,9	5840	142,3
300	19,31	1510	56,25	2620	84,41	3730	107,57	4850	126,9	5960	144
360	21,63	1570	57,92	2680	85,77	3790	108,74	4910	127,9	6020	144,8
420	23,89	1630	59,59	2740	87,1	3850	109,85	4970	128,8	6080	145,7
450	25,02	1660	60,45	2770	87,75	3880	110,5	5000	129,3	6110	146,1
480	26,13	1690	61,29	2800	88,45	3920	111	5030	129,8	6140	146,5
540	28,41	1750	62,87	2860	89,77	3980	112,3	5090	130,8	6200	147,8
600	30,56	1810	64,52	2920	91,1	4040	113,3	5150	131,8	6260	148,6
660	32,64	1870	66,1	2980	92,39	4100	114,4	5210	132,7	6320	149,4
720	34,7	1930	67,64	3040	93,66	4160	115,5	5270	133,7	6380	150,2
780	36,81	1990	69,21	3100	94,94	4220	116,5	5330	134,6	6440	151,1
840	38,79	2050	70,71	3160	96,17	4280	117,6	5390	135,5	6500	151,9
$k_{ac} = (2,9 \pm 0,1) \cdot 10^{-3}$ л \cdot моль $^{-1} \cdot$ с $^{-1}$											

Также было изучено влияние растворителя вода (20 масс.%) – 1,4-диоксан на кинетические параметры реакции (2). Кинетику взаимодействия сахараина с 3-НБСХ, как и в случае реакции с участием пролина, можно описать кинетическим уравнением реакции второго порядка:

$$-dc_{cx}/d\tau = k_{aц}cc_{cx} + k_z c_{cx},$$

где c и c_{cx} – текущие концентрации имида и сульфонилхлорида, $k_{aц}$ – константа скорости ацилирования ($\text{л}\cdot\text{моль}^{-1}\cdot\text{с}^{-1}$), k_z – константа скорости гидролиза 3-НБСХ (с^{-1}), τ – время. В ходе опыта увеличивалась электропроводность рабочего раствора (χ , μS) в связи с образованием хлороводорода. За скоростью изменения электропроводности следили с помощью измерителя иммитанса E7-14.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ.

Научный руководитель: д-р хим. наук, проф. Т. П. Кустова.

НАСЕЛЕНИЕ СОКОЛООБРАЗНЫХ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ВЛАДИМИРСКОГО ОПОЛЬЯ

Приводятся данные по фауне и населению дневных хищных птиц на северо-восточной границе Владимирского Опожья. Проведено сравнение населения соколообразных некоторых исследованных стационаров Ивановской области.

Ключевые слова: хищные птицы, соколообразные, гнездовые территории, динамика численности, плотность населения, разнообразие, выравненность.

Исследования проводились в 2014–2015 гг. в северо-восточной части Владимирского Опожья, на территории Гаврилово-Посадского района, Ивановской области. Были изучены окрестности поселка городского типа Петровский, который расположен на р. Нерль. В ходе работы была исследована территория площадью 75 км².

На исследованной территории преобладающими являются открытые пространства. Это связано с сельскохозяйственными работами.

Комплексное изучение экологии хищных птиц Ивановской области ведется с 1982 года на кафедре зоологии Ивановского государственного университета (ныне на кафедре ботаники и зоологии) [1, 2, 7, 8], но на территории Гаврилово-Посадского района население соколообразных практически не изучалось.

Для изучения хищных птиц использовался стандартный метод картирования выявленных территорий на учетной площади [3].

В ходе исследования было обнаружено 36 гнездовых территорий 7 видов хищных птиц, относящихся к 1 отряду – Соколообразные (Falconiformes) и 2 семействам – Ястребиные (Accipitridae) и Соколиные (Falconidae). Оценка плотности населения, а также разнообразия и выровненности соколообразных на стационаре представлены в таблице.

**Население соколообразных северо-восточной границы
Владимирского Ополья**

№	Вид	2014		2015	
		N_i , пар/100 км ² (2014)	P_i , % (2014)	N_i , пар/100 км ² (2015)	P_i , % (2015)
1	Обыкновенный осоед (<i>Pernis apivorus</i>)	-	-	4	11,11
2	Черный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	4	18,18	5,3	14,72
3	Полевой лунь (<i>Circus cyaneus</i>)	4	18,18	6,7	18,61
4	Луговой лунь (<i>Circus pygargus</i>)	12	54,55	9,3	25,84
5	Болотный лунь (<i>Circus aeruginosus</i>)	-	-	2,7	7,50
6	Обыкновенный канюк (<i>Buteo buteo</i>)	2	9,09	6,7	18,61
7	Чеглок (<i>Falco subbuteo</i>)	-	-	1,3	3,61
Всего:		22	100	36	100
H_s (индекс разнообразия Шеннона)		1,169		1,816	
E_h (индекс выравненности Шеннона)		0,843		0,933	
D_s (индекс разнообразия Симпсона)		2,689		5,650	
E_d (индекс выравненности Симпсона)		0,672		0,807	

Примечание: N_i – плотность населения i -го вида, P_i – доля особей i -го вида

Результаты анализа структуры населения соколообразных представлены на рисунке 1. Доминирующим видом в окрестностях поселка Петровский является луговой лунь (2014 год – 12 пар/100 км², 2015 год – 9,3 пар/100 км²). Это связано с тем, что большую часть исследуемой территории занимают открытые и

полуоткрытые пространства с куртинами высоких сорняков, являющимися гнездовыми станциями вида. В 2015 г. численность лугового луня снизилась, на что вероятно повлияли сельскохозяйственные работы.

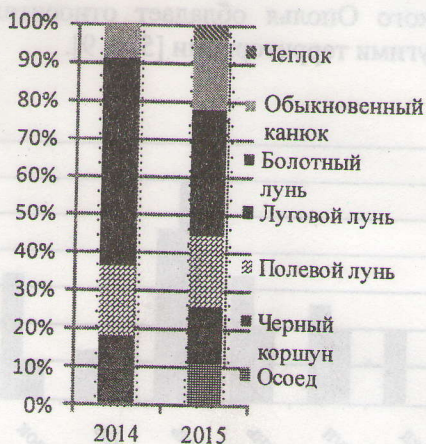

Рис. 1. Структура населения соколообразных северо-восточной границы Владимирского Ополья

Субдоминантом на исследуемой территории является полевой лунь, его численность возросла в 2015 г. (2014 – 4 пар/100 км², 2015 – 6,7 пар/100 км²).

Возможно, динамика численности обоих видов светлых луней разнонаправлена. Для подтверждения этого требуются дальнейшие исследования.

Для большинства видов в 2015 году отмечается рост численности, что отображено на рисунке 2. Исключение составляет луговой лунь. Одной из причин увеличения плотности населения является увеличение площади территории исследования в 2015 г. Были включены новые гнездопригодные участки. Однако сравнение населения хищных птиц на исследуемой территории за два года без учета новых участков показало, что имеются также и другие причины изменения численности. Наиболее вероятной

является изменение кормовых условий – увеличение численности мышевидных грызунов.

Сравнение населения хищных птиц на северо-восточной границе Владимирского Ополя с населением на других стационарах Ивановской области показало, что северо-восточная граница Владимирского Ополя обладает относительно невысоким сходством с другими территориями [5, 6, 9].

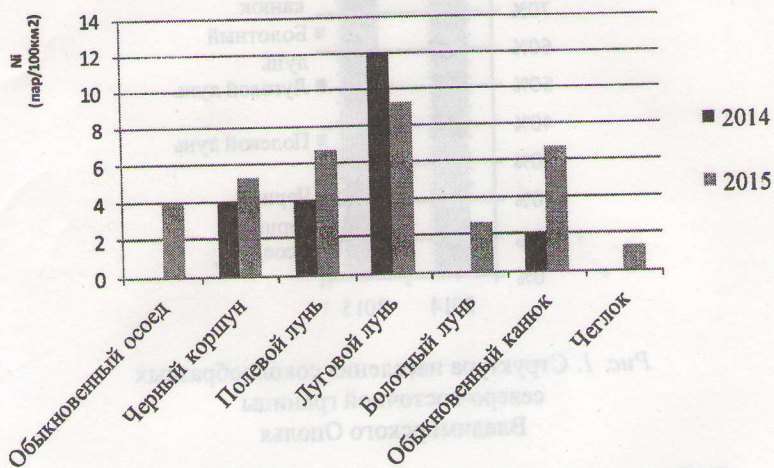

Рис. 2. Динамика численности соколообразных на северо-восточной границе Владимирского Ополя в 2014–2015 гг.

На рисунке 3 представлена структура населения соколообразных на сравниваемых территориях. Для большинства стационаров Ивановской области доминирующим видом является обыкновенный канюк, для Клязьминского заказника и окрестностей села Филисово – черный коршун.

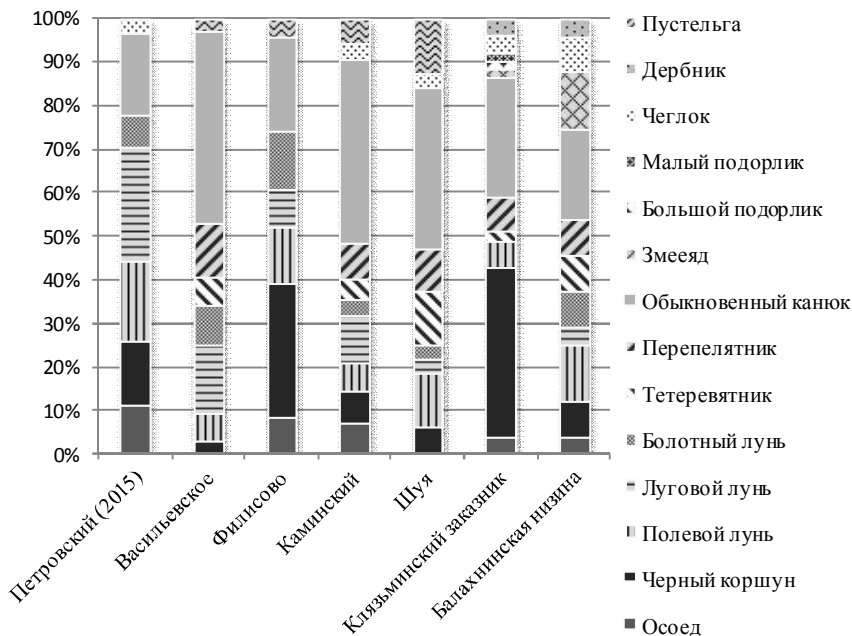

Рис. 3. Структура населения соколообразных на различных стационарах

На исследуемой территории обнаружено наименьшее количество видов соколообразных по сравнению с другими стационарами. Общая плотность населения хищных птиц и значения индексов разнообразия средние, близкие к показателям в центральном аграрном районе. Индексы выравненности имеют высокое значение. Это объясняется наличием доминанта, не так ярко выраженного, как на других стационарах, а также субдоминантов.

Наибольшее сходство населения соколообразных северовосточной границы Владимирского Ополя, как по численности, так и по доминированию наблюдается с населением пернатых хищников окрестностей села Филисово – 52 % и 55 % соответственно. Это объясняется тем, что данные районы имеют сходный ландшафт – открытые участки перемежаются с участками леса, и

находятся в сельскохозяйственной зоне. Также на обеих территориях протекают реки.

Для сравнения населения соколообразных на различных стационарах Ивановской области были рассчитаны индексы сходства Жаккара, расширенные по численности и по доминированию [4]. На основе полученных данных были построены дендрограммы сходства способом одиночного присоединения по правилу "ближнего соседа", представленные на рисунках 4 и 5.

В отдельные кластеры и по численности, и по доминированию объединяются стационары центрального аграрного района Ивановской области – пос. Каминский, г. Шуя, с. Васильевское и с. Филисово, пос. Петровский. Население соколообразных Клязьминского заказника и Северной части Балахнинской низины выраженных кластеров не образуют. Специфичность населения соколообразных данных стационаров обусловлена своеобразием ландшафтов.

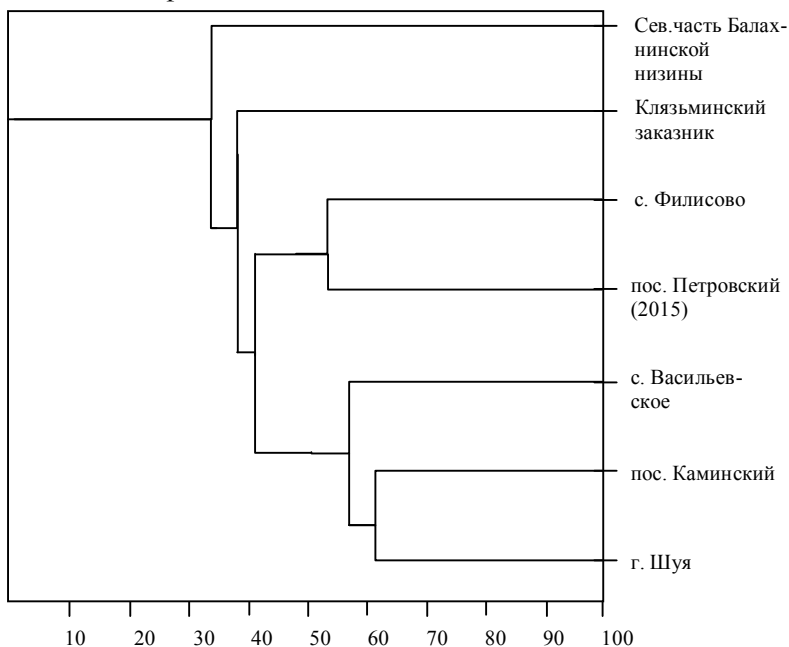

Рис. 4. Оценка сходства населения соколообразных различных стационаров по численности

2. *Мельников В. Н.* Сравнительный анализ населения соколообразных разных природно-ландшафтных комплексов Ивановской области // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог, 2012.

3. *Осмоловская В. И., Формозов А. Н.* Методы учета численности и распределения дневных хищных птиц // Методы учета и географического распределения наземных позвоночных. М., 1952.

4. *Песенко Ю. А.* Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях. М., 1982.

5. *Северюгова Т. В.* Хищные птицы центральной аграрной части Ивановской области. Иваново, 2011.

6. *Слащинуна Я. А.* Мониторинг соколообразных на территории Клязьминского республиканского заказника // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог, 2012.

7. *Хелевина С. А., Буслаев С. В., Кудашева Е. Н.* Некоторые данные о видовом составе и численности дневных хищных птиц Ивановской области // Экология хищных птиц: материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц. М., 1983.

8. *Чудненко Д. Е.* Соколообразные центрального аграрного района Ивановской области // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог, 2012.

9. *Чудненко Д. Е., Мельников В. Н., Каиштанов А. Л.* Соколообразные Северной части Балахнинской низины // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог, 2012.

ЦИФРОВОЙ СТОРИТЕЛЛИНГ

Рассматривается такой способ изложения информации как цифровой сторителлинг. Приводится структура цифрового сторителлинга, которая позволяет ему стать увлекательной образовательной историей.

Ключевые слова: сторителлинг, обучающие истории, цифровой сторителлинг, мультимедийные технологии.

Многим приходилось сталкиваться с проблемой решения проблемы в ответственный момент. Чтобы решить эту проблему мы читаем, например, книги и смотрим ответ в интернете. Но иногда там написано слишком много и воспринимать такое количество информации слишком тяжело. И вдруг мы вспоминаем историю, которая позволяет найти решение этой проблеме. Это может любая история из жизни, анекдот. И порой, чтобы что-то объяснить мы используем истории. Данный метод носит название сторителлинга.

Сторителлинг – метод донесения информации до аудитории путем рассказывания историй про себя, про друзей, про все, что мы видим и слышим [1].

Сравнение традиционного способа изложения информации и сторителлинга можно продемонстрировать на примере объяснения, что такое блог (табл.).

На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий традиционный рассказ заменяется цифровым аналогом – цифровым повествованием (Digital Storytelling).

Цифровой сторителлинг – это способ представления информации в виде историй с использованием мультимедийных технологий.

Можно выделить несколько методов цифрового сторителлинга [2]:

- **Текстовый.** Остается одним из популярных методов рассказывания историй;

Сравнение способов изложения информации

Первый способ	Второй способ (сторителлинг)
Блог – это сайт в виде интернет-журнала. Посты блога расположены в порядке, обратном их поступлению, т. е. последнее сообщение оказывается самым верхним	Познакомьтесь с Машей. Недавно она создала сайт, где описывает свой опыт по воспитанию любимого щенка. Ее сайт – это интернет журнал, или блог. Она размещает там новые сообщения, которые появляются в верхней части странички. Этот блог позволяет ей общаться с любителями собак во всем мире

- Визуальный метод. Это использование картинок, фотографий, графиков в своих рассказах;

- Аудио метод. С помощью записывающих устройств можно записывать свою речь. Даже музыку можно использовать в процессе рассказа историй;

- Анимационный метод;

- Видео метод.

Для того чтобы цифровой рассказ стал увлекательной образовательной историей нужен герой и драматургия. В ней должен быть персонаж, с которым аудитория себя может себя ассоциировать. Если в ходе сюжета возникнет эмоциональная связь с персонажем, то его опыт будет автоматически присвоен аудиторией. Структура цифрового рассказа может быть следующей:

- Экспозиция;

- Завязка;

- Развитие;

- Кульминация;

- Развязка.

Экспозиция. Это знакомство с героем истории. Чтобы вызвать эмпатию, необходимо дать персонажу имя, рассказать, что он любит, к чему стремится, что его беспокоит.

Завязка. Появляется первый намёк на конфликт, который бывает внешним или внутренним. В первом случае возникает антитемой, а во втором речь идет о борьбе с самим собой – допус-

тим, герою не хватает каких-то важных качеств. Поначалу персонаж не воспринимает проблему как проблему. Однако со временем, когда жить в прежних условиях становится всё сложнее, он решает действовать.

Развитие. Герой предпринимает попытки решения проблемы, но все они заканчиваются неудачей.

Кульминация. Ничего не получается. Герой впадает в отчаяние. И тут приходит подсказка – герой подмечает нечто, навещающее на способ преодоления проблемы.

Развязка. Благодаря подсказкам, герою удаётся разобраться с проблемами и выйти из передрыги обновлённым.

Мы собираемся провести несколько занятий с учениками средних школ с использованием метода цифрового сторителлинга и сделать вывод о том, как же ученики лучше воспринимают информацию, когда они слушают материал и запоминают необходимое из интересных историй или же, когда им читают материал, переполненный терминами и понятиями?

Список использованной литературы

1. URL: <http://dnevnyk-uspeha.com/psihologiya/storitelling-metod-donesenija-nuzhnoj-informacii.html> (дата обращения: 25.09.2016).

2. URL: <http://blog.sibirix.ru/2014/01/16/storytelling/> (дата обращения: 25.09.2016).

Г. С. Игнатьева

ЗАНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ ВО ФЛОРЕ ТОРФЯНЫХ КАРЬЕРОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО БЕРЕГА ОЗЕРА РУБСКОЕ

Рассматриваются особенности флористического состава торфяных карьеров юго-западного берега озера Рубское. Охарактеризованы адвентивные виды растений.

Ключевые слова: заносные растения, флора, торфяные карьеры.

Изучение флоры нарушенных экотопов продолжают оставаться актуальными проблемами современных ботанико-экологических исследований. Торфяные карьеры являются одним из типов антропогенных экотопов, сформировавшиеся после добычи торфа.

Изучением флоры торфяных карьеров в России занимались многие ученые (Гончарова, 2007; Елина, 1987; Напреенко, 2002 и др.). Данным проблемам посвящены работы в Белоруссии, Республиках Прибалтики и Польши [7].

В Ивановской области после добычи торфа были сформированы торфяные карьеры. Одним из крупных является «Сахтыш-Рубское» месторождение, которое расположено в Тейковском районе. Общая площадь комплекса торфоразработок составляет около 30 км². Добыча торфа активно проводилась до середины XX века и в результате сформировались карьеры. Специальных исследований их флоры пока не проводилось.

В течение двух сезонов 2014–2015 гг. нами проводились полевые исследования флоры карьеров на юго-западном берегу озера Рубское. Был использован традиционный маршрутно-рекогносцировочный метод, собирался гербарий, составлялись флористические списки, был составлен полный аннотированный конспект. Общая площадь обследованного участка составила 1 км × 1,3 км. Данный участок входит в границы ООПТ «Озеро Рубское» [7].

В результате проведенных исследований на территории торфяных карьеров в окрестностях озера Рубское к 2016 г. было отмечено 124 вида сосудистых растений, относящихся к 5 отделам, 6 классам, 59 семействам, 95 родам. Адвентивный компонент флоры, включающий заносные виды, представлен бедно. Всего было обнаружено 4 вида (3,3 % от общего числа видов). Примерами адвентивных видов являются, такие виды как: *Elodea canadensis* (элодея канадская, или водяная чума), *Juncus tenuis* (ситник тонкий), *Amelanchier spicata* (ирга колосистая) и Ирано-туранская группа *Salix alba* (ива белая), относящаяся к редким видам.

Заносные растения появляются во флоре в небольшом количестве, их изучение очень важно, так как они оказывают боль-

шое влияние на флору. Ниже приводим краткую характеристику адвентивных видов:

Salix alba L. – ива белая, или ветла. Была обнаружена на выработанном торфяном карьере, встречается очень редко, вероятно была занесена недавно. Состояние популяции удовлетворительное.

Amelanchier spicata (Lam.) C. Koch. – ирга колосистая. Это кустарник или небольшое дерево, изредка встречается на межкарьерных бровках.

Juncus tenuis Willd. – ситник тонкий. Плотнoderновинный многолетник, часто встречается на межкарьерных бровках, также располагается и по дорогам.

Elodea canadensis Michx. – элодея канадская, или водяная чума. Это длиннокорневищный многолетник с погруженными в воду побегами. Очень часто встречается в открытых водоемах.

Заносные растения появляются во флоре с помощью птиц и млекопитающих, которые распространяют семена (ирга колосистая и ситник тонкий); с помощью сетевых орудий лова, на лапах водоплавающих и околородных птиц, конечностях крупных зверей (элодея канадская) [5].

Степень адвентивизации флоры невелика, что связано с малой антропогенной нагрузкой и удаленностью от крупных транспортных артерий торфяных карьеров оз. Рубское. Однако их распространение на территории памятника природы вызывает тревогу.

За состоянием популяций адвентивных видов необходимо организовать мониторинг. Исследования флористического состава торфяных карьеров юго-западного берега озера Рубское будут продолжены.

Список использованной литературы

1. *Борисова Е. А.* Методы изучения флоры и растительности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. 152 с.
2. *Борисова Е. А.* Адвентивная флора Ивановской области. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007а. 188 с.
3. *Борисова Е. А.* Инвазионные виды во флоре Верхневолжья // Актуальные вопросы изучения флоры Верхневолжья: материалы

регион. науч. конф. (Иваново, 12–13 окт. 2007 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007б. С. 14–20.

4. *Борисова Е. А.* Особенности распространения инвазионных видов растений по территории Верхневолжского региона // Российский журн. биол. инвазий. 2012. № 3. С. 2–19.

5. *Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В.* Черная книга флоры Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России). М.: ГЕОС, 2009. 494 с.

6. *Инишева Л. И., Аристархова В. Е., Порохина Е. В., Боровкова А. Ф.* Выработанные торфяные месторождения, их характеристика и функционирование. Томск: ТГПУ, 2007. 225 с.

7. *Иенатьева Г. С.* Материал к флоре торфяных карьеров западного берега озера Рубское // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых ИвГУ. Иваново, 20–24 апреля 2015 г. Иваново, 2015. С. 88–89.

А. А. Кармаликова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИНФОРМАТИКА И ИКТ» С УЧАЩИМИСЯ, НАХОДЯЩИМИСЯ НА НАДОМНОМ ОБУЧЕНИИ

Рассматриваются результаты исследования по обобщению опыта использования дистанционных форм взаимодействия учителей информатики и ИКТ с учащимися, находящимися на надомном обучении.

Ключевые слова: дистанционные формы, надомное обучение, информатика, учащиеся.

Почти каждая школа сталкивается с проблемой организации надомного образования. Надомное образование рассчитано на детей, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные учреждения. По данным Минздрава России, в нашей стране более 620 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Дети, которые учатся по общей программе, проходят те же предметы, пишут те же контрольные и сдают те же экзамены, что и их ровесники, обучающиеся в школе, только занятий, проводимых

учителями в контактной форме у них значительно меньше. Так, при обучении в 7–11 классах таких занятий (уроков) всего 8–12 в неделю. На курс «Информатика и ИКТ» отводится 0,5 урока в неделю (20 минут). При этом учителю требуется организовать усвоение учащимся всего учебного материала и при необходимости по желанию учащегося подготовить его к ЕГЭ по этой дисциплине.

Учителя информатики, как правило, наиболее компетентны в вопросах организации дистанционных форм взаимодействия с учащимися и их родителями. Поэтому в сети Интернет в педагогических сообществах и форумах наиболее обсуждаемы вопросы использования возможностей электронного обучения при освоении данного школьного предмета.

Нами проводилось исследование направленное на обобщение опыта использования дистанционных форм взаимодействия учителей информатики и ИКТ с учащимися находящимися на домашнем обучении. К средствам домашнего обучения мы относим все виды наглядности самого компьютера, электронного учебника, карту достижения результатов учебы ученика, учебники, справочную литературу, диагностических методик.

Большинство учителей информатики (55 % опрошенных) в качестве площадки для организации домашнего обучения рассматривают Skype. К преимуществам данного сервиса учителя относят популярность среди пользователей (учащихся и их родителей), наглядность в организации взаимодействия, простоту в освоении.

Многие педагоги (30 % опрошенных) предпочитают использовать для организации дистанционных форм взаимодействия различные Web-сервисы, например, Google-сервисы. К преимуществам данного сервиса учителя относят возможность эффективной организации обмена заданиями и решениями между учителем и учащимся, хранение файлов в надежном месте и предоставление доступа к ним (Диск). Учитель может делиться документами и файлами с учеником, создание и редактирование различных совместных документов, организуя так же взаимодействие не только ученика и учителя, но и его одноклассников с ним, создание различных опросов.

Некоторые педагоги (10 % опрошенных) отмечают удобство использования для организации взаимодействия между учеником и учителем различных социальных сетей. Наиболее популярные из названных такие как: ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер.

В меньшинстве остались педагоги, которые проголосовали за использование Вебинарных площадок (например, Webinar), специальные среды организации дистанционного взаимодействия (например, Moodle).

Безусловно непосредственный контакт учащегося, находящегося по объективным причинам на домашнем обучении, с педагогом лучше и эффективнее, чем любые формы дистанционного взаимодействия. Однако ограниченность такого рода контактов делает актуальной проблему выбора технологий организации взаимодействия с учащимися на расстоянии, подбор и разработку методики проведения занятий по информатике на основе использования возможностей современных информационных и коммуникационных технологий. Электронное образование является наиболее современным и оптимальным для организации дистанционных форм взаимодействия с учащимися находящимися на домашнем обучении. Однако, как показывает опыт, наилучшие результаты оно обеспечивает при так называемом смешанном обучении когда аудиторное занятие педагога с учащимся сочетается с дистанционными формами проведения занятий.

Список использованной литературы

1. *Долгоруков А. М.* Дистанционное образование в системе СПО: потребности и проблемы // Среднее профессиональное образование. 2014. 60 с.
2. *Жигалов И. Е., Таннинг Ж. Ф.* Интеллектуальные программные средства для дистанционного обучения // Проблемы дистанционного обучения: региональная научно-методическая конференция. Иваново: ИГХТУ, 2000. С. 5.
3. *Жигалов И. Е.* Организация программного обеспечения дистанционного обучения ВлГУ // Дистанционное обучение и новые технологии в образовании: материалы региональной науч.-метод. конф. / Владимир. гос. ун-т. Владимир, 2001. С. 18–22.

4. *Ишемгулова И. Г.* Дистанционные формы обучения: проблемы, перспективы. URL: <http://biro.ufanet.ru/files/dok/IchemgulovaIG.doc> (дата обращения: 30.09.2016).

5. *Монахов М. Ю., Шалыгина И. В., Жигалов И. Е. и др.* Технические и гуманитарные аспекты информационных образовательных сетей и сред: монография. Владимир: ВлГУ-ВИУУ, 2001. 160 с.

К. А. Корягина

НАРУШЕНИЯ ПАМЯТИ: ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Представлено теоретическое исследование причин и проявлений нарушений памяти. Особому вниманию подверглись амнезия, агнозия и апраксия. Кроме того, затронуты особенности развития и протекания нарушений памяти у детей и пожилых людей.

Ключевые слова: нарушения памяти, причины и проявления, амнезия, дети, пожилые люди

Нарушение (расстройство) памяти – снижение или утрата способности запоминать, сохранять, узнавать и воспроизводить информацию [8]. Все нарушения памяти можно разделить на две большие группы: общие и частные. К первой относят Корсаковский синдром, амнезию, гипомнезию, гипермнезию и парамнезию. Ко второй – агнозию, афазию и апраксию [1]. При общих нарушениях памяти страдают все виды памяти, а при частных – какие-то отдельные (в зависимости от причастности к тому или иному органу чувств).

Основными признаками Корсаковского синдрома являются: нарушение памяти на текущие события (при этом больной может хорошо помнить прошлое); дезориентация в пространстве и времени; конфабуляции (ложные воспоминания, больной сообщает о вымышленных событиях, которые никогда не происходили в его жизни); нарушения концентрации внимания.

Причинами возникновения Корсаковского синдрома могут быть: хронический алкоголизм; заболевания нервной системы:

черепно-мозговые травмы; воспалительные и сосудистые поражения головного мозга; опухоли; нейрохирургические операции; некоторые формы авитаминоза [1, 6].

Амнезия – утрата способности сохранять и воспроизводить ранее приобретенные знания [2]. В зависимости от причин возникновения и длительности проявлений выделяют различные варианты амнезий:

1. ретроградная амнезия (человек не помнит события, которые предшествовали расстройству сознания;
2. антероградная амнезия (потеря памяти на события, произошедшие непосредственно после расстройства сознания;
3. ретроантероградная амнезия (сочетание первых двух типов амнезий);
4. фиксационная амнезия (потеря способности запоминать текущие события, фиксировать их в сознании и памяти);
5. прогрессирующая амнезия (характеризуется постепенным качественным ослаблением памяти) [6].

Парамнезия – ошибочное, ложное воспоминание, обман памяти. Основными разновидностями парамнезий являются:

1. криптомнезия (забывание источника информации, восприятие старой информации как новой; лежит в основе непреднамеренного плагиата);
2. обратное криптомнезии (восприятие новой информации как ранее известной; «мы с Вами уже где-то встречались»);
3. конфабуляции (ложные воспоминания, абсолютно не соответствующие действительности; больной сообщает о том, чего никогда не было) [1, 6].

Выделяют также отдельно псевдореминисценцию – феномен, при котором прошедшие события воспроизводятся человеком, но нарушается их временная последовательность. Для больного в этом случае прошлое смешивается с настоящим, что не позволяет отличить одно от другого [2].

Кроме перечисленных выше феноменов памяти можно выделить ещё два: фотографическая память и эйдетизм. Фотографическая память встречается крайне редко. Обладающей ею человек способен прочитав несколько страниц незнакомого текста повторить их на память практически без ошибок (или с незначитель-

ными упущениями и заменами). Эйдети́зм или эйдети́ческая па́мять – явление, при котором воспроизведённая информация в точности соответствует воспринятой. Иногда в этом случае говорят о «зеркальном воспроизведении». Существование такого вида памяти не возможно без участия образной составляющей. Образы буквально «живут» в сознании и тем самым помогают точнее воспроизведению. Эйдети́зм можно понимать, как нормальное явление у детей, в то время как у взрослых он приобретает характер патологии. Ребёнок, например, способен разово восприняв фотографию, после её переверота на обратную сторону, в точности воспроизвести всё увиденное [6].

Агно́зия – нарушение различных видов восприятия, возникающее при определённых поражениях головного мозга. Выделяют следующие виды агнозий:

1. зрительные (при сохранении остроты зрения человек не способен узнавать предметы и изображения, представленные перед ним);

2. тактильные (невозможность (или существенное уменьшение) способности узнавать предметы на ощупь – астереогно́зия, нарушение способности узнавать части собственного тела – сомато́гно́зия) [7].

Афа́зия – системное расстройство речевой деятельности. Афа́зии проявляются в нарушениях синтаксического, фонематического и морфологического компонентов речи, а также собственно понимания речи (при сохранности здоровья речевого аппарата, обеспечивающего ясное и членораздельное произношение). Другими словами, афа́зия – нарушение слуховой памяти, плохое запоминание имён существительных, забывание названий предметов [1, 7].

Апра́ксия – нарушение произвольных целенаправленных движений и действий, не являющихся следствием элементарных расстройств движений (парезов, параличей и т. п.), а относящиеся к расстройствам высшего уровня организации двигательных актов. При этом форма апра́ксии, которая может развиваться у больного, зависит от локализации мозговых поражений [7].

Причины нарушений памяти могут быть разнообразны. В большинстве случаев патологии в этой сфере связывают

с повреждениями головного мозга или какими-либо психическими заболеваниями. Кроме того, частой причиной ослабления памяти является процесс физиологического старения организма.

Наиболее частым расстройством памяти в детском и подростковом возрасте является дисмнезия, то есть сочетание ослабления способности запоминания с нарушением сохранения и воспроизведения материала. При этом подобного рода нарушения сложнее всего выделить у детей младшего школьного возраста, так как в этот период у них преобладает преимущественно образная, а не словесно-логическая память. Расстройства в этом случае наблюдаются в нарушении функции узнавания, что редко встречается у детей старшего возраста и у взрослых. Значительно чаще других патологий у детей встречаются конфабуляции – своего рода «воспоминания» о том, что никогда не происходило. Их отличительной особенностью является то, что они могут быть насыщены яркими, красочными особенностями и даже фантастическими деталями. У детей могут встречаться псевдогаллюцинаторные псевдовоспоминания, обычно также сочетающиеся с патологическими фантазиями и бредом воображения. Кроме того, в детском возрасте, особенно у детей до десяти лет, относительно часты иллюзии памяти, т. е. ошибки памяти, связанные с отсутствием четкого разграничения правды и вымысла [5]. Однако наиболее часто у детей встречаются нарушения памяти, связанные с гиповитаминозом и астеническими состояниями (в том числе, вызванными ОРВИ), неблагоприятным состоянием внутри значимых малых групп (семья, школьный класс). Подобные нарушения сочетаются с проблемами удержания внимания и отсутствием усидчивости [4].

Детерминанты снижения памяти у пожилых людей отличаются. Многочисленные экспериментально-психологические исследования согласуются с бытовыми наблюдениями в том, что лица пожилого возраста хуже усваивают новую информацию по сравнению с молодыми людьми. Связанные с возрастом трудности в мнестической сфере возникают обычно при оперировании большими объемами информации или при одновременной работе с несколькими источниками информации. На нарушения памяти различного рода жалуются от 50 % до 75 % пожилых людей.

Проявляются эти нарушения забывчивостью, постепенным ухудшением кратковременной памяти, а также комплексом расстройств, формирующихся при депрессии. Прогрессирующие нарушения памяти в пожилом возрасте приводят к более серьезной патологии – старческой деменции, которая проявляется в практически полной утрате способности к запоминанию, а также невозможности осуществления обычной бытовой деятельности [3].

Нарушения памяти, как комплекс патологический состояний памяти является крайне обширным и недостаточно изученным. В виду этого проведено теоретическое исследование нарушений памяти, их причин и проявлений, с целью лучше разобраться в данном вопросе. Нарушения памяти рассмотрены в контексте современных психологических представлений.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент А. М. Лоцаков.

Список использованной литературы

1. *Агеева З. А.* Лекции по общей психологии. Электронный ресурс. URL: <http://psychological.ru/default.aspx?s=0&p=38&0a1=288&0o1=0&0s1=0&0p1=6> (дата обращения: 22.05.2016).
2. *Гейслер Е. В., Дроздов А. А.* Психиатрия. М.: Эксмо, 2007.
3. *Захаров В. В.* Нарушения памяти у пожилых // Русский медицинский журнал. 2003. № 10 (102).
4. *Исаев Д. Н.* Психопатология детского возраста. СПб.: СпецЛит, 2001.
5. *Ковалев В. В.* Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. М.: Медицина, 1985.
6. *Коркина М. В., Лакосина Н. Д., Личко А. Е., Сергеева И. И.* Психиатрия. М.: МЕДпресс-информ, 2006.
7. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Психология: словарь. М.: Политиздат, 1990.
8. *Шкуренко Д. А.* Общая и медицинская психология. Ростов н/Д: Феникс, 2002.

GPU-SIDE TILED RENDERING

The article presents a rendering algorithm for tile images with GPU (Graphics Processing Unit). The algorithm is implemented in the GLSL shading language (OpenGL Shading Language).

Key words: tile-based graphics, tile image, rendering, GPU, GLSL.

Tile-based graphics is a type of image consisting of small pieces (typically of uniform size) also referred to as tiles. A tile image is based on two components. They are the tile set, also known as “tile atlas”, and the tile map, where the information on tile positioning is stored.

To solve the above-mentioned type of task a CPU-side polygonal mesh calculation is usually applied. It can be performed in the following several steps:

1. First, you need to consider how many tiles there are within the visible area;

2. Next, you need to create a vertex buffer, where each vertex must contain the information not only about the position on the plain, but also about tile position in the texture atlas;

3. The final step is to generate an index buffer.

This is the classic approach not only to tile image rendering, but also to any task where texture mapping can be applied. Its main disadvantage is that most calculations are performed on CPU while GPU, which is more appropriate for multidimensional calculations, is idle.

This article presents an algorithm for tile image rendering which transfers most of the calculations to the side of the graphics adapter for GPU usage.

Let *tileset* be a tile atlas with $u_tileset_width$ tiles horizontally and $u_tileset_height$ vertically. Each tile is $tile_w * tile_h$ pixels, where $tile_w$ is tile width and $tile_h$ is the height.

Also, let *tilemap* be a grayscale image representing the tile map, $u_tilemap_width$ the image width in pixels and $u_tilemap_height$ the height. The intensity i_p of a pixel p corresponds to the index in the *tile-*

set atlas. Then $(tile_x, tile_y)$ position can be obtained in the following way:

$$i_p = tile_y * u_tileset_width + tile_x.$$

The coordinate system in *OpenGL* [3] is arranged in such a way that abscissa x changes from minus one to one within the visible area. The same holds for ordinate y .

Let us first of all calculate how many tiles can be placed within the visible area. This can be performed on CPU only. Note that all we need to know is how many tiles there can be on the screen. We do not need to care about their position and type unlike in a CPU-based algorithm.

$$u_image_width = window_width / tile_w;$$

$$u_image_height = window_height / tile_h.$$

If a scaled image is needed u_image_width and u_image_height can be multiplied or divided by some value and there is no need for a mesh recalculation unlike in a CPU-based algorithm.

Thus, a color definition algorithm for the fragment shader can be given:

1. Let v_Pos be a point on the plain for which the fragment shader should determine color. Firstly, the position of v_Pos should be displayed on the *tilemap*:

$$v_tilemap_pos.x = (v_Pos.x + 1) * u_image_width /$$

$$u_tilemap_width / 2;$$

$$v_tilemap_pos.y = (1 - v_Pos.y) * u_image_height /$$

$$u_tilemap_height / 2.$$

Note that the abscissa is normalized by adding one and dividing by two, but the ordinate is also reversed. This is because texture position is measured from the *top* left corner while in *OpenGL* it is measured from the *bottom* left corner.

2. Now index i can be obtained from *tilemap* texture. Note that the color in the texture is normalized and should be multiplied by 256 (the number of different intensities).

3. At this step we can calculate $v_tileset_pos$ tile position in the tile set with the aforementioned formula:

$$i = v_tileset_pos.y * u_tileset_width + v_tileset_pos.x,$$

and then normalize it:

$$v_tileset_pos.x = v_tileset_pos.x / u_tileset_width;$$

$$v_tileset_pos.y = v_tileset_pos.y / u_tileset_height.$$

4. Now we need to find the inner offset. Let us calculate the screen tile to texture tile size ratio. Note that if u_image_width and u_image_height are calculated with the aforementioned formulas then this coefficient is always equal to one. Next, let us normalize the values with the usual procedure:

$$\begin{aligned} tilemap_tile_size.x &= 1/u_tileset_width, \\ tilemap_tile_size.y &= 1/u_tileset_height, \\ screen_tile_size.x &= 1/u_image_width, \\ screen_tile_size.y &= 1/u_image_height, \end{aligned}$$

and then calculate the ratio:

$$coeff = tilemap_tile_size / screen_tile_size.$$

Finally, the inner offset can be calculated. To this end $v_tilemap_pos$ should be displayed in the reverse way on the screen position, then the difference with normalized v_Pos will determine the offset:

$$\begin{aligned} v_offset.x &= (v_Pos.x + 1) / 2 - v_tilemap_pos.x * \\ &\quad u_tilemap_width / u_image_width; \\ v_offset.y &= (1 - v_Pos.y) / 2 - v_tilemap_pos.y * \\ &\quad u_tilemap_height / u_image_height. \end{aligned}$$

5. Thus the desired color can be obtained from $tileset$ texture using the position:

$$v_tileset = v_Pos + v_offset * coeff.$$

This algorithm was implemented in *GLSL* language. Variable and invariable names were taken unchanged from the algorithm definition. *GLSL* version 1.20 [1] was used to support the maximum number of devices possible. To use this algorithm on mobile devices the shader version should be changed to *GLSLES* 1.00 [2].

The vertex shader code listing is as follows:

```
#version 120
attribute vec2 a_Pos;
varying vec2 v_Pos;

void main() {
    v_Pos = a_Pos;
    gl_Position = vec4(a_Pos, 0.0, 1.0);
}
```

Attribute *a_Pos* stores information about the position of the vertex being processed. Variable *v_Pos* will be passed to the fragment shader and will be used in the same way as in the algorithm. At the end of the vertex shader a new vertex position should be stored into the special variable *gl_Position* [3]. This shader is suitable only for simple two-dimensional to four-dimensional vector transformations.

The fragment shader code listing is as follows:

```

#version 120
uniform sampler2D t_TileMap;
uniform sampler2D t_TileSet;
uniform u_image_width;
uniform u_image_height;
uniform u_tileset_width;
uniform u_tileset_height;
uniform u_tilemap_width;
uniform u_tilemap_height;
varying vec2 v_Pos;

void main() {
    vec2 v_tilemap_pos;
    vec2 v_tilemap_pos.x = floor(((v_Pos.x +
1.0)*u_image_width)/u_tilemap_width/2.0)
    vec2 v_tilemap_pos.y = floor(((1 -
v_Pos.y)*u_image_height)/u_tilemap_height/2.0);
    float i = texture2D(t_TileMap, v_tilemap_pos).r*256.0;
    vec2 v_tileset_pos;
    v_tileset_pos.x = floor(mod(i,
u_tileset_width))/u_tileset_width;
    v_tileset_pos.y = (floor(i/u_tileset_width) +
1.0)/u_tileset_height;
    vec2 tilemap_tile_size = vec2(1.0/u_tileset_width,
1.0/u_tileset_height);
    vec2 screen_tile_size = vec2(1.0/u_tileset_width,
1.0/u_image_height);
    vec2 coeff = tilemap_tile_size/screen_tile_size;
    vec2 v_offset;

```

```

    v_offset.x = (v_Pos.x + 1) / 2.0 - v_tilemap_pos.x *
u_tilemap_width / u_image_width;
    v_offset.y = (1 - v_Pos.y) / 2.0 - v_tilemap_pos.y *
u_tilemap_height / u_image_height);
    gl_FragColor = texture2D(t_TileSet, v_tileset_pos +
v_offset*coeff);
}

```

At the end of the procedure the desired color should be placed into the `gl_FragColor` variable [3].

This algorithm enables us to reduce the CPU-side calculation to two simple stages. All other rendering logic is performed on the GPU-side. This is useful because, firstly, GPU is more adapted for multidimensional calculations than CPU and, secondly, while GPU is rendering the image, CPU can be used for another, more suitable program logic.

Список использованной литературы

1. *Kessenich J.* The OpenGL® Shading Language Language Version: 1.20., 2006.
2. *Kessenich J., Simpson R. J.* The OpenGL® ES Shading Language Version 1.00., 2009.
3. *Segal M., Akeley K.* The OpenGL® Graphics System: A Specification Version 2.0., 2004.

Д. С. Лебедева

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБОБЩЕНИЯ АЛГОРИТМА ШИФРОВАНИЯ КО–ЛИ

Описывается реализация на языке C++ обобщенного алгоритма Ко–Ли получения общего секретного ключа, основанного на проблеме поиска сопрягающего элемента в некоммутативной группе, относительно которой ослаблены ограничения, накладываемые исходным алгоритмом.

Ключевые слова: криптография, основанная на группах; шифрование с открытым ключом.

На протяжении всей своей истории человек испытывал потребность в шифровании той или иной информации. В результате было предложено множество различных алгоритмов, направленных на решение данной задачи. Одним из них является алгоритм Ко–Ли [2] (см., также [4]) получения общего секретного ключа, основанный на проблеме поиска сопрягающего элемента в некоммутативной группе.

Исходный алгоритм Ко–Ли требует наличия в группе двух подмножеств A и B достаточно большой мощности, взаимный коммутант которых равен 1. Е. В. Соколовым было предложено обобщение алгоритма Ко–Ли, описанное в [1], в котором достаточно выполнения некоторого нетривиального тождества $w(A_1, A_2, \dots, A_k, B_1, B_2, \dots, B_l) = 1$. На вход этого алгоритма подаются некоммутативная группа G , слово w в алфавите $\{x_1, x_2, \dots, x_k, y_1, y_2, \dots, y_l\}$, подмножества $A_1, A_2, \dots, A_k, B_1, B_2, \dots, B_l$ элементов группы G такие, что для любых элементов $a_1 \in A_1, a_2 \in A_2, \dots, a_k \in A_k, b_1 \in B_1, b_2 \in B_2, \dots, b_l \in B_l$ имеет место равенство $w(a_1, a_2, \dots, a_k, b_1, b_2, \dots, b_l) = 1$, а также ключ g , являющийся элементом группы G . Все эти данные являются открытыми. Алгоритм завершается получением элемента группы G , дающего общий секретный ключ.

Первоначально обобщенный алгоритм Ко–Ли был реализован посредством набора шаблонов функций, каждая из которых производит часть одной итерации алгоритма. Данная реализация алгоритма оказалась достаточно громоздкой. Функции обладали большим количеством как шаблонных, так и обычных параметров. Более того, некоторые из этих параметров были связаны друг с другом, и при вызове функции необходимо было учитывать данную зависимость. К тому же выполнение отдельных шагов алгоритма перемежалось с приемом и отправкой данных по сети, что затрудняло разделение собственно алгоритмической и транспортной частей.

В связи с изложенным автором был произведен рефакторинг кода с целью выделения двух независимых классов. Первый из них – шаблон класса Algorithm, являющийся одним из основных результатов работы, служит для реализации обобщенного алгоритма Ко–Ли, не зависящей от базисной группы и средств

сетевого взаимодействия. Указанная степень свободы достигается за счет введения двух параметров шаблона, первый из которых определяет тип элемента группы, а второй – класс, методы которого используются для передачи и приема данных. Методы данного шаблона позволяют выполнить отдельные итерации алгоритма отыскания секретного ключа. При этом большая часть параметров передается один раз при создании объекта класса.

Второй класс Communicator служит для реализации сетевого обмена данными и использует протокол UDP и библиотеку Windows Sockets [3]. Методы данного класса позволяют инициализировать необходимые системные структуры данных, задать сетевые адреса отправителя и получателя и выполнить передачу датаграмм между ними. Класс может осуществлять обмен данными любого типа, поскольку методы, отправляющие и принимающие датаграммы, являются шаблонами.

Класс Communicator представляет собой пример типа данных, который может использоваться совместно с шаблоном класса Algorithm для выполнения методами последнего необходимых им информационных обменов. Объект указанного класса передается конструктору шаблона Algorithm уже после выполнения всех необходимых действий по заданию адресов взаимодействующих сторон и инициализации соединения, так что методам шаблона Algorithm остается только обмениваться элементами группы со второй стороной.

Для того, чтобы обеспечить большую независимость от базисной группы, в коде шаблона класса Algorithm и шаблонов методов класса Communicator применялись неопределенные выражения, синтаксически эквивалентными вызову функций с определенными именами. Для использования упомянутых шаблонов классов и методов совместно с конкретным типом данных, задающим элемент группы, программист должен реализовать для этого типа необходимые операции. Это можно сделать путем определения функций, шаблонов функций или классов с функциональным оператором, имеющих требуемые идентификаторы. Кроме того, программисту необходимо создать соответствующую данному типу специализацию шаблона класса Buffer Size, определенного в одном заголовочном файле с классом Communi-

sator. Она необходима для задания количества байт, достаточного для хранения одного экземпляра указанного типа.

Тот же метод применялся и для обеспечения независимости алгоритмической составляющей от конкретных средств сетевого взаимодействия. Выражения, служащие в коде методов шаблона Algorithm для отправки и приема данных, имеют самый общий вид и не накладывают практически никаких ограничений на используемые сетевые протоколы и библиотеки.

Научный руководитель: канд. физ.-мат. наук, доцент Е. В. Соколов.

Список использованной литературы

1. *Лебедева Д. С.* Реализация обобщенного алгоритма Ко–Ли с использованием нильпотентных групп матриц. ВКР бакалавра. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016.

2. *Ko K. H., Lee S. J., Cheon J. H., Han J. W., Kang J., Park C.* New public-key cryptosystem using braid groups. Advances in Cryptology – CRYPTO 2000. Lecture Notes in Computer Science 1880. Berlin: Springer, 2000. P. 166–183.

3. MSDN Library URL: <http://msdn.microsoft.com>. (дата обращения: 1.06.2016).

4. *Myasnikov A., Shpilrain V., Ushakov A.* Group-based cryptography. Basel: BirkhauserVerlag, 2008.

3. Г. Михайлова

ИЗУЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ХЕМОСЕНСИБИЛИЗИРУЮЩЕЙ АКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ СПИРОЦИКЛИЧЕСКИХ ГИДРОКСАМОВЫХ КИСЛОТ

Показано, что исследуемые производные спироциклические гидроксамовые кислоты обладают хорошо выраженными хемосенсибилизирующими свойствами.

Ключевые слова: спироциклические гидроксамовые кислоты (СГК), перекисное окисление липидов (ПОЛ), Fe²⁺ - хелатирующая активность.

В современной химиотерапии злокачественных опухолей используется большое количество лекарственных препаратов, различающихся по химической структуре и механизмам действия. Однако, потенцируемые этими препаратами серьезные токсические эффекты, а также развивающаяся в процессе лечения резистентность многих видов злокачественных опухолей к используемым препаратам, ведет к необходимости поиска новых лекарственных средств. СГК характеризуются широким спектром биологической активности, в частности, ингибируют рост экспериментальных опухолей [2]. СГК являются ингибиторами гистоновых деацетилаз и матриксных металлопротеиназ, вовлеченных в канцерогенез. Ингибиторы гистондеацетилазы блокируют клеточный цикл злокачественных опухолей, задерживают их пролиферацию и ингибируют апоптоз [3; 5].

Целью исследования являлось изучение биохимических механизмов хемосенсибилизирующей активности некоторых производных спироциклических гидроксамовых кислот.

Материал и методы исследования

В данной работе исследовались следующие производные СГК: СНА-7, СНА-8, СНА-9, СНА-10, СНА-11, ГНА-15, АНА-15, VHA-15, ГТНА, А-10.

Влияние производных СГК на процессы ПОЛ оценивали по концентрации малонового диальдегида (МДА) в гомогенате головного мозга крыс с использованием ТБК – теста. Сущность метода заключается в реакции между 2-тиобарбитуровой кислотой и МДА, в результате которой образуется окрашенный триметиновый комплекс [1].

Хелатирующую активность двухвалентного железа определяли по модифицированной методике (Gulcin и др. 2006). Эта методика основана на способности потенциальных хелаторов железа конкурировать с феррозином за связывание с ионами железа. Образование комплекса двухвалентного железа с феррозином регистрировали на спектрофотометре при длине волны 562 нм [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Было установлено, что при иницировании ПОЛ ионами трехвалентного железа, все исследуемые производные СГК не влияли на интенсивность процесса окисления, то есть не прояв-

ляли антиоксидантного действия (рис. 1). Однако при иницировании ПОЛ ионами двухвалентного железа соединение СНА-10 снижало накопление малонового диальдегида в системе до 66 % (рис. 2). Это, вероятно, указывает на то, что по механизму антиоксидантного действия производные СГК в большей мере являются хелаторами ионов металлов переменной валентности, а не ловушками (перехватчиками) для активных форм кислорода.

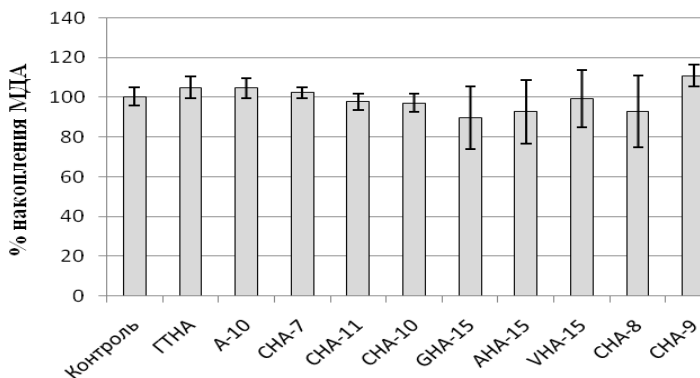

Рис. 1. Влияние производных СГК на интенсивность ПОЛ, инициируемое ионами Fe³⁺

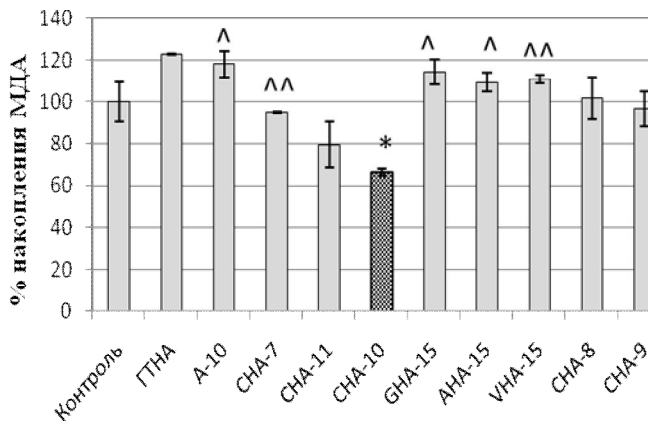

Рис. 2. Влияние производных СГК на интенсивность ПОЛ, инициируемое ионами Fe²⁺

* p – 0,05 – относительно контроля;
 ^ p – 0,05, ^^ p – 0,01 – относительно вещества СНА-10

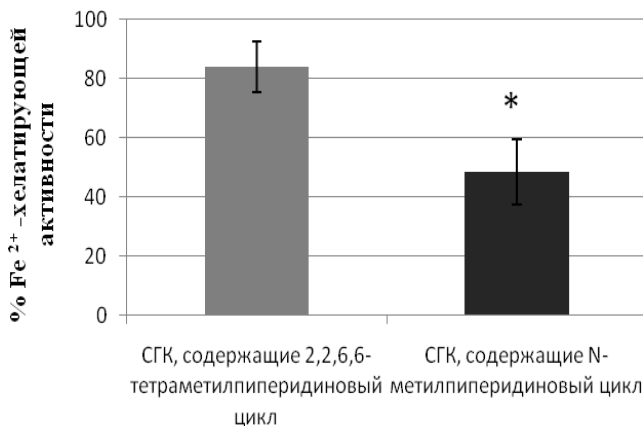

Рис. 3. Зависимость Fe²⁺-хелатирующей активности от строения пиперидинового цикла
* p – 0,05

Следующим этапом работы было исследование железохелатирующей активности производных СГК. Все исследуемые производные проявили железохелатирующую активность. При этом производные СГК, содержащие 2,2,6,6-тетраметилпиперидиновый цикл являлись наиболее активными хелаторами. Связывание ионов двухвалентного железа данными веществами составило 84 %. Производные СГК, содержащие N-метилпиперидиновый цикл являлись менее активными хелаторами, связывание ионов двухвалентного железа было достоверно меньше и составило 48 % (рис. 3).

Выводы

1. В ряду исследованных производных спироциклических гидроксамовых кислот при инициировании перекисного окисления липидов ионами трехвалентного железа не были выявлены соединения, обладающие антиоксидантной активностью.

2. При инициировании перекисного окисления липидов ионами двухвалентного железа, соединение СНА-10 обладает антиоксидантной активностью. В результате действия этого вещества накопление малонового диальдегида снижается до 66 %.

3. Железохелатирующая способность исследуемых соединений зависит от строения пиперидинового цикла. Производные спироциклических гидроксамовых кислот, содержащие 2,2,6,6-тетраметилпиперидиновый цикл, являются наиболее активными хелаторами. Связывание ионов двухвалентного железа данными веществами составляет 84 %. Производные спироциклических гидроксамовых кислот, содержащие N-метилпиперидиновый цикл, являются менее активными, связывание ими ионов двухвалентного железа составляет 48 %.

Научные руководители: канд. биол. наук, доц. В. Н. Зарипов (ИвГУ), канд. биол. наук, старший научный сотрудник Д. В. Мищенко (ИПХФ РАН, г. Черногловка).

Список использованной литературы

1. *Артюхов В. Г., Наквасина М. А.* Биологические мембраны: структурная организация, функции, модификация физико-химическими агентами. Воронеж: ВГУ, 2000. 296 с.

2. *Коновалова Н. П., Климанова Е. Н., Сашенкова Т. Е., Черняк А. В., Высторон И. В.* Противоопухолевая активность спироциклических гидроксамовых кислот // Российский биотерапевтический журнал. 2013. Т. 12, № 2. С. 42–43.

3. *Barneda-Zahonero B., Parra M.* Histone deacetylases and cancer // *Molecular Oncology*. 2012. Vol. 6. P. 579–589.

4. *Gulcin I., Mshvidadze V., Gepdiremen A.* Screening of antiradical and antioxidant activity of monodesmosides and crude extract from *Leontice smirnowii* tuber // *Phytomedicine*. 2006. Vol. 13. P. 343–351.

5. *Saban N., Bujak M.* Hydroxyurea and hydroxamic acid derivatives as antitumor drugs // *Cancer Chemother Pharmacol*. 2009. Vol. 64. P. 213–221.

А. И. Морарь

ГИДРОЛИЗ АРИЛСУЛЬФОНИЛХЛОРИДОВ КАК ФУНКЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОФИЛЬНОСТИ РЕАКЦИОННОГО ЦЕНТРА

Реакция гидролиза арилсульфонилхлоридов как процесс нуклеофильного замещения на атоме сульфонильной серы контролируется электростатическим потенциалом на реакционном центре.

Ключевые слова: арилсульфонилхлориды, гидролиз, нуклеофильное замещение, молекулярный электростатический потенциал.

Для описания реакционной способности органических соединений используется теория квантовохимических индексов (ИРС) [2], основанная на теории ЖМКО и DFT [3]. Электронный химический потенциал (μ), жесткость (η), электрофильность (ω) в глобальном варианте характеризуют реакционную способность молекулы как целого [5], в то время как их локальные интерпретации [$\omega(\text{лок})$] и функция Фукуи (FF) используются для характеристики реакционных центров [8]. Достоинством таких ИРС является их динамический характер [6]. Для анализа реакционной способности ароматических сульфонилогалогенидов, в том числе в реакции гидролиза, этот метод ранее не применялся.

Модельная реакция гидролиза ароматических сульфонилогалогенидов (ArSO_2Cl) идет в соответствии со схемой (1) (где X – заместитель в кольце).

Проблема заключается в определении соотношения между механизмами $\text{S}_{\text{N}}1$, $\text{S}_{\text{N}}2$ и $\text{S}_{\text{A}}\text{N}$, а также соотношении степени образования связи сера-нуклеофил и разрыва связи сера-хлор [1].

Все параметры структур молекул замещенных ArSO_2Cl проведены программным комплексом ADF2013 [9] (PM6, APT). Функция Фукуи (FF) (табл. 1) определена для атома S(VI) как разность зарядов $Q(\text{S})$ в нейтральной [$Q(\text{S})^0$] и анионной [$Q(\text{S})^-$] формах [2]: $\text{FF} = Q(\text{S})^0 - Q(\text{S})^-$. Константы скорости гидролиза

ArSO₂Cl в 1 % водном диоксане получены в работе [7]. ИРС рассчитаны в соответствии с [2] по соотношениям (2 – 5) и приведены в табл. 2:

$$\mu = 0.5*[E(\text{HOMO}) + E(\text{LUMO})] \quad (2)$$

$$\eta = 0.5*[E(\text{LUMO}) - E(\text{HOMO})] \quad (3)$$

$$\omega = \mu^2/2\eta \quad (4)$$

$$\omega(\text{лок}) = FF*\omega \quad (5)$$

Корреляция lgK на $\omega(\text{лок})$ ArSO₂Cl (6) является антибатной (рисунок), что противоречит физическому смыслу данного ИРС. Вероятно, стадией, определяющей скорость, является не нуклеофильная атака, а анионоидный отрыв уходящей группы, поскольку увеличение электрофильности субстрата снижает вероятность анионоидного отрыва [4].

Таблица 1

Заряды на атоме серы (Q, e) функции Фукуи (FF, e) и энергии граничных орбиталей (E – Hartree) для молекул XPhSO₂Cl

X	Q(S) ⁰	Q(S) ⁻	FF, e	E(HOMO)	E(LUMO)
4-MeO-	4.013	3.050	0.963	-0.37133	-0.03802
4-Me-	3.913	2.961	0.952	-0.3886	-0.03976
4-Cl ₃ -NO ₂ -	3.948	4.208	0.260	-0.41119	-0.08485
4-CN-	3.926	2.954	0.972	-0.41212	0.04586
3,4-Cl ₂ -	3.934	3.026	0.908	-0.38176	-0.06519
3-Br-	3.827	2.960	0.867	-0.38352	-0.05632
3-Cl-	3.818	2.957	0.861	-0.38141	-0.05641
4-Cl-	3.935	2.974	0.960	-0.39249	-0.0572
4-NO ₂ -	3.870	4.537	0.667	-0.41901	-0.09055
4-Br-	3.931	2.980	0.951	-0.39202	-0.05857
3-NO ₂ -	3.836	2.961	0.875	-0.42507	-0.0794
4-F-	3.885	2.957	0.928	-0.40694	-0.05348
H	3.825	2.916	0.909	-0.3934	-0.04582
2-Me	3.781	2.934	0.847	-0.37916	-0.04065
2-NO ₂	3.721	2.901	0.820	-0.41804	-0.08139
2-NO ₂ ,4-Cl	3.832	2.940	0.892	-0.40766	-0.08947
2-CF ₃	3.688	2.776	0.912	-0.41059	-0.06259

Таблица 2

Глобальные величины μ , η , ω и локальная $\omega(\text{лок})$ для $X\text{PhSO}_2\text{Cl}$.
 Все величины (кроме FF) – eV

X	μ	η	ω	FF	$\omega(\text{лок})$	lgK [7]
4-MeO-	-5.569	4.535	3.420	0.963	3.293	-2.18
4-Me-	-5.828	4.746	3.578	0.952	3.407	-2.49
4-Cl-3-NO ₂ -	-6.749	4.440	5.129	0.260	1.334	-2.89
4-CN-	-4.983	6.231	1.993	0.972	1.937	-2.68
3,4-Cl ₂ -	-6.081	4.307	4.293	0.908	3.899	-2.83
3-Br-	-5.984	4.452	4.022	0.867	3.488	-2.72
3-Cl-	-5.957	4.422	4.012	0.861	3.454	-2.78
4-Cl-	-6.118	4.562	4.103	0.960	3.939	-2.69
4-NO ₂ -	-6.934	4.469	5.379	0.667	3.586	-2.62
4-Br-	-6.131	4.537	4.142	0.951	3.941	-2.67
3-NO ₂ -	-6.864	4.703	5.008	0.875	4.385	-2.90
4-F-	-6.264	4.809	4.080	0.928	3.787	-2.77
H	-5.976	4.7291	3.776	0.909	3.432	-2.53
2-Me	-5.712	4.606	3.542	0.847	2.999	-2.32
2-NO ₂	-6.795	4.580	5.040	0.820	4.133	-3.19
2-NO ₂ -4-Cl	-6.764	4.329	5.284	0.892	4.713	-3.33
2-CF ₃	-6.438	4.735	4.377	0.912	3.992	-2.97

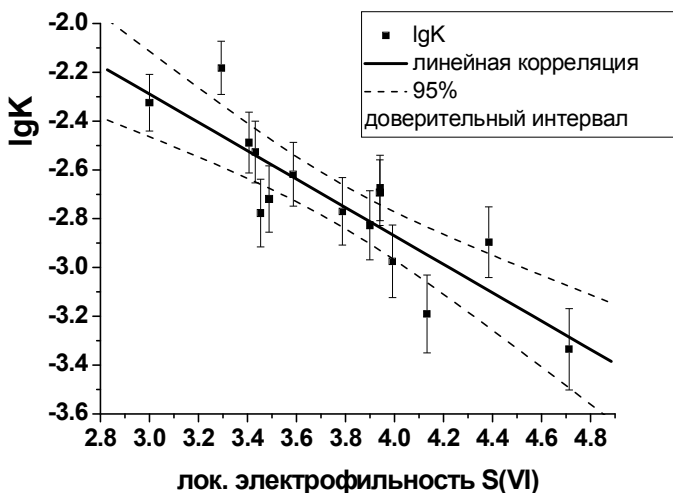

Рис. Корреляция (6) реакционной способности ArSO_2Cl на локальную электрофильность реакционного центра – атома сульфонильной серии.

R – эмпирический коэффициент корреляции,

SD – стандартное отклонение, P – вероятность случайного появления линейной зависимости.

Указан 5 % коридор ошибок

$$\lg K = (-0.54 \pm 0.35) - (0.58 \pm 0.09) \cdot \omega(\text{лок}), R = -0.868, SD = 0.155, N = 15, P = 0.0001 \quad (6)$$

Таким образом, квантовохимический анализ реакционной способности изомерных ядернозамещенных ArSO_2Cl в реакции гидролиза (1) в 1 % водном диоксане на основе теории количественной теории ЖМКО подтверждает представление об анионоидном отрыве уходящей группы (Cl) как стадии, лимитирующей скорость исследуемого процесса. Указанная зависимость наблюдается как для *орто*-замещенных БСХ, имеющих стерические аномалии в реакционной способности, так и для *мета*- и *пара*-изомеров, таких аномалий не имеющих.

Научный руководитель: д-р хим. наук, проф. Е. Н. Крылов.

Список использованной литературы

1. *Иванов С. Н.* Эффекты среды в реакциях сольволиза функциональных производных ароматических сульфокислот: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново: ИГХТУ, 328 с.
2. Chemical reactivity theory. A density functional view / Chattaraj P. K., Ed. Boca Raton: CRC Press, 2007. 576 p.
3. *Cramer C. J.* Essentials of computational chemistry. Theories and models. Chichester: Wiley and Sons Ltd., 2004. 596 p.
4. *Domingo L. R., Perez P.* // Org. Biomol. Chem. 2011. Vol. 9. P. 7168–7175.
5. *Fuentealba P., David J., Guerra D.* // J. Mol. Struct. THEOCHEM. 2010. Vol. 943. P. 127–137.
6. *Geerlings P., De Proft F.* // Int. J. Mol. Sci. 2002. Vol. 3. P. 276–309.
7. *Haughton A. R., Laird R. M., Spence M. J.* // J. Chem. Soc. Perkin Trans. II. 1975. № 6. P. 637–643.
8. *Meneses L., Araya A., Pilaquinga F., Espin M., Carrilli P., Sanchez F.* // Int. J. Quant. Chem.. 2010. Vol. 110, № 13. P. 2360–2370.
9. *Te Velde G. et al.* Chemistry with ADF // Journal of Computational Chemistry. 2001. Vol. 22. P. 931–967.

И. Р. Морозов

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (На примере Шуйского филиала ИвГУ)

Рассматриваются эколого-гигиенические аспекты распределения параметров электромагнитных полей в образовательных учреждениях (на примере Шуйского филиала ИвГУ). Анализируются современные средства и способы снижения напряженности электромагнитных полей. Приводится перечень инновационных мероприятий, способствующих снижению напряженности электромагнитных полей.

Ключевые слова: напряжённость, электромагнитные поля, экологическая оценка, экология человека, геoinформатика.

В условиях современного научно-технического прогресса и развития цивилизации человек стал все больше нуждаться в

использовании различного рода радиотехнических и радиоэлектронных приборов, являющихся в свою очередь источниками электромагнитного излучения [1]. В связи с этим возникает необходимость изучения воздействия электромагнитного излучения на живые организмы и самого человека, а также мониторинга напряженности электромагнитных полей от различных источников электромагнитного излучения.

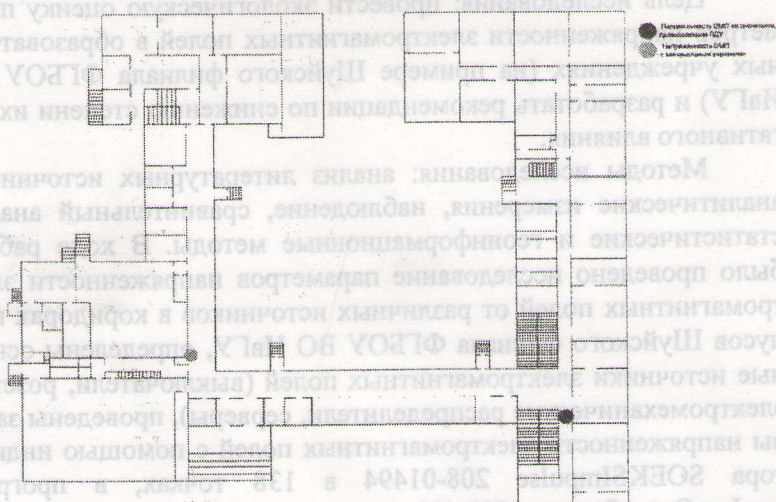
Цель исследования: провести экологическую оценку параметров напряженности электромагнитных полей в образовательных учреждениях (на примере Шуйского филиала ФГБОУ ВО ИвГУ) и разработать рекомендации по снижению степени их негативного влияния.

Методы исследования: анализ литературных источников, аналитические измерения, наблюдение, сравнительный анализ, статистические и геоинформационные методы. В ходе работы было проведено исследование параметров напряженности электромагнитных полей от различных источников в коридорах корпусов Шуйского филиала ФГБОУ ВО ИвГУ, определены основные источники электромагнитных полей (выключатели, розетки, электромеханические распределители, серверы), проведены замеры напряженности электромагнитных полей с помощью индикатора SOEKSImpulse 208-01494 в 138 точках, в программах LayOutи QuantumGIS [3] составлены поэтажные планы и на них обозначены точки с максимальными и минимальными значениями напряженности электромагнитных полей [2].

Результаты исследования. Максимальное количество превышений ПДУ электромагнитных полей наблюдалось в главном корпусе университета, минимальное – в пристройке к главному корпусу. Очевидно, это связано с тем, что часть электрической проводки менялась и прокладывалась через кабель-каналы, а не в стенах (бетонные конструкции практически не пропускают электромагнитное поле). Максимальное значение параметра электромагнитного поля зарегистрировано у не экранированного электромеханического распределителя возле аудитории 125 спортивного комплекса ($E=3,11$ кВ/м $B=12,7$ мкТл), минимальное – у камеры лифта пристройки ($E=0,01$ кВ/м, $B=0,01$ мкТл). Также требуют контроля выключатели возле запасного выхода 2–7 этажей

пристройки – на всей лестнице отмечены превышения ПДУ со 2 по 5 этаж, а на 6–7 этажах было отмечено максимальное значение параметра. В целом, общая напряженность параметров электромагнитных полей во всех коридорах корпусов Шуйского филиала ФГБОУ ВПО ИвГУ находится в пределах нормы.

Главный корпус 1-й этаж

Позэтажный план 1 этажа с отмеченными точками наименьших и наибольших электромагнитных полей

Рекомендации. В настоящее время известно достаточное количество приборов и материалов, снижающих уровень электромагнитного излучения, например приборы «Альфа-21», «ЭМСЖ», «РОТАН-700», «ФОРПОСТ-1», «FotonR15», никелевый сплав с противоположем, керамика и другие. Также разработаны ГОСТ 12.1.006-84, СанПиН 2.1.2.1002-00 (пункт 6.4) и СанПиН 2.2.4.1191-03, устанавливающие определенные стандарты и требования к уровням электромагнитных полей. В ходе исследования были разработаны следующие рекомендации:

- экранирование источника излучения (как пример, применение экранов из радиопоглощающих материалов);

- соблюдение соответствующего расстояния от различных источников излучения;
- уменьшение времени пребывания у источника электромагнитного излучения;
- создание информационных раздаточных материалов с указанием информации о влиянии излучения электромагнитных полей от различных источников, а также инструкции по снижению этого влияния на здоровье человека.

Список использованной литературы

1. *Кочуров Б. И.* Экодиагностика и сбалансированное развитие: учебное пособие. Москва ; Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
2. *Яковенко Н. В., Молодцева А. А., Марков Д. С., Туркина Е. П.* Факторы окружающей среды в формировании здоровья населения Ивановской области (Атмосферный воздух) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: www.science-education.ru/111-10043 (датаобращения: 07.06.2016).
3. *Gregory I. N. and all.* Historical GIS: Technologies, Methodologies and Scholarship / Ian N. Gregory, Paul S. Ell. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 241 p.

Д. С. Никольская

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ

Рассматривается необходимость создания условий для развития мотивации к формированию культуры социальной безопасности и здорового образа жизни для студентов-первокурсников современного высшего учебного заведения.

Ключевые слова: социальная безопасность, психологическая безопасность, здоровый образ жизни.

Психологическая безопасность – это переживание личностью психологического комфорта, выражающееся в осознании

собственного статуса, чувства собственного достоинства и их неприкосновенности, а так же в эмоциональном принятии себя.

Феномены безопасности и опасности являются неотъемлемой частью всякой открытой, сложноорганизованной системы, в том числе, и системы «человек». Безопасность как активно востребованная реалья тесно связана практически со всеми аспектами жизни человека [3].

Социальная безопасность, в структуру которой входит и психологическая безопасность личности, означает эффективное выполнение социальными институтами своих функций, направленных на удовлетворение потребностей, интересов, целей населения страны [1].

Современное высшее образование нацелено на формирование комплекса компетенций студентов, на развитие самостоятельности, ответственности за профессиональный и личностный рост. Происходит переход от адаптационной модели подготовки специалистов к модели профессионального развития и саморазвития. В основе данной модели лежит активность личности и развитие ее потенциала в целом. Это обуславливает необходимость применения интегративного подхода, направленного на активизацию ресурсов личности, развитие субъектной активности как условие формирования стратегий обеспечения психологической безопасности студентов [4].

Обеспечение безопасности образовательной среды является не только важнейшей задачей в организации деятельности образовательных учреждений, но и условием, позволяющим реализовать задачи, которые ставит перед системой образования общество и государство [2].

Для изучения уровня социальной безопасности студентов первого курса биолого-химического факультета и студентов первого курса направления физическая культура, была использована анкета «Студенты о социальной безопасности в вузе и образе жизни». В процессе обработки эмпирического материала использовался корреляционный анализ.

Всего в эксперименте участвовало 93 испытуемых в возрасте от 17 до 31 года, обучающихся на первом курсе биолого-химического факультета и института физической культуры. Для

данного исследования использовалась анкета «Студенты о социальной безопасности», состоящая из 38 разноуровневых вопросов.

По результатам диагностики все участники эксперимента условно были разделены на три группы: А – с низким уровнем мотивации к социальной безопасности, Б – со средним уровнем мотивации к социальной безопасности, В – с низким уровнем мотивации к социальной безопасности.

Обработка полученных данных показала, что большинство студентов можно отнести к группе «Б», то есть со средней мотивацией к социальной безопасности (69,9 %). Эта группа состоит из студентов «хорошистов» и «троечников», обоих полов, с низким, удовлетворительным и хорошим уровнями благосостояния. Эти люди интересуются состоянием своего психического и физического здоровья, нацелены на получение знаний о его поддержании и развитии. Так же, эти студенты склонны вести активный образ жизни, посещать спортивные секции, делать зарядку по утрам, выполнять специальные упражнения, поддерживать эмоциональный настрой ровным. У 8,6 % студентов имеются вредные привычки, однако, большинство молодых людей нацелено на их искоренение.

К группе «А», то есть с высокой мотивацией к социальной безопасности (23,7 %) в основном относятся «отличники» обоих полов с удовлетворительным и высоким уровнем благосостояния, а так же почти все студенты направления «физическая культура». Для этих студентов здоровье представляет большую ценность. Их характеризует эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, стремление к саморазвитию и самопознанию, ежедневное выполнение физических упражнений, поддержание постоянного режима питания и избегание вредных привычек.

К группе «В», то есть с низкой мотивацией к социальной безопасности (6,4 %) относятся студенты «троечники» и «хорошисты» с хорошим, удовлетворительным, и низким уровнем жизни. Эту группу характеризует безразличное или даже потребительское отношение к своему здоровью, нечувствительность к изменениям, происходящим в организме, отсутствие эмпатии и холодность к окружающим. Все студенты данной группы имеют вредные привычки.

Таким образом, большинство студентов нуждаются в создании условий для развития мотивации к формированию культуры социальной безопасности и здорового образа жизни. Одним из ведущих условий является психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. На основании данных исследования нами разрабатываются формы и средства психолого-педагогического сопровождения по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» для студентов 1 курса биолого-химического факультета.

Научный руководитель: д-р мед. наук, проф. Т. В. Карасёва.

Список использованной литературы

1. *Баева И. А.* Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников: монография. СПб., 2002.
2. *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб., 2002.
3. *Краснянская Т. М.* Психологическая подготовка к обеспечению личной безопасности в экстремальной ситуации: монография. Пятигорск, 2010.
4. *Тырсыкова А. Д.* Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Пятигорск, 2012.

А. А. Плисова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ GOOGLE-СЕРВИСОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Рассматривается возможность использования Google-сервисов в организации дистанционных форм взаимодействия участников образовательного процесса. На основе проведенного исследования обосновывается популярность и удобство в использовании Google Apps for Education.

Ключевые слова: дистанционные формы взаимодействия, Google.

В современной системе высшего образования имеется объективная необходимость организации дистанционных форм взаимодействия преподавателя со студентами, которые основаны на использовании информационных и коммуникационных технологий и предполагают наличие ИКТ-компетентности у участников образовательного процесса [1].

С помощью дистанционных форм взаимодействия обычно преподаватель контролирует и руководит самостоятельной работой студентов, своевременно отвечает на возникшие организационные и тематические вопросы, оперативно оповещает студентов, предлагает учебные материалы, проводит мониторинг успеваемости [2].

Каждый преподаватель решает вопрос о том, как организовать дистанционные формы взаимодействия со студентами для организации и контроля их самостоятельной работы и какое программное обеспечение для этого выбрать.

В различных вузах России для организации дистанционных форм взаимодействия участников образовательного процесса используют такие системы как Moodle, Google-сайты, Oracle Learning Management, WebTutor, LMS eLearning Server, Competentum. Magister, собственные разработки. На сегодняшний день технологии дистанционного взаимодействия развиваются очень активно, появляются новые сервисы и программные продукты, которые их поддерживают. Если в недалеком прошлом в распоряжении педагога была лишь электронная почта и Skype, то теперь специальные образовательные среды позволяют организовать учебный процесс с активным использованием разнообразных дистанционных форм взаимодействия.

Для организации дистанционных форм взаимодействия со студентами на занятиях по информационным технологиям нами выбрана платформа Google Apps for Education. Образовательные учреждения имеют возможность после регистрации и подписания официального соглашения бесплатно использовать наряду со стандартными Google-сервисами такой продукт как Classroom day Google. За недолгое время использования данного сервиса мы можем сделать выводы о его эффективности при организации образовательного процесса в вузе. Он позволяет преподавателям

создавать и упорядочивать задания, выставять оценки, оставлять комментарии и общаться со студентами. Этот сервис удобен как для всех участников образовательного процесса, так и для администрации (деканат, кафедра, учебное управление), требуя с их стороны минимальных усилий для контроля учебного процесса [3].

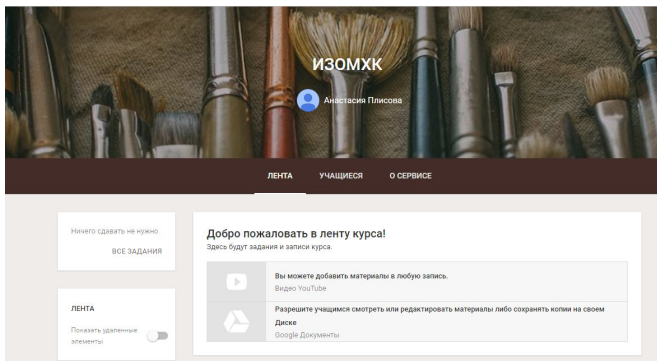

Рис 1. Classroom day Google

Среди студентов был проведен опрос, направленный на выявление наиболее популярных сервисов, месте Google – сервисов среди них и оценке эффективности и удобства Classroom day Google. Были получены следующие результаты:

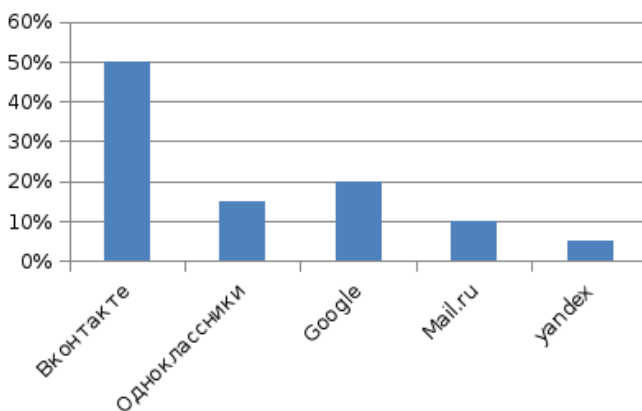

Рис. 2. Наиболее пользующиеся популярностью сервисы

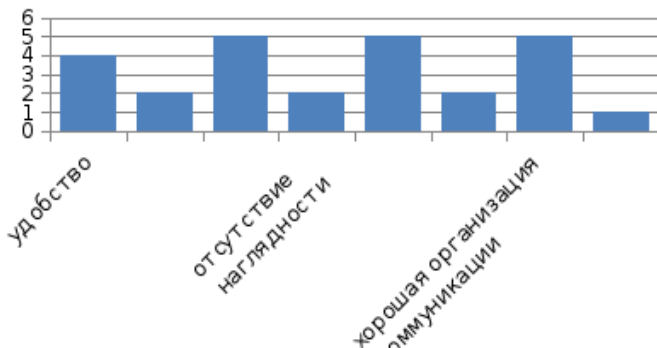

Рис. 3. Оценка Classroom day Google

Таким образом, Google дает множество возможностей для организации дистанционных форм обучения, популярен в студенческой среде. Поэтому, мы считаем, что данный сервис найдет свое место в организации образовательного процесса в вузе.

Список использованной литературы

1. Гомулина Н. Н. Методика дистанционной формы обучения учителей физики на курсах повышения квалификации // Дистанционное и виртуальное обучение. 2011. № 10. С. 50–61.
2. Селемнев С. В. Как в электронной форме представить учебное содержание? // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 1. С. 94–104.
3. Ярмахов Б., Рождественская Л. Google Apps для образования. СПб.: Питер, 2015. 224 с.

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НИЗКИХ КОНЦЕНТРАЦИЙ ПАВ С ПОМОЩЬЮ ЖИДКИХ КРИСТАЛЛОВ

Реализованы подходы к обнаружению низких концентраций поверхностно-активных веществ с помощью жидких кристаллов нематического и хирально-нематического типа.

Ключевые слова: ионные и неионогенные ПАВ, нематический и хирально-нематический жидкий кристалл, гибридная и гомеотропная ориентация, сенсорика.

Введение

Развитие технического прогресса, увеличение численности населения и нерациональное использование природных ресурсов земли, привело к появлению серьезных проблем в области экологии. В частности, загрязнение окружающей среды поверхностно-активными веществами (ПАВ).

Как известно, проведение анализа образцов, содержащих синтетические моющие средства, косметические препараты и пр. на наличие ПАВ с использованием известных методик характеризуется низкой чувствительностью, трудоемкостью и сложностью аппаратурного оформления. В последние годы были реализованы отдельные подходы к определению низких концентраций химических веществ с помощью жидких кристаллов (ЖК): использование ЖК для создания датчиков химических веществ, находящихся в газовой фазе; использование ЖК для определения малых концентраций ПАВ и липидов; ЖК в качестве сенсоров на вирусы, бактерии и клетки млекопитающих и др. [1–7].

Цель данного исследования – разработка экспериментальных подходов к определению низких концентраций ПАВ: додецилсульфата натрия (ДСН) и тритона X-100 в водных растворах с помощью жидких кристаллов. При этом решались следующие задачи: разработка быстрого метода обнаружения ПАВ с помощью ЖК-сенсоров, изучение чувствительности сенсорной

ЖК-пленки (нематический ЖК или нематический ЖК + хиральная добавка) к содержанию ПАВ в водной среде.

Материалы и методы исследования

В работе использовались анионный ПАВ ДСН (х.ч., производства Aldrich) и неионогенный Тритон X-100 (х.ч., производства Aldrich). В качестве сенсорных материалов применялись коммерческие жидкие кристаллы: 4-циано-4'-пентилбифенил (5CB) и 5CB с хиральной добавкой KDI-6-A с массовой долей 5 %. Для идентификации переходов из гибридной в гомеотропную ориентацию ЖК-молекул как теста на наличие ПАВ, использовался поляризационный микроскоп LetzLaborLux 12 Pol. Микрофотографии текстур были получены с помощью автоматической микрофотокамеры. Для получения тонких пленок мезогенов использовались стандартные сеточки для просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) из никеля с диаметром вписанной окружности гексагона, равным 200 мкм. Пластиковые контейнеры (объемом 5,0 мл) со стеклянным дном наполнялись водой, в которую с помощью микродозатора добавляли пробы растворов ПАВ.

Экспериментальная часть

Общая методика. Для определения наличия ПАВ в исследуемом растворе ПЭМ-сетка закреплялась в пластиковом контейнере с прозрачным дном. Контейнер помещался на предметный столик микроскопа. В данный контейнер наливали по 3 мл воды. На ПЭМ-сетку наносили тонким слоем жидкий кристалл. Захватывая сеточку пинцетом, в изначальных опытах устанавливали её на уровне контакта с водой, а в последующих испытывали данную методику, но уже при полном погружении сеточки под воду. С помощью дозирующего микрошприца в контейнер добавляли заданное количество раствора ПАВ с концентрацией 10 ммоль/л и выдерживали определенное время для установления равновесия в системе. Полученные текстуры фиксировали фото-методом.

Анализ концентраций ДСН с помощью 5CB. Цель данного эксперимента состояла в воспроизведении известного из литературы подхода определения концентрации ДСН с помощью 5CB [5].

На рис. 1. показан полученный нами переход из гибридной ориентации ЖК в гомеотропную при увеличении концентрации ДСН. Пленка находилась в контакте с водой и воздухом. Как видно из представленного рисунка, нам удалось обнаружить переход из гибридной ориентации молекул 5СВ в гомеотропную, аналогично описанному в [5].

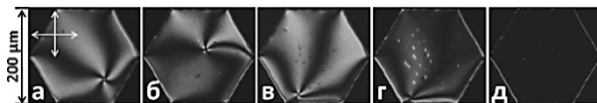

Рис. 1. Переход молекул 5СВ из гибридной ориентации в гомеотропную.

Концентрации ПАВ, ммоль/л: а – 0, б – 0.16, в – 0.39, г – 0.63, д – 0.84

Добившись воспроизведения описанного метода, для определения концентрации ПАВ мы использовали вместо ДСН неионогенное вещество – Тритон X-100, которое ранее для данных целей не применялось. Результаты проведенного эксперимента представлены на рис. 2.

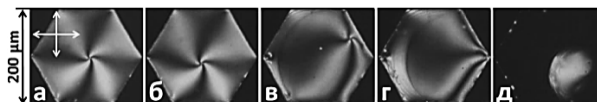

Рис. 2. Влияние Тритона X-100 на ЖК-плёнку 5СВ.

Концентрации ПАВ, ммоль/л: а – 0, б – 0.93, в – 0.94, г – 0.94, д – 0.94

Обнаружено, что в отличие от анионного ПАВ, при добавлении которого происходит переход из гибридной ориентации ЖК в гомеотропную, при добавлении неионогенного ПАВ Тритон X-100 полного перехода в гомеотропную ориентацию ЖК нет, и при повышении концентрации происходит коллапс пленки.

Определение концентрации Тритона X-100 с помощью ЖК-пленки, содержащей 5СВ с хиральной добавкой. В данном эксперименте, проведенном аналогично предыдущему опыту, в жидкий кристалл 5СВ была введена хиральная добавка KDI-6-Ас концентрацией 5 %.

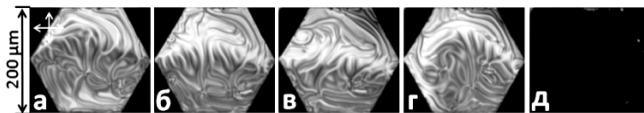

Рис. 3. Влияние Тритона X-100 в концентрации 0.91 ммоль/л на время сохранения гибридно-ориентированной ЖК-плёнки с текстурой отпечатков пальцев: а – 4 мин, б – 6 мин, в – 10 мин, г – 12 мин, д – 13 мин.

Как показал эксперимент, пленка с хиральной добавкой также не проявила полного перехода в гомеотропное состояние, и на 13 минуте произошел её коллапс (рис. 3).

Чтобы оценить влияние границ раздела фаз, мы перешли от эксперимента, когда пленка ЖК находилась с одной стороны на границе раздела с водой, а с другой стороны – с воздушной средой, к эксперименту с полным погружением пленки ЖК в водную среду. Мы обнаружили, что при достижении концентрации Тритона X-100 порядка 1 ммоль/л, обнаружился коллапс пленки жидкого кристалла. Однако, хиральная текстура пленки, имеющая контакт с водой с обеих сторон, отличалась от текстуры, формируемой на границе различных фаз: вода – воздух (рис. 4 а-г).

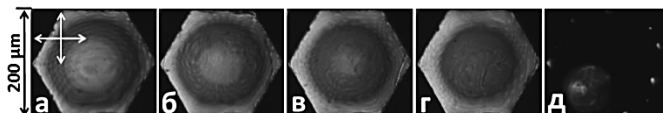

Рис. 4. Влияние Тритона X-100 на ЖК-плёнку 5CB+KDI-6-A, погруженную в воду. Концентрации ПАВ, ммоль/л: а – 0, б – 0.32, в – 0.63, г – 0.97, д – 1.07

Таким образом, нематический 5CB, как в чистом виде, так и с хиральной добавкой, может быть использован для обнаружения наличия ПАВ в водной среде. ЖК-пленка оказалась менее чувствительна к содержанию неионного ПАВ Тритона X-100, чемионогенного ПАВДСН.

Работа выполнена в НИИ Наноматериалов ИвГУ.

Научный руководитель: канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник НИИИ А. И. Смирнова.

Список использованной литературы

1. *Gupta J. K., Zimmerman J. S., Pablo de J. J., Caruso F., Abbott N. L.* Characterization of Adsorbate – Induced Ordering Transitions of Liquid Crystals within Monodisperse Droplets // *Langmuir*. 2009. 25 (16). P. 9016–9024.
2. *Jang C.-H., Cheng L.-L., Olsen C. W., Abbott N. L.* Anchoring of Nematic Liquid Crystals on Viruses with Different Envelope Structures // *Nano Letters*. 2006. 6 (5). P. 1053–1058.
3. *Lockwood N. A., Pablo de J. J., Abbott N. L.* Influence of Surfactant Tail Branching and Organization on the Orientation of Liquid Crystals at Aqueous – Liquid Crystal Interfaces // *Langmuir*. 2005. 21. P. 6805–6814.
4. *Malone S. M., Schwartz D. K.* Macroscopic Liquid Crystal Response to Isolated DNA Helices // *Langmuir*. 2011. 27. P. 11767–11771.
5. *Popov P., Mann E. K., Jáklí A.* Accurate optical detection of amphiphiles at liquid crystal – water interface // *Physical review applied*. 2014. 1 (3). P. 034003.
6. *Shah R. R., Abbott N. L.* Principles for Measurement of Chemical Exposure Based on Recognition-Driven Anchoring Transitions in Liquid Crystals // *Science*. 2001. 293. P. 1296–1299.
7. *Sivakumar S., Wark K. L., Gupta J. K., Abbott N. L., Caruso F.* Liquid Crystal Emulsions as the Basis of Biological Sensors for the Optical Detection of Bacteria and Viruses // *Adv. Funct. Mater.* 2009. 19. P. 2260–2265.

В. А. Смирнов

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ «ПОСТРОИТЕЛЬ БЛОК-СХЕМ»

Разработка программы, позволяющей на основании готового программного кода построить блок-схему программы.

Ключевые слова: создание блок-схем, программа.

Область применения: образовательная сфера.

Программа будет интересна школьникам и студентам, изучающим программирование. Очень часто программы пишутся без использования блок-схемы, но блок-схема по каким-то причинам (например, нужно для оформления работы) требуется. Также не-

редко бывает, что время, затрачиваемое на изображение блок-схемы, значительно превосходит время, затраченное на написание самой программы. Кроме этого, построитель блок-схем поможет разобраться в коде программы тем, кто лучше ориентируется в схемах, чем в тексте программы. Разработанная программа может автоматически строить достаточно сложные блок-схемы по исходному тексту программы на языке Pascal.

Существуют различные программы, позволяющие строить блок-схему по исходному тексту программы, например, AutoFlowchart [1] и Visustin [4], работающие с наиболее известными языками программирования. Общим их недостатком является то, что они могут работать только под операционной системой Windows, а также то, что обе они являются платными, что существенно ограничивает возможность их использования широким кругом пользователей.

Для разработки этой программы был выбран язык программирования Java. Программа представляет собой исполняемый jar-файл. Может работать на любой операционной системе, где установлена виртуальная машина Java [2].

Интерфейс программы показан на рис. 1.

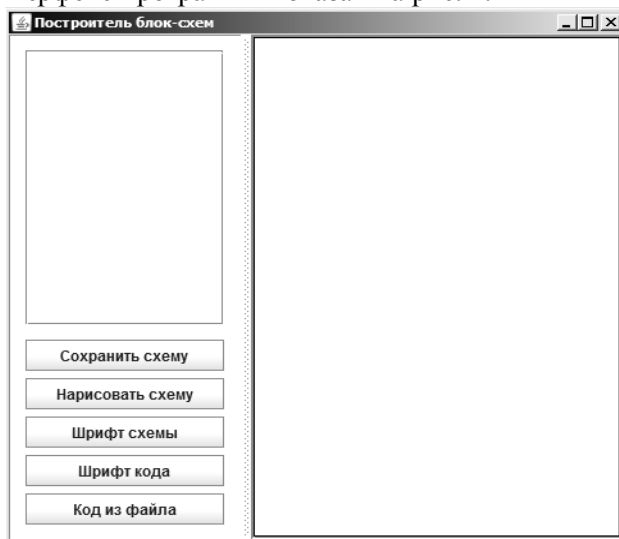

Рис. 1. Интерфейс программы

Программа может сохранять блок-схемы в формате PNG [3], который дает возможность хорошо сжимать изображение блок-схемы и является одним из самых популярных в настоящее время. Этот файл при необходимости может быть вставлен в любой электронный документ как изображение.

Интерфейс программы состоит из двух областей. В левой части расположены многострочное поле для ввода кода и кнопки для выполнения операций с кодом и настройки программы. Правая часть содержит изображение блок-схемы. Соотношение размеров областей можно регулировать перемещением разделителя.

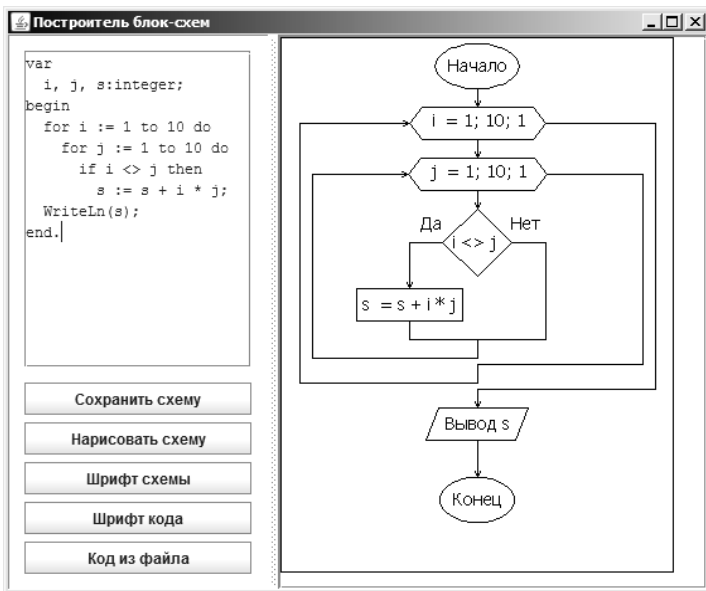

Рис. 2. Результат работы программы

В левой нижней части представлены пять кнопок:

- 1) Сохранить схему (вызов диалога для выбора пути и имени сохраняемого файла схемы и сохранения построенной схемы).
- 2) Нарисовать схему (по введенному коду строится схема).
- 3) Шрифт схемы (вызов диалога для выбора шрифта и его размера для текста в элементах блок-схемы).

4) Шрифт кода (вызов диалога для выбора шрифта и его размера для текста в поле для ввода кода).

5) Код из файла (вызов диалога для выбора файла, код из которого будет вставлен в поле для ввода кода).

Пример работы программы – см. рис. 2.

Список использованной литературы

1. AutoFlowchart 3.5.2. URL: <http://autoflowchart.soft32.com/> (дата обращения: 13.09.2016).

2. Java Technologies | Oracle. URL: <https://www.oracle.com/java/technologies/index.html> (дата обращения: 10.09.2016).

3. PNG (Portable Network Graphics) Home Site. URL: <http://www.libpng.org/pub/png/> (дата обращения: 10.09.2016).

4. Visustin v7 Flow chart generator. URL: <http://www.aivosto.com/visustin.html> (дата обращения: 13.09.2016).

М. А. Соколова

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОТОРНОЙ ДИСФУНКЦИИ У ТРАНСГЕННЫХ МЫШЕЙ ЛИНИИ TNY-1/FUS (1-359)

Рассматривается течение бокового амиотрофического склероза на трансгенных мышцах линии TNY-1/FUS (1-359) при помощи программно-аппаратного комплекса CatWalk XT (Noldus, Нидерланды).

Ключевые слова: нейродегенеративные заболевания, боковой амиотрофический склероз (БАС), ФУС, трансгенные животные.

Одно из заболеваний человека, которое активно исследуется в настоящее время – это боковой амиотрофический склероз (БАС). Эта болезнь характеризуется гибелью мотонейронов в спинном мозге вследствие накопления в них патологических белковых включений [2]. Диагностировать развитие БАС у человека на ранних стадиях невозможно. Болезнь начинает проявляться уже тогда, когда наблюдается гибель более половины мотонейронов спинного мозга, из-за чего человек начинает испытывать затруднения при передвижении.

На сегодняшний день очевидна необходимость создания адекватной модели БАС на животных с целью исследования вызывающих его причин, механизмов его развития и поиска путей лечения [4]. Несмотря на значительный прогресс в понимании патогенеза этого заболевания, молекулярные механизмы, приводящие к специфическому поражению мотонейронов, до конца не определены. Кроме того, существует острая необходимость в методах ранней диагностики БАС, без которых невозможно эффективное применение патогенетической терапии в будущем.

Мыши хорошо подходят для моделирования нейродегенеративных заболеваний, так как на них хорошо заметно течение заболевания и его последствия [1]. Недавно была получена новая линия трансгенных мышей, в геноме которых содержится трансгенная кассета, кодирующая абберрантную форму белка FUS человека. Синтез белка наблюдается специфически в нервной системе мышей [3]. Основными клиническими признаками патологии у мышей данной линии являются: изменение походки, атрофия мышц конечностей, общее истощение организма. Данные признаки характерны для клинической картины БАС, наблюдаемой у человека.

Целью данного исследования являлось изучение развития моторной дисфункции у трансгенных мышей линии FUS-TG.

В данной работе были использованы нормальные мыши, без признаков каких-либо двигательных нарушений – нетрансгенные мыши (NTG) и мыши линии FUS, в геноме которых была встроена трансгенная кассета, кодирующая патогенную форму белка FUS человека, моделирующих БАС – трансгенные мыши (TG). Для определения генотипа экспериментальных мышей проводили анализ методом полимеразно-цепной реакции (ПЦР).

В ходе всего эксперимента оценивали двигательные нарушения у трансгенных мышей. Для этого осуществляли общее наблюдение за животными, их регулярное взвешивание, регистрацию начала развития симптоматического комплекса признаков, регистрацию наступления терминальной стадии заболевания. Для оценки походки у трансгенных мышей использовали программно-аппаратный комплекс CatWalk XT (Noldus, Нидерланды).

Проводили тестирование трансгенных (TG) и нетрансгенных (NTG) мышей разного возраста дважды.

Для подтверждения генотипа мышей использовали метод определения трансгенной кассеты в их геноме с помощью метода ПЦР. Трансгенная кассета в геноме каждого из экспериментальных животных должна присутствовать в гемизиготном состоянии. Поэтому проводили скрещивание гемизиготных трансгенных особей с нетрансгенными мышами. При наличии в геноме трансгенной кассеты на электрофореграмме выявлялся фрагмент размером 255 п.о.

В целом, у мышей, в геноме которых содержится трансгенная кассета (трансгенные мыши), были выявлены фенотипические отличия от здоровых мышей (нетрансгенные мыши) того же возраста. Одно из главных отличий – это паралич передних и/или задних конечностей. Паралич преимущественно носит асимметричный характер, т. е. поражались конечности только на одной стороне тела. Он проявлялся в возрасте 4-6 месяцев, вследствие чего мыши теряли способность свободно передвигаться, самостоятельно находить пищу, поэтому они считаются терминально больными.

Трансгенные мыши медленнее совершают перенос левой передней лапы, по сравнению с нетрансгенными (рис. 1), что свидетельствует о возможном замедлении реакции у трансгенных мышей.

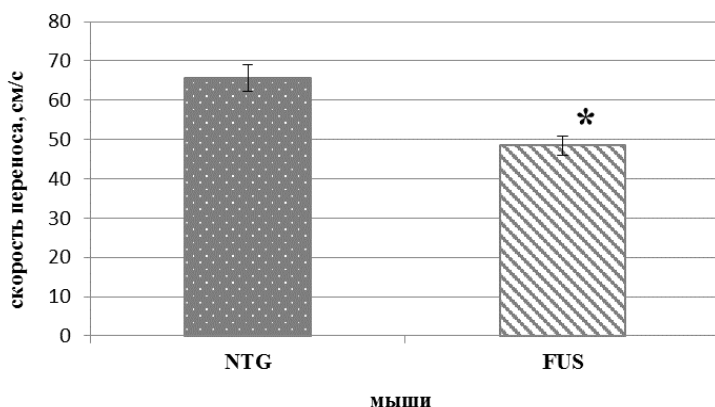

Рис. 1. Средняя скорость переноса левой передней лапы
Мыши: NTG – нетрансгенные; FUS – трансгенные
Достоверность отличий: * – $p < 0,05$

Продолжительность одновременного контакта с поверхностью у трансгенных мышей больше, чем у нетрансгенных (рис. 2), что указывает на нарушение координации при ходьбе.

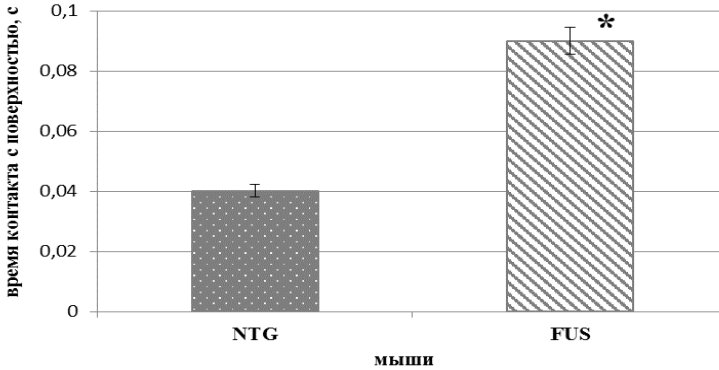

Рис. 2. Средняя продолжительность одновременного контакта правой задней лапы и передней левой лапы с поверхностью в конце шагового цикла Мыши: NTG – нетрансгенные; FUS – трансгенные
Достоверность отличий: * – $p < 0,05$

В целом, у трансгенных мышей меньше скорость движения в целом, меньше скорость передвижения тела при опоре на каждую лапу, они сильнее опираются на переднюю правую лапу и у них наблюдается нарушение координации между левой и правой передними лапами. У них увеличивается сопряженность по диагональной паре лап, возможно так животные компенсируют частичную потерю равновесия.

Выводы

1. Клиническая картина модельного заболевания характеризуется выраженным нарушением двигательных функций у трансгенных мышей.

2. Главным фенотипическим отличием трансгенных мышей является паралич передних и/или задних конечностей.

3. Отклонения в развитии двигательных функций у трансгенных мышей проявляются в нарушении координации и равновесия, изменении паттерна ходьбы.

Список использованной литературы

1. *Baumer D., Talbot K., Turner M. R.* Advances in motor neuron disease // *J. R. Soc. Med.* 2014. № 1. Vol. 107. P. 14–21.
2. *Bruijn L. I., Miller T. M., Cleveland D. W.* Unraveling the mechanisms involved in motor neuron degeneration in ALS // *Annu. Rev. Neurosci.* 2004. Vol. 27. P. 723–749.
3. *Shelkovnikova T. A., Ustyugov A. A., Smirnov A. P., Skvortsova V. I., Buchman V. L., Bachurin S. O., Ninkina N. N.* FUS gene mutations associated with familiar forms of amyotrophic lateral sclerosis affect cellular localization and aggregation properties of the encoded protein // *Dokl. Biochem. Biophys.* 2011. Vol. 438. P. 123–126.
4. *Sreedharan J., Brown R. H.* Amyotrophic lateral sclerosis: Problems and prospects // *Ann. Neurol.* 2013. № 3. Vol. 74. P. 309–316.

Научные руководители: канд. биол. наук, доцент М. О. Баринаева (ИвГУ), канд. биол. наук М. С. Кухарский (ИФВБ РАН).

С. А. Стулов

СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЖИДКОКРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ НЕМАТИЧЕСКОЙ ФАЗЫ

Показываются основные цели и задачи работы над проектом по созданию программного приложения которое на базе HyperChem обладает способностью построить структуру нематической жидкокристаллической фазы.

Ключевые слова: моделирование, молекула, жидкий кристалл, нематическая фаза, ориентационный эффект, генерация, квантово-химический расчет, внутренняя энергия.

Проблема компьютерного молекулярного моделирования жидкокристаллических фаз набирает актуальность с каждым днем. Дело в том, что в условиях финансового кризиса исследователям приходится решать достаточно сложные задачи с минимальными материальными и временными затратами. А именно, недостаточность исследовательской базы, т. е. отсутствие высоко-

коточного оборудования, отсутствие дорогих реактивов, ограниченность во времени, невозможность повторить эксперимент сколь угодно количество раз. Попытки в снятии этих проблем с человека, повседневно взаимодействующим с наукой, призваны компьютерным методом исследования, который в свою очередь значительно снижает материальные затраты на эксперимент.

В целом, метод компьютерного моделирования не новый, он уже нашел применение во многих отраслях современной науки и техники. Нами же предпринимаются попытки распространить эту идеологию на жидкие кристаллы, что в свою очередь является новацией.

Данный метод исследования нематических жидкокристаллических состояний достаточно новый для этих классов соединений. Некоторые научные школы уже пытаются создать методы для построения структур жидких кристаллов и провести динамические расчеты энергий системы молекул. Но пока что, они находятся на стадии испытаний и научных разработок.

Одним из примечательных особенностей нематических жидких кристаллов является изменение физических свойств под действием внешних электрических полей. Наряду с этим проявляется анизотропия всех свойств характеризующих эту фазу. Например, таких свойств как вязкость, электропроводность, магнитных и оптических. Очень часто структурные превращения жидких кристаллов достаточно тяжело описать математическим языком. Вопрос о структуре жидкокристаллического состояния вещества еще до конца не изучен. Мы считаем, что помочь в решении этой проблемы может метод молекулярного моделирования жидкокристаллической фазы основанный на вычислительной базе программы по построению моделей молекулы. Для решения этих проблем была проведена работа при поддержке

Цели научно-исследовательской работы:

- 1) Изучение химического строения нематического жидкокристаллического состояния вещества.
- 2) Создание программы для построения нематической жидкокристаллической мезофазы.
- 3) Изучение энергетических диаграмм полученных модельных объектов.

4) Изучение свойств жидкокристаллических соединений с помощью компьютерного моделирования.

Для достижения целей настоящей научно-исследовательской работы были поставлены следующие задачи:

- 1) Исследования понятия компьютерное моделирование.
- 2) Создание модели молекулы нематического жидкого кристалла.
- 3) Квантово-химический расчет молекулы.
- 4) Построение диаграммы высшего занятого и низшего свободного уровней энергий.
- 5) Моделирования молекулы в растворе.
- 6) Создание приложения для моделирования набора молекул нематического жидкого кристалла.
- 7) Исследование производительности компьютера при работе HyperChem и приложения Project1.

В чем же состоят основные преимущества метода молекулярного моделирования перед реальным экспериментом и почему он актуален?

- Нахождение реальной структуры объекта без затрат на производство образцов и проведения сложных экспериментов.
- Изучение процессов, происходящих на нано-уровне.
- Исследование процессов в динамике, находясь в центре происходящих событий и влияя на их ход (insitu).
- Возможность неограниченно повторять эксперимент, возвращая систему в начальное состояние.
- Создавать объекты любой природы.

Основные недостатки метода молекулярного моделирования перед реальным экспериментом:

- Невозможность обнаружить качественно новые явления.
- Ограниченность результатов рамками самой модели.
- Несоответствие идеальности условий моделируемой системы к реальной.
- Получение теоретического знания, подтверждающего гипотезу, но не всю теорию в целом.
- Высокая стоимость базового пакета программ для построения моделей веществ.

После создания приложения были получены структуры представленные на рис. 1 и 2.

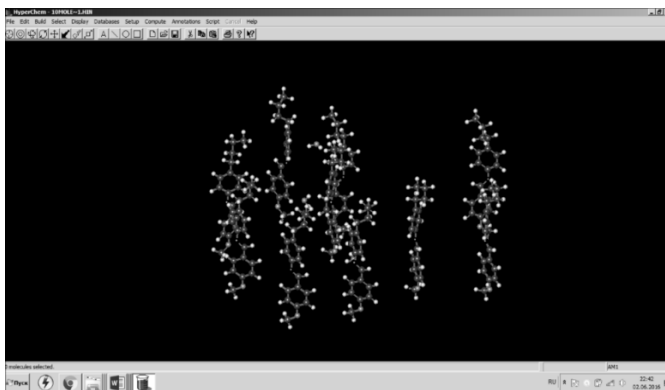

Рис. 1. Нематическая жидкокристаллическая фаза МББА с разупорядочением осей молекул по одному пространственному углу

Рис. 2. Нематическая жидкокристаллическая фаза МББА с разупорядочением осей молекул по двум пространственному углу

На данных рисунках показана лишь малая часть от построенной структуры, чтобы улучшить восприятие и понимания наглядных различий на этих рисунках. На данный момент по модели проводятся квантово-химические расчеты с целью выявления количественного влияния межмолекулярного взаимодействия на общую энергию кластера.

Благодаря созданию приложения Project1, можно будет с энергетических соображений попытаться описать фазовые переходы происходящие при охлаждении жидкого кристалла из изотропной фазы.

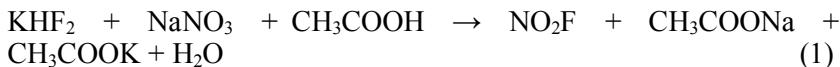
Д. В. Цветкова

РЕАКЦИЯ НИТРОВАНИЯ АЛКИЛБЕНЗОЛОВ НИТРОНИЙФТОРИДОМ В СИНТЕЗЕ ПРЕКУРСОРОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Исследована селективность реакции ароматического нитрования алкилбензолов нитронийфторидом в среде CF_3COOH . Показано, что новый реагент является эффективным в синтезе нитроалкилбензолов, в особенности для синтеза изомеров, образование которых затруднено стericески.

Ключевые слова: алкилбензолы, нитронийфторид, трифторуксусная кислота.

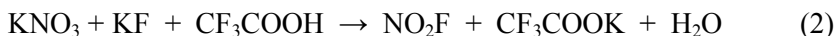
Реакции электрофильного ароматического замещения ($\text{S}_{\text{E}}2\text{Ar}$) представляют одну из важнейших групп органических реакций. Поиск новых реагентов и реакционных сред производится с целью расширения возможностей этих методов синтеза и предотвращения загрязнений окружающей среды путем создания замкнутых производственных циклов на основе растворителей, не содержащих хлора и способных к эффективной рециркуляции путем отгона и возвращения в производственный цикл в соответствии с принципами «зеленой химии». К таким реагентам относится нитронийфторид, получаемый по реакции взаимодействия (1) фторидов щелочных металлов с их нитратами в среде уксусной кислоты [3].

Однако более активным растворителям, способным ускорять $\text{S}_{\text{E}}2\text{Ar}$ -реакции, является CF_3COOH [5]. Она изменяет

ориентацию электрофила [2], что позволяет управлять селективностью процессов ароматического электрофильного замещения, поскольку в ее среде образуется нитроний-катион, являющийся реагентом нитрования [1, 6]. Так, при нитровании *мета*-ксилола в ее среде образуются изомерные Me_2PhNO_2 , [2], восстановлением которых можно получить ксилитины, используемые в производстве фармацевтических препаратов (витамин В₂ и мефенамовая кислота [4]). Одновременный синтез обоих изомеров путем нитрования *мета*-ксилола представляется синтетически выгодным, поскольку смесь изомерных 2,6-диметил- и 2,4-диметилнитробензола легко разделяема ректификацией ($T_{\text{кип}} = 225$ и 244°C соответственно). Аналогично может быть разделена ректификацией смесь 3-нитро-*орто*-ксилола (245°C) и 4-нитро-*орто*-ксилола (255°C).

Как показывают экспериментальные данные таблицы, использование нитратов и фторидов калия для нитрования в среде CF_3COOH позволяет увеличить выход продуктов и селективность процесса с одновременным увеличением выхода стерически затрудненных *орто*-изомеров, что достигается малым размером реагента нитрования (NO_2F), образующегося в процессах (1) или (2):

Таблица

Нитрование алкилбензолов (XPh) в системе $\text{CF}_3\text{COOH}:\text{KNO}_3:\text{KHF}_2$

X в XPh	T, °C	Время, с	Соотношение, моль/моль $\text{KNO}_3:\text{KHF}_2$	Изомерный состав, %			η , %	Lg 2p/o
				о-	м-	п-		
Me	30	3600	1:1	61	2.1	36.9	45.2	0.081
			1:0.5	58.9	1.7	39.3	54.7	0.12
	40	3600	1:1	53	5.4	41.6	64	0.19
			1:0.5	56.2	1.4	42.4	63.8	0.18
	50	3600	1:1	55.1	1.7	43.2	53.4	0.59

			1: 0.8	60.9	0.7	38.3	56.8	0.09	
			1: 0.6	56.6	1.6	41.7	65.7	0.17	
			1:0.5	51.8	2.4	45.8	91	0.25	
			1:0.25	53.1	1.8	45.1	92.5	0.23	
			1:0.1	59.5	2.3	38.3	81.5	0.11	
	60	3600	1:1	52.4	10	37.6	79.3	0.15	
			1:0.5	54.9	2.2	42.8	96.7	0.19	
		7200	1:1	51.7	1.9	46.4	88.8	1.69	
			1:0.7	56.7	2.8	40.5	8.3	1.46	
			1:0.5	54.4	1.4	44.2	93.8	1.81	
	4500	1:0.2	55.3	1.1	43.6	92.1	1.9		
	70	3600	1:1	53.3	3.2	43.5	42.2	0.21	
			1:0.5	61.0	4.7	34.3	83.1	0.22	
	Et	30	3600	1:1	42.1	2	55.9	35.2	0.43
		40	3600	1:0.5	43.7	4.4	51.9	41.1	0.38
50		3600	1:1	42.1	2	55.9	35.2	0.43	
			1:0.5	48.9	2.5	48.6	84.9	0.35	
60		3600	1:0.5	41.1	2.8	56.1	46.5	0.44	
70		7200	1:1	45.5	2.9	51.6	28.4	1.56	
				3-NO₂, %		4-NO₂, %			
1,2-Me ₂	30	3600	1:1	54.9		45.1	58.5	0.09	
		3600	1:0.5	52.3	47.7		9.7	0.04	
	40	3600	1:1	52.3	47.8		34.1	0.04	
		3600	1:0.5	50.6	49.4		32.9	0.03	

	50	3600	1:1	46.9	53.1	13.8	0.05	
	50	3600	1:0.5	50.4	49.6	43.2	0.03	
	60	3600	1:1	60.8	39.2	25.2	0.23	
		3600	1:0.5	50.4	49.6	28.7	0.02	
	70	3600	1:1	51.4	48.6	4.7	0.03	
		3600	1:0.5	46.7	53.3	18.4	0.06	
	25	7200	1:1	58.5	41.5	67.8		
		5400	1:0.8	54.16	45.84	40.2		
		3600	1:0.5	55.9	44.1	22.6		
		5400	1:0.2	57.1	42.9	27.7		
					2-NO₂,%	4-NO₂,%		
	1,3- Me ₂	30	3600	1:1	66.9	33.1	13.2	
				1:0.5	50.2	49.7	42.1	
		40	3600	1:1	50.2	49.7	42.3	
				1:0.5	45.5	54.5	26.6	
		50	3600	1:1	44.06	55.9	38.7	

Исследуемые реагенты существенно доступнее и эффективнее экзотических катализаторов – трифлатов лантанидов, используемых для аналогичных целей, и не создают сернокислотных стоков. Относительное количество 2-нитро-*мета*-ксилола может быть увеличено до 66 %, что в сочетании с разделением нитро-*мета*-ксилолов методом ректификации может быть также использовано в производстве мепивакаина.

Таким образом, при нитровании алкилбензолов в системе KNO₃ – KHF₂ – CF₃COOH образуются продукты нитрования с высокими выходами (83–93 %) за сравнительно короткое время (до 1 час) при низких температурах (25–30 °C). Одновременно

достигаются высокие выходы изомеров, образование которых затруднено стерически (до 67 % 1,3-Me₂-2-NO₂-Ph, до 58 % 1,2-Me₂-3-NO₂-Ph, 48–60 % *орто*-изомеров нитроалкилбензолов) за счет малого размера реагента.

Научный руководитель: д-р хим. наук, проф. Е. Н. Крылов.

Список использованной литературы

1. *Касько Н. С., Першина Л. А.* // Химия растительного сырья. 2001. № 3. С. 29–35.
2. *Крылов Е. Н., Жирова Н. А.* // Известия высших учебных заведений. Химия и химическая технология. 2007. № 1. С. 10–15.
3. *Кулманакова Ю. Ю.* Нитраты щелочных металлов в синтезах некоторых нитро- и галоидсодержащих органических соединений: дис. ... канд. хим. наук. Томск: Политехнический университет, 2002. 98 с.
4. *Солдатенков А. Т., Колядина Н. М., Шендрик И. В.* Основы органической химии лекарственных веществ. М.: Химия, 2001. 192 с.
5. *Фиалков Ю. Я.* Растворитель как средство управления химическим процессом. Л.: Химия, 240 с.
6. *Uemura S., Toshimitsu A., Okano M.* // J. Chem. Soc. Perkin Trans. I. 1978. P. 1076–1079.

М. А. Цветкова

ИЗМЕНЕНИЕ ВЫЗВАННЫХ КОЖНЫХ ВЕГЕТАТИВНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ У КУРСАНТОВ-СПАСАТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАГРУЗОК, ИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Приводятся данные об изменениях вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов пожарной академии под влиянием физической нагрузки.

Ключевые слова: вызванные кожные вегетативные потенциалы, физическая нагрузка, трофотропные центры, эрготропные центры, парасимпатикотония, симпатикотония.

Чрезвычайные обстоятельства и физические нагрузки являются неотъемлемой частью профессионального опыта пожарных. Спасатели работают в экстремальных условиях, поэтому им необходима серьезная физическая подготовка. В формировании устойчивости к нагрузкам важную роль играет автономная нервная система [4].

Формирование необходимого уровня профессионализма курсантов-спасателей неразрывно связано с их предварительной адаптацией к предстоящим профессиональным нагрузкам. В связи с этим важно знать, каким образом физическая нагрузка влияет на состояние автономной нервной системы, которое можно оценить по изменениям показателей вызванных кожных вегетативных потенциалов (ВКВП).

Целью данной работы было изучение изменений показателей вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов-спасателей в ответ на тестовые физические нагрузки.

Материал и методы исследования

В исследовании по оценке влияния физических нагрузок участвовали 10 курсантов 4 курса академии МЧС в г. Иванове с их предварительного согласия.

До использования нагрузок регистрировались показатели вызванных кожных вегетативных потенциалов на базе лаборатории, расположенной в академии МЧС в г. Иванове. После этого на учебно-практической базе с. Бибирево Ивановского района курсанты подвергались физическим нагрузкам в «Многофункциональном учебно-тренировочном комплексе». Для оценки влияния нагрузки на организм курсантов сразу после её действия и спустя 2 дня также проводилась регистрация вызванных кожных вегетативных потенциалов.

Для оценки изменений вызванных кожных вегетативных потенциалов в ответ на тестовые физические нагрузки у курсантов-спасателей регистрировались следующие показатели: латентный период (ЛП, с); амплитуда первой фазы (A1, мВ), длительность первой фазы (S1, с), амплитуда второй фазы (A2, мВ), длительность восходящей части второй фазы (S2a, с), длительность нисходящей части второй фазы (S2b, с).

При проведении работы использовался программно-аппаратный комплекс «Нейро-МВП» фирмы «Нейрософт» (Россия). Достоверность изменений оценивали по t-критерию Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведённого исследования было установлено, что сразу после тестовой физической нагрузки латентный период ВКВП достоверно уменьшился на 12 %. Эти изменения наступали сразу же после тестовой нагрузки и не исчезали спустя 2 дня после её окончания, то есть формировалась долговременная реакция (рис. 1).

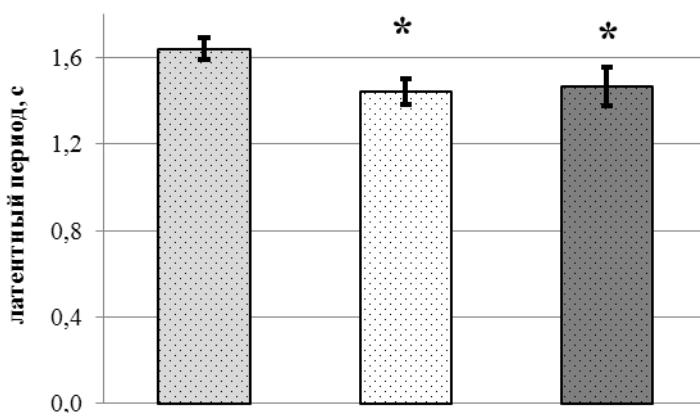

Рис. 1. Влияние физической нагрузки на изменение латентного периода ВКВП

■ до нагрузки; □ сразу после тестовой нагрузки;
■ спустя 2 дня после тестовой нагрузки

Достоверность отличий по сравнению с исходным уровнем:

* – $p < 0,05$.

Известно, что латентный период ВКВП отражает продолжительность синаптической задержки ответной реакции на уровне головного мозга и звездчатого ганглия и время проведения нервного импульса по постганглионарным волокнам руки [9].

Возможно, выявленное в ходе исследования укорочение латентного периода ВКВП связано с уменьшением времени синаптической задержки и времени проведения нервного импульса по постганглионарным волокнам руки. Это может свидетельствовать об увеличении скорости проведения нервных импульсов в головной мозг и звездчатый ганглий, что характерно для симпатикотонии [2].

Амплитуда и длительность первой фазы ВКВП достоверно уменьшились на 69 % и 25 % соответственно только спустя 2 дня после окончания нагрузки (рис. 2).

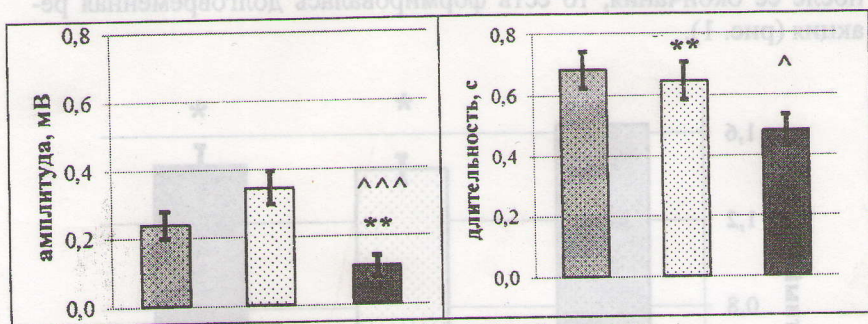

Рис. 2. Влияние физической нагрузки на изменение показателей первой фазы ВКВП

■ до нагрузки; □ сразу после тестовой нагрузки;
 ■ спустя 2 дня после тестовой нагрузки

Достоверность: по сравнению с исходным уровнем: ** – $p < 0,01$;
 с тестовой нагрузкой: ^ – $p < 0,05$; ^^ – $p < 0,001$.

Известно, что амплитуда первой фазы ВКВП связана с уменьшением потоотделения на стимул и отражает степень активации трофотропных центров, тормозящих потоотделение [1]. А длительность первой фазы ВКВП характеризует временную задержку активации эрготропных центров, усиливающих потоотделение [6].

Вероятно, уменьшение амплитуды и длительности первой фазы ВКВП связано с торможением трофотропных центров и укорочением времени, затрачиваемого на их активацию. То есть начинают активироваться эрготропные центры теменной и височной долей, вентролатеральной ретикулярной формации продол-

гового мозга [3]. Это может приводить либо к расширению сечений потовых проток, либо к уменьшению расстояний от поверхности потовых выделений до поверхности кожи. Оба процесса приводят к уменьшению величины электрокожного сопротивления и, соответственно, увеличению электрокожной проводимости [8]. Возможно, у курсантов улучшается теплоотдача. При этом формируется достаточно длительная реакция, которая сохраняется и спустя 2 дня после нагрузки.

Амплитуда и длительности восходящих и нисходящих частей второй фазы ВКВП сразу после тестовой физической нагрузки достоверно уменьшились на 46 %, 19 % и 26 % соответственно. Изменения амплитуды и длительности нисходящей части второй фазы ВКВП наступали сразу же после тестовой нагрузки и не исчезали спустя 2 дня после её окончания, то есть формировались долговременные реакции. Однако длительность восходящей части второй фазы ВКВП спустя 2 дня после окончания нагрузки восстановилась на уровне исходных величин (рис. 3).

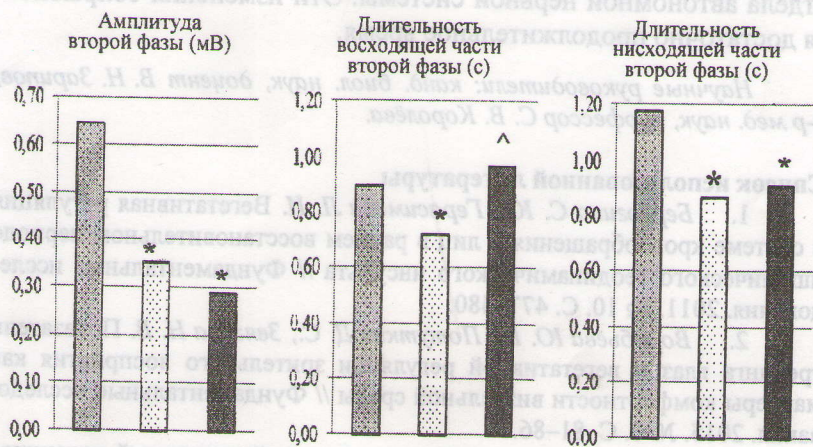

Рис. 3. Влияние физической нагрузки на изменение показателей второй фазы ВКВП

■ до нагрузки; □ сразу после тестовой нагрузки;
 ■ спустя 2 дня после тестовой нагрузки

Достоверность отличий: по сравнению с исходным уровнем:

* - $p < 0,05$; с тестовой нагрузкой: ^ - $p < 0,05$.

Известно, что амплитуда второй фазы ВКВП связана с увеличением потоотделения на стимуляцию и отражает активацию эрготропных центров [7]. А длительности восходящей и нисходящей частей ВКВП свидетельствует о времени усиления и прекращения действия эрготропных центров [10].

Возможно, уменьшение амплитуды и длительности второй фазы ВКВП говорит о снижении активности эрготропных центров и об уменьшении времени их действия [5].

Выводы

1. Физическая нагрузка приводит к достоверному уменьшению латентного периода и показателей второй фазы ВКВП, которые за исключением длительности восходящей части второй фазы ВКВП сохраняются спустя 2 дня после её окончания.

2. Показатели первой фазы ВКВП достоверно уменьшаются только спустя 2 дня после тестовой физической нагрузки.

3. Тестовая физическая нагрузка, используемая для обучения курсантов, способствует усилению тонуса симпатического отдела автономной нервной системы. Эти изменения сохраняются достаточно продолжительное время.

Научные руководители: канд. биол. наук, доцент В. Н. Зарипов, д-р мед. наук, профессор С. В. Королёва.

Список использованной литературы

1. Берлогина С. Ю., Герасимова Л. И. Вегетативная регуляция в системе кровообращения у лиц в раннем восстановительном периоде ишемического геодинамического инсульта // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 10. С. 477–480.

2. Воробьёва Ю. Н., Потуткин Д. С., Звягина Н. В. Показатели трекинга глаз и вегетативной регуляции зрительного восприятия как маркеры комфортности визуальной среды // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 6. С. 81–86.

3. Деряга И. Н. Кожный симпатический вызванный потенциал и электроэнцефалография в оценке центрального звена вегетативной регуляции и организации эпилептических систем при височно-долевой и лобно-долевой эпилепсии: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2012. С. 240–255.

4. Ландсберг Л., Янг Д. Б. Физиология и фармакология вегетативной нервной системы. М.: Медицина, 1997. Т. 2. 544 с.

5. *Лапина С. Е., Беляков К. М., Величко Л. А.* Применения метода вызванного кожного симпатического потенциала и метода Накатани в диагностике головной боли напряжения // Медицинский альманах. 2010. № 4. С. 283–285.
6. *Одинак М. М., Котельников С. А., Шустов Е. Б.* Вызванные кожные вегетативные потенциалы. СПб., 1999. 49 с.
7. *Сухов С. В.* Вызванные кожные вегетативные потенциалы у спортсменов // Пресс-служба КазНМУ. 2011. № 1. С. 145–147.
8. *Суходоев В. В.* Методическое обеспечение измерений, анализа и применения параметров кожно-гальванических реакций человека // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. 1999. № 2. С. 303–353.
9. *Тутер Н. В.* Диагностическое значение вызванных кожных симпатических потенциалов при панических расстройствах // Журнал неврологии и психиатрии. 2008. № 11. С. 55–57.
10. *Филинов А. Г., Брагина Л. Б.* Функциональное состояние вегетативной нервной системы при нормально протекающем гестационном процессе // Медицинский альманах. 2012. № 5. С. 44–45.

Д. С. Шигина

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В г. ПЕРМЬ

Рассматриваются технические аспекты использования геоинформационных технологий оценки качества атмосферного воздуха в городе Пермь. Анализируются современные средства и способы снижения загрязнения атмосферного воздуха. Приводится характеристика пространственного распространения приоритетных загрязнителей атмосферного воздуха выполненная с использованием инструментария ГИС.

Ключевые слова: атмосферный воздух, экология города, загрязнение атмосферы, Пермь, экологическая оценка, геоинформатика.

Геоинформационные технологии активно используются при анализе геоэкологических процессов в урбоэкосистемах [1]. Одним из наиболее сильно антропогенно загрязненных городов России является г. Пермь, крупный промышленный и транспортный центр. Цель работы: геоэкологический анализ распределения

параметров качества атмосферного воздуха в г. Пермь с использованием инструментария ГИС [3].

По схеме Территориального управления ГСЭН анализ проб атмосферного воздуха в г. Пермь проводится по 24 загрязняющим веществам: (взвешенные вещества (пыль), диоксид серы, оксид углерода, диоксид азота, оксид азота, сероводород, фенол, хлорид водорода, фторид водорода, аммиак, формальдегид, бенз(а)пирен, бензол, ксилолы, толуол, этилбензол, тяжелые металлы (хром, свинец, марганец, никель, цинк, медь, железо, кадмий)) на 7 постах наблюдений за загрязнением атмосферы (ПНЗ) в 6-ти районах города [2].

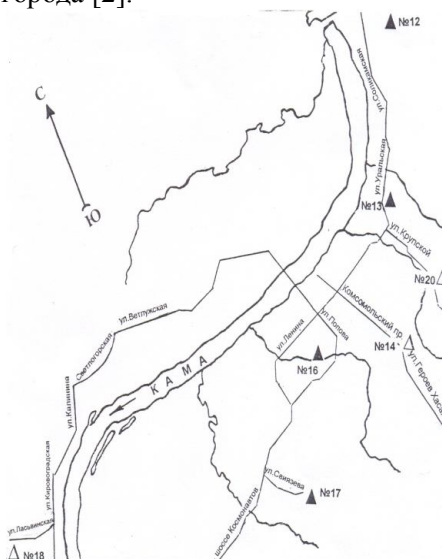

Рис. Посты наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха в г. Пермь

Посты наблюдений за загрязнением атмосферного воздуха подразделяются на: “городские фоновые”, в жилых районах (посты № 16, 20); “промышленные”, вблизи предприятий (посты № 12, 14, 17, 18) и “авто”, вблизи автомагистралей с интенсивным движением транспорта (пост № 13).

Проанализировав результаты атмосферного воздуха за 2015 год, мы обнаружили, что средняя за год концентрация взвешенных

веществ равна 0,6 ПДК; концентрация диоксида серы и оксида азота – ниже 1 ПДК; концентрации диоксида азота/оксида азота – на уровне 1ПДК; концентрации оксида углерода – 0,4 ПДК; концентрации бенз(а)пирена – 0,5 ПДК. Концентрации формальдегида, фторида водорода, аммиака, хлорида водорода, сероводорода, фенола, ароматических углеводородов и тяжелых металлов показывает превышение ПДК. Статистический анализ показателей качества атмосферного воздуха позволил сделать вывод о том, что в г. Перми за 2015 год ориентировочный уровень загрязнения атмосферного воздуха характеризуется, как повышенный. За 2011–2015 годы средние концентрации диоксида азота, оксида азота, фторида водорода, тяжелых металлов повысились. Снизилась средняя концентрации взвешенных веществ, диоксида серы, оксид углерода, фенола, сероводорода, аммиака, хлорида водорода, формальдегида, ароматических углеводородов.

Общее число случаев превышений загрязнения атмосферного воздуха по районам г. Перми в 2015 году в сравнении с 2014 годом

Районы	Количество превышений ПДК в 2014 г.	Количество превышений ПДК в 2015 г.
<i>Мотовилихинский</i>	85	104
<i>Индустриальный</i>	75	26
<i>Свердловский</i>	5	21
<i>Кировский</i>	79	133
<i>Ленинский</i>	28	35
<i>Орджоникидзевский</i>	17	16

По данным, представленным в таблице, видно, что количество превышений ПДК в 2015 г. в Мотовилихинском, Свердловском и Кировском районах значительно выросло по сравнению с 2014 г.; в Орджоникидзевском и Ленинском – превышение ПДК за год изменилось незначительно, а в Индустриальном районе количество превышений ПДК в 2015 г. уменьшилось почти в три раза по сравнению с 2014 г.

По данным Пермского ЦГМС за период с 16 по 23 сентября 2016г. в целом по городу наибольшее значение СИ (стандартный индекс) для фторида водорода отмечен в Кировском районе г. Перми и равен 5,1. В Орджоникидзевском и Мотовилихинском

районах города СИ для фторида водорода составил 1-2. В целом по городу уровень загрязнения атмосферы характеризуется, как высокий.

В Свердловском, Индустриальном и Ленинском районах города загрязнение атмосферы ниже – СИ менее 1 [4].

Основными источниками загрязнения атмосферы являются: предприятия химии, нефтехимии, деревообрабатывающей, машиностроительной и целлюлозно-бумажной промышленности, тепловые электростанции, котельные, другие предприятия. Основной вклад в выбросы от стационарных источников создают предприятия нефтехимии и теплоэнергетического комплекса.

Загрязнение атмосферы в Индустриальном районе происходит главным образом из-за негативного воздействия Осенцовского промышленного узла. На состояние атмосферы в Свердловском районе отрицательно сказывается влияние ТЭЦ, транзитного автотранспорта и некоторых организаций машиностроения, например «Пермский моторный завод», ОАО. В Мотовилихинском районе, в результате деятельности Балмошевского промышленного узла и высокой плотности транспортного потока наблюдаются превышения концентрации диоксида азота, бензапирена, формальдегида. На атмосферный воздух территории Ленинского района наибольшее воздействие оказывают пересекающие его наиболее крупные автомобильные магистрали [5].

Список использованной литературы

1. *Кочуров Б. И.* Экодиагностика и сбалансированное развитие: учебное пособие. Москва ; Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.

2. *Яковенко Н. В., Молодцева А. А., Марков Д. С., Туркина Е. П.* Факторы окружающей среды в формировании здоровья населения Ивановской области (Атмосферный воздух) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: www.science-education.ru/1111-10043 (дата обращения: 07.06.2016).

3. *Gregory I. N. and all.* Historical GIS: Technologies, Methodologies and Scholarship / Ian N. Gregory, Paul S. Ell. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 241 p.

4. Климат Перми: Информационный портал. URL: <http://meteorperm.ru/index.php/novosti> (дата обращения: 29.09.2016).

5. Экологические проблемы города: Информационно-справочный портал. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/perm.html> (дата обращения: 29.09.2016).

Раздел 3

О. А. Воробьева

Гимназия № 36, г. Иваново

ЭКСПОЗИЦИЯ «ЧТОБЫ ПОМНИЛИ» ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

Ключевой задачей самоопределения подростков является формирование гражданской идентичности, представляющей осознание личности своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл. Незаменимым механизмом формирования гражданской идентичности в образовательном учреждении является работа школьного музея, особый эффект достигается работой с экспозицией «Чтобы помнили», посвященной Героям Великой Отечественной войны.

Музей истории школы гимназии № 36 города Иванова существует с 2000 года. С этого же момента началось формирование экспозиции «Чтобы помнили», посвященной героям Великой отечественной войны. Началась экспозиция с биографической справки о Николае Михайловиче Хлебникове – Герое Советского Союза, его именем названа улица, на которой расположена гимназия. Первые экспонаты были предоставлены педагогами гимназии – это материалы, посвященные Герою Советского Союза – П. И. Сахарову (отцу заместителя директора гимназии С. П. Гуртовой); Г. А. Комлеву (отцу директора А. Г. Земеровой), А. И. Серукову (отцу заместителя директора О. А. Морозовой). Поисковая работа музея стала носить планомерный характер. Экспозиция пополнилась материалами об Иване Степановиче Носове, Герое Советского Союза, прапрадеде учеников гимназии. Выработались основные принципы конструирования рассказа-

экспозиции о войне. Так как наша гимназия молодая, то особое внимание было уделено сбору материалов об участниках войны – родственниках наших педагогов и учеников. Ключевым понятием оказался героизм. Материал собирался с акцентом на рассказ о подвиге, боевом и трудовом.

За 15 лет существования музея, экспозиция существенно пополнилась: в постоянной экспозиции уже более 50 биографических историй. Свои материалы приносят ученики всех классов, с 1 по 11. Благодаря этой работе некоторым ученикам удалось разыскать своих пропавших родственников.

Работа продолжается, постоянно появляются временные выставки. Это уже скорее не рассказ об общей истории страны, но о людях в ней живших.

А. Знаменская, Н. Котелевцева

ЧОУ «Лицей Исток», г. Иваново

ИЗМЕРЕНИЕ ОСВЕЩЕННОСТИ КАБИНЕТОВ ШКОЛЫ

В нашей жизни мы довольно часто встречаем такое понятие, как уютный дом, уютная квартира, уютная атмосфера. Мы задумались, почему бы не ввести понятие «уютный свет». Таким образом, целью работы стало определение характеристики «уютного» света для предложения альтернативного освещения кабинетов школы ЧОУ «Лицей Исток».

На первом этапе исследования мы изучили литературу по теме проекта, познакомились с санитарными требованиями освещенности кабинетов школы. Затем провели опрос среди учителей и учащихся «Истока» по вопросам организации освещенности: мы выясняли, что они считают «уютным», комфортным светом. На основании опроса и специальных измерений мы определили в школе кабинеты с наихудшей и наилучшей освещенностью.

Второй этап исследования включал в себя планирование организации альтернативного освещения в школьных кабинетах ЧОУ Лицей «Исток»: мы определили вид ламп; рассчитали их необходимое количество на кабинет; предложили план организации нового освещения.

Третий этап работы состоял в разработке программы для расчета освещенности учебных помещений.

Мы предложили администрации школы следующую альтернативную организацию освещенности школьных кабинетов: вид ламп – люминесцентные, равномерное распределение света, цветовая температура ламп – 4200 К (естественный белый свет), источники света с яркостью $V < 16$ Стильб, использование автоматической системы управления для регулировки освещения.

А. Р. Костогарова

Гимназия № 36, г. Иваново

МАГАЗИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ФАНТАЗИИ ГОРОДА

Во второй половине XIX века в крае появились первые общественные библиотеки. В 1865-м году по инициативе фабриканта Я. П. Гарелина в Иваново Вознесенске открылась первая публичная библиотека, для которой он пожертвовал полторы тысячи книг из своего домашнего книжного собрания. В 1990 г. ее фонд насчитывал уже около 10 тысяч томов. Однако она была доступна не для всех, за право брать книги на дом надо было заплатить 2 рубля в год, да еще внести несколько рублей залога за каждую взятую книгу.

На 2016 год на территории нашего города находятся 32 библиотеки для самых разных возрастов. Но возникает вопрос: пользуются ли библиотеки все таким же спросом, как раньше, к примеру, в XIX веке? С появлением техники и новых технологий, библиотеки начали терять свою популярность и востребованность преимущественно среди молодежи. Чтобы доказать свою

точку зрения, я провела анкетирование, состоящее из 3 вопросов: Знаете ли вы количество библиотек в нашем городе? Посещаете ли вы библиотеки? Какому способу изложения информации вы отдаете большее предпочтение: печатному или электронному?

На первый вопрос 32 % опрошенных дали правильный ответ, 68 % – не справились с заданием. На второй вопрос 60 % опрошенных ответили, что совсем не посещают библиотеки, и лишь 40 % опрошенных являются посетителями библиотек.

На третий вопрос 39 % ответили, что отдают предпочтение книге, как печатному способу изложения информации, 61 % – электронному источнику.

Как сказал А. И. Герцен: «Библиотека – это открытый стол идей, за который приглашен каждый, за которым каждый найдет ту пищу, которую ищет».

Так давайте же вместе сохраним то, что именно мы и называем «магазины человеческой души»!

Д. А. Прияткин

МОУ Гимназия № 1, г. о. Шуя

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ДВА КОЛЕСА ИСТОРИИ»

Велотуризм получает сейчас широкое распространение в нашей стране, но на территории Ивановской области эта организованная форма досуга детей еще слабо развита. У многих подростков есть в наличии велосипеды, но на территории города велопробулки небезопасны. Особая активность юных велосипедистов проявляется в период летних каникул. Как направить эту активность в нужное русло, как сделать, чтобы поездки на велосипеде носили еще и познавательный характер.

Цель проекта – организация активного, познавательного летнего отдыха подростков через велопробеги по родному краю.

Механизм реализации проекта: проект реализуется на территории Шуйского района в период летних каникул инициативной группой, состоящей из руководителя проекта, историка-экскурсовода, техника-ремонтника. На основе проведенной рекламной кампании формируется группа подростков, владеющих навыками езды на велосипедах. Поездки проходят по разработанным и аттестированным маршрутам, пролегающим вдали от оживлённых автомобильных дорог и открывающим всю красоту и историю нашего края. Основой для составления карты веломаршрутов стало глубокое изучение истории Шуйского муниципального района и его туристической привлекательности.

Тестирование веломаршрутов проведено инициативной группой проекта в 2013 году. Маршруты распределены на 4 уровня сложности (в зависимости от протяженности и рельефа местности). Выбор маршрута определяется уровнем подготовленности участников и погодными условиями.

Предполагаемые результаты проекта:

- создание Клуба юного велотуриста в г. о. Шуя Ивановской области;
- увеличение числа подростков, ведущих активный досуг и здоровый образ жизни;
- расширение краеведческого кругозора подростков;
- развитие у подростков физических и волевых качеств;
- формирование в команде подростков взаимопомощи и взаимовыручки.

Первичная апробация проекта осуществлялась в 2014–2016 годах.

В. Тарасов

ЧОУ «Лицей Исток», г. Иваново

УЧЕБНЫЕ ВИДЕОРОЛИКИ КАК РЕСУРС САМОРАЗВИТИЯ

Практика современного образования ориентирует нас, обучающихся, на активную деятельность по самостоятельному добыванию знаний. Продуктивность такого подхода была отмечена ещё китайским философом Конфуцием: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, дай мне сделать – и я пойму».

Широкие технические возможности, их доступность позволяют современным школьникам создавать собственные мультимедийные проекты, в том числе учебные видеоролики, отражающие осмысление темы того или иного предмета. В различных источниках, в первую очередь, на канале YouTube, нами найдены примеры таких проектов: демонстрация химических или физических опытов, технологии выращивания кристаллов. Они обладают разной степенью полезности и информативности, но очевидно, что их авторы, создавая данные ролики для своих зрителей, сами стали хорошо разбираться в представленной в их учебных видеороликах тематике.

На конференции я хотел бы представить собственный учебный видеоролик «Личность Петра I», созданный мною на основе учебника истории и различных художественных фильмов о Петровской эпохе. Работа над данным роликом углубила мое представление о том времени и личности Петра I. Данный мультимедийный продукт может быть оценен по-разному, но совершенно точно, такое погружение в проблему позволяет получить более прочные предметные знания, развивая при этом креативные способности, общеучебные действия и навыки. Кроме того, ценность моего проекта состоит в том, что данный видеоролик является одним из примеров учебного ролика по гуманитарным наукам (среди учебных видеороликов, созданных школьниками, более популярны предметы естественнонаучного цикла).

На мой взгляд, в школах необходима популяризация создания самими школьниками учебных видеороликов, так как эта технология обладает мощным ресурсом саморазвития.

Н. Тарасова

ЧОУ «Лицей Исток», г. Иваново

ИЗУЧЕНИЕ РЕЙТИНГА ПОПУЛЯРНОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Наша исследовательская работа посвящена изучению рейтинга популярности литературных произведений

Какая литература – отечественная или иностранная – пользуется наибольшим спросом у россиян? Какова доля отечественных книг в их читательских предпочтениях? Вот главные вопросы нашего проекта.

Мы познакомились с различными рейтингами популярной литературы, в том числе, анализом книгопродаж для выявления соотношения книг российских и иностранных авторов. Это прежде всего сервис для голосования «Сто лучших книг всех времен» <http://www.100bestbooks.ru>, рекомендательный сервис LiveLib.ru (Живая библиотека) <https://www.livelib.ru/books/top>, сайт книжной сети «Читай-город» <http://www.chitai-gorod.ru/>, материалы топов продаж в различных интернет-изданиях.

Анализ исследованного контента показал, что современный российский читатель отдает предпочтение зарубежной литературе: 70 % предпочтений. Действительно, сегодня книжный рынок предлагает большое количество бестселлеров и лонгселлеров писателей различных стран. Кроме лидеров, английской и американской литературы, немалую долю в рейтинге составляют произведения немецких, французских, шведских, японских и других авторов. Однако если говорить о рейтингах стран, то доля российских авторов в среднем выше или приблизительно равна доле английской или американской литературы и составляет она приблизительно 30 %.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Al-Tayasne Y. N. Characteristics of the current political regime in Kazakhstan based on political analysts' estimation	6
Андреянова Е. Е. Интерпретация телесных мотивов в поэзии Е. Сусловой: метафора «грудной клетки»	10
Афанасьева М. А. Глобальное религиозное сознание: возможность и необходимость	14
Басенко А. С. Художественное своеобразие пьесы Н. А. Полевого «Отец и откупщик, дочь и откуп» (1841)	20
Белин Е. А. Восстановление корпоративного контроля как специфический способ защиты гражданских прав и его правовая природа	25
Белова В. С. Медиация и расторжение брака: вопросы теории и практики	30
Береза А. И. Визуально художественные методы анимации как инновационные практики ненасилия в современном мире ..	35
Берягина А. А. Спорные вопросы квалификации убийства лица, находящегося в состоянии сна или опьянения	38
Болдина Д. В. Проблемы законодательной регламентации мотивов преступлений	41
Боровкова А. С. Особенности кибердипломатии ЕС	45
Варешина А. А. Соотношение терминологии в области оборота недвижимости	50
Виноградов А. С. Звук в эстетической концепции Б. Пастернака	55
Владимирова Э. Г. Особенности использования стратегии кайдзен на российских предприятиях	60
Волкова Е. Е. Соблюдение принципа гендерного равенства при составлении партийных списков на выборах	64
Галстян Н. А. История кафедры экономической теории Ивановского государственного университета как тема выпускной квалификационной работы бакалавра	69
Галуева Т. Д., Смирнова Т. А. Свобода труда и право на труд: соотношение понятий	73
Гарин Е. А. Сравнение механизмов финансирования школ и вузов в США	78

Головкин Д. С. Факторы повышения экономического потенциала предприятия в рамках концепции жизненного цикла отрасли	81
Горбунов А. Е. Введение самостоятельного института медицинской (врачебной) ошибки в законодательство РФ.....	85
Грабкин Д. В. Художественные особенности пьесы Шейлы Дилени «Вкус меда»	89
Грачева Д. А. Самозащита трудовых прав работников: особенности института и перспективы развития	93
Груздева А. А. Форма международного договора: письменная, устная, электронная	98
Данилова Е. С. Конструкция предварительного договора в немецком и российском праве	101
Денисова Е. Л. Соотношение реституции, виндикации и кондикции	106
Долгачев А. О. Правовая природа дистрибьюторского договора в России	111
Ермаков Д. А. Новация в работе юридических клиник: правила приема клиентов и документарное сопровождение клинического процесса	116
Жигалова А. В. Институт «Аненэрбе»	120
Жирнова А. О. Конфликтологическая компетентность подростков (По результатам социологического исследования) ..	123
Забалуева О. В. Инновационная стратегия фирмы строительной отрасли	128
Зайцева И. А. Символика в пьесе Теннесси Уильямса «Стекланный зверинец»	132
Звездина М. О., Гангура П. Ю. Рационализм римского частного права	136
Зубаков А. Ф. Создание и размещение портфолио студента	140
Иванова А. А. Жанровые особенности романа Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри»	145
Ищенко А. А. Роль учебных словарей в формировании американской национальной лексикографии	150
Калайчев М. В. Анализ и проблемы управления дебиторской задолженностью на предприятиях энергетики	154
Касаткина Т. А. Сакральность виртуальности	159
Квашнина Д. С. Общее и различное в названиях славянских месяцев (На примере русских, польских и хорватских лексем)	163
Киселев В. С. Создание простейшего браузера средствами VBA с возможностью парсинга сайтов	167

Киселева В. В. Подвижные игры в подготовке детей к выполнению нормативных требований ВФСК ГТО	170
Колодина К. Е., Выборнова А. М. Использование педагогических технологий в дополнительном образовании	174
Кораблева И. А. Проявление явного сексизма в изображении женщин-политиков в газетно-журнальном дискурсе (На материале современных словарных источников)	178
Корнилова О. И. Жизненные стратегии старшеклассников г. Иванова	182
Коткова Н. Н. Концептуальный анализ на уроках русского языка и литературы	187
Крупина А. В. Демографическая проблема и глобальное сознание	190
Крылова Е. Р. Проблема взаимодействия реального и финансового секторов в национальной экономике России	196
Кудрич Ю. В. Роль и значение цены в предпринимательской деятельности	200
Кузьмина Н. Н., Малыгин А. А. К вопросу об оценке результатов обучения в дополнительном профессиональном образовании	203
Кузьмичева В. В. Проблемы и перспективы развития машиностроительного комплекса на примере эксковаторостроения	207
Куликова Л. В. Вопросы экологической культуры в профессиональной деятельности учителя	211
Кутумов Ю. Д. Антикоррупционная политика в энергетике России: 2010–2015 гг.	215
Ле Тхи Дык Хай. Синтаксические особенности слов категории состояния (На материале пьес А. П. Чехова «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад»)	219
Летнева Т. А. Категория безличности в русском языковом сознании	225
Майорова А. А. Математическая обработка информации младшими школьниками в процессе патриотического воспитания	229
Малеева А. В. Негаторный иск как способ защиты права собственности на жилое помещение	233
Малкова А. О. Особенности перевода на русский язык лингвокультурологических аспектов в рассказах О. Генри	237
Малышев Д. М. Социальное иждивенчество как негативное последствие реализации концепции социального государства	241
Маркова Т. О. Характеристика современного состояния отраслевого рынка услуг сотовой связи	247

Меркуленко А. А. Коррупция в РФ: понятие, виды, формы, причины и последствия	251
Михайлова Ю. Е. Отец Павел Флоренский и Мартин Хайдеггер об иконическом характере храмового искусства	257
Михальков Г. М. Абсурд в повседневности: философский анализ	261
Михалькова С. М. Андрей Вознесенский и Осип Мандельштам: архитектоника текста	266
Мишин Д. И. Япония и Евросоюз: отношения без проблем?	270
Мишуров И. А. Проблемы развития информационной компетентности школьников во внеурочной деятельности на занятиях в кружке компьютерной анимации	274
Мищенко Д. Е. К вопросу об актуальности изучения экспрессивных средств языка в школе	278
Морозов М. Д., Крупина А. А., Крюкова Ю. В. Эффективные инструменты продвижения бизнеса в социальных сетях: ВКонтакте, ОК, Facebook, Instagram	282
Морозова В. М. Обеспечение прав беженцев в странах Европейского Союза	286
Назарова И. С. Обрядовая кукла в инновационных культурных практиках современного музея	290
Никитина С. М. Японский сад как культурная реальность: инновационные практики репрезентации	294
Новожилова В. О., Краснова Е. А. Инновационные формы волонтерской деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья	297
Овчинников Д. П. Н. В. Гоголь и миф о творении Малороссии	300
Одинцов А. С. Объективная истина и ее влияние на защиту прав человека в современном уголовном судопроизводстве	304
Одинцов А. С. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека	308
Пачина Е. В. Проблемы современной пенитенциарной системы Российской Федерации и тенденции ее реформирования	312
Перегудова Н. А., Елагина К. А., Ахмедова И. Э. Опыт проведения коррекционных занятий и нейропсихологических исследований в рамках инклюзивного студенческого клуба РГСУ	316
Перцева В. Г. Языковое сознание политика (На материале англоязычных словарей цитат)	320
Пимурзина В. А. Особенности проявления неявного сексизма в современной художественной литературе на английском языке	324

Поднебеснова А. М. Рискогенный социум в теориях XX века ...	331
Пухова Я. С. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у участников образовательного процесса	337
Рагасова С. Мусульмане в русских анекдотах	340
Родионова А. В. Инклюзивное образование ребенка с ОВЗ в системе дополнительного образования	345
Романова Ю. В. К вопросу о введении института следственного судьи в российский уголовный процесс	349
Рыльская В. Ю. Европейские города как ворота в глобальный мир на примере Лондона и Парижа	353
Рюмина А. Е. Специфика современного интернет-общения: ошибки в непринужденной письменной речи	357
Саидова Д. Ш. Некоторые особенности перевода сказки Дж. М. Барри «Питер Пэн» на русский язык	361
Сафронова В. С. Развитие банковских продуктов как фактор устойчивости коммерческих банков	366
Седова Ю. Н. Перевод инвективных и разговорных выражений в пространстве кинофильма (На материале сериала <i>Sherlock BBC</i>)	371
Семенова Л. Р. Сравнительный анализ образов главных героев в романах Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и С. Чбоски «Хорошо быть тихоней»	376
Сергеева Н. А. Современное состояние региональной банковской системы в условиях экономических санкций	380
Скворцова Е. А., Пачина Е. В. Состояние окружающей среды в Ивановской области	384
Смирнова В. А. Время в субъективном представлении носителей языка	388
Смирнова Е. А. Грейдинговая система оплаты труда как инструмент повышения эффективности работы персонала	392
Соколова А. А. Конкубинат: причины возникновения и трансформация в праве Юстиниана	396
Сорока М. Ю. Дисциплинарная иерархия в научной картине мира	400
Стрункина Т. С. К изучению структуры социокультурных потребностей студенческой молодежи	404
Суслонова В. А. Функция парадокса в пьесе О. Уайльда «Как важно быть серьезным»	408
Тимонина А. А. Вещно-правовые способы защиты прав несовершеннолетних на жилые помещения	412

Тимофеева Т. В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России	416
Толстова Е. С. Специализированное жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ...	421
Ушмаева М. А. Расовое законодательство нацистской Германии	425
Халикулова К. В. К проблеме обучения чтению на иностранном языке	429
Харитонова Ю. А. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования	433
Храмцова Е. В., Пшеничнова И. В. Наставничество и использование тренингов в обучении студентов медицинского колледжа	438
Царелунга Д. Г. Информационные угрозы психическому развитию человека	442
Черемыкина Е. Д., Кузнецова Ю. В. Обоснование необходимости реинжиниринга бизнес-процессов предприятия	447
Чистов А. А. Правовая природа доли в уставном капитале ООО: обзор концепций	449
Чистяков П. Д. Мягкое право: понятие, признаки и роль в правовом регулировании	454
Чистяков П. Д. Товарная накладная как доказательство передачи товара по договору поставки	459
Шальнова М. Е. Влияние атмосферы предприятий торговли на поведенческие особенности потребителей	464
Шамова Н. А. Современные тенденции применения корпусов при обучении иностранным языкам	468
Шамова Н. А. Корпусные технологии в учебном процессе глазами студентов	472
Шахов Д. А. Уклонение призывника от прохождения медицинского обследования: преступление или проступок?	476
Шлемина В. М. Окказионализмы в современном российском фэнтези	480
Шмелёва Е. А. Типовые классы задач теории вероятности на ЕГЭ	483
Шнурина Ю. Р. Проблемы суверенитета в современном мире	486
Юрин И. А. Правовое регулирование миграционных процессов в России	489
Юсова Е. М. Правовая природа договора предоставления жилищно-коммунальных услуг	493
Якубова Е. В. О проекте нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	498

Раздел 2

Агафонов М. А., Козленко В. С. Изучение кинетики ацилирования пролина и сахарина в растворителе вода – 1,4-диоксан	504
Беляева А. Р. Население соколообразных на северо-восточной границе Владимирского Ополя	509
Журавлев И. Д. Цифровой сторителлинг	517
Игнатъева Г. С. Заносные растения во флоре торфяных карьеров юго-западного берега озера Рубское	519
Кармаликова А. А. Организация дистанционных форм взаимодействия при изучении курса «Информатика и ИКТ» с учащимися, находящимися на надомном обучении	522
Корягина К. А. Нарушения памяти: причины и проявления	525
Кусаев А. Е. Gpu-side tiled rendering	530
Лебедева Д. С. Реализация обобщения алгоритма шифрования Ко–Ли	534
Михайлова З. Г. Изучение биохимических механизмов хемосенсибилизирующей активности производных спироциклических гидроксамовых кислот	537
Морарь А. И. Гидролиз арилсульфонилхлоридов как функция локальной электрофильности реакционного центра	542
Морозов И. Р. Экологическая оценка параметров напряженности электромагнитных полей в образовательных учреждениях (На примере Шуйского филиала ИвГУ)	546
Никольская Д. С. Психолого-педагогическое сопровождение формирования культуры социальной безопасности студентов	549
Плисова А. А. Использование Google-сервисов в процессе организации дистанционных форм взаимодействия студентов и преподавателя	552
Попов Н. Н. Разработка экспериментальных подходов к определению низких концентраций ПАВ с помощью жидких кристаллов	556
Смирнов В. А. Разработка программы «Построитель блок-схем»	560
Соколова М. А. Исследование развития моторной дисфункции у трансгенных мышей линии TNY-1/FUS (1-359)	563
Стулов С. А. Создание программного продукта для компьютерного моделирования жидкокристаллической нематической фазы	567
Цветкова Д. В. Реакция нитрования алкилбензолов нитро-нифторидом в синтезе прекурсоров фармацевтических препаратов	571

Цветкова М. А. Изменение вызванных кожных вегетативных потенциалов у курсантов-спасателей под влиянием нагрузок, имитирующих профессиональные условия	575
Шигина Д. С. Геоинформационные технологии оценки качества атмосферного воздуха в г. Пермь	581

Раздел 3

Воробьева О. А. Экспозиция «Чтобы помнили» школьного музея	586
Знаменская А., Котелевцева Н. Измерение освещенности кабинетов школы	587
Костогорова А. Р. Магазины человеческой фантазии города ...	588
Прияткин Д. А. Инновационный проект «Два колеса истории»	589
Тарасов В. Учебные видеоролики как ресурс саморазвития.....	591
Тарасова Н. Изучение рейтинга популярности литературных произведений	592

ВСЕРОССИЙСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНВЕНТ «ИННОВАЦИЯ»

Сборник материалов

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Подписано в печать 25.11.2016 г. Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 34,9. Уч.-изд. л. 30,0. Тираж 300 экз. Заказ № 38.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

АО «ИИД» ✉ 153000 Иваново, ул. Степанова, 5